Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

42

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
42

Ноябрь 1920 ~ март 1921

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{70}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сорок второй том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с ноября 1920 по март 1921 года. Они отражают переломный момент в жизни Советского государства, когда основные силы иностранных интервентов и внутренней контрреволюции были уже разгромлены и перед Советской республикой снова вплотную встали задачи мирного социалистического строительства.

Благодаря победам Красной Армии буржуазное правительство Польши еще в октябре 1920 года было вынуждено заключить перемирие. В начале ноября 1920 года после героического штурма Перекопских укреплений Красная Армия разгромила Врангеля — последнего ставленника мирового империализма — и освободила Крым. Попытка империалистов всех стран, объединившихся с внутренней контрреволюцией, уничтожить Советское государство полностью провалилась. В результате победы, которую Ленин назвал гигантской, упрочилось международное положение Советской республики.

После окончания гражданской войны Ленин переносит центр тяжести всей партийной и государственной деятельности на организацию социалистического строительства.

Внутреннее положение страны было крайне тяжелым. В результате четырехлетней империалистической войны и трехлетней гражданской войны и иностранной интервенции народное хозяйство Советской России было разорено и дезорганизовано. Не хватало хлеба,

топлива, сырья. Народ переустал, как говорил Ленин. Рабочие голодали, значительная часть их вынуждена была заниматься кустарничеством и мешочничеством. Многие рабочие, спасаясь от голода, уходили в деревню, теряя связи со своим классом. Рабочий класс распылялся. Тем самым ослаблялась социальная база диктатуры пролетариата.

Крайне разорено было сельское хозяйство, продукция которого составляла только 65 процентов сельскохозяйственной продукции царской России. Крестьяне проявляли недовольство продразверсткой, которая лишала их стимула к развитию своего хозяйства. Политика военного коммунизма, введенная как необходимая и вынужденная временная мера в годы войны, перестала соответствовать новым условиям. Часть рабочих, особенно связанных с деревней, также поддалась влиянию мелкобуржуазной стихии. На почве голода они выражали недовольство экономической политикой Советской власти. Все это привело к серьезным политическим трудностям.

Том открывается речью Ленина 6 ноября 1920 года на торжественном заседании пленума Моссовета, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном третьей годовщине Октябрьской революции. «Сегодня, — говорил Ленин,— мы можем праздновать нашу победу. При неслыханных трудностях жизни, при неслыханных усилиях наших врагов, мы все же победили» (настоящий том, стр. 1). Останавливаясь на причинах победы над иностранными интервентами и белогвардейцами, Ленин указывал в первую очередь на общественный и государственный строй Советского государства, на героизм, самопожертвование, проявленные красноармейцами на фронтах, а также на энтузиазм рабочих и крестьян, которые шли на любые лишения для того, чтобы создать крепкий тыл и удержать власть в своих руках. Ленин отметил, что наряду с процессом укрепления системы социализма идет процесс ослабления капиталистической системы. Это закономерно, разъяснял он, ибо капиталисты «представляют собой класс, гибнущий, как они ни богаты и как ни сильны, а мы представляем класс, поднимающийся к победе» (стр. 3).

Эти положения Ленин развивает и в последующих выступлениях. В речи на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 года он заявил, что Советское государство имеет не только передышку, а нечто гораздо более серьезное, — «мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано» (стр. 22).

Вырабатывая основные принципы политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, Ленин рассматривал установление взаимовыгодного сотрудничества с буржуазными деловыми кругами как первый шаг по пути нормализации отношений с капиталистическими странами. В установлении и развитии экономических связей он видел одно из средств предотвращения новой войны против Советского государства. Нам дороже всего сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства, говорил Ленин. Он доказывал, что противоречия между капиталистической и социалистической системами могут и должны быть разрешены не посредством войн, а путем мирного экономического соревнования, борьбой на хозяйственном фронте, в ходе которой социализм неизбежно покажет свое превосходство над капитализмом.

Ленин неоднократно подчеркивал, что миролюбивая внешняя политика Советского государства, несмотря на все интриги и тайные замыслы империалистов, придает социализму невиданную притягательную силу, привлекая на его сторону широчайшие народные массы во всех странах. Огромное значение Ленин придавал революционизирующему воздействию социализма на другие страны, силе примера. Чем успешнее развивается социалистическое общество, чем эффективнее ведут социалистические страны хозяйственное строительство, чем они будут сильнее экономически и политически, тем больше будет их влияние на направление и темпы исторического развития. «... Мы говорили и говорим, — указывал он, — «Социализм имеет силу примера». Насилие имеет свою силу по отношению к тем, кто хочет восстановить свою власть. Но этим и

исчерпывается значение насилия, а дальше уже имеет силу влияние и пример. Надо показать практически, на примере, значение коммунизма» (стр. 75). Именно поэтому Ленин ставил задачу: укрепить Советскую Россию и сделать ее непобедимой.

Ленинские принципы политики мирного сосуществования служат могучим средством интернационального сплочения народов всех стран в их борьбе за мир, за социализм. Они получили дальнейшее развитие в решениях XX и XXII съездов КПСС, в новой программе Коммунистической партии и неизменно остаются генеральным курсом советской внешней политики.

Вместе с тем Ленин призывал трудящихся к бдительности, к необходимости внимательно следить за происками империалистов. Пока наша республика, подчеркивал Ленин, остается единственной в капиталистической системе, мы не можем думать об исчезновении опасности новой войны, если не хотим быть смешными фантазерами и утопистами. Отмечая, что угроза военного нападения со стороны империалистов остается в силе, Ленин призывал трудящихся всегда быть начеку.

Чтобы победить капитализм, учил Ленин, надо решить задачу свержения эксплуататоров революционными силами и задачу созидательную — построить новые экономические отношения. Эти задачи неразрывно связаны одна с другой. Если не будет решена вторая задача, то никакие успехи в деле свержения эксплуататоров, никакие военные победы над империалистами ничего не дадут и возврат к старому останется неизбежным. Поэтому вопросы хозяйственного строительства должны стать определяющими в деятельности Коммунистической партии и всего советского народа.

Включенные в том работы Ленина (речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября, доклад на собрании актива московской организации РКП(б) 6 декабря, речи, доклады и выступления на VIII Всероссийском съезде Советов и другие) сыграли решающее значение в определении задач хозяйственного строительства.

В период перехода к мирному строительству Ленин видел основную задачу в том, чтобы еще в более широ-

ком масштабе привлечь трудящихся к активному участию в хозяйственном строительстве. «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, — подчеркивал Ленин, — тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» (стр. 140). Это одно из основных положений марксизма-ленинизма о решающей роли народных масс в истории приобретает особое значение в наши дни, в условиях развернутого коммунистического строительства.

Ленин выразил уверенность, что победа на хозяйственном фронте будет одержана, если партия и Советская власть сумеют поднять самодеятельность и активность большинства трудящихся. Для этого нужно, говорил он, всю агитацию и пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства. В «Тезисах о производственной пропаганде» Ленин предложил развернуть производственную пропаганду в широком государственном масштабе. Он указал на необходимость уделять на страницах газет больше внимания хозяйственному плану, обучать рабочих и крестьян управлять государством, проверять выполнение законов и мероприятий советских органов, развернуть широкий обмен мнений. Определяя задачи печати как боевого оружия партии, Ленин писал: «Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта» (стр. 330).

Ленин с особенной остротой поставил вопрос о восстановлении сельского хозяйства, без которого невозможно никакое хозяйственное строительство. Совет Народных Комиссаров внес на утверждение VIII съезда Советов законопроект о мерах укрепления и развития сельскохозяйственного производства, разработанный при непосредственном руководстве а участии Ленина. Проектом

предусматривалось сочетание мер государственного регулирования развития сельского хозяйства с личной заинтересованностью крестьян в повышении урожайности и поднятии производительности своих хозяйств. Разъясняя сущность законопроекта, Ленин призывал поднять крестьянство на борьбу против косности и темноты и добиваться в сельском хозяйстве улучшений, пусть самых незначительных, элементарных, но во что бы то ни стало массовых. Он призывал рабочих и крестьян всегда помнить, что, «только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить» (стр. 143).

С большим подъемом Ленин говорил на съезде Советов о необходимости создания экономического фундамента социализма — об электрификации России — плане ГОЭЛРО. Этот план — детище Ленина — являлся первым перспективным народнохозяйственным планом Советского государства, в основу которого легли ленинские идеи о создании материально-технической базы социализма. План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10—15 лет, представлял собой широкую программу коренной реконструкции всей экономики страны. Ленин указывал, что основной задачей деятельности партии и всех трудящихся должна быть борьба за выполнение плана электрификации страны, рассчитанного на победу коммунизма.

Ленин не ограничился только постановкой общей перспективы экономического строительства, а конкретизировал ее. Он указал, что электрификация является основой создания материально-технической базы социализма и коммунизма. В выдвинутой им гениальной формуле — «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» — выражается неразрывное единство политической и экономической стороны строительства коммунистического общества. Коммунизм, отмечал Ленин, предполагает Советскую власть как политический орган, дающий возможность «массе угнетенных вершить все дела». Но экономическая победа коммунизма может быть обеспечена только тогда, когда вся экономика будет преобразована на базе крупного машинного производства, основанного на новейших достижениях науки и техники. Эта зна-

менитая ленинская формула ставит на реальную почву понимание коммунизма, переводит общее теоретическое положение на язык практических действий миллионов трудящихся, строящих коммунизм.

План электрификации Ленин назвал второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства, великим хозяйственным планом. Без электрификации, говорил Ленин, поднять промышленность невозможно. Пока Россия будет оставаться отсталой мелкокрестьянской страной, в ней для капитализма будет более прочная экономическая база, чем для коммунизма.

Раскрывая программу электрификации России, Ленин выдвинул очень важное положение о том, что осуществление плана электрификации, успешное строительство социализма в Советской стране будет иметь огромное международное значение и явится примером для народов других стран, вставших на путь социализма. «... Если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» (стр. 161). Ныне сбылись эти пророческие слова. Достижения и опыт Советского Союза служат для многих стран Европы, Азии и Америки примером и вселяют уверенность в победу социализма.

В широко задуманном плане восстановления народного хозяйства значительную роль Ленин отводил концессиям. В докладе и речах на собрании секретарей московских партийных ячеек, на собрании партийного актива московской организации, на фракции РКП(б) VIII съезда Советов и в других выступлениях Ленина концессиям уделяется большое внимание. Он всесторонне разработал и обосновал допустимость концессий как одной из форм государственного капитализма, регулируемого и контролируемого пролетарской диктатурой в стране, строящей социализм. Намечая пути преодоления экономической разрухи, Ленин считал, что привлечение иностранного капитала в форме концессий даст возможность ускорить восстановление промышленности и поможет улучшить положение рабочих и крестьян.

В концессиях Ленин видел экономический и политический довод против войны. Он показал, что концессии — это тоже борьба с капиталистическим миром, когда война оружием и танками заменяется войной экономической. Советская страна, предоставляя капиталистам концессии, вступает на путь «войны в хозяйственной плоскости, но здесь мы уже не разрушаем, а развиваем наши производительные силы» (стр. 45).

Переживаемые страной трудности отразились и на партии, породили шатания среди неустойчивых ее членов. Это проявилось прежде всего в вопросе о роли профсоюзов в построении социалистического общества. В ноябре 1920 года на V Всероссийской профсоюзной конференции партия поставила вопрос об отказе от военных методов работы в профсоюзах и переходе к развернутой демократии. Против этого выступил Троцкий. Он требовал милитаризации труда рабочих и предлагал «завинтить гайки» военного коммунизма, провести «огосударствление профсоюзов», превратить их в придаток государственного аппарата. Ленин вскрыл, что предложения Троцкого толкали партию на гибельный путь разрыва с рабочим классом, разрыва союза рабочего класса и крестьянства, являющегося основой диктатуры пролетариата. Фракционные, антипартийные действия Троцкого поддержал Бухарин. Троцкий, Бухарин и их единомышленники навязали партии дискуссию о профсоюзах. Во время дискуссии против партии выступили и другие антипартийные группы — «рабочая оппозиция», группа «демократического централизма», игнатовцы.

Новый курс хозяйственной политики партии пришлось вырабатывать в напряженной борьбе против фракционных группировок. Ленин непосредственно руководил этой борьбой. Вся мудрость Ленина, его гениальная прозорливость, необычайное мужество и решительность потребовались в дни дискуссии, чтобы отразить наскоки антипартийных групп, отстоять единственно правильный курс на построение социализма, сохранить единство партии.

В том входят статьи и выступления Ленина, показывающие его деятельность по разгрому антипартийных

группировок, по укреплению единства партии, по повышению роли партии как вдохновителя и организатора борьбы трудящихся масс за хозяйственное возрождение страны, за создание фундамента социалистической экономики. К ним относятся: «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого», «Кризис партии», доклад и заключительное слово о роли и задачах профессиональных союзов на II Всероссийском съезде горнорабочих, брошюра «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина» и другие. В этих произведениях, ставших программными в работе советских профсоюзов, обоснованы формы и методы работы партии в массах в условиях мирного строительства, разоблачен антипартийный характер фракционных группировок, выдвинут и развит ряд важнейших принципиальных положений о роли и задачах профессиональных союзов в системе диктатуры пролетариата. Ленин охарактеризовал профсоюзы как школу управления, хозяйничания, как школу коммунизма.

Со всей силой партийной непримиримости обрушился Ленин на так называемую «буферную» группу Бухарина. Под видом смягчения разногласий Ленина с Троцким Бухарин пытался примирить ленинизм с троцкизмом. Выступая в роли «примирителя», Бухарин на деле всячески защищал Троцкого и нападал на Ленина, а вскоре открыто присоединился к позиции Троцкого. Ленин заклеймил Бухарина «как пособника худшей и вреднейшей фракционности» (стр. 266). Он показал, что лозунг «производственной демократии», выдвинутый Бухариным, представляет собой скатывание к синдикализму. Платформа «буферной» группы, указывал Ленин, логически, теоретически и практически означает разрыв синдикалистов с партией, она является «верхом распада *идейного»* (стр. 240).

Разоблачая антимарксистское, эклектическое понимание Бухариным соотношения политики и экономики, Ленин подчеркнул, что политика есть концентрированное выражение экономики, что нельзя отрывать политику от экономики. Для того чтобы удержать политическую власть и иметь возможность построить

социалистическую экономику, пролетариат должен сохранить и упрочить союз с крестьянством.

Ленин вскрыл громадный вред платформы «рабочей оппозиции», которая отрицала руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата, требовала заменить систему советских государственных органов так называемой организацией «производителей». «Рабочая оппозиция» ставила вопрос о передаче средств производства из рук социалистического государства, выражающего интересы и волю рабочего класса в целом, в собственность и управление созданных по профессиональному признаку беспартийных общественных организаций рабочего класса, защищающих интересы отдельных его отрядов. Такая анархо-синдикалистская позиция, показал Ленин, фактически означала отрицание диктатуры пролетариата как основного орудия социалистического строительства. Подчеркивая необходимость руководящей роли партии, Ленин говорил: «чтобы управлять, надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партией» (стр. 254).

Ленину пришлось бороться и с антипартийной группой «демократического централизма», которая отрицала руководящую роль партии в Советах и профсоюзах, выступала против единоначалия и личной ответственности директоров в промышленности, против ленинских принципов в вопросах партийного строительства, требовала свободы фракций и группировок. Группу «демократического централизма» он назвал фракцией «громче всех крикунов», а ее платформу — эсеро-меньшевистской.

В противовес антипартийным платформам Ленин предложил поддержать тезисы Я. Э. Рудзутака о производственных задачах профсоюзов, принятые V Всероссийской конференцией профсоюзов. В основу тезисов были положены ленинские положения о необходимости поднять роль профсоюзов в развитии производства, расширить демократические начала в их деятельности, сохранить и усилить руководство партии профессиональным движением. Впоследствии специальной комиссией был разработан и опубликован в печати «Проект постановления X съезда РКП о роли профсоюзов»,

подписанный Лениным и рядом других членов ЦК и вошедший в историю как «платформа десяти». В ходе дискуссии была проведена огромная разъяснительная работа среди коммунистов и беспартийных по разоблачению антипартийных оппортунистических лозунгов оппозиционеров. В результате этого еще до X съезда антипартийные группировки потерпели поражение.

Ленин всесторонне изучал формы и методы строительства социалистического общества, взаимоотношения рабочего класса и крестьянства, изменившиеся в результате перехода от войны к миру. Мудрость марксистского анализа соотношения классовых сил внутри страны и на международной арене сочеталась у Ленина с глубоким знанием конкретной обстановки. Это позволяло ему всегда вовремя улавливать необходимость перемены политики. С огромным вниманием и интересом Ленин изучал настроение крестьян, читал их письма, встречался и беседовал с крестьянами-ходоками, прислушивался к их голосу и проверял на этих встречах свои выводы. В декабре 1920 года Ленин участвовал в совещании беспартийных крестьян — делегатов VIII Всероссийского съезда Советов, подробно записал выступления делегатов (см. стр. 382—386) и разослал свои записи членам ЦК партии и народным комиссарам для ознакомления с нуждами и запросами крестьян. В речи на московской конференции металлистов 4 февраля 1921 года Ленин со всей определенностью заявил, что необходимо направить все усилия к тому, чтобы наладить отношения рабочих и крестьян, изменив экономическую основу их союза. Выступая на заседании пленума Московского Совета 28 февраля 1921 года, Ленин указал, что с желанием крестьян перейти от продразверстки к продналогу необходимо считаться, что этот вопрос будет поставлен на предстоящем X съезде партии и съезд вынесет решение, которое «удовлетворит беспартийного крестьянина, удовлетворит и широкие массы» (стр. 363).

В том входит «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян», в котором Ленин сформулировал основные положения о замене разверстки продовольственным налогом. В этом наброске он наметил переход к новой экономической политике, сущностью

которой являлось установление прочного союза рабочего класса и крестьянства, укрепление диктатуры пролетариата с целью создания мощной машинной индустрии и построения фундамента социалистической экономики. Эти ленинские мысли, которые явились результатом глубокого изучения всех сторон жизни Советского государства, легли в основу решения X съезда партии о замене продовольственной разверстки натуральным налогом.

В работах «Проект постановления экономической комиссии СНК», «Проект основного пункта постановления СТО об общеплановой комиссии», «Об едином хозяйственном плане» и других нашли отражение важнейшие проблемы развития советской экономики и руководства народным хозяйством. Разработанная Лениным программа управления и планирования народного хозяйства была рассчитана на усиление руководящей роли Коммунистической партии и Советского государства в экономической жизни страны. Нужно не болтать о плане вообще, говорил Ленин, а детально изучать выполнение плана, остерегаться увлечения командованием, анализировать допущенные ошибки и находить способы их исправления.

Наряду с вопросами хозяйственного и государственного строительства Ленин определил задачи партии в развитии культуры и науки Советского государства. В ряде произведений, включенных в том, он выдвинул важнейшие положения о строительстве социалистической культуры, о сущности и путях культурной революции в период перехода от капитализма к социализму. В «Заметках» на тезисы Н. К. Крупской о политехническом образовании, в «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», в статье «О работе Наркомпроса» и других Ленин развил положения партийной программы в области народного просвещения. Он наметил конкретные меры в деле организации общего и политехнического образования, выработки программ учебных заведений, укрепления и развертывания сети политико-просветительных учреждений — библиотек, клубов, изб-читален и т. д. Ленин требовал шире привлекать на руководящую работу в области

народного просвещения специалистов-педагогов, сочетающих глубокие теоретические знания с большой практической подготовкой, изучать их опыт, проверять результаты их работы.

Ленин неоднократно подчеркивал великое значение науки и техники в социалистическом строительстве. Он считал, что социалистическое народное хозяйство должно развиваться на основе новейших достижений науки и техники, что технический прогресс должен составлять предмет постоянной заботы Советского государства. Необходимо облегчать труд рабочего, освобождать его от тяжелой физической нагрузки, перекладывая ее на машину, и в то же время поднимать общую производительность труда.

В том входит постановление Совета Народных Комиссаров «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников». Это постановление свидетельствует, что даже в пору тяжелейшей хозяйственной разрухи, голода и огромных трудностей Ленин проявлял большую заботу о развитии науки, о создании наилучших условий для работы ученых. В работе «Об едином хозяйственном плане» он призывал коммунистов чрезвычайно осторожно и умело подходить к буржуазным специалистам, большинство из которых пропитаны буржуазным мировоззрением. Коммунисты, учил Ленин, должны не командовать, а помогать специалистам расширять свой кругозор и одновременно учиться, перенимать у них знания. Он писал о необходимости помнить, «что инженер придет к признанию коммунизма *не так,* как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки,* что *по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д.» (стр. 346).

* *
*

В сорок втором томе впервые публикуются две речи Ленина на фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов (речь 22 декабря и ответы на вопросы 27 декабря 1920 года) и речь на собрании партийного актива Москвы 24 февраля 1921 года. В них Ленин подробно разъясняет роль и значение декрета СНК о концессиях,

останавливается на многих важных вопросах, связанных с внешней и внутренней политикой Советского государства и деятельностью коммунистических партий.

В том вошли впервые включенные в Сочинения работы: «Письмо членам ЦК РКП(б)», проекты постановлений пленумов ЦК РКП(б) и Совнаркома, речь на торжественном заседании пленума Сокольнического Совета 7 ноября 1920 года, заключительное слово по докладу о концессиях на собрании актива московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 года, заключительное слово по докладу о концессиях на фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов 21 декабря 1920 года, речь о дополнениях к законопроекту СНК на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 27 декабря 1920 года и другие работы.

В разделе «Подготовительные материалы» помещены наброски проектов резолюций и декретов, планы и материалы к работам, входящим в том. К ним относятся: «Набросок проекта резолюции «Задачи профессиональных союзов и методы их осуществления»», «К тезисам о производственной пропаганде», «План доклада на VIII Всероссийском съезде Советов», «Конспект речи «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого»», «Записка членам ЦК и наркомам», «Набросок заключительной части статьи «Кризис партии»», «Материалы к брошюре «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина»», «Материалы к статье «О работе Наркомпроса»», «Запись на приеме дагестанской делегации» и другие. Они наглядно показывают, какую громадную предварительную работу проводил Ленин при написании своих трудов. Важное значение имеют «План речи на заседании Московского комитета РКП(б) с партийным активом» и «План письма бакинским товарищам». Ни записи речи, ни текста письма обнаружить не удалось. Все эти документы печатаются в Сочинениях В. И. Ленина впервые.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

Январь 1921

В. И. ЛЕНИН

Январь 1921

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ, МК РКП(б) И МГСПС, ПОСВЯЩЕННОМ 3-ей ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, 6 НОЯБРЯ 1920 г.

(П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, мы собрались сегодня сюда в память дней борьбы нашего пролетариата, в память наших революционных завоеваний. Сегодня мы можем праздновать нашу победу. При неслыханных трудностях жизни, при неслыханных усилиях наших врагов, мы все же победили. Мы побеждаем в течение трех лет. Это является гигантской победой, в которую раньше никто бы из нас не поверил. Три года тому назад, когда мы сидели в Смольном, восстание петроградских рабочих показало нам, что оно более единодушно, чем мы могли ожидать, но, если бы в ту ночь нам сказали, что через три года будет то, что есть сейчас, будет вот эта наша победа, — никто, даже самый заядлый оптимист, этому не поверил бы. Мы тогда знали, что наша победа будет прочной победой только тогда, когда наше дело победит весь мир, потому что мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию. Империалистическая война изменила все формы, в которых мы жили до сих пор, и нам не дано было знать, в какие формы выльется борьба, которая затянулась значительно дольше, чем можно было ожидать. Теперь, после трех лет, оказывается, что мы неизмеримо сильнее, чем были до этого, но всемирная буржуазия тоже еще очень сильна, и, несмотря на то, что она неизмеримо сильнее нас, все же можно сказать, что мы победили.

Мы всю нашу силу направили на то, чтобы разложить эту буржуазию, и в этом отношении мы работали не без успеха. Это потому, что наша ставка была ставкой на международную революцию, и эта ставка безусловно была верна. Мы знали, что весь мир идет к разрушению, мы знали, что после империалистической войны оставаться по-старому нельзя, потому что империалистическая война в корне разрушила все старые экономические и правовые отношения, разрушила все условия той жизни, на которой до сих пор держался старый порядок. И если бы в такой момент, когда империалистическая война в тысячу раз больше, чем наша пропаганда, подготовила крах, хотя бы в одной стране выступил победоносно пролетариат, то этого условия было бы достаточно, чтобы подорвать силы международной буржуазии.

Если мы теперь бросим общий взгляд на международные отношения, — а мы всегда подчеркивали, что смотрим с международной точки зрения, — и посмотрим на историю войн, которые велись против Советской России, то увидим, что мы имеем мир почти со всеми окружающими нас маленькими буржуазными государствами, которые палачествуют и преследуют у себя дома большевиков. Эти государства целиком являются слугами и рабами Антанты[1] и желают разорить и уничтожить Советскую Россию, но, несмотря на это, мы все-таки заключили с ними мир против желания Антанты. Три такие могущественные державы, как Англия, Франция и Америка, не могли соединиться против нас и оказались разбитыми в той войне, которую они начали против нас соединенными силами. Почему? Потому что подорвано их хозяйство, жизнь их страны, потому что они наполовину трупы, потому что жить по-старому они не могут, потому что тот класс, по воле которого они держатся — класс буржуазии, — сгнил. Он толкнул на империалистическую войну и погубил свыше 10 миллионов человек. Из-за чего? Из-за дележа мира между кучкой капиталистов. На этом он надорвался, на этом подорвал свои собственные основы, и, как ни кажется он сейчас сильным в военном отношении,

он внутренне бессилен. Это теперь уже не прокламация в большевистском духе, а это — факт, доказанный огнем и мечом. Они представляют собой класс гибнущий, как они ни богаты и как ни сильны, а мы представляем класс, поднимающийся к победе. И, несмотря на то, что мы слабее, чем они, мы побеждаем в течение трех лет, и мы имеем право сказать без всякого бахвальства, что мы победили.

Когда мы так говорим, не надо также забывать и другой стороны: не надо забывать, что мы победили не больше, чем наполовину. Мы победили потому, что сумели удержаться против государств, которые сильнее нас и притом объединившихся с нашими эмигрировавшими эксплуататорами — помещиками и капиталистами. Мы все время знали и не забудем, что наше дело есть международное дело, и пока во всех государствах, — и в том числе в самых богатых и цивилизованных, — не совершится переворота, до тех пор наша победа есть только половина победы или, может быть, меньше. Только теперь у нас идут победные бои против Врангеля; со дня на день мы ждем известий, которые подтвердят наши ожидания[2]. Мы уверены, что если нам не удастся взять Крым в ближайшие дни, то это удастся в последующие, но у нас нет никакой гарантии, что это последняя попытка мировой буржуазии против нас. Напротив, мы имеем данные, которые говорят, что эта попытка будет повторена весной. Мы знаем, что у них будут ничтожные шансы, мы знаем также, что у нас военные силы будут прочнее и более мощны, чем у какой-либо другой державы, но при всем этом опасность не исчезла, она существует и будет существовать, пока не победит революция в одной или в некоторых из передовых стран.

Мы знаем, что дело идет к этому, мы знаем, что бывший этим летом в Москве II конгресс III Интернационала сделал невиданное, необъятное дело[3]. Может быть, некоторые из вас присутствовали на докладе тов. Зиновьева, который рассказывал подробно о съезде немецких независимцев в Галле[4]. Вероятно, вы видели конкретные картины того, что делается в одной из

стран, где шансы на революцию всего сильнее. Но подобные вещи происходят теперь во всех странах. Коммунизм развился, окреп, сплотился в партию во всех передовых странах. Дело международной революции за это время потерпело ряд поражений в маленьких странах, в которых задавить движение помогли гигантские хищники, как, например, Германия помогла задавить финляндскую революцию[5] или как колоссы капитализма — Англия, Франция, Австрия — задавили революцию в Венгрии[6]. Но задавив ее, они тем самым в тысячу крат увеличили элементы революции у себя. И теперь основная причина, почему они обессилены в борьбе, — это то, что у них не обеспечен тыл, потому что рабочие и крестьяне во всех странах не хотят воевать против нас, потому что герои-моряки оказались не только у нас, в Кронштадте, но нашлись и у них. Имена моряков, которые были в нашем Черном море, связаны во всей Франции с воспоминанием о русской революции; французские рабочие знают, что те, кто отбывает теперь каторгу во Франции, подняли восстание в Черном море, не желая быть палачами русских рабочих и крестьян[7]. Вот почему теперь ослаблена Антанта, вот почему мы спокойно говорим, что в международном отношении мы обеспечены.

Но наша победа, товарищи, далеко не полна, мы имеем этой победы еще менее половины. Да, мы одержали гигантскую победу благодаря самоотверженности и энтузиазму русских рабочих и крестьян, нам удалось показать, что Россия способна давать не только одиночек-героев, которые шли на борьбу против царизма и умирали в то время, как рабочие и крестьяне не поддерживали их. Нет, мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами. Мы говорили, что это будет и что тогда дело капитализма будет проиграно. Главная же причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник — это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленная рабочими и крестьянами, которые

страдали, особенно промышленные рабочие, которые за эти три года в массе страдали сильнее, чем в первые годы капиталистического рабства. Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть. И этой выдержкой, этим героизмом они создали тыл, который оказался единственно крепким тылом, который существует между борющимися силами в этот момент. Поэтому-то мы сильны и прочны, в то время как Антанта разваливается и разваливается у нас на глазах.

Но одним этим энтузиазмом, подъемом, героизмом нельзя кончить дело революции, нельзя довести его до полной победы. Этим можно было отразить врага, когда он бросался на нас и душил нас, этим можно было одержать победу в кровавой схватке, но этого мало, чтобы довести дело до конца. Этого мало, потому что перед нами сейчас стоит вторая, большая половина задачи, бòльшая по трудности. И наше сегодняшнее торжество, нашу уверенность, что мы победим, мы должны превратить в такое качество, чтобы одержать в этой половине задачи такую же решительную победу. Только одного энтузиазма, одной готовности рабочих и крестьян идти на смерть в этой второй половине задачи — мало, ибо эта вторая задача — труднейшая, строительная, созидательная. Мы в наследство от капитализма получили не только разрушенную культуру, не только разрушенные заводы, не только отчаявшуюся интеллигенцию, мы получили разрозненную, темную массу, одиночек-хозяев, мы получили неумение, непривычку к общей солидарной работе, непонимание того, что нужно поставить крест над прошлым.

Вот что нам нужно теперь решить. Мы должны помнить, что сегодняшним настроением нужно воспользоваться для того, чтобы влить его в длительной форме в нашу работу, чтобы уничтожить всю разбросанность нашей хозяйственной жизни. Возвращаться к старому уже нельзя. Тем самым, что мы сбросили власть эксплуататоров, мы сделали уже большую половину работы. Нам надо теперь собрать воедино всех тружениц и тружеников и заставить их работать вместе. Мы вступили сюда, как вступает завоеватель в новое

место, и тем не менее, несмотря на все условия, в которых мы работаем, мы все же победили на фронте. Мы видим, что сегодня наша работа идет лучше, чем она шла в прошлом году. Мы знаем, что мы не можем накормить всех, мы не уверены, что голод и холод не будут стучаться в дома, хижины и лачуги, но тем не менее мы знаем, что мы победили. Мы знаем, что у нас производительная сила огромна даже теперь, после тяжелой империалистической и гражданской войн, мы знаем, что мы можем обеспечить и рабочих и крестьян от голода и холода, но для этого нужно, чтобы мы рассчитали все то, что у нас есть, и разделили, как это нужно. Мы этого сделать не можем, потому что капитализм учил тому, чтобы каждый хозяйчик думал, главным образом, о себе: как бы ему разбогатеть, как бы скорее пройти в богатые люди, а не тому, чтобы совместно провести борьбу во имя определенной идеи. Мы теперь должны взять другое руководство. На нас теперь лежит другая, более тяжелая половина нашей задачи. Тот энтузиазм, которым мы заражены теперь, может протянуться еще год, еще пять лет. Но нам нужно помнить, что в той борьбе, которую нам придется вести, нет ничего, кроме мелочей. Вокруг нас — мелкие хозяйственные дела. Кроме того, вы знаете, что тот аппарат мелких единиц, которыми движется эта хозяйственная жизнь, — это прежние работники: мелкие чиновники, мелкие бюрократы, которым привычно старое, эгоистическое направление. Борьба с этим должна стать задачей нашего теперешнего положения. В дни празднеств, в дни нашего победного настроения, в дни третьей годовщины Советской власти, мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства, тогда мы увидим, что в этой задаче мы победим еще более твердо и прочно, чем во всех прежних кровавых битвах. (Продолжительные аплодисменты.)

Напечатано в ноябре 1920 г.
в бюллетене «Стенографические отчеты Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» № 15

Печатается по тексту бюллетеня

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК РКП(б)

6/XI. 1920 г.

Членам ЦК РКП

Предлагаю обдумать и в пленуме 8/XI. провести поручение доклада на съезде Советов 20/XII.—20 г. по 2-му пункту порядка дня: «Основные задачи восстановления народного хозяйства» Председателю ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России) Г. М. Кржижановскому[8].

Мы получим действительное осуществление *по общему плану* восстановления народного хозяйства, каковой план без электрификации ничто, а беседовать об «основных задачах» вне этого плана было бы несерьезно.

Для предварительного осведомления прилагаю:

1) Копию записки Кржижановского *«Состояние работ ГОЭЛРО».*
2) Брошюру: «Основания проекта электрификации Северного района» 3 экз. Троцкому, Рыкову, Бухарину — могу достать завтра и остальным цекистам, пусть созвонятся с коммутатором 3-й этаж, если хотят получить.
3) Некоторые карты электрификации.
4) Корректуру статьи: «План электрификации Волжского района». 1 экземпляр т. Троцкому для передачи т. Рыкову, а затем остальным цекистам.

5) Тезисы Стюнкеля.

6) Тезисы Круга.

7) Общую опись материалов ГОЭЛРО (более 200 работ).

Из суммы этих документов видно ясно, что мы вполне можем (своевременно поправив тезисы и план доклада Кржижановского и направив его от имени ЦК) получить на съезде Советов как раз то, что партии и стране необходимо: деловой и в то же время ставящий широко и увлекательно план работы, доклад об «Основных задачах восстановления народного хозяйства».

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ленин

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по машинописной копии

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ «ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И МЕТОДЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ»[9]

Сообразно решениям IX съезда РКП[10], конференция, еще раз обращая внимание профсоюзов на необходимость их неуклонного выполнения, указывает в частности, что ударность в смысле соблюдения единого хозяйственного плана, требующего установления определенной очередности в деле экономического строительства, является бесспорной. Вместе с тем в настоящий момент должен быть, как признала партконференция IX. 1920, начат постепенный, но неуклонный переход от ударности к уравнительности[11] в особенности в деле направления ряда лучших организаторских сил из отдельных союзов на усиление всего ВЦСПС в целом, на улучшение его аппарата, на большую систематизацию работы во всех профсоюзах и укрепление таким образом профсоюзного движения в целом.

В частности это должно быть применено к Цектрану[12], его непропорциональное усиление по сравнению с другими союзами должно быть прекращено, и добавочное количество лучших сил должно перенести на все профдвижение те методы повышения демократизма, самодеятельности, участия в управлении промышленностью, развития соревнования и прочее, которые дали наилучшие результаты на практике.

Признавая безусловно необходимым, согласно решению IX съезда РКП, развить, расширить, усилить участие профсоюзов в управлении производством, конференция поручает ВЦСПС немедленно подытожить

практический опыт, имеющийся в этом отношении у наилучших союзов и предприятий, разработав возможно более подробную инструкцию, которая помогла бы использовать этот опыт всеми профсоюзами и обязала их приступить к этому использованию более энергично и более систематично.

В частности относительно привлечения специалистов.

Написано в ноябре, не позднее 8, 1920 г.

Впервые напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 31

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА СОКОЛЬНИЧЕСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ И ПРАВЛЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ г. МОСКВЫ 7 НОЯБРЯ 1920 г.

В своей речи тов. Ленин указал, что победа, одержанная нами, — есть самая главная. Международная буржуазия не давала нам заняться производительным трудом, и все наши силы в течение 3-х лет были брошены на войну с ней. Теперь необходимо одержать победу на фронте внутреннем. Буржуазия отвлекала нас от этой работы. Тов. Ленин указал на вопросы, стоящие в порядке дня будущего съезда Советов, транспортный, сельскохозяйственный и др. Он говорил, что весь энтузиазм и дисциплину надо суметь перевести на работу мирного хозяйственного строительства, и в этом деле надо добиться участия рядовой массы.

Кроме этого необходимо повести борьбу с бюрократизмом и чиновничеством, нужно и здесь одержать победу, для этого средство одно — развитие сознания и самодеятельности самой рабочей массы. Тов. Ленин закончил свою речь полной уверенностью, что мы одержим победу над холодом и голодом.

Краткий газетный отчет напечатан 9 ноября 1920 г. в «Правде» № 251

Впервые полностью напечатано в 1957 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 1

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О ПРОЛЕТКУЛЬТЕ [13]

Подтверждая резолюцию Политбюро, ЦК одобряет в основном проект инструкции, выработанный в ее развитие Главполитпросветом[14], поручая Политбюро окончательное отредактирована ее для более точного выражения той главной мысли, что работа Пролеткульта в области научного и политического просвещения сливается с работой НКПроса и губнаробразов, в области же художественной (музыкальной, театральной, изобразительных искусств, литературной) остается автономной, и руководящая роль органов НКПроса, сугубо процеженных РКПой, сохраняется лишь для борьбы против явно буржуазных уклонений.

Написано 10 ноября 1920 г.

*Впервые напечатано в 1958 г.
в журнале
«вопросы Истории КПСС» № 1*

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б)[15]

Поручить Зиновьеву составить подробную директиву Коппу и другим товарищам от НКВТ и товарищам, работающим в Германии.

Изложить, что помощь массовых рабочих в деле исполнения заказов для России мы принимаем и очень ее ценим, в том числе и рабочих, входящих в самые реакционные профсоюзы.

При этом разоблачить Легинов и $К^0$, желающих сорвать деньги себе или их партии, и никаких денег не давать.

Дать текст в Политбюро.

Написано 10 ноября 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ТЕЗИСЫ О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ[16]

(ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК)

1. В настоящий момент, в связи с военными победами РСФСР и ее международным положением вообще, производственная пропаганда должна быть снова выдвинута на первый план, усилена и организационно укреплена.

2. Руководящие газеты, «Известия» и «Правда» в первую очередь, должны: (а) уменьшить место, уделяемое политике, увеличить отдел производственной пропаганды; (б) влиять на всю работу партии и советских учреждений в смысле большего уделения сил производственной пропаганде; (в) стараться систематически поставить дело производственной пропаганды в общегосударственном размере, вырабатывать широкие меры ее развития, улучшения, и особенно проверки ее реальных, осуществляемых на деле, успехов.

3. Так же систематизирована, расширена, развита должна быть работа по выдвиганию способных администраторов, организаторов, изобретателей из среды рабочей и крестьянской массы.

4. Производственная пропаганда во всей РСФСР должна быть объединена под руководством одного органа в целях экономии сил и более правильного направления работы. Абсолютно необходима при этом широчайшая автономия, местная и профессиональная. Систематическое, правильно поставленное вознаграждение (натуральные премии и проч.) всякого значительного успеха; организация беспристрастной и компетентной проверки успехов.

5. Единым руководящим органом производственной пропаганды должна быть редакция популярной массовой газеты с тиражом $^1/_2$—1 миллион экземпляров.

Такой газетой должна стать «Беднота»[17].

Разделение промышленной и сельскохозяйственной газет такого типа вредно, ибо задача социализма сближать и объединять промышленность и земледелие. Практически же руководящая роль промышленного пролетариата и в городе, и в деревне, и, в частности, в урбанизации земледелия, и в деле электрификации всей страны требует именно единой производственной газеты (и единого руководства производственной пропагандой) и для рабочих, и для крестьян.

6. Руководящая коллегия должна состоять из 5 лиц: 1) от ВЦСПС; 2) от ВСНХ; 3) от Наркомзема; 4) Главполитпросвета; 5) от ЦК РКП (или ответственный редактор). Коллегия и газета должны быть при ВЦСПС. (Может быть, плюс еще 1 от Главпрофобра?)

7. Производственная газета должна быть популярной, в смысле доступности миллионам, но отнюдь не впадать в популярничанье. Не опускаться до неразвитого читателя, а неуклонно — с очень осторожной постепенностью — поднимать его развитие. Уделять немного места, примерно не больше $^1/_4$, политике. Главное место — единому хозяйственному плану, трудовому фронту, производственной пропаганде, обучению рабочих и крестьян управлять, проверке действительного осуществления законов и мероприятий советских учреждений и хозяйств, широкому и правильному обмену мнений с читателем-массовиком.

8. Печатаемый в газете, поступающий в газету, а равно другой материал должен систематически переиздаваться брошюрками и листовками периодически для обязательного снабжения библиотек, затем всех фабрик и предприятий данного производства (брошюрки и листовки должны систематизировать материал по производствам). Наряду с учебниками и обзорами заграничной техники этот материал должен служить для распространения профессионально-технического *и политехнического* образования.

В частности, более правильное распределение газеты, а равно производственных брошюр и листовок, по *всем* библиотекам РСФСР должно составить предмет особого внимания.

9. Необходимо планомерно организованное и систематическое привлечение инженеров, агрономов, учителей, затем советских служащих, удовлетворяющих известной квалификации, к участию в деле производственной пропаганды (в связи с ликвидацией безграмотности).

Организация лекций, бесед, отчетов и пр. Трудповинность всех могущих знакомить население с электрификацией, с тейлоризацией и т. д.

10. Более широкое и систематичное использование фильмов для производственной пропаганды. Совместная работа с киноотделом.

Советская пластинка. Выставка диаграмм и картограмм в клубах, избах-читальнях, на улицах и пр. Расклейка афиш и плакатов около фабрик, мастерских, технических школ и т. д.

11. Организация, совместно с НКТрудом и другими учреждениями, производственной инспекции. Координирование ее работы с работой производственной пропаганды, равно и работы инструкторов, инструкторских поездов, пароходов и проч.

12. Выделение образцовых предприятий, широкая реклама их. Организация проделавших заграничный опыт промышленной работы рабочих — в особых мастерских или районах или ячейках и т. д. Использование их для обучения отсталых, для распространения профессионально-технического и политехнического образования и т. д.

Н. Ленин

18. XI. 1920.

Впервые напечатано в 1928 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XXV

Печатается по рукописи

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б)

20—22 НОЯБРЯ 1920 г.[18]

1
НАШЕ ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

РЕЧЬ 21 НОЯБРЯ

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи! По вопросу о международном положении Советской республики, естественное дело, приходится говорить больше всего в связи с польской войной[19] и ликвидацией Врангеля. Я думаю, что на собрании партийных работников, которые, конечно, следили за партийной прессой и не раз слышали основные доклады по этому вопросу, мне нет надобности и неуместно будет говорить подробно о деталях всей этой истории и о каждом отдельном повороте истории польской войны, о характере наших наступлений, о значении поражения под Варшавой. Я предполагаю, что с этой стороны большинству товарищей вопрос уже представляется настолько знакомым, что мне пришлось бы повторяться, и этим товарищи были бы только недовольны. Я поэтому об истории отдельных эпизодов и поворотов нашей польской войны говорить не буду. Остановлюсь лишь на том итоге, который получился сейчас.

После блестящих побед Красной Армии летом и после громадного поражения под Варшавой, после заключенного с Польшей предварительного мира, который сейчас как раз в Риге превращается или должен превратиться в мир окончательный, шансы на то, что этот предварительный мир будет действительно миром окончательным, возросли в громадной степени, возросли благодаря разгрому Врангеля. Теперь, когда

этот разгром определился, империалистическая пресса Антанты начинает раскрывать карты и признаваться в том, что больше всего ею до сих пор скрывалось.

Я не знаю, обратили ли вы свое внимание на маленькую заметку, попавшую в газеты сегодня или на днях, о том, что главный орган французской империалистической буржуазии, французская газета «Время» («Temps»[20]), пишет теперь о заключении польского мира вопреки советам Франции. Нет сомнения, что здесь высказана представителями буржуазии такая правда, которую ей больше всего хотелось бы скрыть и которую в течение очень долгого времени скрыть пытались. Нам удалось, несмотря на невыгодные условия польского мира (хотя они выгоднее тех, которые мы сами в апреле текущего года предлагали польским помещикам, чтобы избежать всякой войны), а невыгодны они с точки зрения того, что можно было бы достигнуть, если бы не было чрезвычайно тяжелого положения под Варшавой, получить все же такие условия, которыми срывается громадная часть общеимпериалистического плана. Французская буржуазия признается теперь, что она настаивала на продолжении войны Польшей, что высказывалась против заключения мира, опасаясь разгрома Врангеля и желая поддержать новую интервенцию и поход против Советской республики. Несмотря на то, что условия польского империализма толкают и толкали на войну с Россией, несмотря на это, план французских империалистов потерпел крушение, и в результате мы получаем теперь уже нечто более существенное, чем простую передышку.

В течение минувших трех лет Польша, из числа входивших раньше в состав бывшей Российской империи мелких государств, принадлежала к числу тех, которые больше всего враждовали с великорусской национальностью и которые больше всего имели претензий на большую часть территорий, не населенных поляками. Мир с Финляндией, Эстонией и Латвией[21] был нами заключен тоже вопреки желанию империалистической Антанты, но этого было легче достигнуть потому, что в Финляндии, Эстонии и Латвии у буржуа-

зии не было своих собственных империалистических целей, из-за которых борьба против Советской республики казалась необходимой, тогда как стремления польской буржуазной республики направлялись не только на Литву и Белоруссию, но и на Украину. Кроме того, ее толкает в этом же направлении старая вековая борьба Польши, которая в свое время была великой державой и которая сейчас противополагается великой державе — России. Эту старую вековую борьбу Польша не может оставить и в настоящее время. Вот почему Польша проявила гораздо больше воинственности и больше упорства в своих военных планах против нашей республики, и вот почему сейчас наш успех в заключении мира, вопреки Антанте, представляется более серьезным. Если на какую-нибудь из. держав, сохраняющих буржуазный строй, граничащих с Россией, может рассчитывать Антанта в длительно составленном плане военного вмешательства, то только на Польшу, почему сейчас при общей ненависти буржуазных государств к Советской власти все видят непосредственный интерес во владении польскими помещиками восточной Галицией.

Дальше, Польша претендует на Украину и Литву. Это придает походу особенно острый и упорный характер. Военное снабжение Польши, естественное дело, представляло главный предмет забот Франции и других держав, и количество сумм, которые на это предоставлялись, не поддается никакому учету. Поэтому особенно велико значение победы, которую в конечном итоге одержала Красная Армия, несмотря на поражение под Варшавой, так как она поставила Польшу в такое положение, что она не имеет совершенно сил продолжать войну. Она должна была пойти на мир, который ей дал меньше, чем то, что мы предлагали в апреле 1920 года, перед польским наступлением, когда мы, не желая отрываться от работ хозяйственного строительства, предлагали границы в высшей степени нам невыгодные. Тогда пресса мелкобуржуазных патриотов, к которым принадлежат и наши эсеры и меньшевики, обвиняла большевиков в примиренчестве и почти

в толстовском отношении, проявленном Советской властью. Она называла толстовским отношением то, что мы соглашались на мир по тогдашней линии Пилсудского, по линии, по которой Минск оставался в руках Польши, а граница проходила верст на 50, а местами верст на 100 восточнее той, которая установлена теперь. Но, конечно, мне нет надобности перед собранием партийных работников останавливаться на том, почему мы соглашались и должны были соглашаться на худшие границы, если бы, действительно, наша хозяйственная работа не была прервана. В результате получилось то, что Польша, сохраняя буржуазный порядок, вызвала войной крайнее хозяйственное расстройство всей страны, вызвала чрезвычайный рост недовольства, вызвала буржуазный террор, который свирепствует не только против промышленных рабочих, но и против батраков. Общее буржуазное положение Польши сделалось до такой степени неустойчивым, что и речи быть не могло о продолжении войны.

Успехи, достигнутые в этом отношении Советской властью, являются громадными. Когда три года тому назад мы ставили вопрос о задачах и условиях победы пролетарской революции в России, мы всегда определенно говорили, что прочной не может быть эта победа, если только ее не поддержит пролетарская революция на Западе, что правильная оценка нашей революции возможна только с точки зрения международной. Для того, чтобы добиться того, чтобы победить прочно, мы должны добиться победы пролетарской революции во всех или, по крайней мере, в нескольких главных капиталистических странах, и после трех лет ожесточенной упорной войны мы видим, в каком отношении наши предсказания не оправдались и в каком отношении оправдались. Они не оправдались в том отношении, что быстрого и простого решения этого вопроса не получилось. Конечно, никто из нас не ожидал, чтобы три года могла тянуться такая неравная борьба, как борьба России против всех капиталистических держав мира. Оказалось, что ни победы, ни поражения ни та, ни другая сторона, ни Советская Россий-

ская республика, ни весь остальной капиталистический мир для себя не получили и в то же время оказалось, что если наши предсказания не исполнились просто, быстро и прямо, то они исполнились постольку, поскольку дали нам главное, ибо главное было то, чтобы сохранить возможность существования пролетарской власти и Советской республики, даже в случае затяжки социалистической революции во всем мире. И в этом отношении надо сказать, что международное положение республики сложилось теперь так, что дало самое лучшее, самое точное подтверждение всех наших расчетов и всей нашей политики.

Нечего и доказывать, что о сравнении военных сил РСФСР с военными силами всех капиталистических держав и речи быть не может. В этом отношении мы в десятки и сотни раз слабее их, тем не менее, после трехлетней войны мы принудили почти все эти государства отказаться от мысли дальнейшего вмешательства. Значит, то, что три года тому назад в обстановке еще не конченной империалистической войны нам представлялось возможным, а именно — длительная затяжка положения, не решенная окончательно ни в ту, ни в другую сторону, — произошло. Но произошло это по какой причине? Это произошло не по той причине, чтобы мы оказались в военном отношении сильнее, а Антанта слабее, а причина та, что усиленно шло все время внутреннее разложение в государствах Антанты, а у нас, напротив, шло внутреннее укрепление, и война служит подтверждением, доказательством этого. Своими собственными войсками Антанта воевать против нас не могла. Рабочие и крестьяне в капиталистических государствах не могли быть принуждены воевать против нас. Из империалистической войны буржуазные государства успели выйти буржуазными. Они успели этот кризис, который висел над ними непосредственно, оттянуть и отсрочить, но в основе они подорвали свое положение так, что при всех своих гигантских военных силах должны были признаться через три года в том, что они не в состоянии раздавить почти не имеющую никаких военных сил Советскую

республику. Таким образом, вышло, что в основе во всем подтвердилась наша политика и наше предсказание, и союзниками нашими оказались действительно угнетенные массы в любом капиталистическом государстве, ибо эти массы сорвали войну. Мы оказались в таком положении, что, не приобретя международной победы, единственной и прочной победы для нас, мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые отношения с нами. В процессе этой борьбы мы отвоевали себе право на самостоятельное существование.

Таким образом, бросая взгляд в целом на наше международное положение, мы видим, что мы достигли громадных успехов, что мы имеем не только передышку, а нечто гораздо более серьезное. Передышкой у нас принято называть краткий промежуток времени, в течение которого для империалистических держав много раз имелась возможность возобновить более сильную попытку войны с нами. Мы сейчас также не позволяем себе увлекаться и отрицать возможность военного вмешательства в наши дела капиталистических стран в будущем. Поддерживать нашу боевую готовность нам необходимо. Но если мы взглянем на те условия, при которых мы разбили все попытки русской контрреволюции и добились формального заключения мира со всеми государствами Запада, то станет ясно, что мы имеем не только передышку, — мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано. Внутренние условия не позволили ни одному сильному капиталистическому государству бросить на Россию свои армии; в этом сказалось то, что внутри этих стран революция созрела и не дает им возможности победить нас с той поспешностью, с которой они могли бы это сделать. В продолжение трех лет на территории России были армии английская, французская, японская. Нет сомнения, что самого ничтожного напряжения сил этих трех держав было бы вполне достаточно, чтобы в несколько месяцев, если не несколько недель, одер-

жать победу над нами. И если нам удалось удержать это нападение, то лишь разложением во французских войсках, начавшимся брожением у англичан и японцев. Вот этой разницей империалистических интересов мы пользовались все время. Если мы победили интервенцию, то только потому, что их собственные интересы их раскалывали, а нас сплачивали и укрепляли. Мы этим обеспечили передышку и невозможность полной победы германского империализма в эпоху Брестского мира[22].

Теперь, за последнее время эта рознь еще более усилилась, в особенности в связи с проектом заключения договора о концессии с группой американских капиталистических акул, из самых свирепых, возглавляемых миллиардером, рассчитывающим собрать целую группу миллиардеров[23]. Мы знаем, что теперь нет почти ни одного сообщения с Дальнего Востока, которое не свидетельствовало бы, что в Японии царит чрезвычайное озлобление в связи с заключением этого договора, хотя этого договора еще нет, а есть только проект его. Но японское общественное мнение уже закипело, и сегодня я читал сообщение, которое говорит, что Япония обвиняет Советскую Россию в том, что она хочет натравить Японию на Америку.

Мы правильно учли эту напряженность империалистического соревнования и сказали себе, что мы должны систематически использовать рознь между ними, чтобы затруднить борьбу против нас. Политический разлад есть уже налицо в отношениях между Англией и Францией. Теперь нам приходится говорить уже не только об одной передышке, а о серьезных шансах для нового строительства на более долгое время. На самом деле мы до сих пор еще не имели никакой базы в международном отношении. Теперь мы эту базу имеем, и причиной ее является отношение мелких держав, которые находятся в полной зависимости от крупных держав и в военном и в экономическом отношениях. Теперь оказывается, что Польша, вопреки давлению Франции, заключила с нами мир. Ненависть к Советской власти со стороны польских капиталистов очень сильна; они с неслыханной

свирепостью подавляют самые простые забастовки. Желание войны с Советской Россией у них самое сильное, но, тем не менее, они все-таки предпочитают мир с нами исполнению условий Антанты. Мы видим, что империалистические державы господствуют над всем миром, но что в то же время они представляют собой ничтожную часть населения земли. И тот факт, что явилась страна, которая в течение трех лет сопротивляется всемирному империализму, значительно изменил международное положение во всем мире, и поэтому все мелкие державы, а они составляют большинство населения земли, тяготеют за мир с нами.

Громаднейший фактор, позволяющий нам существовать при этом сложном и совершенно исключительном положении, это тот фактор, что социалистическая страна вступает в торговые сношения со странами капиталистическими.

Мне случилось видеть, как один социал-шовинист американский, приближающийся к нашим правым эсерам и меньшевикам, один из деятелей II Интернационала, член Американской социалистической партии[24] Спарго, нечто вроде американского Алексинского, который пишет целую кучу книг против большевиков, как он ставил нам в вину и в доказательство полного краха коммунизма то, что мы говорим о сделках с капиталистическими державами. Он писал: лучшего доказательства полного краха коммунизма и провала его программы я не могу себе представить. Мне кажется, те, кто подумают над делом, скажут обратное. Лучшего доказательства и материальной и моральной победы Российской Советской республики над капиталистами всего мира нельзя и подыскать, как то, что державы, ополчившиеся на нас войной и за наш террор и за весь наш строй, вынуждены, вопреки желанию, вступить на путь торговых сношений, зная, что этим они укрепляют нас. Выставить это, как доказательство краха коммунизма, можно было бы, если бы мы обещали или мечтали силами одной России переделать весь мир. Но до такого сумасшествия мы никогда не доходили, а всегда говорили, что наша революция

победит, когда ее поддержат рабочие всех стран. Вышло так, что они поддержали наполовину, ибо ослабили руку, поднявшуюся против нас, но все же и этим они оказали нам помощь.

Я не буду больше останавливаться на этом вопросе, только замечу, что на Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия, разобраться в которых в высшей степени нелегко, причем война может быть нам навязана даже со дня на день. Но эта война, при условии почти обеспеченного мира с Польшей и при полной ликвидации Врангеля, не может быть очень страшна, а если бы ее нам навязали, то она нам обещает еще большее усиление и укрепление нашего положения, чем прежде. Газетные сообщения о том, что делается в Армении, в Турции, дают вам некоторое представление об этом[25]. Создается положение чрезвычайно запутанное, но я совершенно уверен, что из него мы выйдем, либо сохранив мир на основе теперешней и, конечно, очень для нас в некоторых отношениях выгодной, на основе, нас удовлетворяющей, дающей возможность хозяйственного существования. И к этому мы прилагаем все усилия. Но возможно, что обстоятельства прямо навяжут войну или косвенно подведут к ней. Мы можем смотреть на это совершенно спокойно — это будет война на далекой окраине, с полным перевесом сил на нашей стороне, обеспечивающим, вероятно, даже больший выигрыш, чем тот, который получился от польской войны. Польская война была войной на два фронта, с угрозой Врангеля, войной, которую нельзя было назвать окраинной, потому что линия Пилсудского проходила не в очень далеком расстоянии от Москвы. На этом я заканчиваю обзор международного положения.

Теперь я перейду к положению внутреннему. В связи с крахом целого ряда попыток военного вмешательства, экономическое положение у нас улучшилось в очень значительных размерах. Основой того отчаянного положения, в котором мы были прежде, было то, что от нас, от центральной России, промышленной России, пролетарской России, Петрограда, Москвы,

Иваново-Вознесенска, отрезаны были все наиболее хлебные районы — Сибирь, юг, юго-восток, отрезан был один из главных источников топлива — Донецкий бассейн, отрезаны были источники нефти, и представлялось совершенно невероятным, чтобы в таком положении республика могла фактически продержаться. Вы знаете, какие отчаянные бедствия и какие громадные лишения, нужда в хлебе и голод обрушились на нас в связи с этой отрезанностью наиболее хлебных и наиболее важных экономических районов. И основой улучшения, которое сейчас наблюдается, в значительной степени является присоединение этих районов. Продовольственные заготовки дают нам теперь, благодаря возможности привлечь Сибирь, Кавказ и благодаря развивающемуся изменению в социальном отношении Украины в нашу пользу, то, что в ближайшую, предстоящую продовольственную кампанию мы не только выйдем уже без прямой дыры в мешке, как это было в текущем году, но с достаточным обеспечением всех промышленных рабочих в продовольственном отношении. Это — первая кампания, когда мы можем рассчитывать, благодаря несомненно наступающему улучшению в транспорте, что в руках государства будет такой продовольственный фонд, от 250 до 300 миллионов пудов хлеба, при котором о социалистическом строительстве мы будем не только говорить и ничтожное дело делать, как теперь, но действительно оперировать с настоящими трудовыми армиями, будем иметь возможность сотни тысяч промышленных рабочих или рабочих, исполняющих продовольственную работу для промышленности, действительно ставить на неотложную, насущную работу и улучшать эту работу подобно тому, как улучшение положения с топливом, которое мы получили, дало возможность восстановить мануфактурную промышленность. Иваново-Вознесенская губерния стала пускать свои фабрики в ход. Вначале работало не более $^1/_4$ миллиона веретен, в настоящее время работает уже полмиллиона, до 600 000, к концу года мы рассчитываем развернуть до миллиона, а в будущем году думаем довести до 4 миллионов веретен. Из того состояния,

когда мы с величайшим трудом вывертывались, расходуя старые запасы, мы только теперь начинаем переходить в условия, когда Россия берется за восстановление разрушенного производства и получит возможность, взимая с деревни хлеб, давать крестьянину соль, керосин и, хотя бы в небольших размерах, мануфактуру. Без этого о социалистическом строительстве не может быть и речи.

Если в международном отношении мы приобрели базу, покончив с целым рядом военных нашествий и вырвав мирные договоры с целым рядом государств, то в экономическом отношении мы только теперь получаем возможность иметь хлеб для нужд рабочих, занятых в промышленности, хлеб для промышленности, т. е. топливо, в таких размерах, чтобы начать социалистическое строительство. И тут наша главная задача, в этом самый гвоздь вопроса, тут переход, который мы несколько раз пытались делать. Я помню, что в апреле 1918 года я перед собранием ВЦИК говорил о том, что военные задачи наши как будто кончаются, что мы Россию не только убедили, не только отвоевали ее от эксплуататоров для трудящихся, но мы теперь должны перейти к задачам, чтобы Россией управлять для хозяйственного строительства[26]. Передышка, которую мы тогда имели, оказалась самой ничтожной. Война, которую нам навязали, начиная с чехословацкого восстания летом 1918 года[27], оказалась крайне свирепой. Но эту попытку мы делали несколько раз: и весной 1918 г. и, в более широком масштабе, весной нынешнего года, когда вопрос о трудовых армиях был практически поставлен[28]. Теперь мы должны этот переход еще раз поставить во главу угла и напрячь все силы, чтобы его осуществить. Здесь в высшей степени важная задача всего социалистического переворота, взятого с международной точки зрения, с точки зрения победы над капитализмом вообще. Чтобы победить капитализм вообще, надо, во-первых, победить эксплуататоров и отстоять власть эксплуатируемых — задача свержения эксплуататоров революционными силами; во-вторых, задача созидательная — построить новые экономические

отношения, показать пример того, как это делается. Эти две стороны задачи осуществления социалистического переворота связаны неразрывно и отличают нашу революцию от всех предыдущих, в которых довольно было стороны разрушительной.

Если же мы второй задачи не решим, то никакие успехи, никакие победы в деле свержения эксплуататоров, в деле военного отпора международным империалистам ничего не дадут, и возврат к старому останется неизбежным. На этот счет в смысле теоретическом не может быть двух мнений. Переход здесь чрезвычайно резкий и трудный, требующий иных приемов, иного распределения и использования сил, иного устремления внимания, психологии и т. д. Вместо методов революционного свержения эксплуататоров и отпора насильникам мы должны применить методы организаторства, строительства, мы должны проявить себя, отстоять себя перед всем миром не только, как сила, способная сопротивляться военному удушению, а как сила, способная показать пример. Всегда, во всех сочинениях крупнейших социалистических писателей, можно было найти указание на эти две стороны задачи социалистической революции, которые, как две стороны задачи, относятся и к внешнему миру, к тем государствам, которые остались в руках капиталистов, так и к непролетарским массам своей собственной страны. Мы убедили крестьянство, что пролетариат дает ему условия существования лучшие, чем давала буржуазия, убедили на практике. Когда крестьянство, хотя и недовольное большевистским режимом, тем не менее сравнило его на практике с учредиловскими, колчаковскими и другими порядками, то пришло к выводу, что большевики обеспечили ему существование лучше и в военном отношении защитили его от насилия империалистов всего мира. А между тем половина крестьянства жила под условиями буржуазии по-буржуазному, иначе и не могла жить. Пролетариат теперь должен разрешить вторую задачу, показать крестьянину, что он может дать ему образец и практику таких экономических отношений, которые окажутся выше тех, где каждая

крестьянская семья хозяйничает по-своему. До сих пор крестьянство только в этот старый порядок и верит, до сих пор его считает нормальным. Это не подлежит сомнению. Чтобы оно от нашей пропаганды переменило свое отношение к жизненным вопросам, к экономике, это — чистейшие пустяки. Оно в положении выжидательном, оно сделалось из нейтрально-враждебного нам нейтрально-сочувствующим нам. Оно предпочитает нас всякому другому правительству, видя, что рабочее, пролетарское государство, пролетарская диктатура, не есть грубое насилие, узурпация, как изображали, а есть лучший защитник крестьянства, чем колчаковцы, деникинцы и т. д.

Но этого мало, мы не сделали того главного, что нужно сделать — показать, что пролетариат восстановит крупное производство и общественное хозяйство так, чтобы перевести крестьянство на высший экономический строй. Мы должны, доказавши, что революционной организацией мы в состоянии дать отпор насилию по отношению к эксплуатируемым, то же самое доказать в другой области, создавши такой пример, который бы не убеждал словами, а показывал на деле всей громадной массе крестьян и мелкобуржуазным элементам, и остальным странам, что коммунистический строй, уклад, может быть создан пролетариатом, победившим в войне. Эта задача имеет всемирное значение. Для того, чтобы нам одержать вторую половину победы в международном смысле, нужно разрешить вторую половину задачи — в деле хозяйственного строительства. Об этом мы говорили на последней партийной конференции*, так что мне кажется, что здесь детально останавливаться на отдельных сторонах нет надобности и возможности, эта задача охватывает все в деле хозяйственного строительства. Я кратко указал условия обеспечения хлебом рабочих, занятых в промышленности, и обеспечения промышленности топливом. Такие условия являются фундаментом, обеспечивающим возможность дальнейшей постройки. Я должен добавить,

* См. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 285, 291. *Ред.*

что на предстоящем съезде Советов, как вы видели из порядка дня, опубликованного в газетах, этот вопрос о хозяйственном строительстве должен явиться центральным вопросом. Весь порядок дня приспособлен к тому, чтобы все внимание и заботы всех съехавшихся делегатов, всей массы советских и партийных работников во всей республике сосредоточить на хозяйственной стороне, на восстановлении транспорта, промышленности, на том, что названо осторожно «помощью крестьянскому хозяйству», но что означает гораздо больше — целую систему, обдуманный ряд мер для того, чтобы крестьянское хозяйство, которое будет существовать еще довольно долго, поднять на должную высоту.

В связи с этим на съезде Советов поставлен доклад по электрификации России для того, чтобы единый хозяйственный план восстановления народного хозяйства, о котором мы говорили, установить со стороны техники. Если не перевести Россию на иную технику, более высокую, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно. Эта задача длительная, не менее, как на 10 лет, при условии привлечения к этой работе массы техников, которые дадут съезду Советов целый ряд печатных документов, где разрабатывается детально этот план[29]. Меньше, чем через 10 лет, мы не можем осуществить основы этого плана, создать 30 крупнейших районов электрических станций, которые дали бы возможность перевести всю промышленность на современные основания. Понятно, что без этой перестройки всей промышленности, с точки зрения условий крупного машинного производства, социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает Советскую власть, как политический

орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела, — без этого коммунизм немыслим. И во всем мире мы видим доказательство этого, потому что идея Советской власти, ее программа во всем мире одерживает безусловную победу. Это мы видим из каждого эпизода борьбы против II Интернационала, который держится помощью полиции, попов и старых буржуазных чиновников рабочего движения.

Этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация, а для этого нужно понимать основные условия применения электричества и соответственно понимать и промышленность и земледелие. Задача громадная, срок для ее осуществления требуется гораздо более значительный, чем тот, в течение которого мы отстояли свое существование против роенного нашествия. Но мы этого срока не боимся, мы считаем завоеванием то, что мы привлекли десятки и сотни инженеров и представителей науки, пропитанных буржуазными взглядами, дали им задание реорганизации всего хозяйства, промышленности и земледелия, вызвали в них интерес и получили множество материала, который сводится в целый ряд брошюр. Каждый район по электрификации освещен отдельной брошюрой. План электрификации Северного района готов, интересующиеся его могут получить. К съезду Советов будут изданы брошюры, посвященные каждому району и дающие весь план реорганизации. Задача в том, чтобы со всех концов, в каждой партийной ячейке, в каждом советском учреждении по этому единому плану, рассчитанному на долгий ряд лет, систематически велась работа, чтобы в недалеком будущем мы могли представить конкретно, насколько и как мы двигаемся вперед, не впадая ни в какой самообман и не скрывая трудностей, которые стоят перед нами. Эта задача единого хозяйственного плана, его осуществление во что бы то ни стало становится перед всей республикой.

Коммунистической партией в связи с этой задачей должна быть поставлена вся агитация, вся пропаганда и партийная работа. Об этом не раз говорено теоретически, никто против этого не спорит, но сделана из этого едва ли сотая доля того, что сделать надо.

Естественное дело, мы привыкли к периоду политической войны, мы все закалялись в политически-военной борьбе, и потому сейчас то, что сделано теперешней Советской властью, это только подход к задаче, которая требует сейчас перевести поезд на другие рельсы, а этот поезд должен тащить десятки миллионов людей. Переход такой штучки на другие рельсы, когда местами и рельс нет, требует напряженного внимания, знания и очень много настойчивости. Ввиду того, что культурный уровень крестьян и рабочей массы не соответствовал задаче, и в то же время мы, чуть ли не на 99%, привыкли к военно-политическим задачам, у нас получилось возрождение бюрократизма. Это всеми признано. Задача Советской власти в том, чтобы старый аппарат уничтожить целиком, как он был уничтожен в Октябре, и передать власть Советам, но мы уже в своей программе признаемся, что у нас получилось возрождение бюрократизма, что экономических основ для действительного социалистического общества еще нет. Культурных условий, грамотности, вообще более высокой культуры в массе рабочих и крестьян нет. Это получилось потому, что военные задачи отвлекали все лучшее из пролетариата. Пролетариат гигантские жертвы принес для военных задач, на которые пришлось отдать десятки миллионов крестьян, и надо было привлекать к работе пропитанные буржуазными взглядами элементы, так как других никаких нет. Поэтому мы и должны были сказать в программе, в таком документе, как программа партии, что бюрократизм возродился и нужна систематическая борьба против него[30]. Понятное дело, что возродившийся в советских учреждениях бюрократизм не мог не оказать тлетворного влияния и среди партийных организаций, так как верхушки партии являются верхушками советского аппарата: это одно и то же. Значит, если мы сознали зло — старый

бюрократизм, который мог проявиться в партийном аппарате, — очевидно и естественно, что в партийных организациях и установлены все признаки этого зла. И если это так, то этот вопрос поставлен в порядок дня съезда Советов и занял большое внимание настоящей конференции, и законным образом занял потому, что партийная болезнь, признание которой выражено в резолюциях общепартийной конференции[31], есть не только в Москве, но она распространяется и на всю республику. Это связано с необходимостью вести военно-политическую работу, когда мы должны были увлечь крестьянские массы и когда мы не могли усилить требовательность в смысле более широкого плана, связанного с развитием уровня крестьянской экономики, уровня крестьянских масс.

Вы мне позволите в заключение сказать несколько слов о том положении внутри партии, о той борьбе, о том проявлении оппозиции, с которым прекрасно знакомы присутствующие и которое на Московской городской и губернской конференции отняло много сил и внимания, может быть, гораздо больше, чем было бы нам всем желательно. Естественное дело, что громадный переход, сделанный сейчас при истощении сил, которые были взяты республикой у пролетариата и партии за три года борьбы, поставил нас в трудное положение перед задачей, которую точно учесть не под силу. Мы должны сознаться, что точного размера зла мы не знаем, что соотношений и точных группировок мы не можем определить. Главное значение партийной конференции в том, чтобы вопрос поставить, чтобы существующее зло не скрывать, обратить на него внимание партии и призвать всех членов партии к работе над тем, как от этого зла избавиться. Естественное дело, и с точки зрения Центрального Комитета, и, я думаю, с точки зрения громадного большинства партийных товарищей, не может подлежать сомнению (насколько я знаю взгляды, от которых никто не отказывается), что, в связи с кризисом в партии, в оппозиции, существующей не только в Москве, но и во всей России, проявляется очень много совершенно здорового,

необходимого и неизбежного в моменты естественного роста партии и перехода от такого положения, когда все внимание было обращено на задачи политические и военные, к положению строительства и организации, когда мы должны охватить десятки бюрократических учреждений и когда культурный уровень большинства пролетариата и крестьян не соответствует задаче. Ведь Рабоче-Крестьянская инспекция существует больше, как пожелание, ее нельзя было пустить в ход потому, что лучшие рабочие были взяты на фронт, и потому, что культурный уровень крестьянских масс не мог выдвинуть работников в значительном масштабе.

Естественное дело, что оппозиция, которая ставит? своим лозунгом переход наиболее быстрый, привлечение наибольшего количества свежих и молодых сил, привлечение рабочих на местах на более ответственные должности, имеет за собой чрезвычайно здоровые стремления, тенденцию и программу. Ни в ЦК, ни в кругах сколько-нибудь ответственных товарищей, насколько можно было судить по тому, как они высказывались, на этот счет нет двух мнений. Но нет также сомнения и в том, что наряду с этим здоровым, которое все объединяется на платформе осуществления решений конференции, есть и другие начала. На всех совещаниях, также и на предварительных, которые имели состав более обычного числа настоящей конференции, вы не могли услышать двух мнений по этому вопросу. Общая программа наша должна быть осуществлена, — в этом нет сомнения, и предстоит теперь трудная работа. Конечно, здесь уже нельзя по существу дела ограничиться свержением этого противника и отпором этого противника. Ведь тут перед нами та мелкобуржуазная стихия, которая в числе десятков миллионов нас окружает; нас меньше, нас очень мало по сравнению с этой мелкобуржуазной массой. Мы должны воспитывать эту массу, подготовлять ее, а между тем все подготовляющие, организованные силы мы должны были бросить на другое дело, очень интересное, тяжелое и очень рискованное, на дело, связанное с большими жертвами,

на дело войны. Таков уже порядок этого военного дела, и от него избавиться нельзя.

И вот, в связи с этим положением, мы должны дать себе отчет в том — имеем ли мы здесь полное оздоровление партии, полную победу над бюрократизмом для постановки хозяйственного строительства на начале более правильном, для осуществления Рабоче-Крестьянской инспекции не в декретном только смысле, но действительным притягиванием рабочих масс? Это дело трудное, и главная задача наша должна быть, если говорить о партийных задачах, в том, что мы должны добиться наиболее быстрой ликвидации так называемой линии оппозиции. Если говорить о различных взглядах, различном понимании происходящего, различных программах, хотя бы даже дальнейшей деятельности, то ЦК должен отнестись к этому вопросу с наибольшим вниманием на всех совещаниях Политбюро и на пленумах, где существуют взгляды с различными оттенками. Задачу эту обеспечит дружная работа среди всей партии. Мы считаем это чрезвычайно важным. Перед нами сейчас стоит хозяйственная работа, более трудная, чем военная, которую мы проделали энтузиазмом крестьян, потому что, несомненно, крестьяне предпочитали рабочее государство колчаковскому. Совсем не то теперь, когда нужно крестьянские массы перевести к строительству, для них совершенно чуждому, которое они не понимают и которому не могут верить. Эта задача требует большей систематичности, большего упорства, больших организаторских способностей, а по части организаторских способностей российский человек, пожалуй, самый плохой человек. Это — самая наша слабая сторона; поэтому, если что-нибудь мешает этой работе, нам надо постараться поскорей это убрать. Оппозиция, представляющая собой переход, несомненно, несет в себе нечто здоровое, но когда она превращается в оппозицию для оппозиции, тогда нужно этому положить безусловно конец. Мы много потеряли времени на перепалки, перебранки и на склоки и должны сказать себе: «довольно!» и постараться на тех или иных условиях сделать работу здоровой. Сделать

такие-то и такие-то уступки, лучше большие, чем меньшие, тем, кто недоволен, кто называет себя оппозицией, но добиться того, чтобы работа была дружной, ибо без этого существовать в таких условиях, когда мы окружены внешними и внутренними врагами, невозможно.

Несомненно, старой, мелкобуржуазной стихии, мелких хозяйчиков гораздо больше, чем нас. Они сильнее, чем социалистическое хозяйственное производство, объединенное на потребностях рабочих. Всякий, кто соприкасался с деревней и видел спекуляцию в городе, прекрасно понимает, что это общество, основанное на мелком хозяйственном строительстве, больше нас, поэтому тут нужна абсолютно дружная работа, и мы должны ее добиться во что бы то ни стало. Когда мне приходилось наблюдать споры и борьбу в московских организациях, приходилось наблюдать, как много прений происходило на собраниях, как много было взаимных перепалок, перестрелок, то я пришел к заключению, что пора это кончить и объединиться всем на платформе конференции. Нужно сказать, что к этому мы пришли дорогой ценой. Печально было видеть, например, как на партийных собраниях часы уходили на перебранки по такому вопросу — пришел ли такой-то вовремя на собрание, выявило ли себя такое лицо так-то и так-то. Разве для этого собираются на собрания? Для этого существует известная комиссия, обсуждающая, выявило ли себя лицо, представленное по списку, тем или другим образом. Но тут идет вопрос о содержании собрания. Например, возьмите такого опытного партийного товарища, как Бубнов. Я слышал его речь о платформе, выдвинутой конференцией. Эта платформа сводится к большей свободе критики. Но ведь конференция была в сентябре, а теперь ноябрь. Свобода критики — прекрасная вещь, но после того, как мы все под ней подписались, не грех заняться вопросом и о содержании критики. Свободой критики нас долгое время пугали меньшевики, эсеры и прочие люди, но мы этого не испугались. Если свобода критики означает свободу защиты капитализма, то мы ее раздавим. Мы

ушли вперед. Свобода критики провозглашена, но нужно подумать о содержании критики.

И тут приходится признать нечто печальное, что содержания критики не видать. Приходишь в район и думаешь — какое же содержание критики. Нельзя же при помощи партийных организаций победить старыми бюрократическими приемами безграмотность. Каким же иным способом можно прекратить бюрократизм, как не привлечением рабочих и крестьян? И на районных собраниях содержание критики касается мелочей, а о Рабоче-Крестьянской инспекции я не слыхал ни слова, ни звука. Я не слыхал, чтобы тот или другой район привлекал к этому делу рабочих или крестьян. Работа настоящего строительства — это есть применение критики и ее содержание. А в Москве каждое хозяйство небольшого дома, каждая крупная фабрика, каждый завод должны иметь свой опыт. Если мы хотим бороться с бюрократизмом, то мы должны привлечь к этому низы. Мы должны знать, какой опыт был на такой-то фабрике или заводе, что ими сделано было, чтобы прогнать таких-то бюрократов, какой опыт был у квартального хозяйства, у потребительного общества. Нужна наибольшая быстрота обращения всего хозяйственного механизма, а между тем об этом не слышишь ни звука, а перебранок и склок сколько угодно. Конечно, такой гигантский переворот не мог обойтись без этого сора, без этой, не всегда отличающейся чистотой, пены. Нам пора поставить вопрос не только о свободе критики, но и о ее содержании. Пора сказать, что, учитывая наш опыт, мы должны сделать целый ряд уступок, мы должны сказать себе, что в дальнейшем мы не допустим больше ни малейшего уклонения в сторону склок. Нам нужно поставить на нашем прошлом крест и приняться за настоящее хозяйственное строительство, за переделку всей партийной работы, чтобы она руководила советским хозяйственным строительством и практическими успехами, пропагандировала бы больше делом, чем словами. Ведь теперь ни рабочего, ни крестьянина словами вы не убедите, убедить его можно только примером. Их нужно убедить в том,

что они смогут улучшить свое хозяйство без капиталистов, что для устранения конфликтов им не нужно ни полицейской палки, ни капиталистического голода, а нужно руководство партийных людей. Вот на эту точку зрения мы должны стать, и тогда в дальнейшем хозяйственном строительстве мы достигнем успеха, который в международном отношении доведет нашу победу уже до полного конца.

Напечатано в декабре 1920 г.
в брошюре «Очередные вопросы
текущей работы партии», изд.
Московского комитета РКП(б)

Печатается по тексту брошюры,
сверенному со стенограммой

2
РЕЧЬ ПО ВЫБОРАМ В МК
21 НОЯБРЯ

Товарищи, мне приходилось очень много, может быть слишком много, участвовать на выборах: и в партийных выборах после борьбы различных групп и течений, и даже фракций; и при самых ожесточенных формах борьбы, обставленных взаимным контролем до того, что ни на одной партийной ячейке ни одно голосование не считалось законным, если не присутствовали с записочками представители обеих фракций и не считали собранных голосов, — но никогда не осуществляли принципа пропорциональности при выборе руководящих органов — ПК или МК или ЦК. Когда на выборах борются две группы, два течения или фракции, то для того, чтобы собрать партийную конференцию, как решающий орган, или партийный съезд, пропорциональное представительство необходимо. Но пропорциональное представительство для того, чтобы создать орган исполнительный, ведущий практическую работу, никогда не применяли и едва ли это может быть признано правильным. Мне кажется, что предыдущий оратор в этом отношении уже сам отступил от принципа пропорциональности, когда вместе с Игнатовым заявлял, что достоинство предложенного ими списка состоит в проведении одиннадцати, как он сказал. Я не имею возможности проверить одиннадцать из 38, я думаю, что уступка должна была быть более, чем желало бы непосредственное большинство собрания или та группа, которая считала себя сторонниками МК.

Мотивы этого взгляда я уже развивал, но главным должно быть то, чтобы обеспечить теперь подбор лиц. Мне большинство стоящих в списках товарищей неизвестно, но вам, имеющим решающие голоса на этой конференции, конечно, известны все товарищи, и я думаю, что вы несомненно будете руководиться тем, чтобы подбором лично известных вам товарищей создать группу, которая способна была бы вести дружную работу, в которой бы каждое что-либо здоровое, заключающее в себе партийное течение, как оформившееся, так и не оформившееся или оставшееся еще в некоторых отношениях неопределенным, нашло свое выражение, но чтобы в целом это была группа, руководящая практической политикой, не представляющая пропорционально оттенков данного собрания, а ведущая боевую работу — борьбу против наших врагов внутренних и внешних в духе решения конференции, с таким расчетом, чтобы места неладам не осталось и неувязки не было. Вот почему решающим соображением должно быть знание вами, членами конференции, лично каждого кандидата и предпочтение группы, относительно которой есть ручательство за дружную работу, а не тот принцип пропорциональности при выборах исполнительного органа, который никогда не применялся и едва ли правильно было бы применять и теперь.

Впервые напечатано в 1952 г.
в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 31

Печатается по стенограмме

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА 25 НОЯБРЯ 1920 г. [32]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(По первому пункту порядка дня — международное и внутреннее положение республики и очередные задачи рабочего класса — с обширным докладом выступил товарищ Ленин, встреченный шумной овацией всей аудитории.) Тов. Ленин указал на причины, помешавшие мировому империализму осуществить свое стремление — задушить пролетарскую республику, причины, которые, главным образом, кроются в разложении капиталистического строя и росте революционного движения среди рабочих всех стран. Язык нашей Красной Армии является самым убедительным и понятным языком для хищников и грабителей, и они вынуждены с нами заговаривать о торговле. Но победа Красной Армии не будет полной и прочной, если мы не справимся с следующей, более трудной, более гигантской задачей — поднятия промышленности и улучшения народного хозяйства.

Тов. Ленин коснулся вопроса об электрификации, без которой немыслимо возрождение страны. Остановившись на вопросе о привлечении иностранного капитала, о концессиях, докладчик перешел к роли

полиграфического производства в общем народном хозяйстве и закончил уверенностью, что рабочие и крестьяне России покажут блестящий пример победы на мирном фронте, как показали уже неоднократно на военных фронтах. (Д о л г о н е с м о л к а ю щ и е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 269, 30 ноября 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ЯЧЕЕК МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б) 26 НОЯБРЯ 1920 г.[33]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

В первой записке товарищ спрашивает, правда ли, что все учреждения переезжают в Питер. Это неправильно. Слух этот возник из того, что в Московском Совете возникала мысль о переводе не необходимых учреждений из Москвы в Питер в связи с жилищным кризисом. Выяснилось, что Питер может принять до 10 000 советских служащих, которых в Москве 200 000. Для всестороннего выяснения этого вопроса создана комиссия, которая работает, и ее решения пройдут через большой Совнарком[34]. Итак, вы видите, что слух в некоторых отношениях неточен.

Во второй и третьей записке говорится о концессиях. На этом позвольте остановиться.

Американский социалист Спарго, нечто вроде нашего Алексинского, яростно ненавидящий большевиков, в одной своей книге говорит о концессиях, как о доказательстве краха коммунизма. То же говорят и наши меньшевики. Вызов брошен, и мы готовы его принять. Рассмотрим вопрос с деловой точки зрения. Кто потерпел крах — мы или европейская буржуазия? Она три года на нас клеветала, считала узурпаторами и бандитами, старалась побороть нас всеми способами и теперь вынуждена признать, что не поборола, и это для нас уже победа. Меньшевики говорят, будто мы одни брались победить мировую буржуазию. Но мы всегда говорили, что мы только одно звено в цепи мировой революции и никогда не ставили себе задачи победить

одними своими силами. Мировая революция еще не настала, но и нас еще не победили. Милитаризм разлагается, а мы крепнем, и крах потерпели они, а не мы.

Теперь они хотят нас подчинить на почве договора. Пока революция не настала, буржуазный капитал нам выгоден. Когда мы в положении страны наиболее хозяйственно слабой, как можно ускорить развитие хозяйства? При помощи буржуазного капитала. Сейчас мы имеем два проекта концессии. Один проект договора о концессии на Камчатке на 10 лет. Здесь находился американский миллиардер, который очень откровенно говорил о мотивах договора, а именно, что Америка хочет иметь в Азии базу на случай войны с Японией. Этот миллиардер говорил, что если мы продадим Америке Камчатку, то он обещает нам такой энтузиазм населения Соединенных Штатов, что американское правительство сразу признает Советскую власть в России; если же мы сдадим только в аренду, то энтузиазм будет меньше. Теперь он едет в Америку сообщить, что Советская Россия совсем не то, что о ней думали.

Мы до сих пор побеждали мировую буржуазию потому, что она не умеет объединиться. И Брестский и Версальский договоры[35] разъединяли их. Теперь растет бешеная вражда между Америкой и Японией. Мы используем это и предлагаем в аренду Камчатку вместо того, чтобы отдать ее даром: ведь взяла же у нас Япония путем военного захвата огромный кусок земли на Дальнем Востоке[36]. И нам гораздо выгоднее не рисковать, отдать Камчатку в аренду и получать оттуда часть продуктов, тем более, что фактически мы ею все равно не распоряжаемся и использовать не можем. Договор еще не подписан, а в Японии уже с бешеной злобой говорят об этом. Этим договором мы еще более углубили разногласия между нашими врагами.

Второй тип концессии — мы сдаем несколько миллионов десятин леса в Архангельской губернии, который при всех наших усилиях использовать не можем. Устанавливается шахматный порядок, так что рядом с арендными участками будут наши, которые мы можем

разработать, наши рабочие могут учиться у них технике. Все это нам очень выгодно.

Теперь последняя сторона вопроса.

Концессии — это не мир, это тоже война, только в другой форме, более нам выгодной. Прежде война велась при помощи танков, пушек и т. п., которые мешали нам работать, теперь война пойдет на фронте хозяйственном. Быть может, они будут стараться восстановить свободу торговли, но им не обойтись без нас. Затем они обязаны подчиняться всем нашим законам, наши рабочие могут у них учиться, а в случае войны — а к войне с буржуазией мы должны быть готовы всегда — все имущество остается нам по праву войны. Повторяю, концессии — это продолжение войны в хозяйственной плоскости, но здесь мы уже не разрушаем, а развиваем наши производительные силы. Несомненно, они будут пытаться обмануть нас и обойти наши законы, но у нас на это есть соответствующие учреждения: ВЧК, МЧК, Губчека и т. д., и мы уверены, что одержим победу.

Полтора года назад мы хотели подписать мир, по которому огромная часть земли оставалась Деникину и Колчаку. Они отказались от этого и потеряли все[37]. Мы правильно наметили путь к международной революции, но путь этот не прямой, он идет зигзагами. Мы обессилили буржуазию, и военной силой она нас не возьмет. Прежде они запрещали нам вести коммунистическую пропаганду; теперь же это сошло на нет, требовать это смешно. У них идет разложение извнутри, и это укрепляет нас. Мы не воображаем одной военной силой победить мировую буржуазию, и меньшевики напрасно это нам приписывают.

Я не слышал здесь доклада тов. Каменева о конференции, но скажу, что она нам дает один урок: как бы ни прошла борьба, какие бы ни были воспоминания, надо полностью все кончить; надо помнить, что в сплочении сил самая главная и важная задача. Предстоит переход к задачам хозяйственного строительства. Он труден после шестилетней войны и надо идти сплоченно, на платформе резолюций Всероссийской

конференции, которые необходимо провести на деле. Борьба с бюрократизмом, хозяйственная и административная работа требуют сплоченности. От нас ждут пропаганды примером: беспартийной массе надо показать пример. Осуществление резолюций трудно, и на этом надо сосредоточить силы и перейти к деловой работе, к чему я вас и призываю.

«Правда» № 269, 30 ноября 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному со стенограммой

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)[38]

Поручить Компроду, как важнейшую политическую и экономическую задачу, снабжать Баку обязательно и аккуратно продовольствием в 100% нормы.

Продполитику в Азербайджане смягчить, именно: с крестьян в Азербайджане, за пределами Мугани, вовсе не брать хлеба, а в Мугани брать архиосторожно.

Тотчас же обязать Фрумкина 2 раза в месяц точно докладывать в ЦК и в Совет Обороны[39] об исполнении этих директив на деле неукоснительно и строжайше.

Принять по отношению к Грузии, Армении, Турции и Персии максимально примирительную политику, т. е. направленную больше всего к тому, чтобы избежать войны.

Не ставить своей задачей похода ни на Грузию, пи на Армению, ни на Персию.

Главной задачей признать охрану Азербайджана и прочное обладание всем Каспморем.

Для этого всемерно усилить и ускорить переброску не менее 7 дивизий в Азербайджан.

Всемерно усилить пропаганду, агитацию, развитие комбедов[40] и вообще совстроительство в Азербайджане, поручив для этого т. Сталину через Оргбюро выудить отовсюду максимальное количество мусульман-коммунистов для работы в Азербайджане.

Поручить НКПС и ВСП[41] найти способы провозить не менее 8 эшелонов войск ежедневно в Баку, не ослабляя снабжения продовольствием России.

Написано 27 ноября 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ДОКЛАД НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ КОММУНИСТОВ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ 29 НОЯБРЯ 1920 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин довольно подробно остановился на вопросе о борьбе с бюрократизмом, который наша так называемая «оппозиция» выдвигает чуть ли не как принципиальный в своих разногласиях с большинством губернской конференции. Признав здоровым в «оппозиции» самый факт постановки на очередь данного вопроса, тов. Ленин вместе с тем обрушился на оппозицию за легкомысленный подход к нему. Указав на причины возрождения бюрократизма в нашем Советском государстве и на корни, его питающие в настоящее время, тов. Ленин весьма энергично предостерегал товарищей от мысли, что с этим злом можно бороться путем бумажных резолюций, путем голой критики без содержания. Ведь и меньшевики и эсеры, желающие на этом вопросе капитал нажить, упрекают нас в том, что мы не сумеем побороть бюрократизма в нашем советском аппарате. В свое время эти господа говорили, что мы не сумеем отстоять своего Советского государства, а теперь они говорят: «отстоять-то отстояли, а вот бюрократизм в советских учреждениях остался, несмотря на то, что Ленин, мол, в такой-то книжке писал, что при власти Советов бюрократизм будет уничтожен».

А между тем это вовсе не так.

Раньше всего должны быть улучшены общие условия жизни, чтобы рабочий не должен был бегать с мешком за хлебом, чтобы сотни тысяч и миллионы трудя-

щихся прошли школу Рабоче-Крестьянской инспекции и научились управлять государством (ведь нас этому никто не учил), чтобы они могли заменить сотни тысяч буржуазных бюрократов.

Кстати о Рабоче-Крестьянской инспекции[42]. Этот орган создан около года тому назад, но пока мало себя проявил, как школа для подготовки к управлению государством. В этой области не мешало бы поработать и извлечь полезные уроки товарищам, которые действительно хотят ускорить дело борьбы с бюрократизмом.

Тов. Ленин отметил, что вопрос о борьбе с бюрократизмом особенно остро стоит именно в Москве потому, что здесь товарищам приходится иметь дело не только с московскими бюрократами, но и с общероссийскими, благодаря наличию здесь центральных учреждений. В Москве имеется 200 000 советских служащих, из коих в ближайшем будущем можно будет переселить в Питер вместе с соответствующими учреждениями только 10 000.

Бюрократизм советского аппарата не мог не проникнуть в аппарат партийный, ибо эти аппараты переплетаются между собою тесным образом. Борьбу с этим злом в настоящее время можно и должно ставить в порядок дня, но ставить не в плоскости критики ради критики, а в плоскости деловых указаний методов этой борьбы, а еще лучше — в плоскости действительной борьбы в тех учреждениях, где критикующие товарищи работают, и сообщений о результатах и уроках этой борьбы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В заключительном слове тов. Ленин в довольно резкой форме указал своим «оппонентам», что не к лицу коммунистам такая голословная критика, такие огульные обвинения против ЦК без приведения хотя бы единого факта, швыряние именами хотя бы и спецов, сваливание их в одну кучу «буржуазных», без попытки узнать, кто они такие. Тов. Ленин назвал целый ряд

фамилий рабочих, которые сумели себя проявить в совместной работе со спецами, поставить себя в надлежащие отношения к ним и извлечь из них то, что нужно. Такие рабочие на спецов не жалуются, брюзжат те, которые себя на работе не оправдали. Взять хотя бы тов. Шляпникова (одного из оппонентов, отрекомендовавшего себя членом «рабочей оппозиции»[43]), который из всех сил старается, как выразился тов. Ленин, «высидеть из-под себя разногласия», возражая против сказанного в докладе тов. Лениным, что мы в долгу перед крестьянством, и указывая, что тут, мол, «оппозиция расходится с тов. Лениным». Или тот же Шляпников, который упорно закрывает глаза на свою неудачную работу, а поездку в Архангельск непременно хочет изобразить как ссылку со стороны ЦК. Или тов. Бубнов, который столько говорил о борьбе с бюрократизмом и ничего не сообщил о том, как он борется с бюрократизмом хотя бы в своем Главтекстиле, где этого бюрократизма не меньше, а, пожалуй, больше, чем в других учреждениях. Поэтому, — предостерегал товарищей Замоскворечья Владимир Ильич, — когда вы слышите такую критику, критику без содержания, критику ради критики, будьте настороже, поищите, может быть, у критикующего товарища уязвлено чем-нибудь самолюбие, может быть, он чем-нибудь лично задет или раздражен, что и толкает его на оппозицию необоснованную, на оппозицию ради оппозиции.

В заключение тов. Ленин отвечал на поданные записки, подробнее остановившись на вопросе о концессиях.

«Правда» № 273, 4 декабря 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК
О ПРЯМЫХ НАЛОГАХ [44]

§ 1. 1) Поручить комиссии дополнительно рассмотреть в течение 1 недели вопрос:

во-первых, о возможности отмены *местных* денежных налогов и собрать точные данные как по Петроградской и Московской губерниям, так, по возможности, и по другим губерниям;

во-вторых, о необходимости подготовить и провести единовременно как отмену денежных налогов, так и превращение продразверстки в натуральный налог.

§ 2. 2) Поручить Народному комиссариату внутренних дел обратиться в Президиум ВЦИК с просьбой затребовать от всех местных исполкомов сведений и материалов к съезду Советов по всем затронутым в § 1 вопросам.

§ 3. 3) Поручить Народному комиссариату финансов внести в Совет Народных Комиссаров проект постановления СНКома по вопросам, указанным в § 1, в зависимости от решения комиссии.

Написано 30 ноября 1920 г.

*Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV*

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ СНК[45]

Признавая необходимым, в связи с улучшением внешнего и внутреннего положения РСФСР, передвинуть центр тяжести работ Совтрудобороны в большей мере, чем до сих пор, на задачи хозяйственного строительства,

СНК ходатайствует перед ВсеЦИКом об узаконении следующих мер:

а) 1. Пополнить Совтрудобороны наркомом земледелия.

за ме не но

2. Поручить Совтрудобороны обсудить разделение своих заседаний на обычные и специально хозяйственные*.

в) 3. Пределы ведомства Совтрудобороны расширить, включив в эти пределы:

1) (а) объединение всей работы экономических наркоматов;

2) (б) утверждение и осуществление единого хозяйственного плана РСФСР;

3) (в) направление работы экономических наркоматов сообразно этому плану, а равно установление, в случаях необходимости, изъятий из этого плана.

* Пункт 2-й в рукописи В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

Поручить подкомиссии детальнее разработать § 6 ее проекта (в окончательном его виде), и составить точное расписание существующих объединяющих работу экономических наркоматов комиссий в их соотношении и связи ко всем «специальным комиссиям», предусмотренным в § 6.

Написано 1 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО КОМИТЕТА АРМЕНИИ[46]

Эривань. Председателю Революционного военного
комитета Армении тов. Касьяну

Приветствую в лице вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Ленин

Москва, 2 декабря 1920 г.

«Правда» № 273, 4 декабря 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

СОБРАНИЕ АКТИВА МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)

6 ДЕКАБРЯ 1920 г.

1 ДОКЛАД О КОНЦЕССИЯХ

Товарищи, я с большим удовольствием, хотя, признаться, и с удивлением, увидел, что вопрос о концессиях вызывает огромный интерес. Отовсюду раздаются крики и, главным образом, они идут с низов. Спрашивают, как же это так: своих эксплуататоров прогнали, а чужих зовем?

Почему эти крики вызывают во мне удовольствие, это понятно. Очевидно, если с низов пошел крик опасения, как бы не вернули назад старых капиталистов, если этот крик пошел по поводу такого десятистепенного акта, каким является декрет о концессиях, значит очень и очень сильно еще сознание, насколько капитализм опасен и насколько велика опасность недооценки борьбы против него. Это, конечно, превосходно, и тем более превосходно, что опасения исходят, как я уже сказал, с низов. Что касается декрета, то товарищ председатель указал уже, что этот декрет не дал ясного понимания вопросов. И это действительно так, но дело в том, что ясность не была задачей декрета. Задачей его было приманить господ иностранных капиталистов. И понятно, что когда хочешь приманить их, то говоришь не так, как перед партийным собранием. «Правда» же напечатала как раз то, что печатать не следует. На партийном собрании я не могу же оставаться председателем Совнаркома и говорить так, как говорю с иностранными капиталистами. На партийных собраниях говорится то, что иностранным капиталистам слушать не следует.

«Правда» печатается не только для членов партии, но и для заграницы. Я очень благодарен товарищу Степанову, который уже поместил опровержение по поводу моей речи[47]. Чтобы меня впредь не ставили в такое положение, я прошу то, что говорится на партийных собраниях, не печатать, а если печатать, то только после трехкратной цензуры и чтобы речь редактировалась человеком, хорошо понимающим, что нужно говорить иностранным капиталистам и чего говорить не следует. Вот после этого небольшого введения я позволю себе перейти к существу дела — к вопросу о концессиях. Изложение начну с политических соображений.

Основным в вопросе о концессиях, с точки зрения политических соображений, — а здесь есть соображения политические и экономические, — основным в вопросе о концессиях, с точки зрения соображений политических, является то правило, которое мы себе не только теоретически усвоили, но и практически применяли, и которое для нас надолго, до окончательной победы социализма во всем мире, явится правилом основным, а именно: надо использовать противоположности и противоречия между двумя империализмами, между двумя группами капиталистических государств, натравливая их друг на друга. Пока мы не завоевали всего мира, пока мы остаемся, с точки зрения экономической и военной, слабее, чем остальной капиталистический мир, до тех пор надо держаться правила: надо уметь использовать противоречия и противоположности между империалистами. Если бы мы этого правила не держались, мы давно, к удовольствию капиталистов, висели бы все на разных осинах. Основной опыт в этом отношении мы имели, когда заключали Брестский договор. Не следует делать вывода, что договоры могут быть такими, как Брест или Версаль. Это неверно. Может быть и третий договор, выгодный для нас.

Брест знаменателен тем, что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм.

Во время Бреста были две гигантски-сильных группы империалистских хищников: германо-австрийская и англо-американо-французская. Они были в бешеной борьбе, которая должна была разрешить на ближайшее время судьбы мира. Если мы продержались, будучи нулем в смысле военном, не имея ничего и идя сплошь по нисходящей линии в глубину развала в отношении экономическом, если мы продержались, то это чудо случилось только потому, что мы правильно использовали рознь германского и американского империализма. Мы сделали громаднейшую уступку германскому империализму и, сделавши уступку одному империализму, мы заградили себя разом от преследования обоих империализмов. Германия не могла заняться душением Советской России ни экономически, ни политически, ей не до того было. Мы ей отдавали Украину, откуда, сколько хочешь, можно было взять хлеба и угля, конечно, если уметь взять, если обладать жизненной силой, чтобы взять. Англо-франко-американский империализм не мог наступать на нас, ибо мы сначала предложили ему мир. Сейчас в Америке выходит толстая книжка Робинса, который рассказывает, что с Лениным и с Троцким мы имели переговоры, и имели согласие на заключение мира. Хотя они помогали чехословакам и втягивали их в интервенцию, но, занятые своей войной, не могли вмешаться.

Получилось, могло показаться, что-то вроде блока первой социалистической республики с немецким империализмом против империализма другого. Но никакого блока с ними мы не заключили, нигде грани, подрывающей или порочащей социалистическую власть, мы не перешли, а мы использовали рознь между двумя империализмами так, что, в конце концов, оба проиграли. Германия ничего не взяла от Брестского мира, кроме нескольких миллионов пудов хлеба, а принесла в Германию большевистское разложение. Мы же выиграли время, в течение которого начала складываться Красная Армия. Даже гигантские бедствия на Украине оказались исцелимыми, хотя трудной и тяжелой ценой. Того, на что рассчитывали наши противники, быстрого

краха Советской власти в России, не последовало. Как раз то время, которое дала нам история для передышки, мы использовали для того, чтобы укрепиться так, чтобы нас нельзя было взять военной силой. Мы выиграли темп, мы выиграли немножко времени и только отдали за это очень много пространства. Тогда, помнится, философствовали, что для того, чтобы выиграть время, надо отдать пространство. Как раз с теорией философов о времени и пространстве было поступлено практически и политически; пространства мы отдали много, но время выиграли такое, в течение которого можно было окрепнуть. После же этого, когда все империалисты захотели пойти на нас большой войной, оказалось — нельзя, для большой войны у них не было ни средств, ни сил. Мы тогда коренных интересов не отдали в жертву, мы отдали второстепенные и сохранили коренные.

Здесь, между прочим, встает вопрос об оппортунизме. Оппортунизм состоит в том, чтобы жертвовать коренными интересами, выгадывая временные частичные выгоды. Вот в чем гвоздь, если брать теоретическое определение оппортунизма. Тут многие сбивались. Мы именно на Брестском мире пожертвовали второстепенными, с точки зрения социализма, интересами России, как они понимаются в патриотическом смысле; мы приносили гигантские жертвы, но все же это были жертвы второстепенные. Немцы всей душой ненавидели Англию. Они также ненавидели и большевиков, но мы их поманили, они влезли. Они все время уверяли, что так далеко, как зашел Наполеон, они не пойдут, и, действительно, они до Москвы не дошли, но пошли на Украину и там провалились. Они думали, что многому научились от Наполеона, но на деле вышло иначе. Мы же выиграли очень много.

Пример Брестского мира научил нас многому. В настоящее время мы находимся между двумя врагами. Если их обоих нельзя победить, надо уметь поставить свои силы так, чтобы они передрались между собой, так, как всегда, когда два вора дерутся, честный человек от этого выигрывает, но, как только мы будем

сильны настолько, чтобы сразить весь капитализм, мы незамедлительно схватим его за шиворот. Наши силы возрастают, и притом очень быстро. Если по отношению к Брестскому миру это такой урок, которого мы никогда не забудем и который в смысле выводов богаче всяких пропаганд и проповедей, то теперь мы выиграли в том смысле, что стали на свои ноги. Мы окружены империалистическими государствами, которые всей душой ненавидят большевиков, которые тратят колоссальные деньги, идейные силы, силы печати и т. д. и которые, тем не менее, в военном отношении за три года побороть нас не могли, хотя в военно-экономическом отношении мы бесконечно слабы. У нас нет одной сотой той силы, какая налицо у соединенных империалистических государств, и тем не менее они не в состоянии нас задушить. Они не могут нас задушить потому, что их солдаты не слушают; их рабочие и крестьяне, утомленные войной, войны с Советской республикой не хотят. Таково положение сейчас, и из него надо исходить. Каким оно будет через несколько лет, неизвестно, так как с каждым годом западные державы от войны отдыхают.

Начиная с II конгресса III Интернационала мы прочной ногой стали в империалистических странах не только идейно, но и организационно. Во всех странах имеются в настоящее время такие ядра, которые ведут самостоятельную работу и будут ее вести. Это дело сделано. Но быстрота, темп развития революции в капиталистических странах гораздо медленнее, чем у нас. Очевидно было, что, когда народы получат мир, неизбежно будет замедление революционного движения. Поэтому, не гадая насчет будущего, мы не можем в настоящее время ставить ставку на то, что темп этот переменится на быстрый. Наша задача решить, как нам быть в настоящее время. Люди живут в государстве, а каждое государство живет в системе государств, которые относительно друг друга находятся в системе известного политического равновесия.

Если принять во внимание, что капиталистами на всей земле закуплено громадное большинство богатейших

источников сырого материала, или, если не закуплено, то политически захвачено, раз равновесие существует на капиталистической основе, надо с этим уметь считаться, надо уметь это использовать. Вести войну против современной Антанты мы не можем. Дело нашей агитации сделано и делается великолепно, мы уверены в этом. Политически мы должны использовать разногласия между противниками, и только глубокие разногласия, объясняемые глубочайшими экономическими причинами. Если мы попытаемся использовать разногласия мелкие, случайные, мы попадем в положение мелкого политикана и дешевенького дипломата. Но на этом ничего серьезного сыграть нельзя. Дипломатов, играющих на этом, громадное количество, они играют несколько месяцев, делают себе карьеру, а потом летят.

Есть ли коренные противоположности в современном капиталистическом мире, которые надо использовать? Есть три основных, которые я бы хотел назвать. Первая, ближайшая к нам, это — отношения Японии и Америки. Война готовится между ними. Они не могут мирно ужиться на побережьях Тихого океана, хотя эти побережья разделяют 3000 верст. Это соперничество неоспоримо вытекает из отношений их капитализмов. Существует гигантская литература, посвященная вопросу о будущей японо-американской войне. Что война готовится, что она неизбежна, это несомненно. Пацифисты стараются обойти этот вопрос, замазать его общими фразами, но для всякого, кто историю экономических отношений и дипломатии изучает, не может быть ни тени сомнения, что экономически война назрела и политически готовится. Нельзя взять ни одной книжки, посвященной этому вопросу, чтобы не видеть назревания войны. Земля поделена. Япония захватила колоний колоссальное количество. Япония имеет 50 миллионов людей, и она сравнительно слаба экономически. Америка имеет 110 миллионов людей, у нее нет никаких колоний, хотя она во много раз богаче Японии. Япония захватила Китай, где 400 миллионов населения и запасы угля, богатейшие в мире. Как эту штуку удержать?

Смешно думать, что капитализм более крепкий не отнимет у капитализма более слабого всего награбленного последним. При таком положении вещей разве можно американцам остаться равнодушными? Разве можно оставить капиталистов крепких рядом с капиталистами слабыми и думать, что они не отнимут? На что же тогда они будут годны? Но при таком положении можем ли мы остаться равнодушными и только сказать, как коммунисты: «мы будем пропагандировать коммунизм внутри этих стран». Это правильно, но это не все. Практическая задача коммунистической политики есть задача использования этой вражды, стравливая их друг с другом. Тут получается новая обстановка. Если возьмете две империалистические страны: Японию и Америку — они хотят воевать, они будут воевать за первенство в мире, за право грабить. Япония будет воевать за то, чтобы ей продолжать грабить Корею, которую она грабит с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских. Недавно мы получили корейскую газету, рассказывающую, что делают японцы. Здесь соединение всех методов царизма, всех новейших усовершенствований техники с чисто азиатской системой пыток, с неслыханным зверством. Но этот корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы. Конечно, защита отечества в такой войне будет величайшим преступлением, будет изменой социализму. Конечно, поддержка одной страны против другой будет преступлением против коммунизма, но мы, коммунисты, должны использовать одну страну против другой. Не совершаем ли мы преступления против коммунизма? Нет, потому что мы делаем это как социалистическое государство, ведущее коммунистическую пропаганду и вынужденное использовать каждый час, дарованный ему обстоятельствами, чтобы окрепнуть с максимальной быстротой. Мы начали крепнуть, но крепнем очень медленно. Америка и другие капиталистические страны растут в своей экономической и военной мощи дьявольски быстро. Как бы мы ни собирали свои силы, мы будем расти несравненно медленнее.

Мы должны использовать создавшееся положение: в этом вся суть концессий Камчатки. К нам приезжал Вандерлип, дальний родственник известного миллиардера, если ему верить, но, так как наша контрразведка в ВЧК, поставленная превосходно, к сожалению, не захватила еще Северных Штатов Америки, мы пока еще не установили сами родства этих Вандерлипов. Некоторые говорят, что никакого родства даже и нет. Я не берусь об этом судить: мои знания ограничиваются тем, что я читал книжку Вандерлипа, не того, который был у нас, а которого описывают как такого вельможу, которого все короли и министры принимали с великими почестями, из чего нужно заключить, что мошна его набита очень туго, а он рассуждал с ними в тоне, в котором говорят люди между собой на собрании, вроде того, как наше, и где он спокойно говорил о том, как восстановить Европу. Если министры почтительно говорили с ним, это значит, что Вандерлип имеет связь с миллиардерами: его книжка показывает точку зрения дельца, который ничего больше не знает, который, наблюдая Европу, говорит: «Пожалуй, дело не выйдет, и все полетит к черту». Эта книга полна ненависти к большевизму. Заговаривает он и о том, как наладить деловые отношения. Интереснейшая книжка и в смысле агитации лучше, чем всякие другие коммунистические книжки, потому что окончательный вывод тот, что «я боюсь, что этого больного не вылечишь! хотя у нас и много денег и средств, чтобы лечить».

Вандерлип привез с собой письмо Совету Народных Комиссаров. Это письмо очень интересно, ибо он с чрезвычайной откровенностью, цинизмом и грубостью американского кулака говорит: «Мы очень сильны в 1920 году; наш флот будет в 1923 году еще сильнее, однако нашей силе мешает Япония, и нам с ней придется воевать, а воевать нельзя без керосина и без нефти. Если вы нам продадите Камчатку, то я вам ручаюсь, что энтузиазм американского народа будет так велик, что мы вас признаем. Выборы нового президента в марте дадут нашей партии победу. Если же вы сдадите Камчатку в аренду, то я заявляю, что тогда такого

энтузиазма не будет»[48]. Это почти буквальное содержание его письма. Перед нами совершенно нагой империализм, который не считает даже нужным облачить себя во что-нибудь, думая, что он и так великолепен. Когда было такое письмо получено, мы себе сказали: тут надо уцепиться обеими руками. Что он экономически прав, это доказывает, что республиканская партия в Америке накануне победы. Первый раз в истории Америки на юге нашлись люди, голосовавшие против демократов. Значит, ясно, что перед нами экономически правильное рассуждение империалиста. Камчатка принадлежит бывшей Российской империи. Это верно. Кому же она принадлежит в настоящее время — неизвестно. Как будто она является собственностью государства, которое называется Дальневосточной республикой, но сами границы этого государства точно не установлены[49]. Правда, некоторые документы по этому поводу пишутся, но, во-первых, они еще не написаны, а во-вторых, они еще не утверждены. На Дальнем Востоке господствует Япония, которая может делать там все, что хочет. Если мы Камчатку, которая юридически принадлежит нам, а фактически захвачена Японией, отдадим Америке, ясно, что мы выиграем. Вот основа моего политического рассуждения, и, опираясь на него, мы сразу решили непременно договор с Америкой заключить. Конечно, при этом надо торговаться, так как никакой купец не будет нас уважать, если мы не будем торговаться. Поэтому тов. Рыков принялся торговаться, и мы написали проект договора. Но когда дело дошло до подписи, то мы заявили: «Все знают, кто мы такие, а кто вы такой?». Оказалось, что Вандерлип нам не может дать гарантии, тогда мы сказали, что мы уступчивы. Ведь это только проект, а вы сами сказали, что он вступит в силу, когда ваша партия возьмет верх, а верх она еще не взяла, и поэтому мы подождем. И получилась такая вещь: мы написали проект договора, который еще не подписан, который отдает на 60 лет Камчатку — большущую территорию крайнего Востока и Северо-Востока Сибири — американцам с правом поставить военную гавань в том

порте, который открыт круглый год, в котором есть нефть и уголь.

Проект договора ни к чему не обязывает, мы в любую минуту можем сказать, что есть неясности, и отказаться. В этом случае мы только потеряем время на разговоры с Вандерлипом и небольшое количество листов бумаги, а сейчас мы уже выиграли. Достаточно взять европейские сообщения, чтобы видеть, что мы выиграли. Из Японии нет ни одного известия, которое не говорило бы о величайшем беспокойстве из-за ожидаемых концессий. Япония заявляет: «Мы не потерпим этого, это нарушает наши интересы». — Пожалуйста, победите Америку, мы против этого возражать не будем. Мы уже Японию с Америкой стравили, выражаясь грубо, и этим достигнута выгода. Мы выиграли и по отношению к американцам.

Кто такой Вандерлип? Мы не установили кто, но в капиталистическом мире доказано, — о простых гражданах не посылают по всему свету телеграмм. А когда он от нас выехал, телеграммы посыпались по всему свету. Так вот он рассказывал, что получил выгодную концессию, и принялся всюду хвалить Ленина. Это носит юмористический характер, но позвольте сказать, что в этой юмористике есть кусочек политики. Вандерлип, когда кончил здесь все разговоры, он пожелал иметь свидание со мной. Я посоветовался с представителями соответствующих ведомств и спросил, следует ли его принимать. Говорят: «Пускай он поедет более довольный». Вандерлип приходит, мы беседуем обо всех этих делах, причем, когда он стал рассказывать, что он был в Сибири, что он знает Сибирь, что он родом из рабочих, как большинство американских миллиардеров и пр., что они ценят только практическое, что они, когда посмотрят, только тогда ценят, — я ему и отвечал: «Вот вы, люди практические, посмотрите, что такое советская система, и введете ее у себя». Он посмотрел на меня, удивляясь этому обороту разговора, и говорит мне по-русски (весь разговор шел по-английски): «Может быть». Я спрашиваю с удивлением, откуда это знание русского языка. — «Как же, я большую

долю сибирских областей объехал верхом на лошади в 25 лет». И еще из области юмористики приведу замечание Вандерлипа. Когда мы стали прощаться, он говорит: «Я должен буду в Америке сказать, что у мистера Ленина (мистер по-русски — господин), что у господина Ленина рогов нет». Я не сразу понял, так как вообще по-английски понимаю плохо. — «Что вы сказали? повторите». Он — живой старичок, жестом показывает на виски и говорит: «Рогов нет». Переводчик здесь был, говорит: «Да, именно так». В Америке все уверены, что тут должны быть рога, т. е. вся буржуазия говорит, что я помечен дьяволом. «А теперь я должен буду сказать, что рогов нет», — сказал Вандерлип. Мы простились весьма любезно. Я выразил надежду, что на почве дружественных отношений между двумя государствами будет не только заключена концессия, но взаимная экономическая помощь будет развиваться нормально. Все в этаком тоне. А потом пошли телеграммы о рассказах приехавшего из-за границы Вандерлипа. Вандерлип сравнивал Ленина с Вашингтоном и Линкольном. Вандерлип просил у меня портрет с надписью. Я отклонил, потому что, когда даешь портрет, пишешь: «Товарищу такому-то», а написать «товарищу Вандерлипу» нельзя. Написать тому Вандерлипу, с которым мы заключаем концессию, тоже невозможно, потому что концессия будет заключена правительством, когда оно войдет в силу. Как написать — я не знаю. Давать заведомому империалисту свой портрет было бы нелогично. И тем не менее такого рода телеграммы пришли: отсюда ясно, что в империалистической политике вся эта история сыграла известную роль. Гардинг, — лицо, которое выбрано в президенты, но которое вступит в должность только в марте будущего года, — когда появились известия о концессиях Вандерлипа, выпустил официальное опровержение, что «я ничего не знаю, с большевиками в сношениях не состою, ни о каких концессиях не слыхал». Это было во время выборов, а во время выборов признаться, что имеешь дело с большевиками, пожалуй, чего доброго, потеряешь голоса. Поэтому он официально

отвергнул это. Они послали эти сообщения во все газеты, которые нападают на большевиков, они сплошь на откупе империалистических партий. Выгоды политические со стороны Америки и Японии для нас безусловно ясны. Это сообщение потому имеет значение, что показывает конкретно, какие концессии, на каких условиях мы хотим заключить. Конечно, в печати этого рассказывать нельзя. Это можно рассказывать только на партийном собрании: в печати мы не должны скрывать этой сделки, она выгодна, не должны говорить ни одного слова, которое помешало бы заключению такой сделки, ибо это означает громадную выгоду для нас и ослабление и американского, и японского империализма по отношению к нам.

Вся эта сделка означает отвлечение империалистских сил от нас, — пока империалисты сидят и вздыхают и ждут, когда подойдет удобный момент, чтобы большевиков задушить, а мы этот момент отдаляем. Когда Япония втравливалась в корейскую авантюру, японцы говорили американцам: «Конечно, мы можем победить большевиков, но что вы нам дадите за это? Китай? Мы и так возьмем, а тут мы за десять тысяч верст пойдем бить большевиков, а американцы — у нас в тылу. Нет, так политики не ведут». Уже тогда японцы нас победили бы в несколько недель, если бы была двухколейная железная дорога и транспортная помощь Америки. Нас спасло то, что Япония, кушая Китай, не могла двигаться на запад, через всю Сибирь, имея в тылу Америку, и не хотела таскать каштанов из огня для Америки.

Еще больше нас спасло бы то обстоятельство, если бы империалистические державы оказались в войне. Если мы вынуждены терпеть таких негодяев, как капиталистические воры, из которых каждый точит нож против нас, прямая наша обязанность двинуть эти ножи друг против друга. Когда два вора дерутся, честные люди выигрывают. Выгода другая — чисто политическая, даже если этой концессии не будет, один проект концессии даст выгоду. Выгода экономическая: она даст часть продуктов. Если бы американцы стали получать

часть продуктов, это было бы выгодно. На Камчатке нефти и руды такое количество, которое мы заведомо разработать не в состоянии.

Я указал вам одно империалистическое противоречие, которое мы обязаны использовать, это между Японией и Америкой; другое — между Америкой и всем остальным капиталистическим миром. Почти весь капиталистический мир «победителей» вышел из войны с гигантской наживой. Америка сильна, ей теперь все должны, от нее все зависит, ее все больше ненавидят, она грабит всех, и она грабит очень оригинально. У нее нет колоний. Англия вышла из войны с гигантскими колониями, Франция тоже. Англия предлагала Америке мандат на одну из награбленных колоний — ныне выражаются таким языком, — но она не взяла. Очевидно, американские купцы рассуждают как-то поиному. Они видели, что война и по отношению к разорению и по отношению к настроению рабочих играет очень определенную роль, и пришли к выводу, что им нет выгоды принимать мандат. Но понятно, они не допустят, чтобы эту колонию использовали другие государства. Вся буржуазная литература свидетельствует о росте ненависти против Америки, а в Америке растут голоса за вступление в соглашение с Россией. Америка имела договор с Колчаком о признании Колчака и о его поддержке, но тут они уже раз нарвались и получили только убыток и срам. Таким образом, мы имеем перед собой величайшее в мире государство, которое к 1923 году будет иметь флот сильнее английского, но это государство встречает все большую ненависть других капиталистических стран. Такое течение обстоятельств мы должны учесть. Америка не может помириться с остальной Европой, — это факт, доказанный историей. Никто не описал так хорошо Версальского договора, как это сделал в своей книжке Кейнс, представитель Англии в Версале. В книге этой он высмеял Вильсона и ту роль, которую он играл в Версальском договоре. Вильсон там оказался совершенным дурачком, которым Клемансо и Ллойд Джордж вертели, как пешкой. Таким образом, все указывает на то, что

Америка помириться с другими странами не может, потому что между ними глубочайшая экономическая рознь, потому что Америка богаче других.

Поэтому все вопросы о концессиях мы будем рассматривать под этим углом зрения: малейшая возможность усилить рознь между Америкой и остальным капиталистическим миром — берись за это обеими руками. Америка неизбежно стоит в противоречии с колониями, а если она попробует их глубже тронуть, она вдесятеро поможет нам. В колониях возмущение кипит, и когда тронешь их, то хочешь ты или не хочешь, богат ты или не богат, — а чем богаче, тем лучше, но ты поможешь нам, и господа Вандерлипы полетят. Вот почему для нас основным соображением является эта рознь.

И третью рознь мы имеем между Антантой и Германией. Германия побеждена, подавлена Версальским договором, но она обладает гигантскими экономическими возможностями. Германия — вторая в мире страна по степени экономического развития, если первой считать Америку. Специалисты даже говорят, что в электрической промышленности она выше Америки, а вы знаете, что электрическая промышленность имеет гигантское значение. По широте применения электричества Америка выше, но по техническому совершенству Германия стоит выше. И вот такой стране навязан Версальский договор, с которым она жить не может. Германия одна из самых сильных, передовых капиталистических стран, она Версальского договора не может вынести, и Германия должна искать союзника против всемирного империализма, будучи сама империалистической, но будучи задавленной. Вот положение, которое мы должны использовать. Все, что усиливает антагонизм между Америкой и остальной Антантой, между всей Антантой и Германией, мы должны использовать с точки зрения концессии. Поэтому надо стараться их подманить, поэтому брошюра, которую обещал принести Милютин и которую он принес и пустит по рукам, содержит декреты Совета Народных Комиссаров, написанные так, чтобы подманивать

теперешних объектов концессий[50]. К этой книге приложены карты с пояснениями. Мы эту книгу переведем на все языки и всячески двинем в расчете специально привлечь Германию против Англии, потому что для Германии концессия явится средством спасения. Америку — против Японии, всю Антанту — против Америки, всю Германию — против Антанты.

Вот три переплета, которые и путают безысходно всю игру империалистов. Вот в чем вся соль. И вот почему с политической точки зрения надо всей душой, — или не нужно души, — а всем расчетом надо быть за концессии.

Теперь я перехожу к экономике. Когда мы затронули Германию, тут мы уже подошли к экономике. Германия экономически не может существовать после Версальского мира, и не только одна Германия, но и все побежденные страны, как Австро-Венгрия в бывших ее размерах, хотя часть из нее попала в победившие государства, но существовать при Версальском договоре она не может. В средней Европе это — крупнейшее объединение с гигантской экономической и технической мощью. С экономической точки зрения все они нужны для восстановления мирового хозяйства. Если внимательно прочитать и еще раз прочитать декрет от 23 ноября о концессиях, вы увидите, что мы подчеркиваем значение мирового хозяйства и делаем это умышленно. Это неоспоримо правильная точка зрения. Для восстановления всемирного хозяйства нужно использовать русское сырье. Без этого использования обойтись нельзя, это экономически верно. Это признает чистейший буржуа, изучающий экономику и смотрящий с чисто буржуазной точки зрения, это признает Кейнс, который написал книгу «Экономические последствия мира». И Вандерлип, который объехал всю Европу, как финансовый магнат, и он признает, что нельзя возобновить хозяйство, потому что сырья оказалось мало во всем мире, так как его расхитила война. Он говорит, что надо опереться на Россию. И вот Россия выступает теперь на весь мир, она заявляет: мы беремся восстанавливать международное

хозяйство — вот наш план. Это экономически правильно. Советская власть за это время окрепла и не только окрепла сама, но выступает с планом восстановления всего мирового хозяйства. Связь международного хозяйства с планом электрификации поставлена научно правильно. Мы своим планом привлекаем наверняка не только сочувствие всех рабочих, но и разумных капиталистов, независимо от того, что для них «эти ужасные большевики-террористы» и т. д.; поэтому наш экономический план верен, и вся мелкобуржуазная демократия, читая этот план, будет колебаться в нашу сторону, ибо империалисты уже передрались, а здесь выдвигается план, против которого техники и экономисты ничего не могут возразить. Мы переходим к области экономики и предлагаем положительную программу строительства перед всем миром, развиваем те перспективы, которые построены на экономических началах и которые Россия рассматривает не как эгоистический центр, разрушающий все остальные хозяйства, хозяйства других стран, как было это раньше, а Россия, которая предлагает восстанавливать хозяйства с точки зрения всего мира.

Мы переносим вопрос в антикапиталистическую плоскость. Мы выступаем и говорим, — мы беремся весь мир построить на рациональных экономических основах, а что это правильно — нет сомнения. Нет сомнения, что, если как следует взяться работать с современными машинами, при помощи науки можно восстановить немедленно все мировое хозяйство.

Тут мы осуществляем своего рода производственную пропаганду, когда мы говорим хозяевам: «Вы никуда не годны, господа капиталисты; пока вы разоряетесь, мы по-своему строим, не пора ли поэтому, господа, с нами согласиться». На что все капиталисты всего мира должны отвечать, хотя и почесываясь: «А пожалуй, пора, давайте подписывать торговый договор».

Англичане написали уже один проект и прислали нам[51]. Он обсуждается, и тут наступает новая пора. Они уже осеклись в войне и должны воевать теперь в области экономической. Нам это вполне понятно.

Мы и не мечтали о том, что вот — мы повоевали, и наступит мир, и социалистический теленок рядом с капиталистическим волком обнимутся. Нет. То, что вы должны повоевать с нами в области экономики, это огромный прогресс. Мы выдвинули перед вами всемирную программу, рассматривая концессии с точки зрения мирового народного хозяйства. Это экономически бесспорно. Ни один инженер, ни один агроном, ставящий вопрос о народном хозяйстве, не сможет этого отвергнуть. И многие капиталисты говорят: «Без России не будет прочной системы капиталистических государств», но мы выступаем с такой программой в качестве строителей всемирного хозяйства по другому плану. Это имеет огромное пропагандистское значение. Если даже ни одной концессии нам не дадут, — я это считаю вполне возможным, — если даже из всего этого шума о концессиях выйдет только некоторое количество партийных собраний, декретов, но не выйдет ни одной концессии, все-таки мы кое-что уже выиграли. Не говоря о том, что мы выдвинули план построения хозяйства, мы привлекаем на свою сторону все государства, которые разорены войной. На съезде III, Коммунистического Интернационала я говорил, что весь мир делится на угнетенные нации и господствующие нации[*]. Угнетенных наций не меньше 70% всего населения земли. Версальский мир сотню или 150 миллионов людей прибавил к ним.

Мы, действительно, выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов. Недавно вышел журнал Коммунистического Интернационала под заглавием «Народы Востока»[52]. Коммунистический Интернационал издал для народов Востока такой лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные пароды, соединяйтесь!». Кто-то из товарищей спрашивал: «Когда же Исполком распоряжался, чтобы менять лозунги». Я действительно этого не могу припомнить. Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно, но

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 241. *Ред.*

«Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно. Отношения обострились. Вся Германия кипит, вся Азия кипит. Вы читали, как в Индии складывается революционное движение. В Китае бешеная ненависть к японцам, то же к американцам. В Германии такая клокочущая ненависть к Антанте, которая будет понятна только тогда, если посмотреть на ненависть германских рабочих к своим капиталистам; они сделали в результате из России прямого представителя всей массы угнетенного населения земли; народы приучаются ходом вещей смотреть на Россию, как на центр притяжения. Недавно меньшевистская газета в Грузии писала: «Есть две силы на земле: Антанта и Советская Россия». Что такое меньшевики? Это — люди, которые держат нос по ветру. Когда мы были в международном отношении слабы, они кричали: «Долой большевиков». Когда мы начали усиливаться, они кричали: «Мы — нейтральны». Когда мы врагов отбили, они говорят: «Да, тут две силы».

В декрете о концессиях мы выступаем от имени всего человечества с экономически безупречной программой восстановления экономических сил мира на почве использования всего сырья, где бы оно ни было. Нам важно, чтобы голода нигде не было. Вы, капиталисты, устранить его не умеете, а мы умеем. Мы выступаем как представители 70% населения земли. Это окажет свое действие. Как бы дело с проектом ни сложилось, он остается экономически бесспорным. Экономическая сторона концессии имеет значение независимо от того даже, будет ли она заключена или нет.

Как видите, мне пришлось делать очень большое предисловие и доказывать выгоды концессий. Конечно, концессии важны нам и в смысле получения продуктов. Это бесспорно верно, но главная суть заключается в политических отношениях. К съезду Советов вы получите том, содержащий 600 страниц, это — план электрификации России. План этот продуман лучшими агрономами и инженерами. Ускорить проведение его в жизнь без помощи заграничного капитала и средств

производства мы не можем. Но, чтобы получить помощь, надо заплатить. Мы до сих пор с капиталистами воевали, и они нам говорили: либо мы вас задушим, либо мы вас заставим уплатить 20 миллиардов. Но они нас задушить не в состоянии, и долгов мы им не заплатим. Пока что мы имеем некоторую отсрочку. Пока мы нуждаемся в экономической помощи, мы согласны вам платить, такова постановка вопроса и всякая иная будет экономически беспочвенна. Россия промышленно разорена, и, по сравнению с довоенным положением, оно ухудшилось до одной десятой, если не ниже. Если бы три года тому назад нам сказали, что мы три года будем воевать со всем капиталистическим миром, мы бы не поверили. Теперь же нам скажут: но восстановить экономически, имея одну десятую довоенного народного богатства, это еще более трудная задача. Действительно, это труднее, чем воевать. Воевать можно было при помощи воодушевления рабочих масс и крестьян, которые защищались от помещиков. Теперь же нет защиты от помещиков, теперь восстановление хозяйства на необычных для крестьян условиях. Здесь победа не в увлечении, натиске, самопожертвовании, а в ежедневной, скучной, мелкой, будничной работе. Это дело неоспоримо более трудное. Откуда взять те средства производства, которые нужны. Для того, чтобы привлечь американцев, им нужно заплатить: они люди торговые. А чем мы заплатим? Золотом? Но золото мы не можем разбрасывать. Золота у нас осталось немного. Мы даже программу электрификации золотом покрыть не можем. Инженер, который программу определял, считал, что нужно не менее, чем миллиард и одна десятая золотом, чтобы осуществить программу электрификации. Такого золотого фонда у нас нет. Давать сырьем нельзя, потому что мы своих еще не всех накормили. Когда в Совнаркоме встает вопрос, чтобы дать 100 000 пудов хлеба итальянцам, встает Наркомпрод и отказывает. Мы торгуемся из-за каждого поезда хлеба. Без хлеба нельзя развивать внешней торговли. Но что же мы дадим? Хлам? Хлама у них своего много. Говорят, давайте хлебом будем торговать, а мы хлеба

дать не можем. Поэтому мы решаем задачу при помощи концессий.

Я перехожу к следующему пункту. Концессия порождает новые опасности. Я указываю на то, что сказал в начале своей речи, а именно, что слышится крик из низов, из рабочих масс: «Не давайтесь капиталистам, это народ умный, ловкий». Это приятно слышать, потому что видишь, как растет громадная масса, которая с капиталистами будет бороться до зубов. В статьях тов. Степанова, которые он рассчитал педагогически (сначала все доводы против концессий приведу, а потом скажу, что надо их принимать, но некоторые читатели, пока дойдут до хорошей части, как бы не бросили читать, убедившись, что концессии не нужны), есть верные мысли, но, когда он говорит, что не нужно концессий давать Англии, потому что приедет Локкарт, я не согласен. Мы сладили с ним тогда, когда ЧК была учреждением возникающим, не имеющим солидности, которую она имеет теперь. И, если после трех лет войны мы не сумеем поймать шпиков, тогда надо сказать, что таким людям нечего браться управлять государством. Мы решаем задачи неизмеримо более трудные. Например, сейчас в Крыму 300 000 буржуазии. Это — источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам. Но мы их не боимся. Мы говорим, что возьмем их, распределим, подчиним, переварим.

Говорить после этого, что иностранцы, которые будут приписаны к определенным концессиям, нам опасны, или чтобы мы не сумели уследить за ними, смешно. Незачем было огород городить, незачем было браться управлять государством. Здесь — задача чисто организационная, на которой не стоит долго останавливаться.

Но, конечно, было бы величайшей ошибкой думать, что концессии означают мир. Ничего подобного. Концессии — это не что иное, как новая форма войны. Европа воевала с нами, и теперь война переходит в новую плоскость. Раньше война шла в той области, в которой империалисты были бесконечно сильнее,

в области военной. Если подсчитать число пушек, пулеметов у них и у нас, число солдат, которое может мобилизовать наше правительство и их — мы безусловно должны были бы быть раздавлены в две недели. Однако мы в этой области устояли, и мы беремся воевать дальше, переходим к войне экономической. У нас определенно говорится, что рядом с концессионным куском, с концессионным квадратом будет наш квадрат, потом опять их квадрат; мы будем учиться у них постановке образцовых предприятий, ставя рядом свое. Если мы не сумеем этого, тогда не приходится ни о чем говорить. Оборудование по последнему слову техники в настоящий момент — задача нелегкая, и нужно этому учиться, учиться на практике, ибо никакими школами, университетами, курсами этого не достигнуть, и поэтому мы даем концессии в шахматном порядке: приходите и учитесь здесь же.

Экономически для нас от концессий гигантская польза. Конечно, создавая поселки, они принесут с собой капиталистические привычки, будут разлагать крестьянство. Но надо следить, надо шаг за шагом противопоставлять свое коммунистическое воздействие. Это тоже своего рода война, военное состязание двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического. Мы докажем, что мы сильнее. Нам говорят: «Ну, хорошо, вы устояли на внешнем фронте, начинайте строить, давайте строить и посмотрим, кто победит...». Конечно, задача трудная, но мы говорили и говорим: «Социализм имеет силу примера». Насилие имеет свою силу по отношению к тем, кто хочет восстановить свою власть. Но этим и исчерпывается значение насилия, а дальше уже имеет силу влияние и пример. Надо показать практически, на примере, значение коммунизма. У нас нет машин, война нас разорила, война отняла у России экономические ресурсы, но мы все-таки не боимся этого состязания, потому что оно будет выгодно для нас во всех отношениях.

Это будет война, во время которой тоже нельзя делать ни малейшей уступки. Эта война выгодна для

нас во всех отношениях, выгоден и переход от старой войны к этой новой, не говоря уже о том, что имеется некоторая косвенная гарантия мира. Я говорил на том собрании, о котором так неудачно передано в «Правде», что мы сейчас перешли от войны к миру, но мы не забыли, что вернется опять война*. Пока остались капитализм и социализм, они мирно жить не могут: либо тот, либо другой в конце концов победит; либо по Советской республике будут петь панихиды, либо — по мировому капитализму. Это — отсрочка в войне. Капиталисты будут искать поводов, чтобы воевать. Если они примут предложение и пойдут на концессии, им будет труднее. С одной стороны, в случае войны мы будем иметь наилучшие условия; с другой, не пойдут на концессии те, кто хочет воевать. Существование концессий есть экономический и политический довод против войны. Те государства, которые могли бы с нами воевать, воевать не смогут, если возьмут концессии, это связывает. Мы настолько ценим эту связь, что не будем бояться платить, тем более, что мы платим из тех производительных средств, которых мы развить не можем. За Камчатку мы платим 100 000 пудов нефти, из них взяв себе 2%, мы платим нефтью. Если мы не заплатим, мы и 2-х пудов не получим. Это цена ростовщическая, да, но пока капитализм существует, ждать от него божеской цены не приходится. Но выгоды несомненны. С точки зрения опасности столкновения капитализма и большевизма надо сказать, что концессии есть продолжение войны, но на другом поприще. Придется следить за каждым шагом противника. Потребуются все средства управления, надзора, влияний, воздействия. Это то же самое есть война. Мы сражались в войне более крупной, а в этой войне мобилизуем на нее еще больше народу, чем на ту. На эту войну будет поголовно мобилизоваться всякий, кто трудится; ему будут говорить и пояснять: «Если капитализм делает то-то, вы, рабочие и крестьяне, свергнув капиталистов, должны делать не меньше их. Учитесь».

* См. настоящий том, стр. 45. *Ред.*

Я уверен, что Советская власть догонит и обгонит капиталистов и что выигрыш окажется у нас не только чисто экономический. Мы получим эти несчастные два процента — это очень мало, но это кое-что. Кроме того, мы получим науку, выучку: ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического уменья. Вы увидите из карты, которая приложена к брошюрке, которую покажет т. Милютин, что мы даем преимущественно концессии на окраинах. В Европейской России — северные леса — 70 миллионов десятин. Миллионов 17 десятин назначены под концессии. Наши лесные хозяйства размежеваны в шахматном порядке: леса — в Западной Сибири, на дальнем севере. Мы ничего не можем потерять. Главные предприятия — в Западной Сибири, богатства которой необъятны. Мы не разовьем из них и одной сотой доли в десять лет. При помощи же капиталистов-иностранцев, отдавая им один рудник, мы получаем возможность разрабатывать свои рудники. Давая концессии, мы выбираем места.

Как поставить концессии с точки зрения надзора? Они попытаются разлагать наше крестьянство, наши массы. Крестьянин, как мелкий хозяйчик, по природе своей склонен к свободной торговле, а мы считаем это дело преступлением. Тут — дело государственной борьбы. Тут-то мы и должны противопоставить два способа ведения хозяйства — социалистический и капиталистический. Тут тоже война, в которой мы и должны дать решительный бой. У нас гигантский неурожай, бескормица и падеж скота и наряду с этим громадные площади земли лежат неразработанными. На днях будет издан декрет, чтобы изо всех сил добиться возможно полного засева и улучшения сельского хозяйства[53].

Далее, у нас есть один миллион десятин целины, которой мы не поднимем, так как не имеем рабочего скота, не имеем необходимых орудий, а трактором эту землю можно поднять на любую глубину. Поэтому нам выгодно эту землю сдать в аренду. Если даже мы отдадим половину, даже три четверти продуктов, то

и тогда мы будем в выигрыше. Вот та политика, которая направляет наши действия, и я могу сказать, что не только экономические соображения и конъюнктура мирового хозяйства, но и глубокие политические соображения должны лежать в основе действия. Всякий иной подход к делу будет близоруким. Если стоит вопрос об экономической выгодности или невыгодности концессий, то экономическая выгодность бесспорна. Без концессий мы своей программы и электрификации страны выполнить не можем; без них в десять лет невозможно восстановить нашего хозяйства, а когда мы его восстановим, мы будем непобедимы для капитала. Концессия — это не мир с капитализмом, а война в новой плоскости. Война оружием и танками заменяется войной экономической. Правда, и она таит в себе новые трудности и новые опасности. Но я уверен, что мы из них выйдем. Я убежден, что, при такой постановке вопроса о концессиях, мы гигантское большинство партийных товарищей убедим легко, что концессии необходимы, а тот инстинктивный страх, о котором я говорил, есть полезный и здоровый страх, который мы превратим в движущую силу, которая даст нам более быструю победу в предстоящей экономической войне.

Газетный отчет напечатан
7 декабря 1920 г.
в «Красной Газете» № 275

Впервые полностью напечатано
в 1923 г. в Собрании сочинений
Н. Ленина (В. Ульянова), том XVII

Печатается по стенограмме

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О КОНЦЕССИЯХ

Товарищи! Записок, поданных мне, такая масса, что я на все ответить не смогу. С другой стороны, в дебатах большинство доводов уже отвергнуто, так что я сначала сделаю замечания по поводу брошюры «О концессиях». Скажу подробнее. Предисловие тов. Ломова на полутора страницах излагает дело чрезвычайно кратко. Затем самый декрет 23 ноября, в котором изложена мысль об интересах мирового хозяйства. «Процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России». Конечно, это имеет только пропагандистское значение, но экономически оно бесспорно. Мировое хозяйство нужно восстановить. Капитализм действует так-то, мы тоже предлагаем, но пока мировое хозяйство остается капиталистическим.

Мы хотели заманить иностранцев. Поэтому в конце декрета перечислены условия:

Первый пункт: «Концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу». Без этого они не пойдут. Какая доля — не сказано. Тут будет война из-за этой доли, будем торговаться, будем воевать

и всякий из нас выгоды начнет считать. Тут товарищи говорили, что надо смотреть в оба, это совершенно правильно.

Второй пункт: «В случае применения особых технических усовершенствований в крупных размерах, концессионеру будут предоставляться торговые преимущества (как-то: в заготовке машин, специальные договоры на крупные заказы и т. д.)». Что значит торговое преимущество? Такой-то фирме дадим договор на первенство, а другим нет. А если фирма возьмет концессии, мы можем у нее их выкупить, мы, может быть, дадим ей прибавку на цену. Но самое главное, чтобы нам давали машины. Мне кажется, это соображение достаточно ясное и опять-таки будем поддерживать элементы пропаганды.

Третий пункт: «В зависимости от характера и условий концессии будут предоставляться продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства». Тут о продолжительности срока концессий. Это совершенно неопределенный срок и на других условиях мы Камчатку дать не могли и правы товарищи Федотов и Скворцов, что это особая концессия, мы ее даем по большим политическим соображениям. Давая их под таким условием — охотно дарим то, что нам не надобно самим и от этой потери нам не будет накладно ни экономически, ни политически.

Четвертый пункт: «Правительство РСФСР гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции». А вы не забыли, что нам остается суд? Это обдуманная фраза, в которой мы были очень заинтересованы. Сначала мы хотели об этом сказать, потом подумали, перевернули и решили, что лучше помолчим. Слово — серебро, а молчание — золото. Ни конфискаций, ни реквизиций не будет, а суд остается, и суд наш, и насколько я знаю, у нас суд состоит из выборных Советами. Что касается лично меня, то я вообще не так мрачно настроен относительно того, что суд у нас плохой. Так что мы его и используем.

Пункт пятый: «Концессионеру будет предоставляться право найма рабочих и служащих для своих предприятий РСФСР с соблюдением кодекса законов о труде или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье». Тут нет ничего осторожного. А ежели рабочие устроят стачку и она будет разумной, мы тогда можем тайно поддерживать стачечников. Чем грозят капиталисты? «Выгоним на мостовую, будешь голодать». А тут, быть может, им откуда-нибудь и паек подскочит, ведь это у нас в руках. Мы можем и будем им давать. А если стачка глупая, нерезонная, их — на Совет и прочистить хорошенько, чтобы они вышли, как из бани. Тут написано, что есть специальный договор, это выражено очень осторожно. Но в виде исключения это придется применить по отношению к Камчатке, ибо никаких советских органов мы не в состоянии там создать. Так что тут Вандерлип должен был сказать — дайте специальный договор. Но наши законы мы сами еще не пробовали применить к Камчатке.

Шестой пункт: «Правительство РСФСР гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора». Мы не беремся односторонне изменять условия договора, ибо тогда никто не пойдет. Значит какие-нибудь посредники нужны. Из кого? Нейтральные государства все капиталистические. Рабочие организации? Может быть, придется пригласить меньшевистские рабочие организации. В Западной Европе их большинство. Может быть, меньшевики будут решать по очереди — четное число — за большевиков, а нечетное — за капиталистов. Ну, а если не столкуемся, можно разорвать договор. Вот эта опасность остается, но если договор имущественный, это не возбраняется. С точки зрения основных принципов международного права это частный договор, и ты можешь его разорвать, но вознагради. Если ты разорвал — вознагради. Бывали случаи из практики международного права, когда по ошибке

потопят чужое судно во время войны. Думают, что это вражеское, а оказывается нейтральное. Как быть? Вознагради. Так и тут, в крайнем случае остается — откупиться. Выход из войны все же остается. Война, конечно, в последнем счете главный коренной аргумент. Конечно, пока есть капиталисты на свете, будем готовы к войне, если ты имеешь социалистическое государство. Дальше, вот сейчас мы уже волнуемся, а никто еще концессий не брал. Когда некоторые товарищи говорят: «Ну, пришел конец, теперь все повалят к нам», я повторяю, еще возможно, что никто и не захочет этого вообще.

Первый раздел: «Лесные концессии в Западной Сибири». Северный морской путь открыт, мы вывозить можем, но мы не имеем флота. Товарищ сообщает, что приехали представители, желающие получить 6000 десятин в шахматном порядке. Брошюра северная говорит, что если взять остающиеся лишними электрические станции Петрограда, то мы их можем предоставить для вывоза леса из северных районов и можно развить такое производство, чтобы мы в год получали валюты на 500 тысяч золотом. А вся электрификация по расчету государственной комиссии будет стоить миллиард и одну десятую. Сумеем ли мы это сделать — это вопрос. Но концессии эту задачу облегчают. От хорошей жизни концессии не будешь предлагать, но когда жизнь голодная, когда надо всячески извертываться, чтобы народ получил отдых, то приходится рассуждать иначе.

Третий раздел: «Горные концессии в Сибири». В Сибири необъятные богатства меди. Медь страшно ценится в мировом хозяйстве и является одним из главных металлов при электрификации. Мы предлагаем концессию и не знаем, кто ее возьмет. Америка или немцы. Америка будет думать, что если она не возьмет, то возьмет Германия.

Когда мы проведем электрификацию, мы будем в сто раз экономически сильнее. Тогда мы другим языком будем разговаривать. Мы поговорим тогда о выкупе. Они знают, что социалистическое общество не только

быстро создает Красную Армию, но и кое в чем другом может пойти быстрее.

Дальше, отдельные концессии. 3 миллиона десятин в одной Европейской части России. Из них в бывшей Области Войска Донского свыше 800 000 десятин. Советских хозяйств и скота нет. По реке Уралу целые станицы разорены, пустуют великолепные целинные земли. Если мы даже отдадим три четверти выращенной пшеницы, мы получим одну четверть. Нужно усилить наш транспорт, и мы можем выговорить, чтобы тракторы доставлялись дешевле.

Если мы не сможем поднять 3 миллиона десятин великолепной земли, которая может дать по 100 пудов пшеницы, какое же это хозяйство? Какая же это политика?

Итальянцы в этом заинтересованы, а Италия — накануне революции. В Италии главный довод против революции — «Не прокормимся, капиталистические державы не дадут хлеба». А социалистическая держава говорит: «У меня 3 миллиона десятин земли, у меня есть нефть и бензин». Нужно понимать — агитировать можно в разных плоскостях, что капитализм есть мертвечина, что его нужно задушить. Мы видели многое. Европеец же находится в таких условиях как и русский, когда он в революцию шел от мучительной войны. У них война кончена, они живут, грабя другие народы. Тем больше веса имеет этот довод. Они не могут восстановить хозяйство, мы же предлагаем сейчас начать восстановление. Тут соединен и политический довод и социалистическая агитация, но в другой форме. Нужно уметь вести агитацию, иначе пропадут прахом планы народного хозяйства. А мы не только агитаторы, мы — Социалистическая республика, ставшая против всех капиталистических государств мира. Вы не умеете хозяйничать, а мы умеем. Здесь есть возможность сравнения.

Впервые напечатано в 1963 г.
в журнале
«Вопросы истории КПСС» № 4

Печатается по стенограмме

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ СОВЕЩАНИЮ ГУБЖЕНОТДЕЛОВ [54]

В президиум Всероссийского совещания
заведующих губженотделами

6. XII. 1920 г.

Товарищи! Я глубоко сожалею, что мне не удалось посетить вашего съезда. Прошу передать участницам и участникам мои искренние приветствия и пожелания лучшего успеха.

Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась, и мирная организаторская работа выдвинулась — надеюсь, на долгое время, — на первый план. А в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*

«Правда» № 286, 19 декабря 1920 г.

Печатается по рукописи

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
Советская Республика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
Труда и Обороны.

Москва, Кремль.

6 XII 1920 г.

№

В президиум
Всеросс. Совещания
заведующих губжен-
отделами.

Товарищи! Я очень сожалею,
что мне не удается посетить Вашего
съезда. Прошу передать участ-
ницам и участникам мои
искренние приветствия и
пожелания лучшего успеха.
Участие женщин в партийн-

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Приветствие
Всероссийскому совещанию губженотделов». — 6 декабря 1920 г.
Уменьшено

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О РЕОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА[55]

1. Создать должность помнаркома в Наркомпросе, сосредоточив в руках помнаркома все администрирование целиком.

3. Общую реорганизацию Наркомпроса признать необходимой, но подготовить ее более обстоятельно, в частности, обсудив на ряде совещаний в связи с съездом Советов. Там же обсудить и установить точно распределение функций между центральным и местными органами Наркомпроса.

4. Признать в принципе необходимым слияние школ 2-ой ступени (или их высших классов) с профессионально-техническим образованием, при 2-х непременных условиях: 1) обязательное расширение в профессионально-технических школах предметов общего образования и коммунизма; 2) обеспечение тотчас и на деле перехода к политехническому образованию, используя для этого всякую электрическую станцию и всякий подходящий завод.

Осуществление этого преобразования отсрочить до общей реорганизации.

5. Помнаркомом назначить тов. Литкенса, обязав его не меньше $^1/_2$ рабочего времени уделять Главполитпросвету до тех пор, пока Главполитпросвет не будет вполне достаточно снабжен работниками.

6. Оргбюро поручить: ускорить снабжение Главполитпросвета работниками и непременно обеспечить его в этом отношении полностью.

Написано 8 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ДОПОЛНЕНИЯ К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОРГАНА[56]

1) Дать директиву *«Известиям»* и *«Правде»* превратиться более в *производственные,* чем в политические органы и учить тому же *все* газеты РСФСР;

2) превратить *«Бедноту»* в производственную газету, с обязательным *конкретным* материалом и с задачей сближать крестьян с рабочими и земледелие с промышленностью.

Написано 20 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

VIII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ[57]

22—29 ДЕКАБРЯ 1920 г.

1
ДОКЛАД О КОНЦЕССИЯХ НА ФРАКЦИИ РКП(б) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ 21 ДЕКАБРЯ [58]

Товарищи, я думаю, что вы приняли вполне правильное решение, когда предпочли о концессиях поговорить сначала во фракции. Вопрос о концессиях вызвал повсюду, не только в партийных кругах и среди рабочих масс, но и среди широких масс крестьянства, по тем сведениям, которые мы имеем, немалое волнение, даже беспокойство. Все товарищи указывали, что после декрета 23 ноября текущего года на большинстве собраний, посвященных разным темам, чаще всего раздавались вопросы и подавались записки о концессиях, и общим тоном как этих записок, так и разговоров было опасение: своих капиталистов мы прогнали, а чужих хотим пускать. Я думаю, что эти опасения, этот широкий интерес к концессиям, который проявили далеко не одни только партийные товарищи, есть признак благоприятный, показывающий нам, что за три года неизмеримо тяжелой борьбы власть рабоче-крестьянская настолько укрепилась и опыт относительно капиталистов настолько упрочился, что широкие массы считают рабоче-крестьянскую власть достаточно прочной, чтобы обойтись без концессий, а себя достаточно проученными, чтобы без крайней надобности не идти на какие-либо сделки с капиталистами. Такого рода надзор снизу, такого рода опасения, исходящие из масс, такого рода волнения внепартийных кругов свидетельствуют о чрезвычайно пристальном внимании к отношениям между нами и капиталистами. Я думаю,

что с этой стороны мы безусловно должны такие опасения, как признак настроения широких масс, приветствовать.

Тем не менее, я думаю, мы все же придем к убеждению, что руководствоваться по вопросу о концессиях только этим революционным инстинктом нельзя. Взвесив все стороны вопроса, мы убедимся в правильности политики, которую приняли, — которая состоит в предложении концессий. Я коротко могу сказать, что главной темой моего доклада или, вернее сказать, повторения беседы, которая была не очень давно в Москве с несколькими сотнями ответственных работников*, ибо доклада я не готовил и представить его не могу, главной темой этой беседы является доказательство двух положений, именно, во-первых, что всякая война есть продолжение политики, бывшей при мире, только иными средствами, во-вторых, концессии, которые мы даем, которые мы вынуждены давать, являются продолжением войны в иной форме, другими средствами. Чтобы доказать эти два положения, или, вернее, только второе, потому что первое специально в доказательствах не нуждается, начну с политической стороны вопроса. Я остановлюсь на тех отношениях между современными империалистическими державами, которые существенны для понимания всей современной внешней политики. Это существенно для понимания того, почему мы пошли на эту политику.

Американец Вандерлип обратился в СНК с письмом, в котором он говорил: «Мы, республиканцы, принадлежащие к партии республиканцев Америки, к партии крупнейшего финансового капитала, которая связана с воспоминанием о войне за освобождение с Южными Штатами, мы сейчас не у власти». Он это писал еще до выборов, которые имели место в ноябре: «Мы победим в ноябре на выборах (теперь они победили), и в марте президент будет наш. Наша политика не будет повторять те глупости, которые ввязывали Америку в европейские дела, мы займемся своими интересами. Наши

* См. настоящий том, стр. 55 — 83. *Ред.*

американские интересы приводят нас к столкновению с Японией, с Японией мы будем воевать. Может быть, вам небезынтересно знать, что в 1923 году наш флот будет сильнее английского. Чтобы воевать, нам надо иметь в своих руках нефть, без нефти мы вести современную войну не можем. Не только надо иметь нефть, но надо принять меры, чтобы противник не имел нефти. Япония в этом отношении находится в плохих условиях. Под боком около Камчатки есть какая-то губа (я забыл ее название), где есть источники нефти, и мы хотим, чтобы у японцев этой нефти не было. Если вы нам продадите эту землю, то я гарантирую, что в народе нашем будет такой энтузиазм, что ваше правительство мы сейчас же признаем. Если не продадите, а дадите только концессии, я не могу сказать, чтобы мы отказались рассматривать этот проект, но такого энтузиазма, который гарантировал бы признание Советского правительства, я обещать не могу».

Письмо Вандерлипа совершенно откровенно, с неслыханной циничностью излагало точку зрения империалиста, который ясно видит, что война с Японией надвигается, и прямо, открыто ставит вопрос: войдите в сделку с нами, тогда вы получаете известные выгоды. Вопрос стоял таким образом: Дальний Восток, Камчатка и кусок Сибири фактически сейчас находятся в обладании Японии, поскольку ее военные силы там распоряжаются, поскольку, как вы знаете, обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики, и мы прекрасно знаем, какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибири. Это знают товарищи из Сибири: в их недавних изданиях подробно об этом рассказано[59]. Но тем не менее вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна. И в то же время, отнимая от нас связь со всемирной торговлей через Тихий океан, Япония

наносит нам колоссальный ущерб. При таких условиях, когда перед нами растущий конфликт, растущее столкновение Америки и Японии, — ибо из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растет и делает войну между Америкой и Японией неизбежной, — мы становимся в то же положение, в котором были в течение трех лет: социалистическая республика, окруженная империалистическими странами, которые несравненно сильнее нас в военном отношении, которые все средства агитации и пропаганды пускают в ход, чтобы усилить ненависть к Советской республике, — и ни одного случая не упустят для военного вмешательства, как они выражаются, т. е. для удушения Советской власти.

Если, памятуя это, мы бросим общий взгляд на прожитые три года, с точки зрения международного положения Советской республики, то станет ясно, что мы могли продержаться и могли победить неслыханно могущественный союз держав Антанты, поддерживаемый нашими белогвардейцами, только потому, что никакого единства между этими державами не было. Мы могли побеждать до сих пор только благодаря глубочайшим раздорам среди империалистических держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными внутренними раздорами, а что это глубочайшая неискоренимая рознь экономических интересов между империалистическими странами, которые, стоя на почве частной собственности на землю и капитал, не могут не вести той хищнической политики, при которой попытки соединения их сил против Советской власти оказались пустыми. Если мы возьмем Японию, которая держала в своих руках почти всю Сибирь и которая, конечно, могла помочь во всякое время Колчаку, — основная причина, почему она этого не сделала, заключается в том, что ее интересы корен-

ным образом расходятся с интересами Америки, что она не хотела таскать каштаны из огня для американского капитала. Зная такую слабость, мы, естественно, не могли вести какую-нибудь другую политику, кроме той, которая ставит себе задачей использовать эту рознь Америки и Японии таким образом, чтобы укрепить себя и оттянуть возможность соглашения Японии и Америки против нас, а что такое соглашение возможно, у нас уже имеется пример: в американских газетах был напечатан текст соглашения между всеми странами, которые обещали поддержку Колчаку[60].

Конечно, это соглашение распалось, но ничего нет невозможного в том, что они при первой возможности попытаются восстановить это соглашение. И, чем глубже, чем грознее будет расти коммунистическое движение, тем больше повторных попыток сделают они для удушения нашей республики. И отсюда наша политика — использовать рознь империалистических держав, чтобы затруднить соглашение или по возможности сделать его временно невозможным. Это — основная линия в течение трех лет нашей политики, которая вызвала необходимость подписания Брестского мира, вызвала и необходимость подписания договора с Буллитом, — договора, крайне нам невыгодного, о мире и перемирии. Эта же линия определяется для нас сейчас таким образом, что мы за подобное предложение, как концессии, должны ухватиться обеими руками. Мы даем сейчас Америке Камчатку, которая по существу все равно не наша, ибо там находятся японские войска. Бороться с Японией мы в настоящий момент не в состоянии. Мы даем Америке такую территорию для экономической утилизации, где у нас абсолютно нет и куда мы не можем дать ни морских, ни военных сил. И, давая это, мы привлекаем американский империализм против японского и против ближайшей к нам японской буржуазии, которая до сих пор держит в руках Дальневосточную республику.

Так что главные интересы при переговорах о концессиях были у нас политические. И события последнего

времени доказали с полнейшей очевидностью, что мы одними разговорами об этих концессиях уже выиграли. Мы концессий еще не дали и не можем дать до тех пор, пока американский президент не вступит в управление, а это будет не раньше марта месяца, и, кроме того, мы сохраняем возможность при детальной разработке договора отказаться от его подписания.

Значит, экономически этот вопрос совершенно второстепенный, и вся сущность его заключается в интересе политическом. А что мы выиграли, это доказывают все публикации в печати, которые мы получили. Вандерлип сам настаивал на том, что пока проект о концессиях должен быть оставлен в тайне. Он должен быть оставлен в тайне до тех пор, пока не победит республиканская партия. И мы согласились не опубликовывать как его письма, так и всего предварительного проекта. Но оказалось, что такого рода тайну скрыть долгое время нельзя. И как только Вандерлип приехал в Америку, так тотчас же начались разного рода разоблачения. До выборов в Америке кандидатом в президенты, который теперь уже победил, был Гардинг. Этот Гардинг поместил в газетах опровержение о том, что будто он ведет через Вандерлипа сношения с Советской властью. Его опровержение было очень категорическое, почти следующего характера: Вандерлипа не знаю и никаких сношений с Советской властью не признаю. Но совершенно понятно, чем было вызвано такое опровержение. Накануне выборов в буржуазной Америке прослыть сторонником соглашения с Советской властью для Гардинга значило потерять, может быть, несколько сот тысяч голосов, и поэтому он поспешил опубликовать, что он никакого Вандерлипа не знает. Но, как только выборы окончились, мы начали получать из Америки сведения совершенно другого характера. Вандерлип в ряде газетных статей всячески рекомендует соглашение с Советской властью, и в одной газете написал даже, что он сравнивает Ленина с Вашингтоном. Получилось, таким образом, что мы имеем в буржуазных странах пропагандистов за соглашение с нами, и пропагандистов этих мы получили не в лице советского

посла и не в среде каких-нибудь журналистов, а в среде представителей эксплуататоров худшего типа, каким является Вандерлип.

Когда мне на собрании ответственных работников пришлось рассказывать то, что я рассказываю сейчас*, то один товарищ, вернувшийся из Америки, где он работал на заводах Вандерлипа, выражал нам свой ужас и говорил, что такой эксплуатации, какую он видел на заводах Вандерлипа, он нигде в другом месте не видел. И вот в лице такой акулы капитализма мы получили пропагандиста торговых сношений с Советской Россией, и если бы мы даже кроме предполагаемого договора о концессиях ничего не получили, то и тогда можно сказать, что мы выиграли. У нас есть целый ряд сообщений, конечно, тайных, что капиталистические страны не бросили намерения весной вновь начать войну с Советской Россией. У нас есть целый ряд сведений, что подготовительные шаги некоторыми капиталистическими державами делаются, а белогвардейщина, можно сказать, ведет подготовительную работу во всех державах. Поэтому наш главный интерес — добиться восстановления торговых отношений, а для этого надо иметь хоть некоторую часть капиталистов на своей стороне.

В Англии борьба идет давно. Мы выиграли уже тем, что получили от представителей злейшей капиталистической эксплуатации людей, которые стоят за политику восстановления торговых отношений с Россией. Договор с Англией, торговое соглашение с Англией еще не подписано. Красин ведет сейчас в Лондоне усиленные переговоры об этом. Английское правительство свой проект нам внесло, мы дали свой контрпроект, но все же мы видим, что английское правительство затягивает соглашение, что там усиленно работает военная реакционная партия, которая до сих пор побеждала и которая мешает заключению торговых соглашений. Наш прямой интерес и наш прямой долг поддержать все то, что способно усилить партии и группы, стремящиеся

* См. настоящий том, стр. 62—66. *Ред.*

к заключению с нами этого договора. В лице Вандерлипа мы получили такого сторонника, и это не только случайность, это нельзя объяснить только тем, что Вандерлип особенно предприимчив, или что Вандерлип очень хорошо знаком с Сибирью. Тут есть более глубокие причины, связанные с развитием интересов английского империализма, который владеет невероятным количеством колоний. Рознь между американским и английским империализмом тут глубока, и опереться на это — наш безусловный долг.

Я упомянул, что Вандерлип является особым знатоком Сибири. Когда наши разговоры стали подходить к концу, то товарищ Чичерин указал на то, что Вандерлипа следует принять потому, что это окажет прекрасное действие на дальнейшее его выступление и Западной Европе. И хотя, конечно, перспектива побеседовать с такой капиталистической акулой не принадлежит к числу приятных, но после того, как пришлось по должности беседовать весьма вежливо даже с покойным Мирбахом, меня, конечно, не мог испугать и разговор с Вандерлипом. Интересно, что, когда с Вандерлипом мы обменивались всякими любезностями и он стал шутя говорить о том, что американцы — народ чрезвычайно практический и никому не поверят, пока сами своими глазами не увидят, я ему также полушутя ответил: «Вот вы теперь посмотрите, как хорошо в Советской России, и в Америке у себя это введите». Он мне на это отвечал, но уже не по-английски, а по-русски: «Может быть». «Как, вы знаете даже по-русски?». Он говорит: «Я пять тысяч верст проехал по Сибири много лет тому назад, и Сибирь меня заинтересовала чрезвычайно». Такой шуточный обмен любезностями с Вандерлипом закончился тем, что Вандерлип, уходя, сказал: «Да, надо признаться, что у мистера Ленина рогов нет, и я должен буду это сказать всем своим знакомым в Америке». Было бы, конечно, не шуточным пустяком, если бы мы не получали дальнейших сообщений в европейской прессе, что Советская власть чудовище, что с ней нельзя вести сношений. Мы получили возможность бросить в это болото камень, в лице Ван-

дерлипа — сторонника восстановления торговых сношений с нами.

Было ли хотя бы одно сообщение из Японии, которое не говорило бы о чрезвычайных волнениях в торговых кругах Японии. Японское общественное мнение говорит, что оно никогда своими интересами не поступится, что оно против концессий с Советской властью. Одним словом, мы получили гигантское обострение вражды между Японией и Америкой и тем получили несомненное ослабление натиска Японии и Америки против нас.

На том собрании ответственных работников в Москве, где мне пришлось сообщать об этом факте, был задан во время дискуссии такого рода вопрос: «Выходит, — как писал один товарищ, — что мы втравливаем в войну Японию и Америку, но воевать будут рабочие и крестьяне. И хотя это империалистические державы, но нам, социалистам, разве пристало втравливать в войну две державы и приводить к пролитию крови рабочих?». Я на это ответил, что, если бы мы действительно втравливали в войну рабочих и крестьян, это было бы преступлением. Но вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне. И опыт достаточно показал, что единственно социалистическая революция является выходом из вечных войн. Таким образом, наша политика не состоит в натравливании в войну. Мы ничего не сделали такого, что оправдало бы войну, прямо или косвенно, между Японией и Америкой. Вся наша пропаганда и все газетные статьи полны выяснения той истины, что война между Америкой и Японией будет такой же империалистической войной, как была война английской группы с германской в 1914 году, что не о защите отечества надо будет думать социалистам, а о свержении власти капиталистов, о революции рабочих. Но если мы, делающие все доступное нашим силам для ускорения этой революции, находимся в положении слабой социалистической республики, на которую нападают империалисты-разбойники, правильна ли наша политика использования

розни между ними, чтобы затруднить для них соединение против нас? Конечно, такая политика правильна. Мы вели ее в течение четырех лет. И главным фактом проявления этой политики был Брестский договор. Пока германский империализм сопротивлялся, мы, используя противоречия империалистов между собой, могли продержаться даже тогда, когда Красная Армия не была создана.

Вот положение, при котором сложилась наша концессионная политика по отношению к Камчатке. Этого рода концессия является довольно исключительной. Я дальше буду говорить о том, как складываются остальные объекты концессии. Сейчас я ограничусь политической стороной вопроса. Я хочу указать, что в отношениях между Японией и Америкой кроется объяснение того, почему предложение о концессиях или заманивание концессиями для нас выгодно. Концессия предполагает то или иное восстановление мирных соглашений, восстановление торговых отношений, предполагает возможность для нас открытия прямой широкой закупки необходимых для нас машин. И мы должны все усилия направить на то, чтобы это осуществить. Это еще не осуществлено.

Товарищ, который задает вопрос о восстановлении торговых отношений с Англией, спрашивает, почему задерживается подписание соглашения с Англией? Я отвечаю: задерживается потому, что английское правительство колеблется. Большинство торговой и промышленной буржуазии Англии стоит за восстановление сношений и ясно видит, что делать шаги, поддерживающие войну, это значит рисковать чрезвычайно и ускорить революцию. Вы помните, как во время нашего похода на Варшаву английское правительство пригрозило ультиматумом и сказало, что даст приказ флоту двинуться против Петрограда. Вы помните, как вся Англия покрылась «Комитетами действия»[61], и меньшевистские вожди английского рабочего класса заявили, что они против войны, что они этой войны не допустят. С другой стороны, реакционная часть английской буржуазии и придворная военная клика

стоят за продолжение войны. Нет сомнения, что их влиянию надо приписать, что подписание торгового соглашения задерживается. Отдельные перипетии этих торговых отношений с Англией, этого договора о торговых отношениях с Англией я рассказывать не стану, потому что это завело бы меня очень далеко. В Центральном Комитете партии приходилось этот щекотливый вопрос обсуждать в последнее время очень усердно. Мы возвращались к нему необыкновенно часто, причем наша политика здесь ясно определилась в сторону максимальной уступчивости. Наша цель сейчас — получить торговое соглашение с Англией, чтобы начать товарообмен более правильно, чтобы для нашего широкого плана восстановления народного хозяйства получить возможность закупить необходимые машины возможно скорее. Чем скорее мы это сделаем, тем больше у нас будет основ для экономической независимости от капиталистических стран. Именно теперь, когда они ожглись на военном нашествии против России, они не могут немедленно думать о возобновлении войны; нам надо ловить момент и все силы направить на то, чтобы ценой хотя бы максимальных уступок добиться торговых сношений, ибо в прочные торговые сношения с империалистическими державами мы ни на секунду не верим: это будет временный перерыв. Опыт истории революций, крупных конфликтов учит тому, что войны, ряд войн неизбежен. Такой же вопрос, как существование Советской республики рядом с капиталистическими странами, — Советская республика, окруженная капиталистическими странами, — это такая недопустимая вещь для капитализма, что они ухватятся за всякую возможность возобновления войны. Сейчас народы устали от империалистической войны, они грозят возмущением при продолжении войны, но не исключена возможность, что по истечении небольшого числа лет капиталисты смогут возобновить ее. Вот почему мы должны направить все силы к тому, чтобы использовать возможность, поскольку она представляется, и заключить торговые сношения. Я могу здесь сказать следующее (прошу этого не записывать).

Я думаю, что тут мы своей твердой позицией, что Коммунистический Интернационал не есть учреждение правительственное, в конце концов возьмем верх. Тем более, что разумом буржуазия Англии должна видеть нелепость попытки восстать против III Интернационала. III Интернационал образован в марте 1919 года. В июле 1920 года состоялся II конгресс, а после этого во всех странах открыто были провозглашены московские условия[62]. Идет открытая борьба за присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Везде есть организационные основы коммунистической партии. При таких условиях попытка поставить нам серьезный ультимативный вопрос — потрудитесь расквитаться с Коммунистическим Интернационалом — вещь недопустимая. Но то, что они напирают на это, показывает, где у них сапог жмет ногу и что им не нравится в нашей политике. И без этого мы знали, что в нашей политике им не нравится. Другой вопрос, о котором можно говорить на партийном собрании и который тревожит Англию, это Восток. Англия хочет нас обязать, чтобы мы ничего не предпринимали против интересов Англии на Востоке. Мы охотно готовы дать такое обязательство. Например, съезд народов Востока[63], коммунистический съезд, состоялся в Баку, в Азербайджанской независимой республике, а не в РСФСР. Изобличить нас в том, что мы предпринимаем что-нибудь против интересов Англии, английскому правительству не удастся. Не зная хорошо нашей конституции, они смешивают иногда Азербайджанскую республику с Российской Советской республикой. На этот счет наши законы точны и определенны, опровергнуть лжетолкования английских министров можно легко. Однако разногласия на эту тему продолжаются, и около этих двух больных пунктов ходят Красин с министрами.

В июле, когда грозило полное поражение Польше, когда грозил разгром Польше Красной Армией, Англия предложила полный текст соглашения, в котором было сказано: принципиально вы должны заявить, что не будете вести официальной пропаганды и не предпри-

нимать ничего против интересов Англии на Востоке. Это будет разработано дальнейшей политической конференцией, а сейчас мы заключаем торговое соглашение такое-то. Угодно вам подписать? Мы ответили: угодно. Мы говорим и сейчас, что это соглашение подписываем. Политической конференцией будут точнее определены интересы Англии на Востоке. Мы тоже имеем некоторые интересы на Востоке и, когда будет в этом надобность, мы их подробно изложим. Англия не может сказать прямо, что она отступает от своего июльского предложения. Поэтому она тянет и скрывает от своего собственного народа правду относительно переговоров. Переговоры находятся в положении неопределенном, ручаться за то, что соглашение будет подписано, мы не можем. Сильнейшее влияние в Англии, придворное и военное, работает против этого соглашения. Но мы сейчас идем на максимальные уступки и думаем, что для нас интересно получить торговое соглашение и возможно быстро закупить кое-что из основного для восстановления транспорта, т. е. паровозы, для восстановления промышленности, для электрификации. Это — для нас важнее всего. Если мы это получим, то за несколько лет мы так укрепимся, что даже на худой конец, если через несколько лет будет военная интервенция, она сорвется, потому что мы будем сильнее, чем теперь. Наша политика в Центральном Комитете идет по линии максимальных уступок Англии. И если эти господа думают поймать нас на каких-либо обещаниях, то мы заявляем, что никакой официальной пропаганды наше правительство вести не будет, никаких интересов Англии на Востоке мы трогать не намерены. Если они надеются сшить себе на этом шубу, пусть попробуют, мы от этого не пострадаем.

Я подошел к вопросу об отношении Англии к Франции. Тут отношения запутанные. С одной стороны, Англия с Францией находятся в Лиге наций[64] и обязаны действовать вместе, с другой стороны, при всяком обострении, они вместе не действуют. Когда тов. Каменев был в Лондоне и вел переговоры вместе с Красиным,

это обнаружилось с ясностью. Франция была за то, чтобы поддержать Польшу и Врангеля, а английское правительство заявило: «Мы с Францией не пойдем». Концессии для Англии более приемлемы, чем для Франции, которая еще мечтает о получении долгов, а в Англии об этом перестали думать сколько-нибудь деловые капиталисты. И с этой стороны нам выгодно использовать рознь между Англией и Францией, а потому надо настаивать на политическом предложении концессий Англии. Сейчас мы имеем проект договора по отношению к лесным концессиям на дальнем севере. Мы находимся в таких условиях, когда благодаря тому, что политического единства между Англией и Францией нет, наша обязанность не отказываться даже и от известного риска, лишь бы достигнуть того, чтобы затруднить Англии и Франции военный союз против нас. Новая война, которую Англия и Франция будут поддерживать против нас, принесет нам (даже при условии, что мы кончим ее вполне победоносно, так же, как кончили теперь с Врангелем) колоссальные тяготы, затруднит наше экономическо-хозяйственное развитие, ухудшит положение рабочих и крестьян. Поэтому мы должны идти на все, что принесет нам менее убытков. А что убытки от концессий — ничто, по сравнению с тем, чем оказалась бы задержка нашего хозяйственного строительства и гибель тысяч рабочих и крестьян, если не удастся противостоять союзу империалистов, — это ясно. И одним из таких средств противостоять их союзу есть переговоры с Англией о концессиях. Вот политическая сторона вопроса.

И, наконец, последняя сторона — это отношение Англии и всей Антанты к Германии. Германия — самая передовая страна, за исключением Америки. По отношению к развитию электричества она по высоте техники стоит даже выше. И вот, эта страна, связанная Версальским договором, находится в условиях невозможных для существования. И при таком положении Германия, естественно, толкается на союз с Россией. Когда русские войска подходили к Варшаве, вся Германия кипела. Союз с Россией этой страны, которая

задушена, которая имеет возможность пустить в ход гигантские производительные силы, — это положение привело к тому, что в Германии получилось политическое смешение: германские черносотенцы шли в сочувствии к русским большевикам со спартаковцами[65]. И это вполне понятно, так как это вытекает из экономических причин, это составляет основу всего экономического положения и нашей внешней политики.

Наша внешняя политика, пока мы одиноки и капиталистический мир силен, с одной стороны, состоит в том, что мы должны использовать разногласия (победить все империалистические державы, это, конечно, было бы самое приятное, но мы довольно долго не в состоянии этого сделать). Существование наше зависит от того, что существует коренное расхождение империалистических держав, с одной стороны, а с другой стороны, что победа Антанты и Версальский мир отбросили в положение невозможности жить гигантское большинство немецкой нации. Версальский мир создал такое положение, что Германия мечтать о передышке, мечтать о том, чтобы ее не грабили, чтобы у нее не отнимали средств к жизни, чтобы не осуждали ее население на голодовку и вымирание, — мечтать об этом Германия не может, и естественно, что единственное для нее средство спасти себя — только в союзе с Советской Россией, куда она и направляет свой взгляд. Они бешено идут против Советской России, они ненавидят большевиков, они расстреливают своих коммунистов, как самые настоящие белогвардейцы. Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков, но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией против его собственного желания. Это, товарищи, второй кит нашей международной, внешней, политики: доказать сознающим буржуазный гнет народам, что им нет спасения вне Советской республики. И поскольку Советская республика устояла в течение трех лет против напора империалистов, то это говорит о том, что есть на свете одна страна, только одна страна, которая этот гнет империализма успешно отражает. Пусть это —

страна «разбойников», «грабителей», «бандитов», большевиков и т. д., пусть так, а все-таки без этой страны экономического положения улучшить нельзя.

При таком положении вопрос о концессиях приобретает еще одну сторону. Вот эта брошюра, которая у меня находится в руках, это декрет от 23 ноября о концессиях. Она будет роздана всем членам съезда. Мы брошюру о концессиях намерены издать за границей на нескольких языках[66]. Наша цель немедленно сделать все, чтобы заинтересовать в концессиях население наибольшего числа стран и именно тех стран, которые наиболее угнетены. Расхождение интересов Японии и Америки очень большое. Они не могут поделить между собой Китая, ряда островов и т. д. Расхождение интересов между Германией и Антантой другого рода. Существование Германии невозможно в силу тех условий, которые ей создала Антанта. Народ там умирает, так как Антанта берет двигатели и скот. Такое положение толкает Германию на сближение с Советской Россией. Я не знаю подробностей договора между Германией и Антантой, во всяком случае известно, что в этом договоре прямые торговые сношения между Германией и Советской Россией запрещены. И если мы заключили сделку о германских паровозах, то мы заключили ее так, что нашим контрагентом является не Германия, а Швеция. Едва ли раньше апреля 1921 года Германия сможет восстановить открытые торговые сношения с нами. Но шаги наши к торговым сношениям с Германией идут быстрее, чем с Антантой. Условия существования заставляют народ Германии в целом, не исключая германских черносотенцев и капиталистов, искать сношения с Советской Россией. Германия уже связана с нами некоторыми торговыми отношениями. Германия с нами еще больше может быть связана, поскольку мы предлагаем ей продовольственную концессию. Таким образом, ясно, что нам необходимо выдвигать концессии, как способ экономический, даже независимо от того, насколько проект удастся осуществить. Интерес к концессиям настолько ясен, что, если бы даже ни одной

концессии нам предоставить не удалось, если бы даже ни один наш договор не был осуществлен (а это еще вполне возможно), если бы даже так оказалось, то все-таки мы выиграли бы, все-таки мы должны вести эту политику, потому что мы затрудняем этим поход империалистических стран против нас.

Независимо от этого, мы ко всем угнетенным народам в целом должны обращаться с указанием, — и это вытекает из Версальского договора, — что кучка стран душит другие народы, и эти народы обращаются к нашей помощи открыто или прикрыто, сознательно или бессознательно, но они привыкают сознавать экономическую необходимость союза с Советской Россией против международного империализма. Поэтому продовольственные концессии выходят из рамок старых буржуазных концессий, они уже не похожи на старые капиталистические концессии. Они остаются капиталистическими, поскольку мы говорим немецким капиталистам: привози столько-то тракторов, а мы тебе дадим целинную превосходную землю и хлеб. Мы привлекаем капитал громадной прибылью. В этом отношении концессия остается чисто капиталистическим предприятием, но она приобретает неизмеримо большее значение, поскольку Германии, как нации, Австрии и другим странам существовать нельзя, поскольку им продовольственная помощь необходима и поскольку весь народ, независимо от того, что капиталист наживает сто или двести процентов, поскольку весь народ видит, несмотря на предрассудки против большевизма, что большевики создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета. Поэтому наш успех в течение прошлых трех лет будет еще большим успехом в течение ближайшего года в нашей внешней политике. Наша политика группирует вокруг Советской республики капиталистические страны, которые душит империализм. Вот почему это предложение концессий имеет значение не только капиталистическое, вот почему — это рука, протянутая не только германским капиталистам: «Привезите нам сотни тракторов

и берите хоть триста процентов на рубль», — а это рука, протянутая угнетенным народам, это союз угнетенных масс, который есть один из факторов грядущей пролетарской революции. Сомнения и опасения, которые еще существуют в передовых странах, которые говорят, что Россия могла рискнуть на социалистическую революцию потому, что она велика и имеет свои средства для жизни, а мы, промышленные страны Европы, не сможем этого предпринять, потому что у нас нет союзников, — неосновательны, и мы говорим: «У вас союзник уже есть — Советская Россия». И поскольку мы осуществим концессию, это будет тот союз, который упрочит союз против всемирного империализма. Это положение нельзя упускать из виду, оно оправдывает нашу политику концессий и указывает на необходимость заключения этих концессий.

Дальше несколько соображений чисто экономических. Я теперь перехожу к экономическим соображениям и прочту некоторые положения из закона, хотя я надеюсь, что товарищи, присутствующие здесь, этот закон от 23-го ноября читали. Но я кратко напомню его; он говорит о том, что концессионерам будет предоставляться вознаграждение долей продуктов, что, в случае особых технических усовершенствований, мы готовы дать торговые преимущества, что сроки концессий будут более или менее продолжительными в зависимости от объема и характера затрат. Мы гарантируем, что вложенное в предприятие имущество не конфискуется и не реквизируется.

Без этого, конечно, частный капитал и частный собственник в сношениях с нами быть не может. Но тут устранен вопрос о судах, который сначала был затронут в проекте договора. Потом мы увидели, что это невыгодно для нас. Таким образом, судебная власть на нашей территории остается в наших руках. В случае столкновения решать вопрос будут наши судьи. Это не будет реквизиция, а будет применение законных судебных прав наших судебных учреждений.

Пятый пункт говорит о кодексе законов о труде. С Вандерлипом, по первоначальному проекту договора,

было предусмотрено изъятие распространения кодекса законов о труде на местности, где живут, мы не знаем какие, слаборазвитые племена. В этих местностях кодекс законов о труде невозможен. Изъятие будет состоять в том, что вместо кодекса законов о труде будет заключен специальный договор о гарантиях рабочих.

Последний пункт, в котором мы гарантируем концессионеру недопустимость одностороннего изменения. Без этого, конечно, не может быть и речи о допущении концессий. А что значит не одностороннее изменение, этот вопрос оставлен открытым. Это зависит от текста договора относительно каждой концессии. Возможно третейское разбирательство из каких-либо нейтральных держав. Это — пункт, который может подать повод к разногласию и который оставляет известный простор при определении самих условий концессии. Надо указать на то, что, например, меньшевистские вожди рабочих считаются в капиталистическом мире людьми надежными. Они входят в буржуазные правительства, и буржуазным правительствам таких посредников или третейских судей, как меньшевики или социал-предатели европейских стран, отвести слишком трудно. Между тем нам опыт показал, что при сколько-нибудь серьезных обострениях эти господа американские и европейские меньшевики ведут себя так же, как русские меньшевики, т. е. не знают, как им вести себя, и вынуждены поддаваться напору революционных масс, оставаясь противниками революции. Это — вопрос открытый. Мы его не предрешаем.

Из этих условий, которые я вам прочитал, вы видите, что экономические отношения между концессионерами-капиталистами и социалистической республикой далеки от прочности и устойчивости. Понятно, что капиталист, сохраняющий частную собственность и отношения эксплуатации, не может не быть в социалистической республике инородным телом. И отсюда вытекает то, что составляет один из главных предметов моего доклада: то, что концессия есть продолжение войны, только в иной форме. Я сейчас перейду к этому

подробно, сначала я хочу изложить три главных вида или объекта концессий.

В этой брошюре мы написали перечень главных объектов концессий, и товарищи из ВСНХ, которые дали материал к этой брошюре и средактировали ее, приложили карты, наглядно показывающие эти объекты концессий. На этих картах видно, что объекты концессий разделяются на три главных вида: лесные концессии на дальнем севере — это раз, продовольственные концессии — это два, горные концессии в Сибири — три.

В лесных концессиях на дальнем севере Европейской России, где есть десятки, сотни миллионов десятин леса, который мы совершенно не в состоянии разработать за отсутствием путей сообщения, средств производства, за отсутствием возможности подвезти продовольствие для тамошних рабочих, где государству, обладающему сильным флотом, есть возможность правильно заготовить лесной товар и вывезти его в гигантских размерах, — здесь интерес экономический для нас очевиден.

Если мы хотим товарообмена с заграницей, а мы его хотим, мы понимаем его необходимость, наш основной интерес — возможно скорее получить от капиталистических стран те средства производства (паровозы, машины, электрические аппараты), без которых восстановить нашу промышленность сколько-нибудь серьезно мы не сможем, а иногда и совсем не сможем, за недоступностью иметь для наших фабрик нужные машины. Надо подкупить капитализм сугубой прибылью. Он получит лишнюю прибыль, — бог с ней, с этой лишней прибылью, — мы получим то основное, при помощи чего мы укрепимся, станем окончательно на ноги и экономически его победим. Чтобы получить лучшие машины и пр., мы должны платить. Чем платить? Мы имеем несколько миллионов золотого фонда, который нам остался. Вы увидите в специальном плане по электрификации России, что этот план, рассчитанный на десятки лет, с дополнительной работой по восстановлению промышленности, вызовет необходимость рас-

хода по приблизительному расчету до 17 миллиардов рублей золотом. Одна электрификация непосредственно будет стоить свыше миллиарда рублей золотом. Покрыть нашим золотым фондом мы этого не можем, вывозить продукты продовольствия для нас до последней степени нежелательно и опасно, потому что полного обеспечения продовольствием мы не имеем для своей промышленности, а покрыть надо. И здесь нет объекта более удобного для нас экономически, чем леса на дальнем севере, которые мы имеем в невероятном количестве, они там гниют, пропадают, потому что экономически мы не в силах их эксплуатировать. Между тем лес на международном рынке представляет гигантскую ценность. В этом отношении дальний север удобен нам и политически, потому что это дальняя окраина. Эта концессия удобна нам и политически и экономически, и мы на нее должны налегать больше всего. Милютин сообщал на совещании, которое было в Москве, о котором я вам говорил[67], что переговоры с Англией насчет этой концессии в североевропейской России двигаются. Там имеется несколько десятков миллионов десятин леса. Если мы три или пять миллионов десятин леса отдадим концессионерам в шахматном порядке, создавая для себя использование усовершенствованных предприятий, использование возможности учиться, выговаривая возможность участия наших техников, мы выигрываем для себя многое и мы затрудняем для капиталистических держав, пошедших на сделку с нами, военные предприятия против нас, ибо война рвет все, при войне постройки, сооружения, пути сообщения достанутся нам. Предприятия новых возможных Колчаков, Деникиных и т. д. против нас не облегчаются.

Второй вид концессий — продовольственный. За исключением Западной Сибири, где есть громадная площадь первоклассной земли, недоступная для нас потому, что она находится далеко от путей сообщения, в одной Европейской России и по реке Уралу, — нашим Комиссариатом земледелия было дано соответственное задание и определено количество земель, которое мы не сможем обработать, не меньше, чем в 3 миллиона

десятин по реке Уралу, оставленных казаками в результате победоносного окончания гражданской войны, когда ушли целые станицы. Там имеются превосходные земли, которые надо поднять, но которые при недостатке скота, при ослаблении производительных сил мы обработать не сможем.

В совхозах Донской области до 800 000 десятин, которые обработать мы не можем и для обработки которых нужно громадное количество скота либо целые тракторные отряды, которые пустить мы не можем, а некоторые капиталистические страны, в том числе нуждающиеся до зарезу в продовольствии — Австрия, Германия, Богемия, — могли бы пустить их в ход и получить превосходную пшеницу в летнюю кампанию. Насколько это нам удастся реализовать, мы не знаем. У нас сейчас работает два тракторных завода, в Москве и Петрограде, но вследствие трудных условий они не могут дать в большом количестве тракторов. Мы могли бы облегчить положение покупкой увеличенного количества тракторов. Тракторы — важнейшее средство для радикальной ломки старого земледелия и для расширения запашек. Этими концессиями мы можем показать целому ряду стран, что мы можем развить мировое хозяйство в гигантских размерах.

Если бы наша пропаганда и наше предложение не увенчались успехом, если бы наше предложение оказалось непринятым, в нем остается не только политическая, но и социалистическая польза. То, что происходит в капиталистическом мире, есть не только расхищение богатства, а безумие и преступление, ибо в одних странах наблюдается избыток продовольствия, которое не может быть продано из-за валютных революций, потому что деньги обесценены в целом ряде стран, потерпевших поражение. Гниют громадные количества продовольствия, а в то же время десятки миллионов населения в таких странах, как Германия, прямо голодают и гибнут. Эти нелепости, это преступление капитализма становится очевидным для всех капиталистических стран и для маленьких стран, окружающих Россию. Выступает Советская республика и

говорит: «У нас есть сотни тысяч превосходных земель, которые можно поднять тракторами, а у вас есть тракторы, у вас есть бензин и у вас есть обученные техники; и вот мы предлагаем всем народам, в том числе и народам капиталистических стран, сделать краеугольным камнем восстановление народного хозяйства и спасение всех народов от голода». Если капиталисты не понимают этого, это есть аргумент гнилости, безумия и преступности капиталистического порядка. Это будет иметь не только пропагандистское значение; это будет коммунистический призыв к революции, ибо показывает с несомненностью, которая внедряется в сознание всех народов все более, что капитализм разваливается, что он не может удовлетворить потребности. Ничтожное меньшинство империалистических стран наживается, а целый ряд других стран прямо находится на краю гибели. Мировое хозяйство требует реорганизации. И Советская республика выступает с этим планом реорганизации, с этим совершенно деловым, бесспорным, осуществимым предложением: «Вы умираете от голода при капитализме, несмотря на чудовищные богатства техники, — мы имеем возможность, соединяя вашу технику с нашим сырьем, разрешить кризис, но помехой являются капиталисты. Мы предлагаем им это сделать, а они тормозят, срывают». Это — второй вид концессии, продовольственной или тракторной.

Третий вид концессий — горные. Они перечислены на карте Сибири, где подробно указана каждая местность, относительно которой идет речь в концессии. Горные богатства Сибири представляются совершенно необъятными, и мы даже в лучшем случае, при большом успехе, в несколько лет не могли бы разработать одной сотой их доли. Они находятся в таких условиях, где требуется оборудование лучшими машинами. Здесь есть такие продукты, как медная руда, которая для капиталистических стран, для электрической промышленности необходима до зарезу вследствие голода на эти продукты. Есть возможность восстановить мировое хозяйство и поднять всемирную технику, если вступить в правильные сношения с нами.

Эти концессии в отношении их осуществления, конечно, трудны, т. е. они представляют больше трудностей, чем концессии лесные, продовольственные. Там, в продовольственных концессиях, дело идет о тракторных кампаниях на короткое время. Лесные тоже не так трудны, тем более что это объект, недоступный для нас, но горные концессии находятся частью на недалеком расстоянии от железной дороги, частью в местах очень населенных, и здесь опасность большая, и мы будем более тщательно взвешивать, давать ли их, и будем ставить определенные условия, ибо нет никаких сомнений, что концессии — это новая война. Капиталисты приходят к нам на новую войну, самое существование капиталистов — уже война против окружающего социалистического мира. Экономически-капиталистические предприятия в социалистическом государстве — это война за свободную торговлю, против политики разверстки, война за частную собственность, против республики, отменившей эту собственность. И на этом экономическом корне вырастает целый ряд взаимоотношений (вроде как военные отношения между «сухаревкой»[68] и нашими учреждениями). Нам могут сказать, что вы «Сухаревку» закрываете и открываете новый ряд «сухаревок», впуская капиталистов. Мы на это глаз не закрываем и говорим, что если до сих пор мы победили, победили тогда, когда у наших врагов все средства были пущены в ход для срыва наших предприятий, когда этот срыв производился изнутри вместе со срывом извне, то неужели мы не сумеем на определенных участках, когда у нас будут определенные условия и отношения, справиться, проследить. У нас практический опыт борьбы с военным шпионажем, с капиталистическим саботажем имеется. Мы боролись, когда они прятались в наших собственных учреждениях,— неужели мы не сумеем сладить, когда у нас будут пущены капиталисты по определенным спискам, с определенными условиями? Конечно, мы знаем, что эти условия они будут нарушать, мы будем бороться против этих нарушений. Но, товарищи, это война — концессии с капиталистическими устоями.

Пока мы не сбросили капитала в других странах, пока он гораздо сильнее нас, он сможет во всякое время направить против нас свои силы, опять выступить против нас в войне. И нам поэтому нужно сделаться сильнее, а для этого нужно развить крупную промышленность, нужно поднять транспорт. Мы, проводя это, идем на риск, тут снова военные отношения, снова борьба, и если они будут подрывать нашу политику, то мы будем воевать против них. Было бы большой ошибкой думать, что мирный договор о концессиях — мирный договор с капиталистами. Это — договор относительно войны, но договор менее опасный для нас, менее тяжелый и для рабочих и крестьян, менее тяжелый, чем в тот момент, когда против нас бросали лучшие танки и пушки, и поэтому мы должны применить все способы, прийти к тому, чтобы ценой экономических уступок развить свои экономические силы, облегчить дело нашего экономического восстановления. Конечно, капиталисты не будут исполнять договоры, — говорят товарищи, боящиеся концессий. Само собой разумеется, обнадеживать себя, что капиталисты будут исполнять договор — абсолютно нельзя. Это будет война, и последний довод, который вообще остается доводом, входящим в отношения социалистической республики, — это война.

Эта война сейчас нам угрожает с часу на час. У нас ведутся мирные переговоры с Польшей, и мы имеем все шансы, что мир будет подписан или по крайней мере, чтобы быть точнее, огромное большинство шансов за заключение этого мира. Но что Савинковы и французские капиталисты работают за то, чтобы этот договор сорвать, это несомненно. Война не сегодня, так завтра для капиталистов возможна, и они охотно начали бы ее уже сейчас, если бы только не были научены трехлетним опытом. Концессии, это — известный риск; концессии, это — убыток; концессии, это — продолжение войны. Это — несомненно, но эта война нам выгоднее. Когда известный минимум средств производства, паровозов и машин мы получим, тогда мы экономически не будем тем, чем были до сих пор, и

тогда империалистические страны будут еще менее нам опасны.

Нам говорили, что концессионеры создадут исключительные условия для своих рабочих, привезут для них лучшую одежду, лучшую обувь, лучшее продовольствие. Такова будет тогда их пропаганда среди наших рабочих, которые должны терпеть лишения и долгое время еще будут их терпеть. Получится — социалистическая республика, в которой рабочие бедствуют, а рядом капиталистический остров, где рабочие живут прекрасно. Такие опасения слышатся очень часто на наших партийных собраниях. Конечно, этого рода опасность остается и показывает, что концессия есть продолжение войны, а не мир, но если мы испытывали лишения гораздо большие и вместе с тем видели, что рабочие из капиталистических стран все-таки идут к нам, хотя и знают, что экономические условия, ожидающие их в России, гораздо хуже, то неужели здесь от такой пропаганды мы не сможем защититься нашей контрпропагандой, неужели мы не сможем доказать рабочим, что капитализм, конечно, может известным группам своих рабочих создать условия лучшие, но что от этого условия остальной массы рабочих не улучшаются? Наконец, почему от всех соприкосновений с буржуазной Европой и Америкой всегда выигрывали мы, а не они? Почему до сих пор боятся посылать делегации они к нам, а не мы к ним? До сих пор из делегаций, которые они присылали к нам, мы всегда откалывали на свою сторону хоть небольшую часть, несмотря на то что делегации состояли главным образом из меньшевистского элемента, и это были люди, приезжавшие к нам на время. И мы будем бояться, что не сумеем разъяснить правды рабочим?! Мы были бы очень плохи, если бы этого боялись, если бы эти соображения поставили выше того прямого интереса, который в концессиях имеет наивысшее значение.

Положение наших крестьян и рабочих остается тяжелым. Надо его улучшить. На этот счет у нас не может быть никаких сомнений. Я думаю, что мы сойдемся на

том, что политика концессий есть также политика продолжения войны, но наша задача удержать существование одинокой социалистической республики, окруженной капиталистическими врагами, сохранить республику, неизмеримо более слабую, чем капиталистические враги вокруг нее, устранить этим возможность врагам создать союз между собой для борьбы против нас, помешать их политике, не дать им возможности одержать победу; наша задача обеспечить для России необходимые орудия и средства для восстановления хозяйства, ибо, когда мы это получим, тогда мы так прочно станем на ноги, что нам никакие капиталистические враги не будут страшны. Вот та точка зрения, которая руководила нами в нашей политике относительно концессий и которую я изложил.

Напечатано в конце декабря 1920 г. в брошюре: В. Ленин. «О концессиях (Доклад на фракции РКП VIII-го съезда Советов)». Москва, Госиздат

Печатается по стенограмме, сверенной с гранками брошюры, просмотренными В. И. Лениным

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О КОНЦЕССИЯХ НА ФРАКЦИИ РКП(б) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ 21 ДЕКАБРЯ

Товарищи! Я имею целый ряд записок и кратко буду отвечать на те из них, на которые не даны еще ответы. Но сначала прочту еще одну записку осведомительного характера, которая мне тоже кажется характерной:

На Арзамасском уездном съезде Нижегородской губернии один беспартийный крестьянин по поводу концессий заявил следующее, что сообщаем вам как характерный признак: «Товарищи! Мы вас посылаем на Всероссийский съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте».

Я думаю, что эту записку очень полезно будет и надо будет привести в официальном докладе на съезде*, потому что она покажет ту сторону вопроса, которую капиталисты не имеют в виду и относительно которой нам совершенно нечего скрывать, что тут есть опасность, что мы за этой опасностью должны смотреть в оба. Что эти напоминания усиливают внимание рабочих и крестьян, об этом я уже говорил, а если из безграмотной среды крестьянства идут такие напоминания, то это особенно важно, потому что подчеркивает задачу, в настоящее время имеющую исключительное значение в связи с тем, что на этом съезде вы должны будете рассмотреть вносимые в Совет Народных Комиссаров законопроекты о помощи крестьянскому хо-

---

* См. настоящий том, стр. 135. *Ред.*

зяйству. Надо уметь убедить беспартийных крестьян, привлечь их на свою сторону и добиться их самодеятельности. Такая записка показывает, что тут есть полная возможность добиться громадного успеха, и мы его добьемся.

Теперь такая записка:

Не вооружат ли капиталисты-концессионеры рабочие пролетарские массы против Советской власти тем, что мы, переживая экономический кризис и разруху, не в силах будем удовлетворять рабочего так, как смогут удовлетворить капиталисты?

Я уже говорил, что в передовых странах и в большинстве из них рабочие снабжаются лучше, чем у нас, а между тем русский рабочий из всех передовых стран всеми силами тянется в Советскую Россию, нисколько не закрывая глаз на те лишения, которые ложатся на рабочих.

Не появятся ли вместе с английскими и американскими капиталистами и русские Рябушинские, и прочая свора?

Это надо поставить в связь с запиской, которая спрашивает, не будут ли концессионеры экстерриториальны. Нет, конечно, никоим образом мы им экстерриториальности не предоставим. Экстерриториальность предоставляется только послам, и то на определенных условиях. Если Рябушинский рассчитывает, что он спрячется от надлежащих органов, то я думаю, что он ошибается.

Затем, товарищи, сообщаю, что товарищ Лежава пишет: «Вандерлип представил мандат от десятка крупных синдикатов. Это проверено специальными органами у нас. Это уже подтверждено Красиным из Лондона, который там также проверил серьезность групп, уполномочивших Вандерлипа».

Я повторяю тем товарищам, которые спрашивают, почему договор не опубликован, что публиковать договор нам невыгодно, потому что дерущиеся между собой капиталисты думают, что там, в договоре, есть многое худшее. Это показывает шум, поднятый в печати. Пускай они это думают, мы их разочаровывать совершенно не рассчитываем. А те, которые хотят познакомиться с этим договором, имеют полную возможность

это сделать. Кроме того, я указал, что договор может вступить в силу после того, как новый президент Американских Соединенных Штатов вступит в должность. А у нас партийный съезд будет в феврале[69]. Следовательно, для партии есть полная возможность все, что надо, сконтролировать и решить.

Прошу объяснить, если можно, на сколько сдана Камчатка (или на сколько предполагается сдать) и есть ли кроме политической выгоды экономическая для РСФСР и в каком виде?

Камчатка не сдана и раньше марта не может быть сдана. Экономическая выгода та, что по проекту договора долю продуктов, которые они станут добывать из горных богатств, они обязаны давать нам.

Давая концессии, тем самым не признаем ли мы длительность существования капиталистических государств и не считаем ли наше положение о скорости мировой революции неправильным?

На это ответил Бухарин. Дело не в том, что мы признаем их длительность, а в том, что гигантские силы толкают их к пропасти. Наше существование и ускорение выхода из критического положения и голода есть гигантская сила и фактор революции более сильные, чем те с точки зрения мирового хозяйства гроши, которые они от нас получат. Лишняя сотня и тысяча машин и паровозов для нас имеют громадное значение, ибо, сократив ремонт транспорта, который Троцкий рассчитал на четыре с половиной года и который он сократил на три с половиной года, можно сократить еще на год. А уменьшить разруху и голод на год — это имеет для нас гигантское значение.

А что, если Япония, чтобы не дать возможность нам сдать Америке Камчатку, возьмет и займет ее своими войсками, объявив ее своей?

Она фактически и сейчас владеет Камчаткой, и если бы она могла это сделать, она сделала бы, но она не может потому, что боится Америки.

Скажите, где возьмет капиталист рабочую силу? Привезет с собой? Едва ли. Если будет привлекать русских рабочих, то помимо того, что русские рабочие подпадут под руку капита-

листа, это внесет расстройство на нашем рынке труда, что, в свою очередь, расстроит единый хозяйственный план.

Я не понимаю, каким образом хозяйственный план расстроится потому, что наши рабочие пойдут туда работать. Они не смогут пойти помимо наших профсоюзов, наших хозяйственных организаций, нашей партии. Рабочие на передовых капиталистических предприятиях будут для нас обучать наших рабочих лучшим приемам производства. Подчиняясь капиталистическим условиям труда, наши рабочие подчинят его нашему кодексу законов о труде или специальным договорам, которые их ограничивают, нисколько не боясь уйти оттуда, если условия будут плохи. Если условия будут невыгодные, рабочие уйдут. Одни товарищи боятся, что условия будут хорошие, другие — что они будут плохие. Мы будем смотреть так же, как и наши рабочие и крестьяне, и устанавливать надлежащие меры.

При предоставлении концессий, когда концессионеры начнут работать, может ли быть работа РКП по организации коммунистических ячеек среди работающих на территории концессионного договора открытой или только нелегальной?

Тут неправильное представление о концессиях и концессионерах. Концессионер не есть власть. Никакой территории он себе не получает, кроме территории для хозяйственной эксплуатации. Все органы власти, все суды остаются только в руках РСФСР.

Если в Америке безработица форсирует революцию, то мы ведь концессиями даем Америке изжить кризис, то есть задержать революцию.

Это тот довод, который опроверг тов. Бухарин.

Если международная буржуазия узнает тактику Советской власти о концессиях, то каково будет положение Советской власти? Не будет ли это вредным для нас?

Напротив, о концессиях все знали в Европе и поднятый там шум доказывает, что буржуазия тревожится. У нее замечается опасение опоздать. Все капиталисты, которые не хотят рисковать сношениями с Россией,

уже почувствовали, что они отстали, а более предприимчивые успевают. А мы пользуемся противоречиями капиталистов.

Имеются ли планы или проекты концессий на крупные индустриальные предприятия в Москве и вообще в центре? Говорят, например, о трех таких концессиях в Москве, Ярославле и Люберцах.

Я ничего не знаю об этих концессиях. В Люберцах есть американский завод, который не национализирован и был все время не национализирован, и никакой концессии там нет. Единственная концессия в центре, о которой говорили товарищи из ВСНХ как о возможной, — это концессия немецким химикам на развитие красильных предприятий и сдача им одной из фабрик. В Совнаркоме все высказались, что возможно, но никакого практического значения разговоры не получили.

Германия настолько впереди нашей страны, что в империалистическую войну даже передовые страны оказались в затруднении, когда германская химическая промышленность перестала доставлять им продукты. А мы, чтобы двинуть химическую промышленность, должны быть готовы дать больше платы немецким химикам. Это лучший способ учиться: сдать одну из фабрик немцам на концессию. Здесь никакие школы, лекции не помогут так, как практическая работа на фабрике, где можно обучить рабочего в полгода, а затем заставить рядом строить другую такую же фабрику. Бояться, что немцы с одной фабрики что-нибудь сделают с нами при их международном положении, смешно. В СНК не было разногласий, принципиально это можно допустить. К сожалению, практического разрешения этот вопрос не получил. Я должен подчеркнуть, что о концессиях мы очень много говорим, но пока не удалось ни одной концессии сдать. Мы будем считать большим успехом, когда хотя бы одну сдадим, когда вы увидите конкретные условия концессии.

Дальше.

Каким странам можно давать концессии? Можно ли давать Польше?

Мы думаем, что всем можно, и в том числе Польше.

Не могут ли капиталисты использовать концессии для предупреждения кризисов у себя и таким образом отдалить социальную революцию?

Если бы капиталисты могли предотвращать кризисы у себя, тогда капитализм был бы вечным. Они безусловно слепые пешки в общем механизме — это доказала империалистическая война. Каждый месяц доказывает, что кризис капитализма усиливается, разложение во всем мире идет все дальше и дальше и только в России начался подъем к прочному и серьезному улучшению.

Концессионеры могут с целью посеять раздор среди рабочих поставить своих рабочих в лучшие условия.

Этим среди наших раздора не усилишь, мы много сильнее стали.

Будут ли организованы профессиональные ячейки на территории концессионеров?

Концессионеры получают хозяйственную эксплуатацию, власти и законы остаются только советские.

Нельзя ли указать на условия, гарантирующие нас от опасности искажения советской системы государственности и внедрения капиталистического порядка.

Эти условия — законы РСФСР. Если контрагент их нарушает, мы имеем право разорвать договор.

В чем заключается предварительный проект договора с американскими империалистами на предмет концессии на Камчатке?

Я сказал, что длительность срока концессии 50—60 лет. Мы получаем долю продуктов, они получают право устраивать военную и морскую базу в той губе, недалеко от которой имеется источник нефти.

Вы говорите, что сдача концессий капиталистам угнетенных стран, как-то Германии, имеет бо̀льшее значение, чем другим странам. Но как вы смотрите на то, что капиталисты угнетенных стран, получив концессии, поднимут экономическое состояние страны, что может отдалить революцию в ней?

Международное положение в смысле революционном вращается около борьбы Советской России с остальными, капиталистическими странами. Укрепить Советскую Россию и сделать ее непобедимой — это главное, это связано с борьбой угнетенных и колониальных стран.

Какую роль играет туркестанский хлопок в концессиях?

Пока об отдаче туркестанского хлопка нет речи, об этом вопрос не обсуждался.

Будут ли даны концессии на восстановление промышленных предприятий и передача в концессионном порядке железных дорог?

Эти положения исключены, железные дороги есть цельное единое предприятие.

Не поднимался ли вопрос о концессиях на бойни?

Не слыхал.

В протестах против концессий на местах совершенно явственно обнаруживаются вовсе не здоровые настроения, а патриотические чувства крепкого мелкобуржуазного слоя деревни и городского мещанства.

Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики, уничтожения частной собственности и того, что мы сейчас продовольственную разверстку в 300 миллионов пудов возьмем. Это — лучший революционный патриотизм. А что кулаки стоят за то, что три года будут голодать, но не пустят иностранных капиталистов, от которых кулак кое-что приобретет, — это неверно. Не о кулаках идет речь, а о среднем беспартийном крестьянине.

Не приходится ли опасаться, что в связи с предполагаемой войной между Америкой и Японией возможно серьезное нападение Японии на нашу Советскую Россию? Как тогда поступить? Будем ли мы защищаться от Японии в союзе с империалистической Америкой, пользуясь ее помощью как реальной силой?

Конечно, будем и не раз говорили, что для упрочения социалистической республики союз с одним империализмом против другого не представляет собой принципиально недопустимой вещи. Наступление Японии на Советскую Россию сейчас затруднено гораздо более, чем год тому назад.

Объясните политику Антанты в отношении Турции и наши взаимоотношения.

Об этом вопросе, конечно, в официальном докладе говорить открыто неудобно, потому что тут отношения чрезвычайно запутанные. Здесь все зависит от сложной игры отношений в буржуазной Грузии, которая находится накануне катастрофы. Товарищи, интересующиеся этим, я уверен, с громадной пользой и с интересом послушают доклад тов. Мещерякова, редактора «Правды», вернувшегося из Грузии, где он пробыл несколько недель, если не месяцев, и собрал интереснейшие материалы о меньшевистском царстве. Грузия находится накануне катастрофы. Турецкое наступление было рассчитано против нас. Антанта рыла яму для нас и сама в нее попала, ибо мы получили Советскую Армению.

Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте. Но это крайне трудно сделать, потому что турецкий народ возмущен бешеным угнетением со стороны Антанты, и симпатии к Советской России растут тем больше, чем больше мы помогаем независимой Азербайджанской республике вести правильное освобождение мусульманских крестьян, которые помещиков прогнали, но боятся взять землю и которые через некоторое время перестанут бояться; когда же они возьмут землю, тогда турецкому помещику долго не усидеть.

Мы лично были и будем чрезвычайно миролюбивы на Кавказе, и, к сведению кавказских товарищей, что ни малейшей неосторожности, могущей впутать нас в войну, мы не допустим. Наша мирная политика до сих пор настолько удачна, что Антанта нервничает, принимает решительные меры против нас, но получает только против себя.

Что будет дальше с Грузией?

Этого не ведает даже мусульманский Аллах, но если мы будем выдержанны, мы, ничем не рискуя, кое-что приобретем.

Спрашивают, были ли другие объекты концессий, кроме Камчатки. Никаких других концессий с Вандерлипом не было.

Относительно раздачи материалов. Нельзя их раздать, во-первых, потому, что заняты типографии, а во-вторых, чтобы не дать возможность получить этот материал за границей, где есть желание сорвать наше предприятие. А мы еще ни одной концессии пока не получили, ни одного договора не имеем и надо сначала получить договор, а потом уже говорить об опасностях. Мы же пока еще ничего не имеем и действуем полулегально.

Как будет обстоять дело с концессиями, а также с работами и сооружениями, произведенными концессионерами, в случае: а) нарушения ими законов РСФСР, б) возникновения войны с государством, представителем которого является концессионер, и в) с другими?

В случае нарушения договора концессионеры будут предаваться суду по законам РСФСР. В случае войны концессионный договор нарушается, и имущество военным порядком поступает в распоряжение РСФСР.

Русская буржуазия, удравшая за границу, сможет принять участие в эксплуатации концессий своим капиталом. Не случится ли, что будут старые хозяева под фирмой иностранного капитала?

Если старый хозяин под фирмой иностранного капитала проедет по северным лесам Европейской России, то это не страшно. У нас много старых хозяев найдется в центре Москвы. Так что бояться тех условий, когда мы будем иметь список всех приезжающих иностранцев, в тысячу раз следует меньше, чем тех хозяев, которые действуют в наших предприятиях и которые, к сожалению, еще не взяты на учет.

Вы указали и подчеркнули политическое значение концессий. Это понятно. Но более всего волнует провинцию следующее: будут концессии, будут торговые сношения. Какие угрозы и

опасности несет это Республике в смысле разложения и взрыва советского строя изнутри (быть может, усиление спекуляции и т. д.) и как обезопасить себя?

Об этом я уже говорил. Спекуляция нам гигантски грозила в виде «сухаревки», с которой у нас шла постоянная борьба. Конечно, мы понимаем, что с ликвидацией Сухаревки спекуляция все же осталась и осталась везде, где есть мелкий хозяин, а таких хозяев у нас десятки миллионов. Вот в чем настоящая опасность, а не в крупном капитале, который будет у нас обставлен специальным надзором со всех сторон. Не надо при этом еще забывать, что у нас будет договор, который мы можем всегда разорвать, причем наибольшая опасность сведется к уплате неустойки.

Скажите, как обстоит дело с царскими долгами, согласится ли Антанта на какие-либо сделки без уплаты долгов?

Англия сейчас уже соглашается не требовать от нас долгов, ибо мы предложили им проект торгового соглашения. По этому проекту сейчас начинаются торговые сделки, и по нему мы не обязаны платить долгов. Я говорю, Англия соглашается, но Франция этого не хочет. И вот мы говорим Франции, что в принципе мы не отказываемся. О точном размере платежей будем говорить на конференции, на которой собираемся сказать, что вы тоже ответственны за все убытки, которые причинили нам своим вмешательством. По этому вопросу работает специальная комиссия, первоначальный подсчет определил сумму в размере 10 миллиардов золотом.

Впервые напечатано в 1963 г.
в журнале «Коммунист» № 6

Печатается по стенограмме

3
ДОКЛАД ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ
22 ДЕКАБРЯ

(Возгласы с мест: «Да здравствует товарищ Ленин!». Гром аплодисментов. Бурная овация.) Товарищи, мне предстоит сделать доклад о внешней и внутренней политике правительства. Я понимаю задачу своего доклада не так, чтобы дать вам перечень хотя бы крупнейших или важнейших законопроектов и мероприятий рабоче-крестьянской власти. Я думаю, что вас не интересовал бы также и не представлял бы существенного значения рассказ о событиях за это время. Мне думается, что надо попытаться обобщить главные уроки, которые мы получили за этот год, не менее богатый крутыми поворотами политики, чем предыдущие годы революции, и из обобщения уроков опыта за год вывести самые неотложные политические и хозяйственные задачи, которые перед нами стоят и на которые Советская власть и через свои законопроекты, внесенные на ваше усмотрение и утверждение, и через всю совокупность своих мер возлагает сейчас больше всего надежд, придает им больше всего значения и от выполнения их ждет серьезных успехов в деле нашего хозяйственного строительства. Поэтому позвольте мне ограничиться лишь краткими замечаниями о международном положении республики и о главных итогах минувшего года в области внешней политики.

Вы все знаете, конечно, как навязали нам польские помещики и капиталисты войну под давлением и натиском капиталистических стран Западной Европы, и

не только одной Западной Европы. Вы знаете, как мы в апреле текущего года предлагали мир польскому правительству на условиях, несравненно более выгодных для него, чем теперешние, и только под давлением крайней необходимости, после полных неуспехов наших переговоров о перемирии с Польшей, мы вынуждены были пойти на войну, которая, несмотря на крайне тяжелое поражение, понесенное нашими войсками под Варшавой в силу несомненного переутомления их войной, кончилась, однако, миром для нас более выгодным, чем тот, который мы предлагали Польше в апреле. Предварительный мир с Польшей подписан, и сейчас имеют место переговоры о подписании окончательного мира. Мы не скрываем от себя нисколько той опасности, которая состоит в давлении некоторых из наиболее упорных капиталистических стран, а также в давлении определенных кругов русских белогвардейцев, с целью не дать этим переговорам окончиться миром. Но мы должны сказать, что политика Антанты, направленная на военное вмешательство и военное подавление Советской власти, терпит все более и более крах, и все большее и большее число государств, стоящих безусловно на враждебной по отношению к Советской власти платформе, мы перетягиваем на сторону нашей политики мира. Число государств, подписавших мирный договор, увеличивается, и есть большая вероятность, что в ближайшее время окончательный мирный договор с Польшей будет подписан, и таким образом будет нанесен еще один серьезнейший удар союзу капиталистических сил, пытающихся вырвать у нас власть военным путем. Товарищи, вы знаете, конечно, также, что временные неуспехи наши в войне с Польшей и тяжесть нашего положения в некоторые моменты войны зависели от того, что мы должны были бороться против Врангеля, официально признанного одной империалистической державой[70] и получавшего колоссальные средства материальной, военной и иной помощи. И мы должны были, чтобы закончить войну как можно скорее, прибегнуть к быстрому сосредоточению войск, чтобы нанести Врангелю решительный удар. Вы знаете, конечно,

какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом, война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной.

Мы можем теперь с гораздо большей уверенностью и твердостью взяться за близкое нам, необходимое и привлекающее нас к себе давно уже дело хозяйственного строительства, с уверенностью, что так легко сорвать эту работу, как прежде, капиталистическим хозяевам не удастся. Но, разумеется, мы должны быть начеку. Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны мы уже гарантированы. И этот недостаток гарантии состоит вовсе не в том, что у нас нет еще формальных мирных договоров. Мы прекрасно знаем, что остатки армии Врангеля не уничтожены, а спрятаны не очень далеко и находятся под опекой и под охраной и восстанавливаются при помощи капиталистических держав, что белогвардейские русские организации работают усиленно над тем, чтобы попытаться создать снова те или иные воинские части и вместе с силами, имеющимися у Врангеля, приготовить их в удобный момент для нового натиска на Россию.

Поэтому военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не помешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная Армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, и в то же время

при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще бо̀льшую военную силу.

И мы уверены, что все соседние государства, которые много потеряли уже из-за поддержки против нас белогвардейских заговоров, достаточно учли непререкаемый урок опыта и оценили по-настоящему нашу примирительность, которую все толковали как нашу слабость. Они должны были убедиться после трех лет опыта, что, когда мы проявляем самое устойчивое и мирное настроение, мы в то же время в военном отношении являемся готовыми. И всякая попытка войны против нас будет означать для государств, которые втянутся в такую войну, ухудшение тех условий, которые они могли бы иметь без войны и до войны, по сравнению с теми, которые они получат в результате и после войны. Это доказано по отношению к нескольким государствам. И это есть наше завоевание, от которого мы не откажемся и которого ни одна из окружающих нас или находящихся в политическом соприкосновении с Россией держав не забудет. Благодаря этому у нас непрерывно улучшаются отношения с соседними государствами. Вы знаете, что мир окончательно подписан с целым рядом находящихся на западных границах России государств, входивших прежде в состав бывшей Российской империи и получивших от Советской власти безоговорочное, согласно основным принципам нашей политики, признание их независимости, их суверенности. Мир на этих основах имеет все шансы быть более прочным, чем того желали бы капиталисты и некоторые из западноевропейских государств.

По отношению к латвийскому правительству я должен сказать, что одно время нам грозило как будто бы ухудшение отношений, доходившее даже до возможности возникновения мысли о прекращении дипломатических отношений. Но как раз последний доклад нашего представителя в Латвии указывает на то, что произошла уже перемена политики, устранены многие из недоразумений и законных поводов к недовольству. Есть серьезная

надежда, что в ближайшее время мы будем в тесных экономических сношениях с Латвией, которая при товарообмене с Западной Европой, понятное дело, будет еще более полезна для нас, чем Эстония и другие граничащие с РСФСР государства.

Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик — Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской социалистической республикой уже закреплены практическими результатами нашей политики.

Мы можем приветствовать также предстоящее подписание договора с Персией[71], дружественные отношения с которой обеспечены в силу совпадения коренных интересов у всех народов, страдающих от гнета империализма.

Мы должны отметить также, что дружественные отношения у нас все более и более налаживаются и укрепляются с Афганистаном и еще более с Турцией. По отношению к последней державе страны Антанты делали все с их стороны для того, чтобы сделать невозможными сколько-нибудь нормальные отношения между Турцией и западноевропейскими странами. Это обстоятельство, в связи с упрочением Советской власти, все более и более обеспечивает то, что, несмотря на все противодействие и все интриги буржуазии, несмотря на сохранение буржуазных стран вокруг России, — союз и дружественные отношения России с угнетенными восточными нациями укрепляются, ибо главней-

ший во всей политике факт есть империалистическое насилие в отношении к народам, которые не имели счастья попасть в число победителей, и эта мировая политика империализма вызывает сближение, союз и дружбу всех угнетенных народов. И успех, которого мы достигли в этом отношении и на Западе по отношению к государствам более европеизированным, показывает, что настоящие основы нашей внешней политики правильны и что улучшение нашего международного положения стоит на прочной базе. Мы уверены, что при продолжении с нашей стороны политики миролюбия, при уступках, которые мы сделаем (а мы должны их делать, чтобы избежать войны), несмотря на все интриги и замыслы империалистов, которые, конечно, смогут всегда поссорить то или иное государство с нами, несмотря на все это, основная линия нашей политики и основные интересы, вытекающие из самой сущности империалистической политики, берут свое и все более и более заставляют теснее связываться РСФСР с растущим вокруг нее числом соседних государств. А это — залог того, что мы делу хозяйственного строительства сможем отдаться коренным образом, сможем работать спокойно, твердо и уверенно более продолжительное время.

Я должен сказать также, что в настоящее время происходят переговоры с Англией о подписании торгового соглашения. К сожалению, эти переговоры затягиваются гораздо дольше, чем мы бы этого желали, но мы в этом отношении абсолютно неповинны. Еще в июле, когда английское правительство в момент наибольшего успеха советских войск официально нам предложило текст соглашения, обеспечивающего возможность торговых сношений, мы ответили полным согласием, но с тех пор борьба течений в английском правительстве и английском государстве затормозила это дело. Мы видим колебания английского правительства, угрозы порвать совсем с нами сношения, немедленно послать флот на Петроград. Мы это видели, во мы видели в то же время, как вся Англия покрывалась в ответ на эту угрозу «Комитетами действия».

Мы видели, как наиболее крайние сторонники оппортунистического направления и их вожди под давлением рабочих должны были стать на этот путь совершенно «неконституционной» политики, которую они сами осуждали вчера. Оказалось, что сила давления и сознательности трудящихся масс, вопреки всем меньшевистским предрассудкам, до сих пор господствовавшим в английском профессиональном движении, настолько проложила себе дорогу, что обламывала острие у воинственной политики империалистов. И сейчас, продолжая мирную политику, мы стоим на почве того июльского проекта, который предложен английским правительством. Мы готовы подписать торговое соглашение немедленно, а если оно до сих пор не подписано, то вина исключительно на тех течениях и веяниях в английских правящих кругах, которые хотят сорвать торговое соглашение, которые хотят, вопреки воле большинства не только рабочих, но даже вопреки воле большинства английской буржуазии, еще раз иметь развязанные руки для нападения на Советскую Россию. Это их дело.

Чем дольше такая политика будет продолжаться в некоторых влиятельных кругах Англии, в кругах финансового капитала и империалистов, тем больше она обостряет финансовое положение, тем больше она оттягивает полусоглашение, которое теперь необходимо между буржуазной Англией и Советской республикой, тем больше она приближает империалистов к тому, что они должны будут принять потом не полусоглашение, а полное соглашение.

Товарищи, я должен сказать, что в связи с этим торговым соглашением с Англией стоит вопрос, который является одним из крупнейших в нашей экономической политике, — это вопрос о концессиях. К числу важнейших законов, которые были приняты Советской властью за отчетное время, принадлежит закон 23 ноября текущего года — о концессиях. Вы все знакомы, конечно, с текстом этого закона. Вы все знаете, что мы теперь опубликовали дополнительные материалы, которые могли бы всем членам съезда Советов дать наибольшее

осведомление по этому вопросу. Мы опубликовали отдельную брошюру не только с текстом этого декрета, но и перечень главнейших объектов концессий, именно — продовольственных, лесных и горных. Мы приняли меры к тому, чтобы опубликование текста этого декрета как можно скорее попало в западноевропейские государства, и мы надеемся, что наша политика концессий будет успешна и с практической стороны. Мы нисколько от себя не скрываем опасностей, которые с этой политикой связаны в социалистической Советской республике, и притом в стране слабой и отсталой. Пока наша Советская республика останется одинокой окраиной всего капиталистического мира, до тех пор думать о полной нашей экономической независимости и об исчезновении тех или иных опасностей было бы совершенно смешным фантазерством и утопизмом. Конечно, пока такие коренные противоположности остались, — остаются и опасности, и от них никуда не убежишь. Нам надо только прочно стоять, чтобы их пережить, уметь отличать опасности большего значения от опасностей меньшего значения и предпочитать менее значительные бòльшим.

Недавно нам было сообщено, что на Арзамасском уездном съезде Советов Нижегородской губернии один беспартийный крестьянин по поводу концессий заявил: «Товарищи! Мы вас посылаем на Всероссийский съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте». Я чрезвычайно рад приветствовать такого рода настроения, которые распространены очень и очень широко. Я думаю, что именно показательно для нас то, что среди беспартийной трудящейся массы, не только рабочих, но и крестьян, созрел за три года тот политический и хозяйственный опыт, который позволяет и заставляет выше всего ценить освобождение от капиталистов, который заставляет относиться с тройной зоркостью и с чрезвычайной подозрительностью ко всякому шагу, который несет за собой возможные новые опасности в смысле восстановления капитализма. Несомненно, к такого рода

заявлениям мы прислушиваемся со всем вниманием, но мы должны сказать, что о продаже России капиталистам нет и речи, что речь идет о концессиях, причем каждый договор о концессиях обусловлен определенным сроком, определенным соглашением и обставлен всеми гарантиями, которые тщательно продуманы, которые еще не раз будут обдуманы и обсуждены вместе с вами на настоящем съезде и на всяких дальнейших совещаниях, и эти временные договоры не похожи на продажу. Они не имеют ничего общего с продажей России, но они представляют из себя известную экономическую уступку капиталистам с тем, чтобы таким путем получить нам возможность как можно скорее приобрести те необходимые машины и паровозы, без которых восстановление нашего хозяйства мы осуществить не можем. Мы не вправе пренебрегать ничем, что может хотя бы немного способствовать улучшению положения рабочих и крестьян.

Нужно сделать максимум того, что возможно для быстрого восстановления торговых отношений. И они, эти переговоры, идут сейчас полулегально. Мы заказываем паровозы, машины далеко не в достаточном числе, но мы начали их заказывать. Если мы будем вести переговоры легально, мы разовьем эти возможности в громадных размерах. При помощи промышленности мы добьемся многого, и притом в более короткий срок, но даже и при большом успехе этот срок измеряется годами, рядом лет. Надо помнить, что если мы сейчас одержали военную победу, получили мир, то, с другой стороны, история учит нас, что ни один крупный вопрос, ни одна революция не решались иначе, как в ряде войн. И этого урока мы не забудем. Сейчас мы целый ряд могучих держав отучили от войны с нами, но надолго ли, мы ручаться не можем. Надо быть готовыми к тому, что при малейшем изменении положения империалистические хищники снова направятся на нас. Надо быть готовыми к этому. Поэтому прежде всего надо восстановить хозяйство, надо прочно поставить его на ноги. Без оборудования его, без машин из капиталистических стран сделать этого скоро нельзя.

И не жалко при этом лишней прибыли для капиталистов, лишь бы добиться этого восстановления. Нужно, чтобы рабочие и крестьяне были настроены так, как те беспартийные крестьяне, которые сказали, что они не боятся жертв и лишений. Сознавая опасность капиталистического вмешательства, они не смотрят на концессии с точки зрения сентиментальной, а видят в них продолжение войны, с перенесением беспощадной борьбы лишь в другую плоскость, видят возможность новых попыток буржуазии восстановить старый капитализм. Это прекрасно, это дает нам гарантию, что надзор и охрана наших интересов будут делом не только органов Советской власти, а каждого рабочего и крестьянина. И тогда, мы уверены, мы сумеем поставить охрану наших интересов, даже при исполнении концессионных договоров, на такую базу, на которой о возвращении власти капиталистов не может быть и речи; и мы достигнем того, что эту опасность мы доведем до минимума, что она будет меньше, чем опасность войны, что это затруднит возобновление войны и облегчит нам возможность в более короткий срок, в меньшее число лет (речь идет о довольно долгом ряде лет) возродить и развить наше хозяйство.

Товарищи, хозяйственные задачи, хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь опять и опять как самый главный и как основной. Рассматривая тот законодательный материал, о котором мне приходится делать отчет вам, я убедился, что громадное большинство мероприятий и постановлений и Совнаркома и Совета Обороны состоит сейчас в частных, детальных, сплошь и рядом совершенно мелких мероприятиях, связанных с этой хозяйственной деятельностью. Вы, конечно, не ждете от меня перечня этих мероприятий. Это было бы крайне скучно и совершенно неинтересно. Н хотел только напомнить, что мы уже далеко не первый раз возвращаемся к этому выдвижению трудового фронта на первое место. Вспомним резолюцию, которую вынес ВЦИК 29 апреля 1918 года*. Это была пора,

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 277—280. *Ред.*

когда навязанный нам Брестский мир разрезал Россию экономически и мы оказались поставленными в чрезвычайно тяжелые условия непомерно хищническим договором. Тогда выяснилась возможность рассчитывать на передышку, дающую нам условия для восстановления мирной хозяйственной деятельности, и сейчас же — хотя мы теперь знаем, что она была весьма кратковременна, — ВЦИК в резолюции от 29 апреля все внимание перенес на это хозяйственное строительство. Эта резолюция, которая не отменена и которая остается нашим законом, дает нам правильные перспективы для оценки того, как мы к этой задаче подходили и на что теперь для нашей работы, для доведения ее до конца, надо обратить большее внимание.

Из рассмотрения этой резолюции ясно, что многие из вопросов, над которыми нам приходится трудиться сейчас, поставлены были совершенно определенно, твердо и достаточно решительно еще в апреле 1918 года. Вспоминая это, мы говорим: повторение есть мать учения. И мы не смущаемся тем, что эти основные истины хозяйственного строительства мы сейчас повторяем. Мы будем повторять их еще много раз, но посмотрите, какая разница между тем провозглашением отвлеченных принципов, которое сделано в 1918 году, и той хозяйственной работой, которая практически уже начата. И, несмотря на гигантские трудности и постоянный срыв наших работ, мы подходим все ближе и конкретнее к практической постановке хозяйственных задач. Повторяться мы будем еще много и много раз. Без громадного числа повторений, без некоторого возвращения назад, без проверки, без отдельных исправлений, без новых приемов, без напряжения сил для убеждения отсталых и неподготовленных обойтись в строительстве нельзя.

Сейчас весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг, — период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах. Это должно еще и еще раз напомнить нам,

каковы общеполитические задачи Советской власти, в чем состоит своеобразие этого перехода. Диктатура пролетариата была успешна, потому что умела соединять принуждение и убеждение. Диктатура пролетариата не боится принуждения и резкого, решительного, беспощадного выражения государственного принуждения, ибо передовой класс, более всего угнетавшийся капитализмом, имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых и обладает такими средствами принуждения и убеждения, которыми не располагал ни один из прежних классов, хотя у них и была несравненно большая материальная возможность пропаганды и агитации, нежели у нас.

Если поставить вопрос об итоге нашего трехлетнего опыта (ибо трудно по некоторым коренным пунктам подводить итог одного года), если поставить себе вопрос, чем же в конечном счете объясняются наши победы над врагом, гораздо более сильным, то приходится ответить: тем, что в организации Красной Армии были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящегося крестьянства против всех эксплуататоров. Каким образом это могло произойти? Почему громадная масса крестьянства так охотно на это пошла? Потому, что она была убеждена, будучи в подавляющей своей части беспартийной, что нет спасения иначе, как в поддержке Советской власти. И она убедилась в этом, конечно, не из книжек, не из пропаганды, а из опыта. Ее убедил опыт гражданской войны, в частности — союз наших меньшевиков и эсеров, более родственный известным основным чертам мелкого крестьянского хозяйства. Опыт союза этих мелкособственнических партий с помещиками и капиталистами, а также опыт Колчака и Деникина убедил крестьянскую массу, что ничто среднее не возможно, что политика советской прямолинейности верна, что железное руководство пролетариата есть единственное средство, которое спасает крестьянина от эксплуатации и насилия. И только потому, что мы могли убедить в этом

крестьянина, только поэтому наша политика принуждения, основанная на этом прочном и безусловном убеждении, имела такой гигантский успех.

Теперь мы должны помнить, что при переходе на трудовой фронт та же задача ставится перед нами в новой обстановке, в более широком масштабе, но та же задача, которую мы имели перед собой, когда вели войны с белогвардейцами, когда мы видели такой энтузиазм и такое напряжение энергии рабоче-крестьянских масс, которого в других государствах ни при каких войнах не было и быть не могло. Беспартийные крестьяне, подобно тому арзамасскому крестьянину, слова которого я недавно приводил, действительно, из наблюдения и знакомства с жизнью вынесли убеждение в том, что эксплуататоры представляют из себя беспощадного врага и что нужна беспощадная власть, чтобы их подавить. И мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили. Здесь оправдывается одно из самых глубоких положений марксизма, в то же время являющееся самым простым и понятным. Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов. В последнем счете потому наша революция все остальные революции далеко оставила за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом строительстве. Теперь подойдем с этой стороны к вопросу о новых задачах,

которые перед нами стали, которые в десятках и сотнях отдельных постановлений Советской власти за это время прошли перед вами, которые на девять десятых составляли работу Совета Труда и Обороны (об этом придется сказать дальше) и, вероятно, больше чем половину работы Совнаркома, — к вопросу о хозяйственных задачах: о создании единого хозяйственного плана, переорганизации самых основ экономики России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства. Это — задачи, требующие втягивания поголовно всех членов профсоюзов в это совершенно новое дело, которое при капитализме было им чуждо. Поставьте теперь вопрос, есть ли здесь то условие быстрой безоговорочной победы, которое создалось во время войны, то условие, которое состоит в вовлечении в работу масс. Убеждены ли они, члены профсоюзов и большинство беспартийных, в необходимости наших новых приемов, наших великих задач хозяйственного строительства, убеждены ли они во всем этом так же, как были убеждены в необходимости все дать для войны, всем пожертвовать ради победы на фронте войны? Если так поставить вопрос, то вы должны будете ответить: несомненно, нет. Они далеко в этом не убеждены настолько, насколько это требуется.

Война была делом, которое в течение сотен и тысяч лет было понятно и привычно. Старые акты помещичьего насилия и зверства стояли так наглядно, что убеждать было легко, и даже крестьянство наиболее хлебных окраин, наименее связанное с промышленностью, даже это крестьянство убедить было нетрудно в том, что мы ведем войну за интересы трудящихся, и таким образом вызвать почти поголовный энтузиазм. Труднее будет добиться того, чтобы крестьянские массы и члены профессиональных союзов поняли эти задачи сейчас, чтобы они поняли, что по-старому жить нельзя, что, как ни укоренилась десятилетиями капиталистическая эксплуатация, надо ее преодолеть. Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия

существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. Вне этого спасения нет. Мы отстаем и мы будем отставать от капиталистических держав; мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства. Вот почему старые истины, которые я вам только что напомнил, старые истины о важности организационных задач, о трудовой дисциплине, о неизмеримо огромной роли профессиональных союзов, которая совершенно исключительна в этом отношении, — ибо другой организации, объединяющей широкие массы, нет, — эти старые истины мы не только должны повторять, но мы должны со всей силой осознать, что наступил переход от военных задач к задачам хозяйственным.

Мы имели полный успех в военной области, и теперь мы должны подготовить такой же успех для задач более трудных, требующих энтузиазма и самоотверженности от огромного большинства рабочих и крестьян. Надо убедить в новых задачах сотни миллионов людей, живших из поколения в поколение в рабстве и угнетении, в подавлении всякой самодеятельности; миллионы рабочих, состоящих в профсоюзах, но несознательных еще политически, не привыкших видеть себя хозяевами; надо их организовать не для сопротивления власти, а для поддержки, для развития мероприятий своей рабочей власти, для проведения их до конца. Этот переход связан с трудностями, это не новая задача с точки зрения простой формулировки. Но это задача новая, поскольку теперь хозяйственная задача ставится впервые в массовом масштабе, и мы должны сознать и помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой; чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самодеятельными, активными и преданными. И это можно сделать — за это говорит опыт хозяйственного строительства, приобретенный нами, — потому что сознание бедствия, холода, голода и всяческих лишений, в связи с недостатком производительных сил, глубоко коренится в массе. Нам надо направить сейчас внимание на то, чтобы от интересов политических и военных всю агитацию и всю пропаганду

перевести на рельсы хозяйственного строительства. Мы много раз это провозглашали, но еще недостаточно, и я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание Центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС[72], объединение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе.

Необходимость организации ее в общегосударственном масштабе вытекает из всех особенностей политического момента. Необходимо это и для рабочего класса, и для профессиональных союзов, и для крестьянства; это есть самая громаднейшая необходимость нашего государственного аппарата, который нами использован далеко не достаточно для этой цели. У нас знания того, как нужно вести промышленность, как нужно заинтересовывать массы, книжных знаний об этом в тысячу раз больше, чем применения этих знаний на практике. Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить. И только таким путем Советская Россия на десять лет сократит те ужасные условия, в которых она находится, тот голод и холод, которые она теперь переживает. Не поняв этой задачи, мы можем погибнуть все, потому что при слабости нашего аппарата мы должны будем отступать, так как капиталисты в любое время могут возобновить войну после того, как они немного отдохнут, а мы не в состоянии будем тогда продолжать эту войну. Мы не в состоянии будем тогда проявить нажим наших миллионных масс, и в этой последней войне мы будем разбиты. Вопрос стоит именно так, — долгий ряд войн до сих пор решал судьбу всех революций, всех величайших революций. Такой величайшей революцией является и наша революция. Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она

придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она прядет, мы могли быть на высоте. Вот почему мы не должны отказываться от мер принуждения, а не только потому, что мы сохраняем пролетарскую диктатуру, которую уже поняли и массы крестьянства и беспартийные рабочие, которые все знают о нашей диктатуре пролетариата, и она им не страшна, она их не пугает, они в ней видят опору и твердость, т. е. то, что они могут противопоставить помещикам и капиталистам и без чего победить нельзя.

Это сознание, это убеждение, которое уже внедрилось в плоть и кровь крестьянской массы по отношению к задачам военным и политическим, надо еще перевести на задачи хозяйственные. Этот переход сразу, может быть, не удастся. Он, может быть, без некоторых колебаний и рецидивов старой расхлябанности и мелкобуржуазной идеологии не пройдет. Надо еще с большим напряжением и усердием за эту работу взяться, памятуя, что мы беспартийных крестьян и малосознательных членов профессиональных союзов убедим, ибо правда на нашей стороне, ибо опровергнуть то, что во второй полосе войн мы своих врагов без восстановления хозяйственной жизни не победим, — нельзя; давайте только добьемся, чтобы многие миллионы сознательнее отнеслись к войне на хозяйственном фронте. В этом задача Центрального бюро производственной пропаганды, в этом задача ВЦСПС, в этом задача всех партийных работников, в этом задача всех и всяких аппаратов Советской власти, в этом задача всей нашей пропаганды, которой мы достигли наших мировых успехов, ибо наша пропаганда во всем мире всегда говорила и говорит рабочим и крестьянам правду, а всякая другая пропаганда говорит им ложь. Нашу пропаганду нам надо перевести теперь на то, что гораздо труднее, — на то, что касается повседневной работы рабочих в мастерской, как бы ни были тяжелы условия этой работы и как бы ни были сильны воспоминания вчерашнего капиталистического строя, воспитывающего недоверие к власти со стороны рабочих и крестьян. Надо и рабочих и крестьян убедить в том, что без нового сочета-

ния сил, без новых форм государственного объединения, без новых форм, связанных с этим принуждением, мы из того болота, из той пропасти хозяйственного развала, на краю которой мы стоим, — не выйдем, а мы из этого выходить уже начали.

Я перейду, товарищи, к некоторым данным нашей хозяйственной политики и к нашим хозяйственным задачам, которые, мне кажется, дают характеристику теперешнего политического момента и всего того перехода, который перед нами стоит. Я, прежде всего, должен назвать наш аграрный проект, законопроект Совета Народных Комиссаров об укреплении и развитии сельскохозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству, — законопроект, который напечатан 14 декабря текущего года и об основах которого все местные работники оповещены были еще раньше специальным радио, освещавшим самую суть этого законопроекта.

Нужно сразу поставить дело так, чтобы этот законопроект, — исходя из местного опыта (а он из него исходит), на местах это уже почувствовали, — подвергнут был на съезде самому тщательному обсуждению, так же как и среди представителей местных исполкомов и отделов исполкомов. Наверное, не встретится теперь уже ни одного товарища, который сомневался бы в необходимости специальных и особенно энергичных мер помощи не только в смысле поощрения, но и в смысле принуждения, чтобы земледельческое производство поднять.

Мы были и остались страной мелкокрестьянской, и переход к коммунизму нам неизмеримо труднее, чем при всяких других условиях. Для того, чтобы этот переход совершился, нужно участие самих крестьян в десять раз большее, чем в войне. Война могла и должна была требовать часть взрослого мужского населения. Но наша страна, крестьянская, истощенная и сейчас, должна мобилизовать поголовно все мужское и женское население рабочих и крестьян. Убедить нас, коммунистов, работников земотделов, в том, что нужна государственная повинность, — не трудно. В этом, я надеюсь, ни тени принципиальных разногласий здесь

при обсуждении представленного на ваше рассмотрение законопроекта от 14 декабря не будет. Надо понять другую трудность: убедить беспартийных крестьян. Крестьяне социалистами не являются. И строить наши социалистические планы так, как если бы они были социалистами, значит строить на песке, значит не понимать наших задач, значит не научиться за три года соразмерять наши программы и проводить наши начинания в соответствии с той нищей, подчас убогой действительностью, в которой мы находимся. Тут надо ясно представлять задачи, которые пред нами стоят. Первая задача, это — объединить работников-коммунистов земельных отделов, обобщить их опыт, уловить то, что на месте сделано, и внести это в те законопроекты, которые будут издаваться в центре от имени государственных учреждений, от имени Всероссийского съезда Советов. И мы надеемся, что мы это с вами сделаем. Но это лишь первый шаг. А второй шаг — убедить беспартийных крестьян, именно беспартийных, потому что они масса и потому что сделать то, что мы сделать в состоянии, можно только увеличением в этой массе, которая сама по себе активна, самодеятельна, сознания необходимости взяться за это дело. Нельзя жить крестьянскому хозяйству по-старому. Если мы из первой полосы войн могли выйти, то из второй полосы войн мы не выйдем так легко, и поэтому необходимо на эту сторону обратить особое внимание.

Надо, чтобы эту несомненную истину каждый беспартийный крестьянин понял, и мы уверены, что он ее поймет. Он пережил все эти шесть лет, мучительных и тяжелых, недаром. Он не похож на довоенного мужика. Он тяжело страдал, он много размышлял и много перенес таких политических и экономических тягот, которые заставили его забыть многое старое. Мне думается, что он сам уже понимает, что по-старому жить нельзя, что надо жить по-иному, и мы должны все наши средства пропаганды, все наши государственные возможности, все наше образование, все наши партийные средства и силы, все это ударным порядком направить на то, чтобы убедить беспартийного крестьянина,

и только тогда под наш аграрный законопроект, — который вы, я надеюсь, единогласно примете, примете его, конечно, с надлежащими исправлениями и добавлениями, — нами будет подведена настоящая база. Он только тогда будет прочен, как прочна наша политика, когда мы большинство крестьян убедим и привлечем к этому делу, потому что, — как справедливо сказал т. Кураев в одной статье, на основании опыта Татарской республики, — трудящиеся середняк и бедняк — друзья Советской власти, лодыри же — ее враги. Вот настоящая истина, в которой нет ничего социалистического, но которая так бесспорна и очевидна, что на любом сельском сходе, на любом собрании беспартийных крестьян она пройдет в сознание и станет убеждением подавляющего большинства крестьянского трудящегося населения. Товарищи, вот что мне хочется более всего подчеркнуть вам сейчас, когда мы от полосы войн повернули к хозяйственному строительству. В стране мелкого крестьянства наша главная и основная задача — суметь перейти к государственному принуждению, чтобы крестьянское хозяйство поднять, начиная с мер самых необходимых, неотложных, вполне доступных крестьянину, вполне ему понятных. И суметь достигнуть этого можно только тогда, когда мы сумеем убедить новые миллионы, к этому неподготовленные. На это надо двинуть все силы и позаботиться о том, чтобы аппарат принуждения, оживленный, укрепленный, был базирован и развернут для нового размаха убеждения, и тогда мы эту военную кампанию окончим победой. Сейчас начинается военная кампания против остатков косности, темноты и недоверия среди крестьянских масс. Старыми мерами тут не победишь; мерами же пропаганды, агитации и организованного воздействия, которому мы научились, мы одержим победу и добьемся того, чтобы не только декреты были приняты, чтобы учреждения были созданы, чтобы бумага заработала, — этого мало, что приказы полетят, а надо, чтобы к весне все было засеяно лучше, чем прежде, чтобы было известное улучшение в хозяйстве мелкого крестьянина, пусть самое элементарное, — чем осторожнее, тем

лучше, — но, во что бы то ни стало, оно в массовом размере должно быть проведено. Если задачу нашу мы правильно поймем и обратим на беспартийного крестьянина все внимание, сосредоточим на этом все искусство, весь опыт, приобретенный за три года, тогда мы победим. Без такой победы, без практического массового улучшения хозяйства мелкого крестьянства нам спасения пет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы — ничто. Пусть товарищи об этом помнят и внушают это крестьянам; пусть скажут арзамасским беспартийным крестьянам, имя которым десять, пятнадцать миллионов, что голодать и холодать бесконечно нельзя, ибо нас в следующей полосе войн свергнут. Это интерес государственный, интерес нашего государства. Кто проявляет здесь малейшую слабость, малейшую расхлябанность, тот — величайший преступник против рабоче-крестьянской власти, тот помогает помещику и капиталисту, а помещик и капиталист держат близко свою армию, она у них наготове, чтобы броситься на нас, как только заметят, что мы слабеем. И нет средств, чтобы усилиться, кроме как поднять нашу главную опору — земледелие и городскую промышленность, — а ее поднять иначе нельзя, как убедив в этом беспартийного крестьянина, мобилизуя все силы на помощь ему, оказав ему эту помощь на деле.

Мы признаем себя перед крестьянином должником. Мы брали у него хлеб за денежные знаки, мы брали у него в долг, мы должны этот долг вернуть, и мы его вернем, восстановив нашу промышленность. Но, чтобы ее восстановить, нужны излишки сельскохозяйственного производства. Вот почему нага аграрный законопроект имеет не только то значение, что нам надо добиться практических целей, а еще и то, что около него, как около фокуса, группируются сотни постановлений и законопроектов Советской власти.

Теперь я перейду к тому, как складывается у нас сейчас база для нашего промышленного строительства, для того, чтобы нам начать воссоздание хозяйственных сил России. И здесь я должен прежде всего обратить

ваше внимание из той груды отчетов, которые вы получили или на днях получите во всех комиссариатах, на одно место в отчете нашего Комиссариата продовольствия. Каждый комиссариат даст вам в ближайшие дни груды фактических отчетных материалов, которые в своей совокупности подавляют своим обилием, но надо из них выделить то, что наиболее существенно, для того, чтобы добиться успеха, как бы он ни был скромен, то, что является основным для проведения всего нашего хозяйственного плана, для того, чтобы восстановить наше народное хозяйство и нашу промышленность. И вот одна из таких баз, это — состояние наших продовольственных заготовок. В этой книжечке, которая вам роздана, — отчет за три года Компрода — есть табличка, из которой я прочту только итоговые цифры, да и то с округлением, потому что цифры читать и особенно слушать трудно. Это — цифры итогов заготовок по годам. С 1 августа 1916 по 1 августа 1917 г. заготовлено 320 миллионов пудов, следующий год 50, потом 100 и 200 миллионов пудов. Эти цифры — 320, 50, 100 и 200 — дают основу хозяйственной истории Советской власти, работы Советской власти в хозяйственной области, подготовку того фундамента, овладев которым, мы начинаем настоящим образом наше строительство. 320 миллионов пудов до революции — вот приблизительный минимум, без которого строить нельзя. Первый год революции при 50 миллионах — голод, холод, нищета в сильной степени; второй год — 100 миллионов; третий год — 200 миллионов. Удвоение каждый год. По сведениям, которые вчера дал мне Свидерский, к 15-му декабря имеется 155 миллионов. Мы в первый раз становимся на ноги с необыкновенным напряжением, с неслыханными трудностями, имея часто задачу обеспечить продовольствием без Сибири, без Кавказа и без Юга. Теперь, дав уже свыше полутораста миллионов, мы без преувеличения можем сказать, что при всей громадной трудности, эту задачу все-таки решили. Фондом приблизительно в 300 миллионов располагать мы будем, может быть, и больше, а без такого фонда невозможно восстановить промышленность

страны, невозможно думать о возрождении транспорта, невозможно даже подходить к великим задачам электрификации России. Никакая социалистическая страна невозможна, как государство рабоче-крестьянской власти, если она не может совместными усилиями рабочих и крестьян собрать такой продовольственный фонд, чтобы обеспечить пропитание рабочих, занятых промышленностью, чтобы иметь возможность десятки и сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти. Без этого будут только разговоры. Настоящие основы хозяйства — это продовольственный фонд. И здесь успех достигнут громадный. Исходя из этих успехов, имея этот фонд, мы можем приступить к восстановлению народного хозяйства. Мы знаем, что эти успехи достигнуты ценою громадных лишений, голода и бескормицы в крестьянстве, которые могут еще усилиться. Мы знаем, что засушливый год обострил бедствия и лишения крестьян неслыханно. Мы поэтому меры помощи, которые в законопроекте, мной указанном, изложены, выдвигаем на первую очередь. Мы рассматриваем этот продовольственный фонд, как фонд восстановления промышленности, как фонд помощи крестьянству. Не имея его, государственная власть — ничто. Без такого фонда социалистическая политика останется только пожеланием.

И мы должны помнить, что к производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода — это премирование натурой. И одним из крупнейших декретов и постановлений Совнаркома и Совета Обороны был закон о натуральном премировании. Нам далеко не сразу удалось его издать. С апреля, если вы посмотрите, идет целая длинная цепь решений и постановлений, и только тогда он был издан, когда громадными усилиями нашего транспорта нам удалось создать полумиллионный продовольственный фонд. Полмиллиона пудов — очень скромная цифра. Те отчеты, которые вы вчера, наверное, прочитали в «Известиях», показывают, что из этих 500 000 пудов 170 000 уже израсходованы. Фонд, как вы видите, неприглядный и

далеко не достаточный, но все-таки мы вступили на тот путь, по которому пойдем дальше. Это — доказательство того, что мы не только убеждением перейдем к новым приемам работы. Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо, кроме того, им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте. Фонд у нас создан, но пускается он в дело еще далеко не удовлетворительно: у нас в Совнаркоме имеется целый ряд указаний, что на практике премирование натурой означает часто простую прибавку к заработной плате. Тут надо еще много подработать. И рядом с совещаниями и дополнительными проектами в центре должна идти самая важная работа, это — работа на местах и среди широких масс. Понять, что государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни, не трудно, и, чтобы понять это, не нужно быть социалистом, и тут мы заранее обеспечены сочувствием беспартийных рабочих и крестьянских масс. Нам надо лишь шире эту мысль распространить и практичнее поставить на местах эту работу.

Если мы перейдем теперь к топливу, то из тезисов т. Рыкова вы увидите цифры, в которых выражается достигнутое улучшение, улучшение не только с дровами, но и с нефтью. Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербайджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом, дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом. Получение донецкого угля с 25 миллионов пудов в месяц мы повышаем до 50 миллионов, благодаря работе полномочной комиссии, которая послана в Донбасс под председательством т. Троцкого и в которой было принято решение, чтобы ответственных и опытных работников направить туда на работу. Сейчас туда послан для руководства т. Пятаков.

Таким образом, нами в отношении топлива, чтобы добиться успеха, предприняты некоторые меры. Донецкий

бассейн, одна из крупнейших баз, уже в нашем распоряжении. Мы можем найти в протоколах Совнаркома и Совета Обороны постановления, касающиеся Донбасса. В них речь идет о посылке на места высших авторитетных комиссий, которые объединяют представителей центральной власти и работников на местах. Нам необходимо добиться подтягивания работы на местах, и мне кажется, что вот этим комиссиям удастся этого подтягивания добиться. Вы увидите результаты работы этих комиссий, которые будут нами и в дальнейшем также организовываться. Нам необходим известный нажим на главную отрасль нашей промышленности — на топливо.

Я должен сказать, что в области топлива мы имеем один из крупнейших успехов в виде гидравлического способа добывания торфа. Торф, это — то топливо, которого у нас очень и очень много, но использовать которое мы не могли в силу того, что нам приходилось до сих пор работать в невыносимых условиях. И вот этот новый способ поможет нам выйти из того топливного голода, который является одной из грозных опасностей на нашем хозяйственном фронте. Мы долгие годы не в состоянии будем выйти из этого тупика, если у нас останется старое хозяйничанье, если у нас не будет восстановлена промышленность и транспорт. Работники нашего торфяного комитета помогли двум русским инженерам довести до конца это новое изобретение, и они добились того, что этот новый способ скоро близок к довершению. Итак, мы накануне великой революции, которая даст нам в хозяйственном отношении большую опору. Не надо забывать, что мы имеем необъятные богатства торфа. Но мы не можем их использовать потому, что мы не можем посылать людей на эту каторжную работу. Капиталистический строй мог посылать людей на каторжные работы. При капиталистическом государстве люди шли туда работать из-за голода, а при социалистическом государстве на эти каторжные работы мы посылать не можем, а добровольно никто не пойдет. Капиталистический строй все делал для верхов. Он о низах не заботился.

Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире. Добывание торфа гидравлическим способом, которое так успешно двинуто вперед ВСНХ, открывает возможность добывания топлива в огромном количестве и устраняет необходимость привлечения обученных рабочих, так как при таком способе могут работать и необученные рабочие. Мы эти машины произвели, я лично советовал бы товарищам делегатам посмотреть кинематографическое изображение работ по добыванию торфа, которое в Москве было показано и может быть продемонстрировано для делегатов съезда. Оно даст конкретное представление о том, где одна из основ победы над топливным голодом. Мы изготовили машины, которые употребляются при новом способе, но изготовили их плохо. Командировки за границу при налаживающемся товарообмене с заграницей, при хотя бы полулегально существующих торговых сношениях, помогут нам эти же машины, нашими изобретателями составленные, получить исполненными великолепно. И числом этих машин, успехом работы Главного торфяного комитета и ВСНХ в этой области будут измеряться все наши хозяйственные успехи, ибо без победы над топливным голодом победы на хозяйственном фронте одержать нельзя. С этим связаны также жизненнейшие успехи в области восстановления транспорта.

Вы видели уже, между прочим, из тезисов тт. Емшанова и Троцкого, что здесь в этой области мы имеем дело с настоящим планом, на много лет разработанным. Приказ № 1042 был рассчитан на пять лет[73], и в пять лет мы наш транспорт восстановить можем, число больных паровозов уменьшить можем, и, пожалуй, как самое трудное, я хотел бы подчеркнуть указание в 9-м тезисе на то, что мы этот срок уже сократили.

И вот, когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, находятся нередко скептики, которые говорят: где уж там нам на много лет рассчитывать, дай бог сделать и то, что нужно сейчас. Товарищи, нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и

на серьезный успех. Что это на деле так, показывает несомненное улучшение работы транспорта. Я обращаю ваше внимание на то место в 9 тезисе, где говорится, что срок был пять лет для восстановления транспорта, но он уже сокращен, потому что мы работаем выше нормы; срок определяется в три с половиной года. Так нужно работать и в остальных хозяйственных отраслях. И к этому все больше и больше сводится практическая, реальная задача Совета Труда и Обороны. Следя за опытами науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен, для того, чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте и каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем. Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь, и давайте на местах налегать на их выполнение.

Необходимо, чтобы хозяйственные планы выполнялись по определенной программе и чтобы рост выполнения этой программы отмечался и поощрялся: массы должны не только знать, но и чувствовать, что сокращение периода голода, холода и нищеты всецело зависит от скорейшего выполнения ими наших хозяйственных планов. Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся.

В связи с этим пред нами стоит задача объединения экономических наркоматов в единый экономический центр. К этой задаче мы подошли, и мы внесли на ваше рассмотрение постановление Совнаркома и Совета Труда и Обороны о реорганизации последнего учреждения.

Вы рассмотрите этот проект, и я надеюсь, что он с необходимыми исправлениями будет принят единогласно. Он очень скромный по своему содержанию, но он имеет не малое значение, потому что нам нужен

орган, более твердо знающий свое положение и объединяющий всю хозяйственную работу, выдвигаемую на первый план.

К этой же задаче подошел в предсъездовской литературе тов. Гусев в своей брошюре, которая, кстати сказать, не так удачна, как была удачна его предыдущая брошюра[74]. В этой брошюре был размашистый план образования Совета Труда и Обороны с переходом туда многих видных работников, в том числе мы находим тут имена Троцкого и Рыкова. Я бы сказал, поменьше такого фантазерства. Выскочить из аппарата, который создан в течение трех лет, мы не можем. Мы знаем его громадные недостатки, мы подробно будем говорить о них на этом съезде. Этот вопрос поставлен в порядок дня, как один из главнейших вопросов. Я имею в виду вопрос об улучшении советского аппарата. Но мы должны работать сейчас с осторожностью, в меру необходимости, на основании практического опыта изменяя наш аппарат. Тов. Гусев высмеивает предлагаемый нами проект и говорит, что к Совету Труда и Обороны мы предлагаем прибавить Наркомзем. Правильно, мы такой проект и предлагаем. В проекте мы уделяем очень скромное место Совету Труда и Обороны, в виде Комиссии труда и обороны при Совнаркоме. До сих пор мы работали в Совете Труда и Обороны без всякой конституции. Рамки ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороны были плохо определены; иногда мы выходили за пределы и поступали, как законодательное учреждение. Но на этой почве ни разу не было конфликтов. Мы решали эти случаи немедленным перенесением их в Совнарком. Когда выяснилась необходимость из Совета Труда и Обороны создать орган, более объединяющий хозяйственную политику, то перед нами был поставлен вопрос, как в законодательном порядке определить эти отношения. Два плана стоят перед нами: во-первых, разграничение круга ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороны. Но, чтобы провести это, надо занять много кодификаторских сил, извести массу бумаги, и все-таки это не даст гарантий, что мы избегнем ошибки.

Пойдем иным путем. Совет Труда и Обороны считался чем-то чуть ли не равным Совнаркому. Откажемся от этой мысли. Пусть это будет комиссия при Совнаркоме. Мы устраним массу трений и выиграем близость фактического осуществления. Если не доволен какой-либо член Совнаркома, — подавайте в Совнарком, ведь его можно созвать в несколько часов. Мы устраним этим трения между ведомствами и сделаем из Совета Труда и Обороны орган, работающий быстро. Это задача нелегкая. Она связана с действительным созданием единого хозяйственного плана. Задача, для которой мы все-таки немного поработали и которая в течение двух лет подготовлялась, заключается в том, чтобы достигнуть объединения экономических наркоматов. Вот почему я обращаю ваше внимание на этот законопроект о Совете Труда и Обороны, и я надеюсь, что с необходимыми дополнениями вы его утвердите, и тогда работа по объединению экономических наркоматов пойдет глаже, быстрее, тверже и решительнее.

Я остановлюсь на последнем пункте — на вопросе об электрификации, который поставлен в порядок дня съезда, как особый вопрос, и вам предстоит выслушать доклад по этому вопросу. Я думаю, что мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе, который во всяком случае свидетельствует о начале больших успехов Советской власти. На трибуне Всероссийских съездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы. Чтобы настоящим образом перейти к делу хозяйственного строительства, надо этот обычай начать с Всероссийского съезда Советов и провести сверху донизу по всем Советам и организациям, по всем газетам, по всем органам пропаганды и агитации, по всем учреждениям.

Политике мы, несомненно, научились, здесь нас не собьешь, тут у нас база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая лучшая политика отныне —

поменьше политики. Двигайте больше инженеров и агрономов, у них учитесь, их работу проверяйте, превращайте съезды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству.

Вы услышите доклад Государственной комиссии по электрификации, которая создана постановлением ВЦИК от 7 февраля 1920 года. 21 февраля президиум ВСНХ подписал окончательное постановление о составе этой комиссии, и целый ряд лучших специалистов и работников ВСНХ в первую голову, в числе свыше ста, целиком отдались этому делу, с присоединением лучших сил Наркомпути и Наркомзема. Мы имеем перед собой результаты работ Государственной комиссии по электрификации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан. Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне не трудно будет убедить вас в особенном значении этого томика. На мой взгляд, это — наша вторая программа партии. У нас есть программа партии, превосходно разъясненная тт. Преображенским и Бухариным, в книжке менее толстой, но в высшей степени ценной. Это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть разъяснение отношений между классами и массами. Но надо также помнить, что пора на эту дорогу вступить в действительности и измерить ее практические результаты. Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны прийти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это

будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма. Если мы боролись и успешно победили на фронте войны, то каков был один из мощных, побудительных толчков, удесятерявших наши силы, нашу энергию? Сознание опасности. Все спрашивали: могут ли вернуться в Россию помещики и капиталисты? И отвечали: могут. Поэтому мы напрягали силы в сто раз, мы напрягли их, и мы победили.

Возьмите хозяйственный фронт и спросите: экономически может ли вернуться в Россию капитализм? Мы боролись с «сухаревкой». На днях, к открытию Всероссийского съезда Советов, это малоприятное учреждение Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов закрыл. (А п л о д и с м е н т ы.) «Сухаревка» закрыта, но страшна не та «сухаревка», которая закрыта. Закрыта бывшая «сухаревка» на Сухаревской площади, ее закрыть нетрудно. Страшна «сухаревка», которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина. Эту «сухаревку» надо закрыть. Эта «сухаревка» есть основа капитализма. Пока она есть, капиталисты в Россию могут вернуться и могут стать более сильными, чем мы. Это надо ясно сознать. Это должно быть главным побудителем в нашей работе и условием, меркой наших действительных успехов. Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу, у внутреннего врага не подорвали. Послед-

ний держится на мелком хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупнопромышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

Нами уже разработан предварительный план электрификации страны, над этим планом работали двести наших лучших научных и технических сил. Разработан план, который на долгий период лет, не менее чем на десять лет, дает нам расчет материальный и финансовый. Этот план указывает, сколько миллионов бочек цемента и сколько миллионов кирпичей нужно нам для проведения электрификации. Чтобы осуществить задачи электрификации в финансовом отношении, расчет сделан на 1—1,2 миллиарда рублей золотом. Вы знаете, что мы нашим золотым фондом можем покрыть далеко не всю эту цифру. Невелик также у нас и продовольственный фонд. Поэтому мы должны эти расчеты покрыть концессиями по тому плану, о котором я говорил. Вы увидите расчет, как на этой основе планируется восстановление нашей промышленности и нашего транспорта.

Мне пришлось не очень давно быть на одном крестьянском празднике в отдаленной местности Московской губернии, в Волоколамском уезде, где у крестьян имеется электрическое освещение[75]. На улице был устроен митинг, и вот один из крестьян вышел и стал говорить речь, в которой он приветствовал это новое событие в жизни крестьян. Он говорил, что мы,

крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился свет, «неестественный свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту». Я лично не удивился этим словам. Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет «неестественный», но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь. Но нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс. Нужно, чтобы все знали, почему эти маленькие электрические станции, которых мы имеем уже десятки, почему они связаны с восстановлением промышленности. У нас есть разработанный план электрификации, но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь должно быть то же самое, что произошло с одним из наших первых хозяйственных планов, с планом восстановления транспорта — приказом № 1042, который был рассчитан на пять лет, но уже теперь сокращен до трех с половиной лет, так как выполняется сверх нормы. Для проведения плана электрификации нам необходим будет, быть может, срок в десять или двадцать лет, чтобы осуществить преобразования, вырывающие корни возвращения к капитализму. И это будет невиданным еще в мире примером быстроты общественного развития. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить.

Мы впервые становимся на хозяйственную работу таким образом, что кроме отдельных планов, которые вырастали у нас в отдельных частях промышленности, как, например, в транспорте, которые переносились в другие части промышленности, мы получаем также обобщенный план, рассчитанный на целый ряд лет. Эта работа трудная, работа, рассчитанная на победу коммунизма.

Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся, нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами. Эта программа партии должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы. Вы получите в ней, рядом с общим планом проведения электрификации, специальные планы, написанные для каждого района России. И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добиваясь того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, хозяйственники-специалисты исполнили данное им задание по выработке плана электрификации России и восстановления ее хозяйства. Теперь нужно добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться.

Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения, и если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

Напечатано в 1921 г. в книге «Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой

4
РЕЧЬ НА ФРАКЦИИ РКП(б) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ В СВЯЗИ С ОБСУЖДЕНИЕМ ДОКЛАДА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ
22 ДЕКАБРЯ [76]

Товарищи, позвольте мне начать с некоторых замечаний, сделанных ораторами, и по запискам, по крайней мере, наиболее существенным. Из критики тов. Корзинова я выделил мысль об инженерах и агрономах. Нам необходимо усилить подготовку инженеров и агрономов из рабочих и крестьян. Это несомненно, и для этого Советской властью меры принимаются, но на очень быстрый успех мы рассчитывать не можем, и если тут срок не будет так длинен, как для электрификации, то во всяком случае несколько лет это займет; и неправильно предложение Корзинова, когда он говорит, что надо отложить всякие дела до получения своих агрономов. Нам сейчас нужно найти, взять лучших агрономов, зазывать их на наши собрания, требовать от них отчета и таким образом отделять исполнительных и образованных от других.

Тов. Корзинов попал в оппозицию ради оппозиции, когда говорит, что декрет о концессиях надо было опубликовать раньше. Но у нас работа в Совнаркоме и Совтрудобороне такова, что надо отвечать сразу же, и у нас положение таково, что если разногласий в ЦК и Совнаркоме нет, решения принимаются немедленно. Если декрет о концессиях неправилен, то надо предложить отменить его, потому что самая главная концессия с Вандерлипом превратится в формальный договор не раньше, как в марте месяце следующего года.

Тогда, когда мы этот декрет издавали, наша главная цель была и остается сейчас — ускорить возможность заключения торгового договора и заманить капиталистов на концессии. Я на этой политической стороне останавливался непосредственно в докладе на фракции, и я возражений не слыхал и поэтому удивился, когда тов. Игнатов, чтобы непременно дать что-то оппозиционное, сказал, что с Вандерлипом вышло неладно, что мы не выяснили, кто он. Я прочел заявление заместителя наркома по внешней торговле, что все справки о группе, представляемой Вандерлипом, были наведены, были подтверждены за границей и остались неопровергнутыми. Сам Вандерлип указал, что до вступления в управление кандидата республиканской партии, до нового президента нельзя заключать договора, ибо этот договор не минует американского правительства.

Этот договор, по которому военная база предоставляется американскому правительству. Следовательно, если бы даже этот Вашингтон Вандерлип, относительно которого тов. Рязанов пустился, правда это с ним часто бывает, в подробности совершенно к делу не относящиеся, если бы он даже никого не представлял и был просто жуликом, т. е. проект договора был бы направлен к тому, что правительство Соединенных Штатов возьмет морскую базу, направленную против Японии, мы обмануты здесь никак не можем быть, потому что в Америке президентом Соединенных Штатов будет действительно представитель республиканской партии. После Вандерлипа мы будем иметь возможность судить окончательно об этом торговом договоре. Вся критика Игнатова рассыпается в пух и прах, он просто относится невнимательно к тому, что на нашем совещании было сказано.

Тов. Корзинов сказал, что насчет Польши надо было бы предупредить раньше. Тут чрезвычайно трудное положение, и был момент, когда наши войска двигались и когда у Центрального Комитета было основании думать, что, несмотря на осложнившееся положение, мы можем многого достигнуть, переходя в наступление.

В этакое время, когда после ноты Керзона от 11-го июля[77], ответ требовался в несколько дней, собирать партийные собрания и ставить этот вопрос, где к этому основание? Да и всякий товарищ знает, что, если бы мы могли перейти в выгодный момент к наступательной войне, то мы от этого никогда не отказались бы. И нигде, никогда в этом отношении никакой оппозиции не было бы. Мы видели оппозицию как раз обратную, когда нас обвиняли в недостаточно активной внешней политике. Что здесь были ошибки — это несомненно, но также несомненно, что сейчас рассуждения о них ничего не дадут, потому что нам не до того, чтобы заниматься старой нашей деятельностью. Когда мы отодвинемся во времени, когда будут собраны документы и материалы, тогда мы сможем нашу ошибку взвесить полностью. Поэтому я в выступлении товарища Корзинова ничего решительно, кроме желания найти оппозицию, но вижу. В другой раз, когда мы будем находиться в выгодных условиях, мы точно так же используем наши успехи. И пока партия не запретит, мы всегда будем переходить в наступление. Я думаю, что партия, что ни один член ее ни на одном собрании, обратную политику не предложит.

По поводу замечания товарища Гусева должен сказать, что я вижу свою ошибку в том, что внес полемику в официальный доклад, и поэтому я уже предложил из официального текста доклада выкинуть эту часть, равно как прибавить приветствие Советской Армении, которое я по непростительной оплошности забыл в своем докладе вставить.

Здесь напрасно тов. Гусев говорит, что я хвалился своей скромностью, — совсем дело было не в этом, а в том, что нам при переходе к более серьезному практическому сближению экономических наркоматов и осуществлению единого хозяйственного плана надо бояться прожектерства.

Тов. Гусев говорит, что я не критиковал его брошюры в целом. Но это — центральный пункт: тов. Троцкий и тов. Рыков приглашаются бросить ведомства и войти в Совет Обороны, который, будучи не ведомственным,

создаст для себя новый аппарат. Я не понимаю, как можно спустя три года Советской власти такой вопрос поднять и его здесь поддерживать. Я не нахожу слов для выражения недоумения, это совершенно несерьезно, это значит побить ведомство в одном месте и создать его в другом. Это значит не представлять себе, каков нага аппарат. Я не знаю, удалось ли тов. Попову напечатать листовку, которую он мне дал. Там есть выборка из итогов переписи 1920 года. Вы знаете, что перепись эта проведена удовлетворительно и даст массу ценнейших материалов о числе советских служащих в Москве. Мы раз уже такую перепись производили в 1919 году, теперь мы имеем перепись более полную. Там не менее 230 тысяч советских служащих: в важнейших комиссариатах — 30 тысяч, даже больше; в Московском Совете — 70 тысяч[78]. Представьте себе эти цифры, подумайте над ними и тогда скажите себе: что же, если вы возьмете влиятельного товарища, наиболее авторитетного, создавшего известную школу работы в своем ведомстве, вынете его из этого ведомства и поставите для объединения нескольких ведомств — что, кроме хаоса, здесь может получиться. Разве так можно понимать задачу борьбы с бюрократизмом. Это совершенно несерьезное отношение к делу, это — непредставление совершенно реальности. Я понимаю серьезность бюрократизма, но мы его уничтожения в партийной программе не ставили. Это не вопрос съезда — это вопрос целой эпохи, и вы имеете специальный доклад, посвященный этому вопросу.

И разве можно предполагать, что росчерком пера, переведя товарищей, создавших наилучшую постановку в том или ином из важнейших ведомств, в Совет Труда и Обороны, получите новое ведомство с неопределенными полномочиями, которое не будет объединять экономически. Когда в Совете Труда и Обороны практически встал вопрос, что экономически и что неэкономически, то не только Наркомвнешторг говорил, что он экономический наркомат, но и Наркомфин. А разве экономическую работу можно вести без Наркомздрава? Конечно, когда нам удастся добиться крупных успехов

в деле хозяйственного пересоздания, тогда отношение экономических наркоматов к неэкономическим, может быть, станет иным после того, как мы добьемся крупнейших успехов в деле изменения основ экономики. Ничего подобного сейчас нет. Поэтому так легко относиться к ведомственности, как относится Гусев, повторивший в других частях брошюры, между прочим, превосходные мысли, высказанные в предыдущей брошюре, — так относиться совершенно неправильно.

Я не буду говорить о речи Рязанова, ибо ее достаточно опроверг Каменев. Напомню только, что и Рязанов, и увлекшийся его дурным примером Гусев, стали рассказывать, что где-то они слышали, может быть, от меня, что я хотел в Совнаркоме — один сказал, утопиться, а другой — застрелиться. Если меня товарищи будут ловить на всяком сердитом слове, которое скажешь, когда очень устал, и заставлять о нем говорить перед тысячью человек, я думаю, они всякое доверие к серьезности своего выступления подорвут раз и навсегда. (А п л о д и с м е н т ы.)

Очень может быть, что у нас в Совнаркоме масса дел вермишельных, это правда. Если Максимовский сделал из этого предмет, чтобы проявить свою оппозиционность и специально это подчеркнул, то я должен сказать, что нет и не может быть государственного учреждения, в котором не было бы вермишельных дел. Вы не прибавили того, что ЦК решал вопросы, связанные с политикой. Пока управлять будет правящая партия, пока эта партия должна решать все вопросы о разных назначениях, вы не допустите, чтобы важнейшие государственные назначения делала не руководящая партия. В конце концов не то важно, какую политику кому проводить. Разве в ЦК нет дел вермишельных? Сколько угодно. Разве не бывает повестки, по окончании которой, прогнав несколько десятков вопросов, не только скажешь, что я рад утопиться, а и похуже что-нибудь. Я повторяю, что поймать меня на такого рода заявлении очень не трудно, но выступать здесь и делать из этого предмета оппозицию и говорить против вермишельности — это несерьезно.

Если бы мы попытались в органе, вообще устанавливающем только принципы, выделить орган, решающий мелкие практические, вермишельные дела, то мы испортили бы дело. Потому что оторвали бы обобщение от фактов, а отрыв обобщения от фактов будет фантазерством и делом несерьезным. Нельзя в Центральном Комитете делить вопросы на принципиальные и мелочные, потому что в каждой мелочи может проявиться принципиальная сторона.

Дело не в Иване Сидоровиче и не в Сидоре Карповиче. Дело не в том, чтобы посадить на место Ивана Карпа или наоборот. А если они этого не захотят? А если эти Иван и Карп оба наркомы, то как тут быть? В ЦК есть Секретариат, есть Оргбюро, есть Политбюро, наконец — собираются Пленумы Центрального Комитета, и очень часто даже до Пленума Центрального Комитета доходят вопросы мелочнее мелочного и скучнее скучного и такие, что над ними посидишь несколько часов и хочется утопиться. Но проводить деление вопросов на мелочные и принципиальные — значит всякую основу демократического централизма подорвать. В то же время нельзя говорить, что Центральный Комитет заваливает другие учреждения вермишелью. Пока мы не смогли еще изменить конституцию и работали автономно. И если мы по некоторым вопросам достигали соглашения, а по другим были прения, то это совершенно неизбежно при том аппарате, который мы имеем. Если ЦК и становится органом контроля и если на тов. Калинина при общем распределении работы и выпадает наблюдение за агитацией, проверка и требуется вообще хотя бы его личное впечатление при поездках и при совершении им работы, то из-за этого, несомненно, не следует кричать о том, что все вопросы переводятся из Совнаркома в ЦК и наоборот. Это значит внести новую сумятицу и неразбериху, а суть дела от этого не изменится. Высшие органы необходимы для контроля и для того, чтобы некоторые вопросы отклонять.

Тут говорили и жаловались на то, что Президиум ВЦИК завален делами, и несмотря на то, что это — высшее наше учреждение, оно завалено делами чисто

вермишельными. Но я бы спросил у всех присутствующих, сколько из вас прочитало десятки протоколов этих наших работ? Кто их прочитал от начала до конца? Наверное никто, потому что скучно, не дочитаешь. Я должен сказать, что всякий член нашей партии и всякий гражданин Республики вправе довести самый пустячный вопрос, самое пустячное обстоятельство до ВЦИК. Этот вопрос пройдет через всю лестницу, через бюро и т. д. в Президиум ВЦИК, где он и будет рассмотрен. И так будет до полнейшего коммунистического перевоспитания трудящихся, которое наступит у нас через несколько десятилетий после полного завершения электрификации. Мы в этом отношении перемены не боимся.

Теперь я перейду к некоторым из записок. Тов. Минкин пишет:

Заявлял ли тов. Шляпников в Совнарком о безобразиях, творящихся в Наркомате внешней торговли, или же это приберегалось для выступления на съезде? Если заявление было сделано, то что было предпринято к устранению?

Чтобы ответить на этот вопрос, я обратился к товарищу Серебрякову, который более осведомлен, чем я. Он был назначен Центральным Комитетом в комиссию, в которую вошли товарищи Серебряков, Дзержинский, Крестинский, Лежава, для принятия мер к улучшению отношений Наркомвнешторга и Наркомвнудела, ибо имелись сведения у наших представителей за границей, что эти отношения далеко не удовлетворительны. На мою просьбу Серебряков отвечает на записку делегата Минкина следующим образом: «Тов. Минкин заявляет...» (ч и т а е т).

После комиссии была создана еще подкомиссия. Очень легко играть в оппозицию, так как у нас безобразия происходят в каждом комиссариате, и неудачное упоминание о гарантиях и 30 000 служащих в техническом издательстве комиссариата очень характерно в том смысле, что тут вы всегда найдете вопиющие безобразия. То же самое вы найдете в каждой дивизии Красной Армии. Однако наша Красная Армия все время побеждала.

Все дело в том, что нужно своевременно обращаться к тому учреждению, которое должно исправлять, а не рассказывать об этом здесь, где мы не можем собрать точных сведений о том, что тов. Рязанов что-то слышал о каком-то товарище и ничего не проверил и точно не узнал. Это — демократический централизм? Нет, это вовсе не демократический и вовсе не централизм, а беспорядок и внесение хаоса. Жалобы нужно давать учреждениям партийным. Если оно не исполнит своего долга, пусть оно подвергнется строгому отчету.

Среди записок, которые были поданы, надо отметить вопрос о сокращении армии. Об этом тов. Троцким будет сделано специальное сообщение, и вы решите, угодно ли заслушать этот вопрос сегодня или же в одном из следующих специальных заседаний фракции. Я могу сказать, что после того, как была создана специальная комиссия по демобилизации во главе с Троцким и Дзержинским, в ЦК было решено начать демобилизацию, которая и производится. Разработкой ее занято военное ведомство, и вы получите точное сообщение.

Мыслится ли орган Совтрудобороны как орган переходного времени, который должен объединить экономические наркоматы, а затем упраздниться, или же он является основой будущего единого хозяйственного плана, а также, на какие аппараты Совтрудобороны опирается на местах?

Этот вопрос не решен, и мы считали бы, что ставить его сейчас — праздное занятие. У нас на очереди поставлена проверка организации комиссариата. Совнаркомом создано организационное совещание, которое должно пересмотреть аппарат народных комиссариатов с точки зрения задач, на них лежащих, и в связи с этим рассмотреть вопрос о штатах. Заняться созданием в настоящее время другого аппарата, упразднив Совтрудобороны, невозможно без разрешения вопроса электрификации. Сейчас вам раздадут разные материалы об электрификации, и Совтрудобороны придется считаться с тем, что скажет проверка этих материалов и доклады. Мы сейчас имеем орган, который нам необходим, с которым мы плохо ли, хорошо ли, но во всяком случае работали и справлялись с лежащими перед

нами задачами. И пускаться в преобразования раньше, чем практически испытаем, как будет выполняться единый хозяйственный план, мы не собираемся. Тут надо семь раз отмерить и один раз отрезать.

Кто будет заключать концессии на Дальнем Востоке, мы или буфер, и в том и другом случае — почему?

Это, товарищи, вопрос щепетильный. Буфер — это такое затруднительное определение, когда нас спрашивают: вы или буфер? Есть, с одной стороны, буфер, а, с другой стороны, есть соответственное партбюро РКП. Буфер есть буфер, чтобы выждать время, а потом побить японцев. Кому принадлежит Камчатка, я не знаю, фактически она принадлежит японцам, которые недовольны тем, что мы ее отдаем американцам. Нас спрашивают, с нашими директивами считаются, и никто против наших переговоров с Вандерлипом не протестовал, ни одна группа партийных товарищей не признала вопрос настолько важным, чтобы заявить требование постановки его на пленуме ВЦИК и разбора в Контрольной комиссии. Это право любого члена партии и никто этим правом не воспользовался. Кто узнает факты, откладывающие заключение договора до марта, тот и не будет стремиться воспользоваться своим правом.

Как вы смотрите на профсоюзы в данный момент в связи с концессиями? Верно ли, что вы — сторонник организации профсоюза крестьян?

Я должен сказать, что в программе партии стоит положение о необходимости искать новые формы профсоюзов, которые бы объединили беднейшую часть крестьянства[79]. Задача поставлена в программе партии, и я не раз указывал, что хотя эту задачу мы сейчас решить и не в силах, но отказываться от нее нельзя. Нельзя ограничиваться одной работой Всеработзема[80], который так слаб, который не может дать крупных работников. При том положении, когда в крестьянстве идет процесс нивелировки, выравнивания, объединения трудящегося крестьянства, некулацкой части крестьянства, эта задача с порядка дня социалистического строительства снята быть не может. Укрепить работу проф-

союзов — значит распространить ее не только на сельский пролетариат, но на все трудящееся крестьянство. Как это сделать, мы еще не знаем. Мы задачу поставили в программе партии, мы к ней будем возвращаться много раз и добиваться, чтобы эта задача была разрешаема практически с разных сторон. Больше я сказать по этому поводу не могу.

На профсоюз, когда концессии будут заключены, естественно, падут особо ответственные задачи проверки, контроля и связи с теми нашими рабочими, которые на этих концессиях будут работать. Как практически эта задача развернется, в настоящий момент не знаю. Этот вопрос ставить сейчас в порядок дня не рационально, так как перед профсоюзами лежат задачи более важные.

В нашей борьбе с бюрократизмом, безусловно, нужна помощь профсоюзов, на них мы должны опереться. Это уже в основе сказано в программе партии[81]. Отсюда видно, какая длительная борьба нужна и какая предстоит систематическая работа. Когда нам будет дан материал, что в таком-то фабричном поселке дело надзора поставлено так-то и достигнуты определенные результаты, а в таком-то квартале, уезде и т. д. иначе; вот когда мы будем это взвешивать, тогда у нас дело пойдет и проявится не только в разговоре об «агиткартошке», а пойдет к тому, что мы проверим практически сделанные шаги и на основании их применим практические меры, уже давшие результаты.

Печатается впервые,
по стенограмме

5
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ
23 ДЕКАБРЯ

(А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи, мне придется ограничиться небольшими замечаниями по поводу речей и деклараций, которые вы сейчас выслушали. Одна из записок, полученных мной, выражает недоумение и спрашивает, какая польза может быть съезду Советов от выслушивания таких деклараций и речей. Я думаю, что большинство из вас с этим мнением не согласится. Несомненно, напоминание о том, к чему ведут некоторые — может быть, теперь довольно популярные — словечки в нашей политической обстановке в изложении тех партий, части которых сейчас огласили свои декларации, напоминание об этом никогда не может быть бесполезным. Например, возьмите рассуждения представителя партии меньшевиков или, вернее, некоторой части этой партии. Не мы виноваты, что партии меньшевиков и эсеров, до сих пор сохраняя свое название, представляют такую группировку разношерстных частей, такой постоянный переход одной части к другой, который делает из них вольных или невольных, сознательных или бессознательных пособников международного империализма. Это видно из заслушанных съездом их деклараций и речей.

Меня упрекали, например, в том, что я выдвинул новую теорию о предстоящей новой полосе войн. Мне не нужно заходить далеко в историю, чтобы показать, на чем основаны были мои слова. Мы только что покончили с Врангелем, но войска Врангеля существуют

где-то, не очень далеко от границ нашей республики, и чего-то ждут. Поэтому, кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, — кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике. Говорить же нам, что мы ведем тайную дипломатию, говорить нам, что мы должны вести войну только оборонительную, когда над нами до сих пор занесен нож, когда, вопреки сотням наших предложений и при неслыханных уступках, на которые мы идем, — до сих пор ни одна из крупных держав с нами мира не заключила, — говорить это нам — значит повторять старые, давно потерявшие смысл фразы мелкобуржуазного пацифизма. Если бы мы перед такими постоянно активно-враждебными нам силами должны были дать зарок, как нам это предлагают, что мы никогда не приступим к известным действиям, которые в военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками. Вот к чему нас ведут эти пацифистские фразы и резолюции. Они приводят к тому, что Советскую власть, окруженную врагами, хотят связать по рукам и по ногам и отдать на растерзание мировым империалистическим хищникам.

Когда дальше говорят об единстве пролетариата, о том, что мы его нарушаем, то это трудно слушать без улыбки. Мы здесь у себя о единстве пролетариата слыхали и теперь на деле увидели, что единство пролетариата в эпоху социальной революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма, только беспощадной борьбой против всех остальных партий. (Бурные аплодисменты.)

Нам говорят дальше о вооружении всего народа, повторяя зады старого буржуазного демократического лозунга, — когда в этом народе кипит самая решительная классовая борьба.

Я вчера имел удовольствие присутствовать, к сожалению, не столь долго, на небольшом частном совещании беспартийных делегатов нашего съезда — крестьян и вынес чрезвычайно много из их дебатов по самым

больным вопросам деревенской жизни, по вопросам продовольствия, разорения, нужды, которые вы все знаете[82]. Из этих прений мне больше всего бросилось в глаза то, до какой степени глубока борьба между бедняком, действительно трудящимся, кулаком и лодырем. Величайшее значение нашей революции состоит в том, что мы помогли в самых низах деревни, в массе наименее политически сознательных, в массе беспартийного крестьянства этот коренной вопрос социальной революции поставить не только теоретически, а широко практически. Сейчас во всех деревнях и селах необъятной Советской России разбираются, спорят и убеждаются, кому приносят пользу наши политические и экономические мероприятия; везде в самых глухих закоулках разбираются в вопросе о трудовом крестьянстве и кулаке. Иногда обвиняют друг друга слишком горячо и страстно, но во всяком случае так или иначе разбираются и понимают, что необходимо и обязательно помочь и поставить на ноги трудового крестьянина и отпарировать все вылазки зарвавшегося кулака.

Классовая борьба стала действительностью в деревне, в гуще крестьянской массы, и мы все делали и делаем для того, чтобы эта борьба была сознательной. И когда после этого перед нами являются вожди некоторого особого «Интернационала»[83] и говорят о вооружении народа, чувствуешь себя словно превращенным в ученика приготовительного класса в вопросах марксизма и социализма. Забыть классовую борьбу, которая кипит во всем мире, — значит невольно помочь империалистам всего мира против борющегося пролетариата. Лозунгом наших врагов является вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда. (Бурные аплодисменты.)

Представители меньшевиков и эсеров нам здесь говорили о том, как мы можем допускать такую вещь, как концессии, без особого народного совещания, и спрашивали нас, почему мы в нашей экономической политике не ставим во главу угла трудового равенства (в резолюции эсеров это трудовое равенство было названо «тру-

довластием», а в резолюции меньшевиков перефразировано и названо равенством трудящихся города и деревни). Но что означают эти фразы о «трудовластии», как не агитацию за независимость профессиональных союзов от классовой пролетарской власти? Об этой «независимости» профессиональных союзов вместе с меньшевиками и эсерами печется и плачет вся западноевропейская буржуазная печать.

Когда Мартов появился на съезде независимых в Галле и говорил там, не стесненный неприятной ему диктатурой большевиков, обо всем, о чем ему хотелось, то что получилось? Получилось то, что через несколько дней речь Мартова очутилась целиком, как лакомое блюдо, в самой реакционной и империалистической печати Англии. Эта печать благодарила гражданина Мартова (впрочем, там говорят не гражданина, а господина) за то, что он раскрыл замыслы большевиков. Когда такие речи говорятся в обстановке мировой борьбы против нас, то что они, как не кусочек политики Антанты? Вы, конечно, можете сказать, что это выражение вашей идеи о трудовластии и т. п. — мелкобуржуазный вздор, но на деле это, повторяю, не что иное, как кусочек политики Антанты. Завтра, если здесь есть посредник Антанты, эта ваша речь будет доставлена во все капиталистические страны и там будет печататься в миллионах экземпляров, чтобы вашей речью, гражданин Дан, обмануть и провести часть несознательных европейских рабочих.

У гражданина Дана вышло так, что я в своих словах о трудовой дисциплине защищаю только принуждение; представитель партии эсеров был более точен и сказал, что я защищаю принуждение на основании убеждения. Вся наша политика ясно отвечает на это. Мы вовсе не признаем, что ведем дело безошибочно, но, пожалуйста, покажите нам эти ошибки, покажите нам другие подходы, но этих других подходов мы здесь не слыхали. Ни меньшевики, ни эсеры не говорят: «Вот нужда, вот нищета крестьян и рабочих, а вот путь, как выйти из этой нищеты». Нет, этого они не говорят. Они только говорят, что то, что мы делаем, это принуждение. Да,

этого отрицать нельзя. Но мы спрашиваем у вас, гражданин Дан: вы поддерживаете это или нет? Вот в чем суть, вот в чем соль. Конкретно отвечайте: да или нет? «Ни да, ни нет». Они, видите ли, желают только поговорить о трудовластии, о том, что мы посягаем на свободу крестьян. А кто такие крестьяне? Разве в нашей Советской конституции не сказано, что крестьяне — это трудящиеся, люди труда? Таких крестьян мы уважаем и считаем их полноправными братьями рабочих. Без такого крестьянства мы бы не могли сделать ни одного шага в нашей советской политике. Между трудовым крестьянином и рабочим есть братский договор, заключенный в нашей Конституции. Но есть другой элемент крестьянства, это тот элемент, из которого состоит многомиллионная «сухаревка». Я надеюсь, что любое собрание, даже беспартийных, в этом сможет разобраться тщательным образом. Разве те крестьяне, которые ведут спекуляцию, разве они являются представителями трудящихся? Вот в чем вся суть экономических вопросов деревни. Крестьяне, мелкие хозяева и рабочие — это разные классы, и разницу между ними мы уничтожим тогда, когда уничтожим основы мелкого хозяйства и создадим новые основы гигантского крупного машинного хозяйства, как мной уже было указано в докладе. Это является экономически неизбежным, а говорившие здесь меньшевики и эсеры бессильно лепечут о каком-то трудовом равенстве всех крестьян и рабочих. Но это ведь только слова, притом экономически неверные и отрицаемые научным марксизмом. Возьмите нашу революцию в Сибири, в Грузии, возьмите опыт международной революции, и вы воочию убедитесь, что эти громкие слова о трудовом равенстве являются ложью. Они — политика буржуазии против нас, и ничего иного в них больше нет.

Дан здесь говорил, будто в канцелярии ВЧК имеется бумажка о том, что меньшевики не подлежат октябрьской амнистии, и гражданин Дан делает отсюда вывод, что ВЧК учит и властвует над Президиумом ВЦИК. Мы, стоящие у власти, разве можем этому поверить? Разве находящиеся здесь 70—80% коммунистов не знают,

что во главе ВЧК стоит член Центрального Исполнительного Комитета и Центрального Комитета партии тов. Дзержинский, а в Президиуме ВЦИК имеется шесть членов Центрального Комитета нашей партии? Думать, что при таких условиях президиум ВЧК или оперативное управление ВЧК учит и властвует над Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, конечно, не приходится, это просто смехотворно. В этом, понятно, ничего интересного нет, и представитель партии меньшевиков здесь разыграл просто игру. Но я хотел бы, чтобы вы через несколько дней посмотрели какую-либо буржуазную газету в Западной Европе или Америке с тиражом в полмиллиона или миллион экземпляров, и вы увидите, что там будет напечатано громадными, аршинными буквами, что гражданин Дан раскрыл, что ВЧК дает указания и властвует над Президиумом ВЦИК.

Напечатано 29 декабря 1920 г.
в бюллетене «VIII съезд Советов.
Ежедневный бюллетень съезда»
№ 9

Печатается по тексту бюллетеня,
сверенному со стенограммой

6
РЕЧЬ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ЗАКОНОПРОЕКТА СНК «О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА» НА ФРАКЦИИ РКП(б) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ 24 ДЕКАБРЯ[84]

Товарищи, прежде всего я два слова скажу насчет неправильного толкования вопроса о насилии. Чтобы показать эту неправильность, я прочту три строки из протокола VIII съезда[85].

Вся речь против насилия шла в связи с вопросом о коммуне. Я думаю, что малейшее насилие в этой области вредно. Пытаются истолковать эту речь, примененную к вопросу о коммуне, с указаниями на нелепость насилия в деле насаждения коммун, пытаются применить к вопросу об убеждении и принуждении вообще. Это явная натяжка и неправильность. По поводу нашего законопроекта и обмена мнений, который начался, я должен сказать, что мне кажется менее деловой та постановка вопроса, когда хотят придать больше левизны. Я не видел ничего конкретного и делового в предложении, которое делал тов. Ханов, называвший себя крайне левым. Я считал самым вредным совет, который дал тов. Шлихтер, не превращать этого законопроекта в закон, а пускай его примет следующая сессия ВЦИК. Мы старались в СНК скорее придать этому законопроекту формы наиболее подготовленные, чтобы съезд Советов, где более всего будет представителей с мест, успел принять окончательное решение. Нам грозит опасность опоздать провести эту кампанию на месте. Для этого надо иметь инструкции. Инструкции разрабатывать надо по меньшей мере две-три недели. Нет ничего более вредного, чем совет, который дал Шлихтер,

говоривший по другому пункту порядка дня, о правах Губисполкома. Сущность законопроекта в том, чтобы сейчас прийти к практическим мерам помощи крестьянскому единоличному хозяйству, которое преобладает, такой помощи, которая состояла бы не только в поощрении, но и в принуждении.

Я должен сказать, что здесь в законопроекте указывается определенно, о каких мероприятиях мы говорим. Самая важная статья 11-ая говорит, что губпосевком под руководством и контролем Наркомзема может издавать «обязательные правила, касающиеся основных приемов механической обработки полей и улучшения лугов, производства посевов и способов сохранения естественного плодородия почвы». Откуда взять эти обязательные правила? Дальше говорится, что преимущественно применяемыми старательными земледельцами приемами. Какие приемы мы должны узаконять? Приемы известные, приемы улучшения сельского хозяйства должны узаконять и сделать известными. В конце мы читаем: «воспрещается вводить правила и требования: 1) вызывающие коренную ломку крестьянского хозяйства, если таковые вводятся не по предложению волостных съездов или если государство не обеспечивает данную местность улучшенными орудиями и средствами производства, 2) требования, трудно исполнимые для хозяйства среднего достатка, и 3) требования, связанные с риском».

Тут товарищ находил, что недостатком доклада тов. Осинского являются чрезмерно практичные, конкретные указания, — это противоречит правильной постановке вопроса. Наоборот, самое ценное было в докладе тов. Осинского то, что он прямо брал быка за рога, призывал вас приняться за обсуждение непосредственно деловых вопросов — как быть с семенами, надо не допустить, чтобы семена могли быть съедены. Как раз в Европейской России это будет много труднее, чем в богатейшем Алтайском крае, где, оказывается, так легко приказывать. Если легко там приказывать, приказанием добьетесь практических успехов. Тогда всякий губернский земельный отдел — Алтайский

и другой — будет заслуживать величайшего поощрения.

Далеко не так обстоит дело, к сожалению, в гораздо более бедных губерниях Европейской России. Здесь вся задача настоящей кампании, точно так же, как вся задача нашего съезда, состоит в том, чтобы поставить вопрос дальше от всех рассуждений, имеющих общий характер, к которым нас звали и Шлихтер и другие товарищи. Я бы хотел призвать к постановке вопросов гораздо более практической и деловой и приветствую то направление дела, которое дал Осинский. Давайте говорить о том, как быть с семенами. Их съедят. Нужно их спасать. Как в этом случае поступить практичнее? Нужно их взять в общественный амбар, и нужно дать крестьянину обеспечение и уверенность, что эти семена не будут жертвой волокиты и неправильного распределения, но что наша цель состоит сейчас в том, чтобы количество семян, необходимое для полного обсеменения, взять под охрану государства. В этом среднего крестьянина мы убедим безусловно, потому что это самая очевидная потребность. Если будут возражать, что мы не можем работать на Цюрупу, и изображать его под видом одного из хищных зверей, мы скажем: «Оставьте ваши шутки, отвечайте на вопрос прямо, каким образом вы восстановите промышленность?». Дайте крестьянину сельскохозяйственные орудия и инвентарь. Если у государства будет полностью весь необходимый фонд на покрытие государственных надобностей и весь земледельческий и технический инвентарь, — для этого потребуется псе растущий и растущий фонд, а мы едва-едва добираемся еще до той минуты, когда у нас такой фонд будет. Вот почему речи о том, что здесь запутывают задачи совхозов и колхозов, я считаю неправильными. Вопрос о колхозах не стоит как очередной. Я знаю, что колхозы еще настолько не налажены, в таком плачевном состоянии, что они оправдывают название богаделен. Я не против того, чтобы делегаты VIII Всероссийского съезда дали указание СНК или ВЦИК на необходимость специальных мер для поднятия работы Всероссийского союза работников земли и леса. В этом отношении этот

союз является важнейшей опорой, лишь бы только он объединял в себе действительно полупролетарские элементы, способные помочь нам стать настоящими хозяевами. Я нисколько не против этого.

Но задача, поставленная настоящим законопроектом, — иная. Состояние совхозов сейчас в громадном большинстве случаев ниже среднего. Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков и в ближайшее время иным не будет, и мечтать о переходе к социализму и коллективизации не приходится. От общих рассуждений надо перейти к тому, как сделать первый практический шаг обязательно этой весной и ни в коем случае не позже, и только такая постановка вопроса будет деловая. И для того, чтобы это осуществить, необходимо законопроект утвердить сейчас же, так как он подготовлен уже Совнаркомом, внести в него соответствующие исправления и изменения сейчас же, но никоим образом дела не затягивать.

Что касается обобществления инвентаря, то вам виднее, какие можно установить общеобязательные правила от имени государства. Я бы от этого предостерег. Закон, дающий право обобществлять инвентарь зажиточных крестьян, у нас есть[86]. На местах, где можно делать это с успехом, полнейшая свобода муниципализирования в этом отношении обеспечена наличностью этого закона. Но далеко не везде и не всегда являются вполне установленными приемы, каким образом это сделать; поэтому вносить это в закон, цель которого непосредственно иная, значит создавать опасность, что мы разбросаемся, не сосредоточим своих сил на том, на что надо налечь в первую голову и где может быть необходим нажим. Давайте лучше все силы сосредоточим на абсолютно неотложном, на том, чтобы семена в достаточном количестве были собраны во что бы то ни стало, чтобы недосева быть не могло, чтобы улучшение сельского хозяйства, проверенное опытами, стало вводиться массовым образом в массовом размере там, где преобладающее число трудящихся — бедняки и середняки. В этом дело. Чем меньше сейчас таких мероприятий мы наметим, тем лучше, потому что, прочно

осуществляя небольшое число мероприятий, мы поставим всю машину подъема земледелия на правильные рельсы и закрепим, упрочим у крестьян убеждение, что путь верен. Если же мы размахнемся шире, чем мы можем сделать, мы только скомпрометируем себя в глазах крестьян. Если есть такие губернии, которые в области приказа могут идти дальше, — запрещения нет. Там сказано: считайся со своим крестьянским опытом, считайся с тем, что ты в состоянии сделать в смысле собирания живого и мертвого инвентаря. Если в губернии остался инвентарь, необходимый в сельском хозяйстве, в хорошем состоянии, то там это будет иметь успех. Если же закон распространить на губернии, где положение в этом отношении более жалкое и крестьянин не в состоянии выполнить это, приказ останется на бумаге, он повиснет в воздухе, и крестьяне вместо того, чтобы понять важность этого пути, будут разочарованы, и вот в будущем я этого боюсь больше всего, и поэтому нам необходимо начать прежде всего с того, что является абсолютно необходимым, т. е. с сохранения семян.

Теперь перейдем к тем мерам улучшения мелкого крестьянского единоличного хозяйства, которые вполне возможны и которые мы должны обсудить немедленно, обсудить детальным образом и здесь декретировать, узаконить обязательными правилами, с обязательным применением принуждения и требовательности, так, чтобы то, что было решено после многократных обсуждений, во что бы то ни стало было выполнено. Я бы предложил разбиться на секции именно сейчас же, не ожидая того времени, когда, после доклада на пленарном собрании съезда, можно будет образовать эти секции формально. От этой неформальной секции, которую можно образовать сейчас, или во всяком случае сегодня, можно будет перейти к образованию формальному, но неправильно будет, если мы это отложим на день или на полдня. Ведь мы имеем всего две с половиной тысячи делегатов, и я думаю, что из них десятая доля практически этот вопрос усвоила после нескольких лет работы, и, если мы имеем двести пятьдесят человек, т. е. больше

чем двадцать пять человек на район, так как наша республика разбита на девять сельскохозяйственных районов, я думаю, что с этим количеством представителей мы можем приступить сейчас к обсуждению делового вопроса, к обсуждению тех конкретных мер, к которым мы должны перейти.

Какие именно меры по улучшению сельского хозяйства и в каком районе надо принять, узаконить? В одном районе можно, быть может, сделать шаги по отношению к обязательному обсеменению, в другом может быть подготовлена почва для более энергичного приказа, подобно тому, о котором говорил товарищ, только весной познакомившийся с Алтайской губернией. В третьем районе возможны, может быть, меры, касающиеся более своевременной вспашки и бороньбы, с привлечением агрономов и беспартийных крестьян. Мне кажется, сейчас же нужно образовать секции с разделением областей на районы, ибо одинаковых мер в разных районах провести нельзя, и посвятить полдня или день обсуждению вопросов, которые в декрете не упомянуты прямо, но которые составляют самое важное в законопроекте. Этот законопроект говорит: подготовляйте надлежащим образом убеждение беспартийных крестьян, и если мы в этом отношении отстали, то, опираясь на эту массовую агитацию, которую мы развиваем и разовьем в сто раз больше и сильнее, чем до сих пор, опираясь на нее, мы сможем выработать для каждого района и для каждой губернии те меры, успеха которых мы будем добиваться с громадным напряжением, с тем же и не меньшим напряжением, которого мы добивались в области проведения продовольственной политики. Там была задача не столь сложная, которая требовала от крестьян уступки известного количества продуктов, а здесь от крестьян требуется, чтобы они в своем собственном хозяйстве вносили те изменения, которые общегосударственная власть признала необходимыми. Основное — не сделать ошибки в определении этих изменений. Вот что самое важное. То, что тов. Кураев выставил эти вопросы конкретно, в этом я вижу правильное направление, а переход от этого к рассуждениям

об общем плане коллективизации, о роли совхозов, которые играют иногда очень скверную роль, о марксистском методе подхода к заготовкам, это значит тянуть нас назад от непосредственного практического дела к общим рассуждениям, которые могут быть и полезны, но не на съезде Советов, имеющем издать государственный акт крупнейшей важности. Чтобы подготовить этот шаг, надо очень тщательно продумать, какова должна быть деятельность и роль сельских Советов. Надо очень обдумать, не является ли сейчас председатель сельского Совета лицом, по преимуществу проводящим в крестьянстве меры, по отношению к которым советоваться с ним мы можем? Будет ли полезно соединять в одном лице председателя сельского Совета с председателем комитета содействия? Я здесь ставлю знак вопроса. Я бы хотел, чтобы товарищи, знакомые с работой на местах, к этому вопросу отнеслись внимательно. Надо, чтобы комитеты содействия обсудили, какие меры надо узаконить. При этом обсуждении нечего бояться и беспартийных. Все их предложения мы взвесим и будем знать конкретно, кто за нас и кто против нас. Необходимо добиться того, чтобы в каждой волости, в каждом селении была достигнута ясность. А намеченные требования действительно исполнимы, и при известном напряжении они этой же весной могут быть осуществлены. Я бы предложил закончить совещание фракции. Когда вы признаете общие прения исчерпанными, — необходимо образовать секции по районам и немедленно приступить здесь же к обсуждению вопроса в секциях по отдельным районам, отличающимся теми или иными сельскохозяйственными особенностями. Практически это будет правильно и гарантирует успех законопроекта.

Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XXVI

Печатается по стенограмме

7
РЕЧЬ О ДОПОЛНЕНИЯХ К ЗАКОНОПРОЕКТУ СНК «О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА» НА ФРАКЦИИ РКП(б) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ 27 ДЕКАБРЯ

Товарищи, ЦК сегодня рассмотрел вопрос о принятом во фракции решении насчет устранения слов «отдельных домохозяев» в том пункте резолюции о сельском хозяйстве, где говорится об улучшении и вознаграждении. ЦК принял следующее решение, поручив мне защищать его[87]. (Ч и т а е т.) Вот, товарищи, текст решения ЦК. Позвольте мне теперь мотивировать, почему мы никак не могли согласиться с решением фракции. Мы не сомневались, и на заседании ЦК было особенно подчеркнуто, что основные соображения, которыми руководилась фракция при ее решении отказаться от премирования отдельных домохозяев, были опасения того, что мы будем премировать кулака, и желание на первый план поставить прежде всего премирование сельского общества, волости, коллективности — общего труда, но не единоличного. С этим мы совершенно согласны. Но мы считаем, что из-за этих соображений, совершенно правильных, принципиально бесспорных для всякого марксиста, не подлежащих сомнению, с точки зрения крестьянства особенно ценных, нельзя доходить до того, чтобы вовсе отказываться от премирования отдельных хозяев.

Позвольте мне напомнить маленькую справку из истории возникновения этого закона. Я следил за историей его прохождения у нас в Совнаркоме довольно внимательно и должен сказать, что в первом проекте, который исходил от Компрода, была поставлена, вообще

говоря, ставка на старательного хозяина. В тех же предложениях, которые выдвинул тов. Середа, гвоздем было то, что неверно ставить ставку на старательного хозяина, а надо поставить ставку на сельское общество, на коллективность. К этому вопросу Совнарком, я, по крайней мере, относился таким образом: тут надо взвесить за и против, спросив людей с мест. Действительно, отказываться от премирования отдельного хозяина мне казалось неправильным, но, что на первое место надо поставить сельское общество, — это, может быть, и хорошо, если люди с мест, имеющие практику, подтвердят, что это можно и должно сделать. Из этой борьбы двух точек зрения и получилась та формулировка, которая принята в законопроекте Совнаркома: оставить и то и то, установив определенные соотношения между тем и другим видом премирования. Дальнейшая разработка при этом, естественно, выдвигала соображения, определенные уже в Совнаркоме, что это дело инструкции. И в решении Совнаркома говорится, что инструкция должна быть в определенный, точно указанный срок разработана Наркомземом, согласована с Наркомпродом и утверждена Совнаркомом. В изъятие от общего порядка, когда утверждение инструкции проводится одним распоряжением одного соответственного наркома, мы постановили тут не только проверку — участие двух наркомов, — но специально добавили, что Совнарком требует инструкцию себе на утверждение. Ясно видно, что от инструкции зависит слишком много.

После некоторых объяснений товарищей ваше решение о том, чтобы единоличные хозяйства не премировать, нам стало ясно. ЦК понял, в чем тут гвоздь. А гвоздь заключался в том, как бы не получилось премирования несправедливого, премирования кулаков. Понятно, что наилучше поставлено хозяйство у зажиточного крестьянина и кулака, которых, конечно, в деревне осталось сколько угодно, на этот счет мы пи минуты не сомневаемся. Если мы, вознаграждая за тщательное хозяйство, не заботимся о том, каким путем эта тщательность в хозяйстве достигается, то

естественно, что самым тщательным по хозяйственным успехам окажется кулак. И если пренебречь вопросом о том, какой ценой достигается хозяйственное улучшение, то получится несправедливая привилегия кулаку. Если вознаграждать его средствами производства, то есть тем, что служит для расширения хозяйства, то мы окажемся косвенно, и, пожалуй, даже не совсем косвенно, участниками в развитии кулачества, ибо, награждая старательного хозяина без учета того, не получился ли хороший успех приемами кулачества, да еще награждая такими вещами, как средства производства, то есть тем, посредством чего он может дальше укрепить свое влияние, мы, конечно, идем вразрез с основными положениями не только земельной, но и всей советской политики и нарушаем основной принцип — поддерживать интересы трудящихся против интересов кулачества. Этим мы действительно подрываем самым коренным образом начало и основы всей советской политики, вообще говоря, а не только всей земельной политики.

Но если из этого сделать тот вывод, что нам премирование отдельных хозяев не нужно, то возьмите такой пример: мы премируем отдельных рабочих на фабриках и заводах, где коллективность труда, его обобществление достигли неизмеримо более высокой ступени, чем в земледелии. Как же быть по отношению к крестьянскому хозяйству? В стране глубоко крестьянской, где индивидуальный, единоличный труд крестьянина господствует на $^{9}/_{10}$, а вероятнее на 99 процентов, где мы имеем 20 миллионов крестьянских хозяйств, мы хотим поднять их, и мы должны это во что бы то ни стало сделать. Мы знаем, что поднять их труд можно только после нескольких, долгих лет коренной технической реформы. Мы за три года чему-нибудь научились в нашей практической работе. Мы знаем, как обеспечить основы коммунизма в земледелии, — это можно сделать ценой громадной технической эволюции. Мы ясно представляем этот разработанный план с местами электрических станций, мы знаем программу-минимум, программу десяти ближайших лет, но в этой книге

об электрификации мы имеем и программу-максимум, где спланирована гигантская работа на многие годы. А теперь мы имеем 20 миллионов отдельных хозяйств, которые хозяйничают отдельно и не могут иначе хозяйничать; и вот если мы их не будем вознаграждать для поднятия их производительности, это будет в корне неправильно, это — очевидное перебарщивание и нежелание увидеть бросающуюся в глаза действительность, с которой надо считаться и из которой надо исходить. Конечно, было бы желательно, чтобы хозяйства подымались через коллективизм, целыми волостями, обществами и т. д. Но насколько это возможно сделать сейчас, вот с этим надо считаться. Если вы, работая на местах, поддержите подъем по этому пути, осуществите подъем целого общества или целой волости — отлично; тогда все лучшее, что есть в премировании, давайте им. Но есть ли у вас уверенность, что это вам удастся, не есть ли это фантазия, которая в практической работе даст величайшие ошибки?

И поэтому мы предлагаем вам последнюю часть резолюции ЦК, с той или иной обработкой или видоизменением, которое, может быть, по соображениям практиков, включить в резолюцию съезда Советов, чтобы этот вопрос был решен вами же, чтобы вы сказали здесь: вознаграждение и премирование отдельных хозяев допускается, но при известных трех условиях. Первое — премирование сельских обществ в первую голову, домохозяев — на второй план, тем, что останется от премирования, с этим мы согласимся. Второй пункт говорит — не вознаграждать тех отдельных домохозяев, которые достигли хозяйственного успеха кулацкими приемами, не ставить так дело: ты получил хозяйственный успех и премируешься. Нет, если кто получил хозяйственный успех, по допустил кулацкий прием, все равно, в форме ли займа, отработки, спекуляции — кулацкие приемы пускаются иногда в ход и при помощи обхода закона, — если кто употребил малейший кулацкий прием и достиг успеха, тот лишается всякой премии. Вот второе ограничение, которое еще больше удовлетворяет вашу принципиальную

точку зрения борьбы с кулаками и поддержки трудящегося середняка и бедняка. Третье ограничение — что выдавать как премию. Можно выдавать средства производства, то, что служит для расширения и улучшения хозяйства: орудия, машины; можно выдавать предметы потребления, то, что служит в обиходе как украшение дома, от чего жизнь будет красивее и лучше в домашнем быту. Мы говорим: «Давайте отдельным хозяевам только предметы потребления и домашнего обихода и, конечно, знаки отличия». Тут вами уже принят орден Трудового Красного Знамени[88]. Средства же производства можно давать отдельным хозяевам только такие и только на таких основаниях, чтобы они не могли быть использованы кулачески. Не давать машины, даже если он самый старательный хозяин, даже если он достиг успеха без малейшего применения кулачества. Машину нельзя давать потому, что она по самому своему применению требует труда коллективного, и хозяин, получив машину, не может ее использовать один.

Вот те соображения, которыми руководствовался ЦК и на основании которых мы обратились к вам с просьбой еще раз пересмотреть ваше решение, обменяться мнениями, и не признаете ли вы возможным его изменить, допустив премирование отдельных хозяев при соблюдении указанных трех условий. Если мы это не примем, мы можем не достигнуть нужных результатов, так как в стране усталой и разоренной улучшение хозяйства без особого напряжения провести нельзя, а особенно старательных надо вознаграждать. Всякую напряженную работу, если в ней нет приемов кулачества, надо вознаграждать. Вот почему мы думаем, что, выслушав эти соображения, вы согласитесь, чтобы допустить премирование с указанными тремя ограничивающими условиями, которые действительно представляются необходимыми в интересах нашего хозяйственного строительства.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по стенограмме

8
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ НА ФРАКЦИИ РКП(б) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ 27 ДЕКАБРЯ

Прежде чем ответить на записки, нужно определенно сказать, есть ли формальное расхождение между фракцией и ЦК. По поводу выступавших первых ораторов: мы приняли определенное решение, думая бороться с кулачеством, но вы еще не имели тогда способов борьбы, указанных нами в трех дополнениях. Что сказали здесь товарищи, которые выступали против этих дополнений? По существу они не сказали ничего. Товарищ красноармеец-крестьянин, выступавший здесь[89], говорил, что кулачество есть, что кулаки растут, но мы говорим определенно: если они кулаки, то вознаграждения не получат. Вам это предлагается провести в законе. Мало того, если середняк единолично получает усовершенствование, но может использовать его для превращения в кулака, то ему запрещается давать премию. Значит, какой довод высказали здесь против нашего соображения? Никакого. Повторяют, что кулака не надо вознаграждать. Но мы согласны с этим.

Теперь я перейду к запискам, которые были поданы. Первая:

1) Что будет являться критерием «старательного кулака» и «старательного середняка»?

2) Положим, мы здесь найдем этот критерий, выработаем план, а как мы его сумеем на местах проводить, тем более в тех, где еще и до сих пор руководящую роль играют кулаки?

3) Где будет разграничение, премировать ли целый коллектив, или отдельного хозяина, или же премировать и тот и другой?

Во-первых. Крестьяне знают это лучше. Если в законе говорится о запрещении вознаграждать употреблявшего кулаческий прием, то это шире, чем понятие о кулаке. Кулак это тот, кто вообще употребляет кулаческий прием, а кулаческий прием в отдельности употребляет почти всякий середняк. Значит, мы не только запрещаем выдавать премии кулакам, но и всякому середняку, если он употребляет кулаческий прием, а эти приемы бесконечно разнообразны. Не только такой грубый, как тот, что за 5 пудов купили лишнюю лошадь[90]. И такому кулаку разве дадут премию? Почему вы предполагаете, что в деревне закроют на это глаза? И если вы спрашиваете, где критерий старательного кулака и старательного середняка, то на местах это знают прекрасно. Писать об этом закон мы не предполагаем, потому что это значит написать целый том о том, как люди кулачествуют, тогда как на местах все прекрасно знают.

Во-вторых. А разве у вас нет уездных комитетов партии, разве эта вещь не пройдет через сельское общество, через волземотдел, через ячейку партии? Как же на местах говорить о борьбе с кулаком, если на местах не имеется ячеек для борьбы. Этот довод для меня непонятен.

В-третьих. В законе говорится, что на первый план выдвигается премирование коллектива, а на второй — отдельного хозяина. Разграничение более подробно определит каждый уездный комитет партии и все другие учреждения, которые существуют на местах.

Вторая записка:

При внесении поправки ЦК мыслит эту поправку как политический акт, чтобы заинтересовать «старательных крестьян» в поднятии сельского хозяйства и вообще промышленности, чтобы по истечении известного периода легче ввести общественную обработку? Если можно, ответьте.

Во-первых, вот вам доказательство того, что в этом вопросе нет ничего специально политического, что следовало бы скрывать от беспартийных крестьян. Поэтому я считаю безусловно правильным и думаю, что нужно ввести в обычай приглашать по таким вопросам

беспартийных во фракцию. Решать во фракции они не будут, но почему бы с ними не посовещаться. Наша хозяйственная практика показала, что следует идти от единоличного труда к коллективному, но после того, как мы испытали, что значит идти, нам махать руками не следует, а нужно понять, что тут идти надо и чем медленнее, тем лучше.

Третья записка:

Мне кажется, необходимо указать сторонникам общественных премирований, достаточно ли у них имеется плугов и других орудий, чтобы премировать общество или нет? Если нет, то о чем же разговаривать?

Этот довод неправильный. Для премирования у нас вообще предметов мало, а плугов так мало, что мы их как средство производства не будем давать отдельным лицам, а будем давать целым обществам. Но почему нам при возможности не дать плуга крестьянину, который приложил много усилий для поднятия производительности? А кто решает вопрос, является ли он кулаческим элементом или нет? Надо прислушаться к тому, что говорят внизу.

Следующая записка:

Прошу вас, если можно, ответить мне сейчас же на обороте сего на следующий вопрос. На Святокрестовский уезд Ставропольской губернии, где я работаю, наложено 10 000 000 пудов хлеба до 1 декабря 1920 года. Выполнено 3 200 000 пудов. В связи с малым выполнением нами усиленно применяется конфискация имущества у кулацких элементов, а потому еще раз прошу ответить, как поступать дальше? Проводить конфискацию или же только в крайнем случае, чтобы не разрушать хозяйство?

Это к закону, о котором мы говорим, не относится. Поступайте так же, как и раньше поступали. В строгом соответствии с декретом Советской власти и вашей коммунистической совестью поступайте свободно впредь так же, как поступали до сих пор.

Следующая записка:

Как выделить из понятия «старательный крестьянин» — «старательный кулак»?

У нас об этом все в законе имеется, и если вы здесь спрашиваете, то это злоупотребление вопросами.

Дальше спрашивают:

Кто и как может определить старательного крестьянина, например в какой-нибудь деревне? Если это будут делать выборные или уполномоченные в деревне, то получится злоупотребление выборных и уполномоченных.

Я уже указывал, что к этому нужно привлечь нашу партию, у нас есть комбеды, а на Украине комнезаможи.

1) Прошу принять во внимание. Премировали крестьян-хозяев за поставку пеньки в 1920 году. Получилось, что они получали до 100 аршин мануфактуры, а беднота деревни за 1920 год еще аршина не получила.

2) Принимается ли во внимание, что мера премирования отдельных домохозяев есть тормоз коллективному объединению и отчасти подкрепляет расшатанные капиталистические устои в земледелии?

Товарищи, вы знаете, что у нас единоличные крестьянские хозяйства есть, так сказать, устои капитализма. Это бесспорно, и я на это указал в своем докладе, говоря прямо, что не та «сухаревка» страшна, которая была на Сухаревской площади или где-нибудь тайно на другой площади, а та «сухаревка» страшна, которая сидит в душе каждого единоличного крестьянина*. Можем ли мы от этого уйти в год или два? Не можем. А улучшить хозяйство надо сейчас. Вы руководствуетесь превосходным коммунистическим стремлением, но хотите прыгнуть с этого этажа на ту верхушку, а мы говорим — не выйдет, действуйте осторожней и постепеннее.

Дальше:

Почему компрод и другие учреждения не дают продуктов для премирования ударных рабочих 3-ей группы?

Не знаю почему, но думаю потому, что у нас ужасно мало продуктов для премирования.

Не откажите в любезности ответить, как смотрит ЦК РКП на премирование более состоятельных крестьян, т. е. имеющих большие участки земли, которые они сами обрабатывают? И наряду с этим, каково будет положение малоземельных крестьян,

---

* См. настоящий том, стр. 114. *Ред.*

не имеющих возможности проявить себя ввиду небольшого наличия земли в их распоряжении?

Почему он имеет большой участок земли? Если это несправедливо, почему общество и земотдел не отберет его? Потому что другие не в состоянии его обработать. Так за что его карать, если он на нем старается? А если кулацки старается — не давать, если несправедливо владеет — отберите от него и дайте другим, тем, кто будет хозяйничать, а не нападайте на человека только за то, что у него много земли. В России частной собственности нет, земля распределяется вами самими и обществом. В России есть люди, которые имеют большое количество земли. Если это видят партийный комитет и советские органы и ничего не предпринимают, то их нужно разогнать, а не отказывать людям в премии.

Последние две записки. Первая:

Будет ли этот пункт законопроекта применяться на Украине?

Думаю, что да, и очень жалею, что здесь не высказался ни один из товарищей, работавших в украинских комитетах бедноты, и поэтому я считаю великой ошибкой закрытие прений преждевременно.

Вторая:

Если фракция отклонит постановление ЦК, то будем ли мы достойными членами РКП или покажем свое упрямство?

На эту записку я отвечаю документом, который называется «Устав Российской Коммунистической партии». В этом документе в § 62 мы читаем: «В вопросах своей внутренней жизни и текущей работы фракция автономна»[91]. Значит, все члены фракции имеют право и обязаны голосовать по совести, а не по указаниям ЦК. Если вы, голосуя по совести, вынесете второе решение против предложения ЦК, то на точном основании § 62 мы обязаны собрать и сейчас же соберем ЦК, на заседание которого вы пошлете своих представителей. Такой серьезный вопрос лучше обсудить два или три раза, чтобы попытаться устранить существенное разногласие между нами. Вот как обстоит дело, вот как нужно поступать. Сейчас нужно голосовать не по-

тому, что высшее учреждение партии внесло директивы, а потому — убедили вас тут или нет.

Неправильно здесь говорили, что дело слабо, раз послали защищать его товарища Ленина[92]. Это неверно, потому что устав партии ваши права определил точно. Это первое. Это неверно и, во-вторых, потому, что в ЦК ни единого разногласия по этому вопросу не было, а сразу сказали: мы увлеклись борьбой с кулачеством, а размеры забыли. Давайте напомним о размерах.

ЦК назначил двух товарищей, потому что этим двум членам ЦК пришлось в порядке обсуждения проекта принять большее участие, чем другим, и самим участвовать в прениях. Мне пришлось все проекты разбирать и Преображенскому тоже. Поэтому пришлось нас двух назначить.

Печатается впервые,
по стенограмме

9
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДОКЛАДУ ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

VIII Всероссийский съезд Советов,

заслушав доклад председателя Государственной комиссии по электрификации, выражает благодарность в первую голову президиуму ВСНХ, затем Наркомзему и НКПС и в особенности Комиссии по электрификации России за разработку плана электрификации России.

Съезд поручает ВсеЦИКу, Совнаркому, Совтрудобороне и президиуму ВСНХ, а равно другим наркоматам, довершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок.

Съезд поручает далее правительству и просит ВЦСПС и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центрами ознакомления с электричеством, с современной промышленностью и центрами пропаганды плана электрификации и систематического преподавания его. Все, обладающие достаточной подготовкой, научной или практической, должны быть поголовно мобилизованы для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все Совдепы, все рабочие и трудящиеся крестьяне напрягут все свои силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям.

Написано между 21 и 29 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1930 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXVI

Печатается по рукописи

10
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ФРАКЦИИ РКП(б) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Обязать всех членов РКП к X съезду РКП (6/II. 1921):

1) ознакомиться в максимально-доступной им степени с планом электрификации;

2) принять меры к возможно более широкому и детальному изучению на местах каждого районного плана;

3) подготовить к X съезду РКП практические предложения

как о способах более широкого ознакомления всех трудящихся с планом электрификации,

так и о способах немедленного приступа со всех концов к началу практического осуществления этого плана.

Написано между 21 и 29 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1930 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XXVI

Печатается по рукописи

11
ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Премирование отдельных домохозяев должно быть,

во-1-х, поставлено на второй план по сравнению с премированием целых обществ и вообще коллективов;

во-2-х, премировать и вообще вознаграждать отдельных домохозяев только при строжайшем соблюдении того условия, что отдельные хозяйства достигли хозяйственных успехов без малейшего применения кулаческих приемов;

в-3-х, чтобы отдельные домохозяева премировались знаками отличия, предметами личного потребления, домашнего обихода и т. п.; средствами же производства допустимо премировать отдельных домохозяев лишь при непременном соблюдении того условия, чтобы для премии выдавались только такие средства производства и только на таких основаниях, чтобы эти средства производства не могли быть использованы как орудие превращения хозяина в кулака[93].

Написано 27 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПИСЬМО К РАБОЧИМ КРАСНОЙ ПРЕСНИ

Пятнадцать лет тому назад пролетариат Москвы поднял знамя восстания против царизма[94]. Это был высший пункт развития первой рабочей революции против царизма. Рабочие потерпели поражение, и Пресня обагрилась рабочей кровью. Незабвенный героизм московских рабочих дал образец борьбы всем трудящимся массам России. Но массы эти были тогда еще слишком неразвиты, слишком разрозненны и не поддержали пресненских и московских героев, с оружием в руках поднявшихся против царской, помещичьей монархии.

За поражением московских рабочих последовало поражение всей первой революции. Двенадцать долгих лет самой дикой помещичьей реакции терзали всех рабочих и крестьян, все народы России.

Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый, средневековый порядок.

В трудящиеся массы города и деревни подвиг московских рабочих внес глубокое брожение, следы которого уже не замирали, вопреки всяким преследованиям.

До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую, вооруженную борьбу с эксплуататорами.

После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещенье. Он закалился

в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г. и которые теперь — через все неимоверные трудности, побеждая муки голода и разрухи, созданные империалистской войной, — отстаивают дело всемирной победы социализма.

Да здравствуют рабочие Красной Пресни, передовой отряд Всемирной рабочей революции!

Напечатано 25 декабря 1920 г.
в бюллетене «VIII съезд Советов.
Ежедневный бюллетень съезда» № 5
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту бюллетеня

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ т. ТРОЦКОГО[95]

РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ДЕЛЕГАТОВ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ, ЧЛЕНОВ ВЦСПС И МГСПС — ЧЛЕНОВ РКП(б) 30 ДЕКАБРЯ 1920 г.

Товарищи, я должен, прежде всего, извиниться, что я нарушаю порядок, ибо для участия в прениях, конечно, следовало слушать доклад, содоклад и прения. К сожалению, я чувствую себя настолько нездоровым, что не в состоянии выполнить этого. Но я имел возможность вчера прочитать основные печатные документы и приготовить свои замечания. Естественно, что нарушение порядка, о котором я говорил, влечет за собой для вас неудобства: я буду, возможно, повторяться, не зная того, что говорили другие, не отвечая на то, на что следовало бы отвечать. Но иначе я поступить не мог.

Основным моим материалом является брошюра т. Троцкого «О роли и задачах профсоюзов». Сличая эту брошюру с теми тезисами, которые были им предложены в Центральном Комитете, вчитываясь в нее, я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих неправильностей сконцентрировано в ней. Как можно было, переходя к большой партийной дискуссии по этому вопросу, вместо того, чтобы дать вещь наиболее обдуманную, изготовить вещь столь неудачную? Я намечу вкратце те основные пункты, в которых, по-моему, первоначальные коренные теоретические неверности содержатся.

Профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при

условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно. Это самое основное соображение, а его постоянно забывает, из него не исходит, его не оценивает т. Троцкий. Ведь поставленная им тема: «Роль и задачи профсоюзов», необъятно широкая тема.

Из сказанного уже вытекает, что во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль профсоюзов крайне существенна. Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычного типа школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. И вот, говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно прийти к ряду неправильностей.

Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии вообще. Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата,

и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно: через советский аппарат. В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что профсоюзы создают *связь* авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы — «резервуар» государственной власти. Вот что такое профсоюзы в период переходный от капитализма к коммунизму. Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя. Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса. Таким образом, получается как бы ряд зубчатых колес. И таков механизм самой основы диктатуры пролетариата, самой сущности перехода от капитализма к коммунизму. Уже отсюда видно, что когда в первом тезисе т. Троцкий говорит, указывая на «идейную сумятицу», о кризисе специально и именно профсоюзов, то тут в основном есть нечто принципиально неверное. Если говорить о кризисе, то можно говорить о нем лишь после анализа политического момента. «Идейная сумятица» получается именно у Троцкого, потому что он как раз в основном вопросе о роли профсоюзов, с точки зрения перехода от капитализма

к коммунизму, упустил из виду, не учел того, что здесь имеется сложная система нескольких зубчатых колес и не может быть простой системы, ибо нельзя осуществлять диктатуры пролетариата через поголовно организованный пролетариат. Нельзя осуществлять диктатуру без нескольких «приводов» от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. В России эта масса крестьянская, в других странах такой массы нет, но даже в самых передовых странах есть масса непролетарская или не чисто пролетарская. Уже отсюда идейная путаница действительно выходит. Троцкий только напрасно в ней обвиняет других.

Когда я беру вопрос о производственной роли профсоюзов, я вижу ту коренную неправильность у Троцкого, что он все время говорит об ртом «в принципе», об «общем принципе». У него во всех тезисах речь идет с точки зрения «общего принципа». Постановка уже в этом коренным образом неправильна. Не говорю уже о том, что IX съезд партии о производственной роли профсоюзов говорил достаточно и предостаточно[96]. Не говорю о том, что сам Троцкий цитирует в своих собственных тезисах вполне ясные заявления Лозовского и Томского, которые должны у него фигурировать, как говорят по-немецки, как «мальчик для битья», или как предмет, на котором можно упражнять свою полемику. Принципиальных разногласий не оказывается, и неудачно выбраны для этого Томский и Лозовский, которые написали вещи, цитируемые самим Троцким. Ничего серьезного в области принципиальных разногласий тут мы не найдем, как бы усердно их ни искали. Вообще гигантская ошибка, принципиальная ошибка, состоит в том, что т. Троцкий тащит партию и Советскую власть назад, ставя «принципиально» вопрос теперь. Мы перешли, слава богу, от принципов к практической, деловой работе. В Смольном мы калякали о принципах и, несомненно, больше, чем следовало. Теперь, после трех лет, по всем пунктам производственного вопроса, по целому ряду составных элементов этого вопроса есть декреты, — такая печальная штука эти декреты, — которые подписываются, а потом нами самими

забываются и нами самими не исполняются. А потом выдумываются рассуждения о принципах, выдумываются принципиальные разногласия. Я приведу потом указания на декрет, который относится к вопросу о производственной роли профсоюзов*, декрет, который все забыли, в том числе и я, в чем должен покаяться.

Действительные расхождения, которые имеются, касаются вовсе не вопросов об общих принципах, если не считать те, которые я перечислил. Перечисленные же мной мои «разногласия» с т. Троцким я должен был указать, ибо, взяв широкую тему: «Роль и задачи профсоюзов», т. Троцкий, по моему убеждению, впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата. Но если это оставить в стороне, то спрашивается, из-за чего же действительно у нас дружная работа не получается, которая нам так нужна? Из-за расхождения по вопросу о методах *подхода* к массе, овладения массой, *связи* с массой. В этом вся суть. И в этом как раз своеобразие профсоюзов, как учреждения, при капитализме созданного, при переходе от капитализма к коммунизму неизбежного, в дальнейшем будущем стоящего под знаком вопроса. Это — далекое будущее, когда профсоюзы встанут под знак вопроса; внуки наши о нем поговорят. А сейчас дело в том, как к массе подойти, овладеть ею, с нею связаться, как сложные приводы работы (работы по осуществлению диктатуры пролетариата) наладить. Заметьте, когда я говорю о сложных приводах работы, я не имею мысли о советском аппарате. Что там еще будет по части сложности приводов, это — особь статья. Я говорю пока только абстрактно и принципиально об отношении между классами в капиталистическом обществе; там есть пролетариат, есть непролетарские трудящиеся массы, есть мелкая буржуазия и есть буржуазия. С этой уже точки зрения, хотя бы даже не было бюрократизма в аппарате Советской власти, уже получается чрезвычайная сложность приводов в силу того, что создано капитализмом. И об этом прежде всего думать

* См. настоящий том, стр. 225. *Ред.*

надо, если ставить вопрос о том, в чем трудность «задачи» профсоюзов. Действительное расхождение, повторяю, совсем не в том, в чем видит его т. Троцкий, а в вопросе о том, как овладеть массой, в вопросе о подходе к ней, о связи с ней. Я должен сказать, что если бы мы нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах, изучали детально, подробно, то мы сотни лишних «разногласий» и принципиальных ошибок, которыми эта брошюра т. Троцкого полна, избежали бы. Например, целые тезисы в этой брошюре посвящены полемике с «советским тред-юнионизмом». Не было печали, изобрели новое пугало! И кто же это? Тов. Рязанов. Я т. Рязанова знаю лет двадцать с хвостиком. Вы его знаете меньше моего сроком, но не меньше делом. Вы прекрасно знаете, что к его сильным сторонам, которые у него есть, не принадлежит оценка лозунгов. И мы будем в тезисах изображать, как «советский тред-юнионизм», то, что иногда сказал не совсем впопад т. Рязанов! Ну, неужели это серьезно? Если так, тогда у нас будет «советский тред-юнионизм», «советское антизаключение мира» и я не знаю, что еще. Нет ни одного пункта, по которому нельзя сочинить советского «изма». (Р я з а н о в: «советский антибрестизм».) Да, совершенно верно, «советский антибрестизм».

А между тем, совершая эту несерьезность, т. Троцкий тут же делает со своей стороны ошибку. У него выходит, что защита материальных и духовных интересов рабочего класса не есть роль профсоюзов в рабочем государстве. Это ошибка. Тов. Троцкий говорит о «рабочем государстве». Позвольте, это абстракция. Когда мы в 1917 году писали о рабочем государстве, то это было понятно; но теперь, когда нам говорят: «Зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, так как буржуазии нет, так как государство рабочее», то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее, в том-то и штука. Тут и заключается одна из основных ошибок т. Троцкого. Сейчас мы от общих принципов перешли к деловому обсуждению и к декретам, а нас от приступа к практическому и деловому тянут назад. Так нельзя.

У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское — это во-первых. А из этого очень многое вытекает (Б у х а р и н: Какое? Рабоче-крестьянское?). И хотя т. Бухарин сзади кричит: «Какое? Рабоче-крестьянское?», но на это я отвечать ему не стану. А кто желает, пусть припомнит только что закончившийся съезд Советов, и в этом уже будет ответ.

Но мало этого. Из нашей партийной программы видно — документ, который автору «Азбуки коммунизма» известен очень хорошо — из этой уже программы видно, что государство у. нас рабочее *с бюрократическим извращением.* И мы этот печальный, — как бы это сказать? — ярлык, что ли, должны были на него навесить. Вот вам реальность перехода. Что же, при такого рода практически сложившемся государстве профсоюзам нечего защищать, можно обойтись без них для защиты материальных и духовных интересов пролетариата, поголовно организованного? — Это совершенно неверное теоретически рассуждение. Это переносит нас в область абстракции или идеала, которого мы через 15—20 лет достигнем, но я и в этом не уверен, что достигнем в такой именно срок. Перед нами же действительность, которую мы хорошо знаем, если только мы не опьяняем себя, не увлекаемся интеллигентскими разговорами, или абстрактными рассуждениями, или тем, что иногда кажется «теорией», а на деле является ошибкой, неверным учетом особенностей перехода. Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства. И та и другая защита осуществляется через своеобразное сплетение наших государственных мер и нашего соглашения, «сращивания» с нашими профсоюзами.

Я об этом сращивании должен буду еще говорить. Но одно уже это слово показывает, что здесь сочинить себе врага в лице «советского тред-юнионизма», значит сделать ошибку. Ибо понятие «сращивание» означает, что есть налицо *разные* вещи, которые *надо* еще

сращивать; в понятие «сращивания» входит то, что надо уметь использовать мероприятия государственной власти для защиты материальных и духовных интересов поголовно объединенного пролетариата *от* этой государственной власти. А когда мы вместо сращивания получим *сращение* и *слияние,* тогда мы соберемся на съезд, на котором будет деловое обсуждение практического опыта, а не принципиальных «разногласий» или абстрактно-теоретических рассуждений. Попытка найти принципиальные разногласия с т. Томским и т. Лозовским, которые фигурируют у т. Троцкого, как профессионалистские «бюрократы» — о том, на чьей стороне в этом споре есть бюрократические тенденции, я буду говорить дальше, — тоже неудачна. Мы прекрасно знаем, что если у т. Рязанова бывает иногда маленькая слабость сочинять непременно лозунг и почти что принципиальный, то т. Томский ко многим своим грехам этого греха не прибавляет. Поэтому, мне кажется, тут с т. Томским открыть принципиальный бой (как делает т. Троцкий) — это выше всякой меры. Этому я прямо-таки удивляюсь. Было время, когда мы по части разногласий фракционных, теоретических и всяких иных все много грешили, — но кое-что, конечно, и полезного сделали — и как будто бы мы с тех пор выросли. И пора перейти от выдумывания и преувеличивания принципиальных разногласий к деловой работе. Я никогда не слыхал, чтобы в Томском преобладал теоретик, чтобы Томский претендовал на звание теоретика; может быть, это его недостаток, это другой вопрос. Но что Томский, сработавшийся с профессиональным движением, должен отражать, сознательно или бессознательно — это другой вопрос, я не говорю, что он делает это всегда сознательно, — что он в своем положении должен отражать этот сложный переход, и если у массы что-то болит и она сама не знает, что болит, и он не знает, что болит (а п л о д и с м е н т ы , с м е х), если он при этом вопит, то я утверждаю, что это заслуга, а не недостаток. Я совершенно уверен, что частичных теоретических ошибок у Томского найдется много. И мы все, если сядем за стол и будем обдуманно писать резолюцию

или тезисы, мы все поправим, а может быть и поправлять не станем, ибо производственная работа интереснее, чем исправление мельчайших теоретических разногласий.

Теперь я перехожу к «производственной демократии»; это, так сказать, для Бухарина. Мы прекрасно знаем, что у каждого человека бывают маленькие слабости, и у большого человека бывают маленькие слабости, в том числе и у Бухарина. Если словечко с выкрутасом, то тут он уже не может не быть за. О производственной демократии он на пленуме Центрального Комитета 7 декабря писал резолюцию почти что со сладострастием. И, чем больше я в эту «производственную демократию» вдумываюсь, тем яснее я вижу теоретическую фальшь, вижу непродуманность. Ничего, кроме каши, тут нет. И на этом примере еще раз, по крайней мере в партийном собрании, надо сказать: «Тов. Н. И. Бухарин, поменьше словесных выкрутасов, — польза будет для вас, для теории, для республики». (А п л о д и с м е н т ы.) Производство нужно всегда. Демократия есть одна из категорий области только политической. Против того, чтобы употребить это слово в речи, статье, возразить нельзя. Статья берет и ярко выражает одно соотношение, и довольно. Но, когда вы превращаете это в тезис, когда из этого хотите делать лозунг, объединяющий «согласных» и несогласных, когда говорится, как у Троцкого, что партии надо будет «выбирать между двумя тенденциями», это совсем звучит странно. Я особо буду говорить о том, надо ли будет партии «выбирать» и чья вина, что поставили партию в положение, когда надо «выбирать». Поскольку уже это так вышло, постольку мы должны сказать: «Во всяком случае выбирайте поменьше таких теоретически неверных, ничего в себе, кроме путаницы, не заключающих лозунгов, как «производственная демократия»». И Троцкий и Бухарин ясно теоретически оба не продумали этого термина и запутались. «Производственная демократия» наводит на мысли, которые вовсе не стоят в кругу тех идей, которые их увлекли. Им хотелось подчеркнуть, больше внимания сосредоточить на производстве. Подчеркивать в статье, в речи, это одно, но когда превра-

щают в тезисы и когда партия должна выбирать, я говорю: выбирайте против этого, ибо это путаница. Производство нужно всегда, демократия не всегда. Производственная демократия порождает ряд мыслей, в корне фальшивых. Сапог не износили, когда единоличие проповедовали. Нельзя вносить кашу, создавая опасность, что люди запутаются: когда демократия, когда единоличие, когда диктатура. Ни в коем случае не надо отрекаться и от диктатуры, — я слышу, что сзади Бухарин рычит: «Совершенно верно». (Смех. Аплодисменты.)

Дальше. С сентября говорим мы о переходе от ударности к уравнительности, говорим это в резолюции общепартийной конференции, утвержденной Центральным Комитетом[97]. Вопрос трудный. Ибо так или иначе сочетать приходится уравнительность и ударность, а эти понятия исключают друг друга. Но мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности.

Очевидно, что надо подходить к вопросу очень осторожно и обдуманно. Мы ведь еще на этих печальных пленумах ЦК*, на которых получились семерки и восьмерки и знаменитая «буферная группа» т. Бухарина[99], мы там об этих принципиальных вопросах говорили и там уже установили, что от ударности к уравнительности переход нелегкий. И вот, чтобы исполнить это постановление сентябрьской конференции, мы должны немного поработать. Ведь можно сочетать эти противоположные понятия так, что получится какофония, а можно и так, что получится симфония. Ударность это есть предпочтение одного производства из всех необходимых производств во имя его наибольшей насущности. В чем же предпочтение? Насколько велико

* Имеются в виду ноябрьские и декабрьские пленумы ЦК 1920 г. См. тексты принятых ими резолюций в «Правде» № 255 от 13—XI—1920 г. и № 281 от 14—XII—1920 г., а равно изложение в «Известиях ЦК РКП»[98] № 26 от 20—XII—1920 г.

может быть предпочтение? Это трудный вопрос, и я должен сказать, что для решения его одной исполнительности мало, тут мало и человека героического, у которого, быть может, много прекрасных качеств, но который хорош на своем месте; тут надо уметь подойти к очень своеобразному вопросу. И вот, если ставить вопрос об ударности и уравнительности, то надо первым делом вдумчиво к нему отнестись, а этого как раз и не заметно в работе т. Троцкого; чем дольше он свои первоначальные тезисы переделывает, тем больше у него неверных положений. Вот что мы читаем в его последних тезисах:

«... В области *потребления,* т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области *производства* принцип ударности еще надолго останется для нас решающим...» (тезис 41, стр. 31 в брошюре Троцкого).

Это совершенная путаница теоретически. Это совершенно неверно. Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, то благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие — материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса. Только так мы понимали и понимаем, когда сотни раз обсуждали эти вопросы, по конкретным поводам, в Совете Обороны, когда один тянет себе сапоги, говорит: «У меня ударность», а другой говорит: «Мне сапоги, иначе не выдержат твои ударные рабочие и твоя ударность пропадет».

И мы получаем, что в отношении уравнительности и ударности в тезисах вопрос в корне ставится неверно. А кроме того, получается отход назад от того, что практически проверено и завоевано. Так нельзя, и ничего доброго на таком пути быть не может.

Дальше: вопрос о «сращивании». Самое правильное было бы в настоящее время относительно «сращивания» помолчать. Слово — серебро, а молчание — золото. По-

чему? Потому что сращиванием мы занялись уже практически; у нас нет ни одного крупного губсовнархоза, крупного отдела ВСНХ и Наркомпути и т. д., где бы не было *практически* сращивания. Но вполне ли хороши результаты? Вот тут-то и заковыка. Изучи *практический опыт* того, как произведено сращивание, и что этим достигнуто. Декретов, которыми в том или другом учреждении введено сращивание, так много, что их не перечтешь. А практически изучить, что из этого вышло, что дало вот такое-то сращивание такой-то отрасли промышленности, когда такой-то член губпрофсоюза занимал такую-то должность в губсовнархозе, к чему это привело, сколько месяцев он осуществлял это сращивание и т. д., — деловито изучить нага собственный практический опыт мы еще не сумели. Мы сумели сочинить принципиальное разногласие о сращивании и при этом сделать ошибку, на это мы мастера, а изучить наш собственный опыт и проверить его — на это нас нет. И когда у нас будут съезды Советов, на которых, кроме секций об изучении сельскохозяйственных районов с точки зрения того или иного применения закона об улучшении земледелия, будут секции по изучению сращивания, по изучению итогов сращивания в мукомольной промышленности Саратовской губернии, в металлической — Петрограда, в угольной промышленности — Донбасса и т. д., когда эти секции, собравши кучу материалов, заявят: «Мы изучили то-то и то-то», тогда я скажу: «Да, мы стали делом заниматься, мы из детского возраста выросли!». А если после того, как мы три года употребили на сращивание, нам преподносят «тезисы», в которых сочиняют принципиальные разногласия о сращивании, то что может быть печальнее и ошибочнее этого? Мы на путь сращивания вступили, и я не сомневаюсь, что вступили правильно, по еще не изучили, как следует, итогов нашего опыта. Поэтому единственная умная тактика по вопросу о сращивании — это: помолчи.

Нужно изучить практический опыт. Я подписывал декреты и постановления, в которых содержатся указания на сращивания практические, а практика в сто

раз важнее всякой теории. Поэтому, когда говорят: «Давайте поговорим о «сращивании»»», я отвечаю: «Давайте изучим то, что мы сделали». Что мы сделали много ошибок, в этом нет сомнения. Точно так же может быть, что большая часть наших декретов подлежит изменению. Я с этим согласен, и ни малейшей влюбленности в декреты у меня не существует. Но тогда дайте практические предложения: переделать то-то и то-то. Вот это будет деловая постановка. Вот это не будет непроизводительная работа. Вот это не приведет к бюрократическому прожектерству. Когда я беру в брошюре Троцкого отдел VI: «Практические выводы», то как раз этим грехом практические выводы и грешат. Ибо там говорится, что в состав ВЦСПС и президиума ВСНХ должно входить от одной трети до половины общих обоим учреждениям членов, а в коллегии от половины до двух третей и т. д. Почему? Просто так себе, «на глаз». Конечно, в наших декретах неоднократно подобные соотношения устанавливаются именно «на глаз», но почему в декретах это неизбежно? Я не защитник всех декретов и не хочу изображать декреты лучшими, чем они есть на самом деле. Там сплошь да рядом такие условные величины, как половина, одна треть общих членов и т. п., взяты на глаз. Когда декрет говорит такую вещь, это значит: вы попробуйте так сделать, а мы потом взвесим итог вашего «пробования». Мы потом разберем, что именно вышло. Когда мы разберем, мы будем двигаться вперед. Сращивание мы делаем и будем все лучше делать, ибо мы становимся все практичнее и деловитее.

Но я, кажется, начал заниматься «производственной пропагандой»? Ничего не поделаешь! При разговорах о производственной роли профессиональных союзов необходимо этого вопроса коснуться.

И я перехожу к этому вопросу о производственной пропаганде. Опять-таки это — деловой вопрос, и его мы ставим деловым образом. Есть государственные учреждения для ведения производственной пропаганды, которые уже созданы. Плохи они или хороши, я не знаю;

надо их испробовать; и вовсе не требуется писать об этом вопросе «тезисы».

Если говорить в целом о производственной роли профсоюзов, то по вопросу о демократии ничего, кроме обычного демократизма, не надо. Ухищрения вроде «производственной демократии» неверны и из них ничего не выйдет. Это — первое. Второе — производственная пропаганда. Учреждения уже созданы. Тезисы Троцкого говорят о производственной пропаганде. Напрасно, потому что «тезисы» тут уже устарелая вещь. Хорошо или плохо учреждение, пока не знаем. Испытаем на деле, тогда и скажем. Давайте изучать и опрашивать. Положим, устраиваются на съезде 10 секций по десяти человек: «Ты занимался производственной пропагандой? Как и что вышло?». Изучив это, наградим того, кто особенно преуспел, отбросим неудачный опыт. У нас есть уже практический опыт, слабый, маленький, но есть, и от него нас тащат назад, к «принципиальным тезисам». Это скорее есть «реакционное» движение, чем «тред-юнионизм».

Дальше, в-третьих, премии. Вот производственная роль и задача профсоюзов: производство премий *натурой.* Это начато. Дело двинуто. Пятьсот тысяч пудов хлеба на это дано; и сто семьдесят тысяч уже израсходовано. Хорошо ли, правильно ли израсходовано, не знаю. В Совнаркоме было указано: нехорошо раздают, вместо премии получается прибавка к заработной плате; это указывали и профессионалисты и наркомтрудовцы. Мы назначили комиссию изучить дело, но еще не изучили. Сто семьдесят тысяч пудов хлеба дано, но надо давать так, чтобы наградить того, кто проявил геройство, исполнительность, талант и преданность хозяйственника, словом, те качества, которые Троцкий воспевает. Но дело теперь не в том, чтобы в тезисах воспевать, а в том, чтобы хлеба и мяса дать. Не лучше ли отнять, скажем, мясо у такой-то категории рабочих и дать его в виде премии другим, «ударным» рабочим? От такой ударности мы не отказываемся. Эта ударность нужна. Будем тщательно изучать практический опыт нашего применения ударности.

Затем, в-четвертых, дисциплинарные суды. Производственная роль профсоюзов, «производственная демократия», не во гнев будет сказано т. Бухарину, это сплошные пустяки, если у нас нет дисциплинарных судов. А у вас в тезисах этого нет. Таким образом, и принципиально, и теоретически, и практически один вывод — про тезисы Троцкого и позицию Бухарина: унеси ты мое горе!

И я еще более к этому выводу прихожу, когда говорю себе: вы ставите вопрос не по-марксистски. Мало того, что в тезисах ряд теоретических ошибок. Подход к оценке «роли и задач профсоюзов» потому немарксистский, что нельзя подходить к столь широкой теме, не вдумавшись в особенности текущего момента с его политической стороны. Ведь недаром же мы с т. Бухариным писали в резолюции IX съезда РКП о профсоюзах, что политика есть самое концентрированное выражение экономики.

Анализируя текущий политический момент, мы могли бы сказать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов этого не выходит. Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать. Народ переустал, целый ряд запасов, которые надо было употребить на некоторые ударные производства, уже употреблены, отношение пролетариата к крестьянству изменяется. Усталость от войны — колоссальная, потребности увеличились, а производство не увеличилось или недостаточно увеличилось. С другой стороны, я указывал уже в своем докладе на VIII съезде Советов на то обстоятельство, что мы правильно и успешно применяли принуждение тогда, когда умели сначала

подвести под него базу убеждения*. Я должен сказать, что это важнейшее соображение Троцкий и Бухарин абсолютно не учли.

Подвели ли мы достаточно широкую и солидную базу убеждения под все новые производственные задачи? Нет, мы только едва-едва это начали. Масс мы еще не втянули. А могут ли массы сразу перейти к этим новым заданиям? Не могут, потому что вопрос о том, скажем, надо ли сбросить Врангеля-помещика, надо ли жалеть жертв ради этого, такой вопрос не требует уже особой пропаганды. А вопрос о производственной роли профессиональных союзов, если иметь в виду не «принципиальный» вопрос, не рассуждения о «советском тред-юнионизме» и тому подобные пустяки, если иметь в виду деловую сторону вопроса, то мы только еще вопрос начали разрабатывать, мы учреждение для производственной пропаганды только еще создали; у нас еще нет опыта. Премии натурой мы ввели, но опыта у нас еще нет. Дисциплинарные суды мы создали, но итогов еще не знаем. А с политической точки зрения подготовка именно масс есть самое важное. Подготовлен ли вопрос, изучен ли, обдуман ли, взвешен ли с этой стороны? Далеко нет. И в этом коренная, глубочайшая и опасная политическая ошибка, потому что тут больше, чем в каком угодно вопросе, надо действовать по правилу: «семь раз примерь, один отрежь», а тут принялись резать, ни разу не примерив. Говорят, что «партия должна выбирать между двумя тенденциями», но не примерили еще ни разу, да выдумали фальшивый лозунг «производственной демократии».

Надо понять значение этого лозунга в особенности в такой политический момент, когда бюрократизм предстал массам в наглядном для них виде и когда мы в порядок дня поставили вопрос о нем. Тов. Троцкий говорит в тезисах, что по вопросу о рабочей демократии съезду остается «только единодушно зафиксировать». Это неверно. Недостаточно зафиксировать; зафиксировать, значит закрепить то, что вполне взвешено а

* См. настоящий том, стр. 139—140. *Ред.*

измерено, а между тем вопрос о производственной демократии далеко еще не взвешен до конца, не испытан, не проверен. Подумайте, какое истолкование может получиться у масс, когда дают лозунг «производственной демократии».

«Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обновить, надо исправить, надо повыгнать бюрократов, а ты зубы заговариваешь, займись-де производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заняться производством не с таким бюрократическим составом правлений, главков и проч., а с другим». Вы не дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт, и уже торопитесь, перебарщиваете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы. А во сколько раз еще усилят эту ошибку слишком усердные исполнители? Политический руководитель отвечает не только за то, как он руководит, но и за то, что делают руководимые им. Этого он иногда не знает, этого он часто не хочет, но ответственность ложится на него.

Я перейду теперь к ноябрьскому (9 ноября) и декабрьскому (7 декабря) пленумам Центрального Комитета, которые все эти ошибки выразили уже не как логические расчленения, посылки, теоретические рассуждения, а в действии. Получилась в Центральном Комитете каша и кутерьма; это в первый раз в истории нашей партии во время революции, и это опасно. Гвоздем было то, что получилось раздвоение, получилась «буферная» группа Бухарина, Преображенского и Серебрякова, которая больше всех навредила и напутала.

Припомните историю Главполитпути[100] и Цектрана. В резолюции IX съезда РКП в апреле 1920 года говорилось, что создается Главполитпуть, учреждение «временное», причем «в *возможно короткий срок»* необходимо перейти к нормальному положению[101]. В сентябре вы читаете: «Переходи к нормальному положению»*. В ноябре (9 ноября) собирается пленум, и

* См. «Известия ЦК РКП» № 26, стр. 2, резолюция сентябрьского пленума ЦК, п. 3: «ЦК полагает далее, что тяжелое положение транспортных союзов, вызвавшее к жизни Главполитпуть и Политвод[102], временные рычаги для поддержки и налаживания работы, в настоящее время значительно улучшилось. Поэтому теперь можно и должно начать работу по включению этих организаций в союз в качестве союзных органов, приспособляющихся и растворяющихся в союзном аппарате».

Троцкий приносит свои тезисы, свои рассуждения о тред-юнионизме. Как бы ни были хороши отдельные фразы у него насчет производственной пропаганды, надо было сказать, что все это совершенно не туда, не к делу, это шаг назад, нельзя этим сейчас в ЦК заниматься. Бухарин говорит: «это очень хорошо». Может быть и очень хорошо, но это не ответ на вопрос. После отчаянных дебатов принимается резолюция 10 против 4, в которой говорится в вежливой и товарищеской форме, что Цектран сам «уже поставил на очередь» «усиление и развитие методов пролетарской демократии внутри союза». Говорится, что Цектран должен «принять деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах».

В чем основная мысль такого решения ЦК? Она ясна: «Товарищи из Цектрана! выполняйте не формально только, а по существу, решения съезда и ЦК, чтобы своей работой помогать всем союзам, чтобы не было ни следа бюрократизма, предпочтения, чванства, будто мы-де лучше вас, богаче вас, больше получаем помощи».

После этого мы переходим к деловой работе. Создается комиссия, состав ее напечатан. Из комиссии Троцкий уходит, срывает ее, не желает работать. Почему? Мотив один. У Лутовинова бывает игра в оппозицию. Правда, у Осинского тоже. Это неприятная игра, по совести скажу. Но разве это довод? Осинский семенную кампанию вел великолепно. С ним работать надо было, несмотря на его «оппозиционную кампанию», и такой прием, как срыв комиссии, является бюрократическим, несоветским, несоциалистическим, неправильным, политически вредным. В момент, когда надо отделить здоровое от нездорового в «оппозиции», такой прием втройне неправилен и политически вреден. Когда Осинский ведет «оппозиционную кампанию», — я говорю ему: «кампания вредная», а когда он ведет семенную

кампанию, пальчики оближешь. Что Лутовинов делает ошибку в своей «оппозиционной кампании», я никогда отрицать не стану, как и Ищенко и Шляпников, но из-за этого срывать комиссию нельзя.

Между тем, что означала эта комиссия? Она означала переход от интеллигентских разговоров о пустых разногласиях к деловой работе. О производственной пропаганде, о премиях, о дисциплинарных судах, — вот о чем надо было говорить и над чем комиссии надо было работать. Тут т. Бухарин, глава «буферной группы», с Преображенским и Серебряковым, видя опасное раздвоение в ЦК, принялся создавать буфер, такой буфер, что я затрудняюсь подыскать парламентское выражение для описания этого буфера. Если бы я умел рисовать карикатуры так, как умеет рисовать т. Бухарин, то я бы т. Бухарина нарисовал таким образом: человек с ведром керосина, который подливает этот керосин в огонь, и подписал бы: «буферный керосин». Тов. Бухарин хотел что-то создать; нет сомнения, что у него желание было самое искреннее и «буферное». Но буфера не вышло, а вышло то, что он не учел политического момента и, кроме этого, делал теоретические ошибки.

Надо ли было выносить все такие споры на широкую дискуссию? Заниматься этим бездельем? Занимать нужные для нас недели перед партийным съездом? В это время мы могли бы разработать и изучить вопрос о премиях, о дисциплинарных судах, о сращивании. Вот эти вопросы мы разрешали бы деловито в цекистской комиссии. Если т. Бухарин хотел создать буфер и не хотел оказаться в положении человека, про которого говорится: «шел в комнату, попал в другую», то ему надо было бы сказать и настоять, чтобы т. Троцкий остался в комиссии. Вот если бы он это сказал и сделал, тогда мы вышли бы на деловой путь, тогда бы мы в этой комиссии разбирались бы, каково на деле единоличие, какова демократия, каковы назначенцы и т. д.

Дальше. В декабре месяце (пленум 7 декабря) налицо был уже взрыв с водниками, который привел к усилению конфликта, и в результате в Центральном Комитете собралось уже 8 голосов против наших 7.

Тов. Бухарин второпях написал «теоретическую» часть резолюции декабрьского пленума, стараясь «примирить» и пустить в ход «буфер», но, разумеется, после срыва комиссии ничего выйти из этого не могло.

В чем же была ошибка Главполитпути и Цектрана? Вовсе не в том, что они применяли принуждение. В этом, напротив, была их заслуга. Их ошибка была в том, что они не сумели вовремя и без конфликтов перейти, согласно требованию IX съезда РКП, к нормальной союзной работе, не сумели приспособиться как следовало к профсоюзам, не сумели помочь им, встав в равноправное отношение к ним. Есть ценный военный опыт: героизм, исполнительность и проч. Есть худое в опыте худших элементов из военных: бюрократизм, чванство. Тезисы Троцкого, вопреки его сознанию и воле, оказались поддерживающими не лучшее, а худшее в военном опыте. Надо помнить, что политический руководитель отвечает не только за свою политику, но и за то, что делают руководимые им.

Последнее, что я хотел вам сказать и за что я вчера должен был себя обругать дураком, это то, что я проглядел тезисы т. Рудзутака. Рудзутак имеет тот недостаток, что не умеет говорить громко, внушительно, красиво. Не заметишь, пропустишь мимо. Вчера, не имея возможности посещать собрания, я просматривал свои материалы и нашел в них печатный листок, изданный к V Всероссийской конференции профсоюзов, состоявшейся 2-го — 6-го ноября 1920 года. Этот листок озаглавлен: «Производственные задачи профсоюзов». Я вам прочту весь этот листок, он невелик.

К V ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФСОЮЗОВ

Производственные задачи профсоюзов

(ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА т. РУДЗУТАКА)

1. Непосредственно после Октябрьской революции профессиональные союзы оказались *почти единственными* органами, которые наряду с проведением рабочего *контроля* могли и должны были взять на себя работу по организации и *управлению производством.* Государственный аппарат управления народным

хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

2. В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к ликвидации частных предприятий и к организации государственного управления ими, *профессиональные союзы вели эту работу наряду и совместно с государственными органами* экономического управления.

Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный *параллелизм;* исторически он был оправдан фактом установления полного контакта между профсоюзами и органами экономического управления.

3. Управление государственных экономических органов, постепенное овладение ими аппаратом производства и управления, согласования отдельных частей этого аппарата, — все это *перенесло центр тяжести работы по управлению промышленностью* и выработки производственной программы в *эти органы.* В связи с этим работа профсоюзов в области организации производства свелась к *участию в формировании коллегий* главков, центров и заводоуправлений.

4. В настоящий момент мы снова подошли вплотную к вопросу об установлении теснейшей связи между хозяйственными органами Советской республики и профсоюзами, когда необходимо во что бы то ни стало целесообразно использовать каждую трудовую единицу, вовлечь в сознательное участие в процессе производства всю массу производителей в целом; когда государственный аппарат экономического управления, постепенно возрастая и усложняясь, превратился в несоразмерную, громадную по сравнению с самым производством бюрократическую машину, неизбежно толкает профсоюзы к непосредственному участию в организации производства не только персональным представительством в экономических органах, но как организацию в целом.

5. Если ВСНХ подходит к установлению общей производственной программы, исходя из *наличия материальных элементов производства* (сырья, топлива, состояния машин и т. п.), профессиональные союзы должны подходить к этому вопросу *с точки зрения организации труда* для производственных задач и целесообразного его использования! Поэтому общая *производственная программа по частям и в целом должна быть составлена при непременном участии профсоюзов,* чтобы наиболее целесообразно сочетать использование материальных ресурсов производства и труда.

6. Введение действительной трудовой дисциплины, успешная борьба с трудовым дезертирством и т. д. мыслимы лишь при *сознательном участии* всей массы участников производства в осуществлении этих задач. Этого не достигают *бюрократиче-*

ские методы и приказы сверху, а необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач; чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства.

Задачи профсоюзов в этой области огромны. Они должны научить *своих членов в каждом цехе,* на каждой фабрике *отметить и учесть все недочеты в использовании рабочей силы, вытекающие из неправильного использования* технических средств или неудовлетворительности административной работы. *Сумма опыта отдельных* предприятий и производства должна быть использована для решительной борьбы с волокитой, разгильдяйством и бюрократизмом.

7. Чтобы особо подчеркнуть важность этих производственных задач, организационно они должны быть поставлены на определенное место в текущей определенной работе. Организуемые при профсоюзах, согласно постановления III Всероссийского съезда, *экономические отделы,* развертывая свою работу, должны постепенно освещать и определять характер всей союзной работы. Так, например, в современных общественных условиях, когда все производство направлено к удовлетворению нужд самих трудящихся, *тариф и премирование должны находиться в теснейшей связи и зависимости от степени выполнения производственного плана.* Натуральное премирование и частичная натурализация заработной платы должны постепенно превратиться в *систему снабжения рабочих* в зависимости от высоты производительности труда.

8. Такая постановка работы профсоюзов, с одной стороны, должна покончить с существованием *параллельных органов (политотделов и т. п.*), и с другой — восстановить тесную связь масс с органами экономического управления.

9. После III съезда союзам не удалось осуществить в значительной мере своей программы в деле своего участия в строительстве народного хозяйства, с одной стороны, благодаря *военным условиям,* с другой — вследствие своей *организационной слабости* и оторванности от руководящей и практической работы хозяйственных органов.

10. В связи с этим профсоюзы должны поставить себе следующие ближайшие практические задачи: а) самое активное участив в решении вопросов производства и управления; б) непосредственное участие совместно с соответствующими хозяйственными органами *в организации компетентных* органов управления; в) тщательный учет и влияние на производство различных *типов управления;* г) обязательное участие в выработке и в установлении хозяйственных *планов* и производственных программ; д) *организация труда* в соответствии с ударностью хозяйственных задач; е) развитие широкой организации производственной *агитации и пропаганды.*

11. Экономические отделы при *союзах* и союзных организациях необходимо действительно превратить в быстро действующие мощные рычаги планомерного участия союзов в организации производства.

12. В деле планомерности материального обеспечения рабочих союзам необходимо перенести свое *влияние на распределительные органы Компрода,* как местные, так и центральный, осуществляя практическое и деловое участие и *контроль* во всех распределительных органах, с обращением особого внимания на деятельность центральных и губернских *комиссий по рабочему снабжению.*

13. Так как, так называемая, «ударность», благодаря узковедомственным стремлениям отдельных главков, центров и т. д., успела приобрести самый беспорядочный характер, союзам надо стать всюду и везде на защиту действительного проведения ударности в хозяйстве и пересмотра существующей системы определения ударности в соответствии с важностью производства и наличия материальных ресурсов страны.

14. Особенное внимание необходимо сосредоточить на так называемой образцовой группе предприятий, превращая их в действительно образцовые посредством создания компетентного управления, дисциплины труда и работы союзной организации.

15. В деле организации труда, помимо приведения тарифных мероприятий в стройную систему, всестороннего пересмотра нормы выработки, союзам надо твердо взять в руки все дело борьбы с отдельными *видами трудового дезертирства* (прогулами, опозданиями и т. д.). Дисциплинарные суды, на которые не было обращено должного внимания до сих пор, должны быть превращены в действительное средство борьбы с нарушением пролетарской трудовой дисциплины.

16. Выполнение перечисленных задач, так же, как и выработка практического плана производственной пропаганды и ряда мер по улучшению экономического положения рабочих, должно быть возложено на экономические отделы. Поэтому является необходимым поручить экономическому отделу ВЦСПС в ближайшее время созвать специальное *Всероссийское совещание экономических отделов* по практическим вопросам хозяйственного строительства в связи с работой государственных экономических органов.

Я надеюсь, что теперь вы увидите, почему мне пришлось себя обругать. Вот это — платформа, она во сто раз лучше и того, что написал т. Троцкий, много раз обдумав, и того, что написал т. Бухарин (резолюцию пленума 7 декабря), совершенно не обдумав. Нам всем, цекистам, не работавшим многие годы в профдвижении, надо бы поучиться у т. Рудзутака, и т. Троцкому и т. Бухарину следовало бы поучиться у него. Эту платформу профсоюзы приняли.

Дисциплинарные суды мы все забыли, а «производственная демократия» без премий натурой, без дисциплинарных судов — одна болтовня.

Тезисы Рудзутака я сравниваю с тезисами Троцкого, внесенными им в Центральный Комитет. В конце 5-го тезиса я читаю:

«... необходимо теперь же приступить к реорганизации союзов, т. е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения...».

Вот вам настоящий бюрократизм! Троцкий и Крестинский будут подбирать «руководящий персонал» профсоюзов!

Еще раз: вот вам пояснение ошибки Цектрана. Не в том его ошибка, что он применял нажим; в этом его заслуга. Ошибка в том, что он не сумел подойти к общим задачам всех профсоюзов, не сумел перейти сам и помочь всем союзам перейти к более правильному, быстрому и успешному применению товарищеских дисциплинарных судов. Когда я прочитал в тезисах т. Рудзутака о дисциплинарных судах, я подумал: наверное, есть уже декрет об этом. И оказалось, что декрет есть. «*Положение* о рабочих дисциплинарных товарищеских судах» издано 14 ноября 1919 года (Собрание узаконений, № 537).

В этих судах важнейшая роль за профсоюзами. Хороши ли эти суды, насколько успешно они действуют и всегда ли действуют, я не знаю. Если бы мы свой собственный практический опыт изучали, это было бы в миллион раз полезнее всего того, что писали тт. Троцкий и Бухарин.

Я кончаю. Подытоживая все, что имеется по этому вопросу, я должен сказать, что вынесение этих разногласий на широкую партийную дискуссию и на партийный съезд есть величайшая ошибка. Политически это ошибка. В комиссии и только в комиссии мы бы имели деловое обсуждение и двигались бы вперед, а сейчас мы идем назад, и несколько недель пойдем назад к абстрактным теоретическим положениям вместо делового подхода к задаче. Что касается меня, то мне это надоело

смертельно, и я с величайшим удовольствием от этого удалился бы независимо от болезни, я готов бы спастись куда угодно.

Итог: в тезисах Троцкого и Бухарина есть целый ряд теоретических ошибок. Ряд принципиальных неверностей. Политически весь подход к делу есть сплошная бестактность. «Тезисы» т. Троцкого — политически вредная вещь. Его политика, в сумме, есть политика бюрократического дергания профсоюзов. И наш партийный съезд, я уверен, эту политику осудит и отвергнет. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Напечатано в 1921 г. в Петрограде отдельной брошюрой

Печатается по тексту брошюры, сверенному со стенограммой, исправленной В. И. Лениным

ЗАМЕТКИ ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

1

Значение электрификации

1. Современная техника.
2. Восстановление производительных сил. Повышение их.
3. Централизация — maximum.
4. Коммунизм = Советская власть + электрификация.
5. Общий и единый план: централизация внимания в сил народа.
6. Подъем культуры (трудящихся).
7. Не простая грамотность.

2

К электрификации

1) Декрет об утверждении плана...
2) Мобилизация технических сил.
   - Сбор сил как электротехнических, так и рабочих сил.
   - Использование станций.
   - Агитация и пропаганда.
   - Преподавание теоретических и практических знаний об электричестве.
3) Декрет о ГОЭЛРО.
4) Декрет о Научно-техническом отделе...
5) Декрет о Всероссийском электротехническом съезде.
6) Петроград. Уголь из-за границы через Мурманск.

Написано в декабре 1920 г.

Впервые напечатано: 1-е — в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV; 2-е — в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописям

О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

ЗАМЕТКИ НА ТЕЗИСЫ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ[103]

(Приватно. Черняк. **Не оглашать.**
Я еще раз и два обдумаю это.)

Нельзя *так* писать о политехническом образовании: выходит абстрактно, для далекого будущего, *не учитывается* насущная, теперешняя, печальная действительность.

Надо

1) добавить 1 или 2 тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования

{ *по Марксу*
по нашей программе РКП. }

2) Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления тотчас *в мере возможного* образования именно политехнического.

17-й тезис *долой.*

Про вторую ступень (12—17) сказать:

Крайне тяжелое хозяйственное положение республики требует в данное время безусловно и немедленно

слияния* 2-й ступени с профтехшколами,

превращения* 2-й ступени в профтехшколы, но вместе с тем, *дабы не было превращения в ремесленничество,* надо установить следующие точные правила:

* (Исправить: сливать не всю 2-ю ступень, а с 13, 14 лет, *по указанию* и *решению* педагогов.)

1) избегать ранней специализации; разработать инструкцию об этом.

2) расширить во *всех* профтехшколах *общеобразовательные* предметы.

Составить программу по годам:

(Если таких программ еще нет, то повесить Луначарского)	коммунизм история вообще » революций » революции 1917 г.	география литература и т. д.

3) *безусловным* заданием поставить *немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию,* как-то:

а) посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; *ряд практических работ,* какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на 1 посещение; на курс в 5, 10 лекций; в 1, 2 месяца и т. д.),

совместно с ГОЭЛРО

б) тоже — *каждый сносно* поставленный *совхоз,*

в) тоже — *каждый сносно* поставленный *завод,*

г) мобилизация (для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч.) *всех* инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету,

совместно с ГОЭЛРО

д) устройство маленьких музеев по политехническому образованию, поездов, пароходов и проч.

Это — архиважно. Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас. Безусловно.* **Все** должны стать столярами, слесарями и проч., *но* с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума.

Задача школ 2-й ступени (вернее: высших классов 2-й ступени) (12—17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому

столяра,

плотника,

слесаря и т. п.,

с тем, однако, чтобы этот «ремесленник» имел *широкое общее образование* (знал minimum *основы* таких-то и таких-то наук; указать точно, каких);

был коммунистом (точно указать, *чтó* должен знать); *имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования,*

именно!

(аа) *основные* понятия об электричестве (точно определить, какие),

(бб) о применении электричества к *механической* промышленности,

(вв) —»—тоже к *химической,*

(гг) тоже о плане электрификации РСФСР,

(дд) посетил не **менее 1—3** раз электрическую станцию, завод, совхоз,

(ее) знал *такие-то* основы агрономии и т. д.

Разработать *детально минимум знаний.*

(Гринько, видимо, пересобачил до глупости, *отрицая* политехническое образование (может быть, частью и О. Ю. Шмидт)[104]. *Исправить это.*)

Написано в конце 1920 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в журнале «На Путях к Новой Школе» № 2

Печатается по рукописи

Поручить т. Осинскому вместе со всей коллегией НКЗ разработать и внести в СНК и Президиум сессии ВЦИКа как положение о наркомате в целом, так и специально о более широком и систематическом включении в нарк. спецов агрономов.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Проект постановления пленума ЦК РКП(б) о Народном комиссариате земледелия». — 4 января 1921 г.
Уменьшено

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ [105]

Поручить т. Осинскому вместе со всей коллегией НКЗ разработать и внести в СНК и ближайшую сессию ВсеЦИКа как положение о наркомате в целом, так и специально о более широком и систематическом включении в работу спецов-агрономов[106].

Написано 4 января 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

КРИЗИС ПАРТИИ

Предсъездовская дискуссия развернулась уже достаточно широко. Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает, если на маленькой ошибке настаивать и сопротивляться изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или немногих уцепятся люди, делающие большую ошибку.

Так всегда растут разногласия и расколы. Так и мы «доросли» от маленьких разногласий до синдикализма, означающего полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии, если партия не окажется достаточно здоровой и сильной, чтобы вылечиться от болезни быстро и радикально.

Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Партия больна. Партию треплет лихорадка. Весь вопрос в том, захватила ли болезнь только «лихорадящие верхи», да и то может быть исключительно московские, или болезнью охвачен весь организм. И в последнем случае, способен ли этот организм в несколько недель (до партсъезда и на партсъезде) излечиться полностью и сделать повторение болезни невозможным или болезнь станет затяжной и опасной.

Что надо делать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Надо, чтобы *все* члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью принялись *изучать* 1) сущность разногласий и 2) развитие партийной борьбы. Необходимо и то, и другое, ибо

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. Ленин

КРИЗИС ПАРТИИ

С приложением тезисов тов. Рудзутака
о производственных задачах профсоюзов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Обложка брошюры В. И. Ленина «Кризис партии». — Январь 1921 г.

сущность разногласий развертывается, разъясняется, конкретизируется (а сплошь да рядом и видоизменяется) в *ходе борьбы,* которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда на каждом этапе *не* одинаковый состав и число борющихся, *не* одинаковые позиции в борьбе и т. д. Надо *изучать* то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных проверке со всех сторон. Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого машут рукой. Если *нет* документов, нужен допрос свидетелей *обеих* или нескольких сторон и обязательно «допрос с пристрастием» и допрос при свидетелях.

Попробую набросать конспект моего понимания как сущности разногласий, так и смены этапов борьбы.

1-й этап. V Всероссийская конференция профсоюзов, 2—6 ноября. Завязка борьбы. Единственные «борцы» из цекистов Троцкий и Томский. Троцкий бросил «крылатое словечко» о «перетряхивании» профсоюзов. Томский резко спорил. Большинство цекистов присматривается. Их громадной ошибкой (и моей в первую голову) было то, что мы «проглядели» тезисы Рудзутака о «производственных задачах профсоюзов», принятые V конференцией. Это — *самый* важный документ во *всем* споре.

2-й этап. Пленум ЦК 9-го ноября. Троцкий вносит «черновой набросок тезисов»: «Профсоюзы и их дальнейшая роль», где проводится политика «перетряхивания», *прикрытая* или приукрашенная рассуждениями о «тягчайшем кризисе» профсоюзов и о новых задачах и методах. Томский, усиленно поддержанный Лениным, считает центром тяжести споров именно «перетряхивание», в связи с неправильностями и преувеличениями бюрократизма у Цектрана. При этом в споре некоторые, явно преувеличенные и потому ошибочные, «выпады» допускает Ленин, в силу чего является необходимость в «буферной группе», которая и возникает в составе 10 цекистов (куда входят и Бухарин и Зиновьев, не входят ни Троцкий, ни Ленин). «Буфер» постановляет «не выносить на широкое обсуждение разногласий» и, *отменяя доклад Ленина* (у профсоюзов), назначает

докладчиком Зиновьева, предписывая ему «сделать деловой, не полемический доклад».

Тезисы Троцкого отклонены. Приняты тезисы Ленина. В окончательной форме резолюция проходит 10-ю голосами против 4-х (Троцкий, Андреев, Крестинский, Рыков). И в этой резолюции защищаются «здоровые формы милитаризации труда», осуждается «вырождение централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину» и т. д. Цектрану указано «принять более деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах».

ЦК выбирает профессионалистскую комиссию, включая в нее т. Троцкого. Троцкий отказывается работать в ней, и *только* этим шагом вносится преувеличение первоначальной ошибки т. Троцкого, ведущее в дальнейшем к фракционности. Без этого шага ошибка т. Троцкого (предложение неправильных тезисов) — самая небольшая, такая, которую случалось делать всем цекистам без всякого изъятия.

3-й этап. Конфликт водников с Цектраном в декабре. Пленум ЦК 7 декабря. Главными «борцами» оказываются уже не Троцкий и Ленин, а Троцкий и Зиновьев. Зиновьев, как председатель профкомиссии, разбирал спор водников с Цектраном в декабре. Пленум ЦК 7 декабря. Зиновьев вносит практическое предложение немедленно изменить состав Цектрана. Большинство ЦК высказывается против этого. Рыков переходит на сторону Зиновьева. Принимается резолюция Бухарина, которая в практической части высказывается на три четверти за водников, а во введении, отвергая «перестройку сверху» профсоюзов (параграф 3), одобряет пресловутую «производственную демократию» (параграф 5). Наша группа цекистов остается в меньшинстве, будучи против резолюции Бухарина главным образом потому, что считает «буфер» бумажным, ибо неучастие Троцкого в профкомиссии фактически означает продолжение борьбы и вынесение ее за пределы ЦК. Мы вносим предложение назначить партийный съезд на 6 февраля 1921 г. Принято. Отсрочка на

6-е марта проведена позже, по требованию далеких окраин.

4-й этап. VIII съезд Советов. Выступление Троцкого 25 декабря с «брошюрой-платформой»: «Роль и задачи профсоюзов». С точки зрения формального демократизма, Троцкий имел безусловное право выступить с платформой, ибо ЦК 24 декабря разрешил свободу дискуссии. С точки зрения революционной целесообразности, это было уже громадным преувеличением ошибки, *созданием фракции* на ошибочной платформе. Брошюра цитирует из резолюции ЦК от 7 декабря только то, что относится к «производственной демократии», и *не* цитирует того, что сказано против «перестройки сверху». Буфер, созданный Бухариным 7 декабря, при поддержке Троцкого, разбит Троцким 25 декабря. Все содержание брошюры, от начала до конца, насквозь пропитано духом «перетряхивания». «Новых» же «задач и методов», которые должны были приукрасить или прикрыть или оправдать «перетряхивание», брошюре *не* удалось указать, если не считать интеллигентских выкрутасов («производственная атмосфера», «производственная демократия»), теоретически неверных, а в своей деловой части всецело входящих в понятие, в задачи, в рамки производственной пропаганды.

5-й этап. Дискуссия перед тысячами ответственных партработников всей России, на фракции РКП VIII съезда Советов, 30 декабря. Споры развертываются вовсю. Зиновьев и Ленин, с одной стороны, Троцкий и Бухарин, с другой. Бухарин хочет «буферить», но говорит только против Ленина и Зиновьева, ни слова против Троцкого. Бухарин читает кусочек своих тезисов (опубликованных 16 января), но *только* тот кусочек, где о разрыве с коммунизмом и переходе к синдикализму нет и речи. Шляпников оглашает (от имени «рабочей оппозиции») синдикалистскую платформу, которую уже заранее разбил в пух и прах т. Троцкий (тезис 16 в его платформе) и которую (отчасти, вероятно, именно по этой причине) никто не берет всерьез.

Гвоздем всей дискуссии 30 декабря я лично считаю оглашение тезисов Рудзутака. В самом деле: ни т. Бухарин, ни т. Троцкий не только не могли ни слова возразить против них, но даже сочинили легенду, будто «лучшую половину» этих тезисов выработали *цектранисты,* Гольцман, Андреев, Любимов. И Троцкий очень весело и мило острил поэтому над неудачной «дипломатией» Ленина, который хотел-де «снять, сорвать» дискуссию, искал «громоотвод» и «случайно ухватился рукой не за громоотвод, а за Цектран».

Легенда опровергнута тогда же, 30 декабря, Рудзутаком, который указал, что Любимова «в природе ВЦСПС» не существует, что Гольцман голосовал в президиуме ВЦСПС против тезисов Рудзутака, что разрабатывала их комиссия из Андреева, Цыперовича и Рудзутака[107].

Но допустим на минуту, что легенда тт. Бухарина и Троцкого есть факт. Ничто не побивает их до такой степени в пух и прах, как подобное допущение. Ибо, если «цектранисты» свои «новые» идеи внесли в резолюцию Рудзутака, если Рудзутак их принял, все профсоюзы эту резолюцию приняли (2—6 ноября!!), если Бухарин и Троцкий возразить против нее ничего не могут, то что же отсюда вытекает?

Отсюда вытекает, что все разногласия у Троцкого выдуманные, *никаких* «новых задач и методов» ни у него, ни у «цектранистов» *нет,* все деловое и существенное профсоюзами сказано, принято, *решено,* и притом *еще до постановки вопроса в Цека.*

Если надо кого хорошенько обругать и «перетряхнуть», то уже скорее не ВЦСПС, а ЦК РКП за то, что он тезисы Рудзутака «проглядел», и из-за этой своей ошибки дал разрастись самой пустопорожней дискуссии. *Прикрыть* ошибку цектранистов (вовсе не чрезмерную, в сущности, а самую обычную, состоящую в некотором преувеличении бюрократизма) нечем. И не прикрывать ее надо, не приукрашать, не оправдывать, а исправить. Только и всего.

Суть тезисов Рудзутака я выразил 30 декабря в четырех пунктах[*]: 1) обычный демократизм (без всяких

[*] См. настоящий том, стр. 210—216. *Ред.*

преувеличений, без всякого отказа от прав ЦК «назначать» и т. п., но и без упрямой защиты требующих исправления ошибок и крайностей некоторых «назначенцев»); 2) производственная пропаганда (сюда входит все, что есть дельного в неуклюжих, смешных, теоретически неверных «формулах», вроде «производственная демократия», «производственная атмосфера» и т. п.). У нас создано *советское учреждение:* Всеросбюро производственной пропаганды. Надо его всемерно поддержать, а не портить производственной работы *производством... худых тезисов.* Только и всего; 3) натурпремии и 4) дисциплинарные товарищеские суды. Без пп. 3 и 4 все разговоры о «производственной роли и задачах» и т. п. — пустая интеллигентская болтовня, а в «брошюре-платформе» Троцкого эти оба пункта как раз и забыты. А у Рудзутака они есть.

Говоря о дискуссии 30 декабря, я должен исправить еще одну свою ошибку. Я сказал: «У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское». Тов. Бухарин сразу же воскликнул: «какое?». А я в ответ ему сослался на только что закончившийся VIII съезд Советов*. Читая теперь отчет о дискуссии, я вижу, что я был неправ, а т. Бухарин прав. Мне надо было сказать: «Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-1-х, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население; и, во-2-х, рабочее государство с бюрократическим извращением». Читатель, который захочет прочесть всю мою речь, увидит, что от этой поправки ни ход моей аргументации, ни мои выводы не изменяются.

6-ой этап. Выступление питерской организации с «обращением к партии» против платформы Троцкого и контрвыступление Московского комитета («Правда» от 13 января)[108].

Переход от борьбы фракций, образуемых сверху, к вмешательству организаций снизу. Большой шаг вперед к оздоровлению. Курьезно, что МК заметил

* См. настоящий том, стр. 208. *Ред.*

«опасную» сторону выступления с платформой *питерской организации,* не желая заметить *опасной стороны* создания фракции тов. Троцким 25 декабря!!! Шутники называют подобную слепоту (на один глаз) «буферной»...

7-ой этап. Профкомиссия кончает свою работу и выпускает платформу (брошюра под заглавием: «Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов»[109] от 14 января, подписанную 9 цекистами: Зиновьевым, Сталиным, Томским, Рудзутаком, Калининым, Каменевым, Петровским, Артемом, Лениным и членом профкомиссии Лозовским; тт. Шляпников и Лутовинов «сбежали», видимо, в «рабочую оппозицию»). В «Правде» она напечатана, с присоединением подписей Шмидта, Цыперовича и Милютина, 18 января.

В «Правде» от 16 января появляются платформы: бухаринская (подпись: «По поручению группы товарищей Бухарин, Ларин, Преображенский, Серебряков, Сокольников, Яковлева») и сапроновская (подпись: «Группа товарищей, стоящих на платформе демократического централизма», Бубнов, Богуславский, Каменский, Максимовский, Осинский, Рафаил, Сапронов)[110]. На расширенном собрании МК 17 января выступают представители и этих платформ и «игнатовцы»[111] (тезисы напечатаны в «Правде» от 19 января, за подписью: Игнатов, Орехов, Корзинов, Куранова, Буровцев, Маслов)[*].

Мы видим здесь, с одной стороны, рост сплочения (ибо платформа 9 цекистов вполне согласна с решением V Всероссийской конференции профсоюзов); с другой, разброд и распад. При этом верхом распада *идейного* являются тезисы Бухарина и К[0]. Здесь осуществлен «поворот» из тех, про которые марксисты в давние времена острили: «поворот не столько исторический,

[*] Между прочим, партия должна требовать, чтобы «платформы» выдвигались за полными подписями всех ответственных за каждую платформу товарищей. Этому требованию удовлетворяют «игнатовцы» и «сапроновцы», но не удовлетворяют ни «троцкисты», ни «бухаринцы», ни «шляпниковцы», ссылающиеся на неназванных товарищей, ответственных будто бы за данную платформу.

сколько истерический». В тезисе 17 читаем: «... в настоящее время необходимо сделать эти кандидатуры *обязательными»* (именно: кандидатуры профсоюзов в соответствующие «главки и центры»).

Это — полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма. Это, по сути дела, повторение шляпниковского лозунга «осоюзить государство»; это — передача аппарата ВСНХ, по частям, в руки соответственных профсоюзов. Сказать: «я выставляю *обязательные* кандидатуры» и сказать: «я назначаю» — одно и то же.

Коммунизм говорит: авангард пролетариата, коммунистическая партия, руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготовляя, обучая, воспитывая эту массу («школа» коммунизма), сначала рабочих, а затем и крестьян, для того, чтобы она могла прийти и пришла бы к сосредоточению в своих руках управления всем народным хозяйством.

Синдикализм передает массе беспартийных рабочих, разбитых по производствам, управление отраслями промышленности («главки и центры»), уничтожая тем самым необходимость в партии, не ведя длительной работы ни по воспитанию масс, ни по сосредоточению *на деле* управления в *их* руках *всем народным хозяйством.*

Программа РКП говорит: «... Профсоюзы *должны прийти»* (значит, не пришли и даже еще не приходят) «к фактическому сосредоточению в своих руках» (в *своих,* т. е. в руках профсоюзов, т. е. в руках *масс,* объединенных поголовно; всякий видит, как далеки еще мы даже от первого приближения к такому *фактическому* сосредоточению)... сосредоточению чего? «всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым» (значит, не отраслями промышленности и не промышленностью, а промышленностью *плюс* земледелие и т. д. Близки ли мы к тому, чтобы фактически сосредоточить в руках профсоюзов управление земледелием?). И следующие фразы программы РКП говорят о «связи» между «центральным государственным управлением» и «широкими массами трудящихся», об *«участии* профсоюзов в ведении хозяйства»[112].

Если профсоюзы, т. е. на $^9/_{10}$ беспартийные рабочие, назначают («обязательные кандидатуры») управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, и теоретически, и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее: разрыв синдикалистов с партией.

До сих пор «главным» в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко «обогнал» и совершенно «затмил» его, создал совершенно новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем все ошибки Троцкого, взятые вместе.

Как мог Бухарин договориться до этого разрыва с коммунизмом? Мы знаем всю мягкость тов. Бухарина, одно из свойств, за которое его так любят и не могут не любить. Мы знаем, что его не раз звали в шутку: «мягкий воск». Оказывается, на этом «мягком воске» может писать что угодно любой «беспринципный» человек, любой «демагог». Эти, взятые в кавычки, резкие выражения употребил и имел право употребить тов. Каменев на дискуссии 17-го января. Но ни Каменеву, ни кому другому не придет, конечно, в голову *объяснять* происшедшее беспринципной *демагогией,* сводить все к ней.

Напротив. Есть объективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн (пример: объединение «впередовцев» и меньшевиков против большевиков[113]). Именно поэтому надо изучать не только абстрактную сущность разногласий, но и конкретное развертывание и видоизменение их в развитии разных этапов борьбы. Дискуссия 17 января выразила итог этого развития[114]. Нельзя уже защищать ни «перетряхивания», ни «новых производственных задач» (ибо все дельное и деловое вошло в тезисы Рудзутака). Остается либо найти в себе, употребляя выражение Лассаля, «физическую силу ума» (и характера), чтобы признать ошибку, исправить ее и перевернуть данную страничку истории РКП, либо...

либо хвататься за оставшихся союзников, каковы бы они ни были, «не замечая» никаких принципов. Остались сторонники «демократии» *до бесчувствия.* И Бухарин скатывается к ним, скатывается к синдикализму.

В то время как мы понемногу вбираем в себя то, что было здорового в «демократической» «рабочей оппозиции», Бухарину приходится хвататься за *нездоровое.* Тов. Бумажный, видный цектранист или троцкист, выражает 17 января готовность принять синдикалистские предложения Бухарина. «Сапроновцы» дошли до того, что в одном и том же тезисе (№ 3) рассуждают о «глубоком кризисе» и «бюрократическом омертвении» профсоюзов, предлагая в то же время, как «абсолютно» необходимое, «расширение *прав* профсоюзов в производстве...», вероятно, по случаю их «бюрократического омертвения»? Разве можно взять всерьез такую группу? Они слышали речи о производственной *роли* профсоюзов и, чтобы крикнуть громче других, ляпнули: «расширение прав» по случаю «бюрократического омертвения». Достаточно прочесть первые строки их «практических» предложений: «президиум ВСНХ выдвигается пленумом ВЦСПС и утверждается окончательно ВЦИК», чтобы не читать дальше ничего. А их «принципиальная» *демократическая* позиция? Слушайте: (тезис 2) «... Они (Зиновьев и Троцкий) на деле выражают два течения одной и той же группы *бывших милитаризаторов хозяйства»!!*

Если взять это всерьез, это — худший меньшевизм и эсеровщина. Но Сапронова, Осинского и К^0 нельзя брать всерьез, когда эти — по-моему, высокоценные — работники перед каждым партсъездом («кажинный раз на эфтом самом месте») впадают в какой-то лихорадочный пароксизм, стараются крикнуть обязательно громче всех (фракция «громче всех крикунов») и торжественно садятся в калошу. «Игнатовцы» тянутся за «сапроновцами». Блокироваться разным группам (особенно перед съездом), конечно, дозволительно (и гоняться за голосами тоже). Но надо это делать в пределах коммунизма (а не синдикализма) и делать так, чтобы не вызывать смеха. Кто больше? Кто больше обещает «прав» беспартийным, соединяйтесь по случаю партсъезда РКП!..

До сих пор нашей платформой было: не надо защищать крайностей бюрократизма, надо исправлять. Борьба с бюрократизмом — долгий и тяжелый труд. Исправление крайностей возможно и необходимо тотчас. Авторитет военработников и назначенцев подрывает не тот, кто указывает на вредные крайности и проводит исправление их, а тот, кто сопротивляется такому исправлению. Именно таковы были крайности некоторых цектранистов, которые будут, однако, (и были) ценными, полезными работниками. Не надо дергать профсоюзы и изобретать разногласий с ними, когда все новое, дельное и деловое по вопросу о производственных задачах профсоюзов признано ими и решено ими же. Давайте усиленно и дружно работать практически на этой почве.

Теперь к нашей платформе прибавилось: надо бороться с идейным разбродом и с теми *нездоровыми* элементами оппозиции, которые договариваются до отречения от всякой «милитаризации хозяйства», до отречения не только от «метода назначенства», который практиковался до сих пор преимущественно, но и от всякого «назначенства», т. е. в конце концов от руководящей роли *партии* по отношению к массе беспартийных. Надо бороться с синдикалистским уклоном, который погубит партию, если не вылечиться от него окончательно.

Болезнью нашей партии, несомненно, постараются воспользоваться и капиталисты Антанты для нового нашествия, и эсеры для устройства заговоров и восстаний. Нам это не страшно, ибо мы сплотимся все, как один, не боясь признать болезни, но сознавая, что она требует от всех большей дисциплины, большей выдержки, большей твердости на всяком посту. Партия не ослабнет, а окрепнет к мартовскому X съезду РКП и после него.

19 января 1921 г.

«Правда» № 13, 21 января 1921 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с текстом брошюры: Н. Ленин. «Кризис партии», 1921

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ГОРНОРАБОЧИХ[115]

25 ЯНВАРЯ — 2 ФЕВРАЛЯ 1921 г.

1
ДОКЛАД О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ СЪЕЗДА 23 ЯНВАРЯ

Болезненный характер, который получил вопрос о роли и задачах профессиональных союзов, объясняется тем, что он слишком рано вылился в форму фракционной борьбы. К этому вопросу, широчайшему, безбрежному вопросу, нельзя подходить так, наспех, как у нас подошли, и в этом больше всего, — в подходе наспех, в слишком большой торопливости, — я и обвиняю тов. Троцкого. Входить в ЦК с тезисами, недостаточно подготовленными, случалось каждому из нас и будет случаться, потому что вся работа ведется у нас до последней степени наспех. Ошибка небольшая, торопиться случалось каждому из нас. Эта ошибка, сама по себе обычная, от которой вы не вылечитесь, потому что объективные условия обстановки слишком трудные. Но тем осторожнее нужно относиться к вопросам фракционного характера, к вопросам, которые являются спорными. Потому что тут даже человеку не очень горячему, что я про своего оппонента сказать не могу, слишком легко в эту ошибку впасть. И вот, чтобы показать наглядно и сразу перейти к существу дела, я сейчас вам прочту из тезисов Троцкого основные.

Вот, в своей брошюре, в тезисе 12, в конце, т. Троцкий пишет:

«Мы наблюдаем тот факт, что, по мере того как задачи хозяйства выдвигаются на передний план, многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы

«сращивания» и вытекающих из нее практических выводов. В число этих профессионалистов мы находим тт. Томского и Лозовского.

Мало того. Отбиваясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально организованных рабочих».

Я таких мест из брошюры Троцкого мог бы привести много. Я спрашиваю, с точки зрения фракционного выступления: разве человек столь авторитетный, вождь такой крупный, разве ему пристало так выступать против товарищей по партии? Я уверен, что 99%, кроме только передравшихся товарищей, скажет, что так выступать нельзя.

Если бы тт. Томский и Лозовский были повинны, или могли бы быть заподозрены, что они повинны, например, в том, что сразу отказались подписать Брестский мир или сразу отказались вести войну, — я понимаю такое выступление. Революционная целесообразность выше формального демократизма. Но в такой момент подходить с такой опрометчивостью — есть коренная ошибка. Нельзя так. В этом пункте сказано, что многие профессионалисты развивают в своей среде дух неприязни и замкнутости. Что это такое? Какой это разговор и на каком языке? Можно ли так подходить? Если я раньше говорил, что, может быть, мне удастся «сбуферить» и не выступать на дискуссии потому, что вредно с Троцким драться, так как это вредно для нас, вредно для партии, вредно для республики, после этой брошюры я сказал, что выступать необходимо.

Троцкий пишет, что «многие профессионалисты развивают дух неприязни к новым работникам» — как же это так? Если, действительно, многие профессионалисты развивают в своей среде «дух неприязни к новым работникам», то надо указать тех, кто развивает этот дух неприязни. А если это не указано, то это есть перетряхивание, это есть бюрократический подход к делу. Если там даже есть дух неприязни к новым работникам, то нельзя говорить так. Троцкий обвиняет

Лозовского и Томского в бюрократизме. А я бы сказал наоборот. Тут и читать дальше нельзя потому, что подход все испортил, он влил в мед ложку дегтя, и, сколько бы он ни лил меду, все уже испорчено.

Кто же виноват, что многие профессионалисты развивают дух неприязни к новым работникам? Конечно, буферщик или цектранщик скажет — профессионалисты.

А по существу здесь наметено, как метель сейчас метет, насочинено, наплетено. Но в этом, товарищи, надо разобраться и взять суть. А суть в том, что ряд нетактичных действий вызывает в массе дух неприязни. Мой оппонент утверждает, что были люди, которые развивали дух неприязни. Это показывает, что вопрос в корне неверен. Надо же разобраться. В ноябре собралась Всероссийская конференция, и на ней бросается это словечко «перетряхивание». Троцкий сделал ошибку, что так сказал. Тут политически ясно, что такой подход вызовет раскол и свалит диктатуру пролетариата.

Надо понимать, что профессиональные союзы не такое ведомство, как наркоматы, а что это весь объединенный пролетариат, что это ведомство особое и нельзя к нему подходить так. И когда встал вопрос о неправильном подходе, грозящем расколом, я сказал: «Тут о широких дискуссиях пока не болтайте, идите в комиссию и там осторожно выясняйте дело». А товарищи говорят: «Нет, как можно, это нарушение демократизма». Тов. Бухарин даже договорился до того, что стал говорить о «священном лозунге рабочей демократии». Это буквально его слова. Я прочитал это и... чуть не перекрестился. (С м е х.) Я утверждаю, что всегда ошибка начинается с маленького и становится большой. Всегда разногласия начинаются с маленького. Всякому случалось получить ранку, но если эта ранка начинает загнивать, то может получиться смертельная болезнь. И эта штука есть именно загнивание ранки. В ноябре говорят о перетряхивании, а в декабре — уже большая ошибка.

Декабрьский пленум ЦК был против нас. На пленуме ЦК в декабре большинство присоединилось к Троцкому

и была проведена резолюция Троцкого и Бухарина, которую вы, конечно, читали. Но даже не сочувствующие нам члены ЦК должны были признать, что больше правы водники, чем Цектран. Вот факт. И когда я спрашиваю, в чем была вина Цектрана, следует ответить, что не в том, что вы произвели нажим, в этом ваша заслуга, а в том, что вы допустили крайность бюрократизма.

Но если вы эту крайность поняли, то надо ее поправить и не спорить против поправки. Вот и все. Борьба с бюрократизмом потребует десятилетий. Это труднейшая борьба, и всякий, кто будет говорить вам, что мы освободимся сразу от бюрократизма, если примем платформы антибюрократические, будет просто шарлатаном, охочим до хороших слов. Крайности бюрократизма надо исправлять сейчас. Надо ловить эти крайности бюрократизма и исправлять их, не называя дурное хорошим и черное — белым. Рабочие и крестьяне понимают, что им самим еще надо научиться управлять, но они прекрасно понимают, что есть и крайности бюрократизма, а если ты не хочешь их исправлять, ты виноват сугубо. Ты должен вовремя исправлять, как указывали водники, а не тогда, когда на них указывали другие.

И превосходным работникам случалось ошибаться. В Цектране великолепные работники, и мы будем их назначать, и будем поправлять крайности бюрократизма, которые они допустили. Тов. Троцкий говорит, что тт. Томский и Лозовский — профессионалисты — виноваты в том, что развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам. Но ведь это чудовищно. Надо быть почти больным или такой горячкой, который меры не знает, чтобы говорить так.

Из этой торопливости вытекает то, что спорят, идут с платформами, пишут, что виноваты, и выходит, что в корне все испорчено.

Вы знаете, когда люди поссорятся, то что будет через два дня, — они родственников до десятого колена вспомнят и будут рассказывать. Спрашиваем: «Ты из-за чего поссорился?» — «Да вот у него тетка, а у него

дедушка». — «Нет, не сейчас, а вот тогда, из-за чего поссорился?» Оказывается, что это за два дня наплели столько разногласий.

В Цектране допущен ряд преувеличений и вредных преувеличений, допущен ненужный бюрократизм. Преувеличение допускается везде. Есть ведомства, в которых только в одной Москве тридцать тысяч служащих. Это не фунт изюму. Вылечи эту штуку, проберись через эту стену. Надо не бояться, не думать, что кто-то кого-то обидел, что кого-то стравили. Если поднять фракционную борьбу и сказать — виноват Томский, который развивал в массах дух неприязни к цектранистам, то это будет полное извращение дела, это в корне портит всю работу, в корне портит все отношение к профессиональным союзам. А профессиональные союзы — поголовный пролетариат. Если на этом настаивать и эту штуку по платформам голосовать, то это ведет к падению Советской власти.

Если партия раскалывается с профессиональными союзами, тогда партия виновата, и это наверняка гибель Советской власти. У нас нет другой опоры, кроме миллионов пролетариев, которые несознательны, сплошь и рядом темны, неразвиты, неграмотны, но которые, как пролетарии, идут за своей партией. Они двадцать лет считали, что эта партия своя. А дальше идет класс не наш, который, может быть, за нас будет, если мы будем умны и в своем классе поведем правильную политику. Мы дошли до величайшего момента в своей революции, мы подняли массы пролетариев, мы подняли массы бедноты в деревне к сознательной поддержке нас. Ни одна революция этого не делала. Нет класса, который может нас скинуть: за нас большинство пролетариев и бедноты деревни. Никто не может нас погубить, кроме наших собственных ошибок. В этом «если» вся штучка. Если мы вызовем раскол, в котором мы виноваты, все полетит по той причине, что профессиональные союзы не только ведомство, а источник, из которого берется вся наша власть. Это тот класс, который экономикой капитализма создан экономическим объединителем, который миллионы разбросанных,

распыленных крестьян объединяет своей промышленностью. И поэтому один пролетарий сильнее, чем двести крестьян.

И вот почему весь этот подход Троцкого неверен. Я бы мог взять любой тезис и разобрать, тогда нужно было бы не один час, а десять часов, и все сбежали бы, потому что было бы скучно. В каждом тезисе вы найдете тот же самый подход, в корне неверный: «многие профессионалисты развивают дух неприязни». В массе профессиональных союзов развился дух неприязни к нам по вине ошибок, по вине бюрократизма, который наверху допущен, в том числе и мною, потому что я назначал Главполитпуть. Как быть? Поправить? Крайности Цектрана надо поправить, понявши, что партия твердая и рабочая на своих ногах, со своей головой. Мы не отрекаемся ни от назначенства, ни от диктатуры. Рабочий, прошедший двадцатилетнюю школу в России, на это не пойдет. Если мы поддержим эту ошибку, тогда мы полетели наверняка, а здесь содержится ошибка, и в этом корень дела.

Троцкий говорит, что Лозовский и Томский отбиваются от новых задач. Если это доказать, дело меняется. В чем новые задачи?

Тут нам говорят: «производственная атмосфера», «производственная демократия», «производственная роль». Я уже с самого начала, на дискуссии 30 декабря, говорил, что это словесность, которой рабочий не понимает, что все это входит в задачу производственной пропаганды[*]. Мы не отказываемся от диктатуры, от единоначалия, они остаются, я их буду поддерживать, но только не защищать глупость и крайность. «Производственная атмосфера» смешное слово, над которым рабочие будут смеяться. Говори проще и яснее, — это все есть производственная пропаганда. Но для этого создано особое учреждение.

О поднятии производственной роли союзов я отвечал 30 декабря, я отвечал в печати, что есть резолюция т. Рудзутака, которая на конференции 5 ноября при-

[*] См. настоящий том, стр. 210—215. *Ред.*

нята. Тт. Троцкий и Бухарин говорили, что эту резолюцию писал Цектран. Хотя этот факт опровергнут, но я скажу, если они писали, то кто же отбивается? Профессиональные союзы приняли, Цектран писал. Ну и хорошо, после этого детям не надо ссориться и поднимать фракционное разногласие. Есть у тов. Троцкого новые задачи? Нет. А что есть нового, то хуже. В том-то и дело. Тов. Троцкий ведет войну, чтобы добиться у партии осуждения тех, кто отбивается от новых задач, и самыми великими грешниками названы Томский и Лозовский.

У Рудзутака сказано все яснее и проще, не сказано ни «производственная атмосфера», ни «производственная демократия». Там написано ясно, что каждый член союза должен сознательно относиться к тому, что абсолютно необходимо поднятие производительности в стране. Это написано простым, понятным языком. Все сказано лучше, чем у Троцкого, полнее сказано, потому что прибавлены натурпремия и дисциплинарные суды. Без этого все разговоры, что мы поднимем транспорт, дадим улучшение, — это словесность. Давайте устраивать комиссии, давайте устраивать дисциплинарные суды. В Цектране на этом пути сделана крайность. Мы предлагаем говорить, что крайности есть крайности, и защищать их новыми задачами напрасно, их надо исправить. От принуждения мы не отказываемся. Ни один здравомыслящий рабочий не дойдет до того, чтобы можно было обойтись сейчас без принуждения или что можно сейчас распустить союзы или им отдать все производство. Это тов. Шляпников мог так ляпнуть.

Во всей речи тов. Шляпникова есть одно место превосходное, где он сказал, что у нас, в Сормове, был опыт, и на 30% уменьшились прогулы. Говорят, что это правда, но я человек недоверчивый, стою за то, чтобы послать комиссию обследовать, сравнить Нижний с Петроградом. Это можно сделать не на собрании, а в деловой комиссии. Троцкий говорит, что хотят противодействовать сращиванию. Это совершеннейшие пустяки. Тов. Троцкий говорит, что надо вперед идти; если

хорошая машина, то нужно вперед, а если машина съехала в сторону, то надо назад. И это полезно для партии, потому что надо изучить опыт.

Производства нет, а производством худых тезисов занялись. Такая работа требует изучения и опыта. Вы, профессионалисты, вы, горнорабочие, своим делом заняты. Позвольте, если вы этим делом занялись, то допросите, потребуйте цифр, проверьте двадцать раз, пи одному слову не верьте, и тогда скажите, что вышло. Если вышло хорошо, двигайтесь вперед, если плохо — двигайтесь назад. Это работа, а не говорение. Вот это надо было сделать на партийных собраниях.

На VIII съезде Советов я сказал, чтобы у нас было поменьше политики*. Сказав это, я думал, что у нас не будет политических ошибок, а мы через три года после советской революции говорим о синдикализме, — это позор. Если бы мне сказали полгода тому назад, что я буду писать о синдикализме, то я бы лучше написал о Донбассе. А теперь нас отвлекают и тащат партию назад. Из маленькой ошибки вырастает большая ошибка. Теперь я перейду к тов. Шляпникову. Тов. Троцкий в 16 пункте своих тезисов правильно определяет ошибку Шляпникова.

Бухарин, по случаю своей буферности, уцепился за Шляпникова, но лучше было бы, если бы он уцепился за соломинку. Он обещает обязательные кандидатуры союзам. Значит, профессиональный союз назначает. Это то же самое, что говорит Шляпников. С синдикализмом боролись марксисты во всем свете. Больше двадцати лет мы боремся в партии, мы доказали делом, а не словом, рабочим, что партия — штука особая, что она требует людей сознательных, готовых к самопожертвованию, что она делает ошибки, но их исправляет, что она руководит и подбирает людей, которые знали бы, какой путь еще нам предстоит, через какие препятствия мы должны еще пройти. Она не обманывает рабочих. Она не дает обещаний, которых выполнить

---

* См. настоящий том, стр. 156—157. *Ред.*

нельзя. И если вы перескочите через профессиональные союзы, вы всю нашу работу, сделанную за три года, бросаете насмарку, ставите все под вопрос. Тов. Бухарин, с которым я говорил об этой ошибке, говорит: «Вы, тов. Ленин, придираетесь».

Я понимаю обязательные кандидатуры, что их будут выставлять под руководством ЦК партии. А какие же мы тогда права даем? Никакого блока тогда не осуществишь. Рабочие и крестьяне — два разных класса. Когда электричество распространится по всей земле, повсюду, если через двадцать лет мы сделаем это, то это будет неслыханно быстро. Этого нельзя сделать быстро. Но вот тогда давайте говорить о том, чтобы передать права профессиональным союзам, а до тех пор это обман рабочих. Диктатура пролетариата самая прочная на свете, потому, что доверие здесь завоевано делами, и потому, что партия строго смотрела за тем, чтобы не дать расплываться.

А что это значит?

Разве знает каждый рабочий, как управлять государством? Практические люди знают, что это сказки, что у нас миллионы рабочих профессионально организованных переживают то, что мы говорили, что профессиональные союзы есть школа коммунизма и управления. Когда они пробудут в школе эти годы, они научатся, но это идет медленно. Мы даже неграмотность не ликвидировали. Мы знаем, как рабочие, связанные с крестьянами, поддаются на непролетарские лозунги. Кто управлял из рабочих? Несколько тысяч на всю Россию, и только. Если мы скажем, что не партия проводит кандидатуры и управляет, а профессиональные союзы сами, то это будет звучать очень демократично, на этом, может быть, можно поймать голоса, но не долго. Это губит диктатуру пролетариата.

Прочтите решение II конгресса Коминтерна[116]. Его постановления и решения обошли весь мир. Недавно съезд социалистов во Франции показал, что мы в этой стране, полной самого большого шовинизма, завоевали большинство, партию раскололи, гнилых вождей

выкинули вон и сделали это против синдикалистов[117]. И они все приняли нашу теорию, все лучшие рабочие, все лучшие вожди. Даже синдикалисты во всем мире, революционные синдикалисты, приходят к нам. Я сам видел американских синдикалистов, которые побывали у нас и говорят теперь: «А в самом деле, без партии управлять пролетариатом нельзя». Вы это знаете фактически. И бросаться в объятия синдикализма, говорить об обязательных кандидатурах во «всероссийские съезды производителей» совершенно неуместно пролетариату. Это опасно, это подрывает руководящую роль партии. Сейчас в стране только ничтожный процент организованных рабочих. И большинство крестьян пойдет за партией потому, что политика партии правильна, потому, что в самое трудное время Брестского мира партия умела идти на временные жертвы и отступления, и вышло правильно. Как же все это бросить? Разве все это случайно? Это завоевание того, чем десятилетиями занималась партия. Большевикам, которые прошли двадцатилетнюю партийную школу, все верят на слово.

Чтобы управлять, надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партией. Весь синдикалистский вздор, обязательные кандидатуры производителей — все это нужно бросить в корзину для ненужной бумаги. Если на этот путь идти, это на деле означает — партию побоку, на деле диктатуры пролетариата в России не может быть. Вот та точка зрения, которую я считал своим партийным долгом вам изложить, которая, на мой взгляд, в виде практических положений изложена в платформе, называющейся «Проект постановления X съезда РКП», подписанной Лениным, Зиновьевым, Томским, Рудзутаком, Калининым, Каменевым, Лозовским, Петровским, Сергеевым и Сталиным. Из них не член ЦК Лозовский потому вошел, что он работал в профессиональной комиссии, из которой, к сожалению, ушли Шляпников и Лутовинов. Рабочие рассудят, хорошо ли сделал Шляпников, что он ушел. Если он нехорошо сделал, его за это осудят. Я уверен, что все сознатель-

ные рабочие примут эту платформу, и теперешние расхождения в нашей партии останутся лихорадкой верхов, а рабочие их поправят, останутся на своем посту, дисциплину партии отстоят и во что бы то ни стало дружной, практической, деловой, осторожной работой производство повысят и полную победу нам дадут. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е   а п л о д и с м е н т ы.)

*Напечатано 25 января 1921 г.
в «Бюллетене 2-го Всероссийского
съезда горнорабочих» № 2*

Печатается по тексту бюллетеня

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ СЪЕЗДА 24 ЯНВАРЯ

Я как раз, товарищи, хотел начать свою речь по поводу того, кто кого запугивает, и по поводу тов. Шляпникова, который очень пугнул нас. Здесь все говорили, что Ленин синдикализмом запугивает. Говорить, что Ленин хочет запугать, это значит ставить себя в смешное положение, ибо мысль о синдикализме, как о запугивании, это мысль смешная. Я полагаю, что прежде всего нам надо начать с наших программ, прочесть программу коммунистической партии и посмотреть, что она говорит. Тов. Троцкий и Шляпников поминают одно и то же место коммунистической программы, и это место стоит как раз в п. 5 программы. Я вам сейчас его прочту полностью:

> «5. Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства».

Это приводил в своей речи тов. Шляпников. Но ведь если цифры были верны, то управляющих организациями было 60%, и эти 60% состояли из рабочих. Дальше. Если ссылаться на программу, то надо уже ссылаться на нее как следует, надо помнить, что члены партии знают ее полностью, а не читать один кусочек

и этим ограничиваться, как это делают Троцкий и Шляпников. Товарищи, исторически доказано, что рабочие не могут объединяться иначе, как по производствам. Поэтому во всем мире все пришли к идее о производственных союзах. Конечно, это пока. Говорят о необходимости освободиться от цеховой узости. Что же, освободились ли от нее хотя бы на одну десятую долю? Всякий желающий быть искренним скажет, что, конечно, нет, не освободились. Зачем же это забывать? Кто же говорит союзам: «Вы еще не освободились от цеховой узости, но должны освободиться»? Говорит РКП в своей программе. Читайте эту программу. От этого отходить, значит отходить от программы к синдикализму. Как ни кивали, что Ленин хочет кого-то запугать, а все-таки программа есть. Процитировать первую часть и забывать о второй, значит отойти. В какую сторону? — в синдикалистскую. Я читаю дальше:

> «Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым».

На это все ссылаются. Что тут сказано? Совершенно бесспорная вещь: «должны прийти». Не сказано, что сейчас приходят. Нет того преувеличения, которое достаточно сделать, чтобы получилась чепуха. Тут сказано: «прийти». К чему? К управлению и фактическому сосредоточению. Когда вы к этому должны будете прийти? Для этого нужно — воспитание. Воспитать так, чтобы поголовно управлять умели все и знали, как это делать. Можете сейчас вы, говоря по совести, сказать, что профсоюзы на должности управляющих всегда, в любом числе, могут выставить пригодных управляющих? Ведь на управляющие должности нужно не шесть миллионов, а, может быть, шестьдесят тысяч, ну, сто тысяч. Могут они выдвинуть? Всякий скажет, если он не будет увлекаться погоней за формулами и

за тезисами и за теми, кто громче всех кричит, он скажет, нет, не могут, этого еще нет. Партии предстоят годы воспитательной работы, начиная от ликвидации безграмотности и кончая всей суммой работ партии в профсоюзах. Работы в профсоюзах масса, чтобы к этому должным путем идти. Так и сказано: «должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством». Не сказано отраслями промышленности, как у того же Троцкого в его тезисах. В одном из первых тезисов цитируется точно. А в другом говорится — организация промышленности. Извините, так цитировать не полагается. Если вы пишете тезисы, если вы хотите ссылаться на программу, прочитайте до конца. И всякий, кто этот 5 параграф от начала до конца прочтет, чуточку подумает, десять минут на это уделит, увидит, что Шляпников ушел от программы в сторону, а Троцкий скакнул. Дочитайте этот 5 параграф до конца:

> «Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Посмотрите, сначала вы должны прийти к тому, чтобы фактически сосредоточить. А сейчас что вы обеспечиваете? — Связь между центральным государственным управлением — раз. Это — махина. Вы не научили нас ее преодолевать. Итак, связь обеспечить между центральным государственным управлением — раз, народным хозяйством — два и массой — три. Мы обеспечили эту связь? Что — союзы могут управлять? Ведь хохотать будут те, кто перешел тридцатилетний возраст

и имеет какой-нибудь житейский опыт советского строительства. Читайте:

> «Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Первое — обеспечить связь между центральными государственными аппаратами. Мы этой болезни не прикрываем, а в программе указали — обеспечьте связь с массами, а во-вторых, участие профсоюзов в ведении хозяйства. Тут нет широковещательных слов. Когда вы это сделаете так, что уменьшите прогулы не на 30, а хотя бы на 3%, то мы скажем: великолепное, полезное и ценное дело. «Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс» — вот что сказано в программе сегодняшнего дня. Ни одного слова обещания, ничего широковещательного, ничего похожего на то, что вы сами выбираете — программа не сказала. Она демагогией не занимается и говорит, что есть темные, неразвитые массы, есть профсоюзы, которые настолько сильны, что все крестьянство за собой ведут, и сами идут под руководством партии, которая двадцать лет школена в борьбе с царизмом. Ни одна страна не пережила столько, сколько Россия. Вот вся механика, почему мы держимся. Почему это считают чудом? Потому, что в крестьянской стране только профсоюзы могут объединить экономически миллионы разрозненных хозяйств, если сама шестимиллионная масса верит своей партии, идет за своей партией так, как шла до сих пор. Вот та механика, которой мы держимся. Это политический вопрос, как эта механика работает. Почему меньшинство в громадной крестьянской стране может управлять и почему мы спокойны? После трехлетнего опыта нас никто в мире ни из внешних сил, ни из внутренних сломить не может; если мы не сделаем сверхъестественной глупости, доводящей до расколов, мы сохраним наше положение,

иначе мы полетим к черту на рога. Поэтому, когда тов. Шляпников в своей платформе говорит и пишет:

«Всероссийский съезд производителей выбирает управление народным хозяйством»,

я вам говорю: прочитайте целиком параграф 5-й, который я вам прочитал из нашей программы, и вы увидите, что ни Ленин и никто не пугает.

Шляпников сказал, заканчивая свою речь: «Покончим с бюрократизмом государства и бюрократизмом народного хозяйства». Я утверждаю, что это есть демагогия. Бюрократизм мы ставим в порядок дня, начиная с июля месяца прошлого года. В июле прошлого года, после IX съезда РКП, и Преображенский ставит вопрос, — нет ли у нас крайности бюрократизма. Смотри в оба. В августе Центральный Комитет утверждает письмо Зиновьева — боритесь с бюрократизмом. В сентябре партийная конференция собралась и утвердила это. Значит, не Ленин придумал новый путь, как отмечает Троцкий, а партия сказала: «Возникла новая болячка, смотри в оба». В июле Преображенский ставит этот вопрос, в августе письмо Зиновьева, в сентябре — партийная конференция, в декабре — на съезде Советов — громадный доклад о бюрократизме. Значит, появилась болячка. Мы в программе написали в 1919 году, что у нас бюрократизм есть. Кто вам предлагает покончить с бюрократизмом — тот демагог. Шляпников был всегда таков, каков теперь — это у него немножко есть. Если перед вами выходят и говорят — «покончим с бюрократизмом», то это есть демагогия. Это чепуха. С бюрократизмом мы будем бороться долгие годы, и, кто думает иначе, тот шарлатанствует и демагогствует, потому что для того, чтобы побороть бюрократизм, нужны сотни мер, нужна поголовная грамотность, поголовная культурность, поголовное участие в Рабоче-Крестьянской инспекции. Шляпников был народным комиссаром труда, был народным комиссаром торговли и промышленности. Что же, он покончил с бюрократизмом? Киселев был в Главтекстиле. Что же, он покончил с бюрократизмом?

Еще раз скажу, что, когда наши съезды все будут делиться на секции и подбирать факты сращивания у мукомолов и у донбассцев, тогда мы — взрослые. А если мы написали целый ряд негодных платформ, это доказывает, что мы не хозяева. Я повторяю, что нас никто не сломит, ни внешняя, ни внутренняя сила, если мы не доведем до раскола. Я говорю, что Цектран не только палка, но преувеличение это довело до раскола. Преувеличение бюрократизма бывает у всех, и ЦК это знает и за это отвечает. И в этом отношении ошибка т. Троцкого в том, что у него все тезисы написаны в обратном духе. Все они написаны в духе перетряхивания, и все они довели союз до раскола. И дело не в том, чтобы поставить т. Троцкому единицу, мы не школьники, и ставить нам баллов не нужно, а нужно сказать, что тезисы т. Троцкого во всем своем содержании неверны и поэтому их нужно отклонить.

Напечатано 26 января 1921 г.
в «Бюллетене 2-го Всероссийского
съезда горнорабочих» № 2

Печатается по тексту бюллетеня

ОБ УСЛОВИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ НАУЧНУЮ РАБОТУ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА И ЕГО СОТРУДНИКОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Принимая во внимание совершенно исключительные научные заслуги академика И. П. Павлова, имеющие огромное значение для трудящихся всего мира, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Образовать на основании представления Петросовета специальную комиссию с широкими полномочиями в следующем составе: тов. М. Горького, заведующего высшими учебными заведениями Петрограда тов. Кристи и члена коллегии отдела управления Петросовета тов. Каплуна, которой поручить в кратчайший срок создать наиболее благоприятные условия для обеспечения научной работы академика Павлова и его сотрудников.

2. Поручить Государственному издательству в лучшей типографии республики отпечатать роскошным изданием заготовленный академиком Павловым научный труд, сводящий результаты его научных работ за последние 20 лет, причем оставить за академиком И. П. Павловым право собственности на это сочинение как в России, так и за границей.

3. Поручить комиссии по рабочему снабжению предоставить академику Павлову и его жене специальный паек, равный по калорийности двум академическим пайкам.

4. Поручить Петросовету обеспечить профессора Павлова и его жену пожизненным пользованием занимаемой ими квартирой и обставить ее и лабораторию академика Павлова максимальными удобствами.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль.

24-го января 1921 года.

Напечатано 11 февраля 1921 г.
в газете «Известия ВЦИК» № 30

Печатается по машинописному
экземпляру, подписанному
В. И. Лениным

ЕЩЕ РАЗ О ПРОФСОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ тт. ТРОЦКОГО И БУХАРИНА[118]

Партийная дискуссия и фракционная борьба предсъездовского характера, т. е. перед выборами и в связи с предстоящими выборами на X съезд РКП, разгорелись. За первым фракционным выступлением, именно за выступлением тов. Троцкого от имени «целого ряда ответственных работников» с «брошюрой-платформой» («Роль и задачи профсоюзов», предисловие помечено 25 декабря 1920) последовало резкое (читатель увидит из дальнейшего, что оно было заслуженно резким) выступление петроградской организации РКП («Обращение к партии», опубликованное 6 января 1921 г. в «Петроградской Правде»[119] и затем 13 января 1921 г. в ЦО партии, в московской «Правде»). Затем против петроградской организации выступил Московский комитет (того же числа в «Правде»). Далее, появился изданный бюро фракции РКП ВЦСПС стенографический отчет о дискуссии 30 декабря 1920 г. на громадном и весьма ответственном партсобрании, именно фракции РКП VIII съезда Советов. Этот стенографический отчет озаглавлен: «О роли профессиональных союзов в производстве» (предисловие помечено 6 января 1921 г.). Конечно, это далеко еще не весь дискуссионный материал. А партийные собрания, обсуждающие спорные вопросы, идут едва ли уже не повсюду. Мне пришлось выступить 30 декабря 1920 г.* при условиях, «нару-

* См. настоящий том, стр. 202. *Ред.*

шающих порядок», как я выразился, именно: при таких условиях, когда я не мог участвовать в прениях, не мог слушать ни предыдущих, ни последующих ораторов. Попробую теперь восстановить нарушенный порядок, высказаться более «упорядоченно».

ПАРТИЙНАЯ ОПАСНОСТЬ ФРАКЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Является ли брошюра т. Троцкого «Роль и задачи профсоюзов» фракционным выступлением? Есть ли в такого рода выступлении, независимо от его содержания, нечто партийно опасное? Замалчивать этот вопрос особенно любят (кроме, разумеется, т. Троцкого) члены МК, видящие фракционность питерцев, и т. Бухарин, который, однако, выступая 30 декабря 1920 г. от имени «буферной фракции», счел себя вынужденным заявить:

«... когда поезд имеет некоторый уклон к тому, чтобы потерпеть крушение, то буфера являются уже не такой плохой вещью» (стр. 45 отчета о дискуссии 30 декабря 1920 г.).

Итак, некоторый уклон к крушению есть. Что же, мыслимы такие сознательные члены партии, которые беззаботны насчет вопроса, где именно, в чем именно, как именно начался этот уклон?

Брошюра Троцкого открывается заявлением, что «она является плодом коллективной работы»; что принимал участие в ее составлении «целый ряд ответственных работников, особенно профессионалистов (члены президиума ВЦСПС, ЦК металлистов, Цектрана и др.)»; что это «брошюра-платформа». А в конце тезиса № 4 читаем, что «предстоящему партийному съезду придется *выбирать* (курсив Троцкого) между двумя тенденциями в области профессионального движения».

Если это не есть образование фракции одним членом Цека, если это не есть «некоторый уклон к крушению», то пусть попробует объяснить партии т. Бухарин или любой из его единомышленников, какой же иной смысл имеют русские слова: «фракционность» и «уклон к крушению» партии?? Можно ли себе представить более

чудовищное ослепление, чем это ослепление людей, желающих «буферить» и *закрывающих глаза* на *этакий* «уклон к крушению»??

Подумайте только: после двух пленумов Цека (9 ноября и 7 декабря), посвященных неслыханно подробному, долгому, горячему обсуждению первоначального наброска тезисов тов. Троцкого и всей защищаемой им политики партии в профсоюзах, один член Цека остается *одним из 19,* который подбирает себе группу вне Цека и с «коллективным» «трудом» этой группы выступает, как с «платформой», предлагая партсъезду «выбирать между *двумя* тенденциями»!! Я не говорю уже о том, что это провозглашение т. Троцким именно двух и только двух тенденций 25 декабря 1920 г., хотя Бухарин уже 9 ноября выступил как «буферщик», наглядно разоблачает истинную роль группы Бухарина, как пособника худшей и вреднейшей фракционности. Это мимоходом. Но я спрашиваю любого члена партии: подобный натиск и налет на «выбор» между двумя тенденциями в области профдвижения не поражает ли своей головокружительностью? Не приходится ли только развести руками, если после трех лет пролетарской диктатуры в партии мог найтись хоть один член ее, способный *таким образом* «налететь» на вопрос о двух тенденциях в области профдвижения?

Мало того. Посмотрите на фракционные выпады, которыми уснащена эта брошюра. В 1-ом же тезисе читаем грозный «замах» на «некоторых работников профдвижения», отбрасываемых «вспять на тред-юнионистские позиции, принципиально давно ликвидированные партией» (очевидно, только один член Цека из 19 представляет партию). В тезисе 8 велеречиво осуждается «профессионалистский консерватизм в руководящем слое профработников» (заметьте, это истинно бюрократическое устремление внимания на «руководящий слой»!). В тезисе 11-ом в начале удивительно тактичный, доказательный, деловой... как бы это по-вежливее выразиться?.. «намек» на то, что «большинство профессионалистов» «формально, *т. е. на словах* признают» резолюции IX съезда РКП.

Вот перед нами какие авторитетные судьи того, что *большинство* (!!) профессионалистов признают партрешения *на словах!*

В тезисе 12-ом:

«... многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы сращивания... В числе этих профессионалистов мы находим тт. Томского и Лозовского. Мало того. Отбиваясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально организованных рабочих».

Пусть читатель внимательно перечитает эти рассуждения и хорошенечко вдумается в них. Богатство «перлов» тут поразительное. Во-1-х, оцените это выступление с точки зрения его фракционности! Представьте себе, что бы сказал и как бы выступил Троцкий, если бы Томский опубликовал платформу, обвиняя Троцкого и «многих» военработников в развитии духа бюрократизма, поддержке пережитков дикости и т. п.? Какова «роль» Бухарина, Преображенского, Серебрякова и др., которые не видят — ну прямо-таки не замечают, совсем не замечают — резкости и фракционности *здесь,* не видят, во сколько раз это фракционнее, чем выступление питерцев?

Во-2-х. Вникните в этот подход к делу: многие профессионалисты «развивают в своей среде дух»... Подход насквозь бюрократический. Все дело, видите ли, в том, какой «дух» развивают «в своей среде» Томский и Лозовский, а вовсе не в уровне развития и условиях жизни массы, миллионов.

В-3-х. Нечаянно т. Троцкий выразил здесь *суть* всего спора, столь тщательно обходимую и затушевываемую как им, так и «буферными» Бухариным и К^0.

В том ли суть всего спора и источник борьбы, что многие профессионалисты отбиваются от новых задач и методов, развивая в своей среде дух неприязни к новым работникам?

Или в том, что массы профессионально организованных рабочих законно протестуют и неизбежно выражают

готовность отшвырнуть прочь тех из новых работников, которые не хотят исправить ненужных и вредных крайностей бюрократизма?

В том ли суть спора, что кто-то не хочет понять «новых задач и методов»?

Или в том, что кто-то словесностью насчет новых задач и методов неудачно прикрывает защиту некоторых ненужных и вредных крайностей бюрократизма?

Пусть читатель запомнит эту *суть* всего спора.

ФОРМАЛЬНЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

«Рабочая демократия не знает фетишей», — пишет т. Троцкий в своих тезисах, которые являются «плодом коллективной работы». «Она знает только революционную целесообразность» (тезис 23).

С этими тезисами т. Троцкого вышла неприятная история. То, что в них есть верного, не только не ново, но и обращается *против* Троцкого. А то, что в них ново, сплошь неверно.

Я выписал верные положения т. Троцкого. Они обращаются против него не только по тому вопросу (о Главполитпути), который в тезисе 23 затронут, но и по другим вопросам.

Формально-демократически Троцкий *имел право* выступить с фракционной платформой хотя бы и против всего Цека. Это бесспорно. Бесспорно и то, что это формальное право Цека подтвердил своим решением от 24 декабря 1920 г. о свободе дискуссии. Это формальное право буферный Бухарин признает за Троцким, но не признает за питерской организацией — вероятно, потому, что Бухарин договорился 30 декабря 1920 г. до «священного лозунга рабочей демократии» (стр. 45 стенографического отчета)...

Ну, а революционная целесообразность?

Найдется ли хоть один серьезный человек, не ослепленный фракционным самолюбием «цектрановской» или «буферной» фракции, который бы, в здравом уме и твердой памяти, нашел *революционно-целесообразным*

такое выступление по вопросам профдвижения *такого* авторитетного вождя, как Троцкий??

Можно ли отрицать, что даже если бы «новые задачи и методы» были указываемы Троцким столь же высоко правильно, сколь они на деле указаны им сплошь неправильно (о чем ниже), то одним подобным подходом к делу Троцкий приносил бы вред и себе, и партии, и профдвижению, и воспитанию миллионов членов профсоюзов, и республике??

Добрый Бухарин и его группа потому называют себя, вероятно, «буферными», что они твердо решили *не думать* о том, какие обязанности это звание налагает.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ РАСКОЛОВ В ПРОФДВИЖЕНИИ

Всякий знает, что большие разногласия вырастают иногда из самых маленьких — ничтожных даже вначале — расхождений. Всякий знает, что ничтожная ранка или даже царапинка, которых каждому приходилось получать в своей жизни десятками, способна превратиться в опаснейшую, а то и безусловно смертельную болезнь, *если* ранка начала загнивать, *если* возникает заражение крови. Так бывает во всяких, даже чисто личных, конфликтах. Так бывает и в политике.

Любое, даже ничтожное, расхождение может стать политически опасным, если является возможность того, что оно разрастется в раскол, и притом такого именно рода раскол, который способен поколебать и разрушить все политическое здание, привести — говоря сравнением тов. Бухарина — к крушению поезда.

Ясно, что в такой стране, которая переживает диктатуру пролетариата, раскол среди пролетариата или между пролетарской партией и массой пролетариата является уже не только опасным, но и опаснейшим, особенно если в этой стране пролетариат составляет небольшое меньшинство населения. А расколы в профдвижении (которое, как я старался изо всех сил подчеркнуть в своей речи 30 декабря 1920 г., есть движение

почти поголовно организованного в профсоюзы пролетариата*) означают расколы именно в массе пролетариата.

Вот почему, когда «сыр-бор загорелся» на V Всероссийской конференции профсоюзов 2—6 ноября 1920 г. (а он загорелся именно на ней), когда тотчас после этой конференции... нет, я ошибаюсь, *во время* этой конференции в Политбюро явился неслыханно возбужденный т. Томский и, при полной поддержке уравновешеннейшего т. Рудзутака, стал рассказывать о том, как т. Троцкий говорил на этой конференции о «перетряхивании» профсоюзов и как он, Томский, с этим полемизировал, — когда это произошло, я сразу и бесповоротно решил для себя, что суть спора именно в политике (т. е. в политике партии по отношению к профсоюзам) и что в корне неправ в этом споре т. Троцкий со своей политикой «перетряхивания» против т. Томского. Ибо политика «перетряхивания», *даже если бы она частично оправдывалась* «новыми задачами и методами» (тезис 12 у Троцкого), есть политика в данный момент и в данной обстановке совершенно недопустимая, как грозящая расколом.

Тов. Троцкому теперь кажется, что приписыванье ему политики «перетряхивания сверху» «представляет собой чистейшую карикатуру» (Л. Троцкий: «Ответ петроградским товарищам» в «Правде» № 9 от 15 января 1921 г.). Но словечко «перетряхивание» является настоящим «крылатым словечком» не только в том смысле, что, будучи сказано тов. Троцким на V Всероссийской конференции профсоюзов, оно «облетело» уже, так сказать, и партию и профсоюзы. Нет. Оно остается, к сожалению, верным и посейчас в гораздо более глубоком смысле. Именно: оно одно выражает, в кратчайшей форме, *весь дух, всю тенденцию* брошюры-платформы «Роль и задачи профсоюзов». От начала до конца, вся эта брошюра-платформа тов. Троцкого насквозь пропитана именно духом политики «перетряхивания сверху». Достаточно вспомнить обвинение тов. Томского или

* См. настоящий том, стр. 202—203. *Ред.*

«многих профессионалистов» в том, что они «развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам»!

Но если на V Всероссийской конференции профсоюзов (2—6 ноября 1920 г.) только еще начинала создаваться атмосфера, угрожающая расколами, то в начале декабря 1920 г. раскол Цектрана стал фактом.

Это событие есть основное, главное, коренное для оценки политической сути наших споров; и напрасно думают тт. Троцкий и Бухарин, что замалчивание тут чему-нибудь поможет. Замалчивание не «буферит», а разжигает в данном случае, ибо вопрос не только поставлен на очередь дня жизнью, но и подчеркнут т. Троцким в его брошюре-платформе. Ибо именно эта брошюра многократно в приведенных мною местах, особенно в тезисе 12-ом, ставит вопрос: в том ли суть, что «многие профессионалисты развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам», или в том, что «неприязнь» *масс* законна ввиду некоторых ненужных и вредных крайностей бюрократизма, например, в Цектране?

Тов. Зиновьев в первой же своей речи 30 декабря 1920 г. вполне основательно и поставил этот вопрос прямиком, говоря, что до раскола довели «неумеренные сторонники т. Троцкого». Может быть, за это т. Бухарин обругал речь т. Зиновьева «водолейством»? Но в несправедливости этого упрека убедится теперь всякий член партии, который прочтет стенографический отчет о дискуссии 30 декабря 1920 г. и увидит, что точные факты цитирует и на точные факты опирается именно т. Зиновьев, а преобладает интеллигентская «словесность» без всяких фактов именно у Троцкого и Бухарина.

Когда т. Зиновьев сказал: «Цектран стоит на глиняных ногах, он уже раскололся на три части», то т. Сосновский перебил его возгласом:

«А вы это поощряли» (Стенографический отчет, стр. 15).

Вот это обвинение серьезное. Если бы оно было доказано, то, конечно, виновным в *поощрении раскола* хотя бы одного из профсоюзов не было бы места ни в Цека, ни в партии РКП, ни в профсоюзах нашей

республики. К счастью, серьезное обвинение выдвинуто в несерьезной форме товарищем, не раз уже, к сожалению, показывавшим примеры своих несерьезных полемических «увлечений». Тов. Сосновский даже превосходные статьи свои, скажем, из области производственной пропаганды, умел иногда снабжать такой «ложкой дегтя», которая далеко перевешивала все плюсы самой производственной пропаганды. Бывают такие счастливые натуры (как, например, Бухарин), которые даже при наибольшем ожесточении борьбы меньше всего способны заражать ядом свои нападки; бывают такие, не очень счастливые натуры, которые чересчур часто заражают свои нападки ядом. Тов. Сосновскому полезно было бы за собой, по этой части, присматривать и даже друзей своих попросить, чтобы они за ним присматривали.

Но — могут сказать — обвинение все же выставлено. Пусть в несерьезной, неудачной, явно «фракционной» форме. Но лучше неудачно сказать правду, чем умолчать о ней, если дело серьезное.

Дело, несомненно, серьезное, ибо здесь, повторяю, больше, чем думают, *гвоздь* всего спора. И мы имеем, к счастью, достаточно убедительные и достаточно объективные данные, чтобы дать ответ на поднятый т. Сосновским вопрос *по существу.*

Во-1-х. На той же странице стенографического отчета мы читаем заявление т. Зиновьева, который не только ответил т. Сосновскому: «Неверно!», но и привел точные ссылки на решающие факты. Тов. Зиновьев указал, что т. Троцкий пытался выдвигать (добавлю от себя: явно находясь во фракционном увлечении) далеко не такое обвинение, какое выдвинул т. Сосновский, а обвинение т. Зиновьева в том, что он, Зиновьев, своим *выступлением на сентябрьской Всероссийской конференции РКП* содействовал расколу или вызвал раскол. (Обвинение, в скобках замечу, несостоятельное уже потому, что сентябрьское выступление Зиновьева по существу одобрено и Центральным Комитетом и партией и ни разу никем формально не опротестовано.)

И т. Зиновьев ответил, что т. Рудзутак на заседании Цека с протоколами в руках доказал, что «этот вопрос (вопрос о некоторых ненужных и вредных крайностях бюрократизма в Цектране) рассматривался и в Сибири, и на Волге, и на Севере, и на Юге *задолго до* каких бы то ни было моих (т. е. Зиновьева) выступлений и задолго до Всероссийской конференции».

Это совершенно ясное, точное, фактическое заявление. Его сделал т. Зиновьев в первой своей речи перед тысячами ответственнейших членов РКП, причем ни т. Троцкий, *дважды* говоривший *после* этой речи Зиновьева, ни т. Бухарин, говоривший *тоже после* этой речи Зиновьева, *не* опровергли фактических указаний Зиновьева.

Во-2-х. Еще более точным и официальным опровержением обвинения т. Сосновского является помещенная в том же стенографическом отчете *резолюция пленума ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана,* принятая 7 декабря 1920 г. Та часть этой резолюции, которая посвящена Цектрану, гласит:

«В связи с конфликтом между Цектраном и водниками ЦК постановил: 1) Создать в объединенном Цектране секцию водников. 2) Созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Цектран. 3) До этого оставить функционировать старый состав Цектрана. 4) Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств профессиональной организации на началах нормального демократизма».

Читатель видит отсюда, что не только нет и речи об осуждении водников, а, напротив, во всем существенном признана *их правота.* Между тем за эту резолюцию *не* голосовал *ни один* (кроме Каменева) из тех цекистов, которые подписали общую платформу 14 января 1921 г. («О роли и задачах профсоюзов». Проект постановления X съезда РКП, внесенный в ЦК группой членов ЦК и членов профессиональной комиссии. Не членом ЦК, но членом профкомиссии подписан Лозовским, остальные: Томский, Калинин, Рудзутак, Зиновьев, Сталин, Ленин, Каменев, Петровский, Артем Сергеев).

Эта резолюция проведена *против* названных цекистов, т. е. против нашей группы. Ибо мы бы голосовали против временного оставления старого Цектрана. И неизбежность победы нашей группы принудила Троцкого голосовать за резолюцию Бухарина, ибо иначе прошло бы наше решение. Тов. Рыков, бывший в ноябре *за* Троцкого, участвовал в декабре в работах профкомиссии по разбору конфликта водников с Цектраном и убедился в правоте водников.

Итог: декабрьское (7 декабря) большинство Цека состояло из тт. Троцкого, Бухарина, Преображенского, Серебрякова и т. д., т. е. таких цекистов, которых в пристрастности *против* Цектрана не заподозрит никто. И это большинство, по сути его решения, осудило не водников, а Цектран, отказавшись только немедленно смещать его. Значит, несостоятельность обвинения Сосновского доказана.

Чтобы не оставлять места неясности, надо коснуться еще одного пункта. В чем же состояли «некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма», о которых я не раз упоминал? Не было ли и нет ли голословности или преувеличения в *этом* обвинении?

Опять-таки: ответ дан т. Зиновьевым в первой же его речи 30 декабря 1920 г., и ответ такой, который не оставляет ничего желать по точности. Тов. Зиновьев привел выписку из напечатанного приказа тов. Зофа по водному транспорту (от 3 мая 1920 г.) с заявлением: «отпадает комитетчина»[120]. Тов. Зиновьев правильно назвал это коренной ошибкой. Вот это и есть образец ненужной и вредной крайности бюрократизма и «назначенства». При этом т. Зиновьев сразу оговорился, что есть «гораздо менее испытанные и менее опытные товарищи» — назначенцы, чем т. Зоф. Я слышал в Цека оценку Зофа, как ценнейшего работника, и мои наблюдения в Совобороне вполне подтверждают эту оценку. Никто не думает ни подрывать авторитет таких товарищей, ни делать их «козлами отпущения» (как заподозрил т. Троцкий в своем докладе, стр. 25, не имея на то ни тени оснований). Авторитет «назначенцев» подрывает не тот, кто

исправляет ошибки их, а тот, кто вздумал бы защищать их даже тогда, когда они делают ошибки.

Мы видим таким образом, что опасность расколов в профдвижении была не выдуманная, а реальная. Мы видим также наглядно, в чем именно была непреувеличенная сущность разногласий: в борьбе за то, чтобы некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма и назначенства не защищались, не оправдывались, а исправлялись. Только и всего.

О ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ РАЗНОГЛАСИЯХ

Но если есть коренные и глубокие принципиальные разногласия, — могут сказать нам, — разве они не оправдывают даже самых резких и фракционных выступлений? Если надо сказать новое и непонятное, не оправдывает ли это иногда даже раскола?

Конечно, оправдывает, если разногласия действительно крайне глубоки и если исправления неправильного направления политики партии или рабочего класса нельзя достигнуть иначе.

Но в том-то и беда, что таких разногласий нет. Тов. Троцкий старался их указать, но не мог. И если *до* появления его брошюры (25 декабря) можно — и должно — было говорить условно или примирительно («нельзя подходить так к вопросу даже при условии, что есть несознанные новые задачи, есть разногласия»), то *после* этой брошюры пришлось сказать: в том, что есть у него нового, т. Троцкий не прав по существу.

Всего яснее это видно из сравнения тезисов т. Троцкого с тезисами Рудзутака, которые были приняты V Всероссийской конференцией профсоюзов (2—6 ноября). Я привел их в речи 30 декабря и в «Правде» 21 января*. Эти тезисы и вернее и полнее тезисов Троцкого. То, чем отличаются тезисы Троцкого от тезисов Рудзутака, неверно у Троцкого.

Возьмем для начала пресловутую «производственную демократию», которую тов. Бухарин поспешил вставить

* См. настоящий том, стр. 221—224. *Ред.*

в резолюцию ЦК от 7 декабря. Конечно, смешно было бы придираться к этому неуклюжему и интеллигентски-искусственному («выкрутасы») термину, если бы он был употреблен в речи или в статье. Но ведь как раз Троцкий и Бухарин поставили себя в такое смешное положение, что они *настаивают в тезисах* именно на этом термине, отличающем их «платформы» от принятых профсоюзами тезисов Рудзутака!

Этот термин теоретически неверен. Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создалось бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества. Поэтому выделение «производственной демократии» из всякой другой демократии ничего не говорит. Это — путаница и пустышка. Это во-первых.

Во-вторых. Посмотрите на разъяснение этого термина самим Бухариным в написанной им резолюции пленума ЦК от 7 декабря. «Поэтому, — писал там Бухарин, — методы рабочей демократии должны быть методами производственной демократии. Это значит» — заметьте: «это значит»! Бухарин обращение к массам начинает с такого мудреного термина, что его надо *особо объяснять:* по-моему, с точки зрения демократизма, это *недемократично;* для масс надо писать без таких новых терминов, кои требуют особого объяснения; с точки зрения «производственной», это вредно, ибо заставляет тратить время попусту на объяснение ненужного термина — «это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс».

Рассуждение явно натянутое и неверное. Демократия не означает только «выборы, выставление кандидатов, их поддержку и т. д.». Это с одной стороны. А с другой, не все выборы должны проходить под углом зрения

политической выдержанности и хозяйственных способностей. Надо также, вопреки Троцкому, в миллионной организации иметь известный процент ходатаев, бюрократов (без хороших бюрократов не обойтись много лет). Но мы не говорим о «ходатайственной» или «бюрократственной» демократии.

В-третьих. Неправильно смотреть только на выбираемых, только на организаторов, администраторов и пр. Это все же меньшинство выдающихся людей. Надо смотреть на рядовых, на массу. У Рудзутака это выражено не только проще, понятнее, но и теоретически правильнее (тезис 6-ой):

> «... необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач; чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства».

В-четвертых. «Производственная демократия» есть термин, порождающий возможность кривотолков. Его можно понять в смысле отрицания диктатуры и единоначалия. Его можно истолковать в смысле отсрочки обычной демократии или отговорки от нее. Оба толкования эти вредны, а, чтобы избежать их, не обойтись без особых и длинных комментариев.

Простое изложение тех же мыслей у Рудзутака и правильнее и избегает всех этих неудобств. И Троцкий в своей статье «Производственная демократия» в «Правде», 11 января, не только не опровергает того, что эти неправильности и неудобства есть (он обходит весь этот вопрос, не сравнивает своих тезисов с рудзутаковскими), а, напротив, косвенно подтверждает неудобство и неправильность своего термина именно тем, что приводит в параллель ему «военную демократию». К счастью, мы никогда, помнится, фракционных споров из-за подобного термина не поднимали.

Еще более неудачен такой термин Троцкого, как «производственная атмосфера». Зиновьев справедливо посмеялся над ним. Троцкий очень рассердился и возражал: «Атмосфера военная у нас была... Теперь должна

создаться в рабочей массе, в толще ее, не только на поверхности производственная атмосфера, т. е. такое же напряжение, деловой интерес, внимание к производству, какие были к фронтам...». Вот в том-то и дело, что «рабочей массе, толще ее» надо говорить так, как говорится в тезисах Рудзутака, а не с употреблением слов вроде: «производственная атмосфера», которые вызовут недоумение или улыбку. По существу, употребляя выражение «производственная атмосфера», т. Троцкий выражает ту же мысль, которую выражает понятие производственной пропаганды. Но именно для рабочей массы, для толщи ее надо вести производственную пропаганду так, чтобы подобных выражений избегать. Это выражение годится в виде образца того, как *не* следует вести производственной пропаганды в массах.

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА. ДИАЛЕКТИКА И ЭКЛЕКТИЦИЗМ

Странно, что приходится ставить вновь столь элементарный, азбучный вопрос. К сожалению, Троцкий и Бухарин заставляют делать это. Они оба упрекают меня в том, что я «подменяю» вопрос, или что я подхожу «политически», а они подходят «хозяйственно». Бухарин даже вставил это в свои тезисы и пытался «подняться выше» обоих спорящих: я-де соединяю и то и другое.

Теоретическая неверность вопиющая. Политика есть концентрированное выражение экономики — повторил я в своей речи, ибо раньше уже слышал этот ни с чем не сообразный, в устах марксиста совсем недопустимый, упрек за мой «политический» подход. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма.

Может быть, моя политическая оценка неверна? Скажите и докажите это. Но говорить (или хотя бы даже косвенно допускать мысль), что политический подход равноценен «хозяйственному», что можно брать «то и то», это значит забывать азбуку марксизма.

Другими словами. Политический подход, это значит: если подойти к профсоюзам неправильно, это погубит

Советскую власть, диктатуру пролетариата. (Раскол партии с профсоюзами при условии, что партия неправа, наверняка свалил бы Советскую власть в такой крестьянской стране, как Россия.) Можно (и должно) проверять это соображение по существу, т. е. разбирать, вникать, решать, правилен или неправилен данный подход. Говорить же: я «ценю» политический ваш подход, «*но*» это только политический, нам же нужен *«и* хозяйственный», это все равно, что сказать: я «ценю» ваше соображение о том, что, делая такой-то шаг, вы ломаете себе шею, *но* взвесьте также и то, что быть сытым и одетым лучше, чем голодным и раздетым.

Бухарин теоретически скатился к *эклектике,* проповедуя соединение политического *и* хозяйственного подхода.

Троцкий и Бухарин изображают дело так, что вот-де мы заботимся о росте производства, а вы только о формальной демократии. Это изображение неверное, ибо вопрос стоит (и, по-марксистски, *может* стоять) *лишь* так: без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, *а следовательно,* не сможет решить и *своей производственной задачи.*

Конкретнее. Зиновьев говорит: «Вы делаете политическую ошибку, доводя до расколов в профсоюзах. О росте же производства я говорил и писал еще в январе 1920 г., приводя в пример постройку бани». Троцкий отвечает: «Эка штука, подумаешь (стр. 29), брошюру написать с примером о бане, а вот у вас «ни слова», «ни единого слова» (22 стр.) о том, что должны делать профсоюзы».

Неверно. Пример с баней стоит, извините за каламбур, десяти «производственных атмосфер» с придачей нескольких «производственных демократий». Пример с баней говорит ясно, просто, именно для массы, именно для «толщи», что должны делать профсоюзы, а «производственные атмосферы» и «демократии» есть сор, засоряющий глаза рабочих масс, *затрудняющий* их понимание.

Меня т. Троцкий тоже упрекал, что «Ленин не сказал ни слова» (стр. 66) о том, «какую роль играют и должны

играть те рычаги, которые называются аппаратом профсоюзов».

Извините, тов. Троцкий: прочитав полностью тезисы Рудзутака и присоединившись к ним, я сказал об этом *больше, полнее, вернее, проще, яснее,* чем все ваши тезисы и весь ваш доклад или содоклад и заключительное слово. Ибо, повторяю, натурпремии и дисциплинарные товарищеские суды во сто раз больше значат для овладения хозяйством, для управления промышленностью, для повышения производственной роли профсоюзов, чем совершенно абстрактные (и потому пустые) слова о «производственной демократии», о «сращивании» и т. п.

Под предлогом выдвигания «производственной» точки зрения (Троцкий) или преодоления односторонности политического подхода и соединения этого подхода с хозяйственным (Бухарин), нам дали:

1) забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном, эклектическом определении отношения политики к экономике;

2) защиту или прикрытие той политической ошибки, которая выражена в политике перетряхивания, которая проникает собой насквозь *всю* брошюру-платформу Троцкого. А эта ошибка, если ее не сознать и не исправить, *ведет* к падению диктатуры пролетариата;

3) шаг назад в области вопросов чисто производственных, хозяйственных, вопросов о том, как увеличить производство; именно шаг назад от *деловых* тезисов Рудзутака, ставящих конкретные, практические, жизненные, живые задачи (развивайте производственную пропаганду, учитесь хорошенько распределять натурпремии и правильнее употреблять принуждение в виде товарищеских дисциплинарных судов), к абстрактным, отвлеченным, «опустошенным», теоретически неверным, по-интеллигентски формулированным общим *тезисам, с забвением* наиболее делового и практичного.

Вот каково, на самом деле, соотношение между Зиновьевым и мной, с одной стороны, Троцким и Бухариным, с другой, по вопросу о политике и экономике.

Я не мог поэтому без улыбки читать то возражение мне, которое огласил 30 декабря тов. Троцкий: «тов. Ленин в своем заключительном слове на VIII съезде Советов по докладу о нашем положении говорил, что нам нужно поменьше политики, побольше хозяйственности, а по вопросу о профсоюзах он на первый план выдвигал политическую сторону дела» (стр. 65). Тов. Троцкому эти слова показались «чрезвычайно меткими». На деле они выражают самую отчаянную путаницу понятий, «идейную сумятицу» поистине безбрежную. Конечно, я всегда выражал, выражаю и буду выражать пожелание, чтобы мы занимались меньше политикой, больше хозяйством. Но нетрудно понять, что для выполнения этих пожеланий надо, чтобы не было политических опасностей *и политических ошибок.* Политические ошибки, которые сделаны тов. Троцким и углублены, усугублены тов. Бухариным, *отвлекают* нашу партию от хозяйственных задач, от «производственной» работы, *заставляют нас, к сожалению, терять время* на исправление этих ошибок, на то, чтобы спорить с синдикалистским уклоном (ведущим к падению диктатуры пролетариата), спорить против неправильного подхода к профдвижению (подхода, ведущего к падению Советской власти), спорить об общих «тезисах» вместо делового, практического, «хозяйственного» спора о том, кто лучше и успешнее давал натурпремии, организовывал суды, осуществлял сращивание на основе тезисов Рудзутака, принятых 2—6 ноября V Всероссийской конференцией профсоюзов: саратовские мукомолы, углекопы в Донбассе, металлисты в Питере и т. д.

Возьмите вопрос о пользе «широкой дискуссии». Здесь мы увидим тоже, как политические ошибки отвлекают от хозяйственных задач. Я был против так называемой «широкой» дискуссии и ошибкой, политической ошибкой тов. Троцкого считал и считаю срыв им профкомиссии, в которой должна бы была пойти деловая дискуссия. Я считаю политической ошибкой буферной группы с Бухариным во главе, что они не поняли задач буфера (подменили и здесь диалектику эклектицизмом);

они именно с точки зрения «буфера» должны были с бешеной энергией выступить против широкой дискуссии за перенесение дискуссии в профкомиссию. Посмотрите, что вышло.

30 декабря Бухарин договорился до того, что «мы провозгласили новый священный лозунг рабочей демократии, которая заключается в том, чтобы все вопросы обсуждать не в узких коллегиях, не в маленьких собраниях, не в какой-нибудь своей корпорации, а выносить все вопросы на широкие собрания. И вот, я утверждаю, что, вынося вопрос о роли профсоюзов на такое громадное собрание, как сегодняшнее, мы тем самым делаем шаг не назад, а вперед» (стр. 45). И этот человек обвинял Зиновьева в водолействе и в преувеличении демократии! Сплошное водолейство и «ляпанье», полное непонимание того, что формальный демократизм должен быть подчинен революционной целесообразности!

Ничуть не лучше у Троцкого. Он выступает с обвинением: «Ленин хочет во что бы то ни стало дискуссию по существу вопроса снять, сорвать» (стр. 65). Он заявляет: «Почему я в комиссию не входил, об этом я в ЦК сказал ясно: до тех пор, пока не будет разрешено мне, наравне со всеми другими товарищами, эти вопросы в полном объеме поставить в партийной печати, до тех пор не жду никакой пользы от келейного рассмотрения этих вопросов, а стало быть, и от работы в комиссии» (стр. 69).

Итог? Не прошло и месяца с тех пор, как Троцкий 25 декабря начал «широкую дискуссию», и едва ли найдется 1 из 100 ответственных партработников, который бы не чувствовал оскомины от этой дискуссии, не сознавал ее бесполезности (если не хуже). Ибо Троцкий отнял время у партии спором о словах, о плохих тезисах, обругавши «келейным» рассмотрением как раз *деловое,* хозяйственное рассмотрение в комиссии, которая ставила бы своей задачей изучение и проверку практического опыта для того, чтобы, учась из этого опыта, *идти вперед* в настоящей «производственной» работе, *а не назад,* от живого дела к мертвой схоластике всяких «производственных атмосфер».

Возьмите пресловутое «сращивание». Я советовал 30 декабря о нем помолчать, ибо мы *не изучили* нашего собственного практического опыта, а без этого условия споры о сращивании неизбежно вырождаются в водолейство, в пустое отвлечение сил партии *от* хозяйственной работы. Я назвал бюрократическим прожектерством тезисы Троцкого по этому пункту с предложениями вводить в состав совнархозов от $^{1}/_{3}$ до $^{1}/_{2}$ и от $^{1}/_{2}$ до $^{2}/_{3}$ представителей профсоюзов[*].

За это на меня очень рассердился Бухарин, который, как я вижу из стр. 49 отчета, обстоятельно и подробно доказывал мне, «что когда люди собираются и говорят о чем-нибудь, они не должны изображать из себя глухонемых» (буквально так и напечатано на указанной странице!). Рассердился и Троцкий, который воскликнул:

«Я прошу каждого из вас записать у себя в книжке, что тов. Ленин назвал это бюрократизмом такого-то числа, а я осмеливаюсь предсказывать, что это будет через несколько месяцев принято и к сведению, и к руководству, чтобы в ВЦСПС и ВСНХ, в Цека металлистов и в отделе металла и т. д. имелось бы общих работников от трети до половины...» (стр. 68).

Прочитав это, я попросил тов. Милютина (заместитель председателя Высшего совета народного хозяйства) прислать мне имеющиеся *печатные* отчеты по вопросу о сращивании. Думаю про себя: начну-ка я хоть помаленечку *изучать наш практический опыт,* ибо нестерпимо скучно заниматься «общепартийным говорением» (выражение Бухарина, стр. 47, которое, пожалуй, станет «крылатым словечком» не менее, чем знаменитое «перетряхивание») — впустую, без материала, без фактов, высасывая из пальца разногласия, дефиниции, «производственные демократии».

Тов. Милютин прислал мне несколько книг, в том числе «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов» (М., 1920; предисловие помечено 19 декабря 1920). На стр. 14-ой приведена здесь таблица, показывающая степень участия рабочих в управляющих органах.

---

[*] См. настоящий том, стр. 214. *Ред.*

Привожу эту табличку (охватывающую только часть Губсовнархозов и предприятий):

Управляющий аппарат:	Общее число	Из них Рабочих	%%	Спецов	%%	Служ. и др.	%%
Президиум ВСНХ и Губсовнархозов.........	187	107	57,2	22	11,8	58	31,0
Коллегии Главных управлений, отделов, центров и главков.....	140	72	51,4	31	22,2	37	26,4
Коллегиальные и единоличные фабр.-зав. управления	1 143	726	63,5	398	34,8	19	17
Итого	1 470	905	61,6	451	30,7	114	7,7

Итак, уже теперь участие рабочих, в среднем, составляет 61,6%, т. е. ближе к $^2/_3$, чем к половине! Бюрократически-прожектерский характер того, что написал об этом в тезисах тов. Троцкий, *уже доказан.* Говорить, спорить, писать платформы «от $^1/_3$ до $^1/_2$» или «$^1/_2$ до $^2/_3$», все это — самое пустопорожнее «общепартийное говорение», отвлечение сил, средств, внимания, времени от *производственной* работы, одно политиканство без серьезного содержания. А вот в комиссии, где нашлись бы люди с опытом, где не согласились бы писать тезисов, не изучив фактов, можно бы с пользой для дела заняться проверкой опыта, — скажем, опросом десятка-другого (из тысячи «общих работников»), сличением их впечатлений и выводов с объективными данными статистики, попыткой добиться деловых, практических указаний для будущего: надо ли, при таких-то итогах опыта, сейчас же двигаться вперед в том же направлении или несколько изменить и как именно изменить направление, приемы, подход, или, в интересах дела, остановиться, проверить опыт еще и еще раз, переделать, может быть, кое-что и т. д. и т. п.

Настоящий «хозяйственник», товарищи (позвольте уж и мне немного заняться «производственной пропагандой»!), знает, что капиталисты и организаторы трестов даже в самых передовых странах по многу лет,

иногда по десять лет и больше, занимались изучением и проверкой своего (и чужого) практического опыта, исправляя, переделывая начатое, возвращаясь назад, исправляя много раз, чтобы добиться вполне подходящей к данному делу системы управления, подбора высших и низших администраторов и т. д. Так было при капитализме, который во всем цивилизованном мире опирался в своей хозяйственной работе на *опыт и привычки веков.* А мы строим на новой почве, требующей самой долгой, упорной и терпеливой работы перевоспитания привычек, которые капитализм оставил нам в наследство и переделка коих возможна лишь очень постепенная. Подходить к этому вопросу так, как подходит Троцкий, в корне неправильно. «Есть ли, — восклицал он в речи 30 декабря, — есть ли у наших рабочих, у работников партии и профсоюзов производственное воспитание? да или нет? Я отвечаю: нет» (стр. 29). Подходить так к подобному вопросу смешно. Как будто бы вы спрашивали: есть ли в данной дивизии достаточное количество валенок? да или нет?

Мы и через десять лет наверняка должны будем сказать, что у всех работников партии и профсоюзов достаточного производственного воспитания нет. Как не будет через 10 лет достаточного военного воспитания у всех работников партии, профсоюзов, военного ведомства. Но *начало* производственного воспитания у нас создано тем, что около тысячи рабочих, членов и делегатов профсоюзов, участвуют в управлении и управляют предприятиями, главками и выше. Основной принцип «производственного воспитания», воспитания *нас самих,* старых нелегальщиков и профессиональных журналистов, состоит в том, чтобы мы сами брались и других учили браться за внимательнейшее и подробнейшее изучение нашего собственного практического опыта, по правилу: «семь раз примерь, один отрежь». Настойчивая, медленная, осторожная, деловая, деловитая проверка того, что сделала эта тысяча, еще более осторожное и деловитое исправление их работы и продвижение вперед лишь после вполне доказанной пользы данного приема, данной системы управления, данной пропорции,

данного подбора лиц и т. д. Вот основное, коренное, безусловное правило «производственного воспитания», и как раз это правило нарушает тов. Троцкий всеми своими тезисами, всем своим подходом к вопросу. Как раз все тезисы, вся брошюра-платформа тов. Троцкого таковы, что своими ошибками они отвлекли внимание и силы партии от деловой «производственной» работы на пустые, бессодержательные словопрения.

ДИАЛЕКТИКА И ЭКЛЕКТИЦИЗМ. «ШКОЛА» И «АППАРАТ»

К числу многочисленных ценнейших качеств тов. Бухарина принадлежит его теоретическая способность и интерес к тому, чтобы доискиваться теоретических корней во всяком вопросе. Это очень ценное качество, ибо нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки, в том числе и политической, если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им, положений.

Сообразно этому своему стремлению теоретически углубить вопрос, т. Бухарин, начиная с дискуссии 30 декабря, если не раньше, переводит спор именно в указанную область.

«Я считаю абсолютно необходимым, — говорил т. Бухарин 30 декабря, — в этом состоит теоретическая сущность того, что здесь называется «буферной фракцией» или ее идеологией, — и мне представляется совершенно бесспорным, что нельзя отбросить ни этот политический, ни этот хозяйственный момент...» (стр. 47).

Теоретическая сущность той ошибки, которую здесь делает т. Бухарин, состоит в том, что он диалектическое соотношение между политикой и экономикой (которому учит нас марксизм) подменяет эклектицизмом. «И то, и другое», «с одной стороны, с другой стороны» — вот теоретическая позиция Бухарина. Это и есть эклектицизм. Диалектика требует всестороннего учета соотношений в их конкретном развитии, а не выдергивания кусочка одного, кусочка другого.) На примере политики и экономики я уже это показал.

На примере «буфера» это так же несомненно. Буфер полезен и нужен, если партийный поезд идет под уклон к крушению. Бесспорно. Бухарин поставил «буферную» задачу эклектически, беря кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Бухарин должен был бы, как «буферист», самостоятельно определить, где, когда, в чем делает ошибку тот или другой, те или другие, ошибку теоретическую, или ошибку политической бестактности, или ошибку фракционности в выступлении, или ошибку преувеличения и т. п., и *всей силой* обрушиваться на *каждую* такую ошибку. Бухарин не понял этой своей задачи «буфера». Одно из наглядных доказательств тому:

Фракция коммунистов Петроградского бюро Цектрана (ЦК союза железнодорожников и водников) — организация, сочувствующая Троцкому и прямо заявляющая, что, по ее мнению, «в основном вопросе, о производственной роли профсоюзов, позиции тт. Троцкого и Бухарина представляют собой разновидности одной и той же точки зрения», — издала в Петрограде брошюркой содоклад т. Бухарина в Петрограде 3 января 1921 (Н. Бухарин: «О задачах профессиональных союзов». П., 1921). В этом содокладе читаем:

«Первоначально т. Троцкий формулировал так, что нужно сменить руководящий состав профсоюзов, нужно подобрать соответствующих товарищей и проч., а еще раньше он стоял даже на точке зрения «перетряхивания», от чего он отказался сейчас, и поэтому совершенно нелепо выставление «перетряхивания» в качестве аргумента против т. Троцкого» (стр. 5).

Я не буду останавливаться на многочисленных фактических неточностях этого изложения. (Словечко «перетряхивание» употреблено Троцким на V Всероссийской конференции профсоюзов 2—6 ноября. О «подборе руководящего персонала» Троцкий говорил в § 5 своих тезисов, внесенных им в Цека 8 ноября и изданных, между прочим, кем-то из сторонников Троцкого, в виде печатного листка. Вся брошюра Троцкого: «Роль и задачи профессиональных союзов», 25 декабря, насквозь проникнута тем же образом мыслей, тем же духом, что указано мной уже раньше. Где и в чем выразился «отказ», совершенно неизвестно.) Моя тема сейчас иная.

Если «буфер» эклектичен, он опускает одни ошибки, упоминает другие; молчит об ошибках 30 декабря 1920 в Москве перед тысячами работников РКП всей России; говорит об ошибках в Питере 3 января 1921. Если «буфер» диалектичен, он всей своей силой нападает на каждую ошибку, которую он усматривает у обеих сторон или у всех сторон. Вот этого-то Бухарин и не делает. Он брошюру Троцкого даже и не пытается разобрать с точки зрения политики перетряхивания. *Он просто о ней молчит.* Неудивительно, что такое выполнение буфером его роли вызывает у всех смех.

Далее. В той же петроградской речи Бухарина на стр. 7-ой читаем:

«Ошибка тов. Троцкого состоит в том, что он недостаточно защищает момент школы коммунизма».

На дискуссии 30 декабря Бухарин рассуждает так:

«Т. Зиновьев говорил, что профсоюзы — школа коммунизма, а Троцкий говорил, что это — административно-технический аппарат управления производством. Я не вижу никаких логических оснований, которые бы доказывали, что верно не первое и не второе: верны оба эти положения и соединение этих обоих положений» (стр. 48).

Та же мысль в 6-ом тезисе Бухарина и его «группы» или «фракции»: «... с одной стороны, они (профсоюзы) — школа коммунизма,.. с другой стороны, они — и притом в возрастающей степени — составная часть хозяйственного аппарата и аппарата государственной власти вообще...» («Правда», 16 января).

Вот тут-то и заключается основная теоретическая ошибка тов. Бухарина, подмен диалектики марксизма эклектицизмом (особенно распространенным у авторов разных «модных» и реакционных философских систем).

Тов. Бухарин говорит о «логических» основаниях. Все его рассуждение показывает, что он — может быть, бессознательно — стоит здесь на точке зрения логики формальной или схоластической, а не логики диалектической или марксистской. Чтобы пояснить это, начну с простейшего примера, взятого самим тов. Бухариным. На дискуссии 30 декабря он говорил:

«Товарищи, на многих из вас споры, которые здесь происходят, производят впечатление, примерно, такого характера: приходят два человека и спрашивают друг у друга, что такое стакан, который стоит на кафедре. Один говорит: «это стеклянный цилиндр, и да будет предан анафеме всякий, кто говорит, что это не так». Второй говорит: «стакан, это — инструмент для питья, и да будет предан анафеме тот, кто говорит, что это не так»» (стр. 46).

Этим примером Бухарин хотел, как видит читатель, популярно объяснить мне вред односторонности. Я принимаю это пояснение с благодарностью и, чтобы доказать делом мою благодарность, я отвечаю популярным объяснением того, что такое эклектицизм в отличие от диалектики.

Стакан есть, бесспорно, и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства или качества или стороны, а бесконечное количество других свойств, качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствовании» со всем остальным миром. Стакан есть тяжелый предмет, который может быть инструментом для бросания. Стакан может служить как пресс-папье, как помещение для пойманной бабочки, стакан может иметь ценность, как предмет с художественной резьбой или рисунком, совершенно независимо от того, годен ли он для питья, сделан ли он из стекла, является ли форма его цилиндрической или не совсем, и так далее и тому подобное.

Далее. Если мне нужен стакан сейчас, как инструмент для питья, то мне совершенно не важно знать, вполне ли цилиндрическая его форма и действительно ли он сделан из стекла, но зато важно, чтобы в дне не было трещины, чтобы нельзя было поранить себе губы, употребляя этот стакан, и т. п. Если же мне нужен стакан не для питья, а для такого употребления, для которого годен всякий стеклянный цилиндр, тогда для меня годится и стакан с трещиной в дне или даже вовсе без дна и т. д.

Логика формальная, которой ограничиваются в школах (и должны ограничиваться — с поправками — для низших классов школы), берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще

всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно (и стеклянный цилиндр и инструмент для питья), то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета и только.

Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, *связь* его с окружающим миром. В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов. (В скобках уместным, мне кажется, заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма*.)

Я, разумеется, не исчерпал понятия диалектической логики. Но пока довольно и этого. Можно перейти от стакана к профсоюзам и к платформе Троцкого.

* Кстати, нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание. Но это все уже есть отступление от «пропаганды» к «администрированию».

«С одной стороны, школа, с другой, аппарат», — говорит Бухарин и пишет в своих тезисах. У Троцкого ошибка в том, что он «недостаточно защищает момент школы»... у Зиновьева — недостаток насчет «момента» аппарата.

Почему это рассуждение Бухарина есть мертвый и бессодержательный эклектицизм? Потому что у Бухарина нет и тени попытки самостоятельно, с своей точки зрения, проанализировать как всю историю данного спора (марксизм, *то есть* диалектическая логика, требует этого безусловно), так и весь подход к вопросу, всю постановку — или, если хотите, все направление постановки — вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах. Ни тени попытки у Бухарина сделать это! Он подходит без малейшего конкретного изучения, с голыми абстракциями и берет кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Это и есть эклектицизм.

Чтобы еще нагляднее пояснить это, возьму пример. Я ровно ничего не знаю о повстанцах и революционерах Южного Китая (кроме 2—3 статей Сунь Ят-сена и нескольких книг и газетных статей, которые я читал много лет тому назад). Раз там идут восстания, вероятно, есть и споры между китайцем № 1, который говорит, что восстание есть продукт обостреннейшей и захватившей всю нацию классовой борьбы, и китайцем № 2, который говорит, что восстание есть искусство. Тезисы, подобные тезисам Бухарина, я могу написать, ничего больше не зная: «с одной стороны... с другой стороны». Один недостаточно учел «момент» искусства, другой — «момент обострения» и т. д. Это будет мертвый и бессодержательный эклектицизм, ибо нет *конкретного* изучения *данного* спора, данного вопроса, данного подхода к нему и т. д.

Профсоюзы, с одной стороны, школа; с другой — аппарат; с третьей — организация трудящихся; с четвертой — организация почти только промышленных рабочих; с пятой — организация но производствам[*]

[*] Между прочим, у Троцкого и тут есть ошибка. Он думает, что производственный союз это значит союз, имеющий овладеть производством. Это неверно. Производственный союз значит организующий рабочих по производствам, что неизбежно при данном (и в России и во всем мире) уровне техники и культуры.

и т. д. и т. д. Никакого обоснования, никакого самостоятельного анализа у Бухарина нет и тени, чтобы доказать, почему надо взять первые две «стороны» вопроса или предмета, а не третью, четвертую, пятую и т. д. Поэтому и тезисы бухаринской группы — сплошь эклектическая пустышка. Бухарин в корне неверно, эклектически, ставит весь вопрос о соотношении «школы» и «аппарата».

Чтобы поставить этот вопрос правильно, надо от пустых абстракций перейти к конкретному, т. е. данному, спору. Берите этот спор, как хотите, так ли, как он возник на V Всероссийской конференции профсоюзов, или так, как его поставил и *направил* сам Троцкий своей брошюрой-платформой 25 декабря, — вы увидите, что *весь* подход Троцкого, все направление у него неверно. Он не понял того, что надо и можно подойти к профсоюзам, как к школе, и тогда, когда ставишь тему о «советском тред-юнионизме», и тогда, когда говоришь о производственной пропаганде вообще, и тогда, когда *так* ставишь вопрос, как Троцкий, о «сращивании», об участии профсоюзов в управлении производством. И в этом последнем вопросе, так, как он поставлен во всей брошюре-платформе Троцкого, неправильность состоит в непонимании того, что профсоюзы являются *школой административно-технического управления производством.* Не «с одной стороны, школа, с другой — нечто иное», а *со всех сторон,* при данном споре, при данной постановке вопроса Троцким, *профсоюзы суть школа,* школа объединения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления. Вместо того, чтобы понять и исправить эту коренную ошибку тов. Троцкого, тов. Бухарин дал смешную поправочку: «с одной стороны, с другой стороны».

Еще конкретнее приблизимся к вопросу. Поглядим, что такое теперешние профсоюзы, как «аппарат» управления производством. Мы видели: по неполным данным, около 900 рабочих, членов и делегатов профсоюза, управляют производством. Увеличьте это число, если хотите, хотя бы даже в десять, хотя бы даже в сто раз,

допустим даже, для уступки вам и для разъяснения вашей коренной ошибки, такую невероятную быстроту «движения вперед» в ближайшее время, — все же таки мы получаем ничтожную долю непосредственно *управляющих* по сравнению с 6-миллионной общей массой членов профсоюзов. И отсюда еще яснее видно, что устремлять все внимание на «руководящий слой», как делает Троцкий, говорить о производственной роли профсоюзов и об управлении производством, не учитывая, что $98^1/_2$% *учатся* (6 000 000 — 90 000 = = 5 910 000 = $98^1/_2$% от суммы) *и долго должны учиться,* значит делать коренную ошибку. Не школа *и* управление, а *ш к о л а управления.*

Споря против Зиновьева 30 декабря и обвиняя его, совершенно голословно и неправильно, в отрицании «назначенства», т. е. права и обязанности Цека назначать, т. Троцкий нечаянно обмолвился крайне характерным противопоставлением:

«... Зиновьев, — сказал он, — слишком пропагандистски подходит к каждому практическому деловому вопросу, забывая, что тут не только материал для агитации, но и вопрос, который надо решить административно» (стр. 27).

Я сейчас разъясню подробно, каков *мог бы* быть администраторский подход к данному вопросу. Но в том-то как раз и состоит коренная ошибка тов. Троцкого, что он *к тем вопросам,* которые им самим в его брошюре-платформе поставлены, подошел (вернее, подлетел), как *администратор,* тогда как к *этим* вопросам можно и должно было ему подойти *исключительно как пропагандисту.*

В самом деле. Что есть хорошего у Троцкого? Не в его тезисах, а в его *речах* — особенно, когда он забывает о своей неудачной полемике с «консервативным» якобы крылом профессионалистов — несомненно хорошим и полезным является *производственная пропаганда.* При деловой «хозяйственной» работе в профкомиссии, при выступлениях, ораторских и литераторских, как участник и работник Всероссийского бюро производственной пропаганды, тов. Троцкий несомненно принес бы (и несомненно принесет) немалую пользу делу. Ошибкой

являются «тезисы-платформа». Красной нитью проходит через них подход администратора к «кризису» в профорганизации, к «двум тенденциям» в профсоюзах, к истолкованию программы РКП, к «советскому тред-юнионизму», к «производственному воспитанию», к «сращиванию». Я перебрал сейчас все главные темы «платформы» Троцкого, и именно к таким темам правильный подход в данное время, с тем материалом, который у Троцкого есть, может быть исключительно пропагандистский.

Государство, это — область принуждения. Сумасшествием было бы отрекаться от принуждения, особенно в эпоху диктатуры пролетариата. «Администрирование» и администраторский подход к делу здесь обязательны. Партия, это — непосредственно правящий авангард пролетариата, это — руководитель. Исключение из партии, а не принуждение — вот специфическое средство воздействия, средство очищения и закала авангарда. Профсоюзы — резервуар государственной власти, школа коммунизма, школа хозяйничанья. В этой области специфическое и главное есть *не* управление, *а «связь» «между* центральным» (и местным, конечно, тоже) «государственным управлением, народным хозяйством и *широкими массами* трудящихся» (как говорит наша программа партии, § 5 экономической части, посвященный профсоюзам).

Красной нитью через всю брошюру-платформу Троцкого проходит неправильность всей постановки этого вопроса, непонимание такого соотношения.

Представьте себе, что это самое пресловутое «сращивание» в связи с остальными темами своей платформы Троцкий разработал бы, с другой стороны подходя ко всему вопросу. Представьте себе, что его брошюра посвящена была бы всецело задаче обследовать детально, скажем, 90 из 900 случаев «сращивания», случаев совмещения должностей в ВСНХ по управлению промышленностью и должностей по выборам от профсоюзов, совмещения членами профсоюзов и постоянных работников профдвижения. Представьте себе, что эти 90 случаев анализированы были бы наряду с данными

выборочного статистического обследования, наряду с докладами и отчетами ревизоров и инструкторов Рабкрина и соответствующих наркоматов, т. е. анализированы по данным администрирующих учреждений, анализированы с точки зрения итогов и результатов работы, успехов производства и т. п. Такой подход к делу был бы правильным администраторским подходом, и он вполне оправдывал бы линию «перетряхивания», т. е. устремление внимания на того, кого сместить, кого переместить, кого назначить, какие требования «руководящему слою» сейчас же предъявить. Если Бухарин сказал в своей изданной цектранистами питерской речи 3 января, что Троцкий раньше стоял на точке зрения «перетряхивания», а сейчас от нее отказался, то Бухарин и здесь впадает в смехотворную практически, совершенно недопустимую для марксиста теоретически, эклектику. Бухарин берет вопрос абстрактно, не умея (или не желая) подойти конкретно. Пока мы, Цека партии и вся партия, будем администрировать, т. е. управлять государством, мы никогда не откажемся и не можем отказаться от «перетряхивания», т. е. смещения, перемещения, назначения, увольнения и пр. Но в брошюре-платформе Троцкого совсем не тот материал взят, совсем не «практический деловой вопрос» поставлен. Не о «практическом деловом вопросе» спорили Зиновьев и Троцкий, спорим мы с Бухариным, спорит вся партия, а о вопросе *о «тенденциях* в области профдвижения» (тезис 4, конец, у Троцкого).

Это вопрос, по сути своей, политический. Исправление ошибки Троцкого эклектическими поправочками и дополнениями, как хочет Бухарин, полный самых гуманных, разумеется, чувств и намерений, по самой сути дела — данного, конкретного «дела» — невозможно.

Здесь решение может быть одно и только одно.

Правильно решить политический вопрос о «тенденциях в области профдвижения», о соотношении классов, о соотношении политики и экономики, о специфических ролях государства, партии, профсоюзов, — «школы» и аппарата и т. п. Это раз.

Второе: на основе правильного политического решения провести — вернее: проводить — длительную, систематическую, настойчивую, терпеливую, разностороннюю, повторную производственную пропаганду, проводить ее в государственном масштабе, от имени и под руководством государственного учреждения.

Третье: «практические деловые вопросы» не смешивать с теми спорами о тенденциях, которые (споры) составляют законное достояние «общепартийного говорения» и широких дискуссий, а ставить их по-деловому, в деловых комиссиях, с допросом свидетелей, с изучением докладов, отчетов, статистики, и на основании всего этого — только на основании всего этого, только в таких условиях — только по решению соответствующего советского или партийного органа или обоих таких органов «перетряхивать».

А у Троцкого и Бухарина вышла мешанина из политических ошибок в подходе, разрыва передаточной связи, приводных ремней в середине, подлета или налета на «администрирование» впустую, на холостом ходе. «Теоретический» источник ошибки, — раз Бухарин поставил своим «стаканом» вопрос о теоретическом источнике, — ясен. Теоретическая — в данном случае гносеологическая — ошибка Бухарина состоит в подмене диалектики эклектикой. Эклектически ставя вопрос, Бухарин запутался совершенно и договорился до синдикализма. У Троцкого ошибка: односторонность, увлечение, преувеличение, упрямство. У Троцкого платформа состоит из того, что стакан есть инструмент для питья, тогда как у данного стакана дна не оказалось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мне остается еще только коснуться вкратце некоторых пунктов, умолчание о которых могло бы подать повод к недоразумениям.

В тезисе 6-ом своей «платформы» т. Троцкий воспроизвел § 5-ый экономической части программы РКП, говорящий о профсоюзах. Через две странички, в тезисе 8-ом, т. Троцкий заявил:

«... Утратив старую основу своего существования, классовую экономическую борьбу, союзы»... — (это неверно, это торопливое преувеличение: союзы утратили такую основу, как *классовую* экономическую борьбу, но далеко не утратили и долгие годы еще, к сожалению, но смогут утратить такую основу, как *неклассовую* «экономическую борьбу» в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны материальных и духовных интересов массы трудящихся путями и средствами, недоступными для этого аппарата, и т. п.)... — «союзы, в силу ряда условий, не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы оказаться способными разрешить новую задачу, поставленную перед ними пролетарской революцией и формулированную нашей программой: *организовать производство»* (курсив Троцкого, стр. 9, тезис 8-ой).

Это опять-таки торопливое преувеличение, которое содержит в себе зародыш большой неверности. Программа не дает такой формулировки и не ставит союзам такой задачи, как «организовать производство». Проследим шаг за шагом за каждой мыслью, за каждым положением нашей партийной программы в том самом порядке, в котором эти положения стоят в тексте программы:

(1) «Организационный» (не всякий) «аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову» (а не исключительно) «на профессиональные союзы». (2) «Они должны все больше освобождаться от цеховой узости» (как освобождаться? под руководством партии и в ходе воспитательного и всякого иного воздействия пролетариата на непролетарскую трудящуюся массу) «и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства...»

Это — первая часть того отдела, который посвящен в партпрограмме профсоюзам. Как видите, эта часть ставит сразу очень *«строгие»* и очень длительной работы требующие «условия» для дальнейшего. А дальше идет вот что:

«... Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками...» (слово, как видите, очень осторожное: только участниками) «... всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым...» (заметьте: должны прийти к фактическому сосредоточению управления не отраслями промышленности и не промышленностью, а всем народным хозяйством и притом как единым хозяйственным целым: это условие, как экономическое условие, действительно выполненным можно считать не раньше, чем тогда, когда за мелкими производителями и в промышленности и в земледелии осталась меньшая, чем половина, доля в населении и в народном хозяйстве) ...«Обеспечивая таким образом»... (именно «таким образом», который реализует постепенно все указанные раньше условия)... «неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние»... (т. е. массы, т. е. большинство населения)... «в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Итак, в последней фразе опять очень осторожное слово: «участие в ведении хозяйства»; опять указание на привлечение широких масс, как главное (но не единственное) средство борьбы с бюрократизмом; и в заключение сугубо осторожное указание: *«дает возможность»* поставить *«народный»,* т. е. рабоче-крестьянский, отнюдь не только пролетарский, *«контроль».*

Резюмировать все это таким образом, что наша партпрограмма «формулировала» задачу профсоюзов

«организовать производство», явно неправильно. И если на этой неправильности настаивать, заносить ее в тезисы-платформы, то ничего иного, кроме антикоммунистического, синдикалистского уклона, отсюда получить нельзя.

Кстати. Тов. Троцкий пишет в своих тезисах, что «мы за последний период не приблизились к поставленной в программе цели, а удалились от нее» (стр. 7, тезис 6-ой). Это голословно и, я думаю, неверно. Нельзя доказывать это, как делал Троцкий в дискуссиях, ссылкой на признание такого факта «самими» профсоюзами. Для партии это не окончательная инстанция. И вообще доказать это можно только серьезнейшим объективным изучением большого количества фактов. Это во-первых. А, во-вторых, если бы даже это было доказано, то оставался бы еще открытым вопрос: отчего удалились? Оттого, что «многие профессионалисты» «отбиваются от новых задач и методов», как думает Троцкий, или оттого, что «мы» «не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы» пресечь и исправить некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма.

В связи с этим уместно будет коснуться того упрека, который сделал нам т. Бухарин 30 декабря (а Троцкий повторил вчера, 24 января, на дискуссии нашей в коммунистической фракции II съезда горнорабочих), именно упрека в «отречении от той линии, которую намечал IX партийный съезд» (стр. 46 отчета о дискуссии 30 декабря). Дескать, Ленин на IX съезде защищал милитаризацию труда и издевался над ссылками на демократию, а теперь «отрекся» от этого. В заключительном слове 30 декабря т. Троцкий снабдил этот упрек особым, так сказать, перцем: «Ленин учитывает тот факт, что в профсоюзах происходит... группировка оппозиционно настроенных товарищей» (стр. 65); Ленин подходит «под углом зрения дипломатическим» (стр. 69); «лавирование внутри партийных группировок» (стр. 70) и т. п. Такое изложение дела тов. Троцким, конечно, очень лестно для т. Троцкого и хуже, чем не лестно, для меня. Но взглянем на факты.

На той же дискуссии 30 декабря Троцкий и Крестинский устанавливают факт, что «т. Преображенский в июле еще (1920) внес в ЦК вопрос о том, что мы должны перейти на новые рельсы в отношении внутренней жизни наших рабочих организаций» (стр. 25). В августе т. Зиновьев пишет проект письма, и ЦК утверждает *письмо ЦК* о борьбе с бюрократизмом и расширении демократизма. В сентябре вопрос ставится на партийной конференции, и решение ее утверждает ЦК. В декабре вопрос о борьбе с бюрократизмом поставлен на VIII съезд Советов. Значит, весь ЦК, вся партия и вся рабоче-крестьянская республика признали необходимость поставить на очередь дня вопрос о бюрократизме и борьбе с ним. Вытекает ли отсюда «отречение» от IX съезда РКП? Нет. Никакого отречения тут нет. Неоспоримы решения насчет милитаризации труда и т. д., и нет мне ни малейшей надобности брать назад мои насмешки над ссылками на демократизм со стороны тех, кто эти решения оспаривал. Вытекает отсюда только то, что в рабочих организациях мы будем расширять демократизм, отнюдь не делая из него фетиша; — что делу борьбы с бюрократизмом мы будем уделять сугубое внимание; — что мы будем особенно тщательно исправлять всякие ненужные и вредные крайности бюрократизма, кто бы на них ни указывал.

Еще одно последнее замечание по небольшому вопросу об ударности и уравнительности. На дискуссии 30 декабря я сказал, что формулировка тезиса 41-го у т. Троцкого по этому пункту теоретически неверна, ибо у него вышло, что в потреблении уравнительность, а в производстве ударность. Ударность есть предпочтение, отвечал я, а предпочтение без потребления ничто. Тов. Троцкий упрекает меня за это и за «величайшую забывчивость» и за «терроризирование» (стр. 67 и 68) — удивляюсь еще, что нет упрека в лавировании, дипломатии и т. п. Он, Троцкий, делал «уступки» в пользу моей уравнительной линии, а я же на Троцкого нападаю.

На самом деле перед читателем, который интересуется делами партии, есть точные партийные документы:

ноябрьская резолюция пленума ЦК, п. 4 и тезисы-платформа Троцкого, тезис 41-ый. Как бы я ни был «забывчив», как бы ни была хороша память тов. Троцкого, остается факт, что тезис 41-ый содержит в себе теоретическую неверность, которой нет в резолюции ЦК 9 ноября. Эта резолюция гласит: «Признавая необходимость сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, ЦК, в полной солидарности с решением последней (т. е. сентябрьской) Всероссийской конференции, находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнительности в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию». Ясно, что это направлено против Цектрана, и точного смысла этой резолюции перетолковать никак нельзя. Ударность не отменяется. Предпочтение ударному (в проведении хозяйственного плана) предприятию, профсоюзу, тресту, ведомству остается, но вместе с тем «уравнительная линия», которую отстаивал не «тов. Ленин», *а утвердила партконференция и ЦК, т. е. вся партия,* — требует ясно: *переходи* к уравнительности, постепенно, но неуклонно. Что Цектран этой ноябрьской резолюции ЦК не исполнил, видно из декабрьского (Троцким и Бухариным проведенного) решения Цека, где читаем еще раз напоминание о «началах нормального демократизма». Теоретическая неверность в тезисе 41-ом та, что там говорится: в области потребления — уравнительность, в области производства — ударность. Это абсурд экономический, ибо это разрыв потребления с производством. Ни о чем подобном я не говорил и говорить не мог. Не нужен завод — закрыть его. Закрыть все, не абсолютно нужные, заводы. Из абсолютно нужных — предпочтение ударному. Скажем, предпочтение транспорту. Бесспорно. Но чтобы это предпочтение не было чрезмерным, и ввиду того, что у Цектрана оно было чрезмерным, директива *партии* (а не Ленина): *переходи постепенно,* но неуклонно, к уравнительности. Если Троцкий после ноябрьского пленума, давшего точное решение и теоретически правильное, выступает с фракционной брошюрой о «двух

тенденциях» и в тезисе 41-ом предлагает свою формулировку, которая экономически неверна, то пусть пеняет на себя.

———

Сегодня, 25 января, ровно месяц прошел со дня фракционного выступления тов. Троцкого. Что партия была отвлечена этим нецелесообразным по форме и неправильным по существу выступлением от деловой, практической, хозяйственной, производственной работы, отвлечена ради исправления политических и теоретических ошибок, это видно уже теперь с очень большой ясностью. Но старая пословица недаром говорит: «нет худа без добра».

Про внутренние разногласия в Цека говорили, по слухам, чудовищные вещи. Около оппозиции ютились (и ютятся, несомненно) меньшевики и эсеры, которые раздувают слухи, придают неслыханно злобные формулировки, сочиняют небылицы с целью всячески опорочить, придать грязное истолкование, обострить конфликты, испортить работу партии. Это — политический прием буржуазии, в том числе мелкобуржуазных демократов, меньшевиков и эсеров, которые кипят бешеной злобой на большевиков и не могут не кипеть по причинам слишком понятным. Всякий сознательный член партии знаком с этим политическим приемом буржуазии и знает ему цену.

Разногласия внутри Цека заставили обратиться к партии. Дискуссия показала наглядно сущность и меру этих разногласий. Слухам и клевете положен конец. Партия учится и закаляется в борьбе с новой (в том смысле, что после Октябрьского переворота мы о ней забыли) болезнью, фракционностью. По сути дела, это — старая болезнь, рецидивы которой, вероятно, неизбежны в течение нескольких лет, но излечение от которой может и должно теперь идти быстрее и легче.

Партия учится не преувеличивать разногласий. Здесь уместно повторить правильные замечания тов. Троцкого по адресу тов. Томского: «В самой острой полемике с т. Томским я всегда говорил, что мне абсолютно ясно,

что руководителями нашими в профсоюзах могут быть только люди с опытом, с авторитетом, которые есть у т. Томского. Это я говорил во фракции V конференции профсоюзов, это говорил на днях и в театре Зимина. Идейная борьба в партии не значит взаимное отметание, а значит взаимное воздействие[121]» (стр. 34 отчета о дискуссии 30 декабря). Само собою разумеется, что партия применит это правильное рассуждение и к тов. Троцкому.

Синдикалистский уклон обнаружился во время дискуссии особенно у тов. Шляпникова и его группы, так называемой «рабочей оппозиции». Так как это очевидный уклон в сторону от партии, в сторону от коммунизма, то с этим уклоном придется особо посчитаться, о нем придется особо беседовать, на пропаганду и разъяснения ошибочности этих взглядов и опасности такой ошибки придется обратить особое внимание. Тов. Бухарин, договорившийся до синдикалистской фразы «обязательные кандидатуры» (профсоюзов в органы управления), защищается сегодня в «Правде» очень неудачно, явно неправильно. Он, видите ли, в других пунктах говорит о роли партии! Еще бы! Иначе это был бы уход из партии. Иначе это не было бы только *ошибкой,* требующей исправления и допускающей легкое исправление. Если говорить об «обязательных кандидатурах» и тут же не прибавлять, что они обязательны *не* для партии, то это есть синдикалистский уклон, это *не*примиримо с коммунизмом, *не*примиримо с партийной программой РКП. Если добавлять: «обязательные *не* для партии», то получится обман беспартийных рабочих призраком какого-то увеличения их прав, тогда как на деле ни малейшего изменения против того, что есть теперь, не будет. Чем дальше будет т. Бухарин защищать явно неверное теоретически и обманное политически свое уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды упрямства. Но защитить незащитимое не удастся. Партия не против всякого расширения прав беспартийных рабочих, но небольшого размышления достаточно, чтобы понять, каким путем при этом можно, каким нельзя идти.

На дискуссии коммунистической фракции II Всероссийского съезда горнорабочих платформа Шляпникова, несмотря на то что ее защищал особо авторитетный в этом союзе тов. Киселев, потерпела поражение: за нашу платформу было 137 голосов, за шляпниковскую — 62, за Троцкого — 8. Синдикалистский уклон должен быть излечен и будет излечен.

За один месяц и Питер, и Москва, и ряд провинциальных городов уже показали, что партия откликнулась на дискуссию и подавляющим большинством отвергла ошибочную линию т. Троцкого. Если на «верхах» и в «периферии», в комитетах, в учреждениях, несомненно, были колебания, то масса рядовых членов партии, рабочая партийная масса в большинстве именно подавляющем высказывалась против этой ошибочной линии.

Тов. Каменев сообщил мне, что на дискуссии в Замоскворецком районе города Москвы, 23 января, тов. Троцкий заявил, что свою платформу снимает и объединяется на новой платформе с группой Бухарина. К сожалению, я ни 23 января, ни 24 января не слышал об этом ни единого словечка от тов. Троцкого, выступавшего против меня на коммунистической фракции съезда горнорабочих. Изменились ли опять намерения и платформы тов. Троцкого или дело объясняется как-нибудь иначе, я не знаю. Но во всяком случае заявление тов. Троцкого 23 января показывает, что партия, не успев даже мобилизовать все свои силы, успев выразить взгляды только Питера, Москвы и меньшинства провинциальных центров, все же выправила сразу, твердо, решительно, быстро, непреклонно ошибку тов. Троцкого.

Враги партии торжествовали напрасно. Они не смогли и не смогут использовать неизбежных иногда разногласий внутри партии во вред ей и во вред диктатуре пролетариата в России.

25 января 1921 г.

Напечатана 25 и 26 января 1921 г. отдельной брошюрой в издании отдела печати Московского Совета Р., К. и К. Д. подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры, сверенному с рукописью

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ РАБОТНИКОВ ЦЕКТРАНА[122]

Ввиду полной ясности вопроса предлагаю ограничиться опросом членов ЦК. Предлагаю резолюцию:

«За столь короткое время перед съездом (как съездом Цектрана, так и съездом РКП) освобождение от работ совершенно невозможно и недопустимо. Малейшее проявление «травли», т. е. вредящей делу транспорта полемики, *переходящей* в нападки, *разрушающие дисциплину,* ЦК накажет строго и просит таковые случаи доводить до его сведения».

31. I. *Ленин*

Написано 31 января 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОЙ ШИРОКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕТАЛЛИСТОВ 4 ФЕВРАЛЯ 1921 г.[123]

Я извиняюсь, что не могу участвовать в работе конференции, а только изложу свой взгляд.

Из последних слов говоривших товарищей я узнал, что вас очень интересует посевная кампания. Очень многие думают, что в политике Советской власти в отношении к крестьянам есть какая-то хитрость. Политика, которую мы ведем в этой области, такова, что мы всегда открыто излагаем ее перед глазами всей массы. Коренной вопрос Советской власти в том, что после наших побед мы еще не имеем побед в других странах. Если внимательно прочесть нашу Конституцию, вы увидите, что мы не обещаем турусы на колесах, а говорим о необходимости диктатуры, ибо против нас стоит весь буржуазный мир.

Нам говорят: крестьяне не находятся в равных условиях с рабочими, вы здесь хитрите. Но эту же хитрость мы открыто объявляем.

Кто сколько-нибудь спокойно подумал о соотношении сил с буржуазией, тот знает, что буржуазия сильнее нас, а между тем в течение трех лет она не может нас раздавить. Это не чудо, в него мы не верим. Дело просто в том, что они не могут объединиться и спорят из-за дележа добычи. Большая часть угнетенных земель — это колонии, меньшая часть живет трудом этих колоний, как на вулкане.

Они сильнее нас, но и у них растет движение. Военная сила у капиталистов сильнее нашей, но они сорва-

лись, и мы говорим: самое тяжелое позади, но враг еще сделает свои попытки. Ни один из европейцев, посетивших нашу страну, не говорит, что они обошлись бы без оборванных и «хвостов», что и Англия после шестилетней войны была бы в таком же положении.

Надо направить все усилия к тому, чтобы наладить отношения рабочих и крестьян. Крестьяне — это другой класс; социализм будет тогда, когда не будет классов, когда все орудия производства будут в руках трудящихся. У нас еще остались классы, уничтожение их потребует долгих, долгих лет, и кто это обещает сделать скоро — шарлатан. Крестьянин живет отдельно, и сидит он, как хозяин, поодиночке, и хлеб у него: этим он может закабалить всех. Нас подкарауливает вооруженный враг, и, чтобы он нас не свалил, надо наладить правильные взаимоотношения рабочих и крестьян.

Если взять рабочих и крестьян, то увидим, что крестьян больше. Буржуазия говорит, что у нее демократия, и рабочие и крестьяне пользуются одинаковыми правами. Пока крестьяне идут за буржуазией и пока рабочие одни, они всегда будут разбиты. Если мы это забудем, то мы будем побиты капиталом. Мы не обещаем равенства, его у нас нет. Его не может быть, пока один имеет хлеба вдоволь, а у другого нет ничего.

Капиталисты правильно учли, что нельзя разделить фабрику, но можно разделить землю. У нас диктатура пролетариата, это слово пугает крестьян, но это единственное средство объединить крестьян и заставить идти их под руководством рабочих. Мы думаем, что это правильное решение, рабочий класс объединит крестьян. Только тогда будет открыта дорога дальше, только тогда мы сможем подвинуться к уничтожению классов.

Какую политику ведут капиталисты в Америке? Они бесплатно раздают землю, и крестьяне идут за ними, а они успокаивают их словами о равенстве[124]. Либо идти за этим обманом, либо понять его и объединиться с рабочими и прогнать капиталистов.

Вот наша политика, и вы ее найдете в нашей Конституции. Мне здесь сказали: пересмотреть посевную кампанию. Я знаю, что положение крестьян этой весной

очень тяжелое. Для рабочих самое тяжелое — позади. Мы не обещали никому равенства: хочешь быть с рабочими — иди с нами, перейди к социалистам, не хочешь — иди к белым. Мы не обещали легкую власть: но она вывела нас из-под власти помещиков и капиталистов. Рабочие эти три года голодали и холодали и получили остановленные фабрики. Но они получили власть. Даже крестьяне хлебородных мест поняли разницу власти рабочих и Деникина, и они сделали свой выбор. Если мы победили Деникина, то не чудом, а потому, что даже богатые крестьяне увидали, что на деле вышло из Учредительного собрания; и крестьянин стал соображать и проверять на опыте.

Крестьяне поняли, что чем больше белые захватывали землю, то тем больше их призывали в армию, а как только их набралось там много, они сбросили Деникина.

Мы не обещаем молочных рек, а там, обещая равенство, — дают помещика. Вот почему мы победили.

Нам говорят: пересмотреть посевную кампанию. Я говорю: никто так не страдал, как рабочий. Крестьянин за это время получил землю и мог забирать хлеб. Крестьяне попали в эту зиму в безвыходное положение, и их недовольство понятно.

Давайте пересмотрим отношения рабочих к крестьянам. Мы говорили, что рабочие принесли неслыханные жертвы, теперь пришел год, когда в самом тяжелом положении очутились крестьяне, и мы знаем это положение. Мы не против пересмотра этих отношений. В чем основная задача посевной кампании? — в том, чтобы засеять всю площадь земли, иначе нам — гибель неминуемая. Вы знаете, сколько у них взяли хлеба в этом году? Около трехсот миллионов, а иначе, что бы сделал рабочий класс? И так он жил, голодая! Мы знаем, что положение крестьян трудное, но иного пути исправить это положение — нет. Сейчас мы в 13 губерниях совершенно приостанавливаем разверстку. Прошлый год мы дали на семена восемь миллионов пудов и получили обратно с урожая шесть миллионов, а теперь дали приблизительно пятнадцать миллионов. Отменить

посевную кампанию, значит выброситься с пятого этажа. Мы не можем обещать крестьянам сразу вытащить их из нужды, для этого надо на фабриках производить в сто раз больше.

Если бы рабочих не поддержали даже этим скудным пайком, мы бы остановили всю промышленность.

Правда, рабочие в течение трех лет ничего не получали. Но найти сразу целебное средство нельзя, и его нет.

Рабочий класс за три года обессилел, а для крестьян настала самая тяжелая весна. Но вы помогите нам провести посевную кампанию, засеять все поля, тогда мы сможем выйти из затруднения.

В Венгрии крестьяне не помогли венгерским рабочим и попали под власть помещиков.

Вот какой перед вами выбор. Как выйти из этого затруднительного положения? — Все силы — на помощь посевной кампании, указывать все ошибки и вносить поправки, иначе мы не выйдем из затруднения.

Газетный отчет напечатан 8 февраля 1921 г. в «Коммунистическом Труде» № 264

Полностью напечатано в 1926 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XX, часть II

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

РЕЧЬ НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 6 ФЕВРАЛЯ 1921 г. [125]

(Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, я очень рад, что могу приветствовать съезд от имени ЦК нашей партии и от Совета Народных Комиссаров. И еще более рад, что после немалых трудов, небольшая часть которых пришлась и на Политическое Бюро ЦК нашей партии, и после больших трудов, которые пали на вас всех, нам удалось все-таки тот конфликт, те столкновения и трения, которые у вас были, кончить благополучным примирением и вчерашним вашим единогласным решением. Я уверен, товарищи, что это небольшое столкновение и успешное разрешение его будет теперь нам залогом того, что в дальнейшей работе вы, и как члены союза и как члены партии, сумеете решить все те немалые трудности и задачи, которые перед нами еще стоят.

Товарищи, если говорить о положении нашей республики вообще, о положении Советской власти и внешнем и внутреннем, то, конечно, самые большие трудности стояли перед нами с точки зрения внешнего положения нашей республики. Самые большие трудности всей пролетарской революции в России заключались в том, что, в силу хода империалистической войны и в силу предыдущего развития первой революции в 1905 году, нам пришлось взять на себя почин социалистической революции, и этот почин возложил на нас и нашу страну неслыханные и невиданные трудности. Вы все, конечно, знаете, — в вашей отрасли промышленности,

я думаю, это вам, пожалуй, еще виднее, чем рабочим других отраслей промышленности, — вы все знаете, насколько капитал представляет из себя силу международную, насколько связаны между собой крупнейшие капиталистические фабрики, предприятия, магазины по всему миру, и отсюда, конечно, очевидно, что капитал по самой сущности дела победить в одной стране до конца нельзя. Это — сила международная, и чтобы победить его до конца, нужны и совместные действия рабочих тоже в международном масштабе. И мы всегда, с тех пор, когда боролись против буржуазно-республиканских правительств в России в 1917 году, с тех пор, когда осуществили власть Советов с конца 1917 года, мы всегда и неоднократно указывали рабочим, что коренная, главная задача и основное условие нашей победы есть распространение революции, по крайней мере, на несколько наиболее передовых стран. И главнейшие трудности, стоявшие перед нами в течение четырех лет, состояли в том, что западноевропейским капиталистам удалось кончить войну, оттянувши революцию.

Мы в России наблюдали все особенно наглядно, что во время империалистической войны положение буржуазии было наиболее шатко; мы затем слыхали, что во всех других странах как раз конец войны означал больше всего политический кризис в этих государствах, когда народ был вооружен, и как раз в этот момент пролетариат мог бы решить дело против капиталистов одним ударом. По целому ряду причин это не удалось западноевропейским рабочим, и вот уже четвертый год нам приходится отстаивать свое положение в одиночку.

Трудности, которые легли в силу этого на плечи Советской Российской республики, были необъятны, потому что военные силы капиталистов мира, которые все, что возможно было для них сделать, сделали для поддержки наших помещиков, и, конечно, их военная сила во много и много раз превосходит нашу. И если мы теперь, после трех с лишним лет, выходим, сломивши все их военные нашествия и препятствия, то мы вправе сказать без всякого преувеличения, хорошо зная те неслыханные трудности, тяжести, лишения

и бедствия, которые на рабочий класс России за это время свалились, мы вправе все же сказать, что главнейшие трудности уже позади. Если всемирной буржуазии не удалось в течение трех лет при ее громадном военном перевесе сломить слабую и отсталую страну, то только потому, что эта страна перешла к диктатуре пролетариата, только потому, что этой стране было обеспечено сочувствие трудящихся масс во всем мире, можно сказать, во всякой стране без исключения. Если капиталистам всего мира не удалась эта задача, которая была для них нетрудна, ибо военный перевес на их стороне был гигантский, то мы можем сказать, что, с точки зрения международной, в этом самом опасном пункте всей советской революции, повторяю, главнейшая трудность позади нас.

Конечно, опасность еще не миновала, сейчас все еще тянутся переговоры об окончательном мире, сейчас как раз по некоторым признакам наступает довольно трудный момент этих переговоров, ибо в особенности французские империалисты продолжают еще втягивать Польшу в новую войну и распространяют всячески облыжные сведения о том, что Советская Россия мира не хочет.

На самом деле, мы все сделали, чтобы доказать наше желание мира: мы подписали предварительные условия несколько месяцев тому назад, условия такого содержания, что уступчивость наша удивила всех. Мы от этих условий не отступаем ни в чем, но ни в каком случае только не можем согласиться, чтобы под видом раздела имущества, принадлежавшего при царизме и польскому и русскому народу, находившемуся тогда под гнетом царизма, мы могли бы допустить, чтобы раздел имущества превратился в новую дань на нас. Этого допустить мы никак не можем. Справедливый раздел того имущества, которое надо признать общим, и частью железнодорожного имущества, и возвращение польскому народу всех тех культурных ценностей, которые для него имеют особенно большое значение и которые во время царизма были ограблены и увезены в Россию, это возвращение мы считаем бесспорным. Мы всегда

ожидали, что будут трудные вопросы при улаживании этого дела; по если под давлением французских империалистов поляки захотят создать конфликт и сорвать мир во что бы то ни стало, то мы тут поделать ничего не можем. Для того, чтобы примириться, нужно добровольное согласие двух сторон, а не одной только стороны. Все равно, будь это очень большой конфликт внутри отдельного союза или очень большой конфликт и столкновение между двумя государствами. Если поляки поддадутся еще раз натиску французских империалистов, то дело мира, повторяю еще раз, может быть сорвано. Вы все, конечно, знаете, какие еще новые трудности свалятся на нас, если удастся французским империалистам этот мир сорвать, а мы хорошо знаем из целого ряда сведений и источников, что такие попытки делаются и громадные усилия в этом отношении употребляются, что миллионы и миллионы снова и снова бросаются иностранными капиталистами теперь еще на то, чтобы организовать к весне новое нашествие на Советскую Россию. Пережив с лишком три года, мы теперь имеем уже опыт относительно того, как эти нашествия организуются. Мы знаем, что без помощи соседнего государства организовать сколько-нибудь значительный поход иностранным капиталистам не из чего, так что некоторое количество миллионов, которое они бросают разным группам, во главе которых стоит Савинков, или группе эсеров, которые издают в Праге свою газету[126] и выступают иногда от имени Учредительного собрания, — мы знаем, что эти несколько миллионов будут брошены напрасно, и ничего, кроме пачкания бумаги типографской краской в разных пражских типографиях, не получится.

Но остались такие государства, как Румыния, которая не пробовала воевать с Россией, и такие, как Польша, где есть господствующая военная клика авантюристов и господствующий эксплуатирующий класс. Мы знаем, что против нас они больших сил собрать не могут, и в то же время мы знаем, что нам всего дороже сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства, и мы должны быть

чрезвычайно и чрезвычайно осторожны. Мы вправе сказать себе, что главные трудности международной политики позади нас, но мы были бы слишком легкомысленны, если бы закрыли глаза на возможность еще новых попыток. Конечно, когда у нас ликвидирован полностью врангелевский фронт, когда Румыния в момент, выгодный для нее, не решилась на войну, теперь становится менее вероятным, что она на войну решится, но не надо забывать, что правящий класс в Румынии и Польше находится в положении, близком к тому, которое можно назвать совершенно отчаянным. Обе страны оптом и в розницу проданы заграничным капиталистам. В долгу, как в шелку, и расплачиваться по долгам им нечем. Банкротство неминуемо. Революционное движение рабочих и крестьян все растет и растет. Не раз бывало, что в подобном положении буржуазное правительство бросалось, очертя голову, в самые безумные и безрассудные авантюры, объяснить которые нечем, кроме как отчаянием и безвыходностью их положения. Вот почему приходится и сейчас считаться с возможностью новых попыток военного нашествия.

Главное, что дает нам уверенность в том, что не только эти попытки будут разбиты, но что положение капиталистических держав, вообще говоря, во всем мире неустойчиво — это рост экономического кризиса во всех странах и рост коммунистического рабочего движения. Революция в Европе пошла не так, как наша революция. Как я уже указал, концом войны, когда вооруженные силы были в руках рабочих и крестьян, в западноевропейских государствах не удалось воспользоваться для быстрой и наиболее безболезненной революции, но империалистическая война так пошатнула положение этих государств, что кризис не только не завершился там до сих пор, но, напротив, как раз к предстоящей весне везде без исключения, в самых богатых передовых странах, экономический кризис все усиливается и усиливается. Капитал — зло международное, но именно потому, что это зло международное, все страны оказались уже так связаны между собой,

что гибель одних потянет за собой в пропасть все остальные.

Богатые страны нажились, конечно, их капиталисты нажились за время войны, но в силу полного разорения не только России, но такой страны, как Германия, в силу придавленности, в силу обесценения денег, в громадном большинстве европейских стран, несмотря на все, торговые отношения подорваны, нарушены; богатейшие страны задыхаются, не имея возможности продавать продукты своей промышленности, так как деньги обесценены, безработица во всех странах растет неслыханно, растет невиданный экономический кризис во всем мире.

В то же время рабочий класс, который был подкуплен своей буржуазией, дававшей изрядное количество своих прибылей верхушечным представителям рабочего класса, чтобы отманить его от революции, рабочий класс, за три с половиной года войны против Советской России, во всех странах встряхивается от своего ослепления, и коммунистическое движение не только в партиях, но и в профессиональных союзах во всем мире идет устойчиво, прочно и глубоко, хотя не так быстро, как мы бы желали. В особенности боятся правящие классы всего мира изменений, которые происходят в профессиональном движении. Партии, которая могла бы руководить революционным пролетариатом, как это было в русской революции, когда партия из нелегальной в несколько месяцев или в несколько недель превратилась в обладающую всенародными силами, такой партии, за которой идут миллионы, в Европе не видели десятки лет и не боятся. Но профессиональные союзы всякий капиталист видит и знает, что они объединяют миллионы, что без профессиональных союзов, если капиталисты не держат их в своих руках через вождей, которые называются социалистами, а ведут политику капиталистов, что без профессиональных союзов вся машина капитализма рушится. Они это знают, чувствуют и осязают. Например, в Германии, может быть, самое характерное то, что особое бешенство всей буржуазной печати, всей печати социал-предателей, которые

заседают во II Интернационале и называют себя социалистами, а на самом деле служат верой и правдой капиталистам, там особое бешенство вызвала не столько поездка Зиновьева, сколько поездка в Германию русских профессионалистов, потому что никто не разложил до такой степени германские профессиональные союзы, как русские рабочие профессионалисты, когда совершили очень небольшую, на первый раз, поездку по Германии; и эта дикая злоба всех буржуазных германских газет, всех капиталистов, ненавидящих коммунистов, показывает, до какой степени положение их неустойчиво и непрочно. В международном масштабе разгорелась во всем мире борьба за влияние на профессиональные союзы, которые объединяют в настоящее время во всех цивилизованных государствах миллионы рабочих, и от них зависит вся эта внутренняя, невидная, с первого взгляда, работа; решается неминуемо судьба капиталистических государств в связи с растущим экономическим кризисом.

Попытка германской монархической партии произвести переворот разбилась о сопротивление немецких профессиональных союзов рабочих, когда рабочие, шедшие до сих пор за Шейдеманом, за убийцами Либкнехта и Люксембург, все восстали и сломили военные силы. Это же самое в Англии и в значительной степени в Америке происходит сейчас тем быстрее, чем быстрее растет экономический кризис. Вот почему именно международное положение внушает нам больше всего не только надежды, но и уверенности в том, что внутреннее положение капиталистических держав подрывает их силы окончательно и что наше международное положение, которое вчера было трудное и сегодня, несмотря на громадные успехи, остается трудным, что оно будет для нас, несомненно, улучшаться, и мы будем в состоянии все силы посвятить на решение наших внутренних задач. Я не буду говорить об этих задачах много, потому что всем вам, знакомым с производством, конечно, эти задачи строительства гораздо ближе и понятнее, чем мне, и распространяться было бы излишним.

Я слышал сейчас замечание, которое в конце своей речи сделал предыдущий оратор, и могу только полностью присоединиться к нему, что устремление внимания на те практические задачи производства, хозяйственного строительства, которые перед нами стоят, требуется сейчас от каждого члена больше всего. Профессиональные союзы объединяют сейчас промышленных рабочих почти поголовно, они объединяют тот класс, на плечи которого за три года выпало больше всего тяжести. Рабочий класс осуществляет в России диктатуру, он представляет правящий класс в стране, в которой рабочих меньшинство, но именно потому, что управляет рабочий класс, потому, что рабочий тяжести капиталистической эксплуатации пережил и вынес на себе, именно поэтому сочувствие и поддержка всей трудящейся массы крестьянства, всех тех, кто не живет чужим трудом, рабочему классу обеспечена. Поэтому именно и произошло то, чего не может понять не только буржуазия, но и социалисты, оставшиеся врагами III Интернационала, что им кажется хитростью нашего правительства, они не понимают, каким образом рабочий класс мог в течение трех лет с таким трудом бороться и их преодолеть. Но именно потому, что в истории первый раз произошел такой случай, что трудящиеся стали у власти, что класс наиболее эксплуатируемый взял в свои руки власть, именно потому большинство из крестьян не может не поддержать рабочий класс, видя его право и не сочувствуя буржуазии. Это слово они называют позорным; мне пришлось слышать от крестьянина, который жаловался на теперешние порядки, явным образом не сочувствующего политике Советской власти в области продовольствия и целого ряда других вопросов, который был обижен, что со стороны деревенской бедноты про него говорят «буржуй». Я, говорит, не могу помириться с тем, что такое позорное слово применяют ко мне; и то обстоятельство, что это слово крестьяне, — даже более крупные середняки, если они сами работали и знают, что значит заработать хлеб своим трудом, и если видели эксплуатацию помещика и капиталиста, а это все видели, — не могут это слово

не признавать позорным, это слово означает все: на нем основана наша пропаганда, агитация, государственное воздействие рабочего класса. И именно эта поддержка крестьянских масс, несмотря на противодействие зажиточной и спекулянтской массы, обеспечена рабочему классу. Именно поэтому профессиональные союзы выступают у нас не только как союзы трудящихся, не только как строители нашего хозяйства — в этом их главная задача, — но они выступают как силы государственные, которые строят новое государство без помещиков и капиталистов и которые, хотя в меньшинстве, построить новое коммунистическое общество могут и построят потому, что поддержка всех десятков миллионов, которые жили своим трудом, нам обеспечена. Вот почему я, приветствуя ваш съезд, выражаю уверенность, что мы свои задачи, несмотря на все стоящие пред нами трудности, закончим успешно. (Продолжительные аплодисменты.)

*Впервые напечатано в 1922 г.
в книге «Четвертый Всероссийский
съезд рабочих швейной
промышленности (1—6 февраля 1921 г.)
(Стенографический отчет)».
Петроград*

*Печатается по тексту книги,
сверенному с машинописным
экземпляром протокольной записи*

ДИРЕКТИВЫ ЦК КОММУНИСТАМ — РАБОТНИКАМ НАРКОМПРОСА

1. Стоя безусловно на позиции, определенной программой РКП в отношении политехнического образования (см. особенно §§ 1 и 8 в отделе программы, посвященном народному просвещению), партия должна рассматривать понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны под гнетом войн, навязанных нам Антантой.

Осуществление «связи» профессионального образования, для лиц от 15 лет, с «общими политехническими знаниями» (§ 8 в указанном отделе программы РКП) обязательно, по мере малейшей к тому возможности, безусловно и повсеместно.

2. Основным недостатком Наркомпроса является недостаток деловитости и практичности, недостаточные учет и проверка практического опыта, отсутствие систематичности в использовании указаний этого опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов. Главное внимание наркома и коллегии должно быть устремлено на борьбу с этими недостатками.

3. Неправильно поставлено в Наркомпросе вообще, в Главпрофобре в частности, дело с привлечением к работе в центре спецов, т. е. педагогов с теоретической и длительной практической подготовкой и лиц, имеющих такую подготовку в области профессионально-технического (в том числе и агрономического) образования.

Необходимо немедленно организовать учет таких работников, изучение их стажа, проверку результатов их работы и систематическое привлечение их на ответственные посты в местной и особенно центральной работе. Ни одна серьезная мера не должна проводиться без заключения таких спецов и постоянного участия их.

Разумеется, привлечение спецов должно быть осуществляемо при 2-х непременных условиях: во-1-х, спецы некоммунисты должны работать под контролем коммунистов. Во-2-х, содержание обучения, поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами.

4. Должны быть разработаны и утверждены коллегией и наркомом программы учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собеседований, практических занятий.

5. Отделу единой трудовой школы и затем в особенности Главпрофобру надо обратить усиленное внимание на более широкое и систематическое привлечение всех подходящих технических и агрономических сил к профессионально-техническому и политехническому образованию в связи с использованием каждого сколько-нибудь сносно поставленного фабрично-заводского и сельскохозяйственного предприятия (совхоза, с.-х. опытной станции, хорошего хозяйства и т. п., электрических станций и т. д.).

Формы и порядок использования хозяйственных предприятий и заведений для политехнического образования должны устанавливаться по соглашению с соответствующими хозяйственными органами так, чтобы это не нарушало нормального хода производства.

6. Должны быть выработаны практичные, самые краткие, но ясные и точные формы отчетности, чтобы можно было учитывать и проверять размеры и итоги работы. В этом отношении постановка дела в Наркомпросе крайне неудовлетворительна.

7. Крайне неудовлетворительно также поставлено распределение газет, брошюр, журналов и книг по библиотекам и читальням, как при школах, так и не при школах. Отсюда проистекает то, что газету и книгу захватывает тонкий слой советских служащих и непомерно мало доходит до рабочих и до крестьян. Необходима коренная реорганизация всего этого дела.

«Правда» № 25, 5 февраля 1921 г. *Печатается по рукописи*

О РАБОТЕ НАРКОМПРОСА

В № 25 «Правды», от 5 февраля, напечатаны *«Директивы* ЦК РКП коммунистам — работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)».

К сожалению, в первом пункте оказалась трижды повторенная искажающая смысл опечатка: вместо «политехнического» образования напечатано: политического!!

Мне бы хотелось обратить внимание товарищей на эти директивы и вызвать обмен мнений по некоторым особенно важным пунктам.

В декабре 1920 г. состоялось партийное совещание по вопросам народного образования. Участвовало 134 делегата с решающим и 29 с совещательным голосом. Совещались пять дней. Отчет об этом совещании дает «Приложение к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования» (издание ВЦИК, 10 января 1921). Из резолюций совещания, из отчета о нем, из всех помещенных в названном «Приложении к бюллетеню» статей — кроме вводной статьи тов. Луначарского и статьи т. Гринько — видна неправильная постановка вопроса о политехническом образовании, виден тот недостаток, на борьбу с которым директивы ЦК обращают «главное внимание» наркома и коллегии, именно: «увлечение» общими рассуждениями и абстрактными лозунгами.

Вопрос о политехническом образовании решен, в основном, нашей программой партии, §§ 1 и 8 в отделе

программы, посвященном народному просвещению. На эти пункты программы директива ЦК и указывает. § 1 говорит о *политехническом образовании* до 17 лет, § 8 — о «широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста *в связи с общими политехническими знаниями».*

Таким образом, вопрос поставлен программой партии вполне ясно. Рассуждения о том, *«политехническое или монотехническое* образование» (именно эти взятые в кавычки и подчеркнутые мною слова, во всей их чудовищной нелепости, мы встречаем на стр. 4-й названного «Приложения к бюллетеню»!) — эти рассуждения в корне неверны, для коммуниста прямо недопустимы, показывают и незнание программы и пустейшее «увлечение» абстрактными лозунгами. Если мы вынуждены *временно* понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию) с 17-ти лет до 15, то *«партия должна рассматривать»* это понижение возрастной нормы «исключительно» (пункт 1-й директив ЦК) как практическую необходимость, как временную меру, вызванную *«нищетой и разорением страны».*

Общие рассуждения с потугами «обосновать» подобное понижение представляют из себя сплошной вздор. Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело «учета и проверки *практического* опыта», в дело «систематического *использования указаний* этого опыта».

Как ни мало у нас толковых, знающих, опытных в педагогической *практике* людей, они все же, несомненно, есть. Мы страдаем от неуменья их найти, поставить их на надлежащее руководящее место, от неуменья *изучать* вместе с ними практический опыт советского строительства. Этого как раз и не видно на партийном совещании декабря 1920 года, а если этого не видно на совещании 163 — ста шестидесяти трех! — деятелей по народному образованию, то становится совершенно несомненным, что есть известный общий, коренной недостаток в постановке дела,

недостаток, вызвавший необходимость в особой директиве ЦК партии.

В комиссариате просвещения есть два — и только два — товарища с заданиями исключительного свойства. Это — нарком, т. Луначарский, осуществляющий общее руководство, и заместитель, т. Покровский, осуществляющий руководство, во-первых, как заместитель наркома, во-вторых, как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще. Вся партия, хорошо знающая и т. Луначарского и т. Покровского, не сомневается, конечно, в том, что они оба являются, в указанных отношениях, своего рода «спецами» в Наркомпросе. Для всех остальных работников такой *«специальности»* быть не может. «Специальностью» всех остальных работников должно быть уменье наладить дело привлечения к работе спецов-педагогов, осуществить правильную постановку их работы, использовать указания практического опыта систематически. Об этом директивы ЦК говорят и в § 2-м, и в § 3-м, и в § 5-м.

На совещании партработников должны были быть выслушаны спецы, педагоги, лет десять работавшие практически и могущие сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области, например, в области профессионального образования, и каким образом советское строительство с этим справляется, что̀ достигнуто хорошего, каковы образчики этого хорошего (такие образчики, наверное, есть, хотя бы и в самом небольшом числе), каковы конкретные указания на главные недочеты и способы устранения этих недочетов.

На совещании партработников *нет* этого учета *практического* опыта, нет отзывов педагогов, применявших этот опыт так-то и так-то, а есть неудачные потуги на «общие рассуждения» и на оценку «абстрактных лозунгов». Надо, чтобы вся партия, все работники Наркомпроса этот недостаток сознали и чтобы мы общими силами взялись за его устранение. Надо, чтобы местные работники обменялись своим опытом в этом отношении и помогли партии выдвинуть образцовые губернии или уезды, или районы, или учебные

заведения, или образцовых педагогов, которые добились хороших результатов в сравнительно узком, местном или специальном масштабе. Опираясь на эти, уже проверенные практикой, достижения, мы должны двигать дело вперед, расширяя — после надлежащей проверки — местный опыт до размеров всероссийского, передвигая талантливых или просто способных педагогов на посты более ответственные, с кругом деятельности более широким и т. д.

Успех работы коммуниста, действующего в области (и в учреждениях) народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спецов, уменье найти их, уменье использовать их, уменье осуществить сотрудничество спеца-педагога и коммуниста-руководителя, уменье проверить, что именно и насколько *осуществляется в жизни,* уменье двигаться вперед — пусть даже архимедленно, в архискромных размерах, но только на *деловой* почве, на почве *практического* опыта. Если же у нас будет и впредь в Наркомпросе обилие претендентов на «коммунистическое руководство» и пустота в практической области, недостаток или отсутствие спецов-практиков, неуменье их выдвинуть, их выслушать, их опыт учесть, — тогда дело не пойдет. Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он *находит* себе *многих,* все больше и больше, помощников из педагогов-практиков, что он *умеет им* помочь работать, *их* выдвинуть, *их* опыт показать и учесть.

В *этом* смысле безусловный лозунг наш должен быть: *поменьше* «руководства», побольше практического дела, то есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед или стоим на месте или отступаем назад. Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но *практически-осуществляющегося* улучшения в содержании работы, в условиях работы *десяти, сотни, тысячи* педагогов-

спецов, — вот это настоящий руководитель. А коммунист, *рассуждающий* о «руководстве» *и не умеющий* приспособить к практическому делу спецов, не умеющий добиться *их* успеха на практике, не умеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, такой коммунист никуда не годится.

Достаточно пробежать очень хорошо составленную книжечку: «Народный комиссариат по просвещению. 1917 — октябрь — 1920. Краткий отчет», — чтобы видеть, как вся работа Наркомпроса страдает больше всего от указанного недостатка. Тов. Луначарский сознает это, говоря в предисловии (стр. 5) о «несомненной непрактичности». Но потребуется еще не мало упорной работы над тем, чтобы это сознали все коммунисты в Наркомпросе и чтобы они добились действительного претворения сознанных истин в жизнь. Названная книжечка показывает, что фактов мы знаем мало, непомерно мало; собирать их не умеем; не знаем меры того количества вопросов, которые надо ставить и на которые можно (при нашем уровне культуры, при наших нравах, при наших средствах сообщения) ждать ответа; не умеем собирать указания практического опыта и обобщать их; занимаемся пустыми «общими рассуждениями и абстрактными лозунгами», а использовать дельных преподавателей вообще, дельных инженеров и агрономов для технического образования особенно, использовать заводы, совхозы, сносно поставленные хозяйства и электрические станции для политехнического образования не умеем.

Несмотря на эти недостатки, Советская республика идет вперед в деле народного просвещения, это несомненно. «Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему. Но закрывать глаза на недостатки нашей работы, на то, что мы еще не научились правильной *постановке* государственно-просветительного аппарата, было бы прямо преступлением.

Возьмем еще вопрос о распределении газет и книг, вопрос, которому посвящен последний, 7-й, пункт директив ЦК.

3 ноября 1920 издан декрет СНК «О централизации библиотечного дела» (ст. 439 Собрания узаконений, 1920, № 87), о создании *единой библиотечной сети РСФСР*.

Вот некоторые фактические данные, которые мне удалось получить по этому вопросу от т. Малкина, из «Центропечати», и т. Модестова, из библиотечной секции МОНО (Московского отдела народного образования). По 38 губерниям, по 305 уездам, количество библиотек в центральной Советской России (без Сибири, без Северного Кавказа) было следующее:

Библиотеки	центральные	342
»	районные городск.	521
»	волостные	4 474
»	передвижные	1 661
Избы-читальни		14 739
Прочие («сельские, детские, справочные, разных учреждений, разных организаций»)		12 203
	Всего	33 940

Тов. Модестов полагает, на основании своего опыта, что около $^3/_4$ этих библиотек существуют на деле, остальные только на бумаге. По Московской губернии данные «Центропечати» дают 1223 библиотеки, по данным т. Модестова — 1018; в том числе 204 по городу и 814 по губернии, не считая библиотек профсоюзов (вероятно, около 16) и военных (около 125).

Насколько можно судить из сравнения погубернских данных, надежность этих цифр не очень велика — как бы не оказалась она на деле меньше чем в 75%! В Вятской губернии, например, 1703 избы-читальни, в Владимирской — 37, в Петроградской — 98, в Иваново-Вознесенской — 75, и т. п. «Прочих» библиотек в Петроградской губернии — 36, в Воронежской — 378, в Уфимской — 525, в Псковской — 31, и т. д.

По-видимому, эти данные указывают именно на то, что подъем к знанию массы рабочих и крестьян громадный, стремление к образованию и к созданию библиотек могучее, «народное» в настоящем смысле слова. Но уменья организовать, упорядочить, оформить это стремление народа, дать этому стремлению правильное удовлетворение у нас далеко, далеко еще нет. Над созданием действительно *единой* библиотечной *сети* придется еще очень и очень много и упорно поработать.

Как распределяем мы газеты и книги? По данным «Центропечати», за 1920 год распространено газет 401 миллион экземпляров, книг — 14 миллионов (за 11 месяцев). Вот данные о распределении 3-х газет (12. I. 1921), это распределение установлено секцией периодической печати ЦУРК[127] (цифры означают *тысячи* экземпляров):

	«Известия»	«Правда»	«Беднота»
Агентства «Центропечати»	191	139	183
Военбюро для литэкспедивов	50	40	85
Ж.-д. орган., ж.-д. отдел. Центроп., агитпункты	30	25	16
Учреждения и организации гор. Москвы	65	35	8
Военком города Москвы	8	7	6
Компл. для пасс. поездов	1	1	1
Расклейка и комплекты	5	3	1
Всего	350	250	300

Поразительно мало на расклейку, т. е. для наиболее широких масс. Поразительно много на столичные «учреждения» и т. п. — видимо, на расхищение и бюрократическое использование «совбуров» — как военных, так и штатских.

Вот еще несколько цифр из отчетов местных подотделов «Центропечати». Воронежское губагентство «Центропечати» за сентябрь 1920 г. получило газеты 12 раз (т. е. из 30 дней сентября 18 дней получки газет не было). Полученные газеты распределялись так: «Известия» агентствам «Центропечати»: уездным — 4986 экземпляров (4020; 4310)*; районным — 7216 (5860; 10 064);

* В скобках первая цифра относится к «Правде», вторая — к «Бедноте».

волостным — 3370 (3200; 4285); парторганизациям — 447 (569; 3880); советским учреждениям — 1765 (1641; 509), — заметьте, что «Правды» досталось советским учреждениям почти втрое больше, чем парторганизациям! Затем: агитпросвету военкома — 5532 (5793; 12 332); агитпунктам — 352 (400; 593); избам-читальням — *ноль.* Подписчикам — 7167 (3080; 764). «Подписчикам», следовательно, очень жирно, т. е. на деле, конечно, «совбурам». Расклейка — 460 (508; 500). Всего 32 517 (25 104; 37 237).

По Уфимской губернии за ноябрь 1920 г. получек 25, т. е. только пять дней газет не было. Из распределения: парторганизациям — 113 (1572; 153); советским учреждениям — 2763 (1296; 1267); агитпросвету военкома — 687 (470; 6500); волостным исполкомам — 903 (308; 3511); избам-читальням — 36 (8 — «Правды» 8 экземпляров! — 2538); подписчикам — *ноль;* «разным уездным организациям» — 1044 (219; 991). Всего 5841 (4069; 15 429).

Наконец, отчет Пустошенского волагентства Судогодского уезда, Владимирской губернии, за декабрь 1920 г. Партийным организациям — 1 (1; 2); советским учреждениям — 2 (1; 3); агитпросвету военкома — 2 (1; 2); волостным исполкомам — 2 (1; 3); почтель-учреждениям — 1 (1; 1); Уршельскому завкому — 1 (1; 2); райсобесу — 1 (0; 3). Итого 10 (6; 16).

Каковы итоги этих отрывочных данных? Итог, по-моему, тот, который наша партийная программа выразила словами: «в данный момент... делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму»[128].

Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся. Мы сломали орудия наживы и обмана. Мы *начали* делать из газеты орудие просвещения масс и обучения их жить и строить свое хозяйство *без* помещиков и без капиталистов. Но мы только-только еще начали это делать. За три с лишним года сделали немного. А надо сделать еще очень много,

пройти еще очень большой путь. Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта.

В распределении газет (насчет книг не имею данных; вероятно, там обстоит дело еще хуже) мы отменили подписку. Это шаг вперед от капитализма к коммунизму. Но капитализм нельзя убить сразу. Он возрождается в виде «совбуров», советской бюрократии, которая под разными предлогами захватывает газеты. Сосчитать, сколько она их захватывает, нельзя, но, видимо, много. Надо работать упорно и систематично над тем, чтобы бюрократию «бить по рукам», не давать ей захватывать газет и книг, уменьшать ее долю, уменьшать неуклонно самое число «совбуров». Мы не в силах, к сожалению, сразу уменьшить это число в десять, в сто раз — при данном уровне нашей культуры обещать это было бы шарлатанством, — но уменьшать постоянно и неуклонно мы можем и должны. Коммунист, этого не делающий, есть коммунист только на словах.

Надо добиваться и добиваться того, чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром *только* по библиотекам и читальням, по *сети* их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами.

Маленький расчет для наглядности, в качестве примера, 350 тысяч «Известий» и 250 тысяч «Правды» на всю Россию. Мы нищие. Бумаги нет. Рабочие холодают и голодают, раздеты, разуты. Машины изношены. Здания разваливаются. Представим себе, что мы имеем на всю страну, на 10 000 с лишним волостей, 50 000 библиотек и читален, но не на бумаге, а на деле. Не меньше трех на каждую волость и обязательно по одной на каждый завод или фабрику, на каждую воин-

скую часть. Представим себе, что мы научились делать не только «первый шаг от капитализма к коммунизму», по и второй и третий шаг. Представим себе, что мы научились распределять правильно по 3 экземпляра газет на каждую библиотеку и читальню, из них 2, допустим, на «расклейку» (предполагая, что мы сделали четвертый шаг от капитализма к коммунизму, я допускаю, решаюсь допустить, что вместо варварской «расклейки», портящей газету, мы прибиваем ее деревянными гвоздями — железных нет, железа и на «четвертом шаге» у нас будет нехватка! — к гладкой доске, чтобы было удобно читать и чтобы сохранялась газета). Итак, 2 экземпляра на 50 000 библиотек и читален на «расклейку», 1 экземпляр для запаса. Представим себе дальше, что давать газету зря, «совбурам», мы научились в *умеренном* количестве, ну, скажем, не более, чем несколько тысяч экземпляров для избалованных «сановников» всея Советской республики.

При столь смелых допущениях 160, допустим, 175 тысяч экземпляров хватит на всю страну впятеро лучше, чем теперь. Все будут иметь возможность осведомляться из газеты (при надлежащей организации «передвижек», которые так успешно, на мой взгляд, защищала на днях товарищ Ф. Доблер в «Правде»[129]). 350 тысяч экземпляров двух газет. Ныне — 600 тысяч, расхищенных «совбурами», растаскиваемых зря, «на цигарки» и т. п., просто в силу капиталистических привычек. Экономия была бы 250 тысяч экземпляров. Другими словами: сэкономили бы себе, несмотря на наше нищенство, *две* ежедневные газеты по 125 тысяч экземпляров. И в каждой такой газете каждый день можно бы давать народу серьезный и ценный литературный материал, лучшую и классическую беллетристику, учебники общеобразовательные, учебники сельского хозяйства, учебники по промышленности. Если французские буржуа еще до войны научились, чтобы наживать деньгу, издавать романы для народа не по $3^1/_2$ франка в виде барской книжечки, а по 10 сантимов (т. е. в 35 раз дешевле, 4 копейки по довоенному курсу) в виде пролетарской газеты, то почему бы нам — на

втором шаге от капитализма к коммунизму — не научиться поступать таким же образом? Почему бы нам не научиться, поступая таким же образом, достичь того, чтобы в один год — даже при теперешней нищете — дать народу, по 2 экземпляра на каждую из 50 000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники?

Научимся.

7 февраля 1921 г.

«Правда» № 28, 9 февраля 1921 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ, ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ НАСЧЕТ КРЕСТЬЯН[130]

1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом.
2. Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой.
3. Одобрить принцип сообразования размера налога с старательностью земледельца в смысле понижения %-та налога при повышении старательности земледельца.
4. Расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога.

Написано 8 февраля 1921 г.

Впервые напечатано 26 июня 1930 г. в газете «Правда» № 174

Печатается по рукописи

ПИСЬМО О НЕФТЯНЫХ КОНЦЕССИЯХ

Членам Политбюро и т. Рыкову

Сталину

Бухарину

Каменеву

Крестинскому

Рыкову

Получены ответы на запрос Политбюро насчет нефтяных концессий как от Красина (и Богдатьяна), так и от председателя Главнефти Доссера и его 4-х спецов.

Эти ответы в связи с отчетом о «Положении нефтяной промышленности к концу 1920 г.» (Баку, 1920) я направляю т. Сталину и прошу всех членов Политбюро созвониться с ним для своевременного получения от него и прочтения этих материалов. (В печатном отчете достаточно даже просмотреть отмеченные мною синим карандашом места на страницах, перечисленных на обложке, т. е. на странице перед текстом.)

Материалы эти надо спешно прочесть, ибо на Политбюро (понедельник 14 февраля в 8 часов вечера) желательно принять решение.

Материалы эти доказывают вполне,

(а) что катастрофа грозит и *близко;*

(б) что концессии необходимо изо всех сил постараться дать (т. е. концессионеров найти) в Баку;

(в) что предглавнефти глуп до чрезвычайности. Глупость такого высокопоставленного лица опасна.

Вкратце по всем этим трем пунктам:

(а) Катастрофа надвигается. Это доказано особенно ясно *спецами Главнефти*. Дурак Доссер в своей «докладной записке» старается *преуменьшить* опасность. Это особенно глупо. Надо прочесть отзывы

всех спецов Главнефти и сравнить их с ослабленным выводом Доссера.

(б) «Польза привлечения концессионера проблематична», так формулирует вывод Доссер. Видимо, он напугал своих спецов, как истинный благонамеренный дурак, что-де «советскому» человеку пристойно быть только против концессий!! Услуга поистине медвежья!!

На деле из докладов спецов Главнефти (докладов деловых и сугубо подтверждаемых отчетом печатным, «до конца 1920») видно яснее ясного, *какие условия* мы должны поставить концессионеру.

Найдется ли концессионер на этих условиях, это, конечно, «проблематично». Но об этом никто из политиков, не сошедших с ума, не стал бы спрашивать ни Доссера ни спецов.

Наше дело — все усилия приложить, чтобы нашлись такие концессионеры.

Если не найдутся, тем хуже для нас.

Если не сумеем приложить все усилия, чтобы найти концессионера, то окажемся банкротами мы.

Надо ускорить дело выработки условий.

Надо немедленно начать борьбу с вреднейшим предрассудком, который легко может увлечь часть рабочих и который должен быть побежден во что бы то ни стало. Этот предрассудок состоит в «идее»: «не хотим работать на капиталистов» или вариант: «не хотим работать на капиталистов, если рядом рабочие работают не на капиталистов».

Вред этого предрассудка (опровергаемого и нашей программой РКП и марксизмом вообще) ясен из такого примерного расчета, подводящего наглядный итог докладам спецов.

Мы добываем 100***а*** нефти.

Добыча падает.

Обводнение грозит катастрофой.

Если мы привлечем концессионера, который поможет добывать нефти *100**а*** + 100***б***, и если мы за это заплатим ему 98***б***, то наша добыча хотя и медленно (100***а*** + 2***б***) возрастет, вместо того, чтобы упасть.

Спрашивается, «на капиталистов» работают рабочие, отдающие 98***б*** из 100***б*** концессионеру, или на Советскую власть?

Ответ нетруден.

Очень прошу просмотреть поскорее прилагаемые материалы и отчеты, чтобы решение можно было вынести поскорее. Промедление крайне опасно.

12. II. 1921. *Ленин*

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК ОБ ИМПОРТНОМ ПЛАНЕ[131]

1) СНК не утверждает предложенного ему ввозного плана ввиду его преувеличенности не менее чем раз в пять*.

2) СНК поручает СТО немедленно создать общеплановую комиссию при участии экспертов с поручением ей (или ее подкомиссии) сокращения этого плана и пересмотра его с точки зрения практической применимости покупаемого при настоящих наших хозяйственных условиях. Окончательно утвердить СТО.

3) Впредь до пересмотра данного плана НКВТ не вправе выходить за пределы $^{1}/_{5}$ настоящего плана по каждой из 71 основной заявки; для военного ведомства $^{1}/_{10}$; с тем непременным условием, чтобы на первое место ставилось удовлетворение потребностей промышленности по добыче топлива и металлургической. Изъятия разрешает СТО.

Написано 15 февраля 1921 г.

Впервые напечатано в 1969 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

---

* Пункт 1 в рукописи В. И. Ленин перечеркнул и написал вверху «Красинское». *Ред.*

ПРОЕКТ ОСНОВНОГО ПУНКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ СТО ОБ ОБЩЕПЛАНОВОЙ КОМИССИИ[132]

Членам СТО лично от тов. Ленина

Вносся завтра (18/II.) в СТО проект постановления об общеплановой комиссии, предлагаю — к сведению — проект основного пункта постановления и предварительный список членов (составленный после совещания с т. Рыковым и т. Кржижановским)*. Прошу изготовить к заседанию СТО 18/II. поправки или контрпроект.

При СТО создается общеплановая комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного 8-м Всероссийским съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана.

Хозяйственные задачи первой очереди и в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности в течение 1921 года, должны быть разработаны общеплановой комиссией или ее подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности.

Написано 17 февраля 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по машинописному экземпляру

---

* См. Ленинский сборник XX, стр. 24. *Ред.*

ОБ ЕДИНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ

Тяжелое впечатление производят статьи и разговоры на эту тему. Взгляните на статьи Л. Крицмана в «Экономической Жизни»[133] (I — 14 декабря 1920; II — 23 декабря; III — 9 февраля; IV — 16 февраля; V — 20 февраля). Пустейшее говорение. Литературщина. Нежелание считаться с тем, что создано в этой области делового, и изучать это. Рассуждения — в длинных пяти статьях! — о том, как надо подойти к изучению, вместо изучения данных и фактов.

Возьмите тезисы Милютина («Экономическая Жизнь» 19 февраля), Ларина («Экономическая Жизнь» 20 февраля), вслушайтесь в речи «ответственных» товарищей. Те же коренные недостатки, что у Крицмана. Скучнейшая схоластика вплоть до болтовни о законе цепной связи и т. п., схоластика то литераторская, то бюрократическая, а живого дела нет.

Хуже того. Высокомерно-бюрократическое невнимание к тому живому делу, которое уже сделано и которое надо продолжать. Опять и опять пустейшее «производство тезисов» или высасывание из пальца лозунгов и проектов вместо внимательного и тщательного ознакомления с нашим собственным практическим опытом.

Единственная серьезная работа по вопросу об едином хозяйственном плане есть «План электрификации РСФСР», доклад VIII съезду Советов от «Гоэлро» (Государственная комиссия по электрификации России), изданный в декабре 1920 г. и розданный на VIII съезде. В этой книге изложен единый хозяйственный план, который разработан — разумеется, лишь

в порядке первого приближения — лучшими учеными силами нашей республики по поручению высших ее органов. И борьбу с невежественным самомнением сановников, с интеллигентским самомнением коммунистических литераторов приходится начать с самого скромного дела, с простого рассказа об истории этой книги, ее содержании, ее значении.

2—7 февраля 1920 г., т. е. больше года тому назад, состоялась сессия ВЦИК, которая приняла резолюцию об электрификации. В этой резолюции читаем:

«... Наряду с ближайшими, насущнейшими, неотложными и первоочередными задачами по устройству транспорта, устранению кризисов в топливе, продовольствии, в борьбе с эпидемиями, организации дисциплинированных армий труда — для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации... оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта... и т. д., и т. д..., ВЦИК постановляет: поручить ВСНХ, совместно с Народным комиссариатом земледелия, разработать проект постройки сети электрических станций...».

Кажется, ясно? «Научная выработка государственного плана всего народного хозяйства», — можно ли не понять этих слов, этого решения нашей высшей власти? Если кичащиеся перед «спецами» своим коммунизмом литераторы и сановники не знают этого решения, то остается только напомнить им, что незнание наших же законов не есть аргумент.

Во исполнение решения ВЦИК, президиум ВСНХ 21 февраля 1920 г. утвердил образованную при электроотделе электрификационную комиссию, а затем Совет Обороны утвердил положение о «Гоэлро», состав которой поручено было определить и утвердить ВСНХ по соглашению с НКЗ. «Гоэлро» уже 24 апреля 1920 г. выпустил № 1 своего «Бюллетеня»[134] с детальнейшей программой работ, с перечнем ответственных лиц, ученых, инженеров, агрономов, статистиков, входящих в различные подкомиссии, руководящих работой по отдельным районам, взявших на себя различные, точно определенные задания. Один перечень этих работ и

взявших их на себя лиц занимает в № 1 «Бюллетеня» десять печатных страниц. Все лучшие силы, которые только были на виду у ВСНХ и НКЗ, а равно НКПС, были привлечены к работе.

Результатом работ «Гоэлро» явился названный выше обширный — и превосходный — научный труд. В нем участвовало свыше 180 сотрудников-специалистов. В перечень доставленных ими в «Гоэлро» работ входит свыше 200 номеров. Мы имеем, во-первых, сводку этих работ (первая часть названного тома, обнимающая свыше 200 страниц): а) электрификация и план государственного хозяйства; затем б) топливоснабжение (с подробно разработанным «топливным бюджетом» РСФСР *в пределах ближайшего десятилетия,* с учетом потребного количества рабочих); в) водная энергия; г) сельское хозяйство; д) транспорт и е) промышленность.

План рассчитан примерно на десятилетие с указанием числа рабочих и мощности (в тысячах лошадиных сил). Конечно, это — план лишь приблизительный, первоначальный, грубый, с ошибками, план «в порядке первого приближения», но это настоящий научный план. Мы имеем точные расчеты спецов по всем основным вопросам. Мы имеем их расчеты по всем отраслям промышленности. Мы имеем — один маленький пример — расчет размеров производства кожи, обуви по две пары на душу (300 миллионов пар) и т. д. В итоге мы имеем и материальный и финансовый (в золотых рублях) баланс электрификации (около 370 миллионов рабочих дней, столько-то бочек цемента, штук кирпича, пудов железа, меди и проч., такая-то мощность турбогенераторов и т. д.). Баланс рассчитан на увеличение («по очень грубой оценке») обрабатывающей промышленности за 10 лет на 80%, а добывающей на 80—100%. Дефицит золотого баланса (+11 миллиардов — 17, итого дефицит около 6 миллиардов) «может быть покрыт путем концессий и кредитных операций».

Указано местонахождение 20 паровых и 10 гидроэлектрических районных станций первой очереди с подробным описанием хозяйственного значения каждой станции.

После общей сводки имеем входящие в тот же том, с отдельной нумерацией страниц, работы по каждому району: Северному, Центрально-промышленному (эти две особенно хороши, точны, детальны, основаны на богатейшем научном материале), Южному, Приволжскому, Уральскому, Кавказскому (Кавказ взят в целом, в предположении экономического соглашения между разными республиками), Западной Сибири и Туркестану. По каждому району имеем расчет на электрические станции не только первой очереди; затем имеем так называемую «программу *А* Гоэлро», т. е. план использования *существующих* электрических станций наиболее рационально и экономно. Еще один небольшой пример: по отношению к Северному (Петроградскому) району рассчитано, что соединение петроградских станций могло бы дать экономию, определяемую следующим образом. До половины мощности можно было бы (стр. 69 отчета по Северному району) направить к местам сплава леса на Севере, в Мурманск, Архангельск и т. д. Увеличение заготовок леса и сплава его за границу могло бы дать при таких условиях *«до полумиллиарда валютных рублей в год в ближайшее же время».*

«Ежегодная выручка за северный лес может в ближайшие же годы достигнуть величины нашего золотого запаса» (стр. 70, там же), если мы сумеем, конечно, перейти от разговоров о плане к изучению и *применению* действительно разработанного учеными плана!

Надо сказать еще, что по ряду вопросов (разумеется, далеко, далеко не по всем) мы имеем начало календарной программы, т. е. не только плана вообще, но расчета на каждый год, с 1921 по 1930, сколько станций можно пустить в ход и насколько расширить существующие станции (опять-таки при указанном условии, не слишком легко осуществимом при наших интеллигентски-литераторских и сановно-бюрократических нравах).

Чтобы оценить всю громадность и всю ценность труда, совершенного «Гоэлро», бросим взгляд на Германию. Там аналогичную работу проделал один ученый Баллод. Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии[135]. В ка-

питалистической Германии план повис в воздухе, остался литературщиной, работой одиночки. Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получили в десять месяцев (конечно, не в два, как наметили сначала) единый хозяйственный план, построенный научно. Мы имеем законное право гордиться этой работой; надо только *понять, как* следует ею пользоваться, и именно с непониманием *этого* приходится теперь вести борьбу.

Резолюция VIII съезда Советов говорит: «... Съезд... одобряет работу ВСНХ и т. д. и в особенности «Гоэлро» по разработке плана электрификации России... оценивает этот план как первый шаг великого хозяйственного начинания, поручает ВЦИК и т. д. завершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок... Поручает принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана... Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики»[136] и т. д.

Ничто не характеризует столь наглядно наличность болячек в нашем аппарате, особенно верхушечном, и бюрократических, и интеллигентских болячек, как наблюдаемое в Москве отношение к этой резолюции, попытки «истолковать» ее вкривь и вкось вплоть до того, чтобы отговориться от нее. Литераторы не пропагандируют выработанного плана, а пишут тезисы и пустые рассуждения о том, как подойти к выработке плана! Сановники ставят ударение чисто бюрократически на необходимости «утвердить» план, понимая под этим не вынесение конкретных заданий (построить то-то и тогда-то, купить то-то за границей и т. п.), а нечто совершенно путаное, вроде разработки нового плана! Непонимание дела получается чудовищное, слышатся речи: сначала восстановим хоть частью старое, прежде чем строить новое; электрификация похожа на электрофикцию; почему не газификация; в «Гоэлро» буржуазные спецы, мало коммунистов; «Гоэлро» должна дать кадры экспертов, а не общеплановой комиссии и т. п.

Вот этот-то разброд мнений и опасен, ибо показывает неуменье работать, господство интеллигентского и

бюрократического самомнения над настоящим делом. Насмешечки над фантастичностью плана, вопросы насчет газификации и пр. обнаруживают самомнение невежества. Поправлять с кондачка работу сотен лучших специалистов, отделываться пошло звучащими шуточками, чваниться своим правом «не утвердить», — разве это не позорно?

Надо же научиться ценить науку, отвергать «коммунистическое» чванство дилетантов и бюрократов, надо же научиться работать систематично, используя свой же опыт, свою же практику!

Конечно, «планы» вещь такая, по самой ее сути, что говорить и спорить можно бесконечно. Но не нужно допускать общих разглагольствований и споров о «принципах» (построения плана), когда надо взяться за изучение данного, единственно научного плана и за исправление его на основании указаний *практического* опыта и на основании более детального изучения. Конечно, право «утверждать» и «не утверждать» всегда остается за сановником и сановниками. Если понимать разумно это право и толковать разумно решения VIII съезда насчет утверждения одобренного им и преподанного к самой широкой пропаганде плана, то под утверждением надо понимать ряд заказов и приказов: то-то, тогда-то и там-то купить, то-то начать строить, такие-то материалы собрать и подвезти и т. п. Если же толковать по-бюрократически, тогда «утверждение» означает самодурство сановников, бумажную волокиту, игру в проверяющие комиссии, одним словом, чисто чиновничье убийство живого дела.

Взглянем на дело еще с одной стороны. Необходимо особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением. Это, разумеется, совершенно бесспорно. Как же именно связать? Чтобы знать это, надо, чтобы экономисты, литераторы, статистики не болтали о плане вообще, а детально изучали выполнение наших планов, наши ошибки в этом практическом деле, способы исправления этих ошибок. Без такого изучения мы слепые. При таком изучении, наряду с ним, при

условии изучения практического опыта, — остается совсем маленький вопрос административной техники. Плановых комиссий у нас хоть пруд пруди. Взять для объединения двоих от ведомства, вверенного Ивану Иванычу, одного — от ведомства, вверенного Пал Палычу, или наоборот. Соединить их с подкомиссией общеплановой комиссии. Ясно, что это именно административная техника и ничего больше. Испытать и так и эдак, выбрать лучшее — об этом смешно и разговаривать.

Суть дела в том, что у нас не умеют ставить вопроса и живую работу заменяют интеллигентским и бюрократическим прожектерством. У нас были и есть текущие продовольственные и топливные планы. Мы сделали явную ошибку и в тех и в других. Насчет этого не может быть двух мнений. Дельный экономист, вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то. Дельный администратор, на основании подобного изучения, предложит или сам проведет перемещение лиц, изменение отчетности, перестройку аппарата и т. п. Ни того, ни другого делового и дельного подхода к единому хозяйственному плану у нас не видишь.

В том-то и болячка, что неверно ставят вопрос об отношении коммуниста к спецам, администратора к ученым и литераторам. В вопросе о едином хозяйственном плане, как и во всяком другом вопросе, есть такие стороны — и всегда могут возникнуть такие новые стороны, — которые требуют решения только коммунистами или требуют подхода только администраторского. Это бесспорно. Но это голая абстракция. А сейчас у нас к данному вопросу подходят ошибочно как раз коммунистические литераторы и коммунистические администраторы, не сумевшие понять, что здесь надо побольше поучиться у буржуазных спецов и ученых, поменьше играть в администрирование. Никакого другого единого хозяйственного плана, кроме выработанного уже «Гоэлро», нет и быть не может. Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять

к жизни на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого. Обратное мнение есть только «мнимо радикальное, на самом же деле невежественное самомнение», говоря словами партпрограммы[137]. Не менее невежественным самомнением является мысль, будто возможна иная общеплановая комиссия в РСФСР, кроме «Гоэлро», чем, конечно, не отвергается возможная польза частичных, деловых исправлений ее состава. Строить что-либо серьезное, в смысле улучшения общего плана нашего народного хозяйства, можно только на этой основе, только продолжая начатое, иначе это будет игра в администрирование или, проще, самодурство. Задача коммунистов внутри «Гоэлро» — поменьше командовать, вернее вовсе не командовать, а подходить к специалистам науки и техники («они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными миросозерцанием и навыками», как говорит программа РКП) чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширять свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки, памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма *не так,* как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки,* что *по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д. Коммунист, не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден. Таких коммунистов у нас много, и я бы их отдал дюжинами за одного добросовестно изучающего свое дело и знающего буржуазного спеца.

Коммунисты, стоящие вне «Гоэлро», помочь делу создания и проведения единого хозяйственного плана могут двояко. Если они экономисты, статистики, литераторы, надо сначала изучить наш собственный практический опыт и только на основании детального изучения соответственных фактов рекомендовать исправление ошибок, улучшение работы. Изучение — дело ученого, и тут, поскольку дело идет у нас уже давно не об общих принципах, а именно о практическом опыте, нам опять в десять раз ценнее хотя бы буржуазный, но знающий

дело «специалист науки и техники», чем чванный коммунист, готовый в любую минуту дня и ночи написать «тезисы», выдвинуть «лозунги», преподнести голые абстракции. Побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений.

С другой стороны, если коммунист — администратор, его первый долг — остерегаться увлечения командованием, уметь сначала посчитаться с тем, что наука уже выработала, сначала спросить, проверены ли факты, сначала добиться изучения (в докладах, в печати, на собраниях и проч.) — изучения того, где именно мы сделали ошибку, и лишь на этой основе исправлять делаемое. Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших практических ошибок.

Давно уже замечено, что недостатки людей большей частью связаны с их достоинствами. Таковы недостатки многих из руководящих коммунистов. Десятки лет делали мы великое дело, проповедовали свержение буржуазии, учили недоверию к буржуазным спецам, разоблачали их, отнимали у них власть, подавляли их сопротивления. Великое, всемирно-историческое дело. Но стоит чуточку преувеличить, и получается подтверждение истины, что от великого до смешного один только шаг. Мы Россию убедили, мы Россию отвоевали от эксплуататоров для трудящихся, мы эксплуататоров подавили — мы должны научиться Россией управлять. Для этого надо научиться скромности и уважению к деловой работе «специалистов науки и техники», для этого надо научиться деловому и внимательному анализу наших многочисленных *практических* ошибок и исправлению их постепенному, но неуклонному. Поменьше интеллигентского и бюрократического самомнения, побольше изучения того, что̀ наш практический опыт, в центре и на местах, дает, и того, что̀ наука нам уже дала.

21 февраля 1921 г.

«Правда» № 39, 22 февраля 1921 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с гранками, правленными В. И. Лениным

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА г. МОСКВЫ 24 ФЕВРАЛЯ 1921 г.[138]

Меня несколько удивляет характер сегодняшней беседы. Мне кажется, сейчас политический момент не такой. Надо бороться с создавшимся положением, которое ухудшилось и во внутреннем и в международном отношении. Мир с Польшей до сих пор еще не заключен, внутри — рост бандитизма и кулацкие восстания. С продовольствием и топливом громадное ухудшение. Прошлый год мы тратили в первом полугодии хлеба по 15 миллионов пудов, во втором — по 8 миллионов, в этом году в первом полугодии мы израсходовали 25 миллионов пудов, а теперь должны сократить паек, и даже нет уверенности, что и его будем выдавать регулярно. Очевидная ошибка в том, что мы неправильно распределяли хлеб в первом полугодии; мы не должны были увеличивать расход его до 25 миллионов. Сейчас из Сибири подвоза нет, так как кулацкими повстанцами прервана железнодорожная линия. Наши сибирские товарищи говорили о возможности кулацкого восстания, но размеры его определить очень трудно. Это не война, в которой можно учесть силы. Сибирское крестьянство еще не привыкло к тягостям, хотя оно несет их меньше, чем крестьянство Европейской России, и получился перерыв сообщения с Сибирью и прекращение подвоза. С 1-го по 10-е марта, приблизительно, улучшения с продовольствием не будет. Запасов мы не оставили. Сейчас все должно быть направлено на то, чтобы устоять, с максимальной устойчивостью вынести настоящее положение. Некоторое улучшение подвоза с Кавказа есть, но есть шансы и на ухудшение. По-видимому, восстание в Армении успоко-

ится[139], но подвоз с Кавказа ни в коем случае не может вознаградить нас за неподвоз из Сибири, хотя и делается нажим на Юго-Восточную дорогу, чтобы пополнить убытки. Сведения печальные, но ничего поделать нельзя.

В бандитизме чувствуется влияние эсеров. Главные силы их за границей; они мечтают каждую весну свергнуть Советскую власть. Недавно Чернов писал об этом в одной русской заграничной газете. Эсеры связаны с местными поджигателями. Связь эта видна и из того, что восстания происходят как раз в тех районах, из которых мы берем хлеб. Разверстку провести было невообразимо трудно. В Сибири тоже есть разверстка, но там еще есть запасы с прошлых годов.

Ухудшение распространилось и на топливо. Здесь нет точных цифр, ясного вывода сделать нельзя, и нельзя также определить причины топливного кризиса.

Мы пришли к выводам, что имеется недовольство общего характера. Это недовольство надо ловить снизу, если нельзя быстро через советские аппараты, прямо через аппараты партии.

Кроме указания на бюрократизм, имеются и ошибки в плане. План надо проверять, когда он составляется, обсуждая в печати и на собраниях. Мы принуждены останавливать предприятия и этим нарушаем работу тех фабрик, которые даже имеют топливо. В чем дело? Ясно, что, кроме ошибок, в плане есть материалы для судебного процесса. Надо двинуть в учреждения пролетарский элемент.

Несомненно, что до окончания сплава мы из топливного кризиса не выйдем. Надо использовать, сколько возможно, санный путь и хорошо использовать сплав. Топливный кризис сказался и на текстильных предприятиях, и они не в состоянии выполнить даже минимальную программу.

Вот трудности вследствие бандитизма и перерыва сообщения с Сибирью. Сообщение Смирнова говорит о том, что там справятся с бандитизмом, но не ручаются за улучшение подвоза хлеба. Поэтому не надо расплываться на разговоры об общем положении, а сосредоточить усилия на том, чтобы выйти из этого положения.

Несколько слов о положении в московской организации. Некоторые товарищи сваливают вину в склоке на большинство МК. Если меньшинство недовольно, оно может постановление конференции обжаловать в ЦК. Я не знаю, как ЦК решит этот вопрос, но мое личное мнение, что вина лежит на меньшинстве. Резолюция Всероссийской конференции говорит, что надо считаться с мнением меньшинства, нужно обсуждение и дискуссии внутри партии[140]. В ноябре на губернской конференции были произведены выборы МК на этой платформе[141]. Была применена система двух комнат, что уже есть трещина; но терпеть дальше такие вещи нельзя. Мы допустили критику не для критики, а чтобы вынести правильные решения. Москва побила рекорд в дискуссиях. В ноябре говорили о неправильной линии МК и за это было 120 голосов. Во время дискуссии, когда каждый выставлял свою платформу, уже против МК было меньше. Какая эта демократия, если конференция не может выбирать МК? После трехмесячной дискуссии вина в склоке падает на тех, кто недоволен. Конечно, имеется формальное право обжаловать решение, но долг революционера сплачиваться в трудные моменты и не злоупотреблять формальным правом обжалования.

В 67 русских заграничных газетах мы читаем, как эсеры и прочие рассчитывают весной попытаться столкнуть нас на беспартийных конференциях. И в такой момент говорят: мы обжалуем постановление конференции. Надо понимать, для чего, когда и в какой мере надо обжаловать. Мы дали возможность всем высказываться, проделали дискуссию, — и съезд решит, а сейчас мы на боевом посту. Надо сплотиться и понять, что еще один шаг в дискуссии и мы не партия. Ни капельки не отрицая права обжалования, я говорю, что мы и без дискуссий исполняли свой долг, и сейчас должны его знать. Надо послать коммунистов во все беспартийные организации, чтобы разъяснить это тяжелое положение.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру
протокольной записи

ПРИВЕТСТВИЕ V ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ [142]

Товарищи! От всей души шлю приветствие V Всеукраинскому съезду Советов. Выражаю глубокую уверенность, что союз незаможных селян и украинских рабочих укрепит Советскую Украину и упрочит Украинскую республику, вопреки всем препятствиям и козням врагов.

Прошу тов. Петровского передать мое сожаление, что никак не могу принять предложение съезда и приехать лично. Надеюсь все же, что в недалеком будущем мне удастся посетить Советскую Украину. Желаю съезду успеха в укреплении власти рабочих и селян и восстановлении хозяйства.

Ваш *Ленин*

«Коммунист» (Харьков) № 45,
27 февраля 1921 г.

Печатается по тексту
газеты «Коммунист»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ ОБ УЛУЧШЕНИИ СНАБЖЕНИЯ РАБОЧИХ[143]

28. II. 1921 г.

Совет Труда и Обороны постановляет принять немедленные и экстренные меры для улучшения снабжения нуждающихся рабочих продовольствием и предметами первой необходимости, ассигновать для этой цели фонд в размере до *десяти* миллионов рублей *золотом* и послать делегацию за границу для закупки соответствующих предметов немедленно, — участие в делегации должны иметь представители ВЦСПС.

ПредСТО *В. Ульянов (Ленин)*

Впервые напечатано в 1932 г.
в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 28 ФЕВРАЛЯ 1921 г. [144]

(Продолжительные аплодисменты.) Прежде чем перейти к вопросу о внутреннем положении, вызывающем, естественно, и большой интерес, и большие тревоги, — позвольте мне коротко коснуться только главных новинок в области международной. Таких новинок, чтобы быть кратким, я отмечу только три: первая, это — та, что у нас началась конференция с турецкими делегатами здесь в Москве[145]. Этот факт в особенности надо приветствовать, потому что препятствий к непосредственному ведению переговоров между нами и делегацией турецкого правительства было множество, и мы уверены, что теперь, когда получается возможность договориться здесь, будет положено начало сближению и дружбе чрезвычайно прочно, и достигнуты они будут, конечно, не дипломатическими ухищрениями (в этом наши противники гораздо сильнее нас, и мы не боимся в этом сознаться), а тем, что оба народа претерпели от империалистических держав в последние годы неслыханно и невиданно много. Один из предыдущих ораторов говорил здесь о вреде изолированности (отделения) от империалистических стран. Но когда волк нападает на овцу, то овце говорить о том, чтобы не быть изолированной от волка, не приходится. (Смех и аплодисменты.) И если народы Востока до сих пор были только овечками перед империалистским волком, то Советская Россия первая показала, что, несмотря на ее неслыханную военную

слабость, протянуть к ней когти и зубы не так-то легко. Этим примером Советской России заразились очень многие народы, независимо даже от их сочувствия или несочувствия «большевистским шептунам». Об этих «шептунах» на всем свете много говорят, и нас даже называют зловредными шептунами по отношению к Турции. Уж, конечно, мы до сих пор в этой области ничего сделать не могли, а тем не менее, турецким рабочим и крестьянам удалось показать, что отпор современных народов против хищничества вещь, с которой надо считаться, и тот грабеж, на который империалистские правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистские державы убрать руки прочь. Вот вещь, которая заставляет эти переговоры с турецким правительством считать очень крупным достижением. Никакими ухищрениями мы не задаемся. Мы знаем, что эти переговоры пройдут в рамках очень скромных, но они важны тем, что сближение трудящихся масс рабочих и крестьян всех народов идет, несмотря на отчаянные препятствия, вперед и вперед, и этого не надо забывать при оценке переживаемых нами трудностей.

Вторая вещь, которую следует упомянуть, когда речь идет о международном положении, это — положение с мирными переговорами в Риге[146]. Вы знаете, что для заключения мира, хоть сколько-нибудь прочного, мы, по отношению ко всем государствам, входившим раньше в состав Российской империи, делаем как можно больше уступок. Это понятно, так как одной из главных сил, которая вызывает ненависть к империалистам и сплачивает народы против них, является угнетение национальности, и немного найдется государств в мире, которые так погрешили в этом отношении, как старая Российская империя и буржуазная республика Керенского, меньшевиков и эсеров в союзе с буржуазией. Вот почему именно по отношению к этим государствам мы проявляем больше всего уступчивости, идя на такие мирные условия, за которые некоторые эсеры нас бранили чуть ли не толстовцами. Мы к этим упрекам относимся очень хладнокровно, потому что по отношению

к этим государствам мы должны проявить наибольшую уступчивость, чтобы там рассеять вековое недоверие, порожденное прежним угнетением, и положить начало союзу рабочих и крестьян разных наций, которые некогда вместе страдали от царизма и русских помещиков и теперь страдают от империализма. По отношению к Польше эту политику больше всего срывали русские белогвардейцы, эсеры и меньшевики, которые имеют «свободу печати», «свободу слова» и прочие великолепные «свободы», рядом с чрезвычайной свободой французских и других капиталистов, которые свободно скупили себе бòльшую часть Польши и в высшей степени свободно развивали там свою агитацию, чтобы втянуть ее в войну против нас. Теперь все усилия капиталистов направлены на то, чтобы сорвать заключенный мир. Одним из условий, объясняющих, почему мы не можем демобилизовать нашу армию так, как мы этого хотели бы, является то, что мы должны считаться с войной в гораздо бòльших размерах, чем некоторые это думают. Ошибаются те, которые говорят, что мы могли бы и не так много силы уделять на военное дело. Ошибаются потому, что нашими врагами все козни и интриги сейчас пускаются в ход для того, чтобы окончательный мир с Польшей, предварительный мир с которой уже подписан, сорвать. В последнее время эти переговоры затянулись, и хотя несколько недель тому назад дошло до того, что приходилось опасаться серьезного кризиса в этих переговорах, в последнее время мы решили еще пойти на некоторые уступки не потому, что считали это справедливым, а потому, что считали важным делом сорвать интриги русских белогвардейцев, эсеров и меньшевиков в Варшаве, империалистов Антанты, больше всего стремящихся не допустить мира. Мир еще не подписан, но я могу сказать, что мы имеем право быть настроенными очень оптимистически в том отношении, что в ближайшее время мир подписан будет, и интриги против заключения его сорвать нам удастся. Я думаю, что этому обстоятельству мы все будем рады, хотя это только догадка. Но не надо хвалить утро, пока не наступил вечер. И поэтому мы ни на минуту и ни на

йоту своих военных сил не уменьшим и не ослабим, в то же время не боясь делать несколько больше уступок по отношению к буржуазной Польше, лишь бы оторвать рабочих и крестьян Польши от Антанты и доказать им, что рабоче-крестьянская власть национальной грызней не занимается. Мир этот мы будем отстаивать даже ценой не всегда легких жертв.

Третий международный вопрос — события на Кавказе. Там в последнее время произошли события крупного размера, подробности которых нам сейчас неизвестны, но суть их сводится к тому, что мы на грани большой войны. Столкновение Армении и Грузии не могло не волновать нас, и эти события привели к тому, что армяно-грузинская война перешла в восстание, в котором участвовала и некоторая часть русских войск. И кончилось это тем, что замысел армянской буржуазии против нас, до сих пор по крайней мере, повернулся против них и повернулся так, что в Тифлисе, по последним сведениям, которые еще не проверены, оказалась Советская власть. (Аплодисменты.) Мы знаем, что восстание началось в Армении именно в той нейтральной зоне, которая лежит между Грузией и Арменией и которую Грузия заняла с разрешения империалистов Антанты. Меньшевики привыкли, а в частности грузинские меньшевики, когда они рассуждают о вреде изолированности от западных стран, понимать это в смысле доверия империалистам Антанты, ибо они сильнее всех. А о том, что передовые капиталисты сильнее всего обманывают, некоторые белогвардейцы это забывают, ибо они думают: что такое Армения, армянские крестьяне и проч., что такое разоренная Советская республика против всех соединенных империалистических держав мира. Передовые капиталисты — это культурные силы со всего мира: повернем к ним. Так оправдывают нечистое дело защиты капиталистов грузинские меньшевики. В руках грузинских меньшевиков был ключ к продовольствию армянского крестьянства через единую железную дорогу.

Никто не будет иметь терпения прочитать те телеграммы, заявления и протесты, которыми мы обмени-

вались с Грузией по этому поводу. Если бы мы имели мирный договор с Грузией, мы должны были бы тянуть как можно дольше. Но представьте себе, что армянское крестьянство не так смотрело на договор, и кончилось тем, что в начале февраля вспыхнуло страшное восстание, которое распространилось с поразительной быстротой и захватило не только армянское, но и грузинское население. Известия получались оттуда с трудом, и последнее известие, которое мы имели, оправдало то, что мы предполагали. Мы прекрасно знаем, что грузинская буржуазия и грузинские меньшевики опираются не на трудящиеся массы, а на капиталистов своей страны, а эти капиталисты ищут повода придраться, чтобы начать военные действия, но мы имеем трехлетнюю ставку и будем ставить эту ставку до последнего издыхания, это — ставка на трудящиеся массы, хотя бы и отсталой и угнетенной страны. И в конце концов, как бы мы ни были осторожны, как бы ни напрягали свои силы к укреплению Красной Армии, мы приложим все свои старания, чтобы потушить пожар, который вспыхнул на Кавказе. И то, что нам удалось показать на Западе — это то, что, где Советская власть, там нет места национальному угнетению, — это мы покажем и на Востоке. От этого в последнем счете зависит вся борьба, и, в конце концов, рабочая и крестьянская сила окажется выше и больше капиталистической, потому что рабочих и крестьян гораздо больше, чем капиталистов.

После этих замечаний о внешней политике я перейду к внутренней политике. Я не мог, к сожалению, слышать целиком доклад, который здесь делал тов. Брюханов. Вы уже выслушали от него все подробности и получили точные сведения, и мне, разумеется, нет надобности их восстанавливать. Я хотел остановиться на самом главном, на том, что, может быть, покажет нам причины нашего ужасного кризиса. Мы должны будем поставить перед собой задачу, к разрешению которой мы выберем путь. Путь этот есть, мы его нашли, но у нас нет еще силы идти по этому пути с той настойчивостью, с той систематичностью, которая требуется

создавшимися тяжелыми условиями, оставшимися в наследство после войны. У нас большая нищета во всем, но все же мы разорены не больше, чем разорены рабочие Вены. Рабочие Вены умирают, голодают, дети их также умирают, голодают, но у них нет самого главного, что есть у нас: у них нет надежды. Они умирают, подавляемые капитализмом, они находятся в таком положении, что несут жертвы, но не так, как несем мы их. Мы несем жертвы ради войны, которую мы объявили всему капиталистическому миру. Вот отличие положения, в котором находятся рабочие Петрограда и Москвы, от положения рабочих Вены. Теперь, весной, продовольственные наши страдания обострились опять, хотя немного ранее мы и наблюдали улучшение продовольственного положения. Здесь вышло так, что мы не рассчитали. Когда был составлен план разверстки, то успех показал нам возможность улучшения. Народ наголодался так, что нужно было улучшить его положение во что бы то ни стало. Надо было не только помочь, а надо было именно улучшить. Мы не рассчитали, что если мы сделаем хорошо сейчас, то трудно будет в конце, и это было той ошибкой, благодаря которой мы стоим перед продовольственным кризисом теперь. Ту же самую ошибку мы сделали и в другой области. Мы сделали такую ошибку в польской войне, и ту же самую ошибку мы сделали и в топливе. Продовольственная работа, топливная, уголь, нефть, дрова — все это разнородные работы, и во всех трех областях мы сделали одинаковые ошибки. В голоде, в холоде мы преувеличивали свои силы и не рассчитали их. Мы не рассчитали того, что сразу истратили свои ресурсы, мы не рассчитали тех ресурсов, которые у нас имелись в запасе, и мы не оставили ничего на черный день. Это вообще простое правило, и это правило понятно всякому крестьянину в его несложном обыкновенном хозяйстве. Но в государственном масштабе мы все время находились в таком положении: какой там запас, лишь бы нам прожить этот день, и вот в первый раз, когда пришлось столкнуться с этим запасом, подойти к нему с практической точки зрения,

мы и не смогли устроить это так, чтобы этот запас оставить на черный день.

В польской войне мы имели энергичную, смелую Красную Армию, но пошли несколько дальше, чем нужно — к воротам Варшавы, а потом откатились почти к самому Минску. Вот это обстоятельство также случилось и в продовольствии. Правда, мы из войны вышли победителями. Мы в 1920 году предложили польским помещикам и буржуазии мир на условиях более для них выгодных, чем те, которые они имеют сейчас. Они тут получили урок, и весь мир получил урок, которого никто раньше не ожидал. Когда мы говорим о своем положении, мы говорим правду, мы скорее преувеличиваем немного в худшую сторону. Мы в апреле 1920 года говорили: транспорт падает, продовольствия нет. Писали это открыто в своих газетах, говорили на тысячных собраниях в лучших залах Москвы и Петрограда. Шпионы Европы спешили это послать по телеграфу, а там потирали руки: «Валяйте, поляки, видите, как у них плохо, мы их сейчас раздавим», а мы говорили правду, иногда преувеличивая в худшую сторону. Пускай рабочие и крестьяне знают, что трудности не кончены. И когда польская армия под присмотром французских, английских и других специалистов-инструкторов, на их капиталы, с их амуницией пошла, она была разбита. И теперь, когда мы говорим, что у нас плохо, когда наши послы шлют сообщения, что во всей буржуазной прессе печатается: «Конец Советской власти», когда даже Чернов сказал, что она несомненно падет, — тогда мы говорим: «Кричите, сколько влезет, на то свобода печати на капиталистические деньги; этой свободы у вас сколько угодно, а мы нисколько не будем бояться печальную правду говорить». Да, в эту весну положение опять ухудшилось, и теперь наши газеты полны признания того, что положение плохо. А попробуйте, тамошние капиталисты, меньшевики, эсеры, савинковцы или как они там называются, попробуйте на этом что-нибудь заработать, полетите еще хуже, дальше и глубже. (А п л о д и с м е н т ы.) Очевидно, труден переход от состояния

полной нищеты, в котором мы были в 1918—1919 гг., когда никто не мог подумать о запасе или распределении на год, а могли только думать на три недели или на две, а третью «будем посмотреть». Очевидно, труден переход от этого состояния к состоянию 1920 года, когда мы увидали, что у нас армия больше, чем у поляков, хлеба вдвое больше, чем в прошлом году, топлива есть, — донецкого и сибирского угля в полтора раза больше. Мы не сумели это разделить в общегосударственном масштабе. Надо помнить, что расчеты на год требуют особого подхода, особых условий. Что весна будет хуже, чем осень, мы знали, но насколько хуже, мы этого знать не могли. Дело не в цифрах, дело не в распределении, а дело в том, насколько изголодались рабочие и крестьяне, какую меру жертв на общее дело всех рабочих и крестьян они вынести в силах. Кто это рассчитает? Пусть тот, кто за это обвиняет нас, справедливо обвиняет — ибо тут есть наша ошибка, и никому не придет в голову это скрывать, как и ошибку в польской войне, — пусть тот, кто на эту ошибку указывает, представит нам расчет, на основании которого в государственном масштабе можно определить наперед, сколько нужно из имеющихся на первое полугодие хлебных запасов припрятать, чтобы во втором полугодии иметь на черный день. Таких расчетов не было. Мы их делали в первый раз в 1920 году, и просчитались. Революция в известном смысле означает собою чудо. Если бы нам в 1917 году сказали, что мы три года выдержим войну со всем миром и в результате войны два миллиона русских помещиков, капиталистов и их детей окажется за границей, а мы окажемся победителями, то никто бы из нас этому не поверил. Вышло чудо, потому что из рабочих и крестьян поднялась такая сила против нашествия помещиков и капиталистов, что даже могущественному капитализму грозила опасность. Именно потому, что здесь было чудо, оно и отучило нас рассчитывать надолго. Поэтому мы все очень и очень хромаем. Предстоящий партийный съезд ускорен, потому что нам надо подвести серьезнейшие итоги этому новому опыту. В защите власти рабочих

и крестьян тут произошло чудо, но чудо не в смысле небесном, не то, что откуда-нибудь с неба что-то свалилось, а чудо в том смысле, что у рабочих и у крестьян, как они ни были задавлены, принижены, разорены, измучены — именно потому, что революция пошла с рабочими — она нашла во сто раз больше силы, чем в каком угодно богатом, просвещенном и передовом государстве. Но с такой привычкой нельзя идти на хозяйственную работу. На хозяйственной работе нужно — пусть это не совсем подходящее слово — известное «скопидомство». А вот «скопидомничать»-то мы еще не научились. Нужно помнить, что буржуазию мы победили, но буржуазия у нас осталась, и борьба осталась. И одно из средств борьбы ее против нас — сеять панику. На этот счет они мастера, и этого не надо забывать. У них газеты, хотя и не печатные, но распространяются великолепно, причем из мухи они делают не только слона... Но в панику вдаваться нам ни в коем случае нельзя. У нас положение обострилось тем, что мы сделали ошибку во всех видах работы. Не будем же бояться этих ошибок, не будем бояться признания их, не будем перебрасываться обвинениями; а для того, чтобы во всех видах работы суметь использовать все силы и наибольшее напряжение энергии, нужно уметь сделать расчет, вести его нужно так, чтобы стать хозяином всей нашей республики, потому что только при таком расчете можно учесть крупное количество хлеба и топлива. С точки зрения здорового человека нам хлеба будет мало, но его увеличить сразу нельзя. Его не хватит только в том случае, если не сделать запаса, но если рассчитать правильно, чтобы выдать тому, кому больше всего нужно, и взять с того, кто имеет большие излишки, чем с того, кто последние три года давал, может быть, последний кусок. Поняли ли этот расчет крестьяне Сибири и Украины? Нет еще. У них есть и были такие излишки, которых в средней России не было никогда. Они в таком положении еще не были. Они такой нужды, которую у нас, в Московской и Петроградской губерниях, крестьяне терпели три года (а получали гораздо меньше, чем украинский мужик),

такой нужды и голода ни украинский, ни сибирский крестьянин, ни северокавказский крестьянин никогда, никогда не видали. У них сотни пудов обычно было излишков, и они привыкли считать, что за такой излишек отдай им сейчас товары. Неоткуда их взять, когда стоят фабрики. Ведь, чтобы пустить их, нужно время, подготовка, нужны рабочие. Не в отчаянии несем мы неслыханные жертвы, но в борьбе, которая одерживает победы. Эта разница определяет все.

Вот главное, что мне хотелось здесь подчеркнуть вам не с точки зрения точных данных, которые изложили нам товарищ продовольственник и товарищ топливник, а с точки зрения хозяйственной и политической, чтобы понять, чем ошибки последних лет отличаются от предыдущих и, хотя они и иного рода, но все же общее в них то, что мы, имея возможность подняться на ступеньку, попытались вскочить на две ступеньки. Но все-таки мы — выше. Это хорошо. Все-таки в этом году топливный баланс мы сделаем много лучше, чем в прошлом. А относительно продовольствия приведу еще только последнее, чтобы закончить, — телеграмму, которую мне дали от помощника главнокомандующего всеми вооруженными силами республики в Сибири. Он телеграфирует, что сообщение восстановлено, и к Москве движутся 7 маршрутов с хлебом. Одно время были волнения и кулацкие восстания. Тут, конечно, можно шутить насчет шептунов, но надо понимать, что мы все-таки в классовой борьбе чему-нибудь научились. Мы знаем, что царское правительство называло нас шептунами, а когда мы говорим о шептунах эсерах и меньшевиках, то мы говорим о другом классе, говорим о тех, которые идут за буржуазией, о тех, которые пользуются всяким тяжелым положением, выпускают листки и говорят: «Смотрите, у вас отбирают триста пудов излишков, отдайте все, а получите только разноцветные бумажки». Что, мы не знаем таких шептунов? Из какого они класса? Это те же помещики, как бы они себя ни называли, эсерами, сторонниками свободы, народовластия, учредилки и т. д. Мы все их слова прослушали и научились их понимать. Эти восстания

обозначают то, что в крестьянской среде есть слои, которые не хотят примириться ни с продовольственной разверсткой, ни с налогом. Здесь один говорил о налоге. Тут много здравого смысла, но напрасно он забыл добавить, что в газете «Правда», которая является Центральным Органом Российской коммунистической партии, и раньше, чем мы с трибуны этой сказали, на страницах «Правды», за подписью не только случайных сотрудников, но и ответственных, предложения налогов были[147]. Когда беспартийный крестьянин говорит нам: «Давайте сообразовать расчет с тем, что мелкому крестьянину нужно; ему нужна уверенность: столько-то я дам, а потом хозяйничаю», мы говорим: да, это — дело, тут есть здравый смысл, совершенно соответствующий местным условиям, и, пока мы не имеем машин, пока крестьянин не захочет сам перейти от мелкого хозяйства к крупному, мы с этой мыслью считаться склонны и на съезде партии через неделю вопрос этот поставим, разберем и вынесем решение, которое удовлетворит беспартийного крестьянина, удовлетворит и широкие массы. Конечно, в нашем аппарате много несовершенства, безобразия, потому что в него много проникло бюрократизма, много, очень много. А разве таких ошибок и несовершенств в нашей Красной Армии не было? От них сразу избавиться было нельзя, но благодаря помощи рабочих и крестьян она все же победила. То, что было в Красной Армии, то по-другому, но пройдет во всех областях, и от этих бюрократических безобразий, о которых все кричат и которые ругают сплошь и рядом, потому что они означают наши ошибки и бедствия, от них мы излечимся настойчивой работой, не поддаваясь панике и не закрывая себе глаза на тех, кто на этих ошибках пытается повторить колчаковскую и деникинскую историю. На Украине безобразий в виде растаскивания угольных запасов, от недостатка которых мы так страдаем здесь, сколько угодно. Там было 120 правительств, и зажиточное крестьянство там развращено. Оно не может понять, что есть рабоче-крестьянское правительство и что раз оно берет хлеб, то для того, чтобы облегчить положение рабочих

и крестьян. До тех пор, пока мы не добьемся там полного освещения всех этих вопросов, мы не перестанем получать известия о беспорядках, бандах, восстаниях. Это неизбежно, потому что неизбежны темнота, распыленность и озлобленность отдельных крестьян, которые остались нам в наследие от капитализма, которых нам нужно перевоспитывать годами. Это мы видим каждую весну и будем видеть еще каждую весну.

Другое дело с юго-восточными железными дорогами. Ведь мы этот год, главным образом, жили теми ресурсами, которые давали Сибирь и Северный Кавказ. Вот у меня имеется пятидневка. С 1-го февраля — 8 вагонов в сутки. Вторая пятидневка — 32, третья — 60, четвертая — 109, а мы должны получать 200 вагонов в сутки и только за последние пять дней от 20 до 24 февраля достигли 120 вагонов. Это три маршрута. Сегодня же тов. Фомин сообщает, что за последние два дня мы получили уже 4 маршрута. В Донбассе получается так, как указывал один товарищ: хлеба нет, потому что нет угля, угля нет, потому что нет хлеба. Тут надо где-нибудь эту проклятую цепь прорвать своей энергией, нажимом, героизмом трудящихся, чтобы все машины завертелись. Здесь мы испытали величайшие трудности, из которых начинаем выходить. Просвет показался. Я, товарищи, вовсе не хочу вас успокаивать обещаниями и не думаю заявлять, что трудная полоса кончилась. Ничего подобного! Есть признаки улучшения, но полоса осталась неслыханно трудной, а по сравнению с прошлой осенью она могла быть не так трудна, как теперь, несмотря на то, что мы отрезаны от Западной Европы. Чтобы не быть от нее отрезанными, мы должны были пойти на концессии: нò тебе 500 процентов прибыли, а нам прибавь хлеба, керосина и т. д. И мы на них идем, пойдем. И это будет новой борьбой, потому что 500 процентов, а может быть, и больше им без торга не отдадим, а перейти на эту борьбу, это все равно, что все поезда перевести на новые рельсы.

Для этого надо, чтобы капиталисты убедились, что к нам с войной не сунешься. Эту политику концессий

мы окончательно приняли. Вы знаете, что не мало было споров с крестьянами и рабочими по этому поводу, вы знаете, что рабочие говорили: «Свою буржуазию прогнали, а других будем пускать». И мы им разъяснили, что мы сразу не можем перейти от такого положения, когда не было ничего, к такому, когда будет все, и, чтобы облегчить себе этот переход, чтобы получить необходимое количество хлеба, мануфактуры, для этого надо уметь не отказываться от всяких жертв. Пускай капиталисты пользуются своей жадностью, лишь бы нам улучшить положение рабочих и крестьян. Но осуществить дело концессий — дело трудное. Мы издали об этом декрет еще в ноябре, но до сих пор еще ми одна концессия не заключена. Конечно, здесь влияние белогвардейской и меньшевистской печати. Ведь нет ни одной страны в мире, где не было бы сейчас русской газеты, и во всех них меньшевики кричат против концессий, указывают, что в Москве неспокойно, что поэтому Советская власть скоро падет, и вы, господа капиталисты, не верьте им и не вступайте с ними в сделку. Но мы от этой борьбы не откажемся, мы капиталистов победили, но не уничтожили, они пересели на другой стул и сидят в Варшаве, которая была когда-то центром борьбы против русского самодержавия, а теперь объединяет белогвардейцев против Советской России, и мы будем против них бороться везде и на внешнем, и на внутреннем фронте.

Вот от тов. Зиновьева из Петрограда я имею телеграмму, где говорится, что, в связи с произведенными там арестами, у одного из задержанных найден листок, из которого ясно видно, что он является разведчиком заграничных капиталистов. Дальше имеется листок, под заглавием «К верным», с контрреволюционным содержанием. Затем тов. Зиновьев сообщает о том, что в Петрограде расклеены листовки меньшевиков, в которых они призывают к забастовкам, а здесь в Москве раздули слух о какой-то демонстрации. На самом деле, был провокационный выстрел, которым был убит один коммунист. Это единственная жертва этих несчастных дней. Когда Деникин стоял под Орлом, белогвардейские

газеты писали о том, что он прыгал чуть не по 100 верст в час. Нас эти газеты не удивят.. Мы смотрим на вещи трезво, нам нужно, товарищи, тесно сплотиться, иначе, что же нам делать? Попробовать снова «коалиционное» правительство Керенского, Колчака? Положим, Колчака уже нет, но если нет Колчака, то другой приедет. Генералов русских сколько угодно, хватит на громаднейшую армию. Мы должны говорить прямо, не боясь газет, которые выходят во всех городах мира. Это пустяки, из-за этого не будем молчать о нашем тяжелом положении. Но мы скажем, что мы, товарищи, ведем всю эту тяжелую кровавую борьбу и, если против нас не могут пойти сейчас с оружием в руках, то идут с оружием лжи и клеветы, пользуются всяким случаем нужды и бедности, чтобы помочь этим самым нашим врагам. Все это, повторяю, мы испытали и прошли. Мы пережили гораздо большие трудности, мы прекрасно знаем этого врага, и мы этого врага этой же весной победим, победим его тем, что будем работать более успешно, более рассчитанно. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 46, 8 марта 1921 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному со стенограммой

ПИСЬМО Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

2. III. 1921 г.

Серго Орджоникидзе

Передайте грузинским коммунистам и специально всем членам Грузинского ревкома мой горячий привет Советской Грузии. Особенно прошу их сообщить мне — есть ли у нас с ними полное согласие по трем вопросам:

Первое: надо немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян, создавая крепкую грузинскую Красную Армию.

Второе: необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам. Надо понять, что их не только нерасчетливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы, лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю.

Третье: гигантски важно искать приемлемого компромисса для блока с Жордания или подобными ему грузинскими меньшевиками, кои еще до восстания не были абсолютно враждебны к мысли о советском строе в Грузии на известных условиях.

Прошу помнить, что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам.

Прошу ответа.

Ленин

Сталину. Прошу отправить, а если возражаете, то поговорить по телефону.

Ленин

«Правда Грузии» № 5, 6 марта 1921 г.

Печатается по рукописи

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РАБОТНИЦ

Главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции есть втягивание в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме. Их давили, их обманывали, их грабили капиталисты и при монархии и в демократически-буржуазных республиках. Этот гнет, этот обман, этот грабеж народного труда капиталистами были неизбежны, пока держалась частная собственность на землю, фабрики, заводы.

Суть большевизма, суть Советской власти в том, чтобы, разоблачая ложь и лицемерие буржуазного демократизма, отменяя частную собственность на земли, фабрики, заводы, всю государственную власть сосредоточить в руках трудящихся и эксплуатируемых масс. Они сами, эти массы, берут в свои собственные руки политику, то есть дело строительства нового общества. Дело трудное, массы забиты и задавлены капитализмом, но иного выхода из наемного рабства, из рабства капиталистов нет и быть не может.

А втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин. Ибо женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве»,

«домашними рабынями», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства.

Большевистская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью.

Это — первый только шаг к освобождению женщины. Но ни одна из буржуазных, хотя бы и наиболее демократических, республик не осмелилась сделать и этого первого шага. Не осмелилась из страха перед «священной частной собственностью».

Второй и главный шаг — отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы. Этим и только этим открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины, освобождения ее от «домашнего рабства» путем перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному обобществленному.

Переход этот труден, ибо дело идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили.

И в международный день работниц во всех странах мира на бесчисленных собраниях работниц будут раздаваться приветы Советской России, начавшей неслыханно трудное и тяжелое, но великое, всемирно великое и действительно освободительное дело. Будут раздаваться бодрые призывы не падать духом перед лицом свирепой и часто зверской буржуазной реакции. Чем «свободнее» или «демократичнее» буржуазная страна, тем более свирепствует и зверствует банда капиталистов против революции рабочих; пример тому демократическая республика Северо-Американских Соединенных Штатов. Но рабочий в массе уже проснулся.

Империалистская война окончательно разбудила спящие, полусонные, косные массы и в Америке, и в Европе, и в отсталой Азии.

Лед сломан во всех концах мира.

Освобождение народов от ига империализма, освобождение рабочих и работниц от ига капитала идет неудержимо вперед. Это дело повели вперед десятки и сотни миллионов рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. И потому это дело свободы труда от ига капитала победит во всем мире.

4. III. 1921 г.

*Напечатано 8 марта 1921 г.
в приложении к № 51
газеты «Правда»
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
приложения*

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НАБРОСОК ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ «ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И МЕТОДЫ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ»*

1. Постепенный, но неуклонный переход от ударности к уравнительности осуществлять везде, в том числе в профдвижении.

2. Применить это сугубо и к Цектрану в его отношении к ВЦСПС и профдвижению в целом.

3. Прекратить усиление Цектрана (личными силами и материальными средствами) непропорционально к остальным союзам.

4. Разработать детальную программу усиления (работниками, газетами, финансами и т. д.) всего ВЦСПС и его общесоюзной работы в целом.

5. Усиление методов рабочей демократии, демократизма внутри профсоюзов признать неотложнейшей задачей и разработать подробно.

6. Развитие участия профсоюзов в управлении производством разработать по отдельным пунктам (приемам, методам, способам) в обстоятельную инструкцию.

7. То же о спецах, их делении на 3 или более категорий, их правильном привлечении, систематическом использовании и т. д.

Разработать инструкцию.

Написано в ноябре,
не позднее 8, 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 9 —10. *Ред.*

К ТЕЗИСАМ
О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ*

1) *«Известия» и «Правда».*

2) *Единая производственная газета.*

3) Брошюры и листовки.

4) Фильм и диаграммы.

5) Пластинка (производственная пропаганда).

6) Театр?

7) Лекции...

8) Отчеты...

9) Сводки усовершенствований...

||| Использование учителей...

+ производственная инспекция.

---

1) Производственная пропаганда должна быть выдвинута на первый план**.

2) *«Известия»* и *«Правда»;* вообще руководящие издания.

3) Единая производственная пропаганда, руководимая единой коллегией.

4) Эта коллегия = редакция популярной «производственной» газеты «Беднота».

---

* См. настоящий том, стр. 14—16. *Ред.*

** Этот и все последующие пункты в рукописи В. И. Лениным перечеркнуты. *Ред.*

5) Эта коллегия = 5 человек: 1) ВСНХ; 2) ВЦСПС; 3) НКЗ; 4) Главполитпросвет; 5) от ЦК.

7)) 4) Примерно: $^1/_6$—$^1/_4$ политика; $^1/_2$—$^1/_3$ промышленная производственная пропаганда; земледельческая $^1/_4$; остальное переписка с читателями.

5) Выбор, переиздание материала по производствам в брошюры и листовки; для каждой фабрики; для каждой библиотеки.

6) Более правильное распределение газет (и печатных произведений) по *всем* библиотекам.

7) Обязательное привлечение всех учителей, агрономов, инженеров и т. д., всех
ad* 11 «интеллигентных» и грамотных к организованному участию в производственной пропаганде.

8) Фильм в связи с этим. Киноотдел.

9) Диаграммы и картограммы в библиотеках, клубах, на улицах и пр.

10) Пластинка.

ad 7 11) Лекции; беседы; отчеты.

12) Производственная инспекция; инструкторы, их поезда etc.

Написано в ноябре, не ранее 16 — не позднее 18, 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

---

[*] — к пункту. *Ред.*

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК*

Реорганизацию НКПроса в целом отложить, подвергнув вопрос более тщательному обсуждению.

Немедленно же провести следующую меру:

1) создать должность *помнаркома,* поручив ему полное ведение всей административной работы и подчинив ему в этом отношении все секторы и отделы НКомата,

2) назначить на эту должность т. Литкенса, введя его в коллегию НКПроса и поручив ему не оставлять работы в Главполитпросвете, а уделять ей обязательно не меньше половины числа рабочих часов, и немедленно же обязать Главполитпросвет приискать и ввести в дело заместителя Литкенса в Главполитпросвете,

3) поручить т. Литкенсу подготовить проект точной инструкции о функциях и правах помнаркома.

Написано в ноябре 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 87. *Ред.*

К ВЫРАБОТКЕ ПРОЕКТА ДЕКРЕТА О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

УКАЗАНИЯ ЧЛЕНАМ КОМИССИИ

1) Увеличить число представителей от крестьянских комитетов содействия...

2) За основу при определении участия крестьянских комитетов содействия взять формулировку § 6 у НКЗема.

3) Ограничить права посевкомов издавать обязательные постановления, обусловив такое издание предварительным обсуждением предлагаемых мер совещаниями крестьянских комитетов содействия как в уездном и губернском, так и в областном масштабе.

4) Пункт об отобрании семян выкинуть, поставив задачей местных органов выработать форму охраны семенных фондов.

5) Выкинуть отдел VII — о взысканиях...

6) Перенести бо̀льшую часть проекта в инструкцию.

Написано 4 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ПЛАН ДОКЛАДА НА VIII ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ*

План доклада

Тема:

(А) (Б) Доклад о внешней и внутренней политике.	тема
Не перечень, не рассказ, а уроки опыта и задачи, из них вытекающие.	план (или характер или способ) ее разработки.

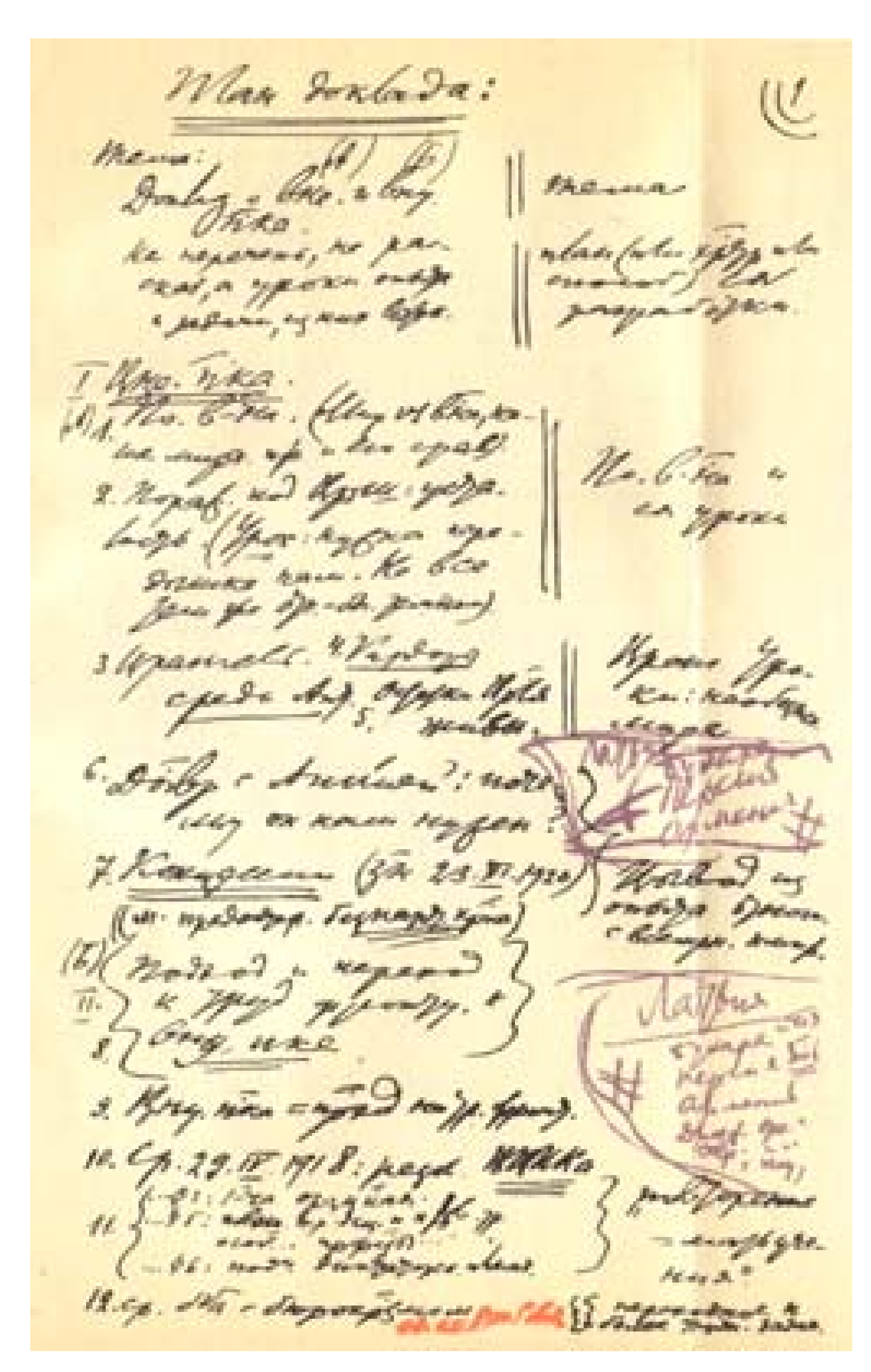
I. (А) *Внешняя политика.*

1. Польская война. (Мир vs** война, наше мирное предложение и его срыв.) 2. Поражение под Варшавой: усталость. (*Урок:* нужна передышка нам. Не все тем же отчаянно-быстрым темпом.)	Польская война и ее уроки.
3. Врангель. 4. *Раздоры среди Антанты.* 5. Остатки Врангеля живы.	Врангель. Уроки: необеспеченность мира.

---

* См. настоящий том, стр. 128—161. *Ред.*

** — versus — в противовес этому. *Ред.*

План доклада:

Первая страница рукописи В. И. Ленина «План доклада на VIII Всероссийском съезде Советов». — Декабрь 1920 г.

6. Договор с Англией: почему он нам нужен? 7. *Концессии* (закон 23. XI. 1920) ((NB: предостережение **беспартийного** крестьянина)).	Латвия Бухара + Персия Армения # Вывод из опыта отношений с всемирным империализмом. Латвия, Бухара и Азербайджан, # Персия — *договор,* Армения. Дружественные отношения с Афганистаном и особенно с Турцией.

II. (Б)

8. Подход и переход к трудовому фронту, к *внутренней политике.*

9. Внутренняя политика = переход на трудовой фронт.

10. Ср. 29. IV. 1918: резолюция **ВЦИКа**[*]**.**

11. ... § 2: задача организационная
... § 5: повышение трудовой дисциплины и производительности труда особенно... профсоюзы...
... § 6: подчинение диктаторским полномочиям.
— «повторение = мать учения».

12. Ср. борьба с бюрократизмом. Организационное совещание 11. XII. — переходное к более трудным задачам.

13. Трудовой фронт > трудный. Ergo[**]: через *убеждение* к *принуждению.* Больше убеждения.

14. Производственная пропаганда. Центральное бюро. Газеты.

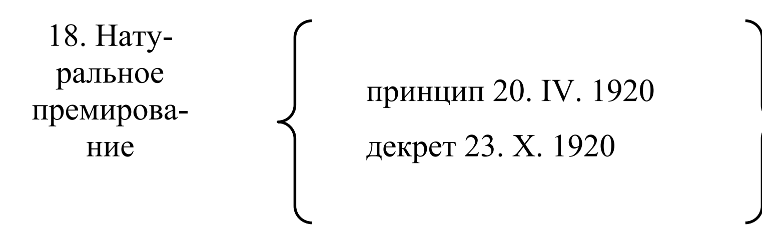
[*] См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 277—280. *Ред.*
[**] — Следовательно. *Ред.*

15. Роль профсоюзов.

16. Аграрный проект (написан 14. XII. 1920).

«Регулирование»?
Через *у б е ж д е н и е .*
Масса («Umfang der Aktion»[*]).
Беспартийные крестьяне = гвоздь.

17. Хозяйственный план? База: продзаготовки
(320—50—100—200—?300).

18. Натуральное премирование { принцип 20. IV. 1920; декрет 23. X. 1920 } Фонд — 500 тыс. пудов; выдано 172 тыс. (XI + XII).

19. Улучшение с промышленностью и с *топливом* { дрова; уголь; нефть }

20. «Гидроторф». { 21. торф }

21. Улучшение транспорта
(особенно $4^1/_2$ и $3^1/_2$ года).
тезис 9.

22. Из тезисов Рыкова о плане *на года*
((примечание)).

23. Объединение экономических *н а р к о м а т о в* (СТО).

(Плохая брошюра Гусева.)

24. Хозяйственный *энтузиазм* (α) политический; β) военный; γ) хозяйственный).

25. Электрификация: меньше политиков, больше инженеров и агрономов.

Коммунизм = советский строй + электрификация.

Электрификация как база «демократии».

Единый хозяйственный план. Великий план.

Порыв крестьян: «свет неестественный».

---

* — «Объем, размах действия». В. И. Ленин ссылается здесь на известное место из «Святого семейства» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 2, стр. 90). *Ред.*

Может ли Россия возвратиться к капитализму?

Закрыли Сухаревку.

Сухаревка в душе *и в действиях* миллионов.

26. ΣΣ* = Все на хозяйственный фронт!!!

Электрификация.

Поручение ВЦИКа дано *7. II. 1920.*

Постановление президиума ВСНХ 21. II. 1920.

Положение **Совета Обороны** о ГОЭЛРО (бюллетень № *1,* 24. IV. 1920).

Труд: *том.*

2-ая программа партии... — *Больше инженеров и агрономов, чем политиков.*

На 10 лет рассчитать реорганизацию промышленности...

Программа: Σ** = 191 стр. **17 миллиардов**

материальный баланс.

30 районных станций

- земледелие
- топливо
- обрабатывающая промышленность и добывающая
- транспорт

- Электрификация + Советская власть = коммунизм.
- Электрификация как база демократии.
- «Свет неестественный»...

Может ли вернуться капитализм? Сухаревка? Да, может, **пока.**

Во *всех* школах: наша программа:
политехническое образование + всесторонний приступ к работе.

Написано между 13 и 22 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

---

* — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

** — Summa — сумма, итог. *Ред.*

ЗАПИСКА ЧЛЕНАМ ЦК И НАРКОМАМ

К осведомлению цекистов и наркомов

Следующие заметки о прениях и заявлениях на беспартийном совещании крестьян составлены Лениным, который просит ознакомиться с ними.

На беспартийном собрании:

Из Белоруссии (Минской губернии).

Соли, железа и всего, чтобы засеять *всю* землю. Надо дать. Больше говорить не буду.

С Украины.

Нормы малы (и на корм скоту и людям). А мы незасеянного не оставим.

Тверской.

В этом году не подходит. Семян клевера нет. Крестьянин от коллективных хозяйств ничего не видит.

Иваново-Вознесенской губернии.

? При разверстке одинаково облагается и лодырь и старательный, что крайне несправедливо.

Кузнецы должны ремонтировать по твердым ценам (и плотники). А то дерут кузнецы и плотники по 4000 руб. и 5 фунтов, дерут безмерно.

Екатеринославской губернии.

Более к жизни близко и к сердцу бедных крестьян...

Хлеб, железо, уголь — вот что нам нужно. Инвентарь нужен.

Курской губернии.

Надо, чтобы беднейшие учились у исправных...

... Осинский только красиво сказать может, что 120 000 проведем через курсы...

Исправных надо поддержать...

Донбасс.

Просим 35 000 семян. А люди только носят портфель, а ничего не сделали. Не можете — дайте разрешение достать...

? Череповецкой губернии.

Бывает, что называют лодырем. А нет на деле и сохи и бороны. На бедняка нельзя валить и много взыскивать.

Отметить в законе, что надо поддержать бедняка.

Принуждение необходимо обязательно.

Крики: довольно. NB

Тульской губернии.

Кулаков теперь нет (крики: есть еще). Чтобы не быть позорным кулаком, так лучше вовсе не работать. Труженик мог заработать, лентяй не мог.

Сегодня понавозишь, а завтра кому?

Ишимского уезда.

Посев будет засеян, но на 18 пудах овса не посеешь. Надо увеличить норму скоту. Осинский с Сибирью не знаком: я 38 лет пашу, а Осинский не знает.

Новгородской.

Поднять инвентарь. Отремонтировать. Скот берут чрезмерно. Берут помольные сборы. Берут за дезертира. Непосильные сборы уменьшить.

Пензенской губернии.

Пропаганда нужна. Пропагандой только можно провести. Лодырем не посчитаем, у кого разорила хозяйство война.

Комиссия свата брата защитят. Повыше комиссия нужна.

Костромской губернии.

Заинтересовать надо крестьянина. Иначе не выйдет. Я дрова пилю из-под палки. Но сельское хозяйство из-под палки вести нельзя.

Давать предпочтение трудящему, а не кто по грибы ходит.

Новгородской губернии.

Весной теряют время на переделы земли. Устраните частые переделы.

На учет семенной материал взять обязательно. Дать бедняку.

Мы три года равнялись.

Как заинтересовать? Просто: процентную разверстку хлеба, как на скот...

Лодыря подстегнуть... 10 пудов на семена — посей и дай, что следует.

Бывш. Казанской губернии, Царевококшайского уезда.

Леса. Земли мало. Ржи на семена не хватило. Разверстка сильная. Хлопочите для нас норму, иначе съедим последние яровые семена.

Рязанской губернии (от VII армии).

Война заканчивается, ждут передела поровну.

Будут злоупотребления и с семенами из общего амбара. Возмущает меня, когда говорят о крестьянах как негодяях. У меня отец 35 десятин имеет. Лодырей я не видал. Беднота страдает. Кулачество (как и дезертирство) *есть* (гром аплодисментов).

Вятской губернии.

Переделы земли вредны. Через 6 лет надо, не чаще. — Насчет скота... беречь...

Петроградской губернии.

Не ломать в корне землепользования. Разверстка: у нас такой *нажим* был, что револьверы к вискам приставляли. Народ возмущен...

Трудповинность... Если войти в положение, будут исполнительны.

Нет обуви, нет инструментов, а выгоняют насильно. Погоревшим не помогают.

Дети не получили назначенное на октябрьские празднества.

Демянский уезд Новгородской губернии.

Кулаки есть. Хлеб был зарыт. Я сам копал ямы, брал хлеб. Я поддерживаю защиту бедняка...* оказались. Кулака вывели. Не дадим скрадать богача.

Пермской губернии.

Надо освободить из-под палки, чтобы поднять сельское хозяйство. Палка = продовольственные реквизиции.

В комитеты содействия должны входить практичные люди. Пусть будет палка, но для нашего содействия.

Чтобы старательный нажал на нестарательного.

Самарской губернии.

Старое железо для починки дать. Иначе не сладим. Премии за хорошую обработку.

Выставки устроить. Прокатные пункты.

Черниговской губернии.

Лодырей нет, беднота работает. Все засеять.

Донской области.

Перехозяйствовали банды весь транспорт. Разруха. Надо строить государственную жизнь.

Киргреспублика.

Хлеб собирали под метлу. Ничего не осталось. Скотоводам надо помочь. Хозяйство разрушено войной. Пропаганда нужна.

* В рукописи одно слово не разобрано. *Ред.*

Тульской губернии.

Законопроект надо принять. Польза. Удобрения нет. Скота мало. В 10 губерниях семян нет (центральные губернии). Дать *семена.* Концессии за туки.

Курской губернии.

100 лошадей добавить и колеса. Соль есть. Борон нет. Керосину не надо.

Царицынской губернии.

Была производящей губернией. Теперь потребляющая. Лишь бы обсемениться. Пострадали от контрреволюции.

Енисейской губернии.

Новоселы. Холод. Вымерзает. Бедствуем. Переселить в удобные места.

Написано 22 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ О ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Основные задачи
хозяйственного строительства

Отношение к крестьянству: налог + премии. (Продов. прод.)...*

Налог = разверстка.

Id.** топливо.

Idem сырье.

Хлеб и топливо. Продовольствие и топливо.

Единый хозяйственный план и *ГОЭЛРО*... Соотношение **minimum** и **maximum**. Металлургия.

Написано в конце декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1942 г.
в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

---

* Слова, заключенные в скобки, остались не расшифрованными. *Ред.*

** — Idem — то же. *Ред.*

КОНСПЕКТ РЕЧИ «О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ т. ТРОЦКОГО»*

Профсоюзы = исторически неизбежная и *почти*

1) *поголовная* при настоящих условиях организация индустриального пролетариата.

2) Отсюда — особо важная их роль и задача в осуществлении диктатуры пролетариата.

3) Своеобразие этой роли = с одной стороны, организация правящего, господствующего, правительствующего класса, но не организация принуждения, не государственная организация. С другой стороны, организация воспитания, вовлечения, обучения, школа, школа управления, школа хозяйничанья, *школа коммунизма.*

Место профсоюзов, так сказать, между коммунистической партией и государственной властью. Своеобразие все в сочетании профсоюзами 2-х черт:

4) убеждение *масс,* резервуар власти. Связь с массами (диктатура пролетариата = авангард пролетариата *правительствующего.* Профсоюзы связывают с массой).

5) Резервуар политической и военной работы. Отсюда ослабление профсоюзов. Полная неверность основной посылки Троцкого о кризисе, как *специфическом* явлении профсоюзов. — «Идейная сумятица» в § 1 у Троцкого.

* См. настоящий том, стр. 202—226. *Ред.*

«Производственная роль» профсоюзов общепризнана IX съездом РКП[148]. Цитаты (у Троцкого) из Томского и Лозовского.

6) «В принципе» — неверна постановка вопроса у Троцкого, ибо он *тащит назад* от практического осуществления к «принципам». — «Общий принцип» § 9 у Троцкого; § 24;

7) Действительное расхождение в методах подхода, *овладения массой, связь* с массой.

8) «Советский тред-юнионизм» Рязанова? Неверно. Доля истины у Рязанова (защита материальных интересов). — § 14 у Троцкого «Отстаивание материальных интересов»

9) Союзы в «рабочем государстве»? А в рабочем государстве с *бюрократическими извращениями?* Есть от кого защищаться! — а в рабоче-*крестьянском* государстве?

10) **«Полутред-юнионизм»** у Томского и др.? Неверно. Выражение точки зрения массы, связь с ней, указание темпа работы и способов связи.

11) «Производственная демократия». Производство останется всегда, демократия пройдет, минет. — [Бухарин и «словечки»]

Производством будут управлять все, когда не будет демократии.

Выборы под углом «производственной» точки зрения? *Неверно:* не только выборы, но и назначенство[*].

12) Ударность и уравнительность. Неверно оценены у Троцкого. — § 41 (с. 31) у Троцкого.

---

[*] Вместо последней фразы в рукописи В. И. Лениным первоначально было написано (и перечеркнуто) так: «*Неверно:* администрирование. Обращение с людьми. Канцелярская, бухгалтерская работа совслужащих: выборы под углом «производственной» точки зрения? Неверно». *Ред.*

13) «Сращивание»? с полубюрократическим аппаратом *осторожно* и *умненько.* Поменьше говорить о сращивании, побольше проверять практические успехи его (ибо они давно и везде есть) на деле.

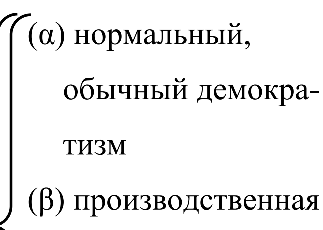
14) Прожектерство, «бюрократизм», нормировки или предложения Троцкого: от $^1/_3$ до $^1/_2$ и т. п.

От 1 до 100% будет вернее!

15) Производственная роль и *производственная пропаганда.*

Именно по вопросу о «производственной *роли»* всего менее зависит от принуждения, от *управления,* от администрирования, всего больше от *материальных средств* (ода, одежа, обувь) и *убеждения.*

Производственная пропаганда* ставится деловым образом *без* разногласий якобы принципиальных. Так и только так можно и должно с профсоюзами в вопросе об их производственной роли вообще.

(α) нормальный, обычный демократизм
(β) производственная пропаганда
(γ) премии
(δ) дисциплинарные суды

16) Текущий политический момент. Без оценки его вся постановка у Троцкого антимарксистская. Политика = концентрированная экономика.

17) Переход от военной эпохи к хозяйственной, от военно-ударной работы к хозяйственно-ударной работе.

Демобилизация армии.

Всеобщие ожидания получки.

Преувеличенные ожидания широких масс (и пролетариата и крестьянства), сугубо уставших, — и мало ресурсов.

Кризис *везде.* *Здоровое* и *опасное* в «оппозиции».

---

* В рукописи далее следует зачеркнутый В. И. Лениным текст: «(«Гудок»[149] и его неправильное распределение сил: однобоко одному транспорту)». *Ред.*

18) В такой момент дружная работа в *пролетариате,* в его массах (в профессиональном движении в том числе) всего важнее. Внесение борьбы, без крайней надобности, ошибка.

Надобности не было; позиция Троцкого в борьбе ошибочна.

19) Переходный период в переходном периоде = ΣΣ* текущего момента.

20) Отсюда = вопрос о борьбе с бюрократизмом на 1-ом плане; обдумать, переварить, новых людей, новые слои ознакомить с государственной машиной, перевыбрав, сместив, обновив.

21) Борьбу с бюрократизмом и защиту демократизма подменяют, затушевывают посредством разговоров о «производственной роли» — такова *объективная* суть позиции Троцкого.

Доказательство: конец тезиса **№ 23** у Троцкого: Главполитпуть vs** Цектран.

22) «Справился» ли?

IX съезд РКП	(IV. 1920)
сентябрьская резолюция ЦК	IX. 1920
ноябрьская резолюция	XI. 1920
декабрьская резолюция	XII. 1920
январское обращение	I. 1921

[150]

XI. 1920 *пленум.*

(10 и 4) Резолюция против тезисов Троцкого (еще более *драчливых,* чем теперь).

23) Комиссия и ее срыв.

XII. 1920. Взрыв: водники и Цектран.

24) Ошибки Ищенки и т. п.? Нет. Решение **8 против 7.** Отставка Троцкого. Не мир, а обострение борьбы.

Бухарин + Преображенский + Серебряков буфер или путаница?

---

* — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

** — versus — по отношению к. *Ред.*

25) + Тезисы Рудзутака на V профсоюзной конференции.

26) + Переход ряда «военных коммунистов» на профработу.

«Руководящий персонал»? (тезисы Троцкого старые, № 5)
или снизу?

Провал Цектрана. Ошибки целого ряда военных коммунистов, не понявших особенностей профдвижения.

Позиция Троцкого объективно = поддержке *худшего,* предрассудков, дурных привычек в *военной коммунистической* среде, *а не лучшего.*

Итоги этой борьбы?

27) (1) Теоретические неверности у Троцкого.

(2) Id.* у Бухарина (производственная демократия).

(3) Ряд неправильностей у Троцкого в подходе к профдвижению.

(4) Борьба внутри Цектрана = провал *его роли,* его методов в **профдвижении.** Ушел, вызвав злобу, раскол.

(5) Буфер товарища Бухарина? Ничего не тормозит, не буфер, а «вздох» и масло в огонь.

(6) Назад от деловой работы к «тезисам» и «принципиальным» спорам о том, что̀ давно решено. *Попятное* движение.

Теоретически ошибочна, принципиально ряд неверностей, политически бестактна и вредна.
ΣΣ бюрократическое дерганье, партсъезд осудит и отвергнет.

* — Idem — то же. *Ред.*

28) (7) **Партсъезд** должен

(α) теоретические ошибки отвергнуть...

(β) принципиальные неверности исправить...

(γ) вредную рознь устранить

(δ) попятное движение прекратить: за дело

(ε) буфер, который не буферит, тормоз, который не тормозит, убрать.

Написано 29 декабря 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

НАБРОСОК ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ «КРИЗИС ПАРТИИ»*

Коммунизм и синдикализм

Коммунизм *руководит* массой беспартийных и поднимает ее (школа) к управлению *всем народным хозяйством*.

Синдикализм *передает* массе беспартийных управление по отраслям *промышленности*.

Программа РКП.

К чему партия? Раскол...

Бухарин «затмил» Троцкого.

«Мягкий воск»... *Беспринципная демагогия*.

Логика фракционной борьбы.

{ Фракция Шляпникова — синдикалистская.
Фракция «громче всех крикунов»
(«права профсоюзов»).
Колебания игнатовцев

сплотимся все, авось тогда соберем голоса... *Кто больше?*

Вообще ляпанье (у Бухарина)

{ cf.** минимум назначенства (XI, § 2; XII, § 2)
vs*** никакого назначенства (Бухарин, § 15, *2)*

---

* См. настоящий том, стр. 234 — 244. *Ред.*

** — confer — сравни. *Ред.*

*** — versus — в противовес этому. *Ред.*

Бухарин не Шляпников: вождь синдикалистов? «Ниночка»?

«Физическая сила ума» (Лассаль) и *характера?*

Не защищать крайностей бюрократизма

и назначенство

{ кто компрометирует Красную Армию?
и назначенство?

Не сочинять разное о «новых задачах», а дружно работать на *основании тезисов Рудзутака.*

Анархизм + синдикализм.

Кризис партии: *Антанта* и *эсеры,* вне и внутри

сплотить ряды, — дисциплина — все на посту — сосредоточить внимание, надзор etc. *К партсъезду вылечить.*

Написано в январе,
не позднее 19, 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ К БРОШЮРЕ «ЕЩЕ РАЗ О ПРОФСОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ тт. ТРОЦКОГО И БУХАРИНА»[*]

1
ЗАМЕЧАНИЯ НА БРОШЮРУ ТРОЦКОГО «РОЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ»

Троцкий:

Троцкий «Роль и задачи профсоюзов»

Предисловие — *фракция:*
1) плод коллективной работы
2) «целый ряд»
3) брошюра-платформа.

(ср. тезис 4 i. f.[**])

Весь I отдел grundfalsch![****]

тезис 1. a limine[***] неверно. **«Вспять»** не те (а Троцкий), не туда

{а к тезисам *от* практики к бюрократизму *от* демократии}

тезис 4 (i. f.) «выбирать между *2 тенденциями* (Фракция!)... в области профдвижения»

тезис 5. «Самое большое противоречие внутри рабочего государства»

Неверно!!!

[*] См. настоящий том, стр. 264—304. *Ред.*
[**] — in fine — в конце. *Ред.*
[****] — в корне неверен! *Ред.*
[***] — с порога; в принципе. *Ред.*

тезис 6. Программа: *«прийти* к *фактическому* сосредоточению всего управления *всем* народным хозяйством как единым хозяйственным целым» **(следовательно, и земледелием!!)** *«На практике...* мы... удалились»??? *Неверно*.

αα тезис 6: программа

тезис **7** (i. f. стр. 8): «отпало» «классовая экономическая борьба». *Неверно!*

тезис **7** (i. f. стр. *9):* «все > урезанным, бессистемным»??? *Неверно*.

тезис 8. «профессионалистский консерватизм в руководящем слое»

«в личном составе руководящих органов»???

фракционные выпады

тезис 8 скачок

{ *NB:* + бюрократическое устремление внимания на «верхи» }

тезис 8 i. f. задача: *«организовать производство»* (курсив) = программе

{ *Теоретически неверно* }

Неверно. *Неравно.*

(«Прийти» *к* фактическому сосредоточению...)

ββ

тезис 9. (стр. 10): ... «непосредственно» (вздор!)

тезис 9 (i. f.) «не может быть» спецов по организации производства и по профдвижению

(вздор! Может!!).

тезис 10. «сосредоточение в руках союзов всего управления производством» (= программа). **Нет. Неверно**

(программа = «прийти к *фактическому* сосредоточению и *не* производ-

ством) ... (каждую отрасль промышленности» тезис 10 i. f.)

(γγ)

NB

(не эта)

тезис 11. «Эта точка зрения формально, т. е. *на словах* признается большинством профессионалистов.

Так, т. Томский...»

Цитата у **Лозовского...**

δδ фракционный выпад «на словах»

в 100 раз умнее

(NB)

...«В результате **процесса...** по мере *продвижения... (bis)* создают совместно»...

(и **сращивание** и *слияние* у *Лозовского* верно).

тезис *12.* «Все резче против *сращивания» Томский* и *Лозовский*

εε фракционный выпад

тезис 12 i. f. «развивают дух корпоративной замкнутости»

«неприязни к новым работникам»

...«поддерживают пережитки цеховщины»...

тезис *14.* Рязанов сохраняет за союзами «защиту или отстаивание их материальных и духовных интересов»

«советский тред-юнионизм».

Вздор. *Рязанов прав* здесь.

тезис 15. (...«отбрасывает... *вождей...»)*

ζζ фракционный выпад «отбрасывает»

Бюрократическая точка зрения: **вожди** ВЦСПС виноваты.

тезис 15 (i. f.) Томский **сбивается** на Рязанова вздор!

тезис 16 i. f. «основная задача: перегруппировка, перестройка, перевоспитание союзов»

бюрократизм: верхи переделать!

(в соответствии с задачами организации производства) ((NB перевоспитание союзов или перевоспитание $6^{1}/_{2}$ миллионов? NB))

тезис 17. *«не* ходатай, *а* организатор» (вздор! **И** то, **и** то)

contra **18** (из резолюции ЦК 7. XII.)[151]

«профсоюз повышает его (труда) механизацию»

(*синдикалистское* увлечение) (ср. Шляпников)

тезис 19. «производственное перевоспитание... в 1 голову на работников-профессионалистов... *освежен*... Руководители»...

бюрократическая точка зрения верхи *освежить*

тезис 20. *Производственная пропаганда* («составной частью (?) производственного *воспитания* (?)»... «... должна составить **важнейшее** содержание жизни и работы профсоюзов»

Неверно! Не «важнейшее», а одно из важных

тезис **20** i. f. рабочая «масса» должна «узнать» хозяйственника и «обновить, закалить к нему доверие».

v.v.*, подлежащее не то. Он должен завоевать ее, а не она его

* — vice versa — наоборот. *Ред.*

тезис *21*. Стремление «некоторых профессионалистов» *«нынешнюю идейную борьбу»* (?) представить как борьбу *назначенства* с демократией — {«подмен» вопроса?}

«в корне ложно». — [А неверное применение назначенства?]

«Назначенство» = неизбежное дополнение «производственного бессилия»?

тезис *22*. Рабочая демократия *только* как производственная демократия. — [вздор! забыт и уровень культуры и 1000 других вещей]

тезис *23*. «Ярким образчиком формально-демократического» — *Главполитпуть* «некоторые профессионалисты» — **«осуждают»...** — {«подмен» вопроса?}

(за что?? *мера*, а не «принцип»...)

тезис *24*. Принуждение должно **«опираться»** на...
все > и > широкую
работу вовлечения
» организации
поднятия общекультурного уровня...

вот суть! мера! соответствующий подход!

{опираться! а вы не **оперлись**}

тезис 24. «Консервативное крыло профессиональной организации» ... «Томский»? — ηη фракционный выпад

тезис 25. «Работать по-военному» значит «*и* путем **убеждения»** — Прекрасно! А *мера?* А **подход?**

тезис 26. Борьба с бюрократизмом... прежде всего «составная часть» работы профсоюзов? (Ляпнул!)

Не столько нагромождение контрольных органов, *сколько выправление*. (Очень хорошо! *За Рабкрин!*)

тезис 28. Возражение, что не нужно форсировать, что нужно считаться с *уровнем, «бьет мимо цели»...* — Ха-ха!! Тут гвоздь...

Темп может быть различным (вся *ошибка* т. Троцкого есть ошибка темпа: *поторопился!*) ||| NB

тезис 28 *i. f.* «Нужно соблюдать *направление* и не делать шагов назад, когда обстановка решительно требует шагов вперед»	Гвоздь! Какая «обстановка»? *Конфликт Цектрана с водниками?*	ΣΣ* = NB = Компрометация правильного курса крайностями и нарушение темпа!

29 i. f. «Противодействует новому *производственному курсу...* консервативная часть профессионалистской бюрократии» — [θθ фракционный выпад]

тезис 29: *«Массы»!!* «Осязательные для масс хозяйственные успехи»...	Троцкий *за* хозяйственные успехи, Ленин за политику	ха-ха!! ср. заключительное слово Троцкого.

* — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

VI. Практические выводы

тезис 30.	...«Ряд организационных мер»... «которые должны устранить *инертность союзов»...* от $^{1}/_{3}$ до $^{1}/_{2}$... и от $^{1}/_{2}$ до $^{2}/_{3}$...	{ Ха-ха! Бюрократ! } { И это практические выводы? }
тезис 30.	(с. 26): **«поскольку** работник пользуется *полным* **доверием** союза»...	{ вот где главное! Запрятано в *поскольку!!* }
тезис 33.	Конфликты разрешаются *«исключительно* профсоюзами»??	{ Неверно! Крайность в другую сторону. *Синдикализм.* }
тезис 35.	«Должен исчезнуть» «самый вопрос о вмешательстве союзов в управление» (?? когда?)	{ когда? **темп!!** И это «практические выводы»?? }
тезис 38.	«Мы придем»... к такому положению, когда союз, охватывая данную отрасль производства... будет *«выделять из себя* (??) (??) **весь** административно-хозяйственный *аппарат»...*	{ Неверно! Не *весь,* Синдикализм! }
тезис 39.	...«**Темп** не может быть предрешен... мировая революция... *гибкая* политика»	{ video meliora proboque, deteriora sequor...* }

* — благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь (Овидий. «Метаморфозы»). *Ред.*

тезис 40. Реорганизация союзов =
1) дать **им** *цель* (!! Производственная пропаганда)
2) усилить *работниками*
3) обеспечить аппарат

{работа снизу, а не сверху? резолюция 7. XII. 1920?}

тезис 41. Потребление — уравнительность.
Производство — ударность. (Неверно.)

тезис 43. «Довольно широкие возможности улучшить положение жилищное, одежное, продовольственное»...

это и есть *ходатаи* NB NB это и есть «*защита материальных и духовных интересов*».
Ср. тезис 14
против Рязанова

«Фракционные выпады» в тезисах:

«вспять» (1); «профессионалистский консерватизм в руководящем слое» (8); «ВЦСПС целиком вне основной хозяйственной работы» (9); «в меньшей степени изменили личный состав руководящих органов» (8);

αα (т. 6); ββ (т. 8); γγ (т. 10); δδ (т. 11 начало);
εε (т. 12 i. f.); ζζ (т. 15 i. f.); ηη (т. 24); θθ (т. 29 i. f.)

2
КОНСПЕКТЫ БРОШЮРЫ «ЕЩЕ РАЗ О ПРОФСОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ тт. ТРОЦКОГО И БУХАРИНА»

Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте
и об ошибке тов. Троцкого

α Теоретические разногласия.

β «Две тенденции» и фракция Троцкого
(«подмен вопроса»)
«цектрановский яд»
(+ «Направление и темп»)

{+ Мои «колебания» и моя «война»}

+ «Бюрократический» подход у Троцкого

γ «Ни слова» vs* «сращивания»
«4 пункта»

+ подход хозяйственника

δ Отречение от IX съезда РКП
Назначенство, да или нет?
«Двурушничество» Зиновьева
(Троцкий, 27).

ε Не надо преувеличивать.

ζ Нет худа без добра.

«Темы» (не главы) следующие:
Наши разногласия (α)
Фракционность и фракционные увлечения Троцкого (β + γ)
Отречение от IX съезда РКП (δ)
Опасность преувеличения расхождения (ε)
Нет худа без добра (ζ)

---

* — versus — против. *Ред.*

1. *Фракционный* характер выступления Троцкого 25. XII. = партийная опасность*.

   { коллективный труд
2 тенденции
фракционные выпады
перетряхивание }

2. Раскол Цектрана = политическая опасность.

   { Формальный демократизм *vs* Главполитпуть
«Зоф»

3. Источник этой двойной опасности: 8. XI. Plenum[152] и срыв комиссии.

+ 3 **bis** буфер?

4. Может быть глубина и серьезность разногласий оправдывает это? *Суть* расхождения, — теоретический разбор тезисов и т. д.

5. Политический и (vs) хозяйственный подход
   эклектика.

6. Школа и (vs) «составная часть аппарата»
   эклектика.

+ 5 bis: Политическое лавирование и (vs) хозяйственное улучшение

7. «Производственная демократия»?

8. «Советский тред-юнионизм»? «Защита материальных и духовных интересов»? ходатаи?

9. Программа партии и ее выполнение или угрубление?

10. *Ударность и уравнительность?*

11. «Сращивание». Почему о нем помолчать?
    «ни слова у Зиновьева и Ленина»?

12. Четыре пункта у меня в речи 30. XII.**
    α) обычный демократизм
    β) производственная пропаганда — vs демократическая «атмосфера»
    γ) натуральные премии
    δ) дисциплинарные суды.

+ *12 bis.* «Цектрановский яд» (Инцидент с тезисами Рудзутака) Зоф и «козлы отпущения»

* Пункты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 12 bis, 15 и 16 в рукописи перечеркнуты В. И. Лениным. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 204 — 216. *Ред.*

13. «Отречение» от IX съезда РКП

    «Двурушничество» Зиновьева.

    Назначенство, да или нет?

14. Направление, темп, обстановка у Троцкого

    подход пропагандистский и администраторский.

15. Конфликты должны решать профсоюзы? Синдикалистское увлечение.

16. **Назад** от практической и деловой работы к тезисам (терять время на политику)

    подход и обстановка

17. Не надо преувеличивать расхождений

    (не «отметание»).

18. «Нет худа без добра».

    Буфер и «грязное белье».

19. ΣΣ =

Моя «платформа»:
- Фракционные выступления
  партопасность.
- Раскол Цектрана
  политопасность.
- Теоретические неверности
  и неверная тенденция.
- Назад от деловой и практической работы к «тезисам» и «принципам»
  4 «пункта».

α Теоретические разногласия

1. политический и хозяйственный подход (или точка зрения) («политика» и «экономика» «школа» и «аппарат») («буферная» точка зрения)
2. эклектика или диалектика?
3. «производственная демократия». Формальный демократизм *vs* Главполитпуть (тезис 23)... Троцкий, 67, Бухарин
4. советский тред-юнионизм или неверная оценка «темпа» и обстановки

5. программа партии и ее упрощение и ухудшение Троцким. «Защита материальных и духовных интересов» и «погребальные обряды». Бухарин и Троцкий, стр. 48.

Фракция (25. XII. 1920 основана Троцким), Ненадолго
(8 фракционных выпадов).
«Две тенденции» из-за производственной роли или из-за подхода к массе?

Буферная группа и буферная точка зрения (эклектика и диалектика)[*]

сорвать дискуссию Троцкий, 65

Не надо преувеличивать разногласий (или расхождения?)

«отметание», Троцкий, 34

{ *Нет худа без добра.* («грязное белье Цека»?) } + «буферная группа» кухня Делового Двора?

Троцкий, 31

Как Ленин схватился, по ошибке, за «громоотвод Цектрана» и как меня изобличил Троцкий[**]
«Цектрановский яд»
(и инцидент с Зофом)

Цектран... «Допустим, что ошибка» Троцкий, 24

«Сращивание» и почему о нем лучше бы помолчать
{ 1) бездельно без фактов
2) пугать зря не к чему[**] }

Троцкий, 32 не как тяжущиеся стороны, а как участники общей работы

[*] Текст со слова «Фракция» до слова «диалектика» в рукописи перечеркнут В. И. Лениным. *Ред.*
[**] Эта фраза в рукописи перечеркнута В. И. Лениным. *Ред.*

Подход пропагандиста и администратора

административная «**ш к о л а**»	«пропагандист» и администратор *(Троцкий, с. 27)*	«особый вопрос», по Троцкому, 22

Направление (тезис 28) и темп (тезис 39) и «обстановка» (тезис 28 i. f.)

«Двурушничество» Зиновьева (Троцкий, 27)

α 6. Уравнительность и ударность (Троцкий, 67)

Конфликты будут решать профсоюзы (тезис 33)?

Пример увлечения, перебарщивания.

Бюрократическая точка зрения у Троцкого

{ $^{1}/_{3}$ и $^{1}/_{2}$ верхи исправлять }

(cf.* тезис 24: на что должно опираться принуждение)

Назначенство, да или нет? Троцкий, 25

«Козлы отпущения». Троцкий, 25

---

* — confer — сравни. *Ред.*

3
НАБРОСКИ ПЛАНА РАЗДЕЛОВ «ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА. ДИАЛЕКТИКА И ЭКЛЕКТИЦИЗМ» И «ДИАЛЕКТИКА И ЭКЛЕКТИЦИЗМ. «ШКОЛА» И «АППАРАТ»»

1) Эклектика буфера

2) диалектика и эклектика

3) школа и аппарат

(*с одной* и с *другой* стороны)

4) и как аппарат, они = школе

1500 × 5 = 7500 × 5 = 37 500

37.5 *vs 6000* тыс. < 1%[153]

5) Бухарин 3. I. в *Питере*

6) Троцкий *перетряхивание*

«развивается дух неприязни»

администратор vs пропагандист (Троцкий, 27)

7) государство — принуждение

партия — исключение

профсоюзы — школа.

———

1) Широкая дискуссия

Кто хотел?

2) «Сращивание»

спор о нем?

Кто завел?*

———

* Этот текст, написанный В. И. Лениным карандашом на листке, не был зачеркнут, и поверх него написаны предыдущие семь пунктов. *Ред.*

«Стакан»: 2 «стороны», а не 222? для чего?
когда? кому? в связи с чем?

Логика формальная и диалектическая

α) всесторонне

β) в развитии

γ) человеческая практика *y compris**

Σ = δ) «абстрактной истины нет». «Истина всегда конкретна».

От стакана к

профсоюзам: школа и аппарат...

вообще? Да!

В эпоху диктатуры пролетариата — «первых шагов от капитализма к коммунизму»

(программа РКП) аппарат = когда сольются (ни профсоюзов, ни государства)

теперь же школа *и* как коммунистическая подготовка = школа

и как аппарат = *школа аппарата,* школа = «школа административно-технического управления производством»

не с одной стороны школа, с другой — аппарат,

а **с** обеих и со всех сторон *школа*.

Еще конкретнее.

Аппарат? *Да*. $1500 \times 5 = 7._5$; $7._5 \times 5 = 37._5$ vs $6000 < 1$ %

к этому аппарату (1 %) как *администратор* (cf. Троцкий, стр. 27)

к *профсоюзам* как «пропагандист».

Государство = принуждение. *Администрирование*. В том числе и к профсоюзникам (меньшинство, верхи).

Партия = исключение

(верхи иного рода).

Профсоюзы = масса. *Школа.* Пропагандист.

Итог 2 ΣΣ.
Не подходи так.

* — *в том числе. Ред.*

Еще конкретнее.

Тезис 12 у Троцкого

развивается дух неприязни. Верхи? Долой их?

масса? α) поправь Цектран

β) учи, воспитывай массу. *Лучше* всего слово, *пропаганда*.

Итог и ΣΣ = не подходи так, как тезис 12 у Троцкого.

Почему как пропагандист, а не как администратор?

1) потому что вообще сначала надо как пропагандист, — теперь особенно, — к профессиональным союзам в квадрате, — к таким темам в кубе

2) государство (администратор) — партия (исключение) — профсоюзы {школа, *связь*}

3) если бы у Троцкого иная тема:

90 «перетряхивание»*

Еще конкретнее тезис 12.

«должны прийти — организовать производство».

Троцкий о хозяйственной роли: у Зиновьева «ни одного слова» (Троцкий, 22). У Ленина «ни слова» (Троцкий, 66)**.

«Подмен вопроса» у Зиновьева (Троцкий, 25)

Производственная *пропаганда* *vs* производственная атмосфера (Троцкий, 29)

(перевоспитание и т. п..)

(cf. тезис 16 i. f.)

Есть ли воспитание? Да или нет? (Троцкий, 29)**

---

* См. настоящий том, стр. 294—295. *Ред.*

** Эта фраза в рукописи перечеркнута В. И. Лениным. *Ред.*

Подход хозяйственника

Шляпников

Ногин

Зиновьев и Ленин

(баня)

4 пункта у меня { обычный демократизм
производственная пропаганда
натурпремии
дисциплинарные суды* }.

Потеря времени (почему политически (Троцкий, 65), а не как инженер? Потому, что тов. Троцкий взял слово.

Троцкий оттащил партию назад своей политической ошибкой).

Мои «колебания» и война.

«Отречение» от IX съезда РКП **(Бухарин, стр. 46).**

1) политика и экономика

неверно

2) выборы?

только выборы кого?

3) верхи и низы.

{«Ценя» подход политический, — суть в хлебе, одеже Троцкий, 70}

---

* Текст, заключенный в фигурные скобки, и слова «4 пункта у меня» в рукописи В. И. Лениным перечеркнуты. *Ред.*

4
ПЛАН ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Заключение

(1) Программа партии*.

(2) Ударность и уравнительность.

(3) *Отречение от IX съезда РКП*

тезис 9 (?) «Мы удалились»? тезис 7.

(4) Не *преувеличивать.*

(5) Нет *худа без добра.*

---

* Первый пункт в рукописи В. И. Лениным перечеркнут. *Ред.*

5
НАБРОСОК СОДЕРЖАНИЯ БРОШЮРЫ

Вроде введения ....с. 1

Партийная опасность фракционных выступлений ....с. 3

Формальный демократизм и революционная целесообразность ....с. 8

Политическая опасность расколов в профессиональном движении ....с. 10

О принципиальных разногласиях .... с. 20

производственная демократия

Политика и экономика ....с. 25

«сращивание»

Диалектика и эклектика. Школа и аппарат..........38

Заключение ....56 до 70

с. 3 вставить насмешку над Преображенским (22. I.)

с. 9 решение ЦК 24 (?). XII.[154]

Написано в январе, ранее 25, 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописям

ПЛАН «ДИРЕКТИВ ЦК КОММУНИСТАМ—РАБОТНИКАМ НАРКОМПРОСА»*

О Наркомпросе:

1. Отношение политехнического и профессионального образования.
2. Использование электрических станций
   фабрик и заводов
   совхозов
   колхозов
   хорошо поставленных хозяйств
   опытных станций.
3. Лекции и курсы
   технические
   агрономические.
4. Точная отчетность
   число лекций + ликвидация
   число курсов неграмотности
   » курсантов в особенности
   » посещений
   » прошедших курс
   и т. д. об итогах работы.
5. Привлечение спецов (педагогов с образованием и опытом) систематически и в большом числе.
6. Аттестационные списки и ряд аналогичных мер для проверки и выдвигания местных работников на центральную работу.

* См. настоящий том, стр. 319—321. *Ред.*

7. Основным недостатком НКПроса остается недостаток практицизма, недостаточный учет и проверка практического опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов. С этим недостатком во что бы то ни стало надо покончить.
8. Библиотеки. Сеть. Правильная организация сети и ее использования.
9. Распределение книг и учебников по 600 (около) уездам и по 10 000 (около) волостям.
10. Форма краткой, но ясной и точной отчетности

{в том числе число учащих и служащих по отделам, подотделам и т. д.}

11. *Программы* школ.

1
7
5. 6
11
2. 3
4. 10
8. 9[155]

Написано между 2 и 5 февраля 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «О РАБОТЕ НАРКОМПРОСА»*

1

На 1. XII. 1920

Данные по	**Библиотеки**		**Число библиотек**
Губерний 38	Центральные		342
Уездов 305	Районные городские		521
	Волостные		4 474
	Передвижные		1 661
	Избы-читальни		14 739
	Прочие**		12 203
		Итого	33 940

33 940 + 305 34 245	Сложили библиотеки с уездами!! (и сделали ошибку в сложении)[156]

Данные Московской библиотечной секции **МОНО**

18 уездов — 518
+ 137 передвижных
+ 154 избы-читальни
+ 5 других (?)
814 + 204 = 1018 по губернии и городу.

+ библиотеки профсоюзов около 16, военных около 125, частных организаций??

* См. настоящий том, стр. 322—332. *Ред.*
** «Сельские, детские, справочные, разных учреждений, разных организаций».

По городу

Библиотечной секции	81	Σ =
Клубных	42	139 +65 передвижных
Народных домов	9	204
партийных	7	

Изб-читален в Московской губернии.

около 180 на бумаге
154 *на деле*

| ³/₄ на деле |

У военных около *14,*
остальные при клубах.

2

Центропечать (31. I. 1921) *имеет:*
60 губагентств
570 уагентств
1640 (волостных) районных агентств
470 агитпунктов на **желдор**станциях

служащих
до 3000 в Москве
17000 в РСФСР[157].

3

«Известия» (1)	350 000	200 000	*10 000 волостей* ‖ **50 000 библиотек** ‖
«Правда» (2)	250 000	100 000	
	600	300	

тыс.

совдепам и учреждениям *15 т.* × 2 = 30

библиотекам 50 т. × 2 = 100

130 т.

+ 20

150 т.

т.

3) 50—75

т.

2) 10—15

1) 1—1.5

(2)—(3)

армейских и учреж-
денческих

10 000 волостей

× 5 =50000 библиотек

20 000 = 20

70 000 × 2 = 140

\+ 10

150

300 т.

300

90 000 т.

90 млн. экз.

150 тыс.

2 газеты × 300 №№

= 600 №№

300 №№ × 2 = 600

100	беллетристика	50	
200	аграрные	100	
200	техника	100	300
100*	наука и политика	50	
600			

Написано в феврале, не позднее 7, 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

* Цифры: 100, 200, 200, 100 в рукописи В. И. Лениным перечеркнуты. *Ред.*

ЗАПИСЬ НА ПРИЕМЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Дагестан

Напомнить!

Дагестанская *делегация:*

1) *Хлеб* .....

(договориться с продорганами)

(*ничего* не получили)

(и на семена 50% недосева...)

2) *Мануфактура*

получили ок. 1 милл. аршин в марте 1920
горцы получили еще по $1^1/_2$ — 2
Дагестан — *ничего*.
} сколько иные горцы...

3) *Транспорт*. Есть шоссе. Нужны грузовики, 40 minimum.

4) *Нарсвязь*

телефоны

телеграф

и *радио*.

5) Литографии (2 minimum) и бумага

(6000 экземпляров на 1,2 миллиона. Только!! *Все грамотные*).

6) Просьба: *спешно отправить поездом.*

Субботники *привились*.

Ленин

Написано 12 февраля 1921 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ПЛАН РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РКП(б) С ПАРТИЙНЫМ АКТИВОМ[158]

План речи на 16. II. 1921

Недовольство.

Спецы?
Верхи и низы. Равенство?
Бюрократизм?

Факты ||| Красная Армия.
Переход от нее к иному.

Программа ||| Программа РКП:

Равенство?
«Первые шаги».
Борьба с бюрократизмом.

Примеры |||| Ошибки:
Польская война
Топливо 1920—1921
Хлеб (продовольствие) — » —
Типографии (15/II. 1921)[159]

||| Главное: бюрократизм?
Киселев?
Шляпников?

Синдикалистский уклон.

||| *Мера расхождения.*
Диктатура пролетариата?
Опасность?

Написано 15 или 16 февраля 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

НАБРОСОК ПЛАНА РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ*

1) Международное положение

прочный мир

2) *Кавказ*

3) начало конференции с турецкими делегатами

---

4) внутреннее положение

листки в СПБ

5) продовольственное положение { ухудшение и начало улучшения }

6) топливный кризис

Написано между 24 и 28 февраля 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 353—366. *Ред.*

ПЛАН ПИСЬМА БАКИНСКИМ ТОВАРИЩАМ[160]

Секретно

Письмо к бакинским товарищам

(К вопросу о концессиях)

Предварительный план :

1. Начинают возникать разногласия по крайне важному вопросу. *(Решение СНК*. 1921, текст его[161].)
2. Концессии в Баку? пример и гвоздь всех разногласий, «фокус» их.

3—8. Контрдоводы *(А 1 — а 6).*

\+ *8 bis*.

9. Разбор и опровержение их.
10. Экономическая суть вопроса.
11. Политическая ошибка гигантская.
12. Принципиальная суть вопроса.
13. Примерный договор.
14. Заключение.

N B

a I Главные стадии главных
II «доводов» (и главных
III ошибок) противника
IV «отступление» противника
V «линия окопов, за коими про-
VI бует прятаться предрассудок»

3. (a I) «Не захотят работать на капиталистов, когда рядом работают на себя».

4. (a II) «За Красиным стоит Богдатьян».

Красин: в чем состоит общепринципиальное содержание споров о личности Красина? Просто «буржуазный спец»!

Обман спецов

(вопрос о значении спецов и отношениях к ним.)

4 а. «Буржуазный спец»? Вон!

Надо уметь использовать, уметь спрашивать «буржуазного спеца», уметь понять, в чем его «сила».

4 б. «Благонамеренные коммунистические музыканты», кои немножечко дерут, зато уж в рот хмельного не берут.

5. (a III) «Частный капитализм хищник, только государственная власть (национализация) *способна* рационально вести дело».

6. (a IV) «Не доказано, что мы сами не достанем оборудования» (= сами сладим).

7. (a V) Не уконтролировать иностранцев.

8. (a VI) Спецы *наши* говорят: «проблематично» (что именно проблематично и о чем надо *уметь* спрашивать спеца).

8 bis (a VII) {*Баку:* катастрофа. *Грозный.* Вариант.}

1/4 промыслов, оборудование и проч. — **«тыл»** передового капитализма.

10. Экономический вопрос: выше ли сейчас по технике и организации передовой капитализм, чем мы?

10 а. Можно ли ставить задачей нам сейчас: сладить самим, или это левое ребячество, или глупое доктринерство?

10 *б.* Не обязательно ли ставить сейчас задачу так: ввиду гигантской опасности провала Советской власти из-за экономической разрухи и отсталости, опасности *отстать, не догнать,* задачу ставить только так: *при помощи* союза с иностранным капиталом *догнать?*

«Если $^1/_4$ отдать, на $^2/_4$ не отстать» вот *идеал,* коего мы в год не решим, а если в 5 лет решим, то великая победа.

Вот деловая, не ребячья постановка вопроса.

11. Почему Σ дает гигантскую *политическую* ошибку? Неверная оценка перспектив, *отношения классов* и в России (пролетариат, крестьяне, буржуазия) и во **всем мире.**

12. Экономическое значение = (α) блок с *передовым государственным* капитализмом против *мелкобуржуазной* и *отсталой* стихии = (β) блок с одним *империалистским* трестом против другого.

«Не усмотреть»? Кому? Царским и буржуазным чиновникам? Нам.

$^1/_4$ отдать? Идеал для учебы. $^1/_4$ отдать, $^2/_4$ догнать ($^3/_4$ недостижимый идеал). Тогда через 30 лет (срок концессии средний) обеспечена мирная победа, а вероятно через 15 выкупим.

Etwa*:

13. § 1. Соблюдение научно-технических правил последнего слова техники.

§ 2. Привоз хлеба, одежды и пр. предметов потребления (рабочим «их» предприятия).

§ 3. Привоз оборудования.

§ 4. Всякий привоз из-за границы (§ 2 и § 3) дает нам такого же продукта $^1/_4$ — $^1/_3$. (По жребию из 3-х «ящиков» один нам.)

§ 5. Мы даем минимум (лес, например) и за особую плату.

* — **Примерно.** *Ред.*

§ 6. Наши законы обязательны.

§ 7. Мы даем «ему» 50—75% нефти.

§ 8. Мы по очереди подкармливаем наших рабочих и спецов.

§ 9. Мы учимся всерьез, а не кричим «шапками закидаем».

14. Надо ли нам **стараться** найти таких концессионеров на таких условиях?

Вот единственно верная постановка вопроса.

Написано во второй половине февраля 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ НАУЧНОМ МИНИМУМЕ В ВУЗАХ

Надо добавить, на основании резолюции 8-го Всероссийского съезда Советов,

план электрификации,
его экономические основы,
экономическая география России,
значение и условия осуществления плана.

Ленин

Написано 5 марта 1921 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

———

ПРИМЕЧАНИЯ

———

УКАЗАТЕЛИ

———

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(6 ноября 1920 — 7 марта 1921)

ПИСЬМО Л. М. КАРАХАНУ

В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина письмо записано 18 ноября 1920 года за № 98: «Карахану о назначении Шухта дипломатическим курьером» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина письмо записано 22 ноября 1920 года за № 107: «Дзержинскому о Галане» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Г. В. ЧИЧЕРИНУ

В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина письмо записано 16 декабря 1920 года за № 143: «Чичерину письмо Карельского правительства с запросом, нужно ли что-либо предпринять» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В. П. МИЛЮТИНУ

В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина письмо записано 16 декабря 1920 года за № 144: «Милютину. Запрос, принимаются ли меры для публикации текущих материалов по концессиям» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Г. И. ЛОМОВУ и Н. П. БРЮХАНОВУ

В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина письмо записано 5 января 1921 года за № 154: «Ломову и Брюханову. Запрос по заявлению предгубисполкома Иваново-Вознесенска о неисполнении постановления СО о продовольствии и нефти» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Г. В. ЧИЧЕРИНУ

В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина письмо записано 9 января 1921 года за № 155: «Телеграмма Красина о новом заговоре против России со стороны Франции и запрос Чичерину от В. И., что он думает предпринять» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В. В. ФОМИНУ

В журнале регистрации исходящих документов от В. И. Ленина письмо записано 10 февраля 1921 года за № 166: «Фомину секретно об экстренных поездах для доклада в СТО» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО И. С. УНШЛИХТУ

Сохранился конверт письма с надписью В. И. Ленина: «ВЧК т. Уншлихту (от Ленина)» и распиской И. С. Уншлихта в получении 18 февраля 1921 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ПОЛОЖЕНИЕ О СОВЕТЕ ТРУДА И ОБОРОНЫ

Ленин председательствовал на заседаниях Экономической комиссии СНК по вопросу об организации связи между всеми хозяйственными наркоматами, на которых обсуждался проект Положения о Совете Труда и Обороны. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится проект Положения с поправками В. И. Ленина. Положение было утверждено VIII Всероссийским съездом Советов 29 декабря 1920 года.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ» ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

«Объявление» за подписью управделами СНК Н. П. Горбунова о порядке обращения к Ленину или в Управление делами СНК с различными вопросами и просьбами, не имеющими отношения к работе съезда, было написано по поручению Ленина Горбуновым. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись «Объявления» с поправками и дополнениями В. И. Ленина.

ЗАКОНОПРОЕКТ СНК «О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»

В. И. Ленин принимал участие в работе аграрной комиссии VIII Всероссийского съезда Советов, писал замечания к поправкам к законопроекту, внесенным Кураевым во фракцию РКП(б) VIII съезда Советов, писал дополнение к резолюции VIII съезда Советов по земельному вопросу. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится проект декрета «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства», выработанный аграрной комиссией съезда, с поправками В. И. Ленина и написанное Лениным дополнение. Законопроект был принят VIII Всероссийским съездом Советов 28 декабря 1920 года.

ПОЛОЖЕНИЕ О НАРКОМПРОСЕ

Ленин возглавлял работу комиссии по реорганизации Наркомпроса, созданной на пленуме ЦК РКП(б) для разработки «Положения о Наркомпросе», председательствовал на всех заседаниях комиссии, писал замечания на проекты «Положения», представленные отдельными членами комиссии. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится проект положения о Наркомпросе, написанный Е. А. Литкенсом, с дополнением и редакционными правками Ленина. «Положение о Наркомпросе» было опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 33 от 15 февраля 1921 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМОВ И ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О МАЛОМ СОВНАРКОМЕ. *10 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) «К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ КОНСТИТУЦИИ ЦК». *8 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ. *8 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОРГАНА. *20 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ПОМОЩИ КРЕСТЬЯНСТВУ, ПОСТРАДАВШЕМУ ОТ НЕУРОЖАЯ. *2 февраля 1921 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных постановлений с правкой и дополнениями Ленина.

ДЕКРЕТЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ ВЦИК, СНК и СТО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СНАБЖЕНИИ СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ. *6 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О НОРМАХ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ. *6 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ПЕРЕДАЧЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ГРУЗОВЫХ АВТОМАШИН В РАСПОРЯЖЕНИЕ ЧУСОСНАБАРМА. *12 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О СНАБЖЕНИИ НЕФТЬЮ, МАЗУТОМ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИХ ФАБРИК. *17 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О КОНФИСКАЦИИ ВСЕГО ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН, БЕЖАВШИХ ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕСПУБЛИКИ ИЛИ СКРЫВАЮЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ. *19 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКЕ. *20 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПОДНЯТИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА. *23 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК ОБ ОХРАНЕ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НА ВОЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И УЧРЕЖДЕНИЯ. *26 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ РАБОТ ПОДРЯДНЫМ СПОСОБОМ. *30 ноября 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О РАЗРЕШЕНИИ ГЛАВЛЕСКОМУ ПРОДОЛЖИТЬ НАЧАТЫЕ УЖЕ РАБОТЫ ПО ЛЕСОЗАГОТОВКАМ ДО КОНЦА ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО СЕЗОНА. *6 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ. *14 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК И СНК ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ НАРКОМАТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЯХ. *16 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ. *18 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРЫМА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ. *21 декабря 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ПОРЯДКЕ УВОЛЬНЕНИЯ В БЕССРОЧНЫЙ ОТПУСК ИЗ КРАСНОЙ АРМИИ ГРАЖДАН, РАБОТАЮЩИХ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И В ГРАЖДАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. *4 февраля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ТРУДА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЛАВНОГО КОМИТЕТА ТРУДА Л. П. СЕРЕБРЯКОВА. *8 февраля 1921 г.*

ДЕКРЕТ СНК ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПРЕДМЕТАМИ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА, ШКОЛ И ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ. *8 февраля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЕМ ТОПЛИВА В ДОНБАССЕ. *9 февраля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ВЫВОЗА НЕФТИ. *11 февраля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОВ УПРАЗДНЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ ПО УПРОЩЕНИЮ СОВЕТСКОГО, АППАРАТА И ШТАТНОЙ КОМИССИИ. *15 февраля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОЕЗДА БЕССРОЧНООТПУСКНЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ. *18 февраля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ ОБОРУДОВАНИИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА СОБСТВЕННЫМИ РЕМОНТНЫМИ СРЕДСТВАМИ. *18 февраля. 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О НАРКОМАХ, ИХ ЗАМЕСТИТЕЛЯХ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ НАРКОМАТОВ В СНК. *22 февраля 1921 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЩЕПЛАНОВОЙ КОМИССИИ. *22 февраля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПУТЕЙ ДЛЯ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ. *4 марта 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ НАУЧНОМ МИНИМУМЕ В ВУЗАХ. *7 марта 1921 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных декретов и постановлений с правкой, дополнениями и замечаниями Ленина. Сведения о редактировании В. И. Лениным декрета СНК 21 декабря 1920 года об использовании Крыма для лечения трудящихся содержатся в воспоминаниях Н. А. Семашко «Ленин и здравоохранение в 1921 году» (см. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Ч. 2, М., 1957, стр. 772—773).

ТЕЛЕГРАММЫ, ТЕЛЕФОНОГРАММЫ И ПИСЬМА

ТЕЛЕГРАММА И. В. СТАЛИНУ ОТ Н. Н. КРЕСТИНСКОГО. *Ноябрь, ранее 8, 1920 г.*

ПИСЬМО ЦК РКП(б) «О ПРОЛЕТКУЛЬТАХ». *1 декабря 1920 г.*

ПРОЕКТ ПИСЬМА Л. Б. КРАСИНУ. *16 декабря 1920 г.*

ТЕЛЕФОНОГРАММА Н. ЭЙСМОНДУ. *22 декабря 1920 г.*

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) К ПРОДОВОЛЬСТВЕННИКАМ. *5 февраля 1921 г.*

А. П. ШЕЙНМАНУ В ТИФЛИС. *18 февраля 1921 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся тексты перечисленных писем и телеграмм с правкой, дополнениями и замечаниями Ленина.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Антанта* — блок империалистических держав (Англия, Франция и Россия), окончательно сложившийся в 1907 году; был направлен против империалистов Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Свое название получил от заключенного в 1904 году англо-французского соглашения — «Entente cordiale» («Сердечное согласие»). Во время мировой империалистической войны (1914—1918) к Антанте примкнули США, Япония и другие страны. После Великой Октябрьской социалистической революции главные участники этого блока — Англия, Франция, США и Япония — были вдохновителями, организаторами и участниками военной интервенции против Советской страны. — *2*.

[2] Наступление Красной Армии на войска царского генерала Врангеля началось в последних числах октября 1920 года. В результате ожесточенных боев Врангель был отброшен в Крым. В ночь на 8 ноября начался героический штурм Перекопа; 16 ноября весь Крым был очищен от белогвардейцев. Разгромом Врангеля в основном закончился период гражданской войны и иностранной интервенции. — *3*.

[3] *II конгресс Коммунистического Интернационала,* заложивший программные, тактические и организационные основы Коминтерна, состоялся 19 июля — 7 августа 1920 года. Конгресс открылся в Петрограде; последующие заседания с 23 июля проходили в Москве. На конгрессе присутствовало 169 делегатов с решающим и 49 делегатов с совещательным голосом, представлявших 67 рабочих организаций 37 стран. Наряду с представителями от коммунистических партий и организаций в работах конгресса приняли участие представители Независимой социал-демократической партии Германии, социалистических партий Италии и Франции, Промышленных рабочих мира (Австралии, Англии, Ирландии), Национальной конфедерации труда Испании и других

организаций. РКП(б) на конгрессе представляли 64 делегата, в числе которых были В. И. Ленин, А. А. Андреев, И. Ф. Арманд, С. И. Гопнер, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский, Ф. А. Сергеев (Артем), Е. М. Ярославский и др. Ленин был избран в президиум II конгресса.

Всей подготовительной работой по созыву II конгресса руководил Ленин, который придавал этому международному съезду коммунистических и рабочих организаций большое значение. Важную роль в определении задач и выработке политической линии Коминтерна сыграла книга Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанная к открытию II конгресса.

Конгресс принял следующий порядок дня: 1) Международное положение и основные задачи Коммунистического Интернационала; 2) Роль и структура коммунистических партий до и после завоевания власти пролетариатом; 3) Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты; 4) Вопрос о парламентаризме; 5) Национальный и колониальный вопрос; 6) Аграрный вопрос; 7) Позиция по отношению к новым течениям «центра» и условия вступления в Коммунистический Интернационал; 8) Устав Коммунистического Интернационала; 9) Организационные вопросы (легальные и нелегальные организации, женские организации и т. д.); 10) Коммунистическое движение молодежи; 11) Выборы; 12) Разное.

На первом заседании конгресса с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала выступил Ленин. Данный в докладе анализ международного экономического и политического положения после первой мировой войны и Октябрьской социалистической революции явился основой для важнейших решений конгресса, определявших задачи коммунистических партий в новых условиях — в условиях общего кризиса мировой капиталистической системы. На последующих заседаниях Ленин выступал с речью о роли коммунистической партии, с докладом комиссии по национальному и колониальному вопросу, с речью о парламентаризме и по другим вопросам.

Ленин принял деятельное участие в работах большинства комиссий конгресса: по национальному и колониальному вопросам, по аграрному вопросу, об условиях приема в Коммунистический Интернационал, о международном положении и задачах Коминтерна. Острые дискуссии развернулись в комиссиях конгресса по аграрному и национально-колониальному вопросам, так как многие делегаты придерживались неверных взглядов, унаследованных ими еще от II Интернационала. Живейшее участие в дискуссиях принимал Ленин. Критикуя ошибки и неверные положения, он помогал делегатам занять правильную,

принципиальную позицию, учил их последовательно отстаивать интересы пролетариата. В качестве резолюций конгресса по национально-колониальному и аграрному вопросам были утверждены тезисы Ленина.

Одно из центральных мест в работе конгресса занял вопрос о роли Коммунистической партии, о взаимоотношении партии и класса. В принятой резолюции «О роли коммунистической партии в пролетарской революции», которая была составлена при ближайшем участии Ленина, конгресс указал, что Коммунистическая партия есть главное и основное орудие освобождения рабочего класса. Одновременно в резолюции отмечалось, что роль Коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшается, а, напротив, чрезвычайно возрастает.

Важную роль в упрочении коммунистических партий на основе революционной программы, в ограждении Коминтерна от проникновения в него оппортунистических и центристских партий и групп сыграли принятые II конгрессом «Условия приема в Коммунистический Интернационал». Первоначальный текст этого основополагающего программного документа был написан Лениным и детально обсуждался в специальной комиссии и на пленарных заседаниях конгресса. В выработанном на конгрессе 21 условии приема в Коминтерн излагались основы ленинской партии нового типа, кратко определялись программные и тактические принципы Коммунистического Интернационала. В эти Условия в сжатой форме вошли важнейшие положения основных решений II конгресса. После II конгресса Условия приема в Коминтерн подробно обсуждались на съездах коммунистических и рабочих партий. «21 условие» сыграло большую роль в борьбе коммунистов за создание и укрепление партий нового типа, в дальнейшем развитии мирового коммунистического движения.

II конгресс утвердил устав Коминтерна, принял Манифест; кроме того, конгресс опубликовал ряд воззваний: «Третий Интернационал — профессиональным союзам всех стран», «К рабочим Питера», «К Красной Армии, к Красному Флоту РСФСР», «Против палачей Венгрии», «К пролетариям и пролетаркам всех стран» и другие.

Во время работы конгресса и после его окончания Ленин встречался со многими делегатами. Он беседовал с У. Галлахером, М. Кашеном, А. Запотоцким, Х. Кабакчиевым и другими участниками конгресса, обсуждал с ними вопросы строительства Коммунистических партий, подробно расспрашивал о революционной борьбе в их странах.

II конгресс Коминтерна сыграл огромную роль в развитии международного коммунистического движения. После конгресса, указывал Ленин, «коммунизм стал центральным вопросом всего рабочего движения в целом» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 156).

Доклады, речи и другие документы Ленина на II конгрессе Коминтерна см. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 159—267, 437—461. — *3.*

[4] *Чрезвычайный съезд Независимой социал-демократической партии Германии* состоялся 12—17 октября 1920 года в Галле. Центральным вопросом порядка дня съезда был доклад о Коммунистическом Интернационале и 21 условии приема в Коминтерн. Большинством в 237 голосов против 156 съезд высказался за вступление партии в Коминтерн. В связи с этим правое крыло покинуло съезд и образовало отдельную партию, которая существовала под старым названием до сентября 1922 года, когда она слилась с социал-демократической партией. Левое крыло Независимой социал-демократической партии Германии в декабре 1920 года объединилось с Коммунистической партией Германии. — *3.*

[5] В результате начавшейся 27 января 1918 года революции в Финляндии буржуазное правительство было свергнуто и власть перешла в руки рабочих. 29 января было создано революционное правительство Финляндии — Совет народных уполномоченных, в которое вошли Э. Гюлинг, О. Куусинен, Ю. Сирола, А. Тайми и другие. Важнейшими мероприятиями рабочего правительства были: принятие закона о безвозмездной передаче безземельным крестьянам обрабатываемой ими земли в полную собственность, освобождение беднейших слоев населения от всех налогов, экспроприация предприятий, принадлежавших сбежавшим владельцам, установление государственного контроля над частными банками (их функции были переданы государственному банку) и другие.

Однако пролетарская революция победила только на юге Финляндии. Контрреволюция укрепилась на севере страны и обратилась за помощью к германскому кайзеровскому правительству. В результате вмешательства германских вооруженных сил революция в Финляндии, после ожесточенной гражданской войны, в мае 1918 года была подавлена. В стране наступил белый террор, тысячи революционных рабочих и крестьян были казнены и замучены насмерть в тюрьмах. — *4.*

[6] *Советская республика в Венгрии* существовала с 21 марта по 1 августа 1919 года. Ее возглавляло правительство из представителей коммунистической и социал-демократической партий, слившихся в одну Социалистическую партию Венгрии. Социалистическая революция в Венгрии носила мирный характер; не располагая возможностями для борьбы, буржуазия не решилась в тот момент оказать сопротивление установлению Советской власти.

На первом же заседании Революционный правительственный совет принял решение о создании Красной Армии для защиты республики. 26 марта Советское правительство Венгрии издало декреты о национализации промышленных предприятий, транспорта, банков; 2 апреля проведен декрет о монополии внешней торговли. Была увеличена заработная плата рабочих в среднем на 25%, введен 8-часовой рабочий день; 3 апреля был принят закон о земельной реформе, согласно которому конфисковывались все поместья размером более 100 хольдов (57 га). Конфискованные земли, однако, не были распределены между малоземельными и безземельными крестьянами, а переданы организованным на местах сельскохозяйственным производственным кооперативам и государственным хозяйствам. Беднейшее крестьянство, надеявшееся получить землю, было разочаровано. Это помешало установлению прочного союза пролетариата с крестьянством, ослабило Советскую власть в Венгрии.

Империалисты Антанты враждебно встретили установление диктатуры пролетариата в Венгрии; Советская республика была подвергнута экономической блокаде. Против Венгерской Советской республики была организована военная интервенция. Наступление интервенционистских войск активизировало венгерскую контрреволюцию. Предательство правых социал-демократов, вступивших в союз с международным империализмом, явилось также одной из причин гибели Венгерской Советской республики.

Неблагоприятная международная обстановка, сложившаяся летом 1919 года, когда Советская Россия была осаждена врагами со всех сторон и не могла оказать помощи Венгерской Советской республике, сыграла тоже свою отрицательную роль. 1 августа 1919 года в результате объединенных действий внешней империалистической интервенции и внутренней контрреволюции Советская власть в Венгрии была свергнута. — *4.*

[7] *Героическое восстание матросов 2-й Черноморской эскадры французского флота в апреле — мае 1919 года* было направлено против политики правительства Франции, пославшего до 300 тысяч солдат и матросов для удушения молодой Советской республики. Численность войск интервентов на юге России доходила до 130 тысяч. В воспитании революционного духа у солдат и матросов войск интервентов огромную роль сыграл подпольный Одесский комитет партии большевиков, руководимый И. Ф. Смирновым (Ласточкин), и созданная комитетом «Иностранная коллегия», в бюро которой входила славная дочь французского народа Жанна Лябурб. В коллегии работали опытные агитаторы-коммунисты: Яков Елин, Владимир Деготь и другие. Они установили контакт с солдатами и командами ряда кораблей. Восстание началось 20 апреля на линкорах «Франс» и «Жан

Бар», стоявших на севастопольском рейде. К ним присоединились команды других военных кораблей и солдаты французского 175 пехотного полка. Затем восстание перебросилось на корабли одесского рейда. Восставшие требовали немедленного прекращения интервенции и отправки их на родину, в противном случае они грозили перейти на сторону Красной Армии. Французское командование арестовало организаторов революционного выступления и срочно отправило во Францию, где они подверглись жестоким репрессиям. Восставшие потерпели поражение из-за отсутствия ясной революционной перспективы и подлинного руководства: во Франции тогда еще не была создана коммунистическая партия. Но подвиг французских солдат и матросов, явившийся актом революционной солидарности с первым в мире государством трудящихся, способствовал росту революционного движения во Франции.

Успехи Красной Армии, революционные выступления в французской армии и флоте, требования рабочих заставили правительство Франции отозвать войска из Советской России. В связи с этим Ленин писал: «Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат» (Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 125). — *4.*

[8] На заседании пленума ЦК РКП(б) 9 ноября 1920 года было поручено Г. М. Кржижановскому подготовить к VIII Всероссийскому съезду Советов доклад «Об электрификации России». На съезде Советов, состоявшемся в Москве 22— 29 декабря 1920 года, по предложению президиума этот доклад был включен в порядок дня съезда. — *7.*

[9] Настоящий документ положен в основу резолюции о задачах профессионального движения, принятой 8 ноября 1920 года фракцией РКП(б) V Всероссийской конференции профессиональных союзов и опубликованной 13 ноября в газете «Правда». За резолюцию голосовало свыше 200 человек, 12 воздержалось.

На конференции, которая проходила в Москве со 2 по 6 ноября (официальное открытие конференции состоялось 3 ноября), партия поставила вопрос о перестройке работы профсоюзов в соответствии с задачами мирного социалистического строительства, о развертывании демократии, об отказе от военных методов командования и администрирования. Против перехода к новым методам работы выступил Троцкий. На заседании коммунистической фракции конференции 3 ноября он бросил, по выражению Ленина, «крылатое словечко» о «перетряхивании» профсоюзов, потребовал «завинчивания гаек» и немедленного «огосударствления профсоюзов». Речь Троцкого, положившая начало дискуссии

в партии, получила отпор со стороны коммунистов-делегатов конференции. Расхождение с Троцким по вопросу о профсоюзах являлось расхождением «по вопросу о методах *подхода* к массе, овладения массой, *связи* с массой» (см. настоящий том, стр. 206). Осуществление требований Троцкого привело бы фактически к ликвидации профсоюзов, к подрыву диктатуры пролетариата, поэтому они стали предметом обсуждения ЦК партии. 8 ноября на пленуме ЦК выступил Ленин с тезисами, противопоставив их взглядам Троцкого. При голосовании тезисы Троцкого получили 7 голосов, тезисы Ленина — 8.

Тезисы Ленина легли в основу его проекта резолюции «Задачи профессиональных союзов и методы их осуществления», принятого большинством голосов пленума (10 против 4, при 1 воздержавшемся). — *9.*

[10] *IX съезд РКП(б)* состоялся 29 марта — 5 апреля 1920 года в Москве. По своему составу IX съезд был самым многочисленным из всех предшествовавших ему съездов партии: в нем участвовало 715 делегатов, из них с решающим голосом — 553, с совещательным — 162, представлявших 611 978 членов партии. На нем были представлены партийные организации Центральной России, Украины, Урала, Сибири и других районов, недавно освобожденных Красной Армией. Многие делегаты прибыли на съезд прямо с фронта.

Порядок дня съезда: 1. Отчет Центрального Комитета. 2. Очередные задачи хозяйственного строительства. 3. Профессиональное движение. 4. Организационные вопросы. 5. Задачи Коммунистического Интернационала. 6. Отношение к кооперации. 7. Переход к милиционной системе. 8. Выборы Центрального Комитета. 9. Текущие дела.

Работа съезда проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Ленин выступал с отчетным докладом о политической деятельности Центрального Комитета и с заключительным словом по докладу, с речами о хозяйственном строительстве, о кооперации, с речью при закрытии съезда и с предложением по поводу списка кандидатов в члены Центрального Комитета партии.

В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» съезд отметил, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана,* рассчитанного на ближайшую историческую эпоху» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 478). Главное место в едином хозяйственном плане занимала электрификация, которую Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет. Директивы IX съезда явились основой плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), окончательно разработанного и утвержденного в декабре 1920 года VIII Всероссийским

съездом Советов. Большое внимание на съезде было уделено организации управления производством. В резолюции по этому вопросу было указано на необходимость создания компетентного, твердого и энергичного руководства на основе единоначалия.

Против линии партии на съезде выступила антипартийная группа «демократического централизма» (Сапронов, Осинский, В. Смирнов и др.). Прикрываясь фразами о демократическом централизме, а в действительности извращая этот принцип, «децисты» отвергали необходимость единоначалия на производстве, выступали против твердой партийной и государственной дисциплины, лживо утверждали, что в ЦК не проводится принцип коллегиальности руководства. Группу «децистов» на съезде поддержали Рыков, Томский, Милютин, Ломов. Съезд дал отпор «децистам» и отверг их предложения.

Особое внимание на съезде было обращено на трудовое соревнование и коммунистические субботники. Для распространения соревнования рекомендовалось широко использовать премиальную систему оплаты труда. Съезд постановил превратить международный пролетарский праздник 1 Мая, приходившийся в 1920 году на субботу, в грандиозный всероссийский субботник.

Важное место в работе съезда занял вопрос о профсоюзах, который рассматривался под углом зрения приспособления всей работы профсоюзов к выполнению хозяйственных задач. В решении по этому вопросу съезд четко определил роль профсоюзов, их взаимоотношения с государством и партией, формы и методы руководства коммунистической партии профсоюзами, формы участия профсоюзов в хозяйственном строительстве. Съезд дал решительный отпор анархо-синдикалистским элементам (Шляпников, Лозовский, Томский, Лутовинов), отстаивавшим «независимость» профсоюзов и противопоставлявшим их коммунистической партии и Советской власти.

4 апреля на закрытом заседании съезд избрал новый состав Центрального Комитета в количестве 19 членов ЦК и 12 кандидатов. — *9.*

[11] См. резолюцию Девятой Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства» («КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 507).

Девятая Всероссийская конференция РКП(б) состоялась в Москве 22—25 сентября 1920 года. В ее работе принял участие 241 делегат (116 — с решающим голосом и 125 — с совещательным) от 700 тысяч членов партии. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Доклад представителя польских коммунистов; 2) Политический

отчет ЦК; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Об очередных задачах партийного строительства; 5) Доклад комиссии по изучению истории партии; 6) Отчет о II конгрессе Коминтерна.

С политическим отчетом ЦК на первом заседании конференции выступил В. И. Ленин. Основным вопросом политического отчета Центрального Комитета был вопрос о заключении мира с Польшей и подготовке разгрома белогвардейской армии Врангеля. Конференция единогласно приняла резолюцию об условиях заключения мира с Польшей. Было одобрено заявление ВЦИК о конкретных условиях мира с Польшей, составленное под непосредственным руководством Ленина и им отредактированное.

Важное место в работе IX конференции заняло обсуждение вопроса об очередных задачах партийного строительства. Еще в начале сентября 1920 года Центральный Комитет обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом, в котором указывалось на некоторые нездоровые явления, проявлявшиеся в тот период в ряде партийных организаций; отмечалось, что отдельные коммунисты, занимавшие руководящие посты в советских и хозяйственных учреждениях, не боролись с бюрократизмом, злоупотребляли своим положением, оторвались от своей партийной организации и рабочих масс. По предложению ЦК местные партийные организации обсудили на партийных собраниях это письмо и через своих делегатов представили конференции практические предложения по устранению недостатков. На конференции при обсуждении задач партийного строительства выступила антипартийная группа «демократического централизма», выставившая своим содокладчиком Т. В. Сапронова. «Децисты» выступили против партийной дисциплины и руководящей роли Коммунистической партии в Советах и профсоюзах. Так же как и IX съезд РКП(б), партийная конференция дала решительный отпор группе «демократического централизма».

Конференция приняла резолюцию «Об очередных задачах партийного строительства», проект которой был написан Лениным; Лениным были также написаны «Предложения к резолюции об очередных задачах партийного строительства» (см. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 292—294). В резолюции были намечены практические меры, направленные на дальнейшее укрепление рядов партии и усиление ее руководящей роли в Советском государстве, на всемерное развитие внутрипартийной и советской демократии. Рекомендовалось «возможно чаще собирать общие собрания членов партии с обязательным присутствием на них всех ответственных работников организации» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 507). Конференция указала на необходимость шире привлекать рядовых коммунистов к активному

участию в работе губернских конференций и пленумов губкомов РКП(б). Намечены были также мероприятия по искоренению следов бюрократизма в работе советских и хозяйственных органов. Для борьбы с различными злоупотреблениями и для разбора жалоб, поступающих от коммунистов, конференция признала необходимым создание Контрольной комиссии, а при губкомах — специальных партийных комиссий. По организационному отчету ЦК IX конференция приняла резолюцию, в которой предлагалось усилить работу Секретариата ЦК в направлении наиболее полного ознакомления с работой на местах и извлечения из нее опыта, больше внимания уделять работе Агитационно-пропагандистского отдела; а также указывалось на необходимость со стороны ЦК улучшить непосредственное руководство организационной работой коммунистических организаций в рядах Красной Армии и Флота и недопущения обособления работы этих организаций от общественной жизни. — *9.*

[12] *Цектран* — Центральный комитет объединенного профессионального союза железнодорожного и водного транспорта; создан в сентябре 1920 года. Объединение двух транспортных профессиональных союзов было вызвано необходимостью создания крепкого централизованного руководства, способного обеспечить выполнение задач, направленных на быстрое восстановление транспорта, разруха которого грозила парализовать народное хозяйство страны. Трудность поставленных задач потребовала временного проведения политики чрезвычайных мер и военных методов работы внутри профсоюзной организации. Проделав значительную работу по восстановлению транспорта, Цектран впоследствии выродился в оторванный от профсоюзной массы бюрократический орган. Бюрократизм, голое администрирование, назначенчество, отказ от демократических методов работы, усиленно насаждаемые троцкистами, захватившими руководство Цектраном в свои руки, восстанавливали рабочих против партии, раскалывали ряды работников транспорта. Эти порочные методы были осуждены Центральным Комитетом партии. Пленумы ЦК РКП(б), состоявшиеся 8 ноября и 7 декабря 1920 года, вынесли решение включить Цектран в общую систему работы ВЦСПС на одинаковых с другими союзами правах и рекомендовали Цектрану изменить методы его работы в направлении расширения профсоюзной демократии, осуществления широкой выборности всех профсоюзных органов, сокращения назначенчества и т. д. Первый Всероссийский съезд транспортных рабочих, созванный по решению ЦК партии в марте 1921 года, изгнал троцкистов из руководства Цектраном и наметил новые методы работы. — *9.*

[13] *Пролеткульт* — культурно-просветительная массовая рабочая организация. Возникший еще в сентябре 1917 года как

независимая самодеятельная рабочая организация, Пролеткульт, руководство которым сосредоточилось в руках А. А. Богданова и его сторонников, продолжал и после Октябрьской революции отстаивать свою «независимость», тем самым противопоставляя себя пролетарскому государству. Вследствие этого в Пролеткульт проникли и стали оказывать решающее влияние на его позицию буржуазные интеллигенты. Пролеткульт уклонялся от руководства Коммунистической партии и настаивал на независимости от органов Советской власти, в частности от Наркомпроса. Пролеткультовцы фактически отрицали значение культурного наследия прошлого, стремились отгородиться от задач массовой культурно-просветительной работы и в отрыве от жизни, «лабораторным путем» создать особую «пролетарскую культуру». Признавая на словах марксизм, главный идеолог Пролеткульта Богданов на деле проповедовал субъективно-идеалистическую, махистскую философию. Пролеткульт не был однородной организацией. Наряду с буржуазными интеллигентами, которые верховодили во многих организациях Пролеткульта, в них входила также и рабочая молодежь, которая искренне стремилась помочь культурному строительству Советского государства. Наибольшее развитие пролеткультовские организации получили в 1919 году. В начале 20-х годов они пришли в упадок; в 1932 году Пролеткульт прекратил свое существование.

Партия, борясь за высвобождение рядовых членов организации из-под влияния идеалистических взглядов Богданова, выступала против сепаратистских настроений Пролеткульта. В октябре 1920 года Ленин ставит вопрос о Пролеткульте на обсуждение Политбюро ЦК РКП(б). Исходя из решения Политбюро, в основу которого был положен проект, написанный В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 336—337), Главполитпросвет разработал инструкцию о взаимоотношениях Пролеткульта с Наркомпросом. Эта инструкция и была предметом обсуждения пленума ЦК 10 ноября 1920 года. Предложенный Лениным проект постановления пленума ЦК о Пролеткульте был принят почти без изменений. — *12.*

[14] *Главполитпросвет* — Главный политико-просветительный комитет — учрежден при Наркомпросе декретом Совета Народных Комиссаров «О Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете)», разработанным на основе указаний В. И. Ленина (см. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 397) и подписанным им 12 ноября 1920 года. Декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК» № 263 от 23 ноября 1920 года. Входя в состав Наркомпроса и подчиняясь ему в административном и организационном отношениях, по вопросам идейного содержания своей работы он был непосредственно подчинен ЦК РКП(б). Главполитпросвет

объединял всю политико-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу, руководил массовым коммунистическим просвещением взрослых (ликвидация неграмотности, школы, клубы, библиотеки, избы-читальни), а также партийным просвещением (комвузы, партийные школы). Возглавляла Главполитпросвет до его реорганизации (июнь 1930) в сектор массовой работы Наркомпроса Н. К. Крупская. — *12.*

[15] Настоящий документ был принят пленумом ЦК РКП(б) на вечернем заседании 10 ноября 1920 года по докладу тов. Артема (Ф. А. Сергеева) «О привлечении легиновских союзов к контролю по исполнению наших заказов». — *13.*

[16] Настоящий документ был положен в основу проекта тезисов Главполитпросвета, опубликованных в «Правде» № 267 от 27 ноября 1920 года под заголовком «Производственная пропаганда (Проект тезисов Главполитпросвета)».

Впервые вопрос о производственной пропаганде встал в связи с обсуждением очередных задач хозяйственного строительства на IX съезде партии, который проходил с 29 марта по 5 апреля 1920 года. Но ввиду того, что кратковременная передышка была сорвана нападением буржуазно-помещичьей Польши на Советскую страну, вопросы хозяйственного строительства вновь отодвинулись на второй план. И лишь в конце 1920 года, после заключения временного мира с Польшей и разгрома Врангеля, встал со всей остротой вопрос о необходимости производственной пропаганды в целях привлечения народных масс к сознательному участию в восстановлении народного хозяйства. Выдвинутая В. И. Лениным идея производственной пропаганды и в настоящее время является одной из важнейших задач политической и культурно-воспитательной работы партии и Советского государства. — *14.*

[17] *«Беднота»* — ежедневная газета для крестьян; выходила в Москве с 27 марта 1918 года. Газета была создана по постановлению ЦК РКП(б) вместо газет «Деревенская Беднота», «Деревенская Правда» и «Солдатская Правда». Газета вела активную борьбу за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за организацию и сплочение бедняцко-середняцких масс деревни вокруг Коммунистической партии и Советской власти. «Беднота» сыграла важную роль в деле политического просвещения и культурного подъема трудящихся слоев крестьянства, выдвижения общественников из рядов деревенской бедноты и середняков, в воспитании многочисленной армии сельских корреспондентов. С 1 февраля 1931 года «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое Земледелие». — *15.*

[18] *Московская губернская конференция РКП(б)* состоялась 20—22 ноября 1920 года в Кремле. На конференции присутствовало 289 делегатов с решающим голосом и 89 с совещательным. На повестке дня стояли доклады: о деятельности Московского комитета РКП(б), о внешнем и внутреннем положении и задачах партии, об экономическом положении страны, о производственной пропаганде; и выборы Московского комитета.

19 ноября, накануне открытия конференции, состоялось предварительное совещание делегатов, на котором выступил с речью В. И. Ленин (стенограмма речи не сохранилась). 21 ноября на вечернем заседании конференции по второму пункту повестки дня с двухчасовым докладом выступил В. И. Ленин. Его доклад был опубликован в том же году отдельной брошюрой на русском, немецком и французском языках. На этом же заседании он произнес речь в связи с выборами МК. Запись выступлений на совещаниях, предшествовавших выборам, не сохранилась.

Конференция происходила в период начавшейся дискуссии о профсоюзах. Ее работа носила напряженный характер в связи с острой борьбой оппозиционных группировок против линии партии. Представленные на конференции антипартийные группы «демократического централизма», «рабочей оппозиции» и группа Игнатова подвергли резким демагогическим нападкам политику партии. Как в период подготовки, так и на самой конференции они пытались добиться преобладающего влияния в московской партийной организации. Стараясь провести в МК большее число своих единомышленников, члены группы «рабочей оппозиции» организовали специальное совещание делегатов-рабочих в Митрофаньевском зале, противопоставив его остальным делегатам, заседавшим в Свердловском зале. «В ноябре, когда была конференция с двумя комнатами, — говорил В. И. Ленин на X съезде партии, — когда здесь сидели одни, а в другом помещении этого же этажа — другие, когда и мне пришлось пострадать и, в качестве посыльного, ходить из одной комнаты в другую, — это была порча работы, начало фракционности и раскола» (Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 172).

Под руководством Ленина конференция дала отпор антипартийным выступлениям и указала на необходимость борьбы с беспринципными группами, возникающими на почве склок. По отчету МК была принята резолюция, отражающая точку зрения Центрального Комитета партии. • Список состава МК, намеченный оппозиционерами на частном совещании, был тоже отвергнут конференцией, она приняла список, рекомендованный Политбюро ЦК. — *17.*

[19] Война буржуазно-помещичьей Польши против Советской России была организована и развязана империалистами США и Антанты. Готовя новый военный поход против Совет-

ской страны, они решили использовать в качестве главной ударной силы белопанскую Польшу и остатки деникинской армии, собранные генералом Врангелем в Крыму. В. И. Ленин назвал Польшу и Врангеля двумя руками империалистов, стремившихся уничтожить Советское государство. Общая численность обеих армий достигала почти миллиона и по техническому оснащению превосходила силы Красной Армии.

Подстрекаемая империалистами Польша упорно уклонялась от ответа на мирные предложения Советского правительства, расценивая их как признак слабости. 25 апреля 1920 года польские войска под командованием Пилсудского без объявления войны вторглись в пределы Советского государства. 26 апреля интервенты захватили Житомир, Коростень, Радомышль, 7 мая — Киев.

30 апреля ВЦИК и Совнарком обратились с воззванием «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России», 23 мая ЦК РКП(б) обнародовал тезисы «Польский фронт и наши задачи». Эти документы стали боевой программой мобилизации сил советского народа на разгром интервентов. В конце мая началось контрнаступление войск Юго-Западного фронта. 12 июня был освобожден Киев. К середине августа советские войска подошли к Варшаве и Львову. Однако командование белопольской армии при помощи Антанты успело мобилизовать резервы и 16 августа противник обрушил на утомленные и поредевшие в боях советские войска ряд сильных ударов. 15 октября поляки вновь заняли Минск. Но неудачи под Варшавой не означали поражения Советского государства. Советские войска готовились к новому наступлению. Опасаясь полного разгрома, буржуазно-помещичья Польша подписала 12 октября договор о перемирии. Окончательный мирный договор РСФСР и УССР с Польшей был подписан в Риге 18 марта 1921 года. — *17.*

[20] *«Le Temps»* («Время») — ежедневная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Газета отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел. — *18.*

[21] *Мирный договор между РСФСР и Финляндией* был подписан 14 октября 1920 года. В договоре провозглашалось прекращение войны между государствами, подтверждалась независимость и суверенность Финляндии, предоставленные ей Советским правительством в 1917 году, устанавливалась государственная граница между Финляндией и РСФСР.

Мирный договор между РСФСР и Эстонией был подписан 2 февраля 1920 года в Юрьеве (ныне Тарту) вопреки проискам империалистов США и Антанты, стремившихся сорвать переговоры о мире, которые велись по инициативе Советского правительства. Советская Россия признала независимость

Эстонии. Оба государства брали взаимное обязательство не допускать пребывания на своих территориях иностранных или враждебных другой стороне вооруженных групп. Между государствами устанавливались дипломатические отношения. Договор с Эстонией являлся первым шагом к установлению мирных отношений Советского государства с капиталистическими странами. Он открывал возможность товарообмена с Европой и Америкой. По образному выражению Ленина, наша страна прорубила «окно в Европу» (см. Сочинения, 5 изд., т. 40, стр. 111) в глухой стене дипломатической изоляции и экономической блокады, возведенной империалистическими державами.

В связи с разгромом в 1919 году иностранных интервентов и белогвардейцев и упрочением международного положения Советской России правящие круги Латвии были вынуждены пойти на заключение мира с РСФСР. 25 марта 1920 года министерство иностранных дел Латвии обратилось к Советскому правительству с предложением начать мирные переговоры. 16 апреля в Москве открылась конференция представителей РСФСР и Латвии по вопросам заключения мирного договора и 11 августа в Риге был подписан мирный договор с Латвией. — *18.*

[22] *Брестский мир* — мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Карс, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

Заключение Брестского мира было связано с упорной борьбой против Троцкого и антипартийной группы «левых коммунистов». Только благодаря огромным усилиям В. И. Ленина мирный договор с Германией был подписан. Брестский мир явился ярким примером мудрости и гибкости ленинской тактики, умения в исключительно сложной обстановке выработать единственно правильную политику. Заключение Брестского мира было разумным политическим компромиссом. Брестский договор дал Советскому государству мирную передышку, позволил демобилизовать старую разлагающуюся армию и создать новую — Красную Армию, развернуть социалистическое строительство и накопить силы

для борьбы против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Заключение Брестского договора способствовало дальнейшему усилению борьбы за мир, росту революционных настроений в войсках и среди широких народных масс всех воюющих стран. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии, свергнувшей монархический режим, ВЦИК 13 ноября аннулировал грабительский Брестский договор. — *23.*

[23] Осенью 1920 года в Москву прибыл Вашингтон Вандерлип — представитель крупного американского «Синдиката Вандерлип» для переговоров о концессии на эксплуатацию рыбных промыслов, на разведку и добычу нефти и угля на Камчатке и в остальной части Восточной Сибири, лежащей к востоку от 160-го меридиана. Для ведения переговоров была создана комиссия из представителей ВСНХ, НКИД и НКВТ. Переговоры о концессии встревожили японские правящие круги, которые опасались дальнейшего укрепления позиций США на Дальнем Востоке.

Окончательный проект договора был выработан в конце октября. По договору синдикат получал концессию сроком на 60 лет. По истечении 35 лет Советское правительство приобретало право досрочного выкупа всех концессионных предприятий, а по истечении всего срока предприятия с их оборудованием на полном ходу переходили безвозмездно в собственность РСФСР.

Соглашаясь предоставить концессию, Советское правительство преследовало цель не только установить взаимовыгодное сотрудничество с американскими деловыми кругами, но и нормализовать отношения между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки. Однако «Синдикат Вандерлип» не получил поддержки ни со стороны правительства, ни со стороны влиятельных финансовых групп США, и проект договора не был подписан. — *23.*

[24] *Социалистическая партия Америки* оформилась в июле 1901 года на съезде в Индианополисе в результате объединения групп, отколовшихся от Социалистической рабочей партии и Социал-демократической партии США, одним из организаторов которой был Ю. Дебс, популярный деятель рабочего движения США. Он же был в числе основателей новой партии. Социальный состав партии был неоднородным: в нее входила часть рабочих-американцев, рабочие-иммигранты, а также мелкие фермеры и выходцы из мелкой буржуазии. Центристское и правооппортунистское руководство партии (В. Бергер, М. Хилквит и др.) отрицало необходимость диктатуры пролетариата, отказывалось от революционных методов борьбы, сведя деятельность партии в основном к участию в избирательных кампаниях. В годы первой мировой войны (1914—1918) в Социалистической

партии сложились три течения: социал-шовинисты, поддерживавшие империалистическую политику правительства; центристы, которые выступали против империалистической войны лишь на словах; революционное меньшинство, стоявшее на интернационалистских позициях и боровшееся против войны.

Левое крыло Социалистической партии во главе с Ч. Рутенбергом, У. Фостером, У. Хейвудом и др., опираясь на пролетарские элементы, вело борьбу против оппортунистического руководства партии, за самостоятельные политические действия пролетариата, за создание производственных профсоюзов, основанных на принципах классовой борьбы. В 1919 году в Социалистической партии произошел раскол. Вышедшее из СП левое крыло стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США.

В настоящее время Социалистическая партия является немногочисленной сектантской организацией. — *24.*

[25] Стремясь настроить Турцию против Советской России и сорвать переговоры об установлении дружественных отношений, дипломаты Антанты спровоцировали нападение на Турцию дашнакской Армении. Дашнаки занимали агрессивную позицию по отношению к Турции, мечтая о создании «Великой Армении» с включением в ее состав почти половины Малой Азии. 24 сентября 1920 года дашнакское правительство начало военные действия против Турции. 29 сентября турецкая армия, остановив наступление дашнаков, перешла в контрнаступление и в течение сентября — ноября заняла Сарыкамыш, Карс, Александрополь. Турецкое правительство решило воспользоваться авантюристической политикой дашнаков, чтобы захватить территорию Армении.

11 ноября Народный комиссариат иностранных дел РСФСР предложил свое посредничество воюющим сторонам. Турция отвергла советские предложения, а дашнакское правительство предпочло пойти на заключение кабального договора, по которому Армения объявлялась турецким протекторатом. Однако договор не вступил в силу, так как до его подписания 29 ноября в Армении была провозглашена Советская власть, а дашнакское правительство свергнуто. Турецкое правительство пыталось доказывать, что договор остается в силе, и задерживало эвакуацию своих войск из Александропольского района. Только после решительного требования правительства РСФСР в середине мая 1921 года турецкие войска покинули Александропольский район. — *25.*

[26] В. И. Ленин имеет в виду свой *«Доклад об очередных задачах Советской власти»* на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года (см. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 239—276). Приводимые Лениным слова см. в работе «Очередные задачи Советской власти» (там же, стр. 172). — *27.*

[27] Речь идет о контрреволюционном вооруженном мятеже чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. Летом 1918 года в нем насчитывалось свыше 60 тысяч человек (всего в России находилось около 200 тысяч пленных чехов и словаков). После установления Советской власти финансирование корпуса взяли на себя державы Антанты, решившие использовать его для борьбы против Советской республики. Лидер чешских буржуазных националистов, президент чехословацкого Национального совета Т. Массарик объявил корпус частью французской армии, и представители Антанты поставили вопрос об эвакуации его во Францию. Советское правительство согласилось на эвакуацию чехословаков с тем, чтобы были возвращены русские солдаты, находившиеся во Франции. По соглашению от 26 марта 1918 года корпусу была предоставлена возможность выехать из России через Владивосток при условии сдачи корпусом оружия. Но контрреволюционное командование корпуса вероломно нарушило соглашение с Советским правительством о сдаче оружия и по указке империалистов Антанты спровоцировало в конце мая вооруженный мятеж. Правительства США, Англии и Франции стали на путь открытой и всесторонней поддержки мятежа; прямое участие в нем принимали французские офицеры. Действуя в тесном контакте с белогвардейцами и кулачеством, белочехи заняли значительную часть Урала, Поволжья, Сибири, повсеместно восстанавливая власть буржуазии. В районах, занятых белочехами, были образованы при участии меньшевиков и эсеров белогвардейские правительства: в Омске — сибирское «правительство», в Самаре — Комитет членов учредительного собрания (Комуч) и т. п.

Вскоре после начала мятежа, 11 июня, Центральный исполнительный комитет чешско-словацких коммунистических групп в России обратился с воззванием к солдатам корпуса, в котором вскрывал контрреволюционную сущность мятежа, призывал чешских и словацких рабочих и крестьян ликвидировать мятеж и вступать в чехословацкие части Красной Армии. Большинство военнопленных чехов и словаков сочувственно относилось • к Советской власти и не поддалось антисоветской пропаганде реакционной верхушки корпуса. Убедившись в обмане, многие солдаты покидали корпус, отказываясь воевать против Советской России. Около 12 тысяч чехов и словаков сражалось в рядах Красной Армии.

Поволжье было освобождено Красной Армией осенью 1918 года. Окончательно белочехи были разгромлены одновременно с ликвидацией колчаковщины. — *27.*

[28] Перевод регулярных частей Красной Армии на положение трудовых армий для использования их в области хозяйственного строительства был вызван тем положением, в котором оказалась Советская страна в период мирной передышки начала 1920 года, когда каждый день можно было ожидать возобновления военной интервенции империалистов. В связи с созданием трудовых армий В. И. Ленин в феврале 1920 года указывал: «Появляется задача перехода от войны к мирному строительству в условиях настолько своеобразных, что мы не можем распустить армию, так как мы должны считаться хотя бы с возможностью наступления той же самой Польши или любой державы, которых продолжает на нас натравливать Антанта» (Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 105). 15 января 1920 года Совет Обороны принял постановление о реорганизации 3-й армии в 1-ю трудовую армию и создал Совет 1-й трудовой армии из членов Реввоенсовета и представителей Наркомпрода, Наркомпути, Наркомзема, Наркомтруда и ВСНХ. 17 и 18 января вопрос об использовании воинских частей на хозяйственном фронте обсуждался в Политбюро ЦК РКП(б). Было одобрено постановление Совета Обороны о преобразовании 3-й армии в 1-ю трудовую и принято решение о подготовке проектов создания Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий. 21 января Совнарком РСФСР по согласованию с Всеукраинским ревкомом принял решение о создании в районе Юго-Западного фронта Украинской трудовой армии. 10 февраля Совет Обороны постановил переименовать 7-ю армию в Петроградскую революционную армию труда. В конце января — начале февраля к хозяйственному строительству были привлечены Запасная армия Республики и части 2-й армии, в марте — войска 8-й армии, а несколько позже и некоторые другие воинские соединения. Начавшаяся война с буржуазно-помещичьей Польшей и Врангелем заставила перевести трудовые армии в боевое состояние. — *27.*

[29] Речь идет о книге «План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России» (М., 1920). Этот коллективный научный труд виднейших ученых и специалистов являлся первым государственным перспективным планом создания материальной основы социализма на базе электрификации страны. Ленин назвал план ГОЭЛРО «второй программой партии». — *30.*

[30] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 416. — *32.*

[31] Ленин имеет в виду резолюцию IX Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строитель-

ства» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 506—512). — *33.*

[32] *Конференция фабрично-заводских комитетов московских предприятий полиграфического производства* состоялась 25 ноября 1920 года в Колонном зале Дома союзов. На конференции присутствовало свыше 2000 членов союза. В. И. Ленин выступил с докладом о международном и внутреннем положении Советской республики и очередных задачах рабочего класса. — *41.*

[33] *Собрание секретарей ячеек московской партийной организации* происходило 26 ноября 1920 года в Колонном зале Дома союзов. На повестке дня стояли: отчет о Московской губернской конференции РКП(б) и доклад о военном положении. На конференции выступил с речью В. И. Ленин в связи с опубликованием 25 ноября декрета о концессиях. — *43.*

[34] *Совет Народных Комиссаров (СНК)* во главе с В. И. Лениным был образован на II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 года. Иногда он именовался Большим Совнаркомом в отличие от Малого СНК, существовавшего при нем с декабря 1917 по 1926 год на правах комиссии для рассмотрения мелких, «вермишельных» дел и подготовки вопросов для Большого Совнаркома. — *43.*

[35] *Версальский мирный договор,* завершивший мировую империалистическую войну 1914—1918 годов, был подписан 28 июня 1919 года США, Британской империей, Францией, Италией, Японией и объединившимися с ними державами, с одной стороны, и Германией, — с другой.

Давая оценку Версальскому мирному договору, Ленин говорил: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» (Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 353). Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц, а также создание такой системы отношений между странами, которая была направлена на удушение Советской России и на разгром революционного движения во всем мире. — *44.*

[36] Империалистическое правительство Японии в сговоре с американскими и английскими правящими кругами весной 1918 года начало вооруженную интервенцию на Дальнем Востоке, стремясь отторгнуть советские земли к востоку от Байкала. 5 апреля 1918 года японские войска высадились во Владивостоке. Превратив его в главную стратегическую базу, интервенты захватили Приморье, Северный Сахалин и Забайкалье. Разгром колчаковских войск Красной Армией

в конце 1919 года, рост массового партизанского движения, экономический кризис в Японии 1920—1921 годов, усугубляемый японо-американскими противоречиями, сделали невозможным дальнейшее пребывание японских войск на советской земле. К осени 1922 года японская интервенция потерпела полный провал; 25 октября японские интервенты покинули Владивосток. — *44.*

[37] Ленин имеет в виду переговоры с Буллитом, приехавшим в марте 1919 года в Советскую Россию для выяснения условий, на которых Советское правительство согласилось бы заключить мир с союзниками, а также белогвардейскими правительствами, образовавшимися на территории России. Через Буллита были переданы предложения, исходившие от президента США Вильсона и премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа.

Советское правительство, стремясь к быстрейшему заключению мира, согласилось вести переговоры на предложенных условиях, внеся в них, однако, существенные поправки (текст проекта мирного предложения союзных и объединившихся стран, разработанный представителем правительства США Буллитом и правительством РСФСР, см. в сборнике «Документы внешней политики СССР», М., 1958, т. II, стр. 91—95).

Вскоре после отъезда Буллита из Советской России Колчаку удалось добиться некоторых успехов на Восточном фронте, и империалистические правительства, надеясь на разгром Советского государства, отказались от переговоров о мире. Вильсон запретил публиковать привезенный Буллитом проект соглашения, а Ллойд Джордж, выступая в парламенте, заявил, что он вообще не имеет отношения к переговорам с Советским правительством. — *45.*

[38] Публикуемый проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) был принят с незначительными добавлениями на заседании Политбюро 27 ноября 1920 года. — *47.*

[39] *Совет Обороны (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны)* был создан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 года. В постановлении ВЦИК было указано, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны создается для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 года, которым Советская республика была объявлена военным лагерем. Совет Обороны являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным к жизни исключительно трудной обстановкой, сложившейся в стране. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин.

Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской республики. Совет Обороны был главным военно-хозяйственным и планирующим центром Республики в период иностранной интервенции и гражданской войны. Под неослабный контроль Совета Обороны была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов.

В начале апреля 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). По постановлению VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 года Совет Труда и Обороны стал действовать на правах комиссии Совнаркома, главной задачей которой было координирование работы всех ведомств по хозяйственному строительству; существовал до 1937 года. — *47.*

[40] *Комитеты бедноты (комбеды)* были учреждены декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации и снабжении деревенской бедноты». На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров и т. п. Однако практическая работа комитетов бедноты охватила все стороны работы в деревне; на деле они стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой дальнейшее развертывание социалистической революции в деревне. В конце 1918 года комитеты бедноты, выполнившие возложенные на них задачи, были слиты с волостными и сельскими Советами.

В азербайджанской деревне комитеты бедноты возникли после провозглашения Азербайджана Советской Социалистической Республикой. Постановление об их организации было принято Политбюро ЦК АКП(б) в августе 1920 года. — *47.*

[41] *ВСП* — сокращенное название Высшего совета по перевозкам. — *47.*

[42] *Рабоче-Крестьянская инспекция (Рабкрин)* была создана по инициативе В. И. Ленина в феврале 1920 года на основе реорганизации Народного Комиссариата государственного контроля, образованного в первые месяцы установления Советской власти.

Ленин придавал огромное значение контролю и проверке исполнения сверху донизу. Он всесторонне разработал принципы организации контроля в Советском государстве, вни-

мательно следил за деятельностью Рабкрина, критиковал его недостатки и настойчиво добивался улучшения его работы. Позднее, в своих последних статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» им был выдвинут план реорганизации Рабкрина. Основополагающими принципами ленинского плана были — соединение партийного и государственного контроля, широкое привлечение к его работе рабочих и крестьян. В этом Ленин видел залог успешной работы, источник неиссякаемой силы партии и государства. В соответствии с ленинскими указаниями XII съезд РКП(б) создал объединенный орган ЦКК — РКИ, выполнявший функции партийного и государственного контроля.

В период культа личности Сталина ленинские принципы организации партийно-государственного контроля были грубо нарушены. Ленинская система контроля была заменена бюрократическим контрольным аппаратом. В 1934 году Сталин провел решение о создании двух контрольных центров: Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР. В 1940 году был образован Народный комиссариат государственного контроля СССР, преобразованный в 1946 году в Министерство государственного контроля, а затем в Комиссию государственного контроля. Выполняя решения XXII съезда, указавшего на огромную важность партийного, государственного и общественного контроля, ноябрьский Пленум ЦК КПСС (1962) признал необходимым реорганизовать систему контроля в стране, положив в ее основу ленинские принципы. Решением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров от 27 ноября 1962 года был создан Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — *49.*

[43] *«Рабочая оппозиция»* — антипартийная анархо-синдикалистская фракционная группа, возглавляемая А. Г. Шляпниковым, С. П. Медведевым, А. М. Коллонтай, И. И. Кутузовым, Ю. Х. Лутовиновым и др. Группа впервые выступила под этим демагогическим названием в сентябре 1920 года на IX Всероссийской конференции РКП(б); в ноябре она встала на путь фракционной борьбы и подрыва единства партии, организовав на Московской губернской конференции РКП(б) особое совещание. Окончательно «рабочая оппозиция» сформировалась в ходе профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов. Ее взгляды являлись выражением анархо-синдикалистского уклона в партии. Наиболее полно они были изложены в брошюре Коллонтай «Рабочая оппозиция», изданной накануне X съезда РКП(б). Оппозиция предлагала передать управление всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей», объединенных в профессиональные производственные союзы, которые должны

избирать центральный орган, управляющий всем народным хозяйством страны. Оппозиция требовала, чтобы все органы управления народным хозяйством избирались только соответствующими профсоюзами, причем выдвинутые союзом кандидатуры не могли быть отведены партийными и советскими органами. Эти требования означали отрицание руководящей роли партии и диктатуры пролетариата как основного орудия в социалистическом строительстве. «Рабочая оппозиция» противопоставляла профсоюзы Советскому государству и Коммунистической партии, считая высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы.

Платформа «рабочей оппозиции» по внутрипартийным вопросам состояла из клеветнических обвинений партийного руководства в «отрыве от партийных масс», в «недооценке творческих сил пролетариата», «перерождении партийных верхов».

«Рабочая оппозиция» имела одно время известную опору в среде отсталой части рабочих, наиболее подверженной влиянию мелкобуржуазной стихии. Колебания этой неустойчивой части рабочего класса она пыталась использовать в своих узкофракционных интересах. В ряде партийных организаций, как в центре, так и на местах, «рабочая оппозиция» находила сочувствие. На Московской губернской конференции РКП(б) в ноябре 1920 года ее платформа получила 21% всех голосов, на заседании коммунистической фракции II Всероссийского съезда горнорабочих в начале 1921 года — 30%. В результате разъяснительной работы, разоблачающей демагогические антипартийные лозунги оппозиции, ее ряды к X съезду партии значительно поредели. На X съезде партии за ее платформу было подано менее 6% голосов. Съезд нанес сокрушительный удар по взглядам «рабочей оппозиции». В резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», предложенной В. И. Лениным, подчеркивалось, что взгляды «рабочей оппозиции» теоретически неверны, «практически ослабляют выдержанную руководящую линию Коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 532). X съезд партии признал пропаганду идей «рабочей оппозиции» несовместимой с принадлежностью к Коммунистической партии. Принятая съездом резолюция об единстве партии требовала немедленного роспуска всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп. После съезда большая часть рядовых членов порвала с «рабочей оппозицией» и безоговорочно поддержала линию партии. Однако остатки оппозиции во главе со Шляпниковым и Медведевым сохранили нелегальную организацию и продолжали вести антипартийную пропаганду, прикрываясь архиреволюционными фразами. В фев-

рале 1922 года они направили в Исполком Коминтерна «заявление 22-х», являвшееся злобным клеветническим пасквилем на партию. Тщательно изучив «заявление 22-х», Исполком Коминтерна решительно осудил действия группы и предупредил, что дальнейшая деятельность поставит ее вне рядов III Интернационала. Организационный разгром «рабочей оппозиции» был завершен в 1922 году на XI съезде РКП(б). — *50.*

[44] Написанный В. И. Лениным проект был принят Советом Народных Комиссаров 30 ноября 1920 года. — *51.*

[45] Публикуемый документ был положен в основу постановления «О Совете Труда и Обороны», внесенного от имени ВЦИК и СНК на VIII съезд Советов и утвержденного съездом 29 декабря 1920 года.

Экономическая комиссия — комиссия по организации связи между всеми хозяйственными наркоматами под председательством В. И. Ленина была учреждена 26 ноября 1920 года. Комиссия разработала проект реорганизации Совета Труда и Обороны с целью передвижения центра его работы на задачи хозяйственного строительства. В дальнейшем она занималась разработкой проекта постановления Совнаркома «О приведении порядка деятельности экономических комиссариатов в соответствие с постановлением VIII съезда Советов «О Совете Труда и Обороны»». После некоторых редакционных изменений этот проект был утвержден Совнаркомом 17 марта 1921 года как «Положение о плановых комиссиях». — *52.*

[46] 30 ноября 1920 года Революционный военный комитет Армении послал приветствие В. И. Ленину в связи с установлением в Армении Советской власти. Публикуемая телеграмма была послана в ответ на это приветствие. — *54.*

[47] В газете «Правда» № 269, 30 ноября 1920 года была неполностью опубликована речь В. И. Ленина на собрании секретарей ячеек Московской организации РКП(б) (см. настоящий том, стр. 43—46). Причем были напечатаны те положения речи, которые Ленин не хотел в то время предавать гласности по политическим соображениям (например, что в случае войны все оборудование концессий остается Советскому государству, а также упоминание об органах ВЧК). Ошибку редакции исправил И. И. Скворцов-Степанов в статье «Кому не следует выдавать концессий!», напечатанной в «Правде» № 274, 5 декабря 1920 года. Он писал, что органы ВЧК будут следить за тем, чтобы концессионеры не занимались деятельностью, враждебной Советскому государству: «И тов. Ленин в своей речи, переданной в «Правде» (№ 269, 30 ноября), слишком сжато и со многими искажениями,

явным образом, имел в виду такой случай, когда он напоминал о существовании ВЧК, МЧК, губчека. Точно также указание, что в случае войны все имущество остается нам по праву войны, намечает то, совершенно правильное положение, что, памятуя об этом, получить от нас концессии захотят только группы, которые пришли к убеждению, что интересы их собственных стран требуют не воевать, а торговать с нами». — *56.*

[48] Здесь и на стр. 92—93 В. И. Ленин не цитирует письмо Вашингтона Вандерлипа, а излагает его содержание. — *63.*

[49] *Дальневосточная Республика (ДВР)* была создана в апреле 1920 года на территории Забайкальской, Амурской, Приморской, Камчатской областей и Северного Сахалина. Образование ДВР, как государства по форме буржуазно-демократического, но по существу проводившего советскую политику, отвечало интересам Советской России, стремившейся обеспечить себе длительную передышку на Восточном фронте и избежать войны с Японией. Вместе с тем создание на Дальнем Востоке «буферного» государства было вынужденной мерой. Как отмечал В, И. Ленин, «обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики» (см. настоящий том, стр. 93).

После очищения территории Дальнего Востока (за исключением Северного Сахалина) от интервентов и белогвардейцев Народное собрание ДВР 14 ноября 1922 года приняло решение присоединиться к РСФСР. — *63.*

[50] В. И. Ленин имеет в виду брошюру «О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты». М., 1920. — *69.*

[51] Речь идет о проекте торгового соглашения между Великобританией и РСФСР, переданного 29 ноября 1920 года министром торговли Великобритании Уайзом главе советской торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красину. Переговоры о нормализации экономических и политических связей, начавшиеся в мае 1920 года, затягивались, а временами даже фактически прерывались по вине английского правительства. Они закончились 16 марта 1921 года подписанием торгового договора. — *70.*

[52] *«Народы Востока»* — ежемесячный журнал, орган Совета пропаганды и действий народов Востока, который решено было издавать на первом съезде народов Востока, состоявшемся 1—7 сентября 1920 года в Баку, Единственный номер журнала вышел в октябре 1920 года в Баку на русском, турецком, персидском и арабском языках. — *71.*

[53] Ленин имеет в виду законопроект «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства», переданный Советом Народных Комиссаров в Президиум ВЦИК для утверждения на VIII Всероссийском съезде Советов. Он был опубликован в «Известиях» № 281, 14 декабря 1920 года.

Законопроектом предусматривалось сочетание мер государственного регулирования развития сельского хозяйства с личной заинтересованностью крестьян в повышении производительности своих хозяйств. Законопроект был принят съездом единогласно. — *77.*

[54] *Всероссийское совещание заведующих губернскими отделами по работе среди женщин* состоялось в Москве 1—6 декабря 1920 года. На совещании присутствовало более 200 делегаток, представляющих 5 республик, 65 губерний и 5 областей. На совещании был заслушан доклад о международном и внутреннем положении страны, отчет отдела ЦК о работе среди женщин, рассмотрены вопросы об очередных задачах женотделов, об охране материнства и младенчества. Особое внимание было обращено на производственные задачи, развертывание производственной пропаганды, участие работниц в профессиональных союзах и в рабоче-крестьянской инспекции.

Приветственная телефонограмма В. И. Ленина была зачитана на совещании 6 декабря. — *84.*

[55] Проект постановления о реорганизации Наркомпроса, предложенный В. И. Лениным с добавлением второго пункта, был принят пленумом ЦК РКП(б) 8 декабря 1920 года.

Второй пункт гласит: «Руководство работой Наркомпроса в области организационной и административно-распорядительной в широком всероссийском масштабе, равно как и внутри самого аппарата Наркомпроса, осуществляется народным комиссаром только через помощника».

Вопрос о перестройке работы Наркомпроса был поставлен Лениным в ноябре 1920 года (см. настоящий том, стр. 376). Необходимость его реорганизации была вызвана тем, что работа и структура Наркомпроса не отвечали новым задачам в области народного образования, возникшим в связи с переходом к мирному социалистическому строительству. По инициативе Ленина Политбюро ЦК 24 ноября 1920 года создало комиссию в составе А. В. Луначарского (с правом замены М. Н. Покровским), Е. А. Литкенса и Н. П. Горбунова (с правом замены В. И. Соловьевым) для разработки плана реорганизации аппарата Наркомпроса.

Проект «Положения о Наркомпросе», разработанный Литкенсом и Соловьевым, не удовлетворил Ленина. Сообщая об этом в письме Луначарскому 29 ноября, Владимир Ильич

изложил свои предварительные соображения по вопросу о реорганизации Наркомпроса (см. Ленинский сборник XXXV, стр. 179—180).

На пленуме ЦК РКП(б), состоявшемся 8 декабря, «Положение о Наркомпросе» обсуждалось, но не было утверждено. Ленин считал, что проект общей реорганизации Наркомпроса необходимо подготовить более обстоятельно и обсудить его на партийном совещании по народному образованию.

На совещании, происходившем с 31 декабря 1920 года по 4 января 1921 года, обсуждение свелось к общим рассуждениям. В связи с этим Ленин дал указание задержать проведение в жизнь резолюций о реорганизации Наркомпроса, принятых совещанием (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 164). 26 января пленум ЦК снова обсуждает вопрос о Наркомпросе и создает комиссию во главе с Лениным для разработки проекта общей реорганизации Наркомпроса. С этого времени начинается интенсивная работа Ленина по изучению вопросов, связанных с перестройкой наркомата. 28 января Ленин в письме на имя членов коллегии Наркомпроса просит срочно прислать ему материалы о школах всех видов с текстом действующих законов о них (см. Ленинский сборник XXXV, стр. 211—212). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится следующий документ Ленина:

«Декрет об ученичестве: 29. VII. 1920 (№ 70, ст. 325);

Положение о единой трудовой школе 16. X. 1918 (Собрание Узаконений № 74, ст. 812);

Главпрофобр 29. I. 1920 (№ 6, ст. 41)».

По-видимому, это перечень затребованных Лениным или присланных ему материалов.

20 и 31 января и 2 февраля состоялись заседания комиссии под председательством Ленина. Комиссия пришла к выводу, что реорганизацию Наркомпроса нельзя сводить к принятию положения о нем. Ленин считал, что необходимы еще политические установки, которые нацелили бы коммунистов — работников Наркомпроса на исправление ошибочных решений партийного совещания по народному образованию. По предложению Ленина 2 февраля Политбюро ЦК предоставило комиссии право дать от имени ЦК партии директивы коллегии Наркомпроса. 5 февраля в «Правде» № 25 были опубликованы «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», написанные Лениным (см. настоящий том, стр. 319—321).

11 февраля Совет Народных Комиссаров утвердил «Положение о Наркомпросе», разработанное членами комиссии и отредактированное Лениным. Оно было опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 33 от 15 февраля и на его основе в течение 1921 года была проведена реорганизация Наркомпроса. — *87.*

[56] Публикуемый документ вошел в текст постановления пленума ЦК РКП(б) от 20 декабря 1920 года по вопросу о создании специального печатного производственного органа. — *88.*

[57] *VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов* состоялся в Москве 22—29 декабря 1920 года. По своему составу он был самым многочисленным из всех предшествовавших ему съездов Советов: в нем участвовало 2537 делегатов, из них с решающим голосом 1728 и с совещательным 809. Партийный состав делегатов: коммунистов 91,7%, сочувствующих коммунистам 2,7%, беспартийных 3,9%, меньшевиков 0,3%, бундовцев 0,3%, левых эсеров 0,15%, анархистов 0,15%, членов других партий 0,8%. Такой состав съезда являлся наглядным показателем роста авторитета Коммунистической партии и политической гибели мелкобуржуазных партий, разоблачивших себя в глазах народа как антисоветские контрреволюционные партии.

Съезд собрался в период победоносного окончания войны против иностранной военной интервенции и внутренних сил контрреволюции, когда хозяйственный фронт выдвинулся «как самый главный и как основной»(настоящий том, стр. 137). В повестке дня стояли вопросы: отчет о деятельности Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров, об электрификации России, о восстановлении промышленности и транспорта, о развитии сельскохозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству, об улучшении деятельности советских органов и борьбе с бюрократизмом. Основные вопросы повестки дня предварительно обсуждались на заседаниях фракции РКП(б). Для всестороннего и глубокого обсуждения вопросов съезд образовал три секции: промышленную, сельскохозяйственную и советского строительства.

Работа съезда проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Он выступал на пленарных заседаниях съезда 22 декабря с докладом о деятельности ВЦИК и Совнаркома и 23 с заключительным словом по докладу. Кроме этого он выступал шесть раз на заседаниях коммунистической фракции съезда (21, 22, 24 и 27 декабря) по вопросу о концессиях и в связи с обсуждением законопроекта о мерах укрепления и развития крестьянского хозяйства.

По докладу Ленина о деятельности ВЦИК и Совнаркома съезд подавляющим большинством голосов принял резолюцию, одобряющую деятельность правительства. Попытка представителей мелкобуржуазных партий, выступавших с антисоветскими декларациями, провести свой проект резолюции, получила дружный отпор делегатов съезда.

VIII съезд Советов принял план электрификации страны (план ГОЭЛРО), составленный по инициативе и указаниям

Ленина. Это был первый перспективный народнохозяйственный план Советского государства, который Ленин назвал «второй программой партии». Резолюция, принятая по докладу Г. М. Кржижановского, была написана Лениным (см. настоящий том, стр. 196—197).

Одним из важнейших вопросов, стоявших в порядке дня съезда, был законопроект о мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства, принятый СНК 14 декабря 1920 года. Подчеркивая его значение, Ленин говорил, что вокруг него, «как около фокуса, группируются сотни постановлений и законопроектов Советской власти» (настоящий том, стр. 148). Основные положения законопроекта обсуждались с участием В. И. Ленина на частном совещании беспартийных крестьян — делегатов съезда Советов 22 декабря и на фракции РКП(б) 24 и 27 декабря (см. настоящий том, стр. 178—195, 382—386). Законопроект был принят съездом единогласно.

Переход к мирному строительству потребовал улучшения и перестройки всего советского аппарата. Съезд принял развернутое постановление о советском строительстве. Оно упорядочивало взаимоотношения между центральными и местными органами власти и управления. Большое место в работе съезда заняли вопросы перестройки всей системы руководства народным хозяйством в соответствии с новыми хозяйственными задачами. Съезд утвердил новое положение о Совете Труда и Обороны.

VIII съезд Советов учредил орден «Трудового Красного Знамени» в награду за самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач. — *89.*

[58] 21 декабря 1920 года вечером в Колонном зале Дома союзов на заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов выступил В. И. Ленин с докладом о концессиях и заключительным словом по докладу.

Фракция заседала накануне открытия съезда. Она обсудила повестку дня съезда и порядок его работы. Было принято решение «Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике» (см. настоящий том, стр. 128—161), доклады «О развитии сельскохозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству» и «Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и борьбе с бюрократизмом» предварительно обсудить на заседаниях фракции. — *91.*

[59] По-видимому, В. И. Ленин имеет в виду сборник «Красная Голгофа», посвященный памяти жертв японских агрессоров. — *93.*

[60] 26 мая 1919 года Верховный совет Антанты обратился к Колчаку с нотой, подписанной Вильсоном, Ллойд Джорджем, Клемансо, Орландо и Сайондзи, в которой говорилось о готовности признать Колчака и помочь ему военным снаряжением, продовольствием, боеприпасами с тем, чтобы он смог укрепиться в качестве всероссийского правителя. В свою очередь от Колчака союзники потребовали также выполнения некоторых условий: созыва учредительного собрания после занятия Москвы, признания независимости Польши и Финляндии; при невозможности урегулировать вопрос о взаимоотношениях России с Эстонией, Латвией, Литвой, кавказскими и закаспийскими областями передать этот вопрос в Лигу наций, до того признать эти территории автономными и др. Колчак в своем ответном письме Верховному совету Антанты выразил готовность принять ряд условий союзников. 12 июля Англия, Франция, США и Италия признали ответ Колчака удовлетворительным и подтвердили еще раз свою готовность помочь ему. — *95.*

[61] *«Комитеты действия» («Советы действия»),* созданные английскими рабочими, чтобы воспрепятствовать вступлению Англии в войну против Советской России, начали возникать в начале августа 1920 года. К концу августа в Англии насчитывалось более 150 таких организаций, а через месяц их число удвоилось. В организации «Комитетов действия» большую роль сыграла Коммунистическая партия Великобритании. Под давлением массового революционного движения центральный «Комитет действия», возглавляемый оппортунистическими лидерами тред-юнионов и Рабочей партии, вынужден был выступить против антисоветской политики правительства. Но когда правительство, напуганное нарастанием революционного подъема, отказалось от войны с Советской Россией, он воздержался от дальнейшего расширения борьбы и начал ограничивать деятельность местных организаций. Это подрывало работу «Комитетов действий» и ослабляло движение; к началу 1921 года они распались. — *100.*

[62] Речь идет об условиях приема в Коммунистический Интернационал, принятых 6 августа 1920 года II конгрессом Коминтерна. Условия приема в Коммунистический Интернационал предварительно обсуждались в комиссии, избранной конгрессом. В ее состав вошли представители от коммунистических партий России, Германии, Болгарии, США, Венгрии, Австрии, Голландии, от Промышленных рабочих мира Ирландии, от левого крыла социал-демократической партии Швейцарии и от коммунистической группы Франции. В работе комиссии принимал непосредственное участие В. И. Ленин. В основу работы комиссии были положены его тезисы «Условия приема в Коммунистический Интернационал»

(см. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 204—211, 212). 29 июля тезисы были представлены комиссией на обсуждение конгресса. — *102.*

[63] Имеется в виду *Первый съезд народов Востока,* состоявшийся 1—7 сентября 1920 года в Баку. На съезд приехал 1891 делегат, представители 37 национальностей (Кавказа, Средней Азии, Афганистана, Египта, Индии, Ирана, Китая, Кореи, Сирии, Турции, Японии и других стран). Две трети делегатов съезда (1273 делегата) были коммунистами. Накануне открытия съезда, 31 августа, состоялось торжественное собрание Бакинского Совета рабочих, красноармейских и матросских депутатов и Азербайджанского съезда профсоюзов, которое приветствовало прибывших на съезд делегатов. На собрании представители коммунистических партий Европы и Америки — Бела Кун (Венгрия), Томас Квелч (Англия), Джон Рид (США) и др. также приветствовали народы Востока.

Съезд народов Востока обсудил следующие вопросы: 1) Международное положение и задачи трудящихся народов Востока; 2) Национально-колониальный вопрос; 3) Аграрный вопрос; 4) Советы на Востоке; 5) Организационный вопрос и др. Для подготовки материалов на съезде были созданы четыре секции: по аграрному вопросу, по национально-колониальному вопросу, по вопросу о советском строительстве и по организационному вопросу.

Съезд народов Востока присоединился к решениям II конгресса Коммунистического Интернационала и на их основе выработал ряд резолюций. Съезд постановил опубликовать воззвание к народам Востока с призывом к борьбе против колонизаторов и воззвание к трудящимся Европы, Америки и Японии с призывом поддержать освободительное движение народов Востока. Для проведения в жизнь принятых решений съезд организовал при Исполнительном Комитете Коминтерна постоянный орган — Совет пропаганды и действия народов Востока.

Говоря о II конгрессе Коминтерна и Первом съезде народов Востока, В. И. Ленин отмечал: «Это те международные съезды, которые сплотили коммунистов и показали, что во всех цивилизованных странах и во всех отсталых восточных странах большевистское знамя, программа большевизма, образ действий большевиков — есть то, что для рабочих всех цивилизованных стран, для крестьян всех отсталых колониальных стран является знаменем спасения, знаменем борьбы, что действительно Советская Россия за эти три года не только отбила тех, кто бросался, чтобы ее душить, но и завоевала себе сочувствие трудящихся во всем мире...» (Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 357). — *102.*

[64] *Лига наций* — международная организация, существовавшая в период между первой и второй мировыми войнами. Создана

в 1919 году на Парижской мирной конференции держав — победительниц в первой мировой войне. Устав Лиги наций являлся частью Версальского мирного договора 1919 года и был подписан 44 государствами. Деятельность Лиги наций осуществлялась Ассамблеей, Советом Лиги наций и постоянным Секретариатом во главе с генеральным секретарем. Устав Лиги наций был составлен с расчетом создать впечатление, что эта организация якобы имеет целью борьбу с агрессией, сокращение вооружений, укрепление мира и безопасности. В действительности же руководители Лиги наций потворствовали агрессорам, поощряли гонку вооружений и подготовку второй мировой войны.

В период с 1920 года по 1934 год деятельность Лиги наций носила враждебный Советскому Союзу характер. В 1920— 1921 годах Лига наций была одним из центров организации вооруженной интервенции против Советского государства.

15 сентября 1934 года по инициативе французской дипломатии 34 государства — членов Лиги наций обратились к Советскому Союзу с приглашением вступить в Лигу. В целях борьбы за укрепление мира СССР вступил в Лигу наций. Однако попытки СССР создать фронт мира наталкивались на сопротивление реакционных кругов западных держав. С началом второй мировой войны деятельность Лиги наций фактически прекратилась. Формально Лига наций была распущена в апреле 1946 года постановлением специально созванной Ассамблеи. — *103.*

[65] *Спартаковцы* — члены революционной организации германских левых социал-демократов, образованной в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка) и В. Пиком. Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовывали массовые антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппортунистических лидеров социал-демократии. Однако в некоторых важнейших вопросах теории и политики спартаковцы допускали серьезные ошибки. Ленин неоднократно критиковал ошибки германских левых социал-демократов, помогая им занять правильную позицию (см., например, работы «О брошюре Юниуса», «Военная программа пролетарской революции». Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 1—16, 131—143).

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней свою организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года, в ходе революции в Германии, спартаковцы оформились в «Союз Спартака» и, опубликовав 14 декабря свою программу, порвали с «независимцами». На Учредительном съезде, состоявшемся 30 декабря 1918 —

1 января 1919 года, спартаковцы создали Коммунистическую партию Германии. — *105.*

[66] Декрет Совета Народных Комиссаров о концессиях, карты лесных, продовольственных и горных концессий, а также ряд статей советских руководящих работников были опубликованы в 1921 году на немецком языке в № 1—2 журнала «Russische Korrespondenz» («Русская Корреспонденция»). — *106.*

[67] Речь идет о собрании актива московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 года, — *111.*

[68] *Сухаревка* — рынок в Москве, располагавшийся вокруг Сухаревой башни, построенной при Петре I в 1692 году. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны Сухаревка стала центром спекуляции, синонимом «свободной», частной торговли. В декабре 1920 года Моссовет вынес решение о закрытии рынка. В годы нэпа он возродился и просуществовал до 1932 года. В 1934 году была снесена и Сухарева башня, мешавшая уличному движению. Ныне на территории бывшей Сухаревки расположена Колхозная площадь. — *114.*

[69] По решению пленума ЦК РКП(б) от 8 декабря 1920 года созыв X съезда партии был назначен на февраль 1921 года. В январе по просьбе местных организаций ЦК принял решение о переносе съезда на март. — *120.*

[70] 10 августа 1920 года правительство Франции официально заявило о признании Врангеля «правителем Юга России» и назначило своим дипломатическим представителем при «правительстве» Врангеля де Мартеля, бывшего до этого представителем Франции при Колчаке, а затем при буржуазных правительствах на Кавказе. — *129.*

[71] Договор об установлении дружественных отношений между РСФСР и Персией был подписан в Москве 26 февраля 1921 года вопреки препятствиям со стороны английских правящих кругов, Он был основан на принципах мирного сосуществования и сотрудничества государств — равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Этим договором отменялись все соглашения царской России с Персией и третьими державами, затрагивающие суверенные интересы иранского народа. Персии возвращались все концессии, полученные царским правительством на ее территории. Советское правительство отказалось от всяких прав на займы, предоставленные Персии царским правительством. Особое значение имели статьи, обязывающие обе стороны не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или

групп, имеющих целью борьбу против России или Персии. Это был первый равноправный договор, заключенный Персией. — *132.*

[72] *Всероссийское бюро производственной пропаганды при ВЦСПС* было учреждено по решению пленума ЦК РКП(б) 8 декабря 1920 года. В его состав входили представители от ЦК РКП(б), ВЦСПС, ВСНХ, Главполитпросвета, Главпрофобра и Наркомзема. 21 января 1921 года Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило положение о бюро, которое определяло цели и задачи органов производственной пропаганды в центре и на местах и их структуру. На Всероссийское бюро возлагалась разработка общего плана работы, руководство и контроль за проведением производственной агитации и пропаганды различными органами и учреждениями. — *143.*

[73] *Приказ № 1042* был издан Главным управлением путей сообщения 22 мая 1920 года. В нем шла речь о восстановлении паровозов, разрушенных во время империалистической и гражданской войн. Приказ устанавливал срок $4^1/_2$ года (начиная с 1 июля 1920 года), в течение которого процент паровозов, находящихся в ремонте, должен был быть снижен с 60 до 20. — *153.*

[74] Речь идет о брошюре С. И. Гусева «Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат», выпущенной к VIII Всероссийскому съезду Советов. Его предыдущая брошюра «Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах ЦК РКП)» была издана к IX съезду партии. О ней Ленин дал положительный отзыв в своем докладе на IX съезде партии 29 марта 1920 года (см. Сочинения, 5 изд., том 40, стр. 256—257). — *155.*

[75] По приглашению крестьян деревни Кашино Яропольской волости Волоколамского уезда Московской губернии В. И. Ленин вместе с Н. К. Крупской присутствовал на открытии электростанции 14 ноября 1920 года. Он беседовал с крестьянами, выступал на митинге с речью о международном положении и о значении электрификации в народном хозяйстве. В. И. Ленин и Н. К. Крупская сфотографировались с группой крестьян деревни Кашино — участников митинга. — *159.*

[76] Речь В. И. Ленина на вечернем заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов 22 декабря 1920 года являлась ответом на выступления во время обсуждения на фракции «Доклада Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике». — *162.*

[77] *Нота Керзона* была вызвана успехами Красной Армии, изгнавшей летом 1920 года белопольских захватчиков с Украины и Белоруссии. Советские войска, развивая наступление, дошли почти до Львова и Варшавы; польская армия оказалась на грани полного разгрома. Чтобы задержать продвижение Красной Армии и предотвратить возможное крушение панской Польши и разгром Врангеля, правительство Англии направило 11 июля 1920 года Советской России ноту, подписанную министром иностранных дел Керзоном. В ноте содержалось ультимативное требование приостановить наступление Красной Армии, заключить перемирие с Польшей и прекратить войну с Врангелем. В ноте предлагалось установить государственную границу между Польшей и Советской Россией по так называемой «линии Керзона», которая прошла бы примерно на 50 км. восточнее Гродно, через Немиров и Брест-Литовск к Перемышлю и Карпатам. Английское правительство предлагало свое посредничество и от имени Верховного совета Антанты угрожало, в случае непринятия ультиматума, оказать Польше помощь «всеми средствами, имеющимися в их распоряжении».

В ответной ноте, составленной на основе предложений В. И. Ленина, Советское правительство твердо отказалось от посредничества Керзона и настаивало на непосредственных переговорах с Польшей. Советское правительство выразило протест против попытки Англии аннексировать Крым и соглашалось гарантировать личную безопасность Врангеля и его войск только при условии их немедленной и полной капитуляции. — *164.*

[78] Имеется в виду количество служащих во всех административных, хозяйственных и культурных учреждениях, руководство которыми осуществлял в то время Московский Совет. — *165.*

[79] По-видимому, В. И. Ленин имеет в виду следующее место «Программы Российской коммунистической партии (большевиков)»: «Во всей своей работе в деревне РКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские слои ее, организует прежде всего их в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 425). — *170.*

[80] Речь идет о Всеработземлесе — профессиональном союзе сельскохозяйственных и лесных рабочих. — *170.*

[81] В. И. Ленин имеет в виду следующее место «Программы Российской коммунистической партии (большевиков)»: «Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 422). — *171.*

[82] 22 декабря 1920 года В. И. Ленин присутствовал на частном совещании беспартийных крестьян — делегатов VIII съезда Советов, организованном по его просьбе председателем ВЦИК М. И. Калининым. Совещание было посвящено предварительному обсуждению декрета об укреплении и развитии сельского хозяйства, принятому СНК 14 декабря и вынесенному на рассмотрение съезда. Ленин, следивший с большим вниманием за ходом прений, сделал краткие записи выступлений (см. настоящий том, стр. 382—386). — *174.*

[83] Имеется в виду созданная оппортунистическими лидерами международная организация центристских социалистических партий и групп, вышедших под давлением революционных масс из II Интернационала. Это объединение, известное под названием «$2^1/_2$ Интернационал» или «Венский Интернационал» (официальное название — «Международное объединение социалистических партий»), было оформлено на конференции в Вене в феврале 1921 года. Критикуя на словах II Интернационал, лидеры $2^1/_2$ Интернационала на деле по всем важнейшим вопросам пролетарского движения проводили оппортунистическую, раскольническую политику в рабочем классе и стремились использовать созданное объединение для противодействия возраставшему влиянию коммунистов на рабочие массы. «Господа из $\mathrm{II}^1/_2$ Интернационала, — писал В. И. Ленин, — желая называться революционерами, на деле оказываются при всяком серьезном положении контрреволюционными, ибо они боятся насильственного разрушения старого государственного аппарата, они не верят в силы рабочего класса» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 5).

В мае 1923 года II и $2^1/_2$ Интернационалы объединились в так называемый Социалистический рабочий Интернационал. — *174.*

[84] Заседание фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов утром 24 декабря 1920 года было посвящено проблеме восстановления сельского хозяйства, которая являлась одним из центральных вопросов, стоявших в повестке дня съезда. Законопроект «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства», принятый Совнаркомом

14 декабря и внесенный на рассмотрение съезда, вызвал большой интерес.

После предварительного обсуждения законопроекта на заседании фракции он был вынесен на пленарное заседание съезда, а затем передан на изучение земледельческой секции, которая внесла в него ряд дополнений и изменений. Переработанный секцией законопроект вновь обсуждался на заседаниях фракции 25 и 27 декабря. Лишь после такого тщательного и детального обсуждения он был принят съездом 28 декабря. — *178.*

[85] Ленин имеет в виду положение, выдвинутое им в докладе о работе в деревне на VIII съезде РКП(б) 23 марта 1919 года: *«Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред»* (Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 200). — *178.*

[86] Ленин имеет в виду закон о социализации земли, принятый 18 (31) января 1918 года III Всероссийским съездом Советов и опубликованный 19 февраля в газете «Известия ВЦИК» № 28. В статье 6 сказано: «Весь частновладельческий живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь переходит без всякого выкупа из нетрудовых хозяйств в распоряжение, в зависимости от их значения, земельных отделов: уездного, губернского, областного и федерального Советов». — *181.*

[87] При обсуждении проекта резолюции VIII Всероссийского съезда Советов «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» коммунистическая фракция съезда высказалась за устранение пунктов, касающихся персонального премирования отдельных домохозяев. 27 декабря 1920 года пленум ЦК при рассмотрении этого вопроса отметил, что фракцией съезда принято неправильное решение, и предложил пересмотреть его, Пленум принял предложенный В. И. Лениным проект постановления, в котором были определены условия и принципы премирования отдельных домохозяев (см. настоящий том, стр. 199). Пленум поручил Ленину выступить с докладом по этому вопросу на фракции съезда. После выступления Ленина фракция отказалась от своего прежнего решения. — *185.*

[88] *Орден «Трудового Красного Знамени»* был учрежден решением VIII Всероссийского съезда Советов для награждения групп трудящихся и отдельных граждан, проявивших особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач. — *189.*

[89] Речь идет о делегате VIII Всероссийского съезда Советов — Еремине. — *190.*

[90] После речи В. И. Ленина на заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов (см. настоящий том, стр. 185—189) развернулись прения. Выступавший в прениях крестьянин-середняк красноармеец Еремин пытался доказать, что кулаки все равно сумеют отобрать у бедняков сельскохозяйственные орудия и лошадей. Он привел следующий пример: в Козловском уезде Тамбовской губернии голодающие бедняки вынуждены были продавать кулакам своих лошадей за 5 пудов хлеба. — *191.*

[91] См. «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 468. — *194.*

[92] Здесь В. И. Ленин отвечает на вопрос, заданный ему после речи на заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов. Спрашивающий высказал предположение, что решение пленума ЦК (см. примечание 87) имеет какие-то серьезные недостатки, если для его защиты потребовался авторитет В. И. Ленина. — *195.*

[93] Пункты о премировании отдельных домохозяев были приняты пленумом ЦК 27 ноября 1920 года и вошли в резолюцию VIII Всероссийского съезда Советов «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства». — *199.*

[94] Речь идет о Декабрьском вооруженном восстании в Москве в 1905 году во время первой русской революции. Вслед за Москвой в декабре 1905 и январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе, Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством.

Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом революции. Высоко оценивая значение Декабрьского вооруженного восстания, Ленин писал: народ «получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (настоящий том, стр. 200—201). О Декабрьском вооруженном восстании см. статью Ленина «Уроки московского восстания» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 369—377). — *200.*

[95] Речь на соединенном заседании фракций РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС в Большом театре 30 декабря 1920 года являлась первым выступлением В. И. Ленина перед партийным активом в связи с дискуссией о роли и задачах профессиональных союзов в социалистическом строительстве.

Дискуссия была навязана партии Троцким, который выступил 3 ноября на заседании фракции РКП(б) V Всероссийской профсоюзной конференции против линии партии на развертывание в профсоюзах принципов демократии с призывом «завинтить гайки военного коммунизма».

Суть разногласий заключалась в расхождении «по вопросу о методах *подхода* к массе, овладения массой, *связи* с массой» (настоящий том, стр. 206). Разногласия, возникшие на фракции, были перенесены на обсуждение пленума ЦК РКП(б). Однако к концу декабря дискуссия о профсоюзах разрастается и выходит за рамки ЦК. 24 декабря Троцкий выступает на собрании актива работников профессионального движения и делегатов VIII Всероссийского съезда Советов. 25 декабря он выпускает брошюру, которая знаменовала собой оформление антипартийной фракции. Это послужило сигналом для выступления других антипартийных групп: «буферной», «рабочей оппозиции», «демократического централизма» и прочих.

Ленин был против дискуссии, считая, что она отвлечет внимание и силы партии от решения насущных хозяйственных задач, направленных на борьбу с экономической разрухой и голодом. Но в связи с выступлением оппозиционеров Ленин повел решительную борьбу против них, нацелив главный удар против троцкистов, как основной силы антипартийных группировок. В ряде последующих выступлений, а также в статьях «Кризис партии», «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина» (см. настоящий том, стр. 234—244, 264—304) Ленин раскрыл действительный смысл внутрипартийной борьбы, разоблачил фракционный характер действий оппозиционеров, подрывавших единство партии, и показал вред навязанной ими дискуссии. Вместе с тем он выдвинул и развил ряд важнейших принципиальных положений о роли профессиональных союзов в системе диктатуры пролетариата и их задачах в социалистическом строительстве.

Дискуссия о профсоюзах заняла более двух месяцев. В ходе ее подавляющее большинство партийных организаций одобрило ленинскую платформу. Во всех основных партийных организациях оппозиция потерпела полное поражение. Итоги дискуссии были подведены на X съезде партии, который состоялся 8—16 марта 1921 года. — *202.*

[96] В повестку дня IX съезда партии были включены вопросы об очередных задачах хозяйственного строительства и о профессиональном движении. Съезд определил ближайшие хозяйственные задачи социалистического строительства и особо указал на необходимость практического участия в нем профессиональных союзов. Это нашло отражение в резолюциях «Об очередных задачах хозяйственного строительства» и «По вопросу о профессиональных союзах и их организа-

ции» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 477—490, 490— 494). — *205.*

97 Речь идет о резолюции IX Всероссийской конференции РКП (б) «Об очередных задачах партийного строительства» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 506—512). — *211.*

98 *«Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)»* — информационный бюллетень ЦК, освещавший вопросы партийной жизни. Начал издаваться 28 мая 1919 года по решению VIII съезда РКП(б). Первые номера выходили как еженедельное приложение к газете «Правда», а с октября 1920 года — как самостоятельный орган.

В 1929 году «Известия ЦК ВКП(б)» были преобразованы в двухнедельный журнал «Партийное Строительство», выходивший по июнь 1946 года, а затем преобразованный в двухнедельный журнал «Партийная Жизнь». — *211.*

99 *«Буферная группа»* — одна из антипартийных фракционных групп, выступивших в период профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов. Возглавлял группу Н. И. Бухарин, в нее входили Ю. Ларин, Е. А. Преображенский, Л. П. Серебряков, Г. Я. Сокольников, В. Н. Яковлева и др. Под видом смягчения разногласий В. И. Ленина с Л. Д. Троцким по вопросу о роли и задачах профсоюзов «буферная группа» пыталась примирить ленинизм с троцкизмом. Выступая в роли примирителя, Бухарин всячески защищал Троцкого и нападал на Ленина. Образную характеристику позиции Бухарина дал Ленин, говоря, что это «человек с ведром керосина, который подливает этот керосин в огонь» (настоящий том, стр. 220). «Буферная группа» оказала содействие фракционной деятельности Троцкого и нанесла большой вред партии. На деле она оказалась пособником худшей и вреднейшей фракционности; тезисы Бухарина и его сторонников Ленин назвал «верхом распада *идейного»* (настоящий том, стр. 240). Вскоре Бухарин отказался от своей платформы и открыто присоединился к позиции Троцкого.

Характеристику «буферной группы» и оценку ее антипартийных взглядов Ленин дал в статье «Кризис партии», в брошюре «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина» (см. настоящий том, стр. 234—244, 264—304) и в других произведениях. — *211.*

100 *Главполитпуть (Главный политический отдел Народного комиссариата путей сообщения)* был создан в феврале 1919 года в качестве временного политического органа, работающего непосредственно под руководством ЦК РКП(б);

в январе 1920 года реорганизован в Главное политическое управление НКПС. Главполитпуть был создан для проведения чрезвычайных мер, направленных на предотвращение полного развала транспорта, вызванного империалистической и гражданской войнами, для усиления руководства партийной и политической работой среди транспортных рабочих, укрепления профессионального союза железнодорожников и превращения его в орудие дальнейшего развития транспорта. Главполитпуть ввел военную дисциплину на железных дорогах, всецело подчинив их задачам военного времени. Чрезвычайные методы работы Главполитпути дали возможность спасти транспорт от разрухи, усилив в то же время бюрократизм и породив тенденцию к отрыву от масс, к отказу от демократических методов работы в профсоюзах.

В 1920 году в связи с окончанием гражданской войны и переходом к мирному строительству Главполитпуть был упразднен по решению пленума ЦК РКП(б) от 7 декабря. — *218.*

[101] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 486. — *218.*

[102] *Политвод (Главполитвод — Главное политическое управление водного транспорта Народного комиссариата путей сообщения)* образован в апреле 1920 года как отделение Главполитпути. Он был призван осуществлять политический контроль за административно-техническим аппаратом, руководить политико-просветительной работой, направленной на быстрое восстановление водного транспорта, бороться за поднятие производительности труда, налаживание трудовой дисциплины. Упразднен в декабре 1920 года. — *218.*

[103] Заметки В. И. Ленина написаны на тезисы Н. К. Крупской, подготовленные ею для доклада на партийном совещании по вопросам народного образования, созванном ЦК РКП(б). Совещание происходило в Москве с 31 декабря 1920 года по 4 января 1921 года и ставило своей задачей подготовить к X съезду РКП(б) материалы по организации дела просвещения. Совещание обсудило ряд вопросов: о социальном воспитании, о реформе преподавания, о задачах профессионального образования. На нем предполагалось заслушать и доклад Н. К. Крупской о политехническом образовании, однако вследствие ее болезни доклад не состоялся. — *228.*

[104] *Г. Ф. Гринько* — народный комиссар просвещения на Украине — выдвинул свою схему народного образования. Ее основные положения сводились к двум главным пунктам: 1) до 15 лет создается «единая система социального воспита-

ния, причем все ее организационные формы (детские сады и дома, семилетние школы и т. д.) строятся по трудовому принципу» и 2) после 15 лет «начинается специальная подготовка в той или иной области производства или организационной группе (индустриальной, сельскохозяйственной, промышленно-экономической и т. д.)».

Эта схема противоречила программе РКП(б), провозглашавшей в области народного просвещения: «1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет... 8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 419—420).

О. Ю. Шмидт, будучи заместителем председателя Главпрофобра, высказывался так же, как и Гринько, за необходимость привлечения молодежи к профессионально-техническому образованию «в возрасте более раннем, ... то есть с 15 лет». Он доказывал, что «интересы производства, интересы хозяйственного строительства властно требуют сокращения так называемой общеобразовательной, на деле — чисто словесной, школы и перехода к конкретному, специальному преподаванию, сколь возможно рано». Временную меру, вызванную нищетой и разорением страны, Шмидт пытался возвести в принцип. Выступая в печати против политехнического образования, он ратовал за монотехническое, т. е. за обучение какой-либо одной отрасли производства. Эти взгляды были подвергнуты В. И. Лениным резкой критике (см. настоящий том, стр. 322—323). — *230.*

105 Проект, предложенный В. И. Лениным, был принят Политбюро ЦК РКП(б) 4 января 1921 года. — *233.*

106 На II сессии ВЦИК VIII созыва (19—20 марта 1921 года) вопрос о Народном комиссариате земледелия не обсуждался. На повестке дня сессии стоял вопрос о положениях для народных комиссариатов. В решении по этому вопросу был установлен окончательный срок представления на утверждение Президиума ВЦИК положений о народных комиссариатах и их органах. — *233.*

107 30 декабря 1920 года на соединенном заседании фракций РКН(б) VIII съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС возник спор, является ли Я. Э. Рудзутак автором тезисов «Производственные задачи профсоюзов». В связи с этим В. И. Ленин потребовал от ВЦСПС документальные данные о происхождении тезисов. Ему были представлены выписка из протокола № 44 заседания президиума ВЦСПС от 1 ноября

и сопроводительная записка С. А. Лозовского. Выписка свидетельствовала о том, что президиум, обсудив тезисы Рудзутака, принял их за основу. Окончательная доработка была поручена М. П. Томскому и Рудзутаку. В записке же сообщалось, что Томский не участвовал в работе и тезисы доработал Рудзутак. V Всероссийская конференция профессиональных союзов, заслушав доклад Рудзутака, приняла его тезисы за основу и поручила комиссии в составе Г. В. Цыперовича, А. А. Андреева и Рудзутака окончательно отредактировать их. Комиссия коллективно разработала несколько пунктов и дополнила тезисы.

Собранные материалы и тезисы Рудзутака Ленин направил в редакцию газеты «Правда». В сопроводительном письме говорилось: «Прошу редакцию поместить тезисы Рудзутака, принятые V Всероссийской конференцией профсоюзов 2—6 ноября 1920 г.; как материал для дискуссии они крайне необходимы. Добавляю еще материал по возбужденному в парткругах спору о происхождении этих тезисов». Письмо Ленина и присланные им материалы были опубликованы 21 января 1921 года в «Правде» № 13. — *238.*

108 *«Обращение к партии»* петроградской партийной организации РКП(б) было принято 3 января 1921 года на дискуссионном собрании представителей городских районных партийных организаций. 6 января его утвердило общегородское собрание в Народном доме, где присутствовало свыше 4000 членов и кандидатов партии. Против него голосовало не более 20 человек. При обсуждении на районных собраниях за обращение голосовало 95—98% членов организаций.

В обращении излагались взгляды большевиков Петрограда на роль и задачи профессиональных союзов, отстаивались позиции Ленина и резко осуждалась платформа Троцкого. Петроградская организация призывала все другие организации партии поддержать ленинскую платформу и обращала внимание всей партии на опасность платформы Троцкого, осуществление которой привело бы к фактической ликвидации профессиональных союзов и подрыву диктатуры пролетариата. «Обращение к партии» было опубликовано в «Правде» № 7 от 13 января.

Московский комитет РКП(б), занимавший в это время «буферную» позицию, ответил контрвыступлением на обращение петроградской организации. В резолюции, опубликованной в том же номере «Правды», говорилось, что МК считает «безусловно невозможным» присоединиться к предложениям, выдвинутым в «Обращении к партии». Расценивая выступление петроградской партийной организации как «крайне опасную» тенденцию превратиться в особый центр по подготовке партийного съезда, МК не осудил создание Троцким фракции, чем оказал поддержку его фракционной борьбе. — *239.*

[109] *«Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов»,* внесенный на рассмотрение ЦК партии группой членов ЦК и членов профсоюзной комиссия при ЦК, являлся ленинской платформой («платформа десяти»), противопоставленной платформам антипартийных групп. В этом документе определялась роль профессиональных союзов в свете новых задач, которые встали перед страной в связи с окончанием гражданской войны и переходом к мирному социалистическому строительству. Профсоюзам предназначалась роль школы управления, школы хозяйничания, школы коммунизма. Их главные функции — участие в управлении государством, подготовка кадров для советского и хозяйственного аппарата, борьба за укрепление трудовой дисциплины. Предусматривалось, что основой их деятельности должен стать метод воспитания и убеждения, широкое развертывание демократических начал внутри союзов. «Платформа десяти», поддержанная во время профсоюзной дискуссии большинством местных партийных организаций, легла в основу постановления о роли и задачах профессиональных союзов, принятого X съездом РКП(б). — *240.*

[110] *Группа «демократического централизма» («децисты»)* — фракционная оппортунистическая группа, во главе которой стояли М. С. Богуславский, А. З. Каменский, В. Н. Максимовский, Н. Осинский, Рафаил (Р. Б. Фарбман), Т. В. Сапронов. Впервые эта группа выступила против ленинских принципов по вопросам партийного и советского строительства на VIII съезде РКП(б). На IX съезде РКП(б) «децисты» выставили своих содокладчиков по вопросам хозяйственного строительства и по организационному вопросу; съезд разоблачил антипартийные взгляды «децистов» и дал им решительный отпор. «Децисты» отрицали руководящую роль партии в Советах и профсоюзах, выступали против единоначалия и личной ответственности директоров в промышленности, против ленинских принципов в организационных вопросах, требовали свободы фракций и группировок. Ее представители высказывались за слияние Совнаркома с Президиумом ВЦИК, требовали устранить подчинение местных органов власти центру. Они выступали против единства политического и организационного руководства ЦК, добиваясь отстранения Оргбюро ЦК от политического руководства. На Украине «децисты» выступали против создания комитетов «незаможних селян», являвшихся орудием пролетарской диктатуры в деревне.

Среди партийных масс «децисты» влияния не имели, их действия находили одобрение со стороны меньшевиков, солидаризировавшихся с «децистами» по многим вопросам.

Во время профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов группа «демократического централизма» опубликовала свою фракционную платформу и на предсъездовских собраниях

выступала с ее защитой, собирая единичные голоса в свою поддержку. На X съезде РКП(б) «децисты» отказались от защиты своей платформы, предоставив членам группы свободу голосования. Центр тяжести борьбы с партией они перенесли на вопросы партийного строительства, по которым от группы выступал на съезде в качестве содокладчика В. Н. Максимовский. После X съезда антипартийную деятельность продолжали только руководители группы. В 1923 году они блокировались с троцкистской оппозицией, в 1926 году сколотили так называемую «группу 15-ти», возглавлявшуюся Сапроновым и Смирновым. Эта группа была исключена из партии XV съездом ВКП(б). — *240.*

[111] *Игнатовцы или «группа активных работников районов города Москвы»* — антипартийная анархо-синдикалистская группа, возглавляемая Е. Н. Игнатовым, существовала в период профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов. Ее деятельность не выходила за пределы московской партийной организации. Среди членов партии и рабочих Москвы группа влиянием не пользовалась. Перед X партийным съездом она выступила с двумя платформами — об очередных задачах профессиональных союзов и по вопросам партийного строительства. Игнатовцы разделяли анархо-синдикалистские взгляды «рабочей оппозиции», требовали передачи управления народным хозяйством органу, избранному всероссийским съездом профсоюзов. В отличие от последней считали, что избранный орган должен утверждать еще ВЦИК. Игнатовцы, как и «рабочая оппозиция», противопоставляли профессиональные союзы Советскому государству, отрицали руководящую роль партии в социалистическом строительстве, выступали против принципов демократического централизма, требовали свободы дискуссий, «орабочивания» партии. На X съезде партии Игнатов выступал официальным докладчиком от «рабочей оппозиции» по вопросам партийного строительства. После съезда группа игнатовцев прекратила свое существование. — *240.*

[112] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 422 (пункт 5). — *241.*

[113] Имеется в виду объединение впередовцев (антипартийная группа «Вперед», в которую входили отзовисты, ультиматисты и богостроители) с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами. Объединение произошло после VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП для борьбы с ее решениями.

Стараясь расколоть единство революционного рабочего движения, подорвать силу пролетарской партии, разложить ее, оппортунисты повели злобную кампанию против большевиков. Они пытались сколотить блок на ликвидаторской

основе, выставив требование «преобразования» партии, что означало на деле ее ликвидацию. Однако созданное на беспринципной основе объединение было крайне неустойчивым и вскоре распалось. — *242*.

[114] В. И. Ленин имеет в виду дискуссию по вопросу о роли и задачах профсоюзов, развернувшуюся на расширенном заседании Московского комитета РКП(б) совместно с представителями партийных организаций районов Москвы и уездных организаций 17 января 1921 года.

На заседании были заслушаны и обсуждены все выставленные в период дискуссии проекты тезисов различных групп. В результате предварительного голосования за тезисы Ленина было подано 76 голосов, Троцкого — 27, Бухарина — 5, Шляпникова — 4, Сапронова — 11, Игнатова — 25, Ногина — 0, Рязанова — 0. При переголосовании двух основных платформ за тезисы Ленина было подано 84 голоса, за платформу Троцкого — 27 голосов. Подавляющим большинством голосов были приняты тезисы, подписанные Лениным и его сторонниками.

На следующий день, 18 января, Московский комитет партии принял обращение «Ко всем партийным организациям», в котором призвал всех членов партии к единодушной поддержке ленинской платформы. — *242*.

[115] *II Всероссийский съезд горнорабочих* происходил в Москве в Колонном зале Дома союзов с 25 января по 2 февраля 1921 года. В работе съезда участвовал 341 делегат (295 с решающим и 46 с совещательным голосом), представлявших свыше 332 тысяч членов профсоюза горнорабочих. В числе делегатов было 259 коммунистов и кандидатов в члены партии. В. И. Ленин, М. И. Калинин и другие были избраны почетными председателями съезда.

Съезд заслушал и обсудил отчет ЦК союза, отчеты Горного совета и главков, а также вопросы снабжения топливом, о задачах союза, организации производства, тарифный, организационный, о культурно-просветительной работе, охраны труда, о международных связях, о концессиях и избрал новый Центральный комитет союза. В заключение съезд постановил направить обращение к организованным рабочим всех стран с призывом к объединению.

Открытию съезда предшествовало четыре заседания фракции РКП(б) (22—24 января), на которых развернулась дискуссия о роли и задачах профсоюзов. Докладчиками на заседаниях фракции выступали Ленин, Троцкий и Шляпников. Абсолютное большинство членов фракции поддержало Ленина. За платформу, защищаемую Лениным, проголосовало 137 человек, за тезисы Шляпникова — 61 и за тезисы Троцкого — 8 человек.

Работа съезда имела большое значение для борьбы с топливным кризисом, который в то время переживала Советская республика, и для выработки производственных программ в горной промышленности. — *245.*

[116] Имеется в виду резолюция II конгресса Коммунистического Интернационала «О роли коммунистической партии в пролетарской революции» (см. «Второй конгресс Коминтерна», М., 1934, стр. 640—646). — *253.*

[117] В. И. Ленин имеет в виду XVIII съезд Французской социалистической партии, который происходил в Туре 25—30 декабря 1920 года. На съезде присутствовало 285 делегатов, обладавших 4575 мандатами. Центральным на съезде был вопрос о присоединении Французской социалистической партии к Коммунистическому Интернационалу. Национальному съезду предшествовали съезды федераций, абсолютное большинство которых высказалось за немедленное присоединение к III Интернационалу на основе 21 условия. Таким образом, вопрос о присоединении Французской социалистической партии к III Интернационалу фактически был предрешен. Однако борьба на съезде между сторонниками и противниками присоединения носила ожесточенный характер.

Против присоединения выступали Леон Блюм, Жан Лонге, Марсель Самба и др. В защиту присоединения выступали Вайян-Кутюрье, Марсель Кашен, Даниэль Рену и др. Несмотря на запрет французского правительства и полицейскую слежку, на съезд прибыла Клара Цеткин. Она выступила с яркой речью и передала делегатам приветствие Коммунистического Интернационала.

После четырехдневных прений съезд приступил к голосованию: за присоединение к Коммунистическому Интернационалу было подано 3208 мандатов, что составило свыше 70% от общего числа.

Большинство съезда создало Французскую коммунистическую партию, окончательное оформление которой было завершено в мае 1921 года. Меньшинство во главе с Блюмом, стремившееся расколоть рабочее движение, покинуло съезд, образовав под старым названием самостоятельную реформистскую социалистическую партию. — *254.*

[118] Брошюру *«Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина»* В. И. Ленин начал писать 21 или 22 января 1921 года в Горках, куда он выехал на отдых. 22 января вечером Ленин возвратился в Москву и привез с собой большую часть брошюры, передав ее секретарю для перепечатки на машинке. Работа была закончена 25 января и в тот же день сдана в набор. 26 января,

поздно вечером, члены Центрального Комитета партии, отъезжавшие на места для участия в дискуссии о роли и задачах профсоюзов, получили часть тиража брошюры. Остальные экземпляры брошюры были готовы на следующий день, 27 января. — *264.*

[119] *«Петроградская Правда»* — ежедневная газета; начала выходить 2 апреля 1918 года как орган Центрального и Петроградского комитетов РКП(б). В январе 1924 года газета была переименована в «Ленинградскую Правду». В настоящее время она выходит под этим же названием. — *264.*

[120] *Приказ В. И. Зофа от 3 мая 1920 года* был опубликован в том же году в № 5 «Бюллетеня Мариинского Областного Управления Водного Транспорта». В нем говорилось: «Итак, в жизни водного транспорта наступает решительный перелом. Отпадает кустарничество, комитетчина, бессистемность и безвластие, дело водного транспорта становится государственным. Во главе будут стоять политические комиссары с соответствующими полномочиями. Власть комитетов, профсоюзов, выборных делегатов по отношению к вмешательству в технические и административные вопросы аннулируется».

Этот приказ являлся образцом голого администрирования и бюрократизма, усиленно насаждавшихся троцкистским руководством Цектрана, и наглядным свидетельством непонимания роли профсоюзов в деле возрождения транспорта. Профсоюзы приравнивались к изжившим себя армейским комитетам, именовались «комитетчиной» и в приказном порядке отстранялись от участия в налаживании работы водного транспорта. — *274.*

[121] 24 декабря 1920 года Троцкий выступил в бывшем театре Зимина с докладом о задачах профессиональных союзов в производстве на объединенном собрании актива работников профессионального движения и делегатов VIII Всероссийского съезда Советов, организованном Центральным комитетом объединенного союза работников железнодорожного и водного транспорта. Это выступление положило начало открытой дискуссии в партии о профсоюзах. — *303.*

[122] 26 января 1921 года тринадцать членов Цектрана обратились в ЦК РКП(б) с заявлением об освобождении их от обязанностей членов Цектрана. Одним из мотивов этого заявления было то, что критика методов деятельности Цектрана, развернувшаяся во время профсоюзной дискуссии, якобы создает среди железнодорожных и водных рабочих впечатление, что ЦК партии осуждает всю прошлую и настоящую деятельность Цектрана. Авторы заявления характеризовали

критику работы Цектрана как травлю со стороны группы водников, а также отдельных членов ЦК партии и президиума ВЦСПС.

Предложенный В. И. Лениным проект постановления по поводу заявления работников Цектрана был принят Политбюро ЦК РКП(б) 31 января. — *305.*

[123] *Московская широкая конференция металлистов* происходила в Колонном зале Дома союзов 2—4 февраля 1921 года. На ней присутствовало около 1000 делегатов от рабочих-металлистов Москвы и Московской губернии. Конференция собралась в период острого продовольственного кризиса, поэтому в центре внимания были доклады о продовольственном положении страны и отношении рабочего класса к крестьянству. В повестке стояли также вопросы о тарифе, о роли профессиональных союзов в производстве. По докладу о взаимоотношении рабочих и крестьян была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости замены разверстки натуральным налогом. Присутствовавшие на конференции меньшевики и эсеры пытались использовать переживаемые страной трудности и демагогическими выступлениями настроить делегатов против хозяйственной политики Советской власти, против Коммунистической партии. Однако конференция осудила такие попытки. По просьбе делегатов В. И. Ленин выступил с речью на последнем заседании конференции. — *306.*

[124] Колонизаторскую политику американских империалистов, проводившуюся под флагом бесплатной раздачи земли, В. И. Ленин разоблачает в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 129—227). — *307.*

[125] *IV Всероссийский съезд рабочих швейной промышленности* происходил в Москве 1—6 февраля 1921 года. На нем присутствовало 287 делегатов. На повестке дня стояли вопросы о деятельности ЦК союза, об экономических задачах, о нормировании труда, о международном объединении профсоюзов и другие. Съезд обратился с приветственной телеграммой к В. И. Ленину.

На девятом пленарном заседании, утром 6 февраля, выступил В. И. Ленин. Конфликт, о котором он упоминает в начале своей речи, возник на заседании коммунистической фракции съезда при обсуждении кандидатур в новый состав Центрального комитета союза. Разногласия носили настолько острый характер, что понадобилось вмешательство Центрального Комитета партии. — *310.*

[126] Речь идет о газете *«Воля России»,* центральном органе правых эсеров, которая издавалась в Праге с 12 сентября 1920 года по 9 октября 1921 года. — *313.*

[127] *ЦУРК* — Центральная учетно-распределительная комиссия при Государственном издательстве; организована в декабре 1919 года в целях выработки единого плана учета и распределения литературы. — *328.*

[128] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 423 (пункт 8). — *329.*

[129] Речь идет о статье Ф. Доблер «Современная библиотечная сеть», опубликованной в газете «Правда» № 24 от 4 февраля 1921 года. — *331.*

[130] *«Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян»* был написан В. И. Лениным 8 февраля 1921 года на заседании Политбюро Центрального Комитета партии, где рассматривался вопрос о весенней посевной кампании и положении крестьянства. Он являлся первым документом, определяющим новую экономическую основу союза рабочего класса с крестьянством, намечающим конкретный переход от военного коммунизма к новой экономической политике. Публикуемый документ был положен в основу проекта решения о замене разверстки натуральным налогом, принятого X съездом партии 15 марта 1921 года. — *333.*

[131] Проект, написанный В. И. Лениным, вошел целиком в постановление Совнаркома по докладу комиссии по пересмотру импортного плана (пункты «2» и «3»), принятое 15 февраля 1921 года на заседании СНК. — *337.*

[132] Настоящий проект, написанный В. И. Лениным, полностью вошел в «Положение о государственной общеплановой комиссии», которое было утверждено Совнаркомом 22 февраля 1921 года вместе со списком членов комиссии, намеченных Лениным (см. Ленинский сборник XX, стр. 24). Государственная общеплановая комиссия была создана на базе ГОЭЛРО. Ее возглавил Г. М. Кржижановский.

Троцкисты и другие оппозиционеры выступали против превращения ГОЭЛРО в единую общеплановую комиссию. 18 февраля на заседании Совета Труда и Обороны решение о создании общеплановой комиссии не было принято. Стенограмма на заседании не велась. Сохранились лишь краткие записи прений, сделанные Лениным, и его заметки для заключительного слова (см. Ленинский сборник XX, стр. 20—22). Судя по этим заметкам и статье «О едином хозяйственном плане» (см. настоящий том, стр. 339—347), против создания общеплановой комиссии выступали Ю. Ларин, В. П. Милютин, Н. Осинский и А. И. Рыков. Обсуждение этого вопроса было перенесено в Совнарком. — *338.*

[133] «*Экономическая Жизнь*» — ежедневная газета; выходила с ноября 1918 года как орган Высшего совета народного

хозяйства и хозяйственных наркоматов. Газета издавалась по ноябрь 1937 года; в последнее время являлась органом Наркомфина СССР, Госбанка и других финансовых учреждений СССР и ЦК союза банковских работников. — *339.*

[134] *«Бюллетени Государственной Комиссии по Электрификации России»* издавались государственным техническим издательством научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства в Москве с апреля по август 1920 года; всего вышло 5 номеров. — *340.*

[135] Речь идет о работе немецкого профессора политической экономии Карла Баллода «Der Zukunftsstaat, Produktion und Konsum im Sozialstaat» («Государство будущего, производство и потребление в социалистическом государстве»). Книга издана в 1898 году в Германии. В 1919 году вышло второе, переработанное издание книги; в 1920 году книга была издана в Москве на русском языке. — *342.*

[136] Ленин приводит выдержки из резолюции об электрификации, принятой VIII Всероссийским съездом Советов 29 декабря 1920 года. Проект этой резолюции был написан Лениным (см. настоящий том, стр. 196—197). — *343.*

[137] Здесь и ниже Ленин цитирует программу партии, принятую в марте 1919 года VIII съездом РКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 423). — *346.*

[138] *Собрание партийного актива Москвы 24 февраля 1921 года* было созвано Московским комитетом РКП(б) в чрезвычайно трудный период, когда экономическая разруха в стране достигла крайней степени. Острый топливный кризис, нехватка сырья привели к остановке ряда предприятий в промышленных центрах. Ухудшилось продовольственное снабжение рабочих. Углубление хозяйственной разрухи усложнило политическое положение страны. Росло недовольство среди крестьян, захватывая и некоторые слои рабочих. Экономические трудности были использованы меньшевиками и эсерами для усиления контрреволюционной агитации. На окраинах они организовали кулацкие восстания и срывали подвоз продовольствия в центральные промышленные районы.

Цель созыва собрания — информировать партийный актив о мерах, направленных на улучшение снабжения трудящихся Москвы. Собрание партийного актива вынесло решение поставить доклад о международном и внутреннем положении Советской России на пленуме Московского Совета. — *348.*

[139] Имеется в виду контрреволюционное восстание дашнаков в Армении. После победы Советской власти в Армении

дашнаки воспользовались тем, что Военно-революционный комитет оставил на свободе многих видных дашнакских деятелей. Дашнакам удалось сохранить руководящую группу своей партии в ряде городов Армении, в том числе и в Ереване. Некоторым дашнакам удалось пробраться в органы Советской власти. Используя служебное положение, они сознательно пытались провокационными действиями дискредитировать Советскую власть среди трудящихся. Бежавшие в меньшевистскую Грузию лидеры дашнаков создали контрреволюционный так называемый «Комитет спасения родины», который начал готовить вооруженное восстание против Советской Армении. В своей заговорщической деятельности дашнаки получали помощь оружием и деньгами от империалистических правительств Англии, США, Франции, меньшевистской Грузии и Турции.

Восстание началось 13 февраля 1921 года. Сконцентрировав вокруг Еревана банды, объединяющие около 6000 человек, дашнаки 18 февраля, после кровопролитных боев, в результате которых советские войска вынуждены были оставить город, заняли столицу Армении. Им удалось захватить и некоторые другие районы. «Комитет спасения родины» объявил себя правительством. В захваченных районах дашнаки установили режим террора и произвола, жестоко карали за малейшее непослушание, сжигали и уничтожали дотла деревни и населенные пункты.

Трудящиеся Армении под руководством большевистской партии поднялись на борьбу против контрреволюционных банд. Опираясь на поддержку частей XI армии советских войск, рабочие и крестьяне Армении в результате героической борьбы разгромили дашнаков. 4 апреля 1921 года была освобождена столица Армении — Ереван, дашнаки были изгнаны. — *349.*

[140] Имеется в виду пункт девятый резолюции IX Всероссийской конференции РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 509). — *350.*

[141] См. примечание 18. — *350.*

[142] *V Всеукраинский съезд Советов* происходил в Харькове 25 февраля — 3 марта 1921 года. На повестке дня стояли доклады: правительства УССР, о хозяйственном строительстве, об электрификации Украины, об организации труда, о восстановлении транспорта, о продовольственном и земельном вопросах, о народном образовании.

25 февраля президиум направил В. И. Ленину приглашение прибыть на съезд. В ответ на пригласительную телеграмму Ленин прислал приветствие V Всеукраинскому съезду Советов, которое было оглашено 26 февраля на втором

заседании. Съезд избрал Ленина в состав Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета. — *351.*

[143] Постановление Совета Труда и Обороны об улучшении снабжения рабочих было опубликовано 1 марта 1921 года в «Правде» № 45. — *352.*

[144] *Заседание пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов совместно с пленумами районных Советов Москвы и представителями фабрично-заводских комитетов* было созвано Московским комитетом РКП(б) по решению собрания партийного актива, состоявшегося 24 февраля 1921 года (см. примечание 138). На пленуме был заслушан доклад о продовольственном положении. С докладом о международном и внутреннем положении Советской страны выступил В. И. Ленин. Пленум единодушно принял обращение к рабочим, крестьянам и красноармейцам Москвы и Московской губернии, в котором были вскрыты причины продовольственного кризиса. Обращение призывало повести борьбу против врагов, пытавшихся использовать временные продовольственные трудности в контрреволюционных целях. Обращение было опубликовано 1 марта 1921 года в «Правде» № 45. — *353.*

[145] Речь идет о переговорах между правительством РСФСР и правительством Великого национального собрания Турции, начавшихся 26 февраля 1921 года в Москве. Советско-турецкие переговоры закончились подписанием 16 марта договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией. 13 октября в Карсе был подписан также договор о дружбе между Турцией и закавказскими советскими республиками: Арменией, Грузией и Азербайджаном. — *353.*

[146] После подписания 12 октября 1920 года прелиминарного (предварительного) мирного договора между Польшей, с одной стороны, и Советской Россией и Советской Украиной — с другой, в Риге начались переговоры об окончательном заключении мира. Переговоры длились пять месяцев. Польское правительство, подстрекаемое Францией, не прекращало враждебных действий против Советской Украины и Советской Белоруссии и всячески тормозило работу мирной конференции. Однако решительный тон дипломатических выступлений Советского правительства и разгром Красной Армией союзника буржуазно-помещичьей Польши — Врангеля заставили польское правительство пойти на заключение мира. Окончательный мирный договор был подписан в Риге 18 марта 1921 года. По Рижскому мирному договору Западная Украина и Западная Белоруссия отходили к Польше.

Рижский мирный договор был аннулирован Советским правительством 17 сентября 1939 года, когда Западная

Украина и Западная Белоруссия в соответствии с волей народа вошли в состав Советского Союза. — *354.*

[147] В. И. Ленин имеет в виду статьи П. Сорокина и М. Рогова «Разверстка или налог», опубликованные в дискуссионном порядке 17 и 26 февраля 1921 года в «Правде» №№ 35 и 43. Обсуждение вопроса о замене продовольственной разверстки натуральным налогом на страницах печати было начато по решению Политбюро ЦК, принятому 16 февраля 1920 года. — *363.*

[148] Ленин имеет в виду резолюции IX съезда РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» и «По вопросу о профессиональных союзах и их организации» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 477—490, 490—494). — *389.*

[149] *«Гудок»* — ежедневная газета Главного политического управления НКПС и ЦК Всероссийского профсоюза железнодорожников; начала выходить с мая 1920 года. В настоящее время — орган Министерства путей сообщения СССР и ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта. — *390.*

[150] Имеются в виду решения партии о профессиональных союзах: IX съезда РКП(б), пленумов ЦК, проходивших в сентябре, ноябре и декабре 1920 года, а также «Обращение к партии», принятое в январе 1921 года на общем собрании Петроградской городской партийной организации в связи с дискуссией о профсоюзах (см. примечание 108). — *391.*

[151] Имеется в виду резолюция пленума ЦК РКП(б) 7 декабря 1920 года по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана, которая цитируется Троцким в параграфе 18 его брошюры. Эта резолюция была предложена Бухариным и проведена при поддержке Троцкого, вопреки Ленину и его сторонникам.

Конфликт возник на почве недовольства бюрократическими методами работы Цектрана, который не проводил в жизнь постановлений ЦК РКП(б) и V Всероссийской конференции профессиональных союзов о переходе к демократическим методам работы. — *399.*

[152] Имеется в виду заседание пленума ЦК РКП(б) 8 ноября 1920 года, на котором была создана профсоюзная комиссия ЦК для обсуждения разногласий о методах работы в профсоюзах, возникших в связи с выступлением Троцкого на заседании фракции РКП(б) V Всероссийской конференции профсоюзов 3 ноября. Работа комиссии была сорвана Троцким, отказавшимся участвовать в ней. — *405.*

[153] Речь идет о числе рабочих в управляющих органах. Это число составляло, по неполным данным, охватывающим только президиум ВСНХ, часть губсовнархозов и предприятий, 1470 (см. настоящий том, стр. 284). Здесь В. И. Ленин округлил цифру до 1500 и, увеличивая ее в 25 раз, получил 37 500, что по отношению к 6 000 000 членов профсоюзов составляет менее 1%. — *409.*

[154] 24 декабря 1920 года пленум ЦК РКП(б) принял решение о проведении дискуссии по вопросам порядка дня предстоящего X съезда партии. — *414.*

[155] В. И. Ленин свел здесь 11 пунктов первоначального плана к 7 пунктам и в тексте «Директив ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса» осуществил намеченную здесь группировку материала. Все цифры в рукописи перечеркнуты Лениным. — *416.*

[156] В «Сведениях о библиотеках в Центральной Советской России на 1 декабря 1920 года», на которых написаны заметки, допущена ошибка при сложении. — *417.*

[157] Написано на сводке «Распределение центральных газет по губерниям и областям». — *418.*

[158] Запись речи В. И. Ленина не найдена. — *421.*

[159] 15 февраля 1921 года Совнарком слушал доклад В. П. Милютина о ходе концентрации типографий. Доклад был поставлен в порядке проверки исполнения постановлений СНК от 28 сентября, 19 октября и 23 ноября 1920 года о сосредоточении управления типографиями Москвы в полиграфическом отделе Горсовнархоза и о концентрации полиграфического производства в нескольких хорошо поставленных предприятиях. СНК признал, что работы по концентрации типографий ведутся неудовлетворительно. — *421.*

[160] Основная часть публикуемого документа (со слов «Не захотят работать...» до конца) представляет собой записи при обсуждении вопроса о нефтяных концессиях, сделанные, возможно, на пленуме ЦК РКП(б) 24 февраля 1921 года. Позднее В. И. Ленин систематизировал записи, поставил к ним номера пунктов (3—14) и, отчеркнув свободное верхнее поле записей, написал на нем предварительный план письма (пункты 1—14). Письма В. И. Ленина, написанного по этому плану, в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС не имеется. Основные вопросы, намеченные в плане, нашли отражение в письме В. И. Ленина в Баку председателю Азнефтекома А. П. Серебровскому 2 апреля 1921 года (см. Ленинский сборник XX, стр. 157—159). — *423.*

[161] Имеется в виду решение СНК о нефтяных концессиях, принятое 1 февраля 1921 года. Совнарком принял написанный В. И. Лениным проект постановления, одобрив в принципе передачу в концессию отдельных нефтяных районов Баку и Грозного и других промыслов. О нефтяных концессиях см. также настоящий том, стр. 334—336; Ленинский сборник XX, стр. 125—159; Ленинский сборник XXXVI, стр. 212— 213. — *423.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Аграрный проект — см. Законопроект, внесенный СНК в Президиум ВЦИК для внесения на Всероссийский съезд Советов.

Американский финансист о Ленине. — «Коммунистический Труд», М., 1920, № 207, 26 ноября, стр. 2. — *96.*

Архангельский, Н. Предисловие [к книге: «Отчет VIII-му Всероссийскому съезду Советов». 19 декабря 1920 г.]. — В кн.: Отчет VIII-му Всероссийскому съезду Советов. М., 1920, стр. 3. (ВСНХ). — *283.*

«Беднота», М. — *15, 88, 328, 374.*

[Бубнов, А. и др.] О профсоюзах. (Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма). — «Правда», М., 1921, № 10, 16 января, стр. 1—2. — *240, 243, 244, 394.*

Бухарин, Н. И. О задачах профессиональных союзов. (Содоклад, прочитанный на собрании активных работников Петроградской организации РКП 3 января 1921 года). Изд. коммунистич. фракции Петроградского бюро Цектрана. Пг., 1921. 15 стр. — *287, 288, 295, 409, 410.*

— *Синдикализм и коммунизм.* (По поводу фельетона тов. Ленина). — «Правда», М., 1921, № 15, 25 января, стр. 1. — *303.*

Бухарин, Н. И. и Преображенский, Е. А. Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы Российской Коммунистической партии большевиков. М., Госиздат, 1920. 341 стр. (РКП(б)). — *157, 208.*

[Бухарин, Н. и др.] О задачах и структуре профсоюзов. — «Правда», М., 1921, № 10, 16 января, стр. 2—3. — *237, 240— 241, 242, 288, 291, 292, 394, 405.*

«*Бюллетени Государственной Комиссии по Электрификации России*», М., 1920, № 1, 24 апреля, стр. 3, 4. — *157, 340—341, 381.*

«Бюллетень 2-го Всероссийского Съезда Горнорабочих», М., 1921, № 1, 25 января, стр. 1—4. — *256, 257, 258, 260, 304.*

— № 2, 26 января, стр. 2—4. — *256, 299, 304.*

«Бюллетень Мариинского Областного Управления Водного Транспорта», Пг., 1920, № 5, 21 мая, стр. 1. — *274.*

«Бюллетень Народного Комиссариата Путей Сообщения», М., 1920, № 43, 22 мая, стр. 2—3. — *153, 160.*

Вводная статья тов. Гринько — см. Украинский опыт реформы просвещения.

Вводная статья тов. Луначарского — см. Новая постановка социального воспитания.

«Вестник 2-го конгресса Коммунистического Интернационала», 1920, № 6, 7 августа, стр. 2. Приложение к газ. «Правда», М., 1920, № 173, 7 августа. — *71.*

«Вестник Труда», М., 1920, № 1, октябрь, стр. 20—24. — *205, 209, 389.*

«Воля России», Прага. — *313.*

Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря 1920 года). М., Госиздат, 1921. 299 стр. (РСФСР). — *118, 156, 157, 162, 164, 165, 172, 174—175, 176, 177, 189, 193, 196, 199, 216—217, 252, 260, 338, 343, 344, 427.*

VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года. Стеногр. отчет. М., «Коммунист», 1919, стр. 294—306. (РКП(б)). — *178.*

Временное положение о натуральном премировании. [Декрет СНК от 23 октября 1920 г.]. — «Экономическая Жизнь», М., 1920, № 243, 30 октября, стр. 4, в отд.: Официальный отдел. — *150, 380.*

Всероссийская конференция РКП. (Заседание 23-го сентября). — «Правда», М., 1920, № 213, 25 сентября, стр. 1—2. — *36.*

Всероссийская конференция РКП. Утреннее заседание 24-го сентября. Доклад об оздоровлении партии. — «Правда», М., 1920, № 215, 28 сентября, стр. 1—2. — *272.*

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ от 21 февраля 1920 года. [О составе Государственной комиссии по электрификации]. (П. 1361). — «Бюллетени Государственной

Комиссии по Электрификации России», М., 1920, № 1, 24 апреля, стр. 3. — *157, 340, 381.*

Горбунов, И. Ф. На почтовой станции. — 243.

Грибоедов, А. С. Горе от ума. — 220.

Гусев, С. И. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат. Харьков, изд-во Поюжа, 1920. 72 стр.; 1 л. схем. — *155, 165, 166, 380.*

*— *Очередные вопросы хозяйственного строительства.* (О тезисах ЦК РКП). Материалы к 9-му съезду РКП. Изд. РВС Кавказфронта. Б. м., тип. штаба Кавказского фронта, [1920]. 30 стр. — *155, 166.*

Декабрьская резолюция — см. Резолюция ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана.

Декларация меньшинства партии социалистов-революционеров на 8 Всероссийском съезде Советов. — В кн.: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря 1920 года). М., Госиздат, 1921, стр. 49—52. (РСФСР). — *172, 174—175, 176.*

Декрет о концессиях — см. О концессиях.

Декрет [СНК] о централизации библиотечного дела в РСФСР. [3 ноября 1920 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 249 (1096), 6 ноября, стр. 4, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *327.*

Декрет Совета Народных Комиссаров. О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (положение). [14 ноября 1919 г.]. — «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1919, № 56, 22 ноября, ст. 537, стр. 572—573. — *206, 225.*

Доблер, Ф. Э. Современная библиотечная сеть. — «Правда», М., 1921, № 24, 4 февраля, стр. 2—3. — *331.*

[Емшанов, А. И. и Троцкий, Л. Д.] Тезисы по докладу о транспорте т. Емшанова и т. Троцкого. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 288 (1135), 22 декабря, стр. 1—2. — *153, 154.*

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«*Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабочих и Красноарм. Депутатов*», 1920, № 287 (1134), 21 декабря, стр. 2—3. — *150—151, 380.*

— 1920, № 288 (1135), 22 декабря, стр. 1—2. — *153, 154.*

«Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 24, 12 октября, стр. *2—* 5. — *34, 45—46.*

— 1920, № 26, 20 декабря, стр. 2—3. — *211, 218—219, 391.*

Каменев, Л. Б. О роли и значении профсоюзов. (Доклад и заключительное слово на заседании Московского комитета РКП 17 января 1921 г.). М., Изд. бюро фракции МГСПС, 1921. 24 стр. (Только для членов РКП). — *242.*

Кодекс законов о труде. — «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1918, №№ 87—88, 10 декабря, ст. 905, стр. 1099—1114. — *81, 108—109, 121.*

«Коммунистический Интернационал», М. — Пг., 1920, № 13, 28 сентября, стлб. 2387—2392. — *102.*

«Коммунистический Труд», М., 1920, № 204, 23 ноября, стр. 3. — *40.*

— 1920, № 207, 26 ноября, стр. 2. — *96.*

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Опубликована в № 151 «Известий Всерос. Центр. Исп. Комитета» от 19 июля 1918 г. М., Гиз, 1919. 16 стр. (РСФСР). — *102, 161, 176, 306, 307, 369.*

«Красная Газета», Пг., 1920, № 275 (856), 7 декабря, стр. 1. — *79, 92, 97, 99.*

Крицман, Л. О хозяйственном плане. — «Экономическая Жизнь», М., 1920, № 281, 14 декабря, стр. 1; № 289, 23 декабря, стр. 1; 1921, № 28, 9 февраля, стр. 2; № 34, 16 февраля, стр. 1; № 38, 20 февраля, стр. 1. — *339.*

Кураев, В. В. Ссыпка семян в общественные амбары. — «Правда», М., 1920, № 286, 19 декабря, стр. 1; № 287, 21 декабря, стр. 1; № 288, 22 декабря, стр. 1. — *147, 183.*

Ларин, Ю. Методы разработки единого хозяйственного плана. — «Экономическая Жизнь», М., 1921, № 38, 20 февраля, стр. 2. — *339.*

[Ленин, В. И.] Выступление т. Ленина [на собрании актива Московской организации РКП(б)]. — «Красная Газета», Пг., 1920, № 275 (856), 7 декабря, стр. 1. Под общ. загл.: Выгодны ли для нас концессии? — *79, 92, 97, 99.*

Ленин, В. И. Речь на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. — см. Ленин, В. И. Т. Ленин о войне с Польшей и мировой политике.

— Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии — см. Ленин, В. И. Речь т. Ленина на московском губ. совещании.

— Речь т. Ленина на московском губ. совещании. — «Правда», М., 1920, № 232, 17 октября, стр. 3. — *76.*

— Речь т. Ленина на собрании секретарей ячеек Московской организации. — «Правда», М., 1920, № 269, 30 ноября, стр. 2. — *55—56.*

— Речь тов. Ленина [на заседании фракции РКП(б) II Всероссийского съезда горнорабочих]. — «Бюллетень 2-го Всероссийского Съезда Горнорабочих», М., 1921, № 1, 25 января, стр. 1—2. — *256.*

— Речь тов. Ленина [по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коммунистического Интернационала]. — «Вестник 2-го конгресса Коммунистического Интернационала», 1920, № 6, 7 августа, стр. 2, в ст.: 26 июля. Приложение к газ. «Правда», М., 1920, № 173, 7 августа. — *71.*

— Т. Ленин о войне с Польшей и мировой политике. (Краткий отчет о речи тов. Ленина на 1-м заседании Всеросс. конференции РКП). — «Правда», М., 1920, № 216, 29 сентября, стр. 1. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РКП. — *29.*

— Тов. Ленин на общем собрании коммунистов Замоскворечья. [Доклад]. — «Правда», М., 1920, № 273, 4 декабря, стр. 4, в отд.: Партийная жизнь. — *50.*

— [Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти]. — В кн.: Ленин, В. И. Очередные задачи Советской власти. М., изд-во ВЦИК, 1918, стр. 28—30, в предписании Президиума ВЦИК «Всем губернским, уездным, волостным Совдепам, всем, всем...» Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *137— 138, 379.*

[Лозовский, С. А.] Профессиональные союзы в Советской России. Изд. ВЦСПС. М., 1920. 64 стр. Перед загл. авт.: А. Лозовский (С. А. Дридзо). — *205, 209, 389, 398.*

Ломов, А. Предисловие [к брошюре «О концессиях»]. — В кн.: О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты. М., Госиздат, 1920, стр. 3—4. (РСФСР). — *79.*

рина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС — членов РКП 30-го декабря 1920 г. М., 1-я Образцовая тип. МСНХ, 1921. 79 стр. (Бюро фракции РКП ВЦСПС. Только для членов РКП). — *237, 238, 247, 264, 265, 266, 268, 269, 271—272, 273, 274, 277—278, 279—280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 288—289, 293, 296, 299, 300, 302—303, 401, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413.*

Об Ордене Трудового Красного Знамени. [Постановление VIII Всероссийского съезда Советов. 1920 г.]. — В кн.: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря 1920 года). М., Госиздат, 1921, стр. 276. (РСФСР). — *189.*

Об очередных задачах хозяйственного строительства. [Резолюция, принятая на IX съезде РКП(б). 1920 г.]. — В кн.: Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (29-го марта — 4 апреля 1920 г.). М., Госиздат, 1920, стр. 371—383. (РКП(б)). — *205, 218, 221, 389.*

Обращение к партии. На собрании активных работников Петербургской организации РКП 3 января... принято следующее обращение к партии. — «Петроградская Правда», 1921, № 4. 6 января, стр. 2. Подпись: Петербургская организация РКП. — *239, 240, 264.*

Обращение к партии [Петроградской организации РКП(б), принятое на дискуссионном собрании представителей городских, районных партийных организаций 3 января 1921 г.]. — «Правда», М., 1921, № 7, 13 января, стр. 3, в отд.: Партийная жизнь. — *239, 240, 264, 391.*

Овидий. Метаморфозы. — 402.

**Основания проекта электрификации Северного района.* Сост. Гос. комис. по электрификации России. Пг., Науч. хим.-техн. изд., 1920. 74 стр.; 1 л. карт. (РСФСР. Научн.-техн. отд. ВСНХ). — *7, 31, 82, 342.*

Основной закон о социализации земли. [27 января (9 февраля) 1918 г.]. — «Известия ЦИК Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1918, № 28 (292), 19 (6) февраля, стр. 3, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *181, 182.*

От бюро фракции РКП Всеросс. Центр. Сов. Проф. Союзов. 6 января 1920 г. — В кн.: О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева

По докладу т. Кржижановского об электрификации. [Резолюция, принятая на VIII Всероссийском съезде Советов. 1920 г.]. — В кн.: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря 1920 года). М., Госиздат, 1921, стр. 271—272. (РСФСР). — *338, 343, 344, 427.*

Политехническое или монотехническое образование. (Беседа с зам. пред. Главпрофобра тов. О. Ю. Шмидтом). — В кн.: Приложение к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. Изд. ВЦИК. М., 10 января 1921, стр. 4—5. — *323.*

**Положение нефтяной промышленности Бакинского района к концу 1920 года.* Доклад уполномоченного Совета Труда и Рабоче-Крестьянской обороны по добыче и вывозу нефти. Баку, «Азерцентропечать», 1920. 88 стр.; 3 л. прил. и карт. (Азербайдж. нефт. ком.). — *334, 335.*

Положение о Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). — «Бюллетени Государственной Комиссии по Электрификации России», М., 1920, № 1, 24 апреля, стр. 4. — *340, 381.*

Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах — см. Декрет Совета Народных Комиссаров.

Попов, П. Несколько цифр о хозяйстве РСФСР и советском строительстве. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 287 (1134), 21 декабря, стр. 3. — *150—151.*

Постановление ВСНХ о составе Государственной комиссии по электрификации — см. Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ от 21 февраля 1920 года.

Постановление Президиума ВЦИК [о порядке дня VIII Всероссийского съезда Советов]. — «Правда», М., 1920, № 251, 9 ноября, стр. 1. — *30, 33.*

Постановление Президиума М. С. р., к. и к. д. от 13 декабря 1920 г. о ликвидации сухаревского рынка. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 281 (1128), 14 декабря, стр. 4, в отд.: Действия правительства. Местные распоряжения. — *158.*

Постановление Совета Народных Комиссаров [о концессиях. 23 ноября 1920 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 265 (1112),

«Правда», М., 1921, № 25, 5 февраля, стр. 3. — *322, 323, 324, 326, 327.*

— 1921, № 35, 17 февраля, стр. 1. — *363.*

— 1921, № 43, 26 февраля, стр. 1. — *363.*

Приказ по дорогам всей сети. 22 мая 1920 г., № 1042. План ремонта паровозов на 2-ую половину 1920 г. — «Бюллетень Народного Комиссариата Путей Сообщения», М., 1920, № 43, 22 мая, стр. 2—3, в отд.: Приказы и распоряжения по НКПС. — *153, 160.*

Приказ тов. Зофа — см. Сообщение члена Верховной коллегии Главвода В. И. Зофа на совещании представителей...

Приложение к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. Изд. ВЦИК. М., 10 января 1921. 16 стр. — *322, 323.*

Программа Российской Коммунистической партии (большевиков). Принята 8-м съездом партии 18—23 марта 1919 г. М. — Пг., «Коммунист», 1919. 24 стр. (РКП(б)). — *32, 78, 157, 158, 161, 165, 170, 171, 208, 228, 241, 256—257, 258, 259, 260, 294, 296, 297—299, 303, 319, 322—323, 329, 331, 335, 346, 389, 394, 397, 405, 407, 410, 421.*

Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов, внесенный на рассмотрение ЦК РКП группой членов ЦК и членов профессиональной комиссии при ЦК. М., Моск. Совет р., к. и к. д., 1921. 23 стр. (РСФСР). — *240, 254, 273.*

Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов, (внесенный на рассмотрение ЦК РКП группой членов ЦК и членов проф. комиссии при ЦК). — «Правда», М., 1921, № 11, 18 января, стр. 1—2. — *240.*

[Резолюции и постановления второго конгресса Коминтерна. 1920 г.]. — В кн.: 2-й конгресс Коммунистического Интернационала. Стеногр. отчет. Пг., изд-во Коммунистич. Интернационала, 1921, стр. 542—658. — *253.*

Резолюции и постановления IX съезда РКП. — В кн.: Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (29-го марта — 4 апреля 1920 г.). М., Госиздат, 1920, стр. 369—397. (РКП(б)). — *9, 266.*

Резолюции партийного совещания. — В кн.: Приложение к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. Изд. ВЦИК. М., 10 января 1921, стр. 12—15. — *322.*

Резолюции, [принятые на IX Всероссийской конференции РКП(б). 1920 г.]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 24, 12 октября, стр. 2—5. — *34, 45—46.*

Резолюция Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабоч., солдат., крест, и казач. депутатов, принятая в заседании от 29-го апреля 1918 года, по докладу тов. Ленина «Об очередных задачах Советской власти». — В кн.: Ленин, В. И. Очередные задачи Советской власти. М., изд-во ВЦИК, 1918, стр. 27. Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *137—138, 379.*

Резолюция меньшевиков — см. Резолюция РСДРП по докладам ВЦИК и Совнаркома на 8-м Всероссийском съезде Советов.

Резолюция Московского комитета. [Ответ на «Обращение к партии» Петроградской организации от 3 января 1921 г.]. — «Правда», М., 1921, № 7, 13 января, стр. 3. — *239—240, 264.*

[Резолюция о работе профсоюзов, принятая на сентябрьском Пленуме ЦК РКП(б). 1920 г.]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 26, 20 декабря, стр. 2, в ст.: Отчет о работе ЦК РКП за время с 15 сентября по 15 декабря. — *211, 218— 219.*

Резолюция о роли коммунистической партии в пролетарской революции, [принятая на втором конгрессе Коминтерна]. — В кн.: 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стеногр. отчет. Пг., изд-во Коммунистич. Интернационала, 1921, стр. 568—579. — *203, 253.*

Резолюция об электрификации России, принятая Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом VII созыва. (1-я сессия 2—7 февраля 1920 г.). — «Бюллетени Государственной Комиссии по Электрификации России», М., 1920, № 1, 24 апреля, стр. 3. — *340, 381.*

Резолюция, принятая губконференцией по отчету о деятельности МК РКП. — «Коммунистический Труд», М., 1920, № 204, 23 ноября, стр. 3. Под общ. загл.: Московская губернская конференция РКП. (2-й день, 21 ноября). — *40.*

[Резолюция, принятая на совещании 10 членов ЦК 9 ноября 1920 г.]. — В кн.: О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС — членов РКП 30-го декабря 1920 г. М., 1-я Образцовая тип. МСНХ, 1921, стр. 19—20. (Бюро фракции РКП ВЦСПС. Только для членов РКП). — *235—236.*

Резолюция РСДРП по докладам ВЦИК и Совнаркома на 8-м Всероссийском съезде Советов. — В кн.: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря

1920 года). М., Госиздат, 1921, стр. 54—57. (РСФСР). — *172, 175, 176.*

[Резолюция фракции РКП о задачах профдвижения, принятая на пленуме ЦК РКП(б) 9 ноября 1920 г.]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 26, 20 декабря, стр. 2—3, в ст.: Отчет о работе ЦК РКП за время с 15 сентября по 15 декабря. — *211.*

Резолюция фракции РКП о задачах профдвижения, [принятая на пленуме ЦК РКП(б) 9 ноября 1920 г.]. — «Правда», М., 1920, № 255, 13 ноября, стр. 2, в отд.: Профессиональное движение. Под загл.: 5-я Всеросс. конференция профсоюзов. — *211, 219, 236, 300—301, 391.*

[Резолюция ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана. Принята в пленарном заседании 7-го декабря 1920 г.]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 26, 20 декабря, стр. 3, в ст.: Отчет о работе ЦК РКП за время с 15 сентября но 15 декабря. — *211, 391.*

Резолюция ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана. (Принята в пленарном заседании 7-го декабря 1920 г.). — В кн.: О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС — членов РКП 30-го декабря 1920 г. М,, 1-я Образцовая тип. МСНХ, 1921, стр. 78. (Бюро фракции РКП ВЦСПС. Только для членов РКП). — *273, 274.*

Резолюция ЦК РКП по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана. (Принята в пленарном заседании 7-го декабря 1920 г.). — «Правда», М., 1920, № 281, 14 декабря, стр. 2, в отд.: Партийная жизнь. — *210, 211, 216, 221, 224, 226, 236, 237, 247—248, 275—276, 278, 279, 301, 399, 403.*

Резолюция эсеров — см. Декларация меньшинства партии социалистов-революционеров на 8 Всероссийском съезде Советов.

Рудзутак, Я. Э. Производственные задачи профсоюзов. (Тезисы доклада т. Рудзутака). — «Правда», М., 1921, № 13, 21 января, стр. 2. — *275, 276.*

— *[Тезисы о производственной роли профсоюзов].* — В кн.: Ленин, В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибке тов. Троцкого. Речь на дискуссионном собрании членов фракции РКП 8-го Всероссийского

съезда Советов 30 декабря 1920 г. Пг., Госиздат, 1921, стр. 25—30. (РСФСР). — *238—239, 275.*

— *[Тезисы о производственной роли профсоюзов].* — В кн.: Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов. (3—7 ноября 1920 г.). Стеногр. отчет. М., 1921, стр. 71—74. — 225, *235, 238, 242, 251, 277, 278, 280, 281, 395, 405.*

Рыков, А. И. Положение промышленности и меры к ее восстановлению. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 287 (1134), 21 декабря, стр. 2—3. — *151, 380.*

Свидерский, А. И. Три года продовольственного фронта. — В кн.: Три года борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919—20 год. М., 1920, стр. III—X. (Изд. отдел Наркомпрода). — *149.*

Сентябрьская резолюция — см. Очередные задачи партийного строительства.

[Скворцов-Степанов, И. И.] Для чего им нужны концессии. — «Правда», М., 1920, № 272, 3 декабря, стр. 1. Подпись: И. Степанов. — *74.*

— *Для чего нам нужны концессии?* — «Правда», М., 1920, № 273, 4 декабря, стр. 1. Подпись: И. Степанов. — *74.*

— *Кому можно выдавать концессии?* — «Правда», М., 1920, № 275, 7 декабря, стр. 1. Подпись: И. Степанов. — *74.*

— *Кому не следует выдавать концессии!* — «Правда», М., 1920, № 274, 5 декабря, стр. 1. Подпись: И. Степанов. — *56, 74.*

— *Не упрочивают ли концессии капиталистического строя.* — «Правда», М., 1920, № 278, 10 декабря, стр. 1. Подпись: И. Степанов. — *74.*

— *О камчатских концессиях.* — «Правда», М., 1920, № 279, 11 декабря, стр. 1. Подпись: И. Степанов. — *74.*

— *Об иностранных концессиях.* — «Правда», М., 1920, № 271, 2 декабря, стр. 1. Подпись: И. Степанов. — *74.*

«Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1918, №№ 87—88, 10 декабря, ст. 905, стр. 1099—1114. — *81, 108—109, 121.*

— 1919, № 56, 22 ноября, ст. 537, стр. 572—573. — *206, 225.*

Сообщение члена Верховной коллегии Главвода В. И., Зофа на совещании представителей Рупводов Мариинской области водного транспорта 3-го мая 1920 г. — «Бюллетень Мариин-

1917 — октябрь — 1920. (Краткий отчет). М., Госиздат, 1920. 112 стр. (РСФСР. Нар. ком. по просвещению). — *326.*

Украинский опыт реформы просвещения. (Беседа с наркомом просвещения Украины тов. Гринько). — В кн.: Приложение к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. Изд. ВЦИК. М., 10 января 1921, стр. 7—8. — *322.*

Ультиматум Англии и наш ответ. От Народного комиссариата по иностранным делам. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 157 (1004), 18 июля, стр. 1. — *164.*

Условия приема в Коммунистический Интернационал. — «Коммунистический Интернационал», М. — Пг., 1920, № 13, 28 сентября, стлб. 2387—2392. — *102.*

Устав Российской Коммунистической партии (большевиков). М., Госиздат, 1920. 16 стр. (РСФСР). — *194, 195.*

«Экономическая Жизнь», М., 1920, № 243, 30 октября, стр. 4. — *150, 380.*

— 1920, № 281, 14 декабря, стр. 1; № 289, 23 декабря, стр. 1; 1921, № 28, 9 февраля, стр. 2; № 34, 16 февраля, стр. 1; № 38, 20 февраля, стр. 1. — *339.*

— 1921, № 37, 19 февраля, стр. 2. — *339.*

— 1921, № 38, 20 февраля, стр. 2. — *339.*

Электрификация Западной Сибири. Сост. Гос. комис. по электрификации России. М., 1920. 24 стр.; 1 л. карт. (Науч.-техн. отд. ВСНХ). — *31, 342.*

Электрификация Кавказского района. Сост. Гос. комис. по электрификации России. М., 1920. 49 стр.; 1 л. карт. (Науч.-техн. отд. ВСНХ). — *31, 342.*

Электрификация Приволжского района. Сост. Гос. комис. по электрификации России. М., 1920. 45 стр.; 1 л. карт. (Науч.-техн. отд. ВСНХ). — *31, 342.*

Электрификация Туркестанского района. Сост. Гос. комис. по электрификации России. М., 1920. 37 стр.; 1 л. карт. (Науч.-техн. отд. ВСНХ). — *31, 342.*

Электрификация Уральского района. Сост. Гос. комис. по электрификации России. М., 1920. 26 стр.; 1 л. карт. (Науч.-техн. отд. ВСНХ). — *31, 342.*

Электрификация Центрально-Промышлен. района. Сост. Гос. комис. по электрификации России. М., 1920. 118 стр.; 1 л. карт. (Науч.-техн. отд. ВСНХ). — *31, 342.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

Зиновьев (Радомысльский), Г. Е. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции газеты «Пролетарий» и ЦО партии — «Социал-Демократ». С V съезда РСДРП — член ЦК партии. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, выступал против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Петроградского Совета, был членом Политбюро ЦК, председателем Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *3, 13, 235—236, 237, 240, 243, 254, 260, 271, 272—273, 274, 277, 279, 280, 282, 287, 291, 293, 295, 300, 316, 365, 404, 405, 406, 408, 411, 412.*

Зоф, В. И. (1889—1940) — советский военный и государственный деятель, член партии с 1913 года, участник гражданской войны. В 1920 году — член коллегии, затем начальник Главного политуправления водного транспорта. В 1924 году — комиссар Морских сил СССР и начальник Морских сил Рабоче-Крестьянского Красного флота, в 1925 году — начальник и комиссар Морских сил РККФ, член РВС СССР. В 1927—1929 годах — член коллегии Наркомата путей сообщения и председатель Совторгфлота, с 1930 года — заместитель наркома путей сообщения, с 1931 года — первый заместитель наркома водного транспорта. — *274, 405, 407.*

И

Игнатов, Е. Н. (1890—1938) — член большевистской партии с 1912 года. В 1917 году — член Исполкома и Президиума Моссовета. После Октябрьской социалистической революции входил в состав Московского комитета партии. В период проф-

К

опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева заявление о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании, что явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Моссовета, зам. председателя Совета Народных Комиссаров, был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *45, 103, 166, 240, 242, 254, 273, 304, 334.*

Каменский, А. З. (1885—1938) — член партии с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции находился на партийной, советской и профсоюзной работе: в 1920—1921 годах — заместитель наркома РСФСР по делам национальностей, в 1921—1922 годах — секретарь обкома Донской области. В период дискуссии о профсоюзах входил в антипартийную группу «демократического централизма», в 1925—1926 годах примыкал к троцкистской оппозиции. В 1922—1923 годах — член коллегии Наркомзема. С 1927 по 1933 год — директор Промышленной академии, с 1933 по 1936 год — член коллегии Наркомлегпрома, с 1936 года работал в Наркомфине РСФСР. — *240.*

Каплун, Б. Г. (род. в 1894 г.) — в партии состоял с 1917 года. В 1918—1921 годах — член коллегии отдела управления Петросовета, затем работал в Петроградском совнархозе. В ноябре 1921 года за карьеризм и злоупотребление служебным положением решением Петроградской проверочной комиссии был исключен из партии. — *262.*

Касьян (Тер-Каспарян), С. И. (1876—1938) — член партии с 1905 года. Революционную работу вел в Закавказье, редактировал первую нелегальную большевистскую газету «Бенвори Дзайн» («Голос Рабочего»). Неоднократно подвергался арестам и ссылке.

После Октябрьской социалистической революции продолжал работать в Закавказье. В 1920 году, был назначен первым предсе-

Корзинов, Г. Н. (1886—1926) — член партии с 1904 года, участник революции 1905—1907 годов. Партийную работу вел в Петербурге, Риге, Гельсингфорсе, Москве. В 1917 году принимал участие в Октябрьском вооруженном восстании в Москве. После Октябрьской социалистической революции — на партийной, советской и хозяйственной работе: член исполкома Моссовета, член Московского комитета РКП(б). В 1920—1921 годах во время профсоюзной дискуссии примыкал к анархо-синдикалистской группе Е. Игнатова, разделявшей антипартийные взгляды «рабочей оппозиции». С 1921 по 1926 год — директор завода. — *162, 163, 164, 240.*

Красин, Л. Б. (1870—1926) — видный советский государственный деятель. В социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Активный участник первой русской революции. После Октябрьской социалистической революции работал по организации снабжения Красной Армии, был членом Президиума ВСНХ, наркомом торговли и промышленности, путей сообщения. С 1919 года находился на дипломатической работе. С 1920 года — нарком внешней торговли. С 1924 года — полномочный представитель СССР во Франции, с 1925 года — полпред в Англии. — *97, 102, 103, 334, 424.*

Крестинский, Н. Н. (1883—1938) — член партии с 1903 года. В 1917 году — зам. председателя Екатеринбургского, а затем председатель Уральского областного комитетов РСДРП (б). В 1918—1921 годах работал наркомом финансов РСФСР, был секретарем ЦК РКП(б) (с 1919 г.). В 1918 году вместе с «левыми коммунистами» выступал против заключения Брестского мира. Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) — сторонник платформы Троцкого. В 1921—1930 годах — советский полпред в Германии, затем зам. наркома иностранных дел СССР. — *168, 225, 236, 300, 334.*

Кржижановский, Г. М. (1872—1959) — старейший деятель Коммунистической партии, известный советский ученый, инженер-энергетик. В революционное движение вступил в 1893 году; вместе с В. И. Лениным был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». На II съезде РСДРП заочно избирается в состав ЦК. Деятельное участие принимал в революции 1905—1907 годов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского Совета, входил во фракцию большевиков. После победы Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяйства Москвы. В 1920 году по поручению Ленина Кржижановский возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1921—1930 годах руководил Госпланом, принимал участие в составлении

в России, в 1907 году снова эмигрировала за границу. В годы реакции активно участвовала в борьбе с ликвидаторами и отзовистами; после Пражской конференции РСДРП (1912) помогала В. И. Ленину налаживать связи с партийными организациями в России, с газетой «Правда» и большевистской фракцией IV Государственной думы.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вместе с Лениным вернулась в Россию, работала в секретариате ЦК партии; активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. После революции — член коллегии Наркомпроса, с 1921 года руководила Главполитпросветом; с 1929 — заместитель наркома просвещения. Написала ряд работ по вопросам народного образования, коммунистического воспитания, женского и молодежного движения. Автор книги воспоминаний о В. И. Ленине. С 1924 года — член ЦКК, а с 1927 — член ЦК ВКП(б). Являлась членом ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР первого созыва. — *228—230.*

Кураев, В. В. (1892—1938) — член партии с 1914 года. Партийную работу вел в Петрограде и Пензе, а также среди солдат во время мировой империалистической войны.

Один из организаторов Пензенского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в 1917 году. После Октябрьской социалистической революции — председатель Исполкома Пензенского губернского Совета, секретарь Пензенского губкома партии. В 1918 году принимал активное участие в разгроме чехословацкого контрреволюционного мятежа, затем был на военно-политической работе в Красной Армии. С марта 1920 года — член коллегии Наркомата земледелия, член Президиума ВСНХ, затем — на руководящей работе в Госплане СССР. — *147, 183.*

Куранова, Е. Я. (род. в 1891 г.) — член РКП(б), в 1920— 1921 годах — член Московского губернского Исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) поддерживала антипартийную анархо-синдикалистскую группу Е. Игнатова. — *240.*

Л

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — советский работник. В социал-демократическом движении участвовал с 1901 года, меньшевик. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работал в советских и хозяйственных организациях. Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) — сторонник платформы Бухарина, потом — Троцкого. — *240, 339.*

Лассалъ (Lassalle), *Фердинанд* (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении — лассальянства. Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, образования производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться создания «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — *242, 395.*

Легин (Legien), *Карл* (1861—1920) — немецкий правый социал-демократ, один из лидеров немецких профсоюзов, ревизионист. С 1890 года — председатель Генеральной комиссии профсоюзов Германии. С 1903 года — секретарь, а с 1913 года — председатель Международного секретариата профсоюзов. В 1919— 1920 годах — член национального собрания Веймарской республики. Боролся против революционного движения пролетариата. — *13.*

Лежава, А. М. (1870—1937) — советский государственный деятель. Член партии с 1904 года. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей хозяйственной и советской работе. В 1918—1920 году — председатель Центросоюза, с 1920 по 1925 год — зам. наркома внешней торговли, в 1925— 1930 годах — зам. председателя Совнаркома РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР ряда созывов. С 1933 года по 1937 год работал начальником Главного управления субтропических культур СССР. — *119, 163, 168.*

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И.) (1870—1924) — биографические данные. — *11, 23, 27, 36, 41, 48, 49, 50, 67, 62, 64, 65, 71, 76, 92, 96, 97, 98, 99, 118, 164, 173, 195, 202, 206, 213, 221, 225—226, 235, 236, 237, 238—239, 240, 253, 254, 264—265, 273, 275, 279, 281, 283, 306, 338, 357, 382.*

Либкнехт (Liebknecht), *Карл* (1871—1919) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, один из руководителей левого крыла немецкой социал-демократии; сын Вильгельма Либкнехта. Активно боролся против оппортунизма и милитаризма. В 1912 году был избран депутатом рейхс-

тага. В годы мировой империалистической войны стоял на революционно-интернационалистских позициях. Был одним из организаторов и руководителей группы «Интернационал», которая впоследствии стала называться группой «Спартак», а затем «Союзом Спартака». В 1916 году за антимилитаристскую пропаганду был осужден на каторгу. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии вместе с Р. Люксембург возглавлял революционный авангард немецких рабочих. Редактировал газету «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»). Являлся одним из основателей Коммунистической партии Германии и руководителем восстания берлинских рабочих в январе 1919 года. После подавления восстания был зверски убит контрреволюционерами. Оценивая деятельность К. Либкнехта, Ленин писал, что «это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции... Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 458). — *316.*

Линкольн (Lincoln), *Авраам* (1809—1865) — выдающийся американский государственный деятель, один из лидеров республиканской партии, президент США (1861—1865); в ходе Гражданской войны в США под воздействием народных масс осуществил ряд важных буржуазно-демократических преобразований, означавших переход к революционным методам ведения войны; в апреле 1865 года убит агентом рабовладельцев. — *65.*

Литкенс, Е. А. (1888—1922) — член партии с 1904 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член исполкома Московского губернского Совета. В 1918 году — заведующий отделом народного образования Московского губернского Совета. С 1919 года работал в Красной Армии. В 1920 году — заместитель заведующего Главполитпросветом, затем — заместитель наркома просвещения РСФСР. — *87, 376.*

Ллойд Джордж (Lloyd George), *Дэвид* (1863—1945) — английский государственный деятель и дипломат, лидер партии либералов. С 1890 года — член парламента. В 1905—1908 годах — министр торговли; в 1908—1915 годах — министр финансов. Путем лести, лжи и обещаний рабочим пытался предотвратить создание в Англии революционной партии рабочего класса. В 1916—1922 годах — премьер-министр, добивался укрепления позиций английского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, жестоко подавлял национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. После Октябрьской социалистической революции в России — один из вдохновителей и организаторов военной интервенции и блокады против Советского государства. — *67.*

Лозовский (Дридзо), С. А. (1878—1952) — член РСДРП с 1901 года. С 1909 по 1917 год жил в эмиграции, примыкал

к группе большевиков-примиренцев. В июне 1917 года возвратился в Россию; на III Всероссийской конференции профсоюзов (июль 1917 г.) был избран секретарем ВЦСПС. В декабре 1917 года за выступления против политики партии был исключен из рядов РСДРП(б). Позднее возглавлял группу социал-демократов интернационалистов, в составе которой в декабре 1919 года был вновь принят в РКП(б). В 1920 году — председатель Московского губернского Совета профессиональных союзов. С 1921 по 1937 год — генеральный секретарь Профинтерна, затем директор Гослитиздата. В 1939—1946 годах заместитель народного комиссара (затем министра) иностранных дел СССР. С XV съезда партии — кандидат в члены ЦК ВКП(б), на XVIII съезде был избран членом ЦК ВКП(б). — *205, 209, 240, 246, 247, 248, 250, 251, 254, 267, 273, 389, 398.*

Локкарт (Lockhart), *Роберт Гамильтон* (род. в 1887 г.) — английский агент, журналист. С 1911 года — помощник английского консула в Москве, в 1915—1917 годах — генеральный консул в России. С января 1918 года — глава специальной английской миссии при Советском правительстве. Один из главных организаторов контрреволюционного заговора, ставившего целью свержение Советского правительства и реставрацию капитализма в России. Был арестован и в октябре 1918 года выслан из РСФСР. — *74.*

Ломов, А. (Оппоков, Г. И.) (1888—1938) — член большевистской партии с 1903 года, профессиональный революционер, впоследствии советский государственный деятель. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б). В октябрьские дни 1917 года — член Московского военно-революционного комитета, товарищ председателя Московского Совета рабочих депутатов. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав Совета Народных Комиссаров в качестве наркома юстиции. В 1918 году — «левый коммунист». Был членом президиума и заместителем председателя ВСНХ, заместителем председателя Госплана СССР, членом ЦК КП(б) Белоруссии, кандидатом и членом ЦК ВКП(б). — *79.*

Луначарский, А. В. (1875—1933) — видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новая Жизнь». В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. Во время мировой империалистической войны стоял на позициях интернационализма. По возвращении в Россию в 1917 году Луначарский вступил в группу межрайонцев, в составе которой на VI съезде РСДРП(б) был принят в больше-

М

деятель антипартийной группы «демократического централизма»; в 1923 году подписал троцкистское заявление 46-ти, затем примыкал к «новой оппозиции». С оппозицией порвал после XIV съезда партии. С 1929 года находился на научно-преподавательской работе в различных высших учебных заведениях страны. — *166, 240.*

Малкин, Б. Ф. (1891—1938) — член партии эсеров с 1908 года, один из организаторов партии левых эсеров и член ее ЦК. После Октябрьской социалистической революции — член Президиума ВЦИК II и VI созывов; руководил Петроградским телеграфным агентством, был одним из редакторов «Известий». Весной 1918 года вступил в члены большевистской партии. Работал директором Изогиза. — *327.*

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)», Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 43—93). — *228.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. В период мировой империалистической войны занимал центристскую позицию. В 1917 году возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции выступал против Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *175.*

Маслов, И. Н. (1891—1938) — член партии с 1917 года. С 1918 по 1937 год работал помощником наркома почт, телеграфов и печати, заведующим отделом связи Московского облисполкома, секретарем Городского райкома партии г. Москвы, управляющим хлопчатобумажным трестом, начальником хлопчатобумажного треста Наркомата легкой промышленности. Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) примыкал к платформе Е. Игнатова, разделявшего взгляды антипартийной группы «рабочей оппозиции». — *240.*

Мещеряков, Н. Л. (1865—1942) — член партии с 1901 года. В революционном движении с 1885 года. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1902 году работал в Москве представителем «Искры»; в 1906 году — член Московского окружного комитета РСДРП. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Красноярского комитета РСДРП(б), затем — председатель Московского губернского Совета рабочих депутатов.

Н

О

П

направленную против империалистической войны, вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. Активный участник Октябрьской социалистической революции. В 1917—1919 годах — народный комиссар внутренних дел РСФСР, с 1919 по 1938 год был председателем Всеукраинского ЦИК, после образования СССР — зам. председателя ЦИК СССР, в 1938—1940 годах — зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1926—1939 годах — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1940 года — зам. директора Государственного музея Революции СССР. — *240, 254, 273, 351.*

Пилсудский (Piłsudski), *Юзеф* (1867—1935) — реакционный государственный деятель буржуазно-помещичьей Польши; фашистский диктатор. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) командовал польскими военными формированиями, действовавшими на стороне Германии. В 1918—1922 годах стоял во главе польского государства, жестоко преследовал революционное движение трудящихся. В 1920 году был одним из организаторов войны белопанской Польши против Советского государства. В мае 1926 года произвел государственный переворот, установив режим фашистской диктатуры. В 1934 году заключил союз с гитлеровской Германией. — *20, 25.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев — «Единство», выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *290.*

Покровский, М. Н. (1868—1932) — член большевистской партии с 1905 года, видный советский, государственный и общественный деятель и историк. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии. На V (Лондонском) съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. С 1908 по 1917 год жил в эмиграции. В годы реакции примыкал к отзовистам и ультиматистам, а затем к антипартийной группе «Вперед», с которой порвал в 1911 году. В 1917 году возвратился в Россию, принимал участие в вооруженном восстании в Москве, был членом Замоскворецкого революционного штаба. С ноября 1917 по март 1918 года — председатель Московского Совета. Некоторое время примыкал к группе «левых коммунистов», выступал против подписания Брестского мирного договора. С 1918 года — заместитель наркома просвещения РСФСР. В 1923—1927 годах активно участвовал в борьбе с троцкизмом. В различные годы руководил Коммунистической академией, Институтом истории АН СССР, Институтом красной профессуры и др. С 1929 года — академик. Неоднократно избирался в состав ВЦИК и ЦИК СССР. — *324.*

Попов, П. И. (1872—1950) — статистик. Член большевистской партии с 1924 года. С 1918 года возглавлял Центральное статистическое управление, был членом президиума Госплана СССР; с 1926 по 1949 год — входил в состав президиума Госплана РСФСР и Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, руководил отделом сельского хозяйства Госплана РСФСР. Позднее — член научно-методологического совета при ЦСУ СССР. Автор ряда научных трудов по статистике. — *165.*

Преображенский, Е. А. (1886—1937) — в большевистской партии состоял с 1903 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал на Урале. На VI съезде РСДРП(б) выступал против курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и военно-политической работе. В 1918 году — «левый коммунист». Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) — сторонник платформы Троцкого. С 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году был исключен из партии. В 1929 году восстановлен в партии. Однако в последующие годы за антипартийную деятельность был снова исключен из ее рядов. — *157, 195, 218, 220, 240, 260, 267, 274, 300, 391, 414.*

Пятаков, Г. Л. (1890—1937) — в большевистской партии состоял с 1910 года. Партийную работу вел на Украине и за

границей; сотрудничал в журнале «Коммунист». В 1915—1917 годах занимал антиленинскую позицию по вопросу о праве наций на самоопределение и другим важнейшим вопросам политики партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Киевского комитета РСДРП(б) и член Исполкома Киевского Совета рабочих депутатов; выступал против курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской социалистической революции входил в Советское правительство Украины. С 1920 года находился на хозяйственной и советской работе: заместитель председателя Госплана и ВСНХ, торгпред во Франции, председатель правления Госбанка СССР, заместитель наркома тяжелой промышленности. На XII, XIII, XIV и XVI съездах партии был избран членом ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в 1918 году — возглавлял антипартийную группу «левых коммунистов» на Украине; во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920—1921) — сторонник платформы Троцкого, с 1923 года— активный деятель троцкистской оппозиции. В 1927 году XV съездом ВКП(б) за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1936 году был снова исключен из ВКП(б). — *151.*

Р

Рафаил (Фарбман, Р. Б.) (род. в 1893 г.) — в партии состоял с 1910 года. В 1920 году — секретарь ЦК КП(б)У, позже — заведующий Московским отделом народного образования. С 1930 года — заместитель начальника управления и заведующий кадрами Рудметаллторга. В 1920—1921 годах — сторонник группы «демократического централизма», в 1927 году — активный участник «объединенной оппозиции». В 1927 году был исключен из партии. После признания ошибок в 1932 году восстановлен, а в 1933 году решением ЦКК вновь исключен из партии. — *240.*

Робинс (Robins), *Раймонд* (род. в 1873 г.) — американский буржуазный общественный деятель, по профессии адвокат. В 1917—1918 году — руководитель миссии американского Красного Креста в России, в качестве представителя Красного Креста встречался с В. И. Лениным. Занимался изучением социальных вопросов в России. — *57.*

Рудзутак, Я. Э. (1887—1938) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, активный участник первой русской революции в Латвии, член партии с 1905 года. В 1906 году — член Рижского комитета партии. В 1907 году был арестован и приговорен к 10 годам каторги; в 1917 году освобожден Февральской буржуазно-демократической револю-

С

ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *47, 240, 254, 273, 334, 367.*

Степанов — *см.* Скворцов-Степанов, И. И.

Стюнкель, В. Э. — инженер-электрик. В 1920 году принимал участие в составлении плана ГОЭЛРО. В 1920—1922 годах — председатель технического совета и член коллегии Главметалла, затем член правления Акционерного общества «Тепло и сила». — *8.*

Сун Ят-сен (1866—1925) — выдающийся китайский революционер-демократ и государственный деятель. По образованию врач. В 1894 году основал революционную организацию Синчжунхуэй (Союз возрождения Китая), которая ставила своей целью насильственное свержение маньчжурской династии. В 1905 году Сун Ят-сен реорганизовал Синчжунхуэй в более массовую организацию — Тунмынхуэй (Союзная лига) с более широкой революционной программой. В основу программы новой организации были положены три принципа, разработанные Сун Ят-сеном: национализм (свержение маньчжурской династии), народовластие (учреждение республики) и народное благоденствие (уравнение прав на землю). Революционно-демократическую сущность этой программы высоко оценил Ленин, вместе с тем он критиковал некоторые ошибочные, народнические воззрения Сун Ят-сена. Тунмынхуэй была главной политической организацией, которая подготовила революцию 1911—1913 годов в Китае. Однако китайская демократия во главе с Сун Ят-сеном не сумела мобилизовать и организовать в ходе революции широкие массы народа, не сумела выдвинуть и провести в жизнь последовательную антиимпериалистическую и антифеодальную программу. Сун Ят-сен, избранный временным президентом республики, в феврале 1912 года отказался от этого поста. На базе организации Тунмынхуэй в августе 1912 года была образована партия Гоминдан. Председателем партии был избран Сун Ят-сен.

В последующие годы Сун Ят-сен продолжал борьбу против внутренней реакции и иностранных империалистов. Сун Ят-сен

Т

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Шмидт, В. В. (1836—1940) — член большевистской партии с 1905 года. Партийную работу вел в Петербурге, за границей и Екатеринославе. В 1914—1917 годах — секретарь Петроградского союза металлистов и Петербургского комитета РСДРП(б). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — секретарь Петроградского совета профсоюзов. В 1918—1928 годах — секретарь ВЦСПС, затем нарком труда; с 1928 года — зам. председателя СНК СССР. Примыкал к правой оппозиции в ВКП(б), от которой вскоре отошел. На VII, XIV и XV съездах партии избирался в члены ЦК ВКП(б). — *240.*

Шмидт, О. Ю. (1891—1956) — выдающийся советский ученый, академик, специалист в области математики, астрономии и геофизики, исследователь Арктики, общественный деятель. Член партии с 1918 года. В первые годы Советской власти входил в состав коллегии Наркомпрода (1918—1920), правления Центросоюза (1920), коллегии Наркомпроса (1920—1921) и Наркомфина (1921—1922). С 1921 по 1924 год — заведующий Госиздатом, с 1932 по 1939 год — начальник Главсевморпути; один из основателей и главный редактор Большой Советской Энциклопедии. Профессор ряда высших учебных заведений, неоднократно возглавлял экспедиции по исследованию Советской Арктики. Автор ряда научных работ. Был членом ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР первого созыва. — *230.*

Я

Яковлева, В. Н. (1885—1941) — член большевистской партии с 1904 года. Партийную работу вела в Москве. В 1917 году — секретарь Московского областного бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — на советской и партийной работе: член коллегий НКВД и Наркомпрода, управляющий делами ВСНХ, секретарь МК РКП(б), секретарь Сибоблбюро ЦК РКП(б), зам. наркома просвещения РСФСР, народный комиссар финансов РСФСР. В 1918 году участвовала в антипартийной группе «левых коммунистов»; во время профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов входила в «буферную» группу, объединившуюся затем с Троцким; в 1923 году подписала троцкистское заявление 46-ти. В 1924—1926 годах вела организационную работу в троцкистском центре, затем порвала с оппозицией. — *240.*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(6 ноября 1920 — 7 марта 1921)

1920

Ноябрь, 6. Ленин выступает с речью на торжественном заседании пленума Московского Совета, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном третьей годовщине Октябрьской революции.

Ленин пишет письмо членам ЦК РКП(б) с предложением подготовить к пленуму ЦК вопрос о постановке на предстоящем съезде Советов доклада председателя Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) Г. М. Кржижановского.

Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому о задачах Государственной комиссии по электрификации России.

Ленин беседует с уполномоченным СНК по железнодорожным заказам за границей Ю. В. Ломоносовым.

Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров; пишет пункт «б» проекта постановления о нормах рабочего снабжения; вносит правку в проект постановления о снабжении служащих и рабочих советских учреждений. На заседании обсуждаются также вопросы об отправке полномочной комиссии в Донбасс, о краткой форме отчетности для осведомления наркомов о состоянии хлебных заготовок и подвоза хлеба, об охране сахара на Украине, о стандартизации главнейших видов сырья, о включении в комиссию по рабочему снабжению представителя Московского Совета, заявление о волоките в Малом Совнаркоме при рассмотрении

«Кодекса наказаний за нарушение трудовой дисциплины», проект постановления об изменении постановления СТО от 1 октября 1920 года о предоставлении красноармейского пайка и другие вопросы.

Ноябрь, 6 или 9. Ленин беседует с французской социалисткой Еленой Брион; делает записи во время беседы.

Ноябрь, 7. Ленин выступает с речью, посвященной третьей годовщине Октябрьской революции на торжественном заседании пленума Сокольнического районного Совета совместно с представителями фабрично-заводских комитетов и правлений предприятий.

Ленин вместе с Ф. Э. Дзержинским и Н. И. Мураловым приезжает на выпуск курсантов Московской кавалерийской школы; поздравляет выпускников и произносит речь о третьей годовщине Октябрьской революции.

Ноябрь, 8. Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются и принимаются за основу написанные им тезисы о задачах профессионального движения. Ленин избирается в состав комиссии по выработке резолюции по этому вопросу. В связи с обсуждением вопроса о V Всероссийской конференции профсоюзов пленум уполномочивает Ленина выступить на конференции с докладом. На пленуме обсуждается также вопрос о докладе президиума Центрального комитета объединенного профессионального союза работников железнодорожного и водного транспорта (Цектран) на V конференции профсоюзов и др.

Ноябрь, 9. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о порядке заседания коммунистической фракции V Всероссийской конференции профсоюзов 9 ноября.

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о московской партийной организации, о VIII Всероссийском съезде Советов и др.

Ноябрь, 10. Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б), пишет дополнение к пункту «б» проекта

резолюции о Малом Совнаркоме. На заседании обсуждается также доклад Центральной контрольной комиссии и другие вопросы.

Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б); пишет проект постановления о Пролеткульте в связи с обсуждением вопроса о формах слияния Пролеткульта с Наркомпросом, пишет проект решения по докладу Артема (Ф. А. Сергеева) о привлечении профсоюзов Германии для контроля за выполнением заказов Наркомвнешторга для Советской России. На пленуме обсуждаются также вопросы о международном профессиональном союзе, о Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете), доклад комиссии по обследованию деятельности Наркомата по иностранным делам, вопросы об учреждении Наркомвоена и Наркомпути на Украине, о демобилизации из Красной Армии старших возрастов, о посылке представителя ЦК на конференцию Коммунистической партии Украины и др.

Ноябрь, 11. Ленин принимает французского коммуниста А. Гильбо; пишет записку «Товарищам членам РКП и товарищам, работающим во всех советских учреждениях», в которой просит оказывать Гильбо доверие и знакомить его подробно с делами.

Ноябрь, 12. Ленин пишет письмо в комиссию по рабочему снабжению Н. П. Брюханову, П. И. Попову, В. А. Аванесову и М. Ф. Владимирскому о введении основной нормы рабочего снабжения и организации учета норм рабочего снабжения.

Ленин посылает телеграмму Реввоенсовету Южного фронта с указаниями об условиях капитуляции Врангеля.

Ленин беседует с председателем ВЦИК М. И. Калининым по вопросу о концессиях.

Ленин направляет М. И. Калинину проекты постановлений СНК о сибирских концессиях, выработанные комиссией, просит его доработать вопрос о продовольственных концессиях.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются

вопросы о снабжении Москвы фуражом, о переделке паровозов с дровяным топливом на нефтяное, о снабжении прозодеждой и обувью различных производств из запасов военного ведомства, о предоставлении красноармейского пайка 150 рабочим Петроградского монетного двора, занятым изготовлением знаков «Ордена Красного Знамени», доклад о мерах борьбы против дезертирства красноармейцев, находящихся на топливных и железнодорожных работах, и другие вопросы.

Ноябрь, 13. Ленин принимает делегата от грозненских рабочих П. К. Зайцева, доставившего ему письмо Грозненского отделения Союза горнорабочих с просьбой снабдить их литературой и материалами для работы; беседует с ним.

В телеграмме И. В. Сталину Ленин запрашивает о ходе борьбы с бандами на Кавказе и об укреплении подходов к Баку; просит сообщить его мнение о возможности мирного урегулирования отношений РСФСР с Грузией и Арменией.

Ноябрь, 14. Ленин присутствует на открытии электрической станции в деревне Кашино Волоколамского уезда Московской губернии; беседует с крестьянами, выступает с речью о значении электрификации в народном хозяйстве; фотографируется с крестьянами.

Вечером Ленин выступает на собрании крестьян в помещении Народного дома в селе Ярополец.

Ноябрь, не ранее 14. Ленин просматривает дополнения Н. К. Крупской к проекту письма ЦК РКП(б) «О пролеткультах», пишет о своем согласии с ними и предлагает добавить «о *слиянии* работы *политико*-просветительной и *научно*-просветительной».

Ноябрь, 15. Ленин принимает председателя Иваново-Вознесенского губисполкома Г. К. Королева, командированного в Москву в связи с продовольственным кризисом в губернии, прекращением подвоза топлива к ударным фабрикам и плохим снабжением деньгами; заслушивает его доклад и беседует с ним; подписывает телефонограмму члену коллегии Наркомтруда

А. М. Аниксту с поручением организовать 16 ноября совещание представителей Наркомата продовольствия, Главного топливного и Главного нефтяного комитетов ВСНХ и других ведомств с участием Королева для выработки точных постановлений по вопросам, поднятым Иваново-Вознесенским губисполкомом.

Ленин запрашивает Наркомзем о возможности изготовления электроплугов для Иваново-Вознесенска, Шуи и Кинешмы.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются предложение Наркоминдела о расторжении договора со Швецией, проект инструкции о взаимоотношениях между председателем и членами мирной делегации РСФСР, вопрос о составе Крымского ревкома и другие вопросы.

Ноябрь, 16. Ленин беседует о продразверстке с Н. С. Бодяковым — делегатом крестьян Мосальского уезда Калужской губернии; во время беседы делает заметки о нуждах крестьян; пишет в Наркомпрод и Наркомзем письмо, в котором просит прислать ему справку о возможности удовлетворения крестьянских нужд.

Ленин принимает швейцарскую журналистку А. Рюгг.

Ленин беседует с председателем ВЦСПС М. П. Томским по вопросу об организации производственной пропаганды.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления о концессиях в Сибири. По решению СНК Ленин включается в состав комиссии для переработки и редактирования проекта декрета о концессиях. На заседании обсуждаются также проект декрета о прекращении подрядной системы, вопросы о финансировании кооперации, о плане концессий на тракторную вспашку, о предоставлении кредита Наркомзему на проведение мероприятий по сохранению животноводства в стране, об утверждении нового состава Малого Совнаркома, доклад комиссии, назначенной 15 ноября Лениным для выработки постановления по докладной записке председателя Иваново-

Вознесенского губисполкома Г. К. Королева. и другие вопросы.

Ноябрь, не ранее 16, не позднее 18. Ленин работает над тезисами о производственной пропаганде: пишет два варианта плана тезисов.

Ноябрь, 17. Ленин беседует с членом коллегии Наркомпроса Е. А. Литкенсом.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает по вопросу о создании комиссии для обсуждения резолюции совещания особоуполномоченных СТО до топливу; вносит поправки в проект постановления о снабжении нефтью, мазутом и продовольствием ивановово-вознесенских фабрик. На заседании обсуждаются также вопрос о снабжении Петрограда топливом, доклад о результатах расследования халатности и небрежности в проведении в жизнь постановления СТО от 12 октября о мерах подготовки железных дорог страны к весенне-зимнему сезону.

Ноябрь, 18. Ленин пишет «Тезисы о производственной пропаганде (Черновой набросок)».

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о совещании ЦК с делегатами Московской губернской партийной конференции, о Белоруссии, Грузии и др.

Ленин принимает председателя российско-украинской делегации на мирных переговорах с Польшей А. А. Иоффе.

Ленин присутствует на собрании делегатов партийных организаций Бауманского района; выступает в прениях по докладам о деятельности райкома РКП(б) и положении дел в московской организации.

Ноябрь, 19. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК, на котором обсуждается рекомендуемый ЦК список нового состава Московского комитета партии.

Ленин пишет письмо наркому иностранных дел Г. В. Чичерину о торговом соглашении с Англией.

Ленин выступает с докладом на закрытом совещании делегатов Московской губернской партийной конференции, на котором обсуждаются кандидатуры в члены Московского комитета РКП(б).

Ноябрь, 20. Ленин пишет записку А. М. Аниксту с просьбой провести совещание для расследования причин невыполнения постановления СТО от 8 октября 1920 года о снабжении шахтеров Донбасса одеждой.

Ленин беседует с крестьянином д. Кашино Волоколамского уезда Московской губернии С. А. Курковым, который рассказывает о плане постройки районной электростанции и просит помочь достать динамомашину. Ленин пишет записку в электроотдел Московского совнархоза об изготовлении динамомашины на заводе «Динамо».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит правку в проект постановления по сообщению о телеграмме А. М. Краснощекова о денежном обращении и экономическом положении Дальневосточной республики. На заседании обсуждаются также проект кодекса законов о социальном обеспечении, смета Наркомата здравоохранения на 1920 год, вопросы об ассигновании НКПС сверхсметных средств на денежное довольствие рабочих и служащих водного транспорта, о финансировании кооперации и др.

Ноябрь, 21. Ленин выступает на Московской губернской партийной конференции с речью «Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии»; принимает участие в совещаниях, на которых обсуждаются кандидатуры в состав Московского комитета РКП(б); выступает с речью по выборам в МК.

Ноябрь, 23. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит правку в проект постановления по докладу полномочной комиссии по Донецкому бассейну о поднятии угольной промышленности Донбасса. На заседании обсуждаются также доклад комиссии по вопросу о концессиях, проект декрета о развитии лесоэкспорта, проекты постановлений о

границах автономных областей калмыцкого и марийского народов, Вотской (Удмуртской) автономной области и Астраханской губернии, вопросы о мероприятиях по восстановлению хлопковой промышленности, о реорганизации Полиграфического отдела ВСНХ, доклад о ходе работ по производству плугов Фаулера и другие вопросы.

Ноябрь, не позднее 23.

Ленин пишет записку в Малый Совнарком с просьбой рассмотреть до 23 ноября вопрос о заказе электропахотных орудий для Наркомзема.

Ноябрь, не ранее 23, не позднее 27.

Ленин просматривает брошюру «О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты»; на последней странице брошюры пишет записку члену президиума ВСНХ В. П. Милютину с предложением наложить взыскание на лицо, ответственное за пропуски в тексте декрета.

Ноябрь, 24.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о создании комиссии для разработки плана реорганизации аппарата Наркомпроса, о Донбассе, о VIII съезде Советов, о производственной пропаганде, о распределении демобилизованных коммунистов, о проведении в жизнь всех постановлений Всероссийской конференции РКП(б), о «Дискуссионном Листке», доклады по военному вопросу и о Всеукраинской конференции, предложение Г. В. Чичерина о договоре РСФСР с Дальневосточной республикой и другие вопросы.

Ленин подписывает телеграмму всем губисполкомам, габлескомам, железкомам, уполномоченным СТО по топливу с предписанием принять неотложные меры к выполнению постановления СТО от 8 и 22 октября 1920 года о снабжении железных дорог топливом.

Ленин беседует с Н. А. Милютиным, назначенным чрезвычайным уполномоченным ВЦИК, СНК, СТО и Наркомпрода для руководства заготовительной кампанией 1920—1921 гг. в Воронежской и Орловской губерниях и председателем Воронежского и Орловского губпродсовещаний; подписывает ему мандат;

принимает также наркома земледелия С. П. Середу.

Ноябрь, 25. Ленин выступает с речью на конференции фабрично-заводских комитетов московских предприятий полиграфического производства; после речи отвечает на записки делегатов конференции.

Ленин беседует с В. А. Антоновым-Овсеенко, назначенным заместителем председателя Малого Совнаркома.

Ранее 26 ноября. Ленин беседует с заместителем наркома по делам национальностей А. З. Каменским; обращает внимание на необходимость издания литературы по национальному вопросу.

Ноябрь, 26. Ленин выступает с речью на собрании секретарей ячеек Московской организации РКП(б).

Получив письмо А. З. Каменского с сообщением об отказе Государственного издательства выпустить в срочном порядке сборник постановлений Советской власти по национальному вопросу к совещанию работников национальных республик и областей, Ленин пишет распоряжение Госиздату издать сборник непременно к указанному сроку и известить его об этом.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются проект положения об ударных предприятиях, доклад члена коллегии Наркомпрода А. Б. Халатова об исполнении постановления СТО от 29 октября о снабжении теплой одеждой и обувью инструкторов по ликвидации неграмотности, проект постановления о срочной разработке материалов переписи Красной Армии и Флота, вопросы о снабжении ударных заводов юга топливом, об объявлении Царицынской губернии на военном положении, о снабжении погрузочных военно-рабочих частей обмундированием и обувью и др.

Ленин беседует с английским коммунистом Уильямом Полом.

Ноябрь, не ранее 26, не позднее 28. Ленин пишет замечания на проекты положения о Наркомпросе, разработанные членами комиссии по реорганизации Наркомпроса Е. А. Литкенсом и В. И. Соловьевым.

Ноябрь, 27. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), пишет проект постановления по докладу о кавказских делах и предложения в связи с обсуждением тезисов о борьбе с бюрократизмом к VIII съезду Советов. По решению Политбюро Ленин включается в состав комиссии по редактированию циркулярного письма ЦК о пролеткультах. На заседании обсуждаются также предложение Г. В. Чичерина о Польше; доклады комиссий о результате обследования партийных организаций, о возможности и способах демобилизации старших возрастов, вопрос о субботниках и др.

Ноябрь, 28. Ленин, ознакомившись с письмом главноуправляющего заводом «Электросила» члену президиума ВСНХ В. П. Милютину о заказах Наркомзема на электропахотное оборудование, направляет письмо С. П. Середе с просьбой сообщить, правильно ли воспроизведен заказ и есть ли сведения о ходе работ.

Ленин беседует с членом коллегии Наркомпроса Е. А. Литкенсом, избранным в комиссию по реорганизации Наркомпроса, о недостатках представленного им проекта положения о Наркомпросе.

Ноябрь, 29. Ленин пишет письмо наркому просвещения А. В. Луначарскому, в котором дает оценку проектов положения о Наркомпросе, разработанных Е. А. Литкенсом и В. И. Соловьевым, и излагает свои соображения по вопросу о реорганизации Наркомпроса.

Ленин выступает на общем собрании коммунистов Замоскворецкого района с докладом об итогах работы Московской губернской партийной конференции и с заключительным словом по докладу; отвечает на записки.

Ленин принимает: А. В. Луначарского, Г. Е. Зиновьева.

Ноябрь, 30. Ленин принимает: члена Реввоенсовета 3-й армии Западного фронта К. А. Механошина; И. В. Сталина; члена РВС 15-й армии А. П. Розенгольца; Ф. Э. Дзержинского.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит на обсуждение написанный им проект постановления о прямых налогах по докладу комиссии, назначенной СНК 3 ноября 1920 года; вносит правку в проект постановления по вопросу о прекращении работ подрядным способом. На заседании обсуждаются также доклады комиссий по проверке заявления о неправильном распределении пайков внутри каждого ведомства, по вопросу о выяснении убытков, причиненных войной и блокадой, и по вопросу об уполномоченных Наркомнаца в автономных республиках и областях; вопрос об утверждении нового состава Наркомпрода и др.

Ноябрь. Ленин пишет проект постановления ЦК РКП(б) о необходимости отложить реорганизацию Наркомпроса, подвергнув этот вопрос более тщательному обсуждению.

Декабрь, 1. Ленин председательствует на втором заседании Экономической комиссии Совнаркома; пишет наброски постановления и проект постановления по докладу подкомиссии о мероприятиях по перенесению центра тяжести работы СТО на задачи хозяйственного строительства.

Ленин беседует с членом политуправления 13-й армии А. А. Лебедевым.

Декабрь, 2. Ленин пишет телеграмму председателю Революционного военного комитета Армении С. Касьяну с приветствием Советской Армении.

Ленин беседует с председателем ВЦСПС М. П. Томским.

Декабрь, 3. Ленин участвует в совещании представителей петроградских металлистов, иваново-вознесенских текстильщиков, ЦК металлистов, ЦК коммунальных рабочих и др. по вопросу о работе Наркомпрода; пишет заметки о совещании.

Ленин подписывает постановление СНК об ознаменовании пятидесятилетия научной деятельности профессора Н. Е. Жуковского.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; пишет пункт «а» проекта постановления по докладу Основной транс-

портной комиссии о ходе работ по ремонту транспорта, судостроению и снабжению топливом железных дорог. На заседании обсуждаются также доклад о перевозках по Владикавказской железной дороге, проект постановления о борьбе с бандитизмом и об управлении войсками внутренней службы на Украине, вопрос об освобождении трудармий Юго-Востока от боевых задач и др.

Декабрь, 4. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); пишет проект постановления о торговом договоре с Англией. На заседании обсуждается также вопрос о следующем пленуме ЦК и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. В связи с обсуждением проекта декрета «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» СНК постановляет при разработке декрета в комиссии принять за основу написанные Лениным положения по этому вопросу. На заседании обсуждаются также вопросы об объединении экономических наркоматов, о выделении хлеба для товарообмена с Латвией и Литвой, об ударной группе высших педагогических учебных заведений и др.

Декабрь, 5. В записке М. Н. Покровскому Ленин дает высокую оценку его книги «Русская история в самом сжатом очерке», рекомендует дополнить ее хронологическим указателем и таблицами.

Декабрь, 6. Ленин пишет приветственную телефонограмму в президиум Всероссийского совещания заведующих губженотделами.

Ленин выступает на собрании актива московской организации РКП(б) с докладом о концессиях и заключительным словом по докладу.

Ленин председательствует на третьем заседании Экономической комиссии СНК.

Декабрь, 7. Ленин подписывает радиотелеграмму всем губисполкомам, губземотделам и губпродкомам с сообщением о разрабатываемом Совнаркомом проекте постановления о мерах укрепления и развития сельского хозяйства для

внесения на VIII Всероссийский съезд Советов и с предложением широко обсудить основные положения проекта и подготовить к съезду материалы и предложения.

Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о конфликте профсоюза работников водного транспорта с Цектраном, о следующем заседании пленума ЦК, предложения Г. В. Чичерина о Батуме, о договоре с Турцией, об основах договора с Персией, вопрос об урегулировании международных и правовых отношений между РСФСР и УССР и др.

Декабрь, 8. Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б); пишет пункт 1 проекта решения о производственной пропаганде; пишет проект постановления о реорганизации Наркомпроса. На заседании обсуждаются также вопросы о назначении коллегии по управлению государственным архивом и об организации «первого в мире музея по марксизму», о тезисах о восстановлении транспорта к VIII съезду Советов, доклад о Главполитпросвете и другие вопросы.

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются его просьба назначить управляющим делами СНК Н. П. Горбунова, просьба Пролеткульта напечатать в «Правде» объяснение к письму ЦК РКП(б) о пролеткультах, предложение о субботниках, доклад о махновцах, вопросы о сроках созыва X съезда РКП(б), о Наркомтруде и др.

Декабрь, 9. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются тезисы по сельскохозяйственному производству, предложение поручить ВЦСПС следить за выполнением постановления пленума ЦК по вопросу о Цектране и водниках, тезисы по борьбе с бюрократизмом к VIII съезду Советов, вопросы об усилении президиума ВЦСПС, о политических директивах ЦК РКП(б) Центральному Комитету Коммунистической партии Украины, о X съезде РКП(б) и порядке дня съезда и др.

Декабрь, 10. Ленин принимает правительственную делегацию Персии (Ирана) во главе с послом Али

Голи-ханом Мошавер-оль-Мемалеком; беседует по вопросу об отношениях между РСФСР и Персией (Ираном).

Ленин беседует с делегатами II Чрезвычайного съезда Испанской Социалистической Рабочей партии Фернандо де лос Риосом и Даниэлем Ангиано по вопросу о присоединении ИСРП к Коммунистическому Интернационалу, о положении Советской России и др.

Декабрь, 11. Ленин председательствует на четвертом заседании Экономической комиссии СНК.

Ленин пишет статью «Фальшивые речи о свободе (Вместо послесловия)» — послесловие к статье «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, выступает с сообщением о ходатайстве А. Е. Бадаева об уничтожении Сухаревки; вносит поправки в проект декрета «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» и в проект положения о Совете Труда и Обороны. На заседании обсуждаются также проект личного состава и положения комиссии, для определения штатов разных учреждений и изучения норм труда советских служащих, их числа и результатов их труда, проект декрета о финансировании кооперации, вопросы о предоставлении концессий «Большому Северному Телеграфному обществу», о ходе работ Гидроторфа и др.

Декабрь, 13. Ленин председательствует на пятом заседании Экономической комиссии СНК.

Ленин беседует с Г. Л. Пятаковым, назначенным председателем Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса; с наркомом продовольствия А. Д. Цюрупой.

Ленин беседует с членами Армянского ревкома С. М. Тер-Габриэляном и А. Мравяном о положении в Советской Армении, обещает оказать помощь Армении.

Ленин принимает посла меньшевистской Грузии Г. Махарадзе, беседует с ним по вопросу о снабжении Армении продовольствием.

Декабрь, 14. В письме А. Д. Цюрупе Ленин указывает на недостатки в работе отдела распределения Наркомпрода, предлагает создать комиссию при наркомате с привлечением рабочих, имеющих опыт продовольственной работы.

Ленин беседует с представителем петроградского завода «Новый Лесснер» С. Воронковым о положении на заводе.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит правку в проект декрета ВЦИК об учреждении представительств Наркомата по делам национальностей в автономных республиках и автономных областях. На заседании обсуждаются также проект постановления о товарном фонде для вознаграждения льноводов и коноплеводов и проект декрета о поддержании табаководства и другие вопросы.

Декабрь, 15. Ленин приезжает на охоту в окрестности дер. Моденово Богородской волости Верейского уезда Московской губернии; по приглашению крестьян выступает с докладом о текущем моменте на собрании крестьян деревень Моденово, Шаликово и др.; беседует с крестьянами о продразверстке.

Декабрь, 16. Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждается вопрос о сокращении перевозок из Сибири.

Декабрь, 17. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б). Решением пленума он включается в состав комиссии по составлению тезисов о Наркомземе. На заседании обсуждаются также заявление президиума VIII съезда Советов о порядке дня съезда, вопросы о VIII Всероссийском съезде Советов, о представительстве на X партийном съезде, о делегировании представителя ЦК на созванное Наркомнацем совещание заведующих местными национальными отделами для доклада о национальной политике, об улучшении в техническом отношении столичных газет, о военных перевозках и др.

Декабрь, 18. Ленин беседует с делегацией пленума ЦК Всероссийского совета Пролеткульта в составе В. Плетнева, Ф. Волгина, Ф. Благонравова и И. Никитина.

Ленин беседует с председателем Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса Г. Л. Пятаковым.

Ленин подписывает телеграмму Владикавказскому ревкому с предписанием срочно оказать помощь по устройству на постоянное жительство беженцев, пострадавших от контрреволюционных банд в 1919 году.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает вместе с председателем Малого Совнаркома Т. В. Сапроновым с сообщением о проекте декрета об отмене платы за пользование жилыми помещениями и коммунальными услугами в национализированных и муниципализированных домах; пишет замечания и вносит поправки в проект постановления о Московских высших государственных художественно-технических мастерских. На заседании обсуждаются также проекты постановления об организации в Крыму здравницы трудящихся и декрета о национализации здания для Государственной Третьяковской галереи, сообщение о подписании постановления о специалистах сельского хозяйства и другие вопросы.

Декабрь, 19. Ленин участвует в работе аграрной комиссии VIII Всероссийского съезда Советов.

Ленин беседует с В. Н. Яковлевой.

Декабре 20. Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б); пишет набросок постановления по вопросу об отношениях между наркомом внешней торговли Л. Б. Красиным и Г. В. Чичериным в ходе торговых переговоров с Англией; в связи с обсуждением предложения ВЦСПС создать специальный производственный орган печати пишет дополнения к постановлению. При обсуждении вопросов о VIII Всероссийском съезде Советов принимается решение о включении Ленина в состав центральной группы президиума съезда; Ленину и Преображенскому поручается окончательное утверждение тезисов по аграрному вопросу; принимается решение открыть съезд докладом Ленина. На пленуме обсуждаются также предложение союза транспортных рабочих поставить на съезде Советов доклад об

организации местного транспорта и предложение ВЦСПС включить его представителя в комиссию по реорганизации Наркомпроса; вопросы об учреждении ордена «Трудового Красного Знамени»; об обращении от имени съезда Советов к трудящимся массам РСФСР и др.
Ленин беседует с французским коммунистом А. Гильбо.

Декабрь, 21. На совещании представителей от областей и групп — делегатов VIII Всероссийского съезда Советов Ленин избирается в состав бюро фракции РКП(б) съезда.
Ленин выступает на фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов с докладом и заключительным словом о концессиях.

Между 21 и 29 декабря. Ленин пишет проект резолюции фракции РКП(б) по вопросу об электрификации.

Декабрь, 22. Ленин на первом заседании VIII Всероссийского съезда Советов избирается в президиум съезда; выступает с докладом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике.
Ленин участвует в заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов; записывает прения при обсуждении доклада ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике и выступает с речью но этому вопросу.
Ленин присутствует на совещании беспартийных крестьян — делегатов VIII съезда Советов, созванном по его просьбе М. И. Калининым; пишет заметки о выступлениях крестьян и направляет их для ознакомления членам ЦК РКП(б) и наркомам.

Декабрь, 23. Ленин на втором заседании VIII Всероссийского съезда Советов выступает с заключительным словом по докладу ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике.

Декабрь, 24. Ленин выступает с речью на фракции РКП(б) VIII съезда Советов при обсуждении законопроекта СНК «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства».

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о составе ВЦИК, о перенесении даты созыва X съезда РКП(б), о договоре РСФСР и УССР, о ликвидации Главного политического отдела Наркомата путей сообщения (Главполитпути) и Главного политического управления водного транспорта НКПС (Главполитвода), об открытии дискуссии по вопросам порядка дня предстоящего съезда партии, о профессиональной печати.
Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о продовольственных перевозках, о праздничных выдачах в Москве, Петрограде, Иваново-Вознесенске и Кронштадте и др.

Декабрь, ранее 25. Ленин пишет «Письмо к рабочим Красной Пресни» в связи с пятнадцатой годовщиной декабрьского вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года.

Декабрь, 27. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); вносит проект резолюции VIII съезда Советов по докладу об электрификации. В связи с обсуждением на пленуме проекта резолюции VIII съезда Советов по аграрному вопросу пишет дополнение к ней. Пленум утверждает Ленина докладчиком по этому вопросу на фракции РКП(б) съезда Советов. На заседании обсуждаются также вопросы о постановке в порядок дня съезда Советов вопроса о Совете Труда и Обороны, проект правительственного сообщения о сокращении армии, проект постановления о «Трудовом Ордене Красного Знамени» и другие вопросы.
Ленин выступает с речью о дополнениях к законопроекту «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» на фракции РКП(б) VIII съезда Советов и отвечает на вопросы делегатов.

Декабрь, 28. В письме Н. П. Горбунову Ленин поручает проследить за изготовлением электроплугов и переговорить об этом в ВСНХ.

Конец декабря, не позднее 29. В письме Г. М. Кржижановскому Ленин намечает план практических мероприятий по электрификации.

Декабрь, 29. Ленин пишет конспект речи «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого».

Ленин на седьмом заседании съезда избирается членом ВЦИК восьмого созыва.

Декабрь, 30. Ленин выступает на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС — членов РКП(б) с речью «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого».

Декабрь, 31. На первом заседании ВЦИК восьмого созыва Ленин единогласно утверждается Председателем Совета Народных Комиссаров.

Ленин пишет телеграмму предприятиям Москвы и Петрограда, изготовляющим электроплуги, с предписанием приложить все усилия к выполнению заказа Наркомзема на электропахотные орудия не позднее 1 апреля 1921 года.

Конец декабря. Ленин пишет заметки о задачах хозяйственного строительства.

Ленин поручает Н. П. Горбунову помочь председателю Карельской трудовой коммуны (области) Э. А. Гюллингу в разработке плана электрификации коммуны.

Декабрь. В письме Г. М. Кржижановскому Ленин указывает на необходимость пропаганды и популяризации электричества среди населения, разработки на ряд лет плана освещения электричеством каждого дома в РСФСР и сокращенного плана электрификации.

Ленин пишет заметки об электрификации.

Конец года. Ленин просматривает тезисы Н. К. Крупской «О политехническом образовании», подготовленные к партийному совещанию по народному образованию; пишет заметки о политехнизации школы.

1921

1—22 января. Ленин находится в отпуске и живет в Горках, приезжая в Москву на заседания ЦК РКП(б) и Совета Труда и Обороны.

Январь, 1. Ленин беседует с председателем Сибирского ревкома И. Н. Смирновым, знакомится с его докладом о политическом и экономическом положении Сибири.

Ленин пишет письмо С. П. Середе о распределении переселенцев между Сибирью и Киргизией, поручает в тот же день договориться с председателем Совнаркома Киргизии В. А. Радус-Зеньковичем о количестве переселенцев в Киргизию.

Январь, 3. Ленин поручает Н. П. Горбунову запросить научно-технический отдел ВСНХ о возможности выплавки меди из бронзы.

Январь, 4. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); пишет п. 4 проекта постановления о Народном комиссариате земледелия. На заседании обсуждаются также вопросы о Дальневосточной республике, об Урянхайском крае (Тува) и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; вносит на обсуждение вопрос о взаимоотношениях между СТО и Малым СНК. На заседании обсуждаются также вопросы о разногласиях Московского Совета с комиссией по рабочему снабжению, о положении с топливом.

Январь, 7. Ленин подписывает телеграмму председателю Великого национального собрания Турции Мустафе Кемалю (Ататюрку) в ответ на его телеграмму с одобрением признания Советским правительством автономии Советского Дагестана и предложением сотрудничества с Советской Россией.

Январь, 9. Ленин выступает на собрании крестьян деревни Горки с докладом о международном и внутреннем положении.

Январь, 10. Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; пишет заметки при обсуждении вопроса о положении с топливом в Петрограде; вносит на рассмотрение протест члена Кавказского бюро ЦК А. Г. Белобородова против приказа главкома о передаче шести младших возрастов из Кавказской трудармии на пополнение полевых войск.

Январь, 11. Ленин подписывает циркулярную телеграмму губисполкомам, губпродкомам и губземотделам об организации на местах посевкомов и проведении посевной кампании.

Ленин поручает Н. П. Горбунову: выяснить мнение наркома здравоохранения Н. А. Семашко по поводу материалов о санитарно-просветительной работе, присланных Ленину доктором Громовым из Камышлова; выяснить подробнее у инженера П. А. Козьмина вопросы, затронутые им в письме к Ленину, об использовании ветряных двигателей для освещения деревни и об изобретенном профессором Н. А. Артемьевым термосе новой системы; послать официальный запрос Московскому Совету и Наркомздраву по жалобе председателя Комитета по устройству санитарно-пропускных пунктов на московских вокзалах В. Д. Бонч-Бруевича об отсутствии топлива на пунктах.

Январь, 12. Ленин участвует в утреннем заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о съезде совнархозов, о партийном съезде и др.

Ленин пишет записку Н. П. Горбунову с поручением позвонить в электроотдел Московского губсовнархоза и всячески ускорить проведение электричества в село Горки.

Ленин беседует с американской журналисткой Луизой Брайант, вдовой Джона Рида; пишет ей удостоверение для поездки в Среднюю Азию.

Ленин участвует в вечернем заседании пленума ЦК РКП(б); вносит предложение от имени восьми членов ЦК переголосовать резолюцию Бухарина (принять первую часть резолюции об обращении с письмом ко всей партии). В связи с обсуждением вопроса о докладчиках на X съезде РКП(б) пленум уполномочивает Ленина выступить на съезде с политическим отчетом ЦК и докладом об очередных задачах хозяйственного строительства. На заседании обсуждаются также вопрос о настроении крестьян, сообщение пленума ЦК КП(б)У о необходимости учредить Высший совет по перевозкам на Украине, постановление Оргбюро ЦК об упразднении Казачьего

отдела ВЦИК согласно предложению совещания делегатов VIII Всероссийского съезда Советов от казачьих областей и казачьего отдела и другие вопросы.

Январь, 13. Ленин пишет письмо редактору «Известий ВЦИК» Ю. М. Стеклову, в котором одобрительно отзывается о его статье «В стране Коммуны», посвященной съезду Французской социалистической партии в Туре, советует написать брошюру о французском социализме.

Январь, 14. Ленин подписывает проект постановления X съезда РКП(б) по вопросу о роли и задачах профсоюзов, в разработке которого он принимал участие.

Январь, 18. Ознакомившись с докладной запиской и справкой особоуполномоченного СТО при топливных главках А. В. Эйдука о состоянии и перспективах снабжения Советской республики топливом, Ленин направляет эти материалы Н. П. Горбунову с поручением прочесть, побеседовать с Эйдуком и попытаться вместе с ним сформулировать практические предложения по вопросу об улучшении топливных заготовок.

Январь, 19. Ленин пишет статью «Кризис партии», направляет ее в редакцию «Правды» вместе с материалом о профсоюзной дискуссии и письмом в редакцию с просьбой напечатать в газете тезисы генерального секретаря ВЦСПС Я. Э. Рудзутака о профсоюзах.

Январь, 20. Ленин дает Н. П. Горбунову поручения по вопросам работы Управления делами СНК и СТО; просит проследить за тем, чтобы при демонстрации кинокартины «Гидроторф» давались интересные и популярные объяснения; поручает проследить за разгрузкой Москвы от лишних учреждений, ознакомиться с работой комиссии по разгрузке Москвы; начать подготовительную работу по организации Совета экспертов при СТО и др.

Ленин обращается с письмом к рабочим, мастеровым, служащим и комячейке станции Пролетарская Владикавказской ж. д., приславшим делегацию с подарком для

трудящихся Москвы (пшеницей, ячменем и мукой), в котором дает советы о постановке работы в их сельскохозяйственной коммуне и установлении правильных взаимоотношений с окрестными крестьянами.

Январь, 21. Ознакомившись с заявлением бакурской волостной организации РКП(б) (Сердобского уезда Саратовской губернии) о контрреволюционных действиях некоторых местных продработников, Ленин пишет письмо бакурской организации, в котором указывает на обязанность бороться на местах своими силами с контрреволюцией и добиваться предания контрреволюционеров ревтрибуналу.

Ленин поручает Н. П. Горбунову по соглашению с председателем ВСНХ А. И. Рыковым составить проект директивы заместителю наркома иностранных дел М. М. Литвинову в ответ на его телеграмму от 16 января о запросе голландского нефтяного синдиката «Ройял Датч», — не согласится ли РСФСР дать ему монополию на экспорт нефти и керосина и концессию на неразработанные еще нефтяные источники.

Ознакомившись с жалобой заместителя председателя ВСНХ Г. И. Ломова на отказ НКИД пропустить в Россию канадского лесоторговца Мак-Дугала и представителей шведского красочного синдиката, Ленин делает на ней пометки и поручает Н. П. Горбунову уладить этот вопрос.

Январь, 23. Ленин выступает на заседании фракции РКП(б) II Всероссийского съезда горнорабочих с докладом о роли и задачах профессиональных союзов.

Январь, 24. Ленин выступает на заседании фракции РКП(б) II Всероссийского съезда горнорабочих с заключительным словом по докладу о роли и задачах профессиональных союзов.

Ленин беседует с А. М. Горьким об улучшении условий жизни академика И. П. Павлова.

Ленин подписывает постановление Совнаркома об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; пишет заметки при обсуждении вопроса о положении с топливом в Петрограде. На заседании обсуждаются также доклад Высшего совета по перевозкам (ВСП) о добыче, погрузке и доставке угля, доклад А. Б. Халатова о перевозках и погрузке хлеба и мяса в центр, вопросы о продовольственном кризисе в Центрально-Промышленном районе, о ходе демобилизации армии, о Московском угольном бассейне, об эксплуатации железных дорог и др.

Январь, не позднее 25. Ленин работает над брошюрой «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина»: пишет замечания на брошюру Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов»; четыре варианта конспекта брошюры; наброски плана разделов «Политика и экономика. Диалектика и эклектицизм» и «Диалектика и эклектицизм. «Школа» и «аппарат»»; план заключения и набросок содержания брошюры.

Январь, 25. Ленин заканчивает написание брошюры «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина».

Ленин подписывает приветственное письмо Исполкома Коминтерна Коммунистической партии Италии в связи с ее образованием.

Ленин пишет записку Н. П. Горбунову о решении Совнаркома поручить управляющему делами СНК следить за исполнением постановлений СНК, с предписанием всегда иметь папку или табличку неисполненных или требующих постоянного надзора за исполнением постановлений.

Ленин поручает Н. П. Горбунову дополнить присланные ему карты РСФСР новейшими данными, повесить исправленные карты в помещениях СНК и разослать в подарок от его имени в рабочие клубы Москвы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит протест против постановления Малого СНК об изменении Временного положения о натуральном премировании. На заседании обсуждаются также вопросы

о назначении заместителем наркома по просвещению Е. А. Литкенса, о порядке работы комиссии по разгрузке г. Москвы, об утверждении посевного плана, о Трудовом кодексе наказаний, о порядке утверждения договоров с иностранными государствами, инструкция о порядке и способе создания семенного фонда и другие вопросы.

Январь, 26. Ознакомившись с письмом управляющего Московским бюро Нижегородской радиолаборатории инженера-электрика П. А. Острякова о радиотелефонном строительстве, Ленин пишет письмо Н. П. Горбунову с поручением следить специально за этим делом, ускоренно провести проект декрета о строительстве радиотелефонной станции в Москве через Малый Совнарком и сообщать Ленину два раза в месяц о ходе работ.

Ленин подписывает телеграмму Сормовскому заводу с просьбой закончить изготовление гусеничного крана для Гидроторфа в апреле, с тем чтобы в начале мая он мог быть доставлен на станцию «Электропередача» для испытания.

Ленин участвует в работе пленума ЦК РКП(б); пишет проект постановления о тактике по отношению к Грузии. В связи с обсуждением «Положения о Наркомпросе» пленум создает комиссию во главе с В. И. Лениным. На заседании обсуждаются также проекты декретов об академическом центре, о Главпрофобре, заявление Центральной контрольной комиссии с просьбой в дальнейшем разрешить ее членам присутствовать на заседаниях пленумов и Политбюро ЦК, вопросы о реорганизации издательства «Всемирная литература», о заказах военного ведомства за границей, о торговом соглашении с Англией, о Бухаре, об ежедневной газете ВЦСПС, о международной конференции профсоюзов, о положении в Красной Армии, тезисы о профсоюзах и другие вопросы. После заседания по указанию Ленина пом. секретаря СНК и СТО М. И. Гляссер раздает членам ЦК, уезжавшим для выступлений на профсоюзной дискуссия в провинции, только что отпечатанную брошюру Ленина «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина».

Ленин подписывает постановление СТО об учреждении комиссии при Главвоздухфлоте для разработки программы максимум воздухоплавания и авиастроительства.

Январь, 27. В письме заместителю председателя ВСНХ В. П. Милютину Ленин запрашивает, что им сделано для публикации за границей декрета о концессиях.

Ленин принимает: секретаря союза «Индустриальные рабочие мира» Д. Гарди; представителя Советского правительства по делам военнопленных в Германии В. Л. Коппа; наркома внешней торговли Л. Б. Красина.

Ленин принимает А. М. Горького и делегацию Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда в составе профессоров С. Ф. Ольденбурга, В. А. Стеклова и В. Н. Тонкова; беседует с ними по вопросу о создании условий для научно-исследовательской работы в Советской республике; направляет Н. П. Горбунову проект декрета по этому вопросу, переданный ему делегацией, с просьбой ускорить его продвижение.

Январь, 28. Ленин пишет письмо заместителю наркома просвещения М. Н. Покровскому и членам коллегии Наркомата Е. А. Литкенсу и О. Ю. Шмидту с просьбой прислать к 8 часам вечера все имеющиеся материалы с текстом действующих законов о школах и учебных заведениях всех ступеней и типов.

Ленин участвует в совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос об Урале.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются доклад о ходе демобилизации армии, проекты постановлений о премировании рабочих и служащих, занятых изготовлением электроплугов, и об отправке на Урал полномочной комиссии, вопросы об областных хозяйственных органах, о телеграфной связи войсковых частей, о продовольственном положении, о положении с топливом на железных дорогах и др.

Январь, 29.

Ленин поручает Н. П. Горбунову направить в Малый СНК ходатайство петроградского завода «Электросила» об обеспечении пайком и деньгами семьи умершего инженера-электрика И. Д. Евнина; в записке он указывает, что ходатайство поддерживает В. В. Воровский — «старый марксист и большевик; на знание людей им, — пишет Ленин, — я вполне полагаюсь».

Ленин председательствует на заседании комиссии по реорганизации Наркомпроса.

Январь, 30.

Ленин беседует с крестьянином деревни Льгово Старицкого уезда Тверской губернии А. И. Гусевым, приехавшим в Москву по поручению губернской конференции беспартийных крестьян.

Ленин беседует с заместителем наркома земледелия Н. Осинским о работе Наркомзема и о привлечении крестьян к работе наркомата.

Январь, 31.

Ленин принимает: заведующего Центропечатью Б. Ф. Малкина; члена Президиума ВЦИК П. Г. Смидовича; И. П. Жукова; члена коллегии Наркомпроса Ф. В. Ленгника; А. В. Шотмана и члена ЦК Коммунистической партии Финляндии Э. А. Рахья.

Ленин в ответном письме члену ВЦИК М. А. Кручинскому просит дать конкретные предложения по улучшению работы Наркомзема.

Ленин пишет записку в ЦК РКП(б) и проект постановления Политбюро ЦК по поводу заявления членов Цектрана в ЦК РКП(б) от 26 января с просьбой ускорить рассмотрение их заявления об освобождении их от работы в Цектране.

Ленин подписывает составленную Наркомпродом телеграмму в Баку председателю Азербайджанского СНК Н. Н. Нариманову об организации рыбной промышленности на Каспии.

Ленин направляет Н. П. Горбунову письмо представителя горнорабочих Г. Котлярова о недостатке технического оборудования на горных промыслах с просьбой собрать справки

и выяснить, что можно сделать в помощь горному делу.

Ленин поручает Н. П. Горбунову запросить научно-технический отдел ВСНХ относительно трех изобретений в области механизации дровяных заготовок, о которых упоминалось в газете «Правда» 28 января.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются заявление о катастрофическом положении железных дорог, вопрос о продовольственном положении Москвы и др. При обсуждении продовольственного вопроса создается специальная «хлебная» комиссия под председательством Ленина для проверки и согласования движения продовольственных маршрутов в центр и снабжения их всем необходимым.

Ленин председательствует на заседании комиссии по реорганизации Наркомпроса.

Ознакомившись с письмом П. И. Мешкова о том, что погрузка 30 тыс. пудов угля, добытого для московских рабочих, задерживается в связи с требованием брони Совета Труда и Обороны, Ленин пишет записку Н. П. Горбунову с поручением подтолкнуть Главуголь, а письмо Мешкова направить в печать.

Февраль, 1. Ленин председательствует на заседании комиссии по реорганизации Наркомпроса.

Ленин беседует с управляющим Центральным статистическим управлением П. И. Поповым.

Ленин заслушивает доклад заведующего иностранным отделом Госиздата С. М. Закса-Гладнева о ходе работ по печатанию книг за границей.

Ленин пишет письмо члену Юго-Восточного бюро ЦК партии М. И. Фрумкину о недопустимости «самостийности» Украины в продовольственной работе и необходимости полного выяснения положения дел в этой области.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет набросок постановления по докладу о нефтяных концессиях и проект постановления по вопросу о представлении всеми наркоматами докладов в Совнарком.

На заседании обсуждаются также вопросы о фактическом действии закона о дисциплинарных судах, о натуральном премировании, о закупке за границей каменного угля для Петрограда, об обеспечении нормальной работы научно-учебных и научно-технических учреждений РСФСР и др.

Ранее 2 февраля.

Ленин в записке директору Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д. Б. Рязанову запрашивает, имеются ли в библиотеке Института коллекция всех писем К. Маркса и Ф. Энгельса из газет и журналов и каталог всех писем; просит прислать ему каталог для ознакомления.

Февраль, 2.

Ленин председательствует на седьмом заседании Экономической комиссии СНК.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); выступает с предложением заменить в комиссии по реорганизации Наркомпроса уехавшего М. П. Томского Я. Э. Рудзутаком и предоставить комиссии полномочия дать от имени ЦК партии директивы коллегии Наркомпроса. На заседании обсуждаются также доклад комиссии о помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая, доклад о положении в деревне, вопросы о продовольственных и воинских перевозках с Кавказа, о положении в Сибири, о Наркомземе, предложение о промысловой кооперации, тезисы о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии к X съезду РКП(б) и другие вопросы.

В письме директору Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д. Б. Рязанову Ленин просит сообщить о собирании и хранении литературного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса и о возможности приобретения за границей новых документов.

В письме заместителю председателя Малого СНК А. Г. Гойхбаргу Ленин просит обратить особое внимание на исполнение важнейших решений СНК по докладам наркомов, указывает на злободневность квартирного вопроса, предписывает проверять распределение квартир, а также контролировать сокращение числа служащих в наркоматах.

Ленин беседует с уполномоченным Наркомзема по Сибири и членом Сибирского ревкома В. Н. Соколовым о положении в сибирской деревне после введения в 1920 году продразверстки и о предложении Соколова изменить формы разверстки, предоставив крестьянам право распоряжаться излишками хлеба; предлагает Соколову сделать доклад в Наркомземе, побеседовать по этому вопросу с А. Д. Цюрупой и поговорить по прямому проводу с Сибирью; просит его написать тезисы своего доклада и проект постановления и представить эти материалы в ЦК партии.

Ленин беседует с председателем ГОЭЛРО Г. М. Кржижановским и инженером Ружичкой.

Ознакомившись с замечаниями инженера-электрика П. А. Козьмина на план ГОЭЛРО, Ленин поручает Н. П. Горбунову предложить Козьмину сделать доклад в ГОЭЛРО об использовании силы ветра для электрификации деревень и организации электростанций небольшой мощности на двигателях внутреннего сгорания.

Ленин дважды председательствует на заседании комиссии по реорганизации Наркомпроса.

Февраль, 3. Ленин подписывает телеграммы председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому и всем председателям губисполкомов, губревкомов, Сибревкома, Башревкома, Кирревкома, Туркревкома, Татревкома, Азревкома с предписанием оказывать всемерное содействие работе губернских статистических бюро по разработке материалов переписи 1920 года.

Ленин охотится в окрестностях станции Подсолнечная Клинского уезда Московской губернии.

Ранее 4 февраля. Ленин беседует с А. Б. Халатовым о продовольственном положении в Петрограде.

Февраль, 4. Ленин принимает: заместителя председателя ВСНХ В. П. Милютина; председателя ГОЭЛРО Г. М. Кржижановского.

Ленин беседует с представителем Левой социал-демократической партии Швеции в

ИККИ К. Чильбумом и финном А. Усениусом о положении в Скандинавии и в Левой социал-демократической партии Швеции.

Ленин выступает с речью на Московской широкой конференции металлистов.

Ленин беседует с А. Д. Цюрупой по вопросу о положении с кадрами в Наркомпроде.

Ленин председательствует на заседании хлебной комиссии Совета Труда и Обороны.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает с сообщением о телеграмме председателя Сибирского ревкома И. Н. Смирнова с просьбой перевести все воинские части в Сибири на фронтовой паек; при обсуждении вопроса о мерах к ускорению производства электропахотных орудий и двигателей Ленин требует объявления строгого выговора за нераспорядительность члену президиума ВСНХ П. А. Богданову. На заседании обсуждаются проект положения об областных хозяйственных органах, доклад о ходе демобилизации армии, проект постановления о трудовых частях, о мерах по усилению работы консервных заводов, о положении с топливом в Петрограде и др.

Февраль, 5. В «Правде» № 25 публикуются написанные Лениным директивы ЦК РКП(б) коммунистам-работникам Наркомпроса в связи с реорганизацией комиссариата.

Ленин председательствует на восьмом заседании Экономической комиссии СНК.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о Высшем совете по перевозкам, о нефтяных концессиях, о конфликте во фракции РКП(б) съезда союза рабочих швейной промышленности и др.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит правку в проект циркулярного письма ЦК РКП(б) к продовольственникам. В связи с обсуждением тезисов И. В. Сталина по национальному вопросу к X съезду РКП(б) Политбюро создает комиссию в составе Ленина, Сталина и Бухарина

для окончательного редактирования тезисов. На заседании обсуждаются также вопросы о Совете Национальностей и курсах при Наркомнаце и др.

Февраль, 6. Ленин выступает с речью на IV Всероссийском съезде рабочих швейной промышленности.

Ленин поручает секретарю созвониться с заведующим Центропечатью Б. Ф. Малкиным и попросить его повторить в краткой форме свои практические предложения для передачи их на заключение в Наркомпрос.

Ленин принимает начальника административной службы Самарско-Златоустовской железной дороги А. А. Преображенского.

Ленин в письме заместителю председателя РВС Республики Э. М. Склянскому запрашивает, что делается для усиления борьбы с бандитизмом, как используются конница, бронепоезда, аэропланы; поручает затребовать у главкома краткий доклад со схемой размещения частей Красной Армии и банд и перечнем мероприятий по борьбе с бандитизмом.

Февраль, 7. Ленин беседует с заведующим библиотечной секцией Московского отдела народного образования В. А. Модестовым по вопросу о библиотеках.

Ленин пишет статью «О работе Наркомпроса».

Ленин пишет записку заместителю народного комиссара просвещения М. Н. Покровскому с просьбой дать заключение по предложениям Б. Ф. Малкина об организации Центропечати.

Ленин принимает: председателя ВСНХ А. И. Рыкова; заместителя председателя Малого Совнаркома А. Г. Гойхбарга.

Ленин участвует в заседании комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по редактированию тезисов по национальному вопросу к X съезду партии.

Февраль, 8. Ленин пишет «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян».

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются доклад Н. Осинского о посевной кампании и положении крестьянства, вопросы о положении транспорта, о борьбе с бандитизмом и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются вопросы о посылке на Юго-Восточную железную дорогу чрезвычайного уполномоченного по продвижению продовольственных грузов, об утверждении соглашения между А. Б. Халатовым и главкомом С. С. Каменевым по вопросу об усилении наблюдения Центрального управления военных сообщений Красной Армии за продвижением продовольственных маршрутов по железным дорогам и главным образом по Юго-Восточной железной дороге, об открытии ж.-д. линии Морозовская — Царицын и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит поправки в проекты постановлений об освобождении Л. П. Серебрякова от должности заместителя наркома труда и председателя Главного комитета труда и об образовании местных продовольственных фондов для удовлетворения нужд школ, больниц и пр. На заседании обсуждаются также проекты постановлений о созыве 1 апреля в Москве Всероссийского электротехнического съезда, об объединении ЦСУ РСФСР со статистическими управлениями других республик, доклад комиссии по вопросу об убытках, причиненных войной и блокадой, сообщение о кодексе наказаний за нарушение трудовой дисциплины, вопрос о деятельности московских дисциплинарных товарищеских судов и др.

Февраль, 9. Ленин беседует с членом коллегии наркомата РКИ А. К. Пайкесом о переходе к новой экономической политике.

Ленин принимает: заместителя наркома земледелия Н. Осинского; секретаря Исполкома Коминтерна Бела Куна; заместителя наркома просвещения М. Н. Покровского; Ф. Э. Дзержинского; полпреда РСФСР в Латвии Я. С. Ганецкого.

Ленин беседует с крестьянином Иркутской губернии О. И. Черновым, который читает свой доклад о положении крестьянства и продразверстке в Сибири. Ленин просит его послать доклад в «Правду» для опубликования.

Ленин беседует с индийским коммунистом М. Роем, который сообщает сведения о положении в странах Ближнего Востока, об условиях труда в Центральной Азии и Индии.

Ознакомившись с письмом немецкого инженера И. Л. Штейнберга с предложением организовать в Сибири концессии по консервному делу, Ленин пишет распоряжение секретарю послать материалы в ВСНХ А. И. Рыкову с просьбой дать поскорее краткий отзыв о них.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает с предложением организовать тройку в составе И. Т. Смилги, А. В. Эйдука и Ермакова для вывоза топлива и продовольствия с Юго-Восточной и Владикавказской железных дорог. На заседании обсуждаются также проекты постановлений о мерах борьбы с хищением топлива в Донбассе, о мерах содействия Наркомзему в проведении посевной кампании, доклад о положении с топливом и другие вопросы.

Февраль, не ранее 9, не позднее 12.

Ленин знакомится с докладом Л. Б. Красина «Об опасности утраты нефтеносных площадей и о концессиях в Баку и Грозном» и докладными записками председателя Главного нефтяного комитета З. Н. Доссера и специалистов комитета — И. М. Губкина, И. Н. Стрижова, А. И. Цевчинского, Н. Н. Смирнова по вопросу об обводнении нефтяных скважин и об угрозе в связи с этим затопления нефтяных промысловых районов, а также читает брошюру «Положение нефтяной промышленности Бакинского района к концу 1920 г.»; делает пометки на них и пишет заметки.

Февраль, 10.

Ленин просматривает докладную записку ответственного руководителя Гидроторфа Р. Э. Классона, направляет ее Н. П. Горбунову с поручением обратить серьезнейшее внимание на сообщенные Классоном факты и просьбы, найти виновных в невыполнении

постановления СТО об ударности Гидроторфа и отдать их под суд.

Ленин председательствует на заседании хлебной комиссии СТО; делает записи о количестве подвезенного, заготовленного и ссыпанного хлеба; составляет форму сводки о продвижении хлебных грузов.

Февраль, 11. Ленин председательствует на девятом заседании Экономической комиссии СНК.

Ленин принимает: заместителя председателя Малого СНК А. Г. Гойхбарга; французского коммуниста А. Гильбо и члена Всеобщей конфедерации труда Франции Росмера.

Ленин беседует с Л. В. Красиным по вопросу о нефтяных концессиях, о переговорах с Англией.

Ознакомившись с докладной запиской А. И. Рыкова и Л. Б. Красина в СНК об организации Бюро иностранной науки и техники при экономическом представительстве РСФСР в Германии, Ленин поручает Н. П. Горбунову передать этот вопрос на предварительное рассмотрение в Политбюро ЦК и в случае необходимости — на пленум ЦК партии.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, пишет набросок постановления об образовании Временной комиссии при СТО по борьбе с топливным кризисом; редактирует проект постановления о мерах по усилению вывоза нефти. На заседании обсуждаются также проект постановления о проведении сплава леса в навигацию 1921 года, вопросы о порядке проведения трудовой гужевой повинности, о создании планового органа при Главтопе, об использовании запасов нефтехранилищ, о борьбе с бандитизмом, об образовании комиссии для выработки мер борьбы с соляным кризисом и др.

Февраль, 12. Ленин в письме членам Политбюро (И. В. Сталину, Н. И. Бухарину, Л. Б. Каменеву, Н. Н. Крестинскому) и А. И. Рыкову предлагает ознакомиться с материалами о положении нефтяной промышленности к предстоящему заседанию Политбюро; пишет о

необходимости заключения нефтяных концессий.

Ленин пишет письмо Э. М. Склянскому с критикой постановки дела связи с армиями и требованием немедленно устранить недостатки в этом деле.

Ленин принимает дагестанскую делегацию в составе Д. Коркмасова, М. Хизроева, А. Тахо-Годи, беседует с ней о положении в Дагестанской республике; во время приема Ленин кратко записывает нужды Дагестана в хлебе, мануфактуре и пр.

Ленин беседует с Ф. А. Ротштейном, назначенным полномочным представителем РСФСР в Персии (Иране) перед его поездкой в Персию (Иран).

Ленин принимает: Э. А. Рахья; члена Президиума ВЦИК П. Г. Смидовича; К. Радека; Л. Б. Красина.

Февраль, 13. Ленин охотится в окрестностях д. Баулино Бронницкого уезда Московской губернии; приезжает на фабрику им. Октябрьской революции, беседует с рабочими, выступает на собрании в клубе.

Февраль, 14. Ленин пишет письмо народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому с просьбой прислать список педагогов с солидным практическим опытом в общепедагогической работе вообще и в профессионально-техническом образовании в частности, с краткими пометками о литературных трудах и стаже советской работы.

Ленин принимает: заместителя народного комиссара внутренних дел М. Ф. Владимирского; председателя Малого Совнаркома Т, В. Сапронова; его заместителя А. Г. Гойхбарга; индийского революционера Абдураба.

Ленин беседует с секретарем Тамбовского губкома РКП(б) Н. М. Немцовым, вызванным в Москву для доклада Ленину в связи с тем, что 8 февраля Тамбовский губком постановил снять продразверстку с губернии, сильно разоренной кулацкими бандами Антонова;

Ленин оставляет у себя до вечера для ознакомления привезенные материалы по этому вопросу. Вечером Ленин вторично беседует с Немцовым и тамбовскими крестьянами (два бедняка, два середняка, два кулака) о продразверстке, об отношении к Советской власти; пишет заметки о положении в Тамбовской губернии.

Ленин участвует в совместном заседании. Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о Грузии вносит написанную им телеграмму от имени ЦК в РВС 11-й армии. При рассмотрении вопроса об опубликовании тезисов к X съезду РКП(б) Политбюро принимает решение заменить намеченный ранее доклад В. И. Ленина на съезде «Об основном хозяйственном строительстве» его докладом «О политике и задачах по отношению к крестьянству». На заседании обсуждаются также вопросы о борьбе с бандитизмом, о приостановке демобилизации коммунистов из армии, о Московской организации РКП(б) и собрании партактива, об утверждении при экономическом представительстве РСФСР в Германии Бюро иностранной науки и техники научно-технического отдела ВСНХ с издательством при нем и др.

Февраль, 15. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б). При обсуждении вопроса о Грузии принимается решение: ответить на запрос Г. К. Орджоникидзе телеграммой, предложенной Лениным.

Ленин подписывает письмо заместителю председателя Малого Совнаркома А. Г. Гойхбаргу с предложением специально заняться вопросом о рабочих факультетах и добиться максимального улучшения их положения.

Ленин подписывает телеграмму уполномоченному Наркомпрода М. И. Фрумкину в Ростов-на-Дону с требованием усилить продовольственные погрузки на Кавказе.

Ленин председательствует на заседании хлебной комиссии СТО, на которой обсуждается доклад А. Б. Халатова об ожидаемых до 1 марта поступлениях хлеба и принимается ряд решений о мерах по усилению погрузки и отправки хлеба в центр.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в связи с обсуждением доклада В. П. Милютина о ходе концентрации типографий пишет заметки о сокращении их числа; пишет проект постановления по докладу о пересмотре импортного плана; редактирует проект постановления об упразднении организационного совещания по упрощению советского аппарата и штатной комиссии. На заседании обсуждаются также доклад комиссии по вопросу о концессиях в Сибири, вопросы о распределении премий между рабочими Мытищинского завода, о внешней торговле, о борьбе с хищением топлива в Донбассе и др.

Февраль, 16. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о нефтяных концессиях, о работе секретаря Тамбовского губкома Н. М. Немцова, об открытии дискуссии в «Правде» по вопросу о замене продразверстки натуральным налогом и др.

Ленин пишет план речи на заседании Московского комитета РКП(б) с партийным активом.

Ленин участвует в заседании Московского комитета РКП(б) с партийным активом; выступает с речью по внутрипартийным вопросам.

Ленин беседует с наркомом внешней торговли Л. Б. Красиным.

Ленин подписывает телеграммы в Сибирский продком П. К. Кагановичу, в Челябинский продком и в Ростов-на-Дону М. И. Фрумкину и члену коллегии НКПС С. Д. Маркову с предписанием усилить погрузку и отправку хлеба в центр ввиду крайне обострившегося положения с продовольствием.

Февраль, 17. Ленин вместе с Г. М. Кржижановским составляет и обсуждает предварительный список членов общеплановой комиссии и проект основного пункта постановления СТО о создании общеплановой комиссии; пишет письмо членам СТО с предложением ознакомиться с этими материалами и подготовить к заседанию СТО свои поправки или контрпроекты, поручает секретарю направить все материалы членам СТО.

Ленин, ознакомившись с проектом преобразования научно-технического отдела ВСНХ, вносит в него поправки, пишет замечания и в записке Н. П. Горбунову просит направить проект для переработки в НТО.

Ранее 18 февраля.

Ленин беседует с председателем совета Нижегородской радиолаборатории П. А. Остряковым, обратившимся за помощью в связи с недостатком средств на радиотелефонное строительство; звонит в Наркомфин и предлагает отпустить необходимые средства; просит Острякова регулярно информировать о ходе работ по постройке электростанции в Нижнем Новгороде и о строительстве радиотелефонной станции.

Февраль, 18.

Ленин председательствует на десятом заседании Экономической комиссии СНК.

Ленин пишет замечания и текст § 1 к проекту положения о Государственной комиссии по электрификации России.

Ленин беседует с Л. К. Мартенсом, только что приехавшим из США, где он находился в качестве неофициального представителя РСФСР и был выслан американским правительством, об американском рабочем движении, о российской эмиграции в США, о возможности установления экономических и политических взаимоотношений Советской России с США.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; вносит на обсуждение проект положения о Государственной общеплановой комиссии, записывает прения, пишет заметки для заключительного слова по этому вопросу и выступает с заключительным словом; вносит поправки в проекты постановлений об оборудовании водного транспорта собственными ремонтными средствами (по докладу Основной транспортной комиссии о состоянии транспорта за вторую половину 1920 года) и об обеспечении бессрочно отпускных красноармейцев. На заседании обсуждаются также проект постановления о сокращении электрического освещения в Москве и Петрограде, вопросы об изготовлении электроплугов на Брянском заводе, о мерах по усилению вывоза хлеба с Кавказа и др.

Ленин подписывает телеграмму председателю совтрударма Юго-Востока И. Т. Смилге с требованием объединить работу местных органов Наркомпрода и НКПС по заготовке, ссыпке и продвижению продовольственных грузов для снабжения центра.

Ленин подписывает телеграмму в Череповец, Вологду, Кострому, Вятку, Рязань, Пермь, Екатеринбург, Казань, Орел, Курск, Воронеж губпродкомиссарам, предгубсовещаний, предгубисполкомам, губкомам партии о недопустимости ввиду исключительно тяжелого продовольственного положения страны производить отцепку для местных нужд отдельных вагонов, предназначенных другим потребителям.

Ленин беседует с Л. Б. Красиным перед его поездкой в Лондон по вопросу о торговом соглашении с Англией.

Ленин беседует с Г. Л. Шкловским в связи с его просьбой о предоставлении ему работы за границей.

Февраль, 19. Ленин беседует с Ф. Е. Махарадзе перед его отъездом в Грузию для работы в Ревкоме.

Ленин беседует с А. М. Лежавой относительно назначения Г. Л. Шкловского на работу в Берлин; пишет письмо Л. Б. Красину с просьбой устроить Шкловского на работу за границей.

Ленин подписывает телеграмму в Краснококшайск предревкома Марийской области, губпродкомиссарам Вятки и Костромы с предложением немедленно выполнить гужом наряд на 185 тысяч пудов хлеба для Костромской губернии.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о предстоящем пленуме ЦК и др.

Ленин направляет Г. М. Кржижановскому доклад В. П. Милютина по вопросу о методах разработки единого хозяйственного плана с просьбой просмотреть его; указывает на ошибочность взглядов Милютина.

Февраль, 19 и 21. Ленин работает над статьей «Об едином хозяйственном плане».

Февраль, 21. Ленин подписывает телеграммы в Вятку, Кострому, Казань, Орел, Симбирск губпродкомам с предписанием отправить 50 тысяч пудов овса на станции назначения для обеспечения вывозки дров гужом.

Февраль, 22. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит на утверждение проект положения о Государственной общеплановой комиссии и список ее членов; делает поправки в проекте постановления о наркомах, их заместителях и представителях наркоматов в СНК. На заседании обсуждаются также вопросы об объединении всего строительства в РСФСР, о снабжении больниц и школ, проекты декретов об охране и развитии грубошерстного овцеводства, о постройке Вешуйской узкоколейной железной дороги и другие вопросы.

Февраль, 23. Ленин пишет письмо в Главнефть И. М. Губкину, А. И. Цевчинскому, И. Н. Стрижову, Н. Н. Смирнову с просьбой прислать в связи с докладами в Главнефть об обводнении нефтяных скважин и грозящей катастрофе все имеющиеся у них материалы по вопросу о заграничных законах или местных положениях, карающих нефтепромышленника за оставление скважин незакрытыми.

Ленин поручает Н. П. Горбунову добиться, чтобы группе американских рабочих были переданы завод «АМО» и один из петроградских заводов для организации образцового производства авточастей, и представить ему в 10 часов вечера проект договора ЦАС (Центральной автосекции) с этой группой.

Ленин участвует в совместном заседании ЦК и МК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о тяжелом продовольственном и топливном кризисе в Москве.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны во время обсуждения вопроса о снабжении демобилизуемых красноармейцев.

Ленин беседует с А. Б. Халатовым.

Ленин подписывает телеграмму Х. Г. Раковскому в Харьков с предписанием Наркомпроду Украины отправлять 40 вагонов продо-

вольствия центру ежедневно в связи с крайне тяжелым продовольственным положением.

Февраль, 24. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопрос о положении в Москве, доклад комиссии по вопросу о замене продразверстки натуральным налогом, доклад комиссии Президиума ВЦИК о пересмотре состава наркоматов социального обеспечения, внешней торговли, внутренних дел, Рабоче-Крестьянской инспекции, по делам национальностей.

Ленин выступает с речью на собрании партийного актива г. Москвы.

Ленин поручает Н. П. Горбунову поставить на заседание Совета Труда и Обороны 25 февраля общий доклад А. М. Аникста о реэмиграции рабочих из Америки в Россию; вопросы о пересмотре постановления МСНК о передаче дела приема американских реэмигрантов из Главкомтруда в Наркомвнудел и о передаче завода «АМО» группе американских реэмигрантов-коммунистов для организации образцового производства авточастей.

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о нефтяных концессиях и др.

Февраль, ранее 25. Ленин поручает Н. П. Горбунову передать его «сердечную благодарность работницам, рабочим и служащим рудника «III Интернационал» и мелких рудников 3-го куста Александро-Грушевского района Донбасса за их приветствия и пожелания» и сообщить, что он «с большим удовлетворением принимает подарок в 30 000 пудов антрацита для передачи московскому пролетариату».

Февраль, 25. Ленин пишет письмо председателю Государственной общеплановой комиссии Г. М. Кржижановскому с предложениями о структуре, составе и организации работы комиссии.

Ленин пишет записку для передачи по прямому проводу в Совнарком Украины Х. Г. Раковскому с просьбой передать его приветствие V Всеукраинскому съезду Советов.

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются тезисы

Бухарина о партийном строительстве к X съезду РКП(б), вопросы о положении с топливом, о работе водного транспорта (проект обращения ко всем парторганизациям), об охране хлебных маршрутов, идущих из Сибири, о демобилизации армии, о Грузии и др.

Получив письмо X. Г. Раковского с предложением использовать хлебный фонд Украины для обмена с заграницей, Ленин в ответной телеграмме дает указания о порядке распределения на Украине заготовленного хлеба.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; пишет заметки во время обсуждения доклада Н. Б. Эйсмонта о производстве тканей для снабжения демобилизуемых красноармейцев. На заседании обсуждаются также проекты постановлений о снабжении рабочих Москвы и Петрограда, об обеспечении рабочей силой строительных работ на Урале, положения об областных хозяйственных органах, вопросы о передаче завода «АМО» группе американских реэмигрантов-коммунистов, о снабжении продовольствием работников по производству переписи, о хлебном пайке для частей Кавказского фронта, о положении в Донбассе и др.

Ленин посещает общежитие Всероссийских художественно-театральных мастерских (ВХУТЕМАС), беседует со студентами об учебе, о литературе и искусстве.

Февраль, 26. Ленин беседует с Ю. X. Лутовиновым о положении дел в ВЦСПС, во время беседы делает записи.

Ленин беседует с инженером Ружичкой о его поездке за границу.

Ленин принимает: заместителя наркома земледелия Н. Осинского; А. И. Рыкова и В. П. Ногина (дважды); А. В. Луначарского и М. Н. Покровского; члена коллегии Наркомзема И. А. Теодоровича; секретаря Исполнительного Комитета Коминтерна Бела Куна.

Ленин председательствует на совещании по вопросу о сырье; делает подробные расчеты о запасах сырья и намечает ряд мер по усилению его заготовки и добычи.

Получив записку от секретаря о том, что пришли две делегатки от Московской губернской конференции работниц и крестьянок и сообщили о настойчивом желании конференции видеть и слышать Владимира Ильича, Ленин пишет на ней: «если на 5 минут, то могу в $2^3/_4$, *если* успеете перенести турецкую делегацию».

Ленин выступает с речью на Московской губернской конференции работниц и крестьянок.

Ленин принимает турецкую делегацию и беседует с ней по вопросу о заключении договора с Турцией.

Ленин поручает Н. П. Горбунову: проследить через замнаркома внешней торговли А. М. Лежаву за срочной покупкой за границей на 15 млн. руб. золотом каменного угля для Петрограда; попросить профессора Ф. В. Тихвинского дать заключение по имеющимся у Ленина материалам о нефтяной промышленности — о целесообразности сдачи в иностранную концессию нефтяных промыслов, о затоплении нефтяных месторождений, о мерах, необходимых для их сохранения; составить справку, сколько запросов и дел, требующих ответа, поступило в СТО за три месяца, сколько, в какие сроки послано ответов, по чьей вине происходили задержки.

Ленин дает Н. П. Горбунову специальное задание — всячески помогать изобретателям радиотехнической лаборатории, в частности выписать из-за границы через инженера Ружичку необходимые материалы на 30—40 млн. марок.

Февраль, 27. Ленин едет в Горки; там он посещает находящегося в санатории заведующего отделом поэзии газеты «Правда» И. Г. Филипченко и передает ему посылку и записку от М. И. Ульяновой.

Февраль, 28. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); пишет проект постановления в связи с обсуждением предварительного наброска доклада Троцкого для X съезда РКП(б) о реорганизации армии. На заседании обсуждаются также вопросы о положении

с топливом; о положении в Москве и в Петрограде и др.

Ленин пишет проект постановления СТО об образовании фонда в размере до 10 млн. рублей золотом для улучшения снабжения нуждающихся рабочих продовольствием и предметами первой необходимости и поручении Наркомвнешторгу послать делегацию за границу для немедленной закупки соответствующих товаров; дает указание секретарю тотчас же поставить этот проект на голосование путем опроса всех членов СТО с тем, чтобы на следующий день опубликовать его в газетах как постановление СТО.

Ленин выступает с речью на заседании пленума Московского Совета.

Ленин беседует с заместителем наркома земледелия Н. Осинским.

Ленин принимает крестьян с. Фоминки Гороховецкого уезда Владимирской губернии И. А. Чекунова и Н. А. Ганявина, которые высказывают свои соображения об изменении порядка взимания мясной разверстки. Ленин сообщает ходокам о предстоящей замене продразверстки натуральным налогом. После беседы Ленин поручает секретарю запросить у С. П. Середы проект съезда трудовых крестьян, привезенный Чекуновым в апреле 1919 года.

Ленин пишет записку Н. А. Семашко с просьбой помочь И. А. Чекунову достать хорошие очки; поручает секретарю проследить за исполнением его просьбы.

Вторая половина февраля. Ленин пишет план письма бакинским товарищам по вопросу о концессиях.

Февраль. Ленин в записке А. Д. Цюрупе приводит цифровые данные о продовольственных запасах и спрашивает его мнение по поводу предложения о временной отмене продразверстки для РСФСР.

Март, 1. Ленин пишет письмо в Наркомзем Н. Осинскому об отношении к беспартийным крестьянам, о привлечении крестьян, имеющих большой практический опыт, к работе Наркомзема для налаживания работы в сельском хозяй-

стве, в частности советует привлечь к работе наркомата И. А. Чекунова.

Ознакомившись с «Кратким отчетом о положении московской государственной электрической станции», Ленин поручает Н. П. Горбунову прочесть его и оказать электростанции возможную помощь, а также принять меры по оказанию помощи Гидроторфу.

Ленин подписывает телеграмму в Уфу председателю губисполкома с поручением передать крестьянам села Бекетово Булгаковской волости Уфимского уезда А. Р. Шапошникову и Т. Г. Кондрову приглашение прибыть в Москву для совета по делам, касающимся крестьянства и крестьянского хозяйства.

Ленин принимает: заместителя наркома РКИ В. А. Аванесова; секретаря ВЦИК А. С. Енукидзе; члена президиума ВЧК В. Р. Менжинского; заместителя наркома внешней торговли А. М. Лежаву.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о результатах применения натуральных премий, проекты постановлений о ликвидации Главкомтруда и его отделов и реорганизации Наркомтруда, о перестройке деятельности экономических наркоматов в соответствии с постановлением VIII Всероссийского съезда Советов о Совете Труда и Обороны, вопрос о совещании по сырью и др.

Март, 2. Ленин принимает: члена ЦК коммунистической партии Финляндии О. В. Куусинена; заместителя наркома земледелия Н. Осинского.

Ленин пишет письмо Г. К. Орджоникидзе, в котором приветствует грузинских коммунистов и членов Грузинского ревкома в связи с образованием Советской Грузии; просит сообщить их мнение по вопросам о создании грузинской Красной Армии, об отношении к грузинской интеллигенции и мелким торговцам, об отношении к грузинским меньшевикам.

Ленин поручает Н. П. Горбунову послать Н. И. Бухарину на рассмотрение докладную

записку корпорации петроградских ученых с предложением об организации иностранного займа Советской России и реализации его в виде продовольствия для Петрограда и сообщить, что он считает возможным принять предложение петроградских ученых.

Март, 3.

Ленин принимает: члена коллегии Наркомпроса Е. А. Литкенса; заместителя наркома внутренних дел М. Ф. Владимирского.

Ленин пишет записку в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением снять с обсуждения бюро коммунистической фракции ВЦСПС вопросы о продовольственном положении Советской республики и передать их на рассмотрение предстоящего партийного съезда.

Ленин вносит поправки в проект постановления ЦК РКП(б) о замене продразверстки продналогом, пишет записку А. Д. Цюрупе с просьбой созвать комиссию и обсудить их.

Март, 4.

Ленин пишет статью «Международный день работниц».

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; вносит поправки в проект постановления о реорганизации охраны железнодорожных путей для борьбы с бандитизмом. На заседании обсуждаются также проект постановления о подчинении РВС Республики Петроградского Комитета Обороны в военном отношении и в области всех мероприятий, связанных с ликвидацией эсеровско-белогвардейского вооруженного мятежа в Кронштадте, вопросы о трудовых частях, о закупке грузовых автомобилей за границей, о мерах для развития электротехнической промышленности, о предоставлении рабочим завода «АМО» фронтового красноармейского пайка на 500 человек, о ходе работ в Подмосковном угольном бассейне и др.

Март, между 4 и 7.

Ленин пишет первый и второй варианты плана отчета о политической деятельности ЦК X съезду РКП(б).

Март, 5.

Ленин пишет дополнение о включении в учебную программу вузов плана электрификации России к проекту постановления СНК об

установлении научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР.

Ленин председательствует на заседании хлебной комиссии СТО, на котором обсуждаются вопросы о мерах по улучшению продвижения хлеба и о неудовлетворительном снабжении Донбасса.

Март, 7. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б). При обсуждении вопроса о предстоящем X съезде РКП(б) пленум одобряет план отчета Ленина о политической деятельности ЦК. Для окончательной разработки проекта закона о замене продразверстки натуральным налогом образуется комиссия, в состав которой включается Ленин. На заседании обсуждаются также вопрос о порядке дня мартовской сессии ВЦИК, предложение об отсрочке железнодорожного съезда, постановление Оргбюро ЦК о созыве Всероссийской конференции РКСМ на 18 марта, тезисы по докладу о партийном строительстве и по докладу «Советская республика в капиталистическом окружении» на X съезде РКП(б), вопрос о вооружении коммунистов и др.

Получив докладную записку заместителя председателя Малого СНК А. Г. Гойхбарга о нарушении Наркоминделом постановления СНК, запрещающего организацию параллельных аппаратов для работы по подсчету убытков РСФСР, причиненных войной и блокадой, Ленин пишет записку Г. В. Чичерину и Л. М. Карахану с указанием на недопустимость обхода постановлений СНК и просьбой «*точнейшего* отзыва, без уверток, без умолчаний».

Ленин заполняет анкету делегата X съезда РКП(б).

Ленин подписывает телеграмму всем предгубсовещаний и губпродкомиссарам об ответственности в деле своевременного проведения семенной кампании и образования семенного фонда, с требованием в пятидневный срок представить отчетные сведения.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1921 г.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
М. М. Вассером и *Г. С. Жук*

Указатель литературы подготовлен
Л. П. Черешневой

Указатель имен подготовлен
А. Е. Ивановым

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина
подготовлены *Р. З. Юницкой*

Редактор *Ю. П. Шарапов*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. В. Егорова* и *Е. И. Щукина*

*

Подписано к печати с матриц 10 декабря 1969 г. Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 19 $^{5}/_{8}$+ 3 вклейки $^{3}/_{16}$ печ. листа. Условн. печ. л. 33,29. Учетно-изд. л. 29,59. Тираж 105 тыс. экз. (200 001—305 000). Зап. № 929. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы. Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.